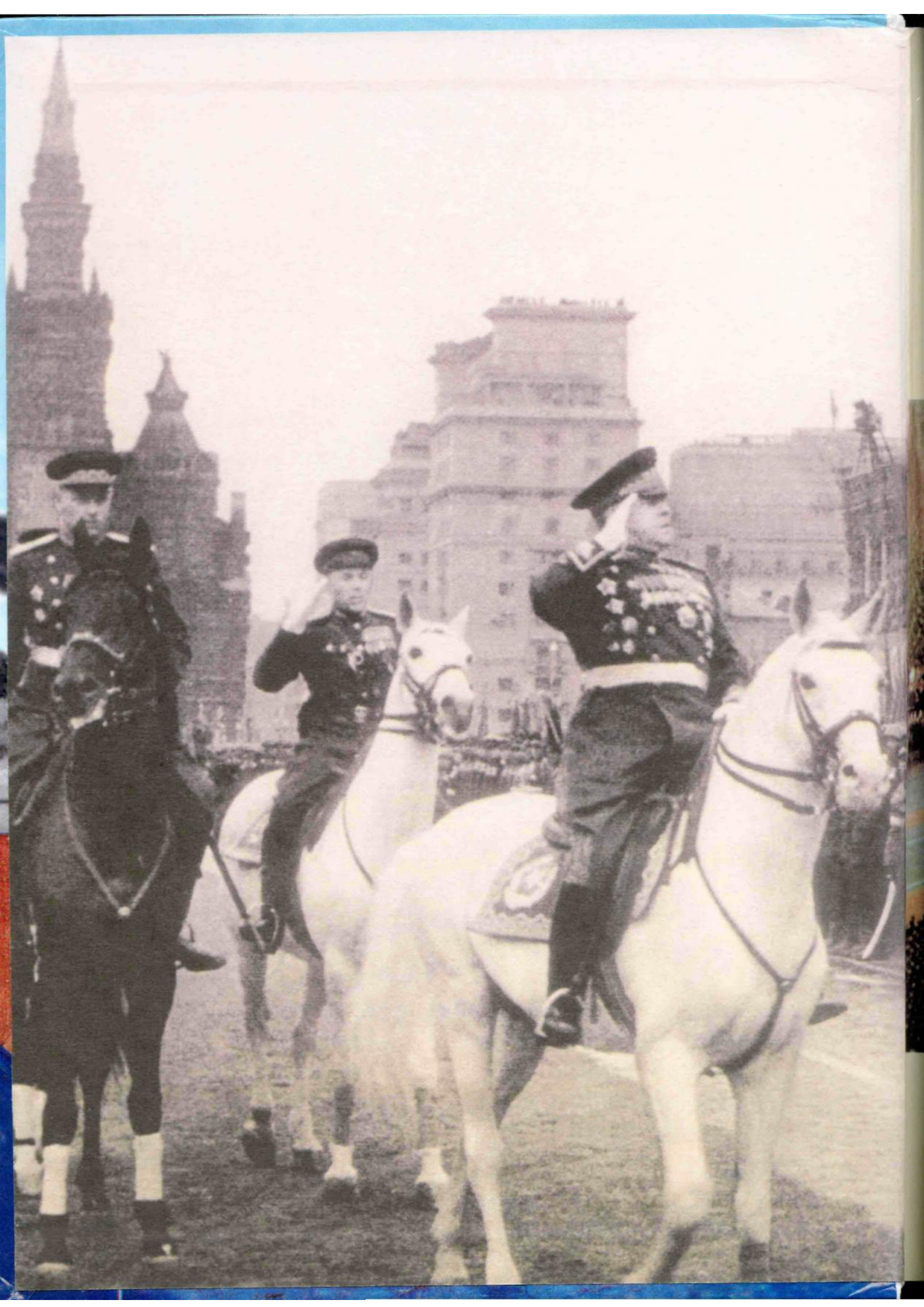
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

«АНАДЫРЬ»

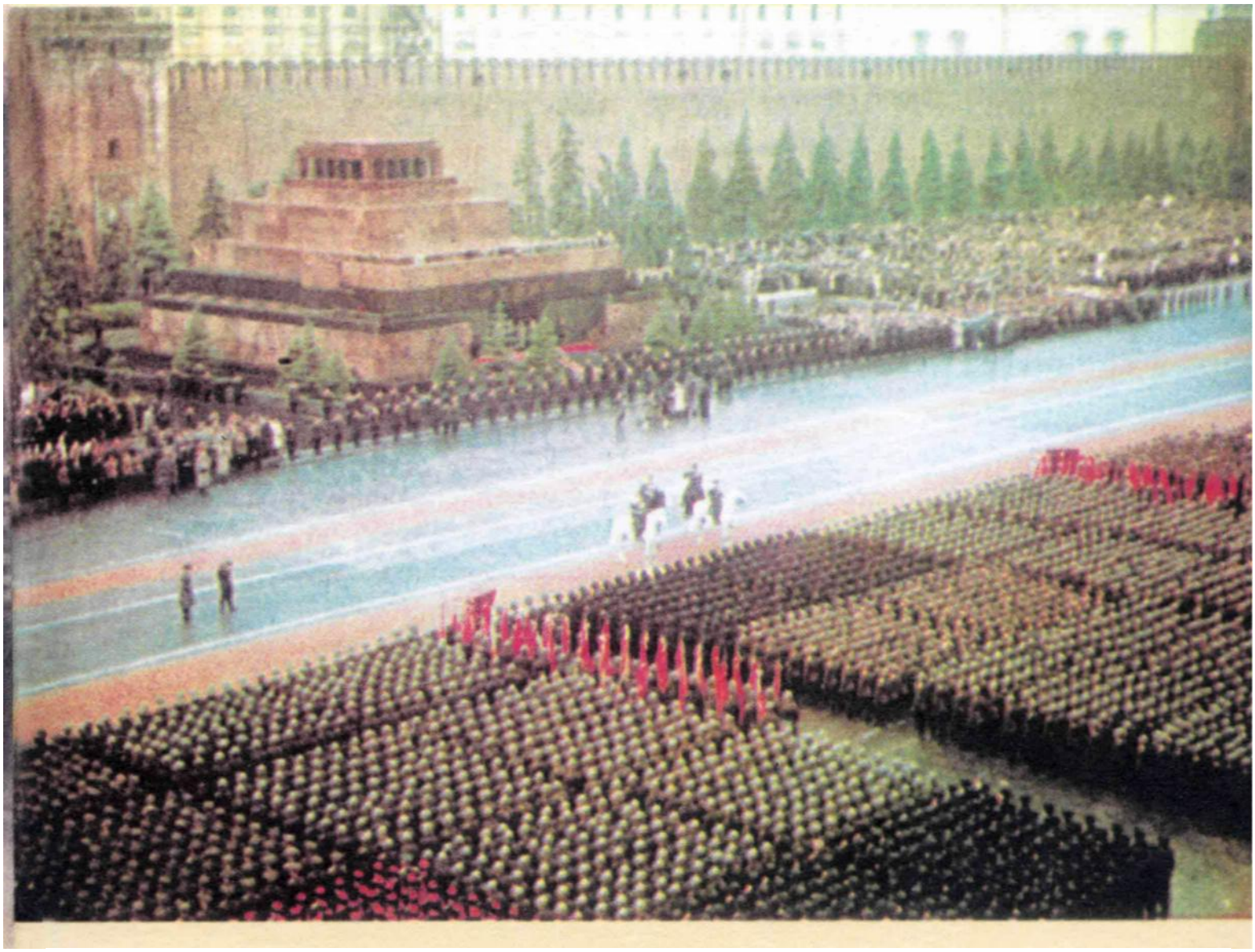
КАК ЭТО БЫЛО

4-е издание книги посвящается
60-летию Победы
советского народа
в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг

Москва. Красная площадь 24 июня 1945 года
Парад Победы

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ «КУБИНЦЕВ» (МООВВИК)

Посвящается ветеранам —
участникам Карибского кризиса 1962-63 гг.,
60-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
и 45-летию стратегической операции "Анадырь"

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»

КАК ЭТ0 БЫЛО

Военно-историческое издание
(Дополнительный тираж 4-го издания,
переработанный и дополненный)

Коллектив авторов

Под общей редакцией
кандидата военных наук, профессора,
генерал-полковника В.И. ЕСИНА

МООВВИК
МОСКВА
2007

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**В. И. Есин (руководитель), А. М. Бурлов (зам. руководителя),
И. И. Куринной, С. А. Коренной, В. П. Чибисов,
Н. С. Фазлов, Н. И. Кириенко**

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

**В. И. Есин (руководитель), А. И. Грибков, В. С. Чечеватов,
А. М. Бурлов (зам. руководителя), И. И. Куринной, С. А. Коренной,
В. П. Чибисов, В. В. Дашивец.**

Авторский коллектив выражает искреннюю признательность всем участникам стратегической операции «Анадырь», бескорыстно предоставившим свои воспоминания, фотографии и материалы о событиях Карибского кризиса, проведении уникальной операции с участием ядерных сил.

Книга издана при финансовой помощи главного спонсора — первого заместителя Главы Администрации муниципального образования г. Анадырь — хозяйки Чукотки Ларисы Павловны Канивец, которой редакционная коллегия и Правление МООВИК выражают глубокую благодарность за ее бескорыстную благотворительную помощь.

Командование РВСН и Правление МООВВИК благодарит за помощь в издании книги «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» Генерального директора ФГУП Издательство «Известия» Управления делами Президента Российской Федерации Галумова Эраста Александровича и коллектив Издательства «Известия».

Наш адрес:
119885, Москва, Гоголевский бульвар, 4,
или 123104, Москва, Богословский пер., 12, офис "Полюс-М"
для МООВВИК

ISBN5-864-339-1 (T.S)
ISBN5-864-331-4
ББК 84-5я44

© МООВВИК, 2007

**[Книгу оцифровал, тексты сверил,
дополнительные примечания к книге указал
участник ВСО «Анадырь» Дмитриев А.А. 01.05.2015 г.
xeniabeck@mail.ru]**

К читателю

В ваших руках военно-историческое издание - «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ». КАК ЭТО БЫЛО». Эта книга правдиво рассказывает о далеких грозных событиях Карибского кризиса 1962-63 гг., начиная с момента разработки строго засекреченного плана под кодовым названием «Анадырь» по скрытной переброске крупного - более 43 тысяч человек - контингента от всех видов советских Вооруженных сил и родов войск, в том числе РВСН - частей стратегического назначения, оснащенных ракетами средней дальности (РСД) Р-12 и Р-14 с ядерными головными частями и другой новейшей по тому времени боевой техникой, также оснащенной ядерными боеприпасами, и кончая рассекреченными документами Генштаба ВС, РВСН и других видов ВС и родов войск и дополнительными справочными материалами, включая впервые публикуемые редчайшие фотографии тех лет.

На этих страницах вы прочтете о замысле стратегической операции «Анадырь», планировании и выполнении этой уникальной операции, оценках, выводах, итогах и о ее влиянии на весь последующий ход мировой политики, а также о дальнейшем ее изучении и использовании в Вооруженных Силах России.

Вы ознакомитесь с малоизвестными военно-историческими фактами, приведенными авторами — генералами, дипломатами, разведчиками, моряками, офицерами о сложностях осуществления этой крупнейшей, беспримерной и непревзойденной военной акции второй половины XX века; о трудностях военной службы и быта в тропических условиях вдали от Родины; о том, как была отведена угроза ядерной катастрофы; о подлинном интернационализме советских людей и воинской солидарности с кубинским народом.

Материалы книги будут интересны и полезны не только рядовым читателям, но и военным историкам, политологам, воспитателям воинов российских Вооруженных Сил, преподавателям и слушателям военно-учебных заведений.

Этот военно-исторический труд авторы и составители посвящают всем ветеранам-интернационалистам, непосредственным участникам исторических событий Карибского кризиса 1962-63 гг. и операции «Анадырь».

Четвертое издание книги выходит в свет в юбилейный год — год 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, когда ценой огромных усилий и жертв народы Советского Союза и его Вооруженные силы отстояли свободу и независимость своей Родины.

Ветераны воины-интернационалисты участники Карибского кризиса посвящают это издание юбилею Великой Победы.

Всего лишь 17 лет прошло после окончания второй Мировой войны, как возник Карибский кризис и потребовалась такая грандиозная военно-стратегическая операция как «Анадырь», чтобы отстоять свои интересы.

Участники операции «Анадырь», находясь в сложнейших условиях выполнения поставленных задач, фактически на линии фронта, всегда обращались к опыту Великой Отечественной войны, в том числе при размещении войск и личного состава их боевого и материального обеспечения и решения других вопросов, связанных с боевой готовностью, что способствовало успешному выполнению правительственного задания по разрешению Карибского кризиса.

Доброго вам здоровья и благополучия, дорогие читатели!

ОЦЕНКА КАРИБСКОГО КРИЗИСА С ПОЗИЦИЙ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Современный взгляд на события сорокалетней давности позволяет утверждать: глубинные причины развития Карибского кризиса возникли задолго до октября 1962 года. Непримиримость идеологического противоборства на мировой арене, с одной стороны, и ставка на военную силу, как инструмент для достижения поставленных военно-политических целей, с другой стороны, неизбежно должны были привести США и СССР к прямому столкновению в том или ином регионе мира. Уникальность положения Кубы, поставившее ее в фокус как политических, так и военных интересов двух противоборствующих сверхдержав, определило специфику и время его наступления.

Соединенные Штаты, отказав кубинскому народу в праве самостоятельно определять свою судьбу, прибегнув к экономической блокаде и актам вооруженного свержения правительства Фиделя Кастро, объективно подтолкнули Советский Союз к оказанию Кубе экономической и военной помощи. Главной особенностью процесса, связанного с оказанием Кубе помощи, была проблема выбора наиболее адекватных средств, способных воспрепятствовать американскому вторжению на этот остров. Активное наращивание американского ракетно-ядерного присутствия в непосредственной близости от границ СССР способствовало выбору формы этой помощи - развертывание на Кубе группировки стратегических ракет.

Приняв решение на размещение ракетно-ядерного оружия у границ США, политическое руководство СССР отдавало себе отчет по поводу их реакции на это. В условиях господства американцев на море и в воздухе в этом районе, альтернативы скрытой доставки ракет на Кубу не было. Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР была разработана и осуществлена стратегическая операция «Анадырь». Значение отечественного опыта проведения такой операции состоит в том, что Советский Союз продемонстрировал не только реальную возможность противостоять глобалистскому курсу США с их гораздо более мощным военным потенциалом, но и успешно отстаивать национальные интересы вдали от своих границ.

Это позволило:

- сохранить государственный суверенитет Кубы и оставить ее в рамках своего политического влияния;

- устранить стратегическую угрозу со стороны более сотни американских ракет «Тор» и «Юпитер», вынудив США ликвидировать свои ракетные базы в Европе и Турции;

- предотвратить угрозу мировой термоядерной войны.

Таким образом, принятое и реализованное в 1962 году решение о размещении советских стратегических ракет на Кубе оказалось своевременной и оправданной мерой, отвечавшей военно-политическим интересам СССР.

Исторический опыт учит, что не только создание и совершенствование ракетно-ядерного оружия, формирование мощной его группировки, позволяющей решать стратегические задачи войны в кратчайшее время, но и развитие положений по его использованию в зависимости от различных вариантов развязывания агрессии и ведения войны явились важнейшими составными частями концепции обеспечения безопасности страны в условиях ядерного противостояния США и СССР.

Первый этап Карибского кризиса, охватывающий время с 14 июня по 12 июля 1962 года, отличался напряженной организационной деятельностью штабов по подготовке воинских частей РВСН к выполнению задач предстоящей операции. Основные мероприятия по формированию Группировки РВСН и подготовке ее к выполнению правительственного задания определялись директивой Главного штаба РВСН от 14 июня 1962 года № 624414 и планом мероприятий по подготовке операции «Анадырь».

В Главном штабе РВСН, исходя из оценки создавшейся ситуации, прежде всего ограниченных временных ресурсов, основные усилия были сосредоточены на подготовке ракетных частей к предстоящим действиям, повышению слаженности и профессионального мастерства боевых расчетов. Была разработана 200-часовая учебная программа подготовки ракетных полков и ртб, рассчитанная на проведение занятий в период с 14 июня по 15 августа 1962 года. Хотя в полном объеме эту программу реализовать не удалось, проведенные занятия способствовали как повышению уровня специальной подготовки, так и слаживанию и сплочению воинских коллективов, которые во многом претерпели изменения в период подбора личного состава. Сложность этого этапа заключалась в том, что: во-первых, формирование ракетных частей проходило параллельно с приемом и подготовкой к применению поступающего в эти части новых вооружения и военной техники; во-вторых, формируемые ракетные части организационно входили в разные ракетные армии; в-третьих, строгая засекреченность всей информации о предстоящей операции не позволяла конкретизировать конечную цель подготовки войск.

Начавшийся 12 июля 1962 года второй этап участия РВСН в операции «Анадырь» характеризовался прежде всего: беспрецедентным характером передислокации ракетного вооружения с использованием железнодорожного и морского транспорта; практическим решением вопросов транспортировки ракет; ядерных головных частей и компонентов ракетного топлива на морских судах; обеспечением скрытной доставки ракетно-ядерного оружия на Кубу.

Принципиально новым в транспортировке воинских эшелонов морским транспортом было скрытное размещение крупногабаритной ракетной техники на судах. В соответствии с инструкцией по перевозке войск ракетное вооружение должно быть размещено на верхней палубе, но в данном случае это было неприемлемо из-за строгой секретности проводимой операции. Ракеты необходимо было размещать в трюмах. Однако размеры грузовых люков на большинстве наших судов были меньше длины грунтовых тележек с ракетами. Основываясь именно на этих данных, американская разведка сделала вывод о невозможности скрытной доставки наших ракет на Кубу, когда там уже было размещено 14 ракет Р-12. Для того, чтобы погрузить ракеты Р-12 и Р-14 в трюмы судов, потребовалось разрабатывать нестандартную схему их погрузки (с опусканием в трюм в наклонном положении). Этот факт операции «Анадырь» наглядно показывает, какую большую роль играет выбор неординарных способов обмана противника при разработке и осуществлении замысла предстоящих военных действий. Порой от этого зависит успех всей операции.

Но скрытность операции и ограниченный круг лиц, допущенных к ее реализации, имели и некоторые отрицательные последствия. Упускались из вида такие важные вопросы, как выбор мест дислокации ракетных дивизионов для скрытного приведения их в боевую готовность на Кубе, влияние климатических условий (тропических ливневых дождей) на выполнение инженерных работ по оборудованию боевых стартовых позиций и т. п. Наиболее приемлемым для доставки на Кубу был ракетный комплекс Р-12, для размещения которого в полевых условиях не требовалось проведение большого объема инженерных работ (необходимо было только отрыть котлованы для установки специально изготовленных закладных бетонных плит СП-6, на которые устанавливался пусковой стол для ракеты). Ракетный комплекс Р-14 для своего размещения в полевых условиях требовал

проведения бетонирования специальной площадки под пусковой стол для ракеты и бетонирования коммуникаций стационарной станции заправки компонентами ракетного топлива. А это неизбежно существенно увеличивало сроки работ по оборудованию полевого района, а также делало проблематичным скрытое их проведение. На практике оказалось, что к началу приведения Группировки РВСН в повышенную боевую готовность (23 октября 1962 г.) ни одна стартовая позиция для ракеты Р-14 полностью не была подготовлена.

Второй этап операции имел определяющее значение для ее успеха в целом. Он потребовал от личного состава напряжения всех физических и моральных сил.

Передислокация на не приспособленных для перевозки людей судах, когда военнослужащие размещались на нарах в твиндеках (от 300 до 500 человек в зависимости от тоннажа судна) без права выхода на верхнюю палубу в светлое время суток, а в ночное время поочередно, небольшими группами, не имела аналогов в мире (если не считать доставки рабов из Африки в Северную Америку).

Кроме того, капитанам судов и начальникам воинских эшелонов, перевозящих ракетное и ядерное оружие, было предписано, при явной угрозе захвата судна иностранными кораблями, принять все меры к организованной высадке за борт личного состава на имеющихся спасательных средствах и затопить судно.

Только самоотверженность и выдержка личного состава Группировки РВСН в составе сформированной 51 рд позволили обеспечить скрытую ее передислокацию на Кубу, создав для американцев, на довольно длительный срок, неопределенность относительно ее местонахождения. Все это, в комплексе с последующими научными разработками и практическими изысканиями, позволило получить устойчивое представление о целесообразности иметь в составе РВСН группировку мобильных ракетных комплексов.

С 8 сентября по 28 октября 1962 года ракетные комплексы приводились в готовность к боевому применению в сложнейших геофизических и климатических условиях острова Куба.

На действия ракетных частей в рамках данного этапа существенное влияние оказали следующие факторы: чрезмерно растянутый процесс сосредоточения Группировки РВСН; вынужденная доставка первыми морскими эшелонами ракетного вооружения, тогда как органы управления прибывали в числе последних; сложные климатические условия; действия США по морской блокаде острова Куба (с 22 октября 1962 г.).

С прибытием на Кубу первых эшелонов с подразделениями 51 рд, штабом Группировки советских войск на Кубе (ГСВК) и командованием дивизии была организована работа по скорейшему приведению в боевую готовность ракетных комплексов. В основу этой работы были положены «Указания по боевой готовности соединений, частей и штабов ГСВК», разработанные штабом ГСВК и доведенные 11 сентября 1962 года до командира 51 рд.

В ходе реализации этих указаний предстояло решить целый комплекс сложных задач.

Во-первых, осуществить инженерное оборудование полевых районов. Во-вторых, подготовить исходные геодезические данные и произвести расчет полетных заданий. В-третьих, организовать систему связи и боевое управление. Решение каждой из этих задач имело ряд существенных особенностей, порожденных как условиями Кубы, так и характером действий войск.

В результате напряженной работы всего личного состава 51 рд к 27 октября 1962 года все доставленные на Кубу пусковые установки ракетного комплекса Р-12 трех ракетных полков были приведены в боевую готовность повышенная и были готовы к выполнению боевых задач.

Опыт подготовки и проведения операции «Анадырь» позволяет сделать вывод о том, что РВСН на протяжении более 45-летней истории своего существования были и еще долгое время останутся основным фактором сдерживания агрессии и обеспечения стратегической стабильности.

Другой вывод состоит в том, что, учитывая ограниченные возможности каждой из ядерных стран контролировать события в ядерный век, предотвращение кризиса гораздо более важно, чем управление им.

Третий вывод, стремление к обладанию «монополией на действия» чревато опасными для мира последствиями.

И последнее. Роль человеческого фактора на поле брани не теряет своей значимости не только в настоящее время, но и в обозримом будущем. В условиях реформирования нашего государства происходит смещение традиционных ценностных ориентиров, что ведет к деформации мировоззренческих убеждений и идеалов, к девальвации идей патриотизма и снижению престижа воинской службы. Между тем непреложной остается аксиома, что военный человек не может успешно выполнить возложенные на него задачи без осознания и принятия государственных целей и идеалов, без высокого чувства патриотизма и готовности самоотверженно защищать свою Родину.

Редакционная коллегия

Власиха, Дом офицеров РВСН, 9 мая 2003 г.
Торжественное собрание, посвященное Дню Победы, с участием делегации из Республики Куба.
Слева направо: третий — Хуан Вальдес (советник-посланник), четвертый — Рудольфе Вальдес, пятый — мэр г. Артемиса — побратима г. Одинцово Пабло Гарсиа Морехона, шестой — Глава Одинцовского района Гладышев А. Г., седьмой — командующий РВСН генерал-полковник Соловцов Н. Е.,
крайний справа — полковник Марковский В. Н.

Руководители

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев

О КАРИБСКОМ КРИЗИСЕ

«... Америка окружила Советский Союз своими базами, она расположила вокруг нас ракеты. Мы знали, что ракетные войска США стоят в Турции и Италии...»

«... Я подумал: а что если мы, конечно, договорившись с Правительством Кубы, тоже поставим ракеты с ядерными зарядами...»

«... Нам надо сделать так, чтобы свою страну сохранить, не допустить войны и не допустить, чтобы Куба была разгромлена войсками США...»

«... Цель установки ракет с ядерным оружием, как я уже говорил, заключалась не в нападении на США, а исключительно ради обороны Кубы»,

«Революционная Куба выдержала трудный экзамен, с честью выстояла в борьбе за свою свободу и независимость! Куба вышла из этого нового испытания окрепшей и возмужавшей!

Во-первых, *удалось предотвратить вторжение, которое угрожало Республике Куба со дня на день, а следовательно, не допустить военного столкновения. Удалось преодолеть кризис, который угрожал всеобщей термоядерной войной.*

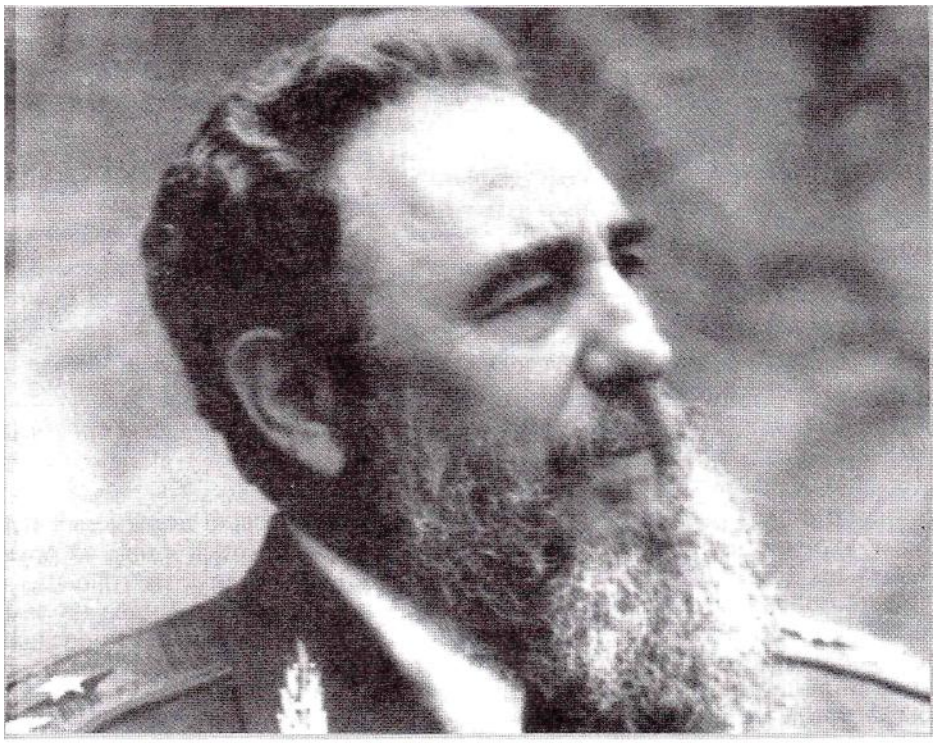
Во-вторых, *Соединенные Штаты Америки взяли перед всем миром публичное обязательство не нападать на Республику Куба и удержать от этого своих союзников.*

В-третьих, наиболее оголтелые империалисты, рассчитывавшие начать из-за Кубы мировую термоядерную войну, не смогли этого сделать. Советский Союз, силы мира доказали, что они в состоянии навязать мир сторонникам войны».

двух стран

Премьер-министр Республики Куба Ф. Кастро

О КАРИБСКОМ КРИЗИСЕ

«... Революция, не колеблясь, создала рабоче-крестьянское ополчение и приняла оружие от социалистических стран...»

«... Мы, не колеблясь, отразили вторжение наемников на Плайя-Хирон и провозгласили социали-» стический характер нашей Революции...»

«... Не страшила нашу Революцию и угроза вторжения и ядерной войны в октябре 1962 года, возникшая в результате кризиса, вызванного преступными действиями и угрозами США против нашей Родины...»

«... Мы, не колеблясь, решительно объединили все революционные силы страны на защиту Революции...»

«... Куба не может экспортировать Революцию, но и Соединенные Штаты не смогут ее остановить…»

«Я должен сказать, что поведение нашего народа превзошло все то, что могли себе представить даже самые крайние оптимисты: это относится к его решимости, его отваге, его дисциплине... Никогда еще не наблюдалось такой великолепной дисциплины народа, такого духа народа, такой отваги народа, никогда еще не была такой великолепной организация нашего народа, и в первую очередь организация наших Революционных Вооруженных Сил... И все это показало, что наша Революция создала великолепную дисциплину, что она создала такой народ...»

«Если бы не было Советского Союза, империалисты не поколебались бы совершить прямое военное нападение на нашу страну. Именно мощь Советского Союза сдержала империалистическую агрессию против нашего Отечества».

КАРИБСКИЙ КРИЗИС
(по воспоминаниям Н.С. Хрущева)

Воспоминания Н. С. Хрущева, записанные им самим на диктофон уже будучи пенсионером, разрешены для публикации в данной книге его внуком Н. С. Хрущевым, сотрудником ИИК «Московские новости», и приводятся в сокращенном варианте.

Полностью глава «Карибский кризис» опубликована в отдельном 4-томном издании мемуаров Н. С. Хрущева «Время, Люди, Власть», подготовленных и выпущенных в ИИК «Московские новости» в 1999 году

Хотел бы рассказать, что такое Карибский кризис. Эти события 1962 г. возникли при следующих обстоятельствах. Когда Фидель Кастро добился победы и вступил со своими войсками в Гавану, мы в СССР, собственно говоря, еще не знали, какое политическое направление будет принято победителями. Знали, что в движении, возглавляемом Кастро, участвуют отдельные коммунисты-одиночки, но Компартия Кубы в целом не контактировала с ним, и секретарь ЦК Компартии Кубы даже вышел из партии, чтобы уйти партизанить в горы вместе с Кастро (1). Когда повстанцы заняли Гавану (2), мы пользовались материалами только газет и радио. Слушали, что передавалось из самой Кубы и что говорили о ней другие. Положение было очень неясным...

Дальнейшие события развивались быстро. Мы решили в ту пору послать в США Микояна, в качестве «гостя нашего посла», для установления неофициальных связей с американским деловым миром. Анастас Иванович бывал там еще до войны, и у него сохранились какие-то личные связи. Мы верили, что, когда Микоян появится в Вашингтоне, там найдутся люди из деловых кругов, которые захотят установить с нами контакты. В любом случае мы хотели почувствовать, какие там существуют веяния. Главное, хотели выяснить перспективы развития торговли с США. Когда Микоян находился в США, Фидель пригласил его посетить на обратном пути Кубу. Микоян поехал туда, посмотрел, поговорил. Но и только. Ведь у нас дипломатических отношений с Кубой не было, и Кастро пока придерживался в отношении нас осторожной политики...

Вскоре у нас были установлены дипломатические отношения с Кубой (3), и СССР направил туда свою делегацию. Кубинцы вынуждены были обратиться к нам за помощью: американцы лишили их нефти, их главного источника энергии. Жизнь на острове едва не замерла, и нам пришлось срочно организовать доставку нефти на Кубу. По тем временам это была довольно трудная задача: у нас не имелось достаточного количества танкеров или других подходящих морских посудин, и нам пришлось срочно мобилизовывать из числа действующих в ущерб уже шедшим перевозкам, а также закупать и заказывать танкеры, чтобы обеспечить Кубу нефтепродуктами. Тогда итальянцы продали нам много танкеров. На этой почве возник даже конфликт Италии с США: американцы обвинили Италию в том, что она «не проявила солидарности». Этот случай свидетельствует и о взаимоотношениях между капиталистическими странами: если можно заработать, то никакая солидарность особенно во внимание не принимается.

Когда у нас установились дипломатические отношения с Кубой, мы направили послом туда профессионального дипломатического работника С. М. Кудрявцева. Кроме того, там находился «журналист» из ТАСС Алексеев, особый сотрудник (4). Фидель и особенно Рауль Кастро сразу увидели, что это не просто журналист, а представитель определенного ведомства. Они установили с ним доверительные отношения. Когда им что-либо было нужно, то они чаще обращались прямо к Алексееву, чем к послу. Алексеев сейчас же связывался с Центром и сообщал нам о нуждах Кубы. Посол же повел себя нескладно. Когда мы увидели, что это ведет к ухудшению наших взаимоотношений, то отозвали оттуда посла. Такой человек не годился для революционной Кубы. Новым послом решили утвердить Алексе-

ева (5), к которому кубинские товарищи уже привыкли, хорошо его узнали и которому доверяли. Он в их глазах был «своим». Значит, выбор оказался удачным. Дальше - больше! Кастро повел себя завзятым коммунистом. Так он себя еще не именовал, но коммунистов стали привлекать к управлению страной...

Американцы на первых порах тоже рассматривали Кастро именно так и считали, что капиталистические устои на Кубе нерушимы. А когда Кастро заявил, что Куба стала на путь строительства социализма, время было уже упущено и организованных сил, которые дрались бы за интересы США на Кубе, не существовало. Поэтому для них оставался теперь единственный выход - вторжение извне.

Между тем кубинцы попросили у нас вооружения. Мы передали им танки, артиллерию, послали своих инструкторов. Кроме того, отправили зенитные пушки и несколько самолетов-истребителей. В результате Куба довольно солидно вооружилась. Главным недостатком кубинской армии было отсутствие у нее должного боевого опыта. Танками они вообще не умели пользоваться. Из опыта партизанской борьбы им было знакомо лишь личное оружие: карабин, автомат, граната, пистолет.

О начале вторжения на Кубу (6) мы узнали из сообщений зарубежных радиостанций. Какими силами и кто вторгся, мы не знали. Кубинские ли это заговорщики или сами американцы? Мы считали, что при всех случаях и под любой маркой, но вторжение обязательно должно быть с участием американцев.

Фидель быстро мобилизовал свои силы и довольно легко отделался, разгромил контрреволюционеров (7). Американцы слишком доверились заговорщикам, полагая, что при помощи их оружия эти кубинцы справятся с Кастро, но просчитались. После победы Фиделя мы усилили помощь Кубе: давали ей столько вооружения, сколько кубинцы могли освоить. Вопрос стоял тогда не о количестве или качестве оружия, а о наличии кадров, которые могли бы владеть современным оружием.

Когда еще не были разгромлены силы вторжения, Кастро выступил с декларацией, что Куба пойдет по социалистическому пути (8). Нам это было не совсем понятно. Ведь это не способствовало консолидации в тот момент более широкого круга сил против вторжения и сразу отбрасывало от Кастро людей, которые лично выступали против социализма. Тогда раздавались отдельные голоса, что Кастро сделал это заявление потому, что, видимо, сам не очень-то верил, что одержит победу над вторгшимися контрреволюционерами, и ему хотелось, если уж погибнуть, так «с музыкой». Конечно, с точки зрения личной храбрости его действия были правильными. Но с точки зрения тактики этого не следовало делать. И все же он победил, разбил контрреволюционеров, взял часть их в плен.

Мы приветствовали эту победу, но были уверены, что тут - только начало, что американцы не успокоятся. Американцы доверились кубинским эмигрантам, эмигранты были разбиты. Они не откажутся от повторения агрессии, но это станет повторением на новой основе. Они учтут уроки поражения и переорганизуются...

Когда кубинские контрреволюционеры организовали нападение на Кубу и высадили там десант, здравомыслящему человеку было ясно, что это сделано с благословения США. Иначе и быть не могло. Высадка оказалась возможной только при поддержке военными средствами США. Мы ожидали, что там со стороны США будет оказана также прямая поддержка военными силами, но этого не произошло. Однако была все же предпринята акция, которая могла стоить потери завоеваний кубинского народа, утраты возможности строительства социализма на Кубе.

Хотя контрреволюционеры потерпели поражение при высадке своего десанта на Кубе, надо было оставаться совершенно нереалистичным человеком, чтобы считать, что на этом все кончилось. То было лишь начало, хотя и неудачное начало. Но неудачное начало ведет к желанию взять реванш. Соответственно и печать начинала уже обрабатывать и готовить общественное мнение в том духе, что надо ожидать новую акцию со стороны контрреволюции. Но теперь будет не такое вторжение, которое предпринималось и которое Фидель Кастро легко разбил. Урок, который получили США, будет учтен. Поэтому, если последует новая акция, то ее организуют большими силами и с лучшей подготовкой. Даже если США и не станут прямо участвовать, а опять полезут контрреволюционеры, то вместе с ними туда поедут организованные, хорошо вооруженные и в большом количестве войска США, но в форме кубинцев. Пока разберутся, что это действуют не кубинские контрреволюционеры, а вооруженные силы США, дело уже будет сделано. Возможны различные варианты.

Можно было опять использовать контрреволюционеров, но при другой их организации, при другом соотношении сил или даже прямом вмешательстве США. Тем более, что от нас до Кубы 11 тысяч километров, а США от Кубы отстоят в нескольких десятках миль. А если принять во внимание мощную американскую базу на Кубе, то можно сказать, что США уже находятся на Кубе. Они могли организовать вторжение и оттуда. Всегда можно будет объявить: вот, кубинцы напали на военную базу, нарушили договор, и мы должны защищаться, а теперь в порядке самозащиты наказали тех, кто напал на нас. Они не смирятся, обязательно найдут возможность и оправдание для новой агрессии. Всегда прав тот, кто силен.

Иди потом, разбирайся, кто прав, а кто виноват, когда уже Кубы не будет, Фиделя не будет, а сядет в Гаване какой-то новый Батиста, который начнет разговаривать со всем миром от имени кубинского народа. Каждому мало-мальски опытному человеку будет ясно, что это ложь и клевета. Но дело-то сделано, и судить некого. А главное, что некому судить, пока империализм в целом еще сохранился. Судить, собственно, будет и некому, потому что судит ООН. А где этот суд ООН? Мы уже знали много примеров, как судят в ООН США и какой результат от такого суда. Остается моральный суд. Но, когда вопрос решается оружием, мораль отбрасывается.

Надо было что-то предпринять, чтобы обезопасить Кубу. Но как? Какими-то вооруженными силами с нашей стороны? Или какими-либо заявлениями, которые мы можем сделать в виде ноты или предупреждений ТАСС? Все это не очень-то подействует на американских агрессоров, не произведет на них даже впечатления, если они не увидят за этими предупреждениями реальной силы и каких-то реальных акций. Подобные действия иной раз приносят даже вред. Об этом хорошо сказано в давнем рассказе: предупреждали для профилактики - вон волк, волк, волк, а волка-то и не было, когда же волк взаправду напал, опять закричали - волк, волк! Однако уже никто не обратил внимания, и волк сделал свое дело (9).

Таков теперь «классический» китайский способ действий. После тысячи строгих предупреждений (10), которые они сделали американцам, как говорится, американский Васька слушает, да ест. Такой метод был опасным раньше и остается опасным сейчас. Мы предусматривали такую опасность и считали, что подобным способом надо пользоваться только в меру. Если предупреждаешь, то продумай, что ты можешь реально сделать, коль скоро предупреждения не возымеют действия. Если предупреждать впустую, то приучишь противника, что ты болтун, делаешь пустые заявления, за которыми никаких реальных акций не следует, поэтому не следует и обращать на них внимания. Следовало поэтому предпринять что-то реальное. Должен признаться, что меня очень занимала эта проблема.

Потеря революционной Кубы, которая первой из латиноамериканских стран, ограбленных США, встала на революционный путь, понизит у народов других стран волю к революционной борьбе. Наоборот, сохранение революционной Кубы, которая идет по пути строительства социализма, в случае успешного развития ее в этом направлении и повышения жизненного уровня кубинского народа до такой степени, чтобы он стал как бы прожектором, желанным маяком для всех обездоленных и ограбленных народов латиноамериканских стран, оказалось бы в интересах марксистско-ленинского учения. Это соответствовало стремлению народов СССР освободить мир от капиталистического рабства для перестройки общественной жизни на марксистско-ленинских, социалистических, коммунистических началах. Но как это сделать, имея в виду территориальное расположение нашей страны, удаленность Кубы от нас, близость Кубы к США и наличие к тому же на территории Кубы военной базы США? Сложилась тяжелая ситуация. США всегда рассматривали Кубу как свой штат, только юридически не оформленный таковым. Кубинский диктатор Батиста был подставным лицом и выполнял волю США: он сам грабил свой народ и давал возможность грабить его империалистам США. США были убеждены в незыблемости своей власти на Кубе. Они считали, что правительства могут там меняться, но реальная власть, власть американских монополий, всегда сохранится...

Я был уверен, что новая высадка неотвратима, что это лишь вопрос времени и что в очень недалеком будущем американцы повторят ее. Зачем им терять много времени? Надо действовать под шумок, пока еще не улеглось возбуждение общественного мнения, подогретого вторжением контрреволюционеров.

В 1962 г. я возглавлял делегацию Советского Союза, которая ездила в Болгарию по приглашению болгарских ЦК Компартии и правительства. Там проходили хорошие, дружеские беседы, встречи с народом. Какие еще могли быть встречи в Болгарии? Я и не знаю, что вообще может быть теплее, искреннее, чем эти встречи. Нас с Болгарией связывает давняя история. Она берет свое начало еще в те времена, когда турки оккупировали Болгарию. Наша дружба хорошо описана, в частности, у Тургенева. Помните его героя Инсарова (11)? Болгарина, который жил и учился в России, а потом уехал бороться за свободу своей родины? Очень хорошо написано. Каждый, кто следит за общественной жизнью Восточной Европы и нашими отношениями с болгарами, сам все это видит и чувствует. А те из нас, кто побывал в Болгарии и встречался с болгарским народом, особенно в деревнях, хорошо это знают лично. С руководителями Болгарии, Живковым (12) и другими членами Политбюро и правительства, разговоры велись откровенные, прямые, без всяких там задних мыслей. Каждый определял сразу свою позицию, и этот наш взаимный обмен мнениями выливался в единое понимание дела. Думаю, что такое же положение вещей существует и сейчас.

Ездил я по Болгарии, а мой мозг неотвязно сверлила мысль: *«Что будет с Кубой? Кубу мы потеряем!»* Это был бы большой удар по марксистско-ленинскому учению, и это отбросит нас от латиноамериканских стран, понизит наш престиж. И как на нас потом будут смотреть? Советский Союз - такая

мощная держава, а ничего не смог сделать, кроме пустых заявлений, кроме протестов и вынесения вопроса на обсуждение ООН, как это случается. На все такие протесты, которыми пользуются в подобных случаях, США и другие империалистические страны почти не обращают внимания. Идет, конечно, дуэль через печать, через радио и потом кончается, все стирается временем и остается так, как сделал агрессор. Это для меня было совершенно ясно.

Надо было что-то придумать. Что? Очень сложно найти вот это что-то, что можно было противопоставить США. Естественно, сразу напрашивалось такое решение: США окружили Советский Союз своими базами, расположили вокруг нас ракеты. Мы знали, что ракетные войска США стоят в Турции и Италии, а про Западную Германию и говорить нечего! Мы допускали, что, возможно, есть они и в других странах. Они нас окружили военно-воздушными базами, и их самолеты находятся на расстоянии радиуса действия от наших жизненных промышленных и государственных центров. А самолеты эти вооружены атомными бомбами. Нельзя ли противопоставить им то же самое? Однако все это не просто!

Я как Председатель Совета Министров СССР и Первый секретарь ЦК партии должен был так решить вопрос, чтобы не вползти в войну. Ума-то никакого особого не требуется, чтобы начать войну. Требуется больше ума кончить ее. Дураки легко начинают войну, а потом и умные не знают, что делать. Существовала и другая трудность. Очень просто поддаться крикам со стороны США и перейти на словесную дуэль, которая в вопросах классовой борьбы мало чего стоит.

А когда Даллес объявил свою политику скалывания, то есть постепенного отрыва страны за страной от социалистического лагеря или же стран, которые находятся с нами в дружеских отношениях, то он нацелился подчинять их своему влиянию. Но так как капиталистическая идеология не является сейчас уже особо привлекательной для большинства народов, то здесь больше всего Даллес рассчитывал именно на силу, на военную силу. И я подумал: а что, если мы, договорившись с правительством Кубы, тоже поставим там свои ракеты с атомными зарядами, но скрытно, чтобы от США это было сохранено в тайне? Надо будет поговорить с Фиделем Кастро, обсудить нашу тактику и цели, которые мы преследуем. Когда все будет обговорено, можно начинать такую операцию. Я пришел к выводу, что если мы все сделаем тайно и если американцы узнают про это, когда ракеты уже будут стоять на месте, готовыми к бою, то перед тем, как принять решение ликвидировать их военными средствами, они должны будут призадуматься.

Эти средства могут быть уничтожены США, но не все. Достаточно четверти, даже одной десятой того, что было бы поставлено, чтобы бросить на Нью-Йорк одну-две ядерные ракеты, и там мало что останется. Атомная бомба, сброшенная США на Хиросиму, имела мощность в 20 тысяч т взрывчатки. А нашу бомбу в миллион тонн еще никто не проверил на себе. Но по нашим испытаниям было известно, что разрушения производятся колоссальные. Я не говорю, что все бы там погибли. Нет, не все бы погибли, но трудно сказать, сколько не погибло бы. Одним словом, ученые и военные, которые имеют отношение к атомному оружию, хорошо себе все это представляют. Думалось, что это сможет удержать США от военных действий. Если бы сложилось так, то было бы неплохо: получилось бы в какой-то степени «равновесие страха», как Запад это сформулировал.

Они окружили нас военными базами и держат под возможностью ударов нашу страну. А тут американцы сами бы испытали, что означает такое положение. Мы-то уже привыкли к этому. Мы за последние полвека провели на своей земле три большие войны: первую мировую, гражданскую и вторую мировую, а США войн на своей территории давно не имели. Они во многих войнах участвовали, но при этом обогащались, затрачивая минимальное количество крови своих людей, а наживали миллиарды и грабили весь мир... Я ходил, думал, и все это постепенно созревало во мне. Никому я свои мысли не высказывал, потому что это было мое личное мнение, мои душевные страдания. Я тогда просто ни с кем не мог поделиться ими. В Болгарии с Живковым я поделиться ими тоже не мог, потому что я со своими товарищами по партии еще ничего не обсуждал. Как же я могу обмениваться мнениями даже с самой дружеской страной и дружеским руководством, не обговоривши у себя и не заручившись согласием своих товарищей по Центральному Комитету КПСС и правительству?

Когда я вернулся в Советский Союз, то продолжал обдумывать этот вопрос. Потом мы собрали заседание и я сказал на нем, что хотел бы изложить свои взгляды по вопросу о Кубе, и произнес то, что обдумал. Сказал, что иначе Куба будет разгромлена, что нельзя надеяться на то, что во второй раз вторжение будет организовано также плохо. Фидель Кастро уже не сможет добиться победы, ибо опыт разгрома десанта Фиделем будет учтен, и поэтому сразу будет брошено туда большее количество оружия и людей, и не в одной точке. Остров Куба растянулся на значительно больше тысячи километров, а в поперечнике имеет в отдельных местах лишь около 50 километров. Поэтому Куба очень уязвима для морских десантов. США, которые имеют огромный воздушный и морской флот, ничего не стоит организовать высадку десанта в любой точке и таким обра-

зом заставить рассредоточить оборонительные силы Кубы**,** сделав их фактически неэффективными. И вообще для армии США разбить армию Кубы больших трудностей не составит.

Товарищи меня слушали. А я сразу же, как закончил изложение своей точки зрения, сказал: *«Давайте сейчас этого не решать. Я только высказал вам свои соображения. Вы не подготовлены к решению такого вопроса, должны все обдумать. И я тоже еще подумаю с тем, чтобы через неделю нам снова собраться и еще раз все обсудить. Мы должны очень хорошо все взвесить. Я считаю своим долгом предупредить, что эта акция повлечет за собой много неизвестного и непредвиденного. Мы, конечно, хотим сделать все, чтобы обезопасить Кубу и чтобы Кубу не раздавили. Но мы можем втянуться в войну. Это тоже надо иметь в виду. Если, к примеру, Куба будет ликвидирована как социалистическая страна, а Советский Союз останется, то народ Кубы через какое-то время опять нарастит свои силы и она вновь будет свободной, станет социалистической. Конечно, если Куба будет сейчас разбита, то такая историческая возможность отодвинется надолго не только для Кубы, но и для других латиноамериканских стран. Но еще хуже, если Советский Союз потерпит поражение, будет разрушен, опять должен будет восстанавливаться. Это нанесет куда больший ущерб международному коммунистическому движению, чем потеря одной Кубы.*

Нам надо так сделать, чтобы сохранить свою страну, не допустить войны, но и не допустить, чтобы Куба была разгромлена войсками США. Нужно добиться, чтобы сохранилось то положение, которое существует сейчас, и способствовать дальнейшему его развитию в сторону укрепления и развития социалистического строительства на Кубе. Нужно сделать Кубу факелом, притягательным магнитом для всех обездоленных народов латиноамериканских стран, которые ведут борьбу против эксплуатации их американскими монополиями. Подогревающий огонь социализма со стороны Кубы будет ускорять процесс борьбы этих стран за независимость».

Прошла неделя. И я опять поставил этот вопрос. Спрашиваю: *«Ну, как, товарищи, подумали?» «Да, подумали». «Ну, и как?»* Первым слово взял товарищ Куусинен (13). Он сказал: *«Товарищ Хрущев, я думаю так. Если Вы вносите теперь такое предложение и считаете, что нужно принять такое решение, то я Вам верю и я голосую вместе с Вами. Давайте делать дело».* Мне, с одной стороны, было лестно слышать это, а с другой - и слишком тяжело. Его ответ возлагал всю ответственность на меня, но я очень уважал Куусинена, знал его честность и искренность и поэтому по-хорошему воспринял его слова. Товарищ Микоян выступил с оговорками. В таких вопросах без оговорок, конечно, нельзя. Но его оговорки заключались в том, что мы решаемся на опасный шаг. Однако это я и сам сразу высказал. Я даже так заявил, что этот шаг, если грубо сформулировать, стоит на грани авантюры. Авантюризм заключается в том, что мы, желая спасти Кубу, сами можем ввязаться в тяжелейшую, невиданнейшую ракетно-ядерную войну. Этого надо всеми силами избежать, а сознательный вызов такой войны есть действительно авантюризм.

Я-то был против войны. Но если жить только под давлением боязни и в том смысле, что всякая наша акция в защиту себя или в защиту наших друзей вызовет ракетно-ядерную войну, - это, следовательно, означает парализовать себя страхом. В таком случае война возникнет наверняка. Враг сразу почувствует, что ты боишься, если он придет с войной. Или же ты без войны станешь уступать постепенно свои позиции и дашь возможность врагу достичь его целей. Или же ты своей боязнью и уступчивостью так разохотишь врага, что он потеряет всякую осторожность и уже не будет чувствовать той грани, за которой война станет неизбежной.

Такая проблема стояла раньше и стоит сейчас. Надо не желать войны и делать все, чтобы не допустить войны, - но не бояться войны. Если создается невыгодная ситуация, то ты должен отступить. Однако, если отступление есть начало конца твоего сопротивления, так лучше уж рискнуть. На миру и смерть красна! Попытаться сокрушить своего врага, а если война будет навязана им, сделать все, чтобы выжить в такой войне и добиться победы. Вот, собственно, как мы все понимали сложившуюся ситуацию. Я и сейчас много об этом думал. Я вот уже сколько лет нахожусь на положении неработающего пенсионера: особых дел у меня нет, в настоящем и будущем у меня особых вопросов не возникнет, поэтому я и живу анализом пройденного пути. А путь, пройденный мною, хороший, и я его не только не стыжусь, а горжусь им.

Карибский кризис является украшением нашей внешней политики, в том числе моей как члена того коллектива, который проводил эту политику и добился блестящего успеха для Кубы, не сделав ни единого выстрела.

Как далее развивался кризис, когда мы приняли решение о том, что целесообразно поставить ракеты с атомными зарядами на территории Кубы и таким образом поставить США перед фактом, что если они решатся вторгнуться на Кубу, то Куба будет иметь возможность нанести сокрушительный ответный удар? Это был бы, конечно, не разгром США. Но им были бы нанесены очень большие разрушения. Отсюда

мы сделали вывод, что эта перспектива удержит власть имущих в США от вторжения на Кубу. К такому выводу все мы пришли после двукратного или трехкратного обсуждения моего предложения. Я предлагал не форсировать это решение, чтобы оно выкристаллизовалось в сознании каждого и каждый бы, понимая его последствия, знал, что оно может привести нас к войне с США. Решение было принято единодушно.

Разработка операции была поручена товарищу Малиновскому, к этому делу был допущен узкий круг людей. Подсчитали мы наши ресурсы и пришли к выводу, что можем послать туда ракеты с миллионным по мощности зарядом каждая. Дальность полета этих ракет была, по-моему, у большинства из них две тысячи километров, а 4 или 5 ракет могли лететь и четыре тысячи километров. Были выбраны точки размещения стартовых позиций, примерились с какой точки могут быть поражены какие объекты. То есть, была проведена проработка использования ракет в целях нанесения максимального урона противнику. Получалось грозное оружие, очень грозное! Но этого было мало.

Мы считали, что если уж ракеты ставить, то их следует охранять, защищать. Для этого нужна пехота. Поэтому решили послать туда также пехоту, что-то около нескольких тысяч человек. Кроме того, были необходимы зенитные средства. Потом решили, что нужны еще и танки, и артиллерия для защиты ракет в случае высадки врагом десанта. Мы решили направить туда зенитные ракеты класса «земля - воздух», хорошие ракеты по тому времени. У нас имелись зенитные ракеты разных калибров и образцов. Первые из них уже устарели, и мы решили послать самые последние модели, которые были запущены в производство и поступали на вооружение Советской Армии.

Естественно, с этим оружием мы посылали туда и свой командный состав, и обслугу. Мы не могли привлекать кубинцев к этому делу потому, что они еще не были подготовлены к эксплуатации ракет. Потребовалось бы большое время, пока они подготовятся. Кроме того, на первых порах мы хотели сохранить абсолютную секретность и считали, что чем больше людей привлекается, тем больше возможность утечки информации. В результате набиралось несколько десятков тысяч человек наших войск. Для управления ими надо было создать штаб. Малиновский как министр обороны предложил утвердить руководителем генерала армии Плиева (14), осетина по национальности. Вызвали генерала Плиева, и я с ним побеседовал. Он был человек уже в летах, больной, но знающий свое дело. Прошел Отечественную войну, да, по-моему, и в гражданской войне поучаствовал. Я его более или менее знал по второй мировой воине в качестве командира кавалерийского корпуса. Умный человек. Плиев сказал, что если будет утвержден, то посчитает для себя за честь поехать на Кубу и выполнить задание, которое на него возлагается.

Когда точно подсчитали, что необходимо перебросить на Кубу, было дано задание подумать, какое количество кораблей понадобится, чтобы в максимально короткое время перевезти всю эту технику. Это было поручено работникам армейского и флотского тыла в Министерстве обороны и Министерству морского флота. Они должны были обеспечить выполнение операции. Затем мы решили направить на Кубу нашу военную делегацию. Основная ее задача - проинформировать Фиделя о наших предложениях и заручиться его согласием. При наличии его согласия наши люди должны были осмотреть местность, выбрать точки для расположения ракет и изучить места расположения остальных войск. Одним словом, машина завертелась.

Больше всего нас беспокоило, чтобы наша операция не была раньше времени раскрыта с воздуха. Американцы непрерывно летали над Кубой. А Кубу можно разведывать не только прямыми полетами, но и летать параллельно берегу над нейтральными водами, делая снимки почти всей территории острова. Куба ведь длинная и узкая, поэтому можно так летать и фотографировать ее. Американцы проводили наглую политику, бесцеремонно вторгаясь на территорию соседей, да и не только соседей. Они летали там, где считали это выгодным для обороны США, игнорируя суверенитет соседних стран. Нас интересовало, насколько можно сохранить секретность в таких условиях? Разработали план: что надо сделать, чтобы не допустить преждевременного выявления с воздуха наших замыслов.

Послали туда для переговоров Маршала Советского Союза Бирюзова (15). С ним я познакомился еще под Сталинградом... и высоко ценил.

Когда мы договорились о необходимости установки ракет с ядерными головками на острове Куба и заручились согласием Фиделя Кастро, то послали, как я уже сказал, туда военных для продолжения переговоров с Фиделем и для изучения на местности возможностей расположения ракетного вооружения. Мы хотели скрытно поставить ракеты, чтобы США через свою агентуру и воздушную разведку не смогли их обнаружить. Это было очень важное обстоятельство. То есть, мы хотели сосредоточить ракеты на Кубе тайно от США. Нужно было, чтобы США не смогли упредить нас и высадить прежде того свой десант под американским флагом или флагом кубинских контрреволюционеров. Форма не имела значения, нас интересовала суть: чтобы Куба оставалась при своих революционных завоеваниях и чтобы ста-

ла флагманом социалистических стран на Американском континенте...

Наши грузы потекли на Кубу. Корабли шли без военно-морского сопровождения. Все размещалось на тех же кораблях. Когда грузили ракеты, то грузилась и команда в штатском, никто в военной форме туда нами не посылался. Еще раньше мы послали на Кубу войска, которые должны были охранять ракеты, когда они будут поставлены. Эти войска встречали грузы и разгружали их в особых портах, в которые не допускали никаких посторонних глаз. Там должны были находиться только глаза советских людей. Мы об этом заранее договорились с Кастро, потому что боялись, что среди кубинцев существует много ненадежных людей. В обычных портах, где скапливается много народа, американские разведчики, безусловно, наблюдают за приходящими грузами. Поэтому первый же корабль был бы засечен и было бы расшифровано, какие прибыли грузы. Мы этого не хотели, и все делалось нашими людьми. Установка ракет на месте проводилась тоже нашими людьми. Охрана в районах, где устанавливались ракеты, тоже состояла из наших людей. Одним словом, максимально хотели обезопасить себя от утечки информации, чтобы она не стала достоянием американской разведки.

По-моему, на первом этапе мы с поставленной задачей справились. США не знали, что мы завозим на Кубу ракеты (16). Потом это стало трудно скрывать. Регулярно потянулись гуськом корабль за кораблем; и эти корабли не заходили в обычные порты, разгружались скрытно. Естественно, разведка должна была сразу же засечь ненормальные явления с транспортировкой и разгрузкой грузов. Если такая секретность соблюдается, следовательно, тут какие-то особо секретные, военные грузы. Американцы стали усиленно работать, чтобы выяснить, какие это грузы. Когда ракеты встали на место, уже не представляло особой трудности узнать, что там были за грузы. Когда мы получили снимки с воздуха, которые были опубликованы американской печатью, то явно было видно, что стоят ракеты класса «земля-земля», то есть для удара с Кубы по США. Американцы правильно расшифровали их...

Кроме того, на Кубу приехало довольно много войск. Хотя эти войска и не появлялись в населенных пунктах, но все же налицо люди, и в населенной местности. Куба ведь не пустыня, не джунгли, а обжитой остров. Видимо, присутствие наших войск не было секретом для населения Кубы, и это тоже демаскировало нашу работу. Но самое главное, поток кораблей. Кроме ракет мы послали туда довольно значительное количество танков, ракеты класса «земля - воздух» и для усиления ракетной техники самолеты Ил-28. То были старые бомбардировщики. Мы уже давно сняли их с производства и постепенно снимали с вооружения. Они считались нами непригодными. Но мы считали, что в условиях Кубы, в условиях простой обороны, они смогут сыграть свою роль. Их можно использовать для береговой охраны. Эти самолеты обладали довольно большой скоростью, что-то около 900 километров в час, и несли приличную бомбовую нагрузку. Одним словом, в целом то были хорошие самолеты. Но мы их туда послали немного, лишь несколько штук.

Мы послали туда также катера, вооруженные ракетами, тоже сильное оружие. Потом ракеты береговой охраны. Фактически береговую артиллерию, но более сильную, более прицельную, поражающую цель с одного выстрела: ракеты класса «земля - корабль». С ними тоже прибыли наши команды. Естественно, на Кубе скопилось большое количество наших людей. Очень сложно было переправить атомные заряды. Они шли не вместе с ракетами, потому что атомные заряды, как заявили нам атомщики, нуждаются в особых условиях транспортировки. Мы их отправили на последнем этапе операции. Наш замысел был уже раскрыт, и мы боялись, не проявит ли дерзости военно-морской флот США, не сможет ли он остановить наши корабли и разоблачить нас? Мы даже думали сопровождать корабли, перевозящие атомные заряды, подводными лодками, но все же в конце концов от этого отказались: посчитали, что корабли пойдут под нашим флагом, а этот флаг гарантирует их неприкосновенность. Действительно, такую неприкосновенность американцы соблюдали все время. Но в тот день, когда атмосфера накалилась донельзя, я каждый час ожидал, что они захватят корабли. Не захватили...

Когда американцы разгадали наш замысел и узнали, что мы устанавливаем ракетную технику на Кубе, поднялся невероятный шум в печати. Сразу подняла шум республиканская печать, заговорили деятели республиканской партии, потом к ним присоединились демократы. Они стали требовать от своего правительства решительных действий, чтобы не допустить установки ракетно-ядерного оружия на Кубе, дабы русские не угрожали США с Кубы. Приводились и прочие аргументы. Я не буду их сейчас повторять, потому что для этого я должен был бы вернуться к печати того времени, а я такой возможности не имею. Накал дискуссии был очень высокий. Нас запугивали, что США не потерпят этого и будут вынуждены вмешаться, применить оружие и использовать свое военное превосходство в сравнении с Кубой.

Надо иметь в виду, что мы были очень уязвимы на Кубе в военном отношении, особенно в то время. Флот у нас был тогда еще не такой, как сейчас. Мы тогда почти не имели подводных лодок с атом-

ными двигателями, да и вообще 11 тысяч километров удаления - это такое расстояние, с которым надо считаться. Кроме того, подплыв наших подводных лодок к острову Куба, как нам докладывали, затруднен. Там множество островов, подводных мелей, рифов, где подводным лодкам трудно проходить. Им надо было плыть в довольно узком пространстве, так что американцы могли, имея сильный надводный и подводный флот, хорошо организовать контроль. Это не такое простое дело, вести военное сражение против США у берегов Кубы. Да мы, собственно говоря, никогда этой цели и не ставили, потому что такая цель просто была чужда нам. Ведь цель установки ракет с ядерным оружием, как я уже говорил, заключалась не в нападении на США, а исключительно ради обороны Кубы. Мы хотели, чтобы США не напали на Кубу, вот и все.

Но политические деятели США, конечно, могли допустить, что мы имеем и крайне агрессивные цели непосредственно в отношении США. А самое главное, им было выгодно вытеснить нас с Кубы. То, что они давно уже сделали в отношении Советского Союза, окружив нас своими военными базами, вооружив их ракетной техникой и построив аэродромы, этого они не принимали во внимание. Империалисты Америки считали, что тут все в порядке вещей, что это их право защищаться от Советского Союза при своем удалении от него в тысячи километров. Но здесь - Куба, буквально у них под носом. И они как бы лишали ее права иметь защиту. Вот их мораль.

Всякая мораль только тогда учитывается империалистической буржуазией, империалистическим лагерем и лишь тогда они придерживаются морали, если мораль подкрепляется силой, возможностью противостоять. Если такой силы нет, то мораль не принимается во внимание. Американцы опирались не на мораль и не искали аналогий в оправдание своих акций. Они это делали и продолжают делать сейчас, но сами никогда за свою историю не переживали подобного, страшно были взволнованы и напуганы. Поэтому они использовали все средства для того, чтобы ликвидировать наши ракеты и устранить угрозу, которую эти ракеты представляли. Причем, довольно серьезную угрозу.

Американцы предупредили нас в неофициальном порядке через каналы, которые у нас тогда имелись с президентом Кеннеди и его доверенными людьми, что они знают, что мы устанавливаем на Кубе ракеты. Естественно, мы все отрицали. Могут сказать, что это - вероломство. К сожалению, в наше время данная форма дипломатии сохраняется, и мы ничего нового тут не выдумали, а только воспользовались теми же средствами, которыми пользуется противник в отношении нас. Они же нас не предупреждали, что ставят свои ракеты в Турции, что поставили ракеты в Италии и в других странах - членах НАТО. Они отрицали, что ведут против нас разведывательную работу и посылают свои самолеты на нашу территорию. Когда мы даже сбили один из них, то они и в этих условиях сперва отрицали, что их самолеты летают над нашей территорией. И только когда мы предъявили вещественное доказательство - летчика Пауэрса (17) - и приперли их к стенке, им нечего было сказать, и они вынуждены были признаться. В своем признании они тоже наделали невероятные глупости, усложнили собственную политику. В умах здравомыслящих людей, хотя и буржуазного толка, не укладывалось, как это в мирное время, когда имеются нормальные дипломатические отношения, одна страна явочным порядком заявила о своем праве вести открытую разведку территории другой страны, потому что это служит ее интересам. Именно с таким глупым заявлением выступил президент США Эйзенхауэр, когда мы сообщили, что захватили в плен летчика сбитого американского самолета.

Развернулась большая дуэль посредством печати. Печать США и наша публиковали всяческие заявления и прочее. Этот кризис как раз совпал со временем заседания Генеральной Ассамблеи ООН. Товарищ Громыко, который находился в США, был приглашен государственным секретарем США Раском, и у них состоялась соответствующая беседа. В том не было ничего необычного. Всегда, когда Громыко бывал на заседаниях Генеральной Ассамблеи, он встречался для бесед с Раском или, ранее, с его предшественниками. Мне потом Громыко докладывал: *«Беседа была любезной, но Раск спрашивал: «Наши военные приводят нам данные, доказывающие, что вы ставите на Кубе ракеты. Учтите, что мы не можем вынести это. Создается такое внутреннее положение, мимо которого наш президент не сможет пройти. Здесь складывается опасная ситуация, и поэтому мы хотели бы, чтобы вы ушли с Кубы».*

То было не злобное предупреждение, а в какой-то мере просьба не создавать столь острой ситуации. Потом был обед. За обедом изрядно выпили. Дин Раск во время обеда продолжал крутиться вокруг этой темы. Он допускал такие выражения, что они, дескать, на все пойдут и ни перед чем не остановятся; что у них просто нет другого выхода, и они просят нас все учесть, оценить соответственно ситуацию и принять меры со своей стороны, чтобы не допустить рокового столкновения, которое может состояться, если окажется, что на Кубе действительно установлены ракеты, в чем они убеждены. Ну, тут шла обычная перепалка, когда и тот, и другой собеседник знают о чем говорят, но каждый отстаивает свою точку зрения, ищет моральное и юридическое оправдание своим действиям.

У нас юридических и моральных оснований имелось больше, чем у Раска, в этом не было сомнения. Ведь в то время уже давно стояли американские ракеты с ядерными зарядами и в Турции, и в Италии. Раск понимал это, но усматривал разницу в другом, хотя прямо и не говорил об этом. Он намекал: *«Вы-то уже привыкли жить в окружении наших ракет, а мы только что с этим встретились и поэтому получили такой шок, И пока мы не можем выйти из него».* Громыко, конечно, все отрицал. На то он и дипломат.

Обо всем этом Громыко доложил нам. Но мы продолжали завершать транспортировку и установку вооружения, продолжали делать свое дело. Тут американцы начали демонстрировать силу. Они сконцентрировали войска у границ Кубы, открыто мобилизовали резервы, причем довольно солидные резервы. Стали концентрировать авиацию у берегов Кубы, стягивать туда военно-морской флот, наращивать различные военные силы, угрожая нам параллельно все время через печать. А мы продолжали свое дело. Продолжали, основываясь на следующем: во-первых, одно дело - угрожать, другое дело - воевать. Потом, с точки зрения морального и юридического права, они обвинить нас не могли: мы ничего не сделали большего, чем сделали США. Здесь - равные права и равные возможности.

В иностранной печати ощущался большой накал, мы соответственно отвечали, но не так истерично. Истерический же тон был присущ американской печати, и его поддержали союзники по НАТО. Мы довольно широко информировали свою общественность, хотя и считались с тем, что, конечно, перспектива столкновения вызывала тревогу у нашего народа.

Особенно острый этап кризиса длился шесть-семь дней. Чтобы как-то смягчить обстановку, я предложил членам советского руководства: *«Сходим, товарищи, в Большой театр. Сейчас в мире напряженная обстановка, а мы появимся в театре. Наш народ и иностранцы будут это видеть, и это станет действовать успокаивающе. Если Хрущев и другие лидеры сидят в театре в такое время, то можно спокойно спать».* Но сами-то мы очень тогда беспокоились. Не требуется большого ума, чтобы начать войну. Мы не хотели войны, не хотели сами иметь жертвы и не хотели наносить потери Америке. А если начнется война? Тогда, как говорится, попал в драку, не жалей волос. Поэтому я тогда одну самую тревожную ночь провел даже в Кремле.

Шел непрерывный обмен письмами с президентом Кеннеди, и я провел ночь в помещении Совета Министров СССР, ожидая, что могут быть срочно переданы тревожные известия, на которые необходимо немедленно реагировать. Были предупреждены и военные. Мы, насколько возможно, приготовили наши войска. По-моему, сделали даже какие-то заявления относительно усиления нашей боевой готовности. Должен сейчас чистосердечно сказать, что это была только демонстрация в печати, чтобы воздействовать на умы американских агрессоров. Практически же мы ничего серьезного не предприняли, ибо считали, что война не разразится и что мы имеем возможность повлиять на возникший накал, чтобы не допустить войны.

Американские самолеты постоянно облетали остров. Это с ума сводило Кастро. Кастро отдал приказ открыть огонь, и наши военные сбили ракетой американский разведывательный самолет U-2. Это был второй американский разведчик после Пауэрса, сбитый нашей ракетой.

Поднялся шум. Мы несколько взволновались, что президент может это не переварить. Мы тогда отдали приказ своему командующему выполнять только наши указания, и ничьи другие. На случай вторжения мы приказали ему координировать свои действия по отражению вторжения с кубинской армией. В то время в США были наши товарищи. Они встречались с разными людьми. Юрий Жуков мне говорил о том, что один знакомый приглашал его расположиться в собственном убежище, если начнется война. Он так и сказал: *«Я Вам место в моем убежище обеспечу».* Вот какой предвоенный психоз был в то время.

Кульминация наступила, когда нам сообщил советский посол в США Добрынин (18), что к нему пришел с неофициальным визитом брат президента - Роберт Кеннеди (19). Он так описывал его внешний вид: Роберт выглядел очень усталым, глаза у него - красные-красные, было видно, что он ночь не спал, да и сам он потом сказал об этом. Роберт сообщил Добрынину, что вообще шесть дней не был дома, не видел своих детей и жену, что они с президентом сидят в Белом доме и бьются над вопросом о наших ракетах. И добавил: *«У нас напряжение очень сильное, опасность войны велика, прошу передать Вашему правительству и лично Хрущеву, чтобы он учел это. Президент готовит обращение через закрытые каналы и очень просит, чтобы Хрущев принял его предложения».* Роберт прямо говорил, что положение угрожающее, поэтому президент лично писал это послание.

Роберт заявил также, что президент сам не знает, как выйти из этого положения, а военные оказывают на него сильное давление, настаивая прибегнуть к военной акции в отношении Кубы, и у президента складывается очень сложное положение. Он добавил: *«Вы должны учесть особенности нашей государственной системы. Президенту трудно. Даже если он не захочет, не пожелает войны, то помимо его воли может свершиться непоправимое.*

Поэтому президент просит; помогите нам решить эту задачу». Роберт оставил нашему послу свой телефон и просил звонить в любое время суток. Он очень нервно настаивал и взывал к благоразумию, просил помочь президенту выйти из этой ситуации.

Во время переговоров американцы были во многом откровенны с нами, особенно Роберт Кеннеди. Они считали, что начнется война, а на Кубе наши люди, много наших людей (они преувеличивали количество наших войск на Кубе, но там их было достаточно), и вот прольется кровь русская. На это русские ответят, но не в Америке, а в Германии. Все это пугало правительство США.

К этому времени Америка уже призвала из запаса людей, вывела в океан военно-морской флот, подтянула к своим берегам резервы. Одним словом, все военные приготовления были закончены. Видимо, президент понимал, что он делает. Конечно, превосходство в ракетах было на стороне США, но он понимал: превосходство превосходством, а те ракеты, которые поставлены нами, свое дело сделают. Они могут сдуть с лица земли Нью-Йорк, Вашингтон и другие промышленные города и административные центры. Конечно, Советскому Союзу они тоже нанесут урон. Начнется война, не такая, как первая мировая или вторая мировая, где некоторые американцы даже не слышали ружейного выстрела. Они не знали, что такое разрывы бомб, что тагов разрывы артиллерийских снарядов. Они воевали на чужих территориях. А в этой войне, если она будет развязана, они вызовут огонь на себя. И какой огонь! Термоядерных бомб!

Мы, собственно, добивались того, чтобы Америка встряхнулась и ее руководство почувствовало, что такое война, что она стоит у их порога, что поэтому не надо переходить грань, следует избежать военного столкновения. Вот такая дилемма была поставлена.

Мы изучили документ, направленный нам от президента, и ответили. Я сейчас не имею под рукой материалов и описываю все исключительно по памяти, хотя в памяти суть дела выступает рельефно. Я это пережил и все хорошо помню, потому что от начала и до конца отвечал в первую голову за эту акцию, был ее инициатором и формулировал всю переписку, которую мы вели с президентом. Для меня служит сейчас утешением, что мы в целом поступили правильно и совершили великое революционное дело, не побоялись, не дали себя запугать американскому империализму. Вот уже сколько лет прошло, а мы видим воочию и радуемся, что революционное дело, возглавляемое Фиделем Кастро, живет и развивается. США, взяв обязательство не вторгаться на Кубу самим и не допускать вторжения своих союзников, пока выполняют это обязательство.

Мне хотелось бы здесь вернуться назад и сказать еще несколько слов о драматическом дне, когда принимались самые ответственные решения за весь период Карибского кризиса. В самый разгар событий, после получения доклада Добрынина о визите к нему Роберта Кеннеди, я продиктовал вариант телеграммы президенту Кеннеди, в которой Мы выражали готовность пойти на уступки (в смысле вывода наших ракет). Только я продиктовал эту телеграмму, ее отпечатали, и мы должны были обсудить ее в коллективе руководства, чтобы принять текст и отправить ее, как мы получили телеграмму от нашего посла, в которой он передавал послание нам Кастро. Фидель сообщал, что по достоверным сведениям, полученным им, США вторгнутся на Кубу через несколько часов.

Нужно сказать, что и мы имели аналогичные сведения: наша разведка сообщила, что подготовлена такая высадка и вторжение неизбежно, если мы не договоримся с президентом Кеннеди. Возможно, эти сведения были подброшены нам американской разведкой. Они ведь часто знают наших разведчиков. Поэтому нередко случается подбрасывание тех данных, которые той или другой стороне хотелось бы довести до сведения противной стороны...

В результате всей переписки, которая велась по официальным и неофициальным каналам, мы пришли к следующему решению и довели его до сведения президента США. Сказали, что выступим публично и будем настаивать на следующем: чтобы избежать конфликта, ставим перед президентом Кеннеди условие, чтобы он принял обязательство не вторгаться на Кубу, если мы выведем оттуда ракеты и другое вооружение, за исключением обычного.

Американцы и не требовали от нас вывода обычного вооружения. Это и невозможно было требовать, потому что мы бы так не сделали. Это президент США понимал. Мы считали, что бомбардировщики Ил-28 - обычное вооружение, и не хотели их выводить. Но потом вынуждены были согласиться с Кеннеди и их вывели тоже, чтобы не дразнить гусей. В сложившейся обстановке они не имели особого значения. Если говорить о боевых заданиях, которые могли выполнять эти бомбардировщики, то наши современные истребители, которые находились на Кубе, могли с успехом заменить их. Здесь не возникло никакой потери в смысле боевых возможностей, а мы демонстрировали свою добрую волю. Мы знали, что президент заручился перед своими военными, что будет непреклонно настаивать на выводе бомбардировщиков и что добьется этого. И мы пошли на уступки и согласились вывести Ил-28 с Кубы.

Американские корабли начали тоже отходить и очистили воды Кубы. Но их самолеты продолжали облеты острова, и это продолжало с ума сводить

Фиделя. Когда были опубликованы два послания - наше к Кеннеди и его к нам, в которых говорилось о выводе ракет с Кубы и обязательстве США не допускать вторжения туда как своими вооруженными силами, так и силами их союзников, Кастро не понял всей глубины дела, которая была заложена в нашей акции, не понял политического маневра. Он даже перестал принимать нашего посла. Когда мы говорили о союзниках США, то имели в виду наемников из латиноамериканских стран. А там имеется много головорезов, которых легко можно завербовать, если США дадут денежные средства и вооружение. Поэтому мы считали, что такое обязательство президент США должен взять лично на себя. Он взял его и опубликовал соответствующее заявление, тут сразу началась критика слева...

Тогда я предложил откомандировать на Кубу Микояна. Зная Микояна много лет, я считал, что его дипломатические качества в этом случае будут очень полезны. Он обладает хорошими нервами, спокоен, многократно может повторять одну и ту же аргументацию, не повышая тона. Это имеет большое значение, особенно в переговорах с таким горячим человеком, как Фидель. Кроме того, Микоян уже бывал на Кубе, и его там немножко знают. Одним словом, мы послали Микояна к Фиделю. Через несколько дней Микоян вернулся и доложил, что Кастро очень взволнован, что с ним трудно вести любые переговоры. Любая аргументация не доходит до его сознания. В течение всех переговоров он настаивал, что наша акция очень вредна, что она принесет вред всему социалистическому лагерю. Кроме того, Фидель требует, чтобы американцы ушли с их военной базы в Гуантанамо (20).

Тогда у нас сложилось впечатление, что, несмотря на ясное изложение нашей цели перед Фиделем, он, видимо, не понял ее.

После того, как Микоян вернулся с Кубы, я сказал, что надо послать Фиделю письмо. И я приготовил большое письмо, в котором откровенно изложил все свои мысли. Там я писал: главный смысл Карибского кризиса состоит в том, что он, собственно говоря, сам собою благословил существование социалистической Кубы. Если бы Куба не прошла через такой кризис, то маловероятно, чтобы американцы не организовали нового вторжения для ликвидации социалистического строя. А сейчас США сделать это очень трудно. Пронесся сильный накал страстей, мы обменялись обязательствами, и вдруг после этого Америка вторгается? В этом случае у Советского Союза остается право напасть в ответ на США. (Так там и было написано). Поэтому Кеннеди не пойдет на это. Сейчас мы добились существования социалистической Кубы еще на следующие два года, пока Кеннеди сидит в Белом доме. Но у нас складывается мнение, что Кеннеди будет избран и на второй срок. Следовательно, это еще четыре года. Итого: шесть лет. Шесть лет прожить в наше время — немалый срок. Тогда уже сложится иное соотношение сил. Оно все больше меняется в пользу социализма.

Потом, во время наших бесед, когда Кастро дважды приезжал в Советский Союз, он приезжал настроенным уже по-другому, и обстановка у нас была исключительно теплой. Она позволяла нам откровенно обмениваться мнениями. То был уже пройденный этап, мы могли оглянуться, разобрать и проанализировать прежний инцидент. Когда мы разговаривали с ним, я видел, что теперь Кастро нас лучше понимает...

Мы исходили только из этих позиций и ставили свои ракеты не для нападения на США и не для того, чтобы через Кубу вмешаться во внутренние дела США. Если здраво разбираться, это просто нереально. Для тех, кто хоть немного смыслит в военных делах, известно, что мы могли бы нанести удар, и он оказался бы очень сильным. Но и США, конечно, нанесли бы ответный удар, и не менее сильный, а может быть, даже более сильный. Мы отлично знали, что в то время США превосходили нас в количестве единиц ядерного оружия и бомбардировочной авиации. У них имелось еще мало ракет, особенно межконтинентальных. Но и у нас межконтинентальных ракет тоже было тогда немного. Мы имели достаточное количество стратегических ракет с дальностью действия 2 тыс. и 4 тыс. километров (21). У нас их имелось столько, что мы, согласно своему оперативному плану, покрывали все вражеские объекты, по которым нужно было бы в первые дни войны нанести удар. Да, мы имели такую возможность. Но я опять говорю, что мы не преследовали цель начала войны.

Трудно говорить, насколько вообще можно верить людям. Но я считаю, что слову, данному президентом США Кеннеди, можно верить, что он свое слово будет держать и его не нарушит. Ваши и наши враги подогревают атмосферу, сталкивают нас с США. Конечно, мы с США - антагонисты. США - капиталистическая страна, мы - социалистическая. Борьба между нами будет продолжаться. Это естественный процесс. Каждая страна будет делать со своей стороны все, чтобы ее идеология победила. Но в этой борьбе мы стоим не на военных позициях, а на позициях соревнования, завоевания умов людей на основе борьбы идей. Мы должны привлекать к себе сторонников перспективой лучшей жизни для трудового народа, а не путем войны, истребления, военного подчинения. Мы против этого...

«Я, товарищ Фидель, заявляю Вам и утверждаю с той лишь оговоркой, с какой можно ручаться за человека других политических взглядов, что верю Кеннеди как человеку и как президенту. Он сдержит

слово, которое дал нам. У нас есть в запасе, по крайней мере, два года, которые ему осталось еще провести в Белом доме. Конечно, когда в США придет другой президент, он может нарушить такое обещание. Но это уже другой вопрос. Думаю, что по истечении первого президентского срока Кеннеди вновь выставит свою кандидатуру, и она будет поддержана народом. Народ его изберет вторично, потому что из всех президентов США, которых я знавал, Кеннеди - человек с наиболее высоким интеллектом, умница, резко выделяющийся на фоне своих предшественников. Я никогда не встречался лично с Франклином Рузвельтом. Может быть, Рузвельт превосходил его. Считаю, что Кеннеди будет переизбран еще на четыре года. То есть, будет не два, а шесть лет, шесть лет гарантии мирного сосуществования и развития Кубы в мирных условиях, шесть лет ее государственного и экономического строительства на социалистических началах, роста хозяйства, военного и культурного, упрочения всех других благ. Через шесть лет положение изменится, и следующему президенту, который придет на смену Кеннеди, будет очень сложно что-либо предпринять в этой плоскости. Вторжение не будет уже безнаказанным. Думаю, что тогда никто и не посмеет пойти на него. В то время появится совершенно иное соотношение сил в мире между странами социализма и капитализма».

Кастро улыбнулся: *«Ну, если нам дадут шесть лет, тогда другое дело. Но я-то думаю, что Кеннеди не выдержит и нарушит свое слово».* Я ответил: *«Конечно, за президента США дать ручательство я не могу и не исключаю, что в конечном итоге, может быть, я ошибаюсь в оценке и понимании этого человека, что он неспособен на вероломство. Однако думаю, что все-таки этого не случится».* Кастро повеселел. Тогда я добавил: *«А что получилось бы, если бы мы этого не сделали? Война, вторжение на Кубу. Вот Америка шумела, что мы отступили, что русские струсили; что персонально Хрущев струсил... Товарищ Кастро, надо же реально оценить, кто выиграл и кто проиграл в ходе акции, о которой мы договорились с президентом. Нужно проанализировать позицию каждой стороны на такой основе. С одной стороны, мы действительно вроде бы проиграли: отступили. Можно квалифицировать это и такими словами, как трусость и т. п. Но от слова суть дела не изменится.*

Факт, что мы привезли ракеты, поставили их, потом возник кризис, пошли переговоры, переписка, и в результате мы эти же ракеты увезли. Зачем же мы везли ракеты, если потом пришлось их увозить? К чему везли? Если мы их туда везли, преследуя лишь свои цели, следовательно, империалисты США нас принудили к тому, запугали и подчинили себе. Для механического мышления тут, казалось бы, несложная схема, чтобы сделать вывод.

Но надо вопрос смотреть в корень, как говорил Козьма Прутков (21). Корень же заключается в том, что существовала Куба, где ранее президентом был Батиста. Та Куба, которая являлась, собственно говоря, колонией США, где безраздельно господствовал монополистический капитал. Гавана была городом, куда империалисты приезжали проводить свой досуг и давать себе волю в удовлетворении своей похоти. Теперь Батиста свергнут, новые люди пришли к власти, создали революционное правительство. Вы перестраиваете Кубу на социалистических началах, и вот развернулось вторжение. Вы его отбили. Но разве можно думать, что кубинская контрреволюция на этом успокоится? Что с этим примирятся монополисты, которые потерпели поражение и вынуждены оставить Кубу? Вы воспользовались их капиталами и национализировали их. Значит, повторная угроза сохранялась. Вы это признаете?» «Конечно!»

«Рассуждаем дальше. Поставили ракеты, чтобы предотвратить эту угрозу, а затем их вывезли, взяв нужное слово с президента США. Я Вам уже говорил, что верю - он сдержит свое слово и выполнит обязательство, которое взял на себя как президент. Это обязательство не только его личное, но и обязательство страны, правительства США не вторгаться на Кубу и не допускать вторжения их союзников. Лишь в результате такой договоренности мы вывезли ракеты, и я считаю, что получилось очень хорошее решение. Чтобы сохранить революционную Кубу во главе с Фиделем Кастро, мы поставили ракеты, вызвали военный шок у руководства США и вырвали нужное нам обязательство. Под это обязательство мы и вывезли эти ракеты и вместе с ними устаревшие бомбардировщики. Считаю, что уплатили дешевую цену».

«Правительства капиталистических стран, - продолжал я, - *все оценивают в долларах. Так вот, если рассмотреть вопрос именно в долларах, то налицо выгодная операция. Мы понесли затраты только на транспортировку военной техники и нескольких тысяч наших солдат. Вот Вам стоимость гарантий независимости Кубы. Мы не пролили там крови, ни своей, ни других народов, не допустили войны, не допустили разрушений, отравления атмосферы. Я горжусь этим. Пройдет время, и эта истина станет всем ясна».* Некоторые опять могут сказать: «Все-то он якает». И я им отвечаю: да, ибо это я в данном случае взял на себя ответственность, проявил инициативу и провел акцию при поддержке моих коллег, в коллективе которых я

В Кремлевском кабинете. 1962 г.

Переговоры в Кремле. 1963 г.

Москва, Кремль, 1963 г. Первый приезд Фиделя Кастро в Москву

работал. Если бы они были против, я, конечно, не мог бы то осуществить. Но я был как бы двигателем этого дела, брал на себя большую долю ответственности и, возможно, в большей степени, чем другие, переживаю радость от успешного завершения операции.

Я был очень доволен, что Кастро теперь согласился со мной. В те дни, когда он находился в СССР и мы с ним беседовали, в США выступил руководитель контрреволюционного кубинского отребья, которое, видимо, и сейчас подкармливается в США. Он открыто выступил с критикой действий правительства США, критиковал Кеннеди за то, что тот, дав слово поддержать вторжение, не сдержал его, а вместо того дал обязательство Хрущеву не поддерживать и не допускать нового вторжения на Кубу. Кастро хорошо знал этого выступавшего и сказал мне: *«Я лично с ним знаком. Он наш непримиримый враг, но говорит правду. Если он сказал, что такое обязательство было взято США, а потом не выполнено, следовательно, Вы правы в своих рассуждениях, потому что выполнению этого обязательства помешал Советский Союз своевременной установкой ракет. Слово президента - это все равно, что договор»...*

У нас тогда установились хорошие отношения с президентом Кеннеди. Я ему доверял в том смысле, что взятое слово он сдержит. Вот это я и говорю теперь о Карибском кризисе. Повторяю, это был с нашей стороны правильный ход. Правильно мы сделали, что поставили ракеты, и потом опять правильно сделали, что не полезли в бутылку, когда кризис назрел и нас наши «друзья» стали упрекать, что мы трусим, вывозя ракеты. Они хотели спровоцировать нас, чтобы мы начали войну. Тем самым они достигли бы своей цели: мы с США взаимно истребляем друг друга и разрушаем экономику. Но мы не струсили в душе, не побоялись таких обвинений, а, трезво оценив обстановку, приняли верное решение. И я горжусь этим. В процессе переговоров США поставили дополнительно еще некоторые несущественные условия: они хотели, чтобы мы дали право проконтролировать их людям, действительно ли мы вывезли ракеты, то есть побывать там на месте и посмотреть. Мы такое обязательство взять на себя не смогли, потому что там - территория Кубы, и мы не имеем никакого отношения к тому вопросу, кому будет разрешено поехать на Кубу. Мы сказали, что тут не наша компетенция: мы можем распоряжаться своим имуществом, ибо мы его завезли и мы же его вывозим, но вопрос о допуске на остров решает правительство Кубы. Фидель же сразу и резко заявил, что ни в коем случае не пустит туда американцев. Тогда У Тан, умный человек, желая облегчить ситуацию и ликвидировать напряженность, чтобы ее острота протекала по затухающей, обратился с просьбой, чтобы лично ему разрешили приехать на Кубу. Однако Фидель не позволил и ему.

Когда я встретился с Фиделем, то сказал: *«Хорошо, что Вы не пустили американцев. Правильно поступили, потому что они могли бы посчитать, что Вы струсили. Одно дело - обвинять Советский Союз в трусости. Мы-то страна большая, и умный человек правильно поймет, что нам нечего трусить. А Куба страна маленькая. Поэтому, думаю, что Вы правильно сделали. Но отчего же Вы не использовали новую возможность и не разрешили прилететь У Тану? Он прилетел бы, Вы бы с ним побеседовали, и он поехал бы посмотреть, как вывозят ракеты. Вы тогда сумели бы использовать Организацию Объединенных Наций в свою пользу...»*

Главным в описываемых событиях оказалось то, что мы не дали себя одурачить, не отступили в столь нервной, горячей обстановке далее положенного и не переступили грань дозволенного. Тут сказалась выдержка обеих сторон. Ведь этот кризис дошел до высшей точки кипения. Мы были близки к войне, стояли на грани войны. Все могло случиться. Хочешь ты или не хочешь, а раз один выстрелил, то другой ответит. Но мы не допустили катастрофы. Помимо обязательства не вторгаться на Кубу президент США дал также слово, что, когда мы вывезем свои ракеты с Кубы, то США уберут свои ракеты из Турции и Италии. Кеннеди просил нас, чтобы мы пока никому не говорили об этом. Мы-то хотели, чтобы это как-то было зафиксировано в документах. Он ответил, что он по своему положению письменных обязательств дать не может. Более того, сказал следующее: *«Если Вы не удержите в секрете это мое заявление и оно просочится в печать, то я дам опровержение. Но я даю Вам честное слово!»* И он действительно убрал ракеты из Турции и Италии, хотя вывез их не только потому, что мы согласились вывезти свои ракеты с Кубы, но главным образом потому, что ракеты, которые стояли в Турции и Италии, устарели.

Если бы не произошло Карибского кризиса, США все равно бы увезли оттуда ракеты, потому что к тому времени отпала необходимость иметь такие ракеты в данных точках земного шара. США уже имели тогда достаточное количество межконтинентальных ракет, которые стояли на собственной территории. Там они лучше охраняются, имеют лучше оборудованные позиции и лучше замаскированы. Их команды тоже находятся дома. Все это дает большие гарантии. Во-вторых, появились атомные подлодки, вооруженные ракетно-ядерным оружием, то есть подвижные установки. В Средиземном море находится 6-й флот США, там курсируют их подлодки, как и в

других морях и океанах. Зачем же держать ракеты на чужой территории, когда есть своя команда и свой подвижной старт? Он менее уязвим и всегда готов к бою. Техника развивается, и она дала теперь лучшие решения взамен того, что США имели прежде, когда располагали ракетами в Турции и Италии.

Мы тоже располагаем сейчас такими возможностями, и у нас имеется достаточное количество межконтинентальных ракет. У нас есть также подводный флот, вооруженный ядерным оружием. Сейчас я уже много лет не нахожусь в руководстве страной, но знаю, что оставалось в СССР, когда я уходил. И я предполагаю, сколь высокого уровня достигла сейчас наша техника в этой области. Поэтому с точки зрения США они правильно поступили, что вывезли свои ракеты из Турции и Италии. Здесь в стратегии США ничего не изменилось. Теперь они угрожают нам с подводных лодок, вооруженных ядерными ракетами. Но и мы сейчас имеем подводный флот с атомными двигателями, вооруженный ядерными ракетами. Поэтому если нам нужно угрожать какой-то точке в США, то мы всегда имеем возможность послать к тому берегу подлодки с атомными двигателями и ракетами с ядерными зарядами. Этим мы не только сполна компенсируем мощь, которую представляли ракеты, вывезенные с Кубы, но и во много раз превосходим ее.

Президент Кеннеди, в этом его достоинство, правильно понимал обстановку. После окончания конфликта он выступил с заявлением, что Соединенные Штаты имеют ядерного оружия больше, чем Советский Союз. Они могли бы дважды уничтожить все живое на территории Советского Союза, а Советский Союз имеет меньшее количество ядерного оружия и может уничтожить все живое на территории Соединенных Штатов только один раз. Это, я бы сказал, мужество. Услышав такое заявление, каждый мыслящий американец мог сделать правильный вывод. Американским журналистам, которые меня спрашивали, слышал ли я заявление, я отвечал:

- Да, я слышал. И считаю, что это разумные слова. Президент подсчитал, что нас можно уничтожить дважды, я признателен ему за подсчеты. Он признает, что мы каждого, живущего на территории Соединенных Штатов, можем уничтожить один раз. Мы люди скромные и не кровожадные, зачем уничтоженного уничтожать еще раз?

Но это, так сказать, шутки, однако шутки определенной направленности. Видимо, делая такое заявление, Кеннеди разъяснял американцам, особенно тем любителям атомных бомб, про которых украинцы говорят: *«Носится, як дурень с писаной торбой»,* стремящихся развязать войну и покончить с Советским Союзом военными средствами. Сказав о мощи Вооруженных Сил Советского Союза, Кеннеди тем самым подчеркнул, что искать решение спорных вопросов путем войны поздно. Какой же безумный захочет развязать войну, вызвать огонь на себя и быть уничтоженным? Я считаю, что в условиях американского психоза такая позиция президента отражала его гражданское мужество.

Я не знаю, насколько он правильно подсчитал арифметически, не мне судить, но я был доволен его реализмом в отношении наших Вооруженных Сил. Нам больше ничего не нужно, только бы наш вероятный противник понимал, если будет развязана война, то мы можем его уничтожить.

В журнале «За рубежом» за 1968 г. я читал статью, в которой зарубежный автор вспоминает о Карибском кризисе. В этой статье описывается убийство президента Кеннеди. Статья, кажется, называется «Шесть секунд». В ней прямо ставится вопрос: кто убил президента? Кто эти люди? Там указывается на то, что в ходе разрешения Карибского кризиса президенту США надо было дать заверение в том, что вторжение на Кубу не будет допущено ни силами США, ни их союзниками. Это, как пишет автор, озлобило кубинскую контрреволюцию, и она стала участницей заговора и убийства Кеннеди. Следовательно, в статье дается ответ на вопрос, кто же потерпел поражение в споре о том, быть Кубе революционной или вернуть ее на капиталистические рельсы, на которых она стояла при Батисте.

Тогда некоторые говорили, что потерпел поражение Советский Союз. А теперь результаты наших действий оцениваются уже правильно. Войны не возникло. Происходило сражение за право кубинского народа устраивать свою жизнь так, как он считает нужным, без вмешательства извне. Мы стояли на этой позиции и стоим сейчас. В интересах сохранения революционных завоеваний на Кубе поставили там ракеты, стремясь, чтобы контрреволюционные силы трезво оценивали обстановку и понимали, что если они позволят себе вмешательство в дела Кубы, то наши ракеты могут быть приведены в действие. А когда мы договорились, что президент США дает слово, если мы вывезем ракеты, не допустить вторжения, получился хороший пример на будущее. Мы разрешили мирным путем такой кризис, который мог разразиться войной. Я считаю, что в итоге мы выиграли. Американцы тоже выиграли, потому что войны не было. Проиграли агрессивные силы, которые хотели бы повторить вторжение на Кубу. Следовательно, проиграли агрессоры, а народы выиграли. Подобные кризисы могут возникнуть и в будущем, потому что сейчас существуют в мире две противоположные системы: капиталистическая, базирующаяся на частной собственности, частном капитале, и социалистическая. Эти системы антагонистичны, и приходится это учитывать. Сейчас для империалистических стран

прошли времена диктата, когда они могли безнаказанно вторгаться куда угодно и подавлять революционные восстания. Если это еще не осознали все те, кому следует осознать, то их действия могут привести к трагическим последствиям, и тогда столкновение станет неизбежным.

Если же будет признана всеми формула мирного сосуществования, а это означает не вмешиваться во внутренние дела других государств ни с какой стороны и признать, что вопросы внутреннего политического устройства решаются только народом данной страны, что это святая святых. Если такая формула внедрится в сознание тех, кто определяет в мире политику, это может сохранить надолго мир на Земле. Иначе мы всегда будем жить, как на вулкане, и станем чувствовать себя, как жильцы дома, в котором заложены мины замедленного действия. Сейчас наше правительство, а я убежден в этом, стоит на тех же позициях, которые мы занимали, когда я находился во главе него: политика мирного сосуществования, мирного соревнования, невмешательства в дела других стран...

Прошло много лет, и это уже страницы истории... Я горд тем, что мы не побоялись, проявили мужество и дальновидность, сделав этот шаг, и тем самым удержали американских агрессоров от повторного вторжения на Кубу. После этих событий прошло около девяти лет, и я очень рад, что нового вторжения не было.

Когда был убит Кеннеди, я беспокоился, как же дальше будут развиваться наши отношения? Я верил Кеннеди, видел, что он не настроен на военное столкновение с нами. А как поведет себя новый президент Джонсон (22)? Приступив к исполнению своих обязанностей в Белом доме, он через те же каналы передал нам, что все обязательства, данные Кеннеди публично, и заверения, переданные по закрытым каналам, будут выполняться.

Доверия, правда, у нас к нему было меньше. Мы считали Кеннеди более гибким, а Джонсон у нас пользовался репутацией человека реакционного. Но, нужно отдать ему должное, обязательства, данные его предшественником, он сдержал. Я не буду касаться войны во Вьетнаме, в которую он влез по уши. Это была его персональная глупость. Может быть, эта глупость началась при Кеннеди, сейчас мне об этом трудно судить. Во всяком случае, мы достигли своей цели, и Куба успешно развивается. Во время моей последней беседы с Фиделем мы с ним обсуждали экономическое развитие страны. Он мне рассказывал, что поднятие экономики - их главная цель. Чтобы для жителей латиноамериканских стран новый, социалистический строй стал привлекательным, нужно достичь высокого уровня жизни. Я одобрял его линию.

«Самое главное, - говорил я, - *чтобы блага, созданные трудом кубинцев, сполна удовлетворяли их запросы. Это самая притягательная сила, самый притягательный магнит к социализму, и социалистическому строю».* Мне было приятно беседовать с Фиделем Кастро после того, как у нас все перегорело. Он понял нашу искренность, наши намерения. Я лучших отношений и не желал, они были самые искренние, самые братские.

На этом, собственно, кончилась моя политическая, государственная деятельность. Я уже не имел возможности влиять на нашу политику. Я получаю теперь только кое-какие отрывочные газетные сведения. У нас с Кубой была договоренность: мы обязались оказать помощь в переработке 9 миллионов тонн сахара. По газетам я вижу, что они вырастили достаточное количество тростника. В этом году была поставлена новая цель - 10 миллионов. Из печати видно, что они и этой цели достигнут. Что ж, я только радуюсь и желаю успехов кубинскому народу. Желаю успехов Фиделю Кастро в поднятии экономики Кубы.

Еще о Джоне Кеннеди. Я хотел показать Кеннеди в конкретных делах. Когда он был убит, искренне сожалел. Я сейчас же поехал в американское посольство и выразил свое соболезнование. Мы с Кеннеди разные люди. Я бывший шахтер, слесарь, рабочий, волею партии стал премьером, а он миллионер и сын миллионера. Мы представители противоположных, непримиримых классов. Он преследовал цели укрепления капитализма, а я преследовал цели разрушения капитализма и создания нового общественного строя на основе учения, созданного Марксом-Энгельсом-Лениным. Я считаю капиталистический строй отжившим, так же как считали Маркс, Энгельс и Ленин. Я как коммунист верю этому учению. Кеннеди стоял на других позициях. Несмотря на то, что мы находились на разных полюсах, когда дело касалось вопроса мира и войны, мы смогли найти общее понимание и предотвратить военные столкновения. Ему как партнеру, который противостоял нам, я отдаю должную дань, отношусь с уважением к его памяти, высоко ценю его деятельность. Хотя во многом, очень во многом мы не только не сходились, а разошлись, как, например, в Вене. Венская встреча не дала результатов. Но потом все-таки в коренных вопросах - вопросах мира и войны мы нашли общий язык. Я диктую все по памяти, даже без конспекта, поэтому если какая-то фотопластина, которая пока еще не проявилась в моей памяти, проявится, у меня может возникнуть желание продолжить... Вот и проявилась в памяти пластина. Мы достигли еще одного соглашения с Соединенными Штатами Америки: подписали договор о прекращении испытаний ядерного оружия на земле, в космосе и под водой. На

Встреча Н. С. Хрущева и Дж. Кеннеди. Вена. Советское посольство. 1961 г.

Гавана. Эль-Чико (Штаб ГСВК), ноябрь 1962 г.
Второй ряд в центре фото сидят (слева направо):
П. Б. Данкевич, П. М. Петренко, А. И. Микоян, И. А. Плиев, П. В. Акиндинов

прекращение испытаний под землей американцы не пошли, не приняли наших предложений. Это в договор не вошло, и сейчас они и мы проводим испытания под землей. Я считаю, что этим соглашением было положено начало прекращению гонки вооружения. И это тоже заслуга президента Кеннеди.

Мы договорились с Кеннеди и об установлении прямой телефонной связи на случай, если создастся какое-то исключительное положение и понадобятся личные переговоры президента с главой Советского правительства. Могут спросить, какая радость от этого? Радости-то нет, но этот элемент дает уверенность, что в критическую минуту можно переговорить, минуя дипломатические лабиринты. Но главное, наше решение давало мне основание доверять этому человеку. Он искал способы установления контактов и технические средства, с помощью которых можно избежать конфликта...

На этом я должен закончить рассказ о Карибском кризисе. Это были очень интересные, весьма показательные события, потому что тут две крупнейшие страны как бы столкнулись лбами. Казалось, неотвратима военная развязка. И мы уже поставили на старт свои боевые средства, а США окружили остров боевыми кораблями, сосредоточили пехоту и авиацию. Но мы показали, что если руководствоваться разумными целями и желанием не допустить войны, решать спорные вопросы путем компромисса, то можно найти такой компромисс. Победил разум. Поэтому в моей памяти сохраняются наилучшие воспоминания о покойном президенте США. Он проявил трезвость ума, не дал запугать себя, не позволил опьяниться мощью США, не пошел ва-банк. Не требовалось большого ума, чтобы развязать войну. А он проявил мудрость, государственную мудрость, не побоялся осуждения себя справа и выиграл мир. Вот это я и хотел рассказать. Думаю, что верное понимание позиций друг друга, из которого мы исходили, было единственно разумным в сложившейся ситуации.

Примечания

(1) Коммунистическая партия Кубы, возникшая в 1925 г., слилась в 1940 г. с Революционным союзом в Революционный коммунистический союз, который возглавили Х. Маринельо-и-Видаурета (1898-1977) как председатель и Блас Рока (Ф. В. Кальдерио, 1908-1987) как генеральный секретарь. С 1944 г. РКС назывался Народно-социалистической партией Кубы и оставался под тем же руководством. После того как в 1952 г. Р. Ф. Батиста-и-Сальдива (1901-1973) установил свою 7-летнюю диктатуру и в 1953 г. активист Партии кубинского народа «Ортодоксы» адвокат Ф. Кастро Рус (род. в 1926 г.) начал вооруженную борьбу с режимом Батисты и продолжил ее в 1956 г., НСПК официально держалась в стороне. Но многие ее члены, идейно вдохновляемые старейшим кубинским коммунистом Ф. Гробартом, практически участвовали в этой борь- бе, а К. Ф. Родригес (род. в 1913 г.) ездил к Кастро в горы (вероятно, Н. С. Хрущев именно его имеет тут в виду). В феврале 1958 г. НСПК уже официально поддержала вооруженную борьбу Кастро, и вскоре ее члены стали систематически участвовать в ней. В дальнейшем, после победы Кубинской революции в 1959 г., Маринельо, Блас Рока и Родригес вошли в состав нового кубинского руководства. Но организационно оно формировалось постепенно: в 1961 г. НСПК, кастровское «Движение 26 июля» и «Революционный студенческий директорат имени 13 марта» слились в «Объединенные революционные организации», преобразованные в 1962 г. в Единую партию социалистической революции Кубы, которая в 1965 г. была переименована в Коммунистическую партию Кубы. Генеральным секретарем ее ЦК стал Ф. Кастро, ранее себя коммунистом открыто не называвший.

(2) 1 января 1959 года.

(3) Точнее, возобновлены. 19 января 1959 г. СССР признал Революционное правительство Кубы. В феврале 1960 г. было подписано советско-кубинские торговое соглашение. В мае 1960 г. договорились о возобновлении дипломатических контактов. 8 июля 1960 г. вновь заработало советское посольство в Гаване, а 22 августа посол С. М. Кудрявцев вручил верительные грамоты.

(4) При С. М. Кудрявцеве (1960-1962 гг.) А. И. Алексеев (род. в 1913 г., в 1941-1943 гг. сотрудник советского посольства в Иране, в 1944-1951 гг. сотрудник посольства во Франции, в 1951-1953 гг. ответственный работник Совинформбюро, в 1954-1958 гг. сотрудник посольства СССР в Аргентине, в 1958-1960 гг. ответственный работник центрального аппарата МИД СССР, в 1968-1974 гг. там же, затем посол в Малагасийской республике (с 1976 г.- Демократическая республика Мадагаскар), с 1980 г. в отставке) официально являлся советником посольства СССР в Республике Куба.

(5) С 12 июня 1962 г. до 15 января 1968 года.

(6) 16 апреля 1961 года.

(7) В апреле 1961 г. у Плайя-Хирон.

(8) Официальное заявление состоялось 1 мая 1961 года.

(9) Басня Эзопа, широко известная русским читателям в переводе Л. Н. Толстого.

(10) Речь идет о «предупреждениях», сменившихся затем «строгими», «серьезными» и «очень серьезными предупреждениями», которые провозглашались китайской дипломатией в адрес США, когда в 60-е - 70-е годы американские самолеты нару-

шали воздушное пространство Китайской Народной Республики.

(11) Герой романа «Накануне» (И. С. Тургенев, 1860 г.).

(12) Живков Т. (род. в 1911 г.) был в 1954-1981 гг. первым секретарем (в 1981-1989 гг. генеральным секретарем) ЦК Болгарской компартии и в 1962-1971 гг. председателем Совета Министров Народной Республики Болгарии.

(13) Куусинен О. В. (1881-1964) был в ту пору секретарем ЦК КПСС и членом его Президиума.

(14) Генерал армии Плиев И. А. (1903-1979) был тогда командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

(15) Бирюзов С. С. (1904-1964) - Маршал Советского Союза с 1955 г., в указанное время - главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения.

(16) Кроме тою, на Кубу послали оперативно-тактические ядерные снаряды с дальностью полета 60 км, предназначенные для использования в случае вторжения американцев.

(17) Пилотируемый летчиком ВВС США Ф. Г. Пауэрсом, уже совершившим ранее 27 таких разведывательных полетов, американский высотный самолет «Локхид U-2» вошел в советское воздушное пространство в 5 ч 36 мин 1 мая 1960 г. со стороны Гиндукуша и был сбит спустя несколько часов над Свердловском. Пауэрса пленили.

(18) Добрынин А. Ф. (род. в 1919 г.) - член ВКП(б) с 1945 г., Герой Социалистического Труда с 1982 г., в 1957-1960 гг. заместитель генерального секретаря ООН, в 1962-1986 гг. посол СССР в США, член ЦК КПСС в 1971-1990 гг., секретарь ЦК КПСС в 1986-1988 гг., советник президента СССР в 1988-1991 гг.

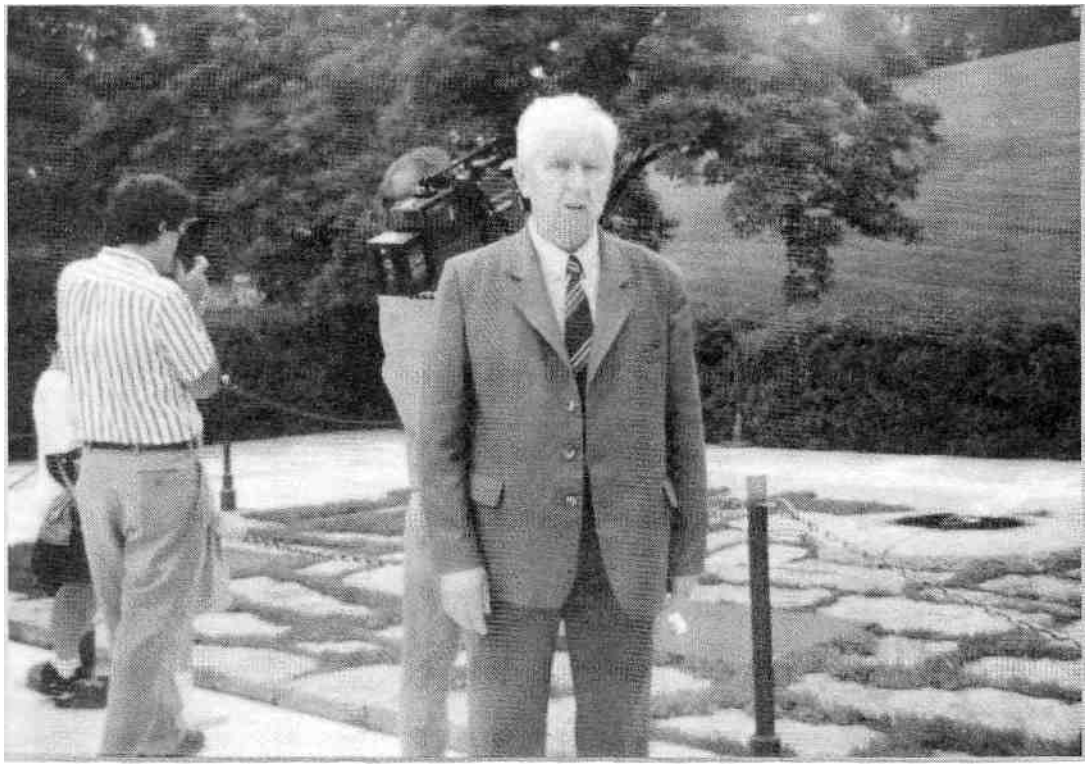
(19) Кеннеди Р. Ф. (1925-1968) был в 1961-1964 гг. министром юстиции США, с 1965 г. сенатор. Смертельно ранен в Лос-Анджелесе после того, как заявил о своем намерении бороться за пост президента.

(20) Город на Кубе, в бухте у которого США с 1903 г. арендуют территорию и акваторию под военно-морскую базу.

(21) Имеются в виду ракеты Р-12 и Р-14.

(22) Коллективный псевдоним, под которым выступали с сатирическими произведениями и афоризмами в середине XIX в. литераторы А. К. Толстой и братья Жемчужниковы.

(23) Джонсон Л. (1908-1973) - вице-президент США в 1961-1963 гг. и президент в 1963-1969 гг.

4 сентября 1992 г. Вашингтон, Арлингтонское кладбище. А. С. Феклисов у могилы Д. Ф. Кеннеди. В 1962 г., будучи Резидентом советской разведки в США, в критические дни Карибского кризиса через закрытую связь 26.10.1962 г. передал через КГБ в адрес Н. С. Хрущева предложения Президента США по мирному разрешению кризиса, которые ему передал Скали - доверенное лицо Дж. Кеннеди

«КАРИБСКИЙ КРИЗИС» КАК ПРИМЕР ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ, УРОКИ И ВЫВОДЫ

Генерал-полковник ЧЕЧЕВАТОВ Виктор Степанович родился 15 апреля 1945 года. Место рождения — село Мордовский Белый Ключ Вешкаймского района Ульяновской области.

В 1963 году Виктор Степанович поступил в Ульяновское гвардейское танковое училище имени В. И. Ленина, которое окончил в 1966 году.

С 1966 по 1970 годы — командир танкового взвода, командир танковой роты.

В 1970 году поступил в Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, которую окончил с отличием в 1973 году.

С 1973 по 1982 годы — заместитель командира танкового полка, командир танкового полка, заместитель командира соединения, командир соединения.

В 1982 году зачислен слушателем Военной академии Генерального штаба, которую окончил в 1984 году с отличием и Золотой медалью. В 1984 году назначен первым заместителем командующего объединения.

В дальнейшем военная служба проходила в войсках Группы Советских войск в Германии, Среднеазиатском, Прикарпатском, Киевском военных округах на должностях от заместителя командующего армией до командующего войсками округов.

С 1991 года командующий войсками Киевского военного округа, а с 1992 года — командующий войсками Дальневосточного военного округа.

С 1999 по 2005 год — начальник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Современное состояние России, ее геополитическое и геостратегическое положение в мире, где сила по-прежнему является важнейшим аргументом в международных отношениях, объективно требуют поиска путей обеспечения ее военной безопасности. При этом нельзя не учитывать предшествующего опыта ее обеспечения. В условиях возрастания значимости ядерного оружия в обеспечении военной безопасности РФ особую актуальность приобретает анализ исторических при- меров его использования в интересах достижения политических целей. Ярчайшим примером такого использования ядерных сил является операция «Анадырь», проведенная советскими Вооруженными Силами в ходе «Карибского кризиса» 1962 года.

Развал лагеря социализма и распад СССР кардинально изменили оценку политической значимости этого события. Пример оказания реальной помощи лидера лагеря социализма государству, стремящемуся к построению такого общества, с позиций современной России может рассматриваться как образец противодействия стремлению США к положению лидера, управляющего развитием событий в мире. Такая политическая оценка события, вошедшего в историю как операция «Анадырь», представляется не менее значимой как для современной России, так и для мирового сообщества в целом.

В условиях угрозы военного вмешательства со стороны США для обеспечения защиты молодого государства в кратчайшие сроки была создана группи-

ровка советских войск на Кубе, насчитывавшая в своем составе более 43000 человек. Основу группировки составляли ракетные части. К моменту установления Соединенными Штатами Америки морской блокады Кубы (22 октября 1962 г.) от РВСН на остров Свободы прибыли 1404 офицера, 6462 солдата и сержанта, 90 служащих (всего 7956 человек) и было доставлено 42 ракеты (из них 6 учебно-боевых), 60 головных частей в ядерном снаряжении, полторы заправки ракетного топлива, 1695 единиц техники.

Размещение на Кубе советского ядерного оружия - событие, оцениваемое и сегодня весьма противоречиво: от восприятия его как ярчайшего примера осуществления ядерного сдерживания, до оценки его как факта ядерного авантюризма.

Важнейшим условием объективности оценки действий СССР в ходе «Карибского кризиса» является рассмотрение их через призму современного понимания принципов ядерного сдерживания. При этом определяющим признаком, позволяющим отнести указанные действия к реализации ядерного сдерживания, является их ***адекватность складывающейся военно-политической обстановке.***

Если рассматривать ситуацию только с точки зрения защиты свободы Кубы, то «включение механизма» ядерного сдерживания в таком понимании обстановки, видимо, может оцениваться, в определенной степени, как авантюризм. Это подтверждается воспоминаниями Н. С. Хрущева, подчеркнувшего: «Я даже заявил, - на одном из заседаний Политбюро, посвященном вопросу выработки мер оказания помощи Кубе, - что этот шаг, если грубо сформулировать, стоит на грани авантюры. Авантюризм заключается в том, что мы, желая спасти Кубу, сами можем ввязаться в тяжелейшую, невиданнейшую ракетно-ядерную войну. Этого надо всеми силами избежать, а сознательный вызов такой войны есть действительно авантюризм».

Стремление к достижению объективности оценки правомерности принятых в то время мер обязывает к более детальному анализу сложившейся обстановки. При этом, видимо, необходимо ответить на следующие вопросы:

нужна ли была помощь Кубе?

обоснована ли была военная помощь Кубе?

достаточна ли была бы помощь Кубе только силами общего назначения?

Вопрос о необходимости оказания помощи кубинской революции носит сугубо политический характер. Как уже отмечалось, это был акт помощи лидера лагеря социализма государству, стремящемуся к построению такого общества. Однако и с точки зрения современного понимания ситуации правомерность оказания помощи народу, которому Соединенными Штатами Америки было отказано в праве самостоятельного выбора пути своего развития, вполне обоснована и оправдана.

Очевидность утвердительного ответа на второй вопрос вытекает из решительности США покончить с «Островом свободы» в западном полушарии, которая убедительно подтверждалась активной поддержкой неудавшегося военного вторжения кубинских контрреволюционеров в апреле 1961 года, и усиленной подготовкой к новому вторжению уже с участием вооруженных сил США.

В соответствии с планом «Мангуста», силы вторжения США должны были насчитывать до 7 дивизий, до 600 танков, свыше 2000 орудий и минометов, 12 ПУ НУРС «Онест Джон», до 140 кораблей и 430 самолетов.

В этих условиях со всей очевидностью стало ясно, что оказание Кубе экономической помощи и политической поддержки, да и военной помощи только оружием и специалистами было абсолютно недостаточно.

Как следует из воспоминаний участников тех событий из числа представителей политического и военного руководства СССР, выбор формы оказания военной помощи Кубе определялся с учетом влияния ряда факторов. К числу важнейших из них следует отнести:

решительность целей и масштабы готовящейся агрессии против Кубы;

геостратегическое положение Кубы;

размещение американских ядерных средств поражения относительно территории СССР.

О решительности целей и масштабах готовящегося вторжения свидетельствуют:

почти единогласное принятие 20 сентября 1962 г. сенатом США резолюции, предусматривающей силовое устранение режима Ф. Кастро, и последующая поддержка этой резолюции палатой представителей, несмотря на заявление министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, сделанное в ООН 21 сентября, о том, что любое нападение на Кубу будет автоматически означать войну с Советским Союзом;

план «Мангуста», предусматривавший участие во вторжении 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий, 1-й и 2-й пехотных дивизий, 1-й бронетанковой дивизии, 2-й дивизии морской пехоты, а также резерва в составе 4-й и 5-й пехотных дивизий и 2-й бронетанковой дивизии;

проведение в Карибском море учений «Лантифебекс 1-62», «Юпитер-Спринт», в ходе которых отрабатывались вопросы десантирования на Кубу, крупных учений «Свифт Страйк» по отработке действий авиации и сухопутных войск в условиях обычной ограниченной войны;

усиление гарнизона военно-морской базы Гуантанамо;

принятие Конгрессом США предложения президента о призыве в армию 150000 резервистов.

Ответ на третий вопрос заключается в следующем. Масштабы готовящейся агрессии и возможные сроки ее осуществления требовали переброски на Кубу в сжатые сроки значительного контингента войск. Однако ее геостратегическое положение чрезвычайно затрудняло решение задачи защиты острова. Куба крайне уязвима для морских десантов США, которые, имея огромный морской и воздушный флот, могли осуществить вторжение практически в любом районе побережья. Необходимость рассредоточения сил обороны Кубы в значительной степени облегчала задачу разгрома ее армии вооруженными силами Соединенных Штатов. Близость острова к территории США обеспечивала агрессору массирование ударов и внезапность как их нанесения, так и вторжения в целом. Удаленность Кубы от СССР, превышающая 11000 км, с учетом господства США в Карибском море и на Атлантике в целом, крайне затрудняла переброску необходимого для защиты острова контингента войск. Более того, малая ширина острова от 30 до 150 км не обеспечивала необходимое построение обороны и затрудняло маневр сил и средств.

На одном из совещаний Н. С. Хрущев отметил, что в случае нападения США на Кубу мы просто не успеем оказать ей помощь, если не решимся разместить на острове свои ракеты.

Таким образом, при кажущейся авантюрности размещения советского ядерного оружия на Кубе, оно было единственной реальной мерой сдерживания агрессии против свободолюбивого народа, реализуемой Советским Союзом в сложившейся обстановке. Иными словами, в условиях невозможности реализации других форм военной помощи союзнику ядерное оружие вынужденно оказалось единственным средством его (союзника) спасения.

Однако нельзя не подчеркнуть, что, как показало дальнейшее развитие событий, риск осуществления таких действий весьма и весьма велик, особенно если они воспринимаются только как меры сдерживания агрессии против союзника.

Обстоятельсвом, обеспечившим правомерность размещения ядерного оружия на Кубе, явилась симметричность такого шага СССР в ответ на размещение ядерных средств США вблизи его границ. Поэтому в данном контексте ***размещение советского ядерного оружия на Кубе явилось шагом, абсолютно соответствующим принципу адекватности мер ядерного сдерживания*** в современном его понимании. Как вспоминал Н. С. Хрущев: «Они окружили нас военными базами и держат под возможностью удара нашу страну. А тут американцы сами бы испытали, что означает такое положение».

Одной из причин недооценки операции «Анадырь», как акта ядерного сдерживания, осуществленного Советским Союзом, является высочайшая степень скрытности переброски войск на другое полушарие Земли. ***Гласность,*** как важнейший принцип ядерного сдерживания предусматривает заявленность действий ядерных сил. Поэтому уникальный пример скрытой стратегической переброски войск и создания группировки советских войск на Кубе, казалось бы, вполне логично считать мерой, не вписывающейся в рамки реализации ядерного сдерживания в современном его понимании. Однако обеспечение *реализуемости* мер ядерного сдерживания, как одного из важнейших принципов ядерного сдерживания, требовало очевидности хотя бы незначительного снижения имевшегося в то время существенного превосходства США над СССР по числу боевых блоков сторон, доставляемых до территории противника. При этом единственно возможным в то время путем снижения такого превосходства было размещение ядерного оружия на Кубе. В условиях высоких возможностей США и их сателлитов по срыву доставки советского ядерного оружия на Кубу, скрытность его размещения была абсолютно безальтернативной.

Нельзя не подчеркнуть, что в последующем именно скрытность размещения советского ядерного оружия привела к восприятию Соединенными Штатами Америки факта этого размещения, после его вскрытия ими 14 октября 1962 года, как акта подготовки СССР к войне. Об этом убедительно свидетельствуют следующие события:

16 октября президент США сформировал специальный штаб при Совете национальной обороны, представители которого настаивали на немедленном вторжении на Кубу, а ряд из них предлагал нанесение ядерного удара по острову;

18 октября принимается решение о введении морской блокады Кубы. К ее осуществлению с 22 октября привлечены 25 эсминцев, 2 крейсера, несколько авианосцев и подводных лодок;

21 октября в вооруженных силах, размещенных в южных штатах США, объявлена высшая степень боевой готовности;

22 октября президент США выступил по радио и телевидению с обращением к народу, где заявил о своей полной решимости применить вооруженные силы;

последовавшие после обращения президента публикации о возможностях советских ракет и ожидаемых результатах их применения (возможная гибель более 80 миллионов человек);

элементы паники среди населения с перемещением его на север страны и за ее пределы. Так, панамский канал фактически работал только в сторону Тихого океана, обеспечивая эвакуацию населения из бассейна Карибского моря.

Другими словами, вскрытое Соединенными Штатами Америки размещение советского ядерного оружия на Кубе сначала явилось актом, провоцирующим ядерный конфликт. Именно поэтому 14 октября 1962 года считается днем начала самого крупного ядерного кризиса.

Обеспечение правильного понимания объектом сдерживания (военно-политическим руководством США) предпринимаемых мер субъектом сдерживания (военно-политическим руководством СССР) делало целесообразным сразу после вскрытия американской стороной факта размещения советских ракет на Кубе выступление Советского Правительства с разъяснением целей такого размещения как вынужденной в сложившихся условиях меры. Поэтому с точки зрения современного понимания сдерживающих действий как совокупности специфических действий, направленных на обеспечение воздержания обозначившегося противника от агрессивных действий, началом их осуществления можно считать 22 октября, когда начались активные контакты сторон по дипломатическим и разведывательным каналам, обеспечившие понимание противником действий ядерных сил субъекта сдерживания.

Руководство США и, прежде всего, исполнительный комитет Совета национальной безопасности понимали, что когда закончится монтаж советских ракетных установок, угроза удара станет более реальной. Вытекающее из этого стремление к нанесению обезоруживающего воздушного удара по Кубе сдерживалось, хотя еще и незначительной группировкой межконтинентальных ракет на территории СССР, а также отсутствием гарантий в уничтожении всех советских ядерных средств, размещенных на острове.

Несколько слов об уже упоминавшемся принципе ядерного сдерживания - реализуемости мер по его осуществлению. О его значимости убедительно свидетельствуют воспоминания Н. С. Хрущева: «Если предупреждаешь, то продумай, что ты можешь реально сделать. Если предупреждать впустую, то приучишь противника, что ты болтун, делаешь пустые заявления, за которыми никаких реальных акций не следует, поэтому не следует и обращать на них внимания. Следовало поэтому предпринять что-то реальное. Должен признаться, что меня очень занимала эта проблема». Именно понимание реализуемости достойного ответа легло в основу «равновесия страха», удержавшего США от реализации принятого решения о военном вторжении на Кубу.

Кроме того, приведенное высказывание свидетельствует и о понимании руководителем государства важности принципа гласности мер ядерного сдерживания. Это понимание выражено в его намерении сделать после приведения в готовность 51 ракетной дивизии к применению уже материально обеспеченное заявление о решительности позиций СССР.

Представляется, что даже приведенного краткого рассмотрения тех, казалось бы, далеких событий через призму современного понимания ядерного сдерживания достаточно, чтобы извлечь из них ряд уроков и сформулировать определенные выводы.

К числу важнейших уроков целесообразно отнести следующие моменты:

ход кризиса убедительно подтвердил, что мирное разрешение кризисных ситуаций, как правило, происходит только тогда, когда политические и дипломатические усилия подкреплены военной силой;

нельзя исключать возможность возникновения ситуации, когда ядерное оружие оказывается единственным средством спасения союзника и защиты своих интересов в удаленных регионах;

без политико-дипломатических усилий, направленных на разъяснение и обоснование предпринимаемых мер, «бряцание» ядерным оружием становится провоцированием, а не осуществлением ядерного сдерживания. Вынужденное для СССР скрытое осуществление размещения ядерного оружия на Кубе явилось причиной опасного изменения позиции США в ходе кризиса. В основе этого изменения лежали сначала неведение США о размещении советских ракет (до 14 октября), затем всплеск агрессивности, и только после этого здравый смысл, возобладание которого было связано с началом активного диалога с использованием всех возможных каналов;

действия высшего военно-политического руководства страны в ходе «Карибского кризиса» являются примером предоставления возможности противнику «сохранения своего лица». Достаточно вспомнить, что наивысшее обострение кризиса совпало по времени с промежуточными выборами в Конгресс США. В связи с этим в условиях антисоветской истерии, царившей в США, публичное выдвижение компромиссных предложений по урегулированию кризиса было равносильно потере демократами своих позиций. Мудрость руководства СССР проявилась в его согласии не требовать официального обязательства от президента США о выводе с территории Турции американских ракет в ядерном снаряжении, тайно обещанного Дж. Кеннеди через своего брата Р. Кеннеди послу СССР А. Добрынину 27 октября. Более того, до настоящего времени США, из-за боязни показаться слабыми в той ситуации, отказываются от проявленной мудрой инициативы в разрешении кризиса. Это говорит еще и том, что в осуществлении стратегического сдерживания нельзя не учитывать личные и партийные амбиции руководства объекта сдерживания;

необходимость высочайшего уровня руководства действиями ядерных сил в ходе кризисной ситуации. Весьма поучительным является порядок вы-

Военная Академия Генерального штаба

работки и принятия решения о размещении советских ракет на Кубе. Оно было принято по инициативе руководителя государства Н. С. Хрущева после довольно продолжительных его раздумий о том, как сделать так, «чтобы сохранить свою страну, не допустить войны, но и не допустить, чтобы Куба была разгромлена войсками США». При этом нельзя не подчеркнуть, что решение принималось коллегиально, после многократного его обсуждения. Не менее поучительна и выработка конкретных действий Советского Союза непосредственно в ходе кризиса, когда заседания Президиума ЦК КПСС проходили ежедневно, где тщательно оценивалась обстановка, вырабатывались различные варианты решений;

операция «Анадырь» - пример понимания высшим военно-политическим руководством страны важности вопроса обеспечения живучести стратегических ядерных сил и средств, когда, прежде всего, с этой целью в состав группировки войск на Кубе были включены разнородные силы различных видов Вооруженных Сил государства;

не только создание и совершенствование ядерных сил, но и развитие взглядов на их применение в зависимости от складывающейся обстановки является необходимым условием обеспечения безопасности страны.

В качестве выводов необходимо подчеркнуть следующее.

События, вошедшие в историю как операция «Анадырь», - ярчайший пример использования ядерных сил в интересах достижения политических целей.

Возникновение «Карибского кризиса» явилось вполне логичным следствием жесткого военно-политического противоборства между США и СССР, в основе которого лежало идеологическое противостояние. Происходящие на Кубе революционные преобразования и уникальность ее положения предопределили то, что молодое государство оказалось в самом центре столкновения интересов двух держав.

Размещение советского ядерного оружия на Кубе одновременно явилось и единственно действенным фактором сдерживания американского военного вторжения на остров, и адекватным ответом на активное размещение ядерного оружия США в непосредственной близости от границ СССР.

Операция «Анадырь» явилась примером реализации ядерного сдерживания агрессии с применением обычных средств поражения. В этом ее уникальность и особая актуальность для современной России.

Решение стратегической задачи по размещению советского ядерного оружия на Кубе, позволившей достичь крупнейшей политической цели по предотвращению войны, достойно того, чтобы тяжелый самоотверженный ратный труд участников операции «Анадырь» был оценен как их участие в боевых действиях.

Начальник военной академии
Генерального штаба
генерал-полковник В. ЧЕЧЕВАТОВ
«17» мая 2005 г.

УЧАСТНИКАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «Карибский кризис 1962 года. Операция «Анадырь». Уроки истории и современность»

Уважаемые ветераны, воины-интернационалисты, участники конференции!

В связи с исполняющимся в эти дни 35-летием Карибского кризиса, Вооруженные Силы России отмечают проведенную в те годы военно-стратегическую операцию «Анадырь», в которой наряду с ракетчиками приняли участие представители практически всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

В интернациональном плане эта операция позволила отстоять независимость нашего союзника - Республики Куба и обеспечить ее дальнейшее свободное развитие.

В военном плане - она явилась уникальной по скрытности подготовки и проведения, по организации взаимодействия видов Вооруженных Сил и родов войск, по быстроте организации боевого дежурства и боевой службы на крайне отдаленных от своей страны позициях.

В морально-психологическом плане эта операция явилась проверкой всей системы военно-патриотического воспитания личного состава в условиях сложной боевой обстановки. Советские воины проявили в те дни высочайшую сознательность, стойкость и мужество, профессиональное мастерство и физическую выносливость.

Операция «Анадырь» останется одним из богатых источников еще недостаточно изученного военно-стратегического и боевого опыта для нынешних поколений российских Вооруженных Сил.

Приветствую участников научно-практической конференции. Желаю вам успешной плодотворной работы.

Приветствую ветеранов-интернационалистов. Желаю вам доброго здоровья, бодрости и благополучия в жизни!

Министр обороны Российской Федерации
генерал армии И. Д. Сергеев

г. Москва
14 октября 1997 г.

Москва. 1999 г. Посольство Республики Куба. Справа налево: В. В. Корабельников, посол Кубы Карлос Пальмарола Кордеро, министр обороны РФ И. Д. Сергеев, И. И. Куринной, А. М. Бурлов, И. Г. Панин

EMBAJADA DE CUBA
MOSCU

El Ministro de las Fuerzas Armadas Revolucionarias

Уважаемые товарищи!

С большим удовлетворением получил Ваше теплое письмо от имени участников научно-практической конференции на тему: «Операция «Анадырь».

Такие послания как Ваше, являются большой поддержкой для кубинского народа в моменты, когда империалистический сосед всесторонне ужесточает свои акции. Наперекор тому, что они распространяют по всему миру, по всей планете крепнет солидарность с нашим делом.

Мы никогда не забудем советских воинов-интернационалистов, которые рядом с нами переживали те исторические события 1962 года.

Еще раз возобновляю Вам мою признательность за этот доблестный жест братства. Вы можете быть уверены в том, что кубинский народ всегда будет защищать узы братства, пролетарского интернационализма, несгибаемым примером которого Вы являетесь.

С братским приветом,

Raúl Castro Ruz
GENERAL DE EJERCITO

Рауль Кастро Рус
генерал армии

Гавана, декабрь 1989 г. Прием делегации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» министром РВС Кубы Раулем Кастро Рус.
Слева: А. М. Бурлов, А. М. Тихонов, Л. С. Гарбуз, В. Н. Котов, И. В. Шищенко и др.

Раздел I

РАЗРАБОТКА ЗАМЫСЛА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

ГРИБКОВ Анатолий Иванович

Родился 23 марта 1919 года в селе Духовое ныне Лискинского района Воронежской области. В Советской Армии с 1938 года. Окончил Харьковское бронетанковое училище (1939 г.), ускоренный курс Военной академии имени М. В. Фрунзе (1942 г.), Военную академию Генерального штаба (1951 г.), Высшие академические курсы при ней (1968 и 1975 гг.). С 1939 г. командир танкового взвода, с июня 1940 г. помощник начальника штаба отдельного танкового батальона. Участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. командиром взвода. С июля 1941 г. командир танковой роты на Западном фронте. С июня 1942 г. представитель Генерального штаба при штабах 1-го танкового корпуса на Брянском фронте, 1-го механизированного корпуса на Калининском фронте, 19-го танкового корпуса на Центральном фронте, 2-го танкового корпуса на Воронежском фронте. В августе 1943 г. - мае 1944 г.- при штабах Южного и 4-го Украинского фронтов. С ноября 1944 г. по ноябрь 1949 г.- в Генеральном штабе. С марта 1952 г. начальник отдела управления штаба Ленинградского военного округа. С января 1956 г. начальник оперативного управления - заместитель начальника штаба Ленинградского, а с декабря 1959 г. - Киевского военных округов.

С ноября 1960 г. в Генеральном штабе: заместитель начальника управления, с июня 1961 г. начальник управления, а с декабря 1963 г. заместитель начальника Главного оперативного управления. С июня 1965 г. командующий армией. С декабря 1968 г. первый заместитель командующего, с февраля 1973 г. командующий войсками Ленинградского военного округа. В 1976-1988 гг. начальник штаба Объединенных Вооруженных Сил стран-участниц Варшавского Договора. В 1989-1992 гг. в составе Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Генерал армии. За проведение операции «Анадырь» награжден орденом Ленина.

В один из майских дней 1962 года в мой кабинет в Генеральном штабе буквально влетел генерал-полковник С. П. Иванов. Своего непосредственного начальника я знал давно, но таким взволнованным видел впервые. Понял, что-то случилось. И не ошибся. Начальник Главного оперативного управления приказал срочно подготовить один документ.

- Машинистку не задействовать, - подчеркнул Иванов, протягивая мне стопку листков. - Разрешаю к работе привлечь генерала Елисеева Г. Г. и полковника Котова В. Н. Запомните, кроме вас троих о документе никто не должен знать.

Знакомство с загадочными листками заняло несколько минут. Это были рабочие записи С. П. Иванова. Будучи секретарем Совета Обороны СССР, он сделал их на только что закончившемся очередном заседании в Кремле. Так я впервые узнал о решении руководства страны направить наши войска на далекую Кубу, о планировании операции, получившей впоследствии кодовое название «Анадырь».

Задача нашей «троицы» состояла в том, чтобы на основе записей генерала Иванова срочно подготовить для Председателя Совета Обороны Н. С. Хрущева предложения Генерального штаба о создании на острове Куба Группы советских войск. Что и говорить, поручение было ответственное, да и сроки поджимали. Забыв о времени, мы принялись за дело. Разумеется, мне не раз приходилось советоваться с генералом Ивановым, прежде чем окончательно сформулировать то или иное предложение: как-

никак, а речь шла о документе особой государственной важности. И надо сказать, Семен Павлович показал себя не только крупным штабистом, но и умелым организатором: советы давал ценные. Во многом благодаря ему, мы закончили работу за двое суток. Разработанный нами документ выглядел внушительно. Его содержание изложу несколько позже, а пока вернусь к событиям, предшествовавшим этим памятным для меня дням.

Карибский кризис, как известно, явился следствием развития военно-политической обстановки в зоне Карибского бассейна после Кубинской революции, которая нанесла ощутимый удар по экономическим и торговым интересам североамериканских компаний, показала народам Латинской Америки пример борьбы за свободу и независимость.

В период описываемых событий нам еще не были полностью известны планы США по свержению революционного правительства Кубы. Почти через 30 лет на трехсторонней встрече делегаций СССР, США и Кубы в январе - феврале 1989 года американская сторона приоткрыла завесу над строго засекреченным ранее «Планом Мангусты», ставившем целью свержение правительства Ф. Кастро.

Первым шагом в осуществлении этого плана явилось вторжение наемников на Кубу 17 апреля 1961 года в районе Плайя-Хирон. После разгрома их в течение 72 часов Пентагону оставалось лишь одно: начать вторжение собственными вооруженными силами. Под видом маневров и учений («Лантифебекс 1-62», «Юпитер Спринт»), проводившихся в Карибском море, спецгруппы американских войск отрабатывали порядок десантирования на Кубу. Одновременно был усилен на острове гарнизон военно-морской базы США Гуантанамо, а президент США получил согласие Конгресса на призыв в армию 150 тысяч резервистов.

Все говорило о том, что руководящие круги США, не считаясь с мировым общественным мнением, сделали ставку на удушение Кубинской революции с помощью военной силы.

Советский Союз неоднократно предупреждал правительство США о недопустимости провокаций против революционной Кубы, об их возможных опасных последствиях, но все предостережения были проигнорированы. Пришлось принимать ответные меры.

Мысль установить на Кубе советские ракеты средней дальности впервые возникла у Н. С. Хрущева после беседы с А. И. Микояном, который в 1959 году побывал на острове и познакомился с Фиделем и Раулем Кастро, Эрнестом Че Геварой, другими руководителями Кубинской революции и проникся глубокой симпатией к их стремлению отстоять свободу своей страны.

Поражение наемников в районе Плайя-Хирон еще больше убедила Н. С. Хрущева в том, что Соединенные Штаты не откажутся от новой попытки вторжения более крупными силами. Участившиеся полеты американских разведывательных самолетов над Кубой, о которых сообщала печать едва ли не всего мира, наглядно свидетельствовали об этом.

По мнению Н. С. Хрущева, обеспечить оборону Кубы обычными вооружениями не представлялось возможным. Только ракеты с ядерными боеголовками могли стать надежным средством сдерживания возможной агрессии США. В конце апреля 1962 года он поделился этой мыслью с А. И. Микояном, подчеркивая, что только так, на его взгляд, можно гарантировать безопасность Кубы.

Свое мнение Н. С. Хрущев высказал и руководству Министерства обороны, как бы желая убедиться в своей правоте. Министр обороны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский пояснил, что американские ракеты «Юпитер», размещенные в Турции, могут достичь жизненно важных центров Советского Союза всего за 10 минут, в то время как нашим межконтинентальным ракетам нужно 25 минут, чтобы нанести удар по американской территории.

По-видимому, этот разговор еще более укрепил Н. С. Хрущева в мысли о том, что нужно немедленно действовать. Советский лидер был уже полностью захвачен кубинской проблемой.

На одном из совещаний Н. С. Хрущев отметил, что в случае нападения США на Кубу мы просто не успеем оказать ей помощь, если не решимся разместить на острове свои ракеты.

На очередном заседании Совета Обороны, где кроме членов Совета присутствовал весь Президиум ЦК КПСС, а также его секретари, руководство Министерства обороны, Н. С. Хрущев поставил вопрос, каким образом можно предотвратить вооруженную агрессию против дружественной нам Кубы, если политические и дипломатические меры не дадут желаемого эффекта. Предложив перебросить на Кубу для усиления ее обороны некоторое количество наших ракет с обслуживающим их военным персоналом, тут же признал, что это неизбежно вызовет острую реакцию со стороны Соединенных Штатов. Но главное, что его волновало, не начнут ли США ядерную войну.

Вероятность такого драматического исхода событий была весьма велика. А. И. Микоян первым возразил против переброски на Кубу наших ракет и войск (что не помешало ему позднее голосовать за проведение операции «Анадырь»).

Дебаты продолжались долго. И все же большинство участников заседания Совета Обороны поддержало Н. С. Хрущева: военную силу можно

сдержать только военной силой. Постановили: Совету Министров, Министерству обороны и Министерству морского флота организовать скрытную доставку войск и боевой техники на Кубу.

Это решение было зафиксировано в протоколе заседания. Все члены Президиума ЦК документ подписали. Что касается его секретарей, то некоторые из них, ссылаясь на свою некомпетентность, протокол не подписали. И только после разговора с Н. С. Хрущевым все же поставили свои подписи.

Вот так было принято решение об отправке на Кубу советских войск и ракет.

После всего сказанного вернусь к содержанию того документа, который родился в Генштабе в мае 1962 года. Вот его начало:

«На о. Куба разместить Группу советских войск, состоящую из всех видов Вооруженных Сил, под единым руководством штаба Группы во главе с главнокомандующим советскими войсками на о. Куба...»

Скажу честно, и сегодня не могу понять, что побудило нас вместо должности командующего предложить должность главнокомандующего. Замечу лишь, что тем не менее во время пребывания наших войск на Кубе их возглавлял просто командующий. Далее в документе последовательно и лаконично, как принято у военных, перечислялось все, что считалось нужным сделать для реализации решения Совета Обороны.

Перед Группой советских войск на о. Куба была поставлена задача во взаимодействии с кубинскими Революционными Вооруженными Силами не допустить высадки противника на территорию острова ни с моря, ни с воздуха, словом, превратить остров в неприступную крепость.

Ракетным войскам Группы (ракетная дивизия) предписывалось быть в готовности в случае развязывания войны, только по сигналу из Москвы нанести удары по важнейшим объектам на территории США. Для выполнения указанной задачи было намечено разместить на Кубе три полка ракет средней дальности Р-12 (24 пусковые установки) и два полка ракет Р-14 (16 пусковых установок). Всего 40 ракетных установок с дальностью действия ра- кет от 2,5 до 4,5 тыс. км. Дальность полета ракет обеспечивала надежное поражение важнейших объектов на территории агрессора.

Сухопутные войска Группы (четыре отдельных мотострелковых полка) имели задачу прикрывать ракетные и другие технические части, управление Группы и быть готовыми оказать помощь кубинским РВС в уничтожении морских, воздушных десантов противника и контрреволюционных групп, если они высадятся на остров.

Для непосредственной обороны ракетных частей от нападения диверсионно-разведывательных и контрреволюционных групп, а также небольших воздушных десантов было предусмотрено выделение по одному мотострелковому батальону на каждый ракетный полк.

При выполнении второй задачи - оказании помощи кубинским РВС в уничтожении морских и воздушных десантов противника - намечалось использовать мотострелковые полки как высокоподвижную маневренную силу для нанесения контрударов по десантам противника в составе контрударных группировок кубинских войск, на которые возлагалась задача непосредственной обороны побережья.

Мотострелковые полки должны были располагаться отдельно и на большом расстоянии друг от друга (70, 350, 400 км), ведение ими совместных боевых действий не предусматривалось. Для каждого полка назначалась зона боевых действий шириной до 200 км по фронту и глубиной 30-150 км, т. е. от северного до южного побережья острова.

Отдельные дивизионы тактических ракет «Луна» планировалось применять совместно с мотострелковыми полками, в связи с чем их решено было оперативно подчинить командирам мотострелковых полков и расположить в районах дислокации последних.

Военно-воздушным силам Группы войск надлежало во взаимодействии с сухопутными войсками, силами ВМФ и с соединениями кубинских РВС уничтожать морские и воздушные десанты противника, а также нанести удары по военно-морской базе США Гуантанамо.

Частям Военно-Морского Флота ставилась задача совместно с ВВС и сухопутными войсками Группы, во взаимодействии с кубинскими РВС уничтожать боевые корабли и десантно-высадочные средства противника, не допускать высадки морских десантов. Кроме того, флот обязан был охранять наши транспортные суда на близлежащих к острову коммуникациях, блокировать минами военно-морскую базу Гуантанамо, а также вести разведку в западных и восточных районах Кубы с целью выявления боевых кораблей и десантно-высадочных средств противника.

Войска противовоздушной обороны (две дивизии ПВО) должны были не допустить вторжения в воздушное пространство Республики Куба иностранных самолетов-нарушителей и нанесения ими ударов по войскам Группы, кубинским РВС, важнейшим политическим, административным и промышленным центрам, военно-морским базам, портам и аэродромам Кубы. Более плотная группировка зенитно-ракетных войск планировалась в западной и централь-

ной частях острова, где дислоцировались полки ракет средней дальности и основная масса других войск Группы.

Из-за большого расстояния между зенитно-ракетными дивизионами, не обеспечивавшими сплошной зоны поражения над всей территорией острова, задача уничтожения целей в воздушном пространстве между зонами поражения дивизионов возлагалась на истребительную авиацию наших войск и кубинских ВВС.

Радиолокационное обеспечение боевых действий истребительной авиации и зенитно-ракетных войск возлагалось на радиотехнические войска Группы и кубинских РВС. Создание единой радиолокационной системы могло обеспечить ведение радиолокационной разведки над всей территорией Кубы с высот от 50 м до практического потолка действий РЛС, а также позволяло обнаружить воздушные цели на средних высотах на удалении до 200 км.

Ставилась задача на наиболее вероятных направлениях высадки морских десантов противника заранее «привязать» в топографическом отношении позиции дивизионов тактических ракет «Луна» для нанесения ударов по десантирующимся при подходе их непосредственно к берегу, а также при сосредоточении на плацдармах. Право выбора объектов для удара предоставлялось командирам мотострелковых полков.

Примечателен такой факт. Когда Н. С. Хрущев инструктировал в присутствии Р. Я. Малиновского и С. П. Иванова будущего командующего войсками Группы генерала армии И. А. Плиева, встал вопрос о применении тактических ракет с ядерными боеголовками. После некоторого раздумья Н. С. Хрущев, как глава правительства и Верховный главнокомандующий, дал право командующему Группой использовать ракеты «Луна» по своему усмотрению при непосредственной обороне острова, подчеркнув, что в этом случае он обязан хорошо взвесить обстановку и только тогда принять решение, что в столь серьезном вопросе не должно быть спешки. Это право дается ему на случай, если будет отсутствовать связь с Москвой.

Но вернемся к нашему документу. Согласно его положениям, тыловым частям ставилась задача обеспечивать боевую деятельность войск Группы всем необходимым, содержать трехмесячные запасы продовольствия и горючего, не считая подвижных. Солдаты, сержанты и офицеры (кроме моряков) должны были иметь два комплекта одежды: гражданский - для маскировки и военный, так называемый «южный», который предполагалось носить только после особого распоряжения.

Общая численность Группы войск должна была составить 44 тыс. человек. Для перевозки личного состава с вооружением и техникой требовалось 70-80 судов Морского флота СССР.

Таково самое краткое содержание записки в Совет Обороны страны, на составление которой наша «троица» потратила около двух суток. Подготовленный документ несколько раз перечитывался, уточнялся, отдельные листы переписывались по два-три раза. И это понятно: решалась задача со многими неизвестными.

Генерал-полковник С. П. Иванов, разумеется, не без волнения доложил план операции начальнику Генерального штаба и министру обороны СССР. 24 мая 1962 года план был представлен руководству страны. С целью дезинформации он получил название операция «Анадырь», не имеющее к северной реке никакого отношения.

Как происходило обсуждение плана операции «Анадырь» на заседании Президиума ЦК КПСС, свидетельствует следующая запись С. П. Иванова.

«24.5.62 г. Вопрос о помощи Кубе обсуждался на Президиуме ЦК КПСС. С чтением записки выступил т. Малиновский. С соображением выступил Н. С. Хрущев. Выступили: тт. Козлов Ф. Р., Брежнев Л. И., Косыгин А. Н., Микоян А. И., Воронов Г. И., Полянский В. С, Куусинен О. В. Все остальные члены Президиума и выступавшие согласились и одобрили решение.

Решение — мероприятие «Анадырь» одобрить целиком и единогласно. Документ хранить в МО. По получении согласия Ф. Кастро его утвердить. Направить делегацию к Ф. Кастро для переговоров в составе тт. Рашидова Ш. Р., Бирюзова С. С, Иванова С. П. и с ними группу товарищей.

Лететь в понедельник-вторник 28-29 мая».

Следует оговориться, что из-за большой занятости С. П. Иванов вылететь вместе с делегацией тогда не смог.

Только что назначенный послом в Республику Куба, а до этого бывший там советником посольства А. И. Алексеев вспоминал, что Н. С. Хрущев спросил его, как отнесется Фидель, если мы предложим ему решение о создании Группы советских войск на Кубе?

Алексеев ответил, что Ф. Кастро вряд ли одобрит инициативу СССР, поскольку строит свою внешнеполитическую стратегию и стратегию защиты революции на укреплении солидарности мирового общественного мнения, а установка советских ракет на Кубе может ослабить эту солидарность. Однако мнение нашего посла уже не играло никакой роли. Решение, по существу, было принято. Делегация во главе с Ш. Р. Рашидовым вылетела на Кубу для переговоров с Ф. Кастро и другими членами его правительства.

От Министерства обороны вместе с Маршалом Советского Союза С. С. Бирюзовым вылетели

заместитель начальника Главного штаба ВВС генерал-лейтенант авиации С. В. Ушаков и генерал-майор П. В. Агеев, представлявший наше оперативное управление. Они должны были провести предварительную рекогносцировку портов выгрузки войск, аэродромов базирования нашей авиации и предполагаемых районов размещения боевых стартовых позиций ракетных частей.

Перед отлетом я обратил внимание генерала Агеева на то, чтобы он во время переговоров обязательно фиксировал их результаты. Его записи были нам важны в дальнейшей работе уже при реализации операции «Анадырь». Кроме того, мы снабдили Агеева необходимыми справочными материалами, относящимися к этому плану. Несколько позднее Агеев тоже был подключен к работе над планом операции «Анадырь».

По прибытии в Гавану советская делегация была незамедлительно принята Фиделем и Раулем Кастро, которым изложила содержание документа, принятого на заседании Президиума ЦК КПСС 24 мая.

Ф. Кастро одобрил принятое решение. Правда, сказал, что если это мероприятие послужит делу победы мирового социализма, борьбе народов против угнетения их американским империализмом, Куба согласна пойти на риск и взять на себя долю ответственности за установку советских ракет.

Не утверждаю, насколько точно С. С. Бирюзов передал содержание беседы с Ф. Кастро, но у него сложилось мнение, что кубинское руководство свое положительное отношение к размещению наших ракет расценивало как помощь Кубы Советскому Союзу в достижении его собственных целей, а не наоборот.

Вскоре после возвращения нашей делегации в Москву состоялось очередное заседание Президиума ЦК КПСС по этому вопросу. Его решения как раз и явились основой реализации плана операции «Анадырь». Приведу выдержку из записей С. П. Иванова с этого заседания.

«10 июня 1962 г. В 10:00 состоялось заседание Президиума ЦК КПСС. Присутствовали все члены Президиума ЦК КПСС, кандидаты в члены Президиума Громыко А. А., Малиновский Р. Я., Захаров М. В., Епишев А. А., Бирюзов С. С, Чуйков В. И. и секретари ЦК.

После заслушивания информации о результатах поездки на о. Куба тт. Рашидова Ш. Р. и Бирюзова С. С. состоялось обсуждение существа вопроса, после чего Малиновский Р. Я. зачитал подготовленную Министерством обороны записку, и все проголосовали «за».

Кстати сказать, на утвержденном документе расписались не все участники заседания, и С. П. Иванову как секретарю Совета пришлось ездить по квартирам, чтобы собрать подписи всех остальных членов Президиума. Характерно, что на первой странице «за» поставили лишь Хрущев и Косыгин, остальные просто расписались. Причем в следующей последовательности: Хрущев, Суслов, Кириленко, Куусинен, Брежнев, Кириченко, Микоян, Полянский, Косыгин, Гришин, Демичев, Громыко, Пономарев, Семичастный. С этого дня началось активное комплектование войск Группы, подготовка к отправке в порты погрузки и последующей переброске на Кубу личного состава и боевой техники. Одновременно по дипломатическим каналам велась интенсивная подготовка правовой основы операции «Анадырь».

Соединения и части, направляемые на Кубу, планировалось формировать из войск различных военных округов. Так, мотострелковые полки должен был выделить Ленинградский военный округ (одним из полков командовал полковник Д. Т. Язов), танковые подразделения - Киевский. То же самое относилось и к частям других видов Вооруженных Сил и родов войск.

В конце июня в Москву для переговоров с Н. С. Хрущевым и Р. Я. Малиновским прибыл Рауль Кастро - министр Революционных Вооруженных Сил Кубы, доверенное лицо и брат Фиделя Кастро. Наша первая встреча с Р. Кастро произошла в стенах Генерального штаба при обсуждении плана операции «Анадырь». Рауль Кастро произвел на меня сильное впечатление. Несмотря на свою молодость, этот красивый смуглый человек отличался зрелостью суждений в чисто военных вопросах. Все говорило о том, что школа революционной борьбы и партизанских боев для него не прошла зря. С ним было легко работать. А когда в октябре того же года судьба забросила меня на остров Свободы, мы встретились с Раулем как добрые знакомые. Впоследствии мы не раз виделись с Р. Кастро в Ленинграде, Москве, на совместных крупных учениях армий стран - участниц Варшавского Договора, на которых он, как правило, присутствовал, и всегда вспоминали тревожные дни 1962 года.

Рауль Кастро никогда ни при каких политических «ветрах» и «поветриях», даже «штормах» не изменял курсу на сотрудничество с СССР. Под руководством своего старшего брата он сумел в короткий срок на базе повстанческих отрядов с помощью нашей страны создать сильную современную армию. Переговоры с Раулем Кастро велись в строжайшей тайне. Круг участвовавших в них лиц был жестко ограничен. Для технической подготовки текста межправительственного договора в Генштабе была создана группа из четырех человек, в которую вошли генералы Г. Елисеев, П. Агеев, полковник В. Котов. Возглавить группу поручили мне.

Наконец-то нам разрешили привлечь к работе машинистку. И то, очевидно, из-за того, что документы нужно было печатать на машинке с латинским шрифтом. Прежде чем взяться за составление проекта договора, мы вооружились различными справочниками и другими документами, регламентирующими международно-правовые нормы: проконсультироваться у юристов-международников было нельзя.

Начались ночные бдения. Было лето. Собираясь на рыбалку, друзья звали меня с собой. Что я мог им сказать? Ни один из них и не догадывался, что я осваиваю морское право, изучаю положения конвенций по судоходству, рыболовству, прослеживаю на картах границы территориальных вод, делаю многое другое, о чем еще вчера не мог и думать. Ночами пили чай или очень холодную воду из холодильника.

Но любым трудам приходит конец. В подготовленном нами проекте договора речь шла не только о защите территории Кубы, но и о военном сотрудничестве и взаимной обороне. Советскому воинскому контингенту надлежало вместе с кубинскими войсками защищать территорию Кубы от внешней агрессии, но при этом войска каждой страны должны были оставаться в подчинении своих правительств.

Согласно выработанным положениям, советские военнослужащие обязаны были выполнять кубинские законы. Территория для размещения советских войск и боевой техники предоставлялась только во временное пользование. Договор заключался сроком на 5 лет с правом его пролонгации. Предусматривалось обнародование официального документа в конце ноября 1962 года во время запланированного визита Н. С. Хрущева на Кубу.

Проект договора под названием *«Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о размещении Советских Вооруженных Сил на территории Республики Куба»* тут же был парафирован Раулем Кастро и Р. Я. Малиновским. Однако ни Фиделем Кастро, ни Н. С. Хрущевым он не был подписан, так как кубинская сторона в начале августа, рассмотрев документ у себя на месте, внесла в него ряд существенных поправок. Дополненный и уточненный по отдельным статьям проект договора с тремя вариантами названий: *«Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о военном сотрудничестве для защиты национальной территории Кубы в случае агрессии», «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик об участии Советских Вооруженных Сил в защите национальной территории Кубы в случае агрессии» и «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о военном сотрудничестве и взаимной обороне»,* кубинская сторона с личным письмом Фиделя Кастро на имя Н. С. Хрущева доставила в зашифрованном виде через Э. Че Гевару и Э. Арагонеса для согласования некоторых аспектов и деталей подготавливаемого документа. В письме указывалось, что предложения по некоторому изменению текста договора, не затронувшие юридической основы и смысла документа, будут способствовать усилению его политического воздействия. Далее выражалось согласие вносить любые изменения, которые советская сторона посчитала бы необходимыми. Что касается времени и формы опубликования Договора, то для кубинской стороны полностью была приемлема советская точка зрения.

Разумеется, ответ кубинцев стал известен и разработчикам операции «Анадырь». Вместе с представителем Министерства иностранных дел мы сравнили и тщательно проанализировали все три названия, а также преамбулы всех статей Договора. Выработанный обширный документ с предложениями Министерства обороны доложили Н. С. Хрущеву. В результате было признано возможным принять первый кубинский вариант названия.

Сегодня как за рубежом, так и в нашей стране имеются попытки иначе преподнести цели и задачи Советского Союза в отношении Кубы в те кризисные дни. В ход идут всевозможные измышления. Чтобы не оставалось никаких сомнений в истинном характере Договора, позволю себе дословно привести некоторые его положения.

Так, в преамбуле было записано, что *«Правительство Республики Куба и Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласились подписать настоящий Договор, исполненные решимости предпринять необходимые шаги для совместной защиты законных прав народов Кубы и Советского Союза, имея, кроме того, в виду настоятельную необходимость принятия мер для обеспечения взаимной безопасности перед лицом возможной агрессии против Республики Куба и СССР, желая договориться по всем вопросам, касающимся поддержки, которую Советские Вооруженные Силы окажут в деле защиты национальной территории Кубы в случае агрессии».*

Далее раскрывались цель и задачи Договора. В частности, отмечалось, что Советский Союз направит в Республику Куба свои Вооруженные Силы для усиления ее обороноспособности перед лицом опасности агрессии извне, способствуя таким образом поддержанию мира во всем мире, что в случае агрессии против Республики Куба или против Советских Вооруженных Сил, размещенных на территории

Республики Куба, Правительство Республики Куба и Правительство Союза Советских Социалистических Республик, используя право на индивидуальную или коллективную оборону, предусмотренное статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, предпримут все необходимые меры для отражения агрессии.

Итак, Договор с учетом пожеланий, предложений и дополнений кубинской стороны был подготовлен нами на русском и испанском языках. Оба текста, имеющие, как говорят дипломаты, одинаковую силу, вложены в красные папки, прошиты красной тесьмой и скреплены серой сургучной печатью Министерства иностранных дел. Дело осталось за подписью и объявлением.

Когда я докладывал С. П. Иванову о завершении работы над Договором, встал вопрос, кто должен его подписывать: главы государств или кто-то другой? Ответ дала сама жизнь. 27 августа 1962 года в Москве было получено письмо за подписями Фиделя Кастро Рус и Президента Республики Куба Освальдо Дортикоса Торрадо, в котором сообщалось, что, *«питая особое доверие к личности, такту и умению Эрнесто Че Гевары, правительство Республики Куба облекло его полнотой власти и уполномочило для подписания договора военного характера».*

Че Гевара поразил нас всех своим несгибаемым духом, поистине революционной одержимостью. Это был человек высокой культуры, врач по образованию, не только пламенный революционер и политический деятель, но и известный поэт, выражавший в своих стихах революционный настрой, верность делу Кубинской революции и ее вождю. После гибели Че Гевары правительство Кубы учредило в честь легендарного революционера орден, и я горжусь тем, что мой ратный труд отмечен этой высокой интернациональной наградой.

Подготовленный и согласованный Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о военном сотрудничестве для защиты национальной территории Кубы в случае агрессии, а также Протокол к нему все же не были подписаны Эрнестом Че Геварой, а только парафированы им и Р. Я. Малиновским. Операция «Анадырь» вступила в новую фазу.

Работу по ее осуществлению начальник Генерального штаба целиком переложил на плечи генерал-полковника Иванова С. П. как своего заместителя и секретаря Совета Обороны. Семен Павлович лично докладывал Президиуму ЦК КПСС и правительству по всем вопросам реализации плана. Вся техническая сторона дела переброски войск на Кубу была поручена опять же генералам и офицерам нашего Главного управления.

Правда, в связи с резким увеличением объема работы летом 1962 года приказом министра обороны в управлении был создан специальный отдел по операции «Анадырь». В его состав вошли генералы и офицеры других управлений Генерального штаба, а также Главного управления кадров, центральных управлений - военных сообщений и финансового.

Так как основу Группы войск должны были составить ракетные части, управление ее первоначально было решено сформировать на базе штаба одной из ракетных армий. Командование Группой намечалось поручить командующему одной из ракетных армий генерал-лейтенанту П. Б. Данкевичу. Однако штаб ракетной армии по своему организационному составу не мог в полной мере осуществлять управление группировкой войск разнородного состава, поэтому в штаб были включены отделы Сухопутных войск, ПВО, ВВС и морской отдел. Ошибка была исправлена, и непосредственно перед отправкой войск на Кубу командующим был назначен генерал армии Плиев И. А.

Перед вылетом на Кубу Иссе Александровичу выписали паспорт на имя Павлова Ивана Александровича, что привело его в недоумение. Резко возражал он и против того, чтобы оставить свое удостоверение личности в Генштабе. Стоило немалого труда убедить его отныне работать и жить под псевдонимом.

Скажу прямо, при всех заслугах И. А. Плиева его назначение командующим Группой войск на Кубе не было хорошо продуманным. И дело не в сетовании ракетчиков на то, что командующий якобы иногда называл «дивизион» «эскадроном», а в том, что Плиев не обладал качествами дипломата, так необходимыми в тех сложных условиях, в которых оказалась Группа войск, особенно при установлении тесного и постоянного контакта с Фиделем Кастро. Для взаимодействия с таким человеком, как Фидель Кастро, во главе Группы советских войск нужен был другой военачальник. Я полагаю, что, остановившись на кандидатуре И. А. Плиева, генерала-общевойсковика, Н. С. Хрущев хотел подчеркнуть, что Советский Союз не собирается применить ядерное оружие, а намерен использовать его только как средство сдерживания от нападения на Кубу.

Список руководящего состава Группы войск был утвержден 7 июля 1962 года лично Н. С. Хрущевым. Изменения вносились по ходу доклада. Генерал-лейтенант П. Б. Данкевич назначался первым заместителем командующего, за ним следовали генерал-майор П. М. Петренко - член Военного

Команданте Эрнесто Че Гевара.
Гавана. 1962 г.

Гавана, 1962 г. Справа налево: Рауль Кастро Рус - министр РВС Кубы,
генерал И. А. Плиев - командующий ГСВК, генерал П. М. Петренко - член ВС ГСВК

совета, начальник политуправления, генерал-лейтенант П. В. Акиндинов - начальник штаба, генерал-лейтенант авиации С. Н. Гречко - заместитель командующего по противовоздушной обороне, вице-адмирал Г. С. Абашвили - заместитель по военно-морскому флоту, генерал-майор Н. Р. Пилипенко - заместитель по тылу, генерал-майор Л. С. Гарбуз - заместитель по боевой подготовке, генерал-майор танковых войск А. А. Дементьев - заместитель командующего и старший группы советских военных специалистов на Кубе.

Итоговый документ - *«План подготовки и проведения мероприятия «Анадырь»* - был подписан начальником Генерального штаба и начальником Главного оперативного управления Генерального штаба, а впоследствии утвержден министром обороны. Этим планом определялись цель мероприятия, состав войск, порядок их подготовки, организация погрузки и особенно обеспечение скрытности и сохранения в тайне самой переброски, а также план оперативной маскировки, разработанный совместно с представителями Комитета государственной безопасности и Министерством иностранных дел. Сама операция «Анадырь» была закодирована под стратегическое учение с перебазированием войск и военной техники морем в различные районы Советского Союза. Министр морского флота В. Г. Бакаев выделил для работы по обеспечению операции «Анадырь» заместителя начальника одного из главных управлений министерства Е. Карамзина, прекрасно разбиравшегося в интересующих нас вопросах.

Большую сложность для нас представляли расчеты по погрузке войск на суда Министерства морского флота. В начале был разработан график очередности отправки войск, по которому первой должна была прибыть на Кубу ракетная дивизия РВСН, на приведение в боевую готовность которой требовалось больше времени. Однако после некоторых размышлений пришли к выводу, что это делать нецелесообразно. В портах выгрузки и в районах размещения стартовых позиций ракетчики окажутся беззащитными перед авиацией и диверсионными группами возможного противника. По этой причине было решено сначала перебросить на остров зенитно-ракетные и мотострелковые части и только затем части, оснащенные ракетами Р-12 и Р-14. Р. Я. Малиновский доложил об этом Н. С. Хрущеву и получил одобрение.

С целью обеспечения скрытности планирование загрузки нескольких кораблей первого эшелона происходило в одном из кабинетов нашего управления. Когда мы остались с представителем морского флота Е. Карамзиным и генералом Г. Елисеевым, наш моряк сказал:

- Сделаем так. Здесь у меня планы всех судов тех классов, которые будут поданы вам под погрузку войск и техники. Вы будете называть количество людей и военной техники с указанием ее габаритов, а я буду их «размещать» на судах. Скажу, где и что ставить, сколько ставить, куда поместим ваших воинов со всем их добром и т. д.

- Согласен, - ответил я - Начнем с размещения зенитно-ракетных комплексов и радиолокационных станций...

Это была изнурительная работа. Все данные по каждому судну сразу же отправлялись в порты погрузки находившимся там начальникам оперативных групп Генерального штаба. Одновременно главнокомандующими видами Вооруженных Сил отдавались распоряжения, какие подчиненные им части и когда направлять в порты погрузки.

Непосредственно погрузкой руководили начальники оперативной группы Генерального штаба, капитаны судов и командиры частей. Кстати, начальниками опергрупп назначались весьма ответственные работники, такие, например, как маршал артиллерии П. К. Казаков и адмирал Н. М. Харламов, генерал-полковник Н. И. Четвериков.

Погрузка требовала исключительной точности и четкой согласованности по времени подачи кораблей и войск. Малейший сбой нарушал график. Телефонные разговоры с оперативными группами были строжайше запрещены. Для решения какого-либо вопроса из Москвы выезжали генералы или офицеры соответствующего управления.

Согласно плану операции «Анадырь» передовая рекогносцировочная группа во главе с И. А. Плиевым отправлялась на Кубу первым техническим рейсом самолета Ту-114 10 июля 1962 года по маршруту Москва - Конакри - Гавана под флагом гражданского воздушного флота, якобы для открытия международной линии Москва - Гавана. Спустя несколько дней вылетела и основная группа. Она направлялась под видом специалистов сельского хозяйства СССР, инженеров и техников по ирригации и мелиорации (и это с их-то военной выправкой!) как бы для продолжения работы, начатой группой Ш. Рашидова. Подчеркну, что именно та группа «специалистов» сделала поразительный по своей военной безграмотности вывод о том, что на Кубе можно легко и скрытно разместить ракеты, так как там... много пальмовых рощ.

Между тем быстрая и организованная подготовка войск к отправке закончилась, и в один из июльских дней Н. С. Хрущеву было доложено о готовности Министерства обороны к реализации плана «Анадырь»: *«Все войска, предусмотренные по перечню боевого состава, отобраны, укомплектованы и готовы к отправке. Произведено планирование всех мероприятий по доставке советских войск*

на остров Куба в течение четырех месяцев (июль, август, сентябрь, октябрь). Первым днем погрузки назначить 12 июля 1962 года».

Перевозка личного состава и техники морем производилась на пассажирских и сухогрузных судах торгового флота из портов Балтийского, Черного и Баренцева морей (Кронштадта, Лиепаи, Балтийска, Севастополя, Феодосии, Николаева, Поти, Мурманска). В портах погрузки личный состав готовил технику и имущество к перевозке по морю. Капитаны судов со всем личным составом морских эшелонов проводили занятия по технике безопасности при погрузке и разгрузке вооружения и имущества. Особое внимание обращалось на приобретение навыков в подъеме, размещении и креплении техники на судах. Проводился инструктаж о действиях личного состава в экстремальных ситуациях, велось обучение правилам пользования индивидуальными и групповыми средствами спасения на море.

Время на погрузку одного морского транспорта с использованием портальных и судовых кранов составляло 2-3 суток. При этом тяжелая техника (танки, САУ, спецмашины) грузилась в нижние трюмы, а более легкая и автомашины - в твиндеки и на палубы. Для перевозки дивизии ПВО требовалось 12 судов водоизмещением 15-17 тыс. тонн, а мотострелкового полка (три мотострелковых и танковый батальоны) - 3 грузовых и 2 пассажирских судна. Ракетные дивизионы «Луна» вошли в состав мотострелковых полков уже непосредственно на Кубе.

В начале августа 1962 года я выехал в командировку в Феодосию: генерал-полковник С. П. Иванов приказал лично убедиться, как идет погрузка на суда одной из дивизий ПВО. Там как раз начал грузиться зенитно-ракетный полк под командованием полковника Ю. Гусейнова, прибывший из Приволжского военного округа. Режим погрузки был жесткий. Личный состав части, оказавшись на площадке погрузки, уже не имел права выйти за ее пределы. Район порта охранялся специальным подразделением. Всякая связь с внешним миром пресекалась: ни писем, ни телеграмм, ни телефонных разговоров. Все это распространялось и на экипажи судов, включая капитанов.

Оперативную группу Генерального штаба возглавлял маршал артиллерии К. П. Казаков.

- Донимают меня вопросами, - посетовал он. - Куда едем, зачем едем? Объясняю: предстоят большие стратегические учения с переброской войск морем на огромное расстояние. Чувствую - не верят, спрашивают: «Зачем тогда отбирают партийные и комсомольские билеты, удостоверения личности?».

Такие же вопросы задавали и мне как представителю Генерального штаба. Я отвечал то же самое: идут учения...

Полк Гусейнова грузился на сухогруз «Ленинский комсомол» водоизмещением 25 тыс. тонн. Солдаты и экипаж строили в твиндеках многоярусные нары. Погруженные на палубы ракетные установки и станции наведения ракет обшивались для маскировки досками, получалось что-то в виде корабельных надстроек. Так же маскировались и полевые кухни, установленные на палубах. Для отражения возможного нападения самолетов или катеров было установлено несколько счетверенных крупнокалиберных зенитных пулеметов, накрытых специальными разборными деревянными колпаками, которые при необходимости могли быть быстро сняты. На всякий случай в полку была скомплектована специальная рота, снабженная автоматами и ручными пулеметами и готовая действовать в случае нападения на корабль,

- Товарищ генерал, - спросил меня спортивного вида капитан с эмблемами артиллериста, - а далеко нам плыть?

- Далеко, капитан, далеко...

- Ну, к примеру, сколько дней?

Я попробовал отшутиться, но шутка не удалась. Это я заметил по глазам офицера.

Я знал, что уже сегодня вечером этот капитан, как и все его товарищи, получит гражданский костюм, рубашку и даже шляпу. Все они, как солдаты-первогодки в только что надетом обмундировании, не сразу будут узнавать друг друга.

- Какие новости привезли из первопрестольной, товарищ генерал? - помнится, спросил меня капитан судна.

- Никаких особых.

- Так куда же все-таки идем?

- Все узнаете в море, капитан.

Да, они все должны были узнать только в море. Перед тем как отойти от причала, капитан судна и командир полка получат большой запечатанный и прошитый суровыми нитками пакет. Они вскроют его и увидят еще один, но поменьше. На нем будет надпись, указывающая, в какой точке Атлантического океана вскрыть второй пакет. Правда, вскрывать будут уже втроем. К ним присоединится работник особого отдела КГБ. Вот тогда-то и узнают, что их путь от Гибралтара лежит на далекую Кубу.

Мое впечатление от хода погрузки в порту Феодосия полка и других частей дивизии ПВО осталось хорошим. О результатах своей поездки я лично доложил С. П. Иванову.

После этого началась рутинная работа по контролю за ходом выполнения плана операции. Все нити в нашем управлении по сбору информации от главкоматов и управлений сходились в специально сформированный отдел, который возглавляли полковник

И. Г. Николаев и его заместитель полковник В. Н. Котов. Они же составляли и ежедневные справки-доклады министру обороны. Как правило, с этими справками ходили на доклад генерал-полковник С. П. Иванов и я. Все шло хорошо до поры до времени. Но однажды Р. Я. Малиновский, прочитав очередную справку, снял очки и, отложив нашу бумагу в сторону, сказал:

- Вот вы все тут расписали как по маслу: столько-то убыло, столько-то прибыло. А как прибыло? Что происходило с кораблями, с людьми в пути? Все ли обходится хорошо? Я, например, не знаю. А хотел бы.

Мы молчали, понимая правоту министра. Но прямой связи ни с Кубой, ни с судами в море мы не имели. Зато ее имел Морфлот. Связавшись с ним, мы стали ежедневно к 7.00 получать сводки о прохождении судов, о положении дел на них, о непредвиденных случаях в море, а в 9.00 докладывали министру.

В первых числах сентября я выехал в новую командировку, связанную с операцией «Анадырь». На этот раз - в Севастополь, где шла погрузка на суда ракетной дивизии под командованием генерал-майора И. Д. Стаценко.

Ракеты грузили на суда типа «Полтава» с вместительными трюмами, куда можно было опускать краном длинные закрытые тентом ракеты на грунтовых тележках.

Обстановка здесь была такая же, как и в Феодосии. Возглавлял опергруппу Генерального штаба адмирал Николай Михайлович Харламов, моряк, хорошо знавший Севастополь. Эшелоны с материальной частью и личным составом подходили к пирсам, и ракеты подъемными кранами кораблей тут же с платформы перегружались в трюмы. Работа шла круглосуточно.

Остро стояла проблема размещения личного состава на корабле. Трюмы набивались людьми, как бочки селедкой. Мы попытались при поддержке адмирала Н. М. Харламова хоть как-то перегруппировать грузы, чтобы освободить больше места для личного состава.

Проблему так и не удалось решить, а я ведь знал, что почти месяц солдатам, сержантам, офицерам придется жить в раскаленной солнцем полузакупоренной стальной коробке, и только ночью им разрешат по 20-25 человек выходить на палубу, чтобы глотнуть живительного морского воздуха. Не каждому будет под силу этот долгий путь. К сожалению, так и было. В последующих справках-докладах министру обороны стали появляться сообщения о болезнях и даже смерти военнослужащих во время перехода морем. Хоронили их по морскому обычаю: зашивали в брезент и опускали в море.

Вот один лишь фрагмент из воспоминаний полковника А. Ф. Шорохова, который исполнял обязанность начальника эшелона на судне «Хабаровск»: *«20 августа. Приближаемся к Азорским островам. Штормит. Качка сильная. Морская болезнь свалила всех наших солдат и офицеров. Ночью предприимчивые воины вскрыли две бочки с солеными огурцами. Огурцы облегчили страдания людей от качки. Старшему врачу полка майору А. И. Жирнову вместе с судовым врачом пришлось оперировать сержанта - приступ острого аппендицита.*

... Идем десятые сутки. Кругом океан. Жара. Раздеваемся до трусов. Ночью все ищут укромное местечко на палубах. Днем американские самолеты делают облет нашего сухогруза. Какой-то военный корабль увязался за нами и требует досмотра. Мы только слушаем, но в эфир не выходим. Утром мы просыпаемся от гула самолета. Американский истребитель пронесся над теплоходом, чуть ли не цепляясь за палубные надстройки и мачты. Виден берег Кубы».

Скажу прямо, плохо был продуман и вопрос обеспечения продовольствием. Двухмесячный запас продуктов получали еще в местах постоянной дислокации. В результате сливочное масло, например, в ящиках во время перехода по Карибскому морю растаяло, и пустые ящики из-под него плавали в масляных лужах. Однако, несмотря ни на что, повседневная жизнь на кораблях шла своим ходом: проводились занятия, беседы и учебные тревоги, демонстрировались кинофильмы и даже организовывались концерты художественной самодеятельности. Думаю, особо следует рассказать о некоторых мероприятиях по обеспечению скрытности. От этого во многом зависел успех операции. Так, боевая и специальная техника грузилась в трюмы и твиндеки, а автомобили, тракторы - на верхнюю палубу, чем создавалась видимость перевозки сельскохозяйственных машин. Ракетные катера, размещенные на палубе, обшивались досками, а чтобы их нельзя было сфотографировать инфракрасной аппаратурой, обивались еще и металлическими листами. Как уже отмечалось, выход личного состава на палубу был ограничен, а при подходе к Багамским островам, когда начались облеты морских транспортов самолетами американских ВВС и сопровождение кораблями США, вообще запрещался. Люки твиндеков, где размещался личный состав, покрывались брезентовыми чехлами. Воздух в таких случаях подавался только по вентиляционным устройствам. Условия пребывания в твиндеках в то время были, можно сказать, адскими, температура воздуха достигала 50°. Пища выдавалась два раза в сутки и то только в темное время. На некоторых кораблях даже устанавливалась очередность посещения уборных.

Кстати, наши моряки, проходя через пролив Босфор, ни разу не пользовались услугами турецких лоцманов, ни на одно наше судно не ступала нога иностранца. Заранее были приготовлены подарки для лоцманов, которые спускались на веревках, и капитаны получали, как моряки говорят, «добро».

Подчеркну, американская разведка узнала о проводимой нами операции только тогда, когда большая часть войск и техники уже была сосредоточена на территории Кубы.

Трудности ждали личный состав не только в море, но и на суше, это прежде всего трудности с районами дислокации соединений и частей. Общее руководство и координацию деятельности всех рекогносцировочных групп осуществлял командующий войсками Группы, а непосредственную работу их на местах возглавляли его заместители по видам Вооруженных Сил.

Перед рекогносцировочными группами стояла задача уточнить районы дислокации соединений и частей, намеченные Генеральным штабом, и если они по каким-либо причинам не отвечают предъявляемым требованиям, выбрать новые. При установлении требований к районам дислокации войск командование Группы считало определяющим оперативно-тактические соображения по боевому применению соединений и частей.

Наряду с этим обращалось внимание на наличие в районах дислокации источников воды, обеспечивающих потребность войск, так как в условиях жаркого климата этот вопрос приобретал исключительную важность и от него в значительной степени зависела боеспособность частей и соединений. Расположение войск в лесах в условиях Кубы было связано с многочисленными осложнениями. Лесные массивы здесь небольшие, как правило, состоящие из редких пальмовых рощ или сплошных зарослей кустарника, в которых нет свободного движения воздуха, а в результате нестерпимая духота и зной. Повышенная влажность воздуха отрицательно сказывалась на содержании, сбережении техники и физическом состоянии личного состава. И, наконец, в лесах восточной части острова большое количество ядовитых деревьев гуао, от прикосновения к которым возникают язвы на теле людей. Все эти соображения вынудили отказаться от расположения войск в лесах. Да и многие другие районы дислокации, выбранные по карте, пришлось значительно изменить по различным причинам.

Одновременно с рекогносцировкой районов дислокации войск часть офицеров управления Группы приступила к изучению морских портов Кубы. При этом обращалось внимание на оборудование причалов, наличие подъемных кранов, их грузоподъемность, состояние подъездных путей к портам, условия обеспечения скрытности проводимых разгрузочных работ. В результате для приема прибывающих судов с войсками и техникой было выбрано одиннадцать портов (Гавана, Мариель, Кабаньяс, Баия-Онда, Матансас, Ла-Исабела, Нуэвитас, Никаро, Касильда, Сьенфуэгос, Сантьяго-де-Куба), которые наиболее полно отвечали предъявленным требованиям.

Прибытие транспортов с войсками и техникой началось 26 июля 1962 года. Первым в порт Гавана прибыл теплоход «Мария Ульянова». В последующем с 27 по 31 июля прибыли еще девять судов с личным составом и техникой. Встречу первых судов, организацию разгрузки и сосредоточения войск в местах дислокации проводили офицеры передовой оперативной группы. 29 июля на теплоходе «Латвия» прибыл основной состав управления Группы войск, и с этого времени вся работа по организации встречи и сосредоточению прибывающих войск осуществлялась штабом Группы.

Выгрузка техники и грузов в основном производилась судовыми механизмами, и только в некоторых портах (Гавана, Мариель, Касильда) применялись плавучие и береговые краны на автомобильном и гусеничном ходу. Техника и грузы, имевшие внешнее сходство с народнохозяйственными, разгружались круглосуточно, а танки, ракетная и специальная техника - только в ночное время. Среднее время разгрузки судов составляло 2-4 суток. Выгруженные техника и грузы сосредоточивались в отведенных районах на территории порта, где формировались походные колонны для совершения марша в районы дислокации.

С конца августа, когда прибыла основная масса автотранспорта частей, все перевозки грузов из портов в районы дислокации частей осуществлялись транспортом советских подразделений. Перевозка же крупногабаритных грузов и гусеничной техники из-за отсутствия в войсках Группы трейлеров осуществлялась транспортом кубинских РВС.

До разгрузки судов территория портов тщательно проверялась, а затем выставлялась охрана из состава кубинских РВС. Кроме охраны порта организовывалась непосредственная охрана судов личным составом прибывших частей. Со стороны моря порты охранялись отдельными огневыми точками кубинцев, расположенными на побережье у входа в бухту, а некоторые из бухт патрулировались сторожевыми катерами.

Для сопровождения колонн в пути кубинское командование по заявке комендантов портов выделяло охрану в составе одного-двух отделений. Личный состав Группы войск, сопровождавший колонны со специальной техникой и грузами, переодевался в форму кубинских военнослужащих. Все команды в пути следования подавались только на испанском языке.

Наименование соединений и частей, воинские звания командиров, особенно в присутствии посторонних, не назывались. Переписка между штабом Группы войск и частями (соединениями) была запрещена. Приказы и распоряжения начальников передавались в устной форме лично или через офицеров соответствующих управлений, отделов и служб. Работа радиотехнических средств в период сосредоточения войск не проводилась. В целом прибытие советских войск и размещение их на территории Республики Куба проходили организованно и в установленные сроки.

Вместе с тем ряд недочетов организационного порядка нередко усложнял работу. Так, не были установлены пароли для капитанов судов и встречающих их представителей управления Группы войск на подходе к портам. В результате этого капитаны судов и начальники воинских эшелонов вынуждены были исполнять команды о переадресовке транспортов в другие порты, не имея полной уверенности в том, что встречающие являются представителями командования. Был даже случай, когда капитан судна «Химик Зелинский» при подходе кубинского катера, на котором шла группа встречи, не только не принял группу на борт, а развернул судно и увел его в открытое море.

Войска, прибывавшие на Кубу, развертывались во всех ее шести провинциях, географические условия которых в значительной степени отличались друг от друга. Это различие наложило свой отпечаток на характер и объем проводимых войсками инженерных работ. В большинстве районов сосредоточения не было жилья, отсутствовала или была крайне слабо развита дорожная сеть, а в ряде случаев даже не было источников водоснабжения.

Инженерное оборудование районов расположения прибывающих войск включало строительство полевых военных городков, а также строительство и оборудование стартовых и технических позиций для ракетной и другой боевой техники с элементами охраны и обороны (проволочные заборы, окопы и т. п.). Все это осуществлялось одновременно с подготовкой районов для их боевого применения.

В первую очередь строились стартовые и технические позиции для ракетных частей, частей ПВО, фронтовых крылатых ракет, береговых ракет «Сопка». В строительстве этих важнейших объектов была задействована большая часть инженерных сил и средств, которыми располагала Группа войск.

Работы по инженерному оборудованию полевых позиционных районов ракетных частей выполнялись силами стартовых дивизионов с использованием инженерной техники саперного батальона и прибывающей техники инженерно-технических взводов. Оборудование стартовых площадок занимало от 8 до 15 суток.

Большое внимание при инженерном оборудовании позиционных районов ракетных частей было уделено устройству заграждений, так как близость американского континента, открытая со всех сторон морская граница не исключали засылку диверсионно-разведывательных групп.

Инженерное оборудование районов дислокации мотострелковых полков также производилось с учетом организации защиты наших гарнизонов от возможного нападения контрреволюционных банд и диверсионных групп. Все военные городки полков были обнесены проволочным забором по всему периметру, а на опасных направлениях отрыты окопы полного профиля. В этот же период силами личного состава мотострелковых полков производилось строительство полевых военных городков.

Все работы по фортификационному оборудованию позиций части ПВО выполняли самостоятельно, используя табельные инженерные средства, а также местные и подручные материалы. Работы в условиях высокой температуры и влажности, ливневых дождей (они зачастую продолжались по 10-12 часов в сутки) велись с полным напряжением сил и в такой последовательности, которая обеспечивала постоянную боевую готовность.

Авиационные части войск Группы размещались на имевшихся аэродромах, и инженерное оборудование в этих случаях сводилось к сооружению дорожной сети и строительству привезенных из Союза сборно-щитовых казарм для личного состава и помещений для технических нужд.

Входящие в состав ВВС отдельные полки фронтовых крылатых ракет оборудование позиционных районов тоже производили сами. В районе стартовых позиций личный состав расчищал лес, оборудовал площадки для размещения стартовых комплексов ФКР-1, производил их маскировку, отрывал траншеи и окопы для самообороны. Такие же работы вел и личный состав берегового ракетного полка «Сопка» из состава ВМФ.

Над территорией острова стали систематически появляться самолеты ВВС США. Они совершали многократные облеты боевых порядков частей на малых высотах (порядка 100-300 м). Указаний же об их уничтожении войска Группы и кубинские РВС не получали.

Так советские войска осваивались на острове Свободы. Так начали осуществляться мероприятия, связанные с операцией «Анадырь».

НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

Переброска войск на Кубу продолжалась. Доклады в Москву не вызывали особой тревоги. Генеральный штаб внимательно следил за событиями. В первых числах октября генерал-полковника С. П. Иванова и меня вдруг вызвал министр обороны. Р. Я. Малиновский сразу предложил нам сесть, что обычно случалось редко. Это указывало на то, что разговор будет долгим. Министр выглядел озабоченным. Тут же ввел нас в курс дела.

- Я только что был у Фрола Романовича (Козлов Ф. Р. - член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС. - Авт.). Он сообщил, что принято решение послать на Кубу группу ответственных работников Министерства обороны для оказания помощи нашим войскам и контроля за выполнением принятых правительством решений. Кого, Семен Павлович, предложите назначить старшим этой группы? Кстати, он будет там и моим личным полномочным представителем.

С. П. Иванов ответил сразу же:

- Думаю, следует доверить выполнение этой задачи генералу Грибкову. Он в курсе всех событий, знает все наши планы и задачи, стоящие перед войсками Плиева.

- Хорошо, - согласился министр. - Но задача у группы непростая, а у ее старшего тем более. В ней должны быть представители всех видов Вооруженных Сил. Тщательно проинструктируйте людей. Когда группа будет готова к вылету, пусть товарищ Грибков доложит мне лично. У меня с ним будет особый разговор.

Этот разговор состоялся через два дня. Я доложил министру, что группа из восьми человек готова к выполнению задания. Р. Я. Малиновский внимательно просмотрел список генералов и офицеров, вылетавших вместе со мной, одобрил его, потом сказал:

- Как только все ракетные части будут приведены в полную боевую готовность, доложите мне об этом лично. И только мне, никому больше. Ваша главная задача - контроль за готовностью ракет и войск к боевому применению. Запомните и передайте товарищу Плиеву, что те указания, которые он получал лично от Никиты Сергеевича об использовании ракет Р-12, Р-14 и «Луна», должны строго и точно выполняться, а именно ракетную дивизию пускать в дело только, повторяю, и только с личного разрешения Верховного Главнокомандующего Никиты Сергеевича Хрущева. Вы хорошо понимаете, что ракеты мы завозим на Кубу лишь с целью сдержать возможную агрессию со стороны Соединенных Штатов Америки и их союзников. Мы не собираемся развязывать атомную войну, это не в наших интересах. Тактические ракеты «Луна» применять исключительно в случае высадки десантов противника на остров Кубу. Плиеву разрешено лично принять решение на применение ядерных средств «Луна». Но прежде чем принять такое решение, он должен очень глубоко изучить обстановку и не допустить несанкционированных пусков. Особо обратите внимание на охрану позиционных районов ракетных частей, а также на их прикрытие с воздуха.

Министр встал из-за стола, походил по кабинету и, остановившись передо мной, добавил:

- О готовности Ракетных войск донесете мне условной фразой, смысл которой будем знать только я и Вы.

Немного подумал, посмотрел на меня и, четко выговаривая каждое слово, произнес:

- *«Директору. Уборка сахарного тростника идет успешно».* Впредь вся переписка между нами и Группой войск должна идти в адрес Директора, это тоже передайте Плиеву.

Условную фразу он заставил меня повторить дважды и пожелал счастливого пути.

В моей группе Ракетные войска стратегического назначения представлял генерал А. С. Буцкий, ПВО - генерал М. П. Науменко, ВВС - генерал Н. Г. Сытник, Сухопутные войска - полковник А. Л. Сапрыкин. Генерал Буцкий вылетел на Кубу раньше и присоединился к нашей группе уже на месте.

Вылет группы был назначен на утро 14 октября самолетом Ту-114, промежуточная посадка которого намечалась на аэродроме столицы Сенегала Дакара, так как к тому времени аэродром в Гвинее для посадки советских самолетов был закрыт. Замечу, однако, что и строился последний с нашей помощью.

Где-то над Средиземным морем отказал один двигатель из четырех. Командиру экипажа поступил приказ возвращаться. Были даны запасные аэродромы. На трех моторах мы благополучно дотянули до Внуково.

Нас встретил мой заместитель генерал-майор Елисеев. Он передал распоряжение Р. Я. Малиновского быть готовыми в 23 часа того же дня вылететь на Кубу, так как обстановка там обострилась. Для полета, конечно, выделялся другой самолет.

В назначенное время мы снова поднялись в воздух.

Город Дакар встретил нас зноем. Влажность воздуха была просто изнуряющей. Не выручала даже легкая одежда.

После продолжительных переговоров экипажа с местным начальством нам разрешили выйти из самолета. Местные власти, хорошо зная международную обстановку, в частности вокруг Кубы, на контакт с нами шли весьма неохотно.

Выручили французы. Ведь Сенегал - бывшая колония Франции. Местные европейцы, хотя и с большим трудом, помогли нам разместиться в отеле на берегу океана. Но неурядицы наши продолжались. Проблема заключалась в том, что отель советским генералам и офицерам был не по карману, финансисты Министерства обороны «отвалили» нам по десять долларов в сутки, которых едва хватало на то, чтобы пообедать в ресторане или заплатить за самый скромный номер. Предстояло решать - либо питаться, либо нет, но иметь крышу над головой. А сколько мы пробудем в Дакаре, никто из нас не знал. С распоряжением о заправке самолета горючим администрация аэродрома не спешила. Взвесив все «за» и «против», мы выбрали жилье.

На следующий день, опять же не без помощи французов, самолет был заправлен, и мы продолжили полет. На этот раз он закончился благополучно. Правда, при приближении к американскому континенту наш Ту-114 несколько раз облетали истребители ВВС США, а один раз даже была сымитирована атака.

Характерна и такая деталь. Сразу же после нашего отлета аэродром в Дакаре для посадки советских самолетов был закрыт. Как потом стало известно, закрытие аэродромов в Гвинее и Сенегале было делом рук американцев.

18 октября я представился командующему Группой советских войск, проинформировал его о цели прилета. Дословно передал указания Р. Я. Малиновского об использовании ракет и доложил об озабоченности государственного и военного руководства относительно неукоснительного и точного их выполнения. Я знал, что И. А. Плиев неохотно принимал представителей вышестоящего штаба. Выглядел он уставшим, болезненным. Мне еще в Москве говорили, что Плиева уже несколько лет донимает болезнь почек. Командующий сообщил, что развертывание прибывших частей идет с небольшим отставанием от плана, но с кубинской стороны оказывается необходимая помощь в их размещении, а штабом Группы войск вместе с кубинским Генеральным штабом отрабатывается план взаимодействия советских и кубинских войск.

Из состава ракетной дивизии тогда уже прибыли три полка Р-12, которые приступили к оборудованию позиционных районов. Трудности состояли в том, что из-за нехватки инженерной техники многие работы приходилось выполнять вручную.

Плиев был очень озабочен тем, что 14 октября пилот американского разведывательного самолета U-2 представил своему командованию несколько фотографий территории Кубы, и в частности района Сан-Кристобаля, где оборудовались наши позиции для ракет Р-12. Эти фотографии опубликовал журнал «Тайм». На снимках можно было определить наличие специальных машин и другой военной техники, связанной с ракетным вооружением. Мне стало ясно, что маскировочные мероприятия кое-где «не сработали». Были у командующего и претензии к своему штабу.

Я тут же попросил И. А. Плиева, чтобы на следующий день генерал-майор Л. С. Гарбуз (заместитель командующего по боевой подготовке) поехал со мной в ракетную дивизию генерала И. Д. Стаценко.

Хотелось лично проконтролировать график боевого развертывания полков Р-12. Генералы и офицеры, которые прибыли со мной, должны были работать в частях по видам Вооруженных Сил. И. А. Плиев выразил удовлетворение тем, что мы сразу включились в активную работу.

В тот же день я поехал вместе с генералом А. А. Дементьевым (старшим советником при кубинской армии) в Министерство Революционных Вооруженных Сил Кубы, где состоялась встреча с министром Раулем Кастро и начальником Генерального штаба майором Серхио дель Валье.

С Раулем Кастро мы встретились как старые знакомые. Я передал ему привет и наилучшие пожелания от Р. Я. Малиновского, проинформировал о цепи своего прилета. На Кубе в большинстве случаев принято обращаться только по имени, и Рауль сразу же стал называть меня Анатолием.

После короткого обмена приветствиями он достал из папки какой-то документ и сообщил:

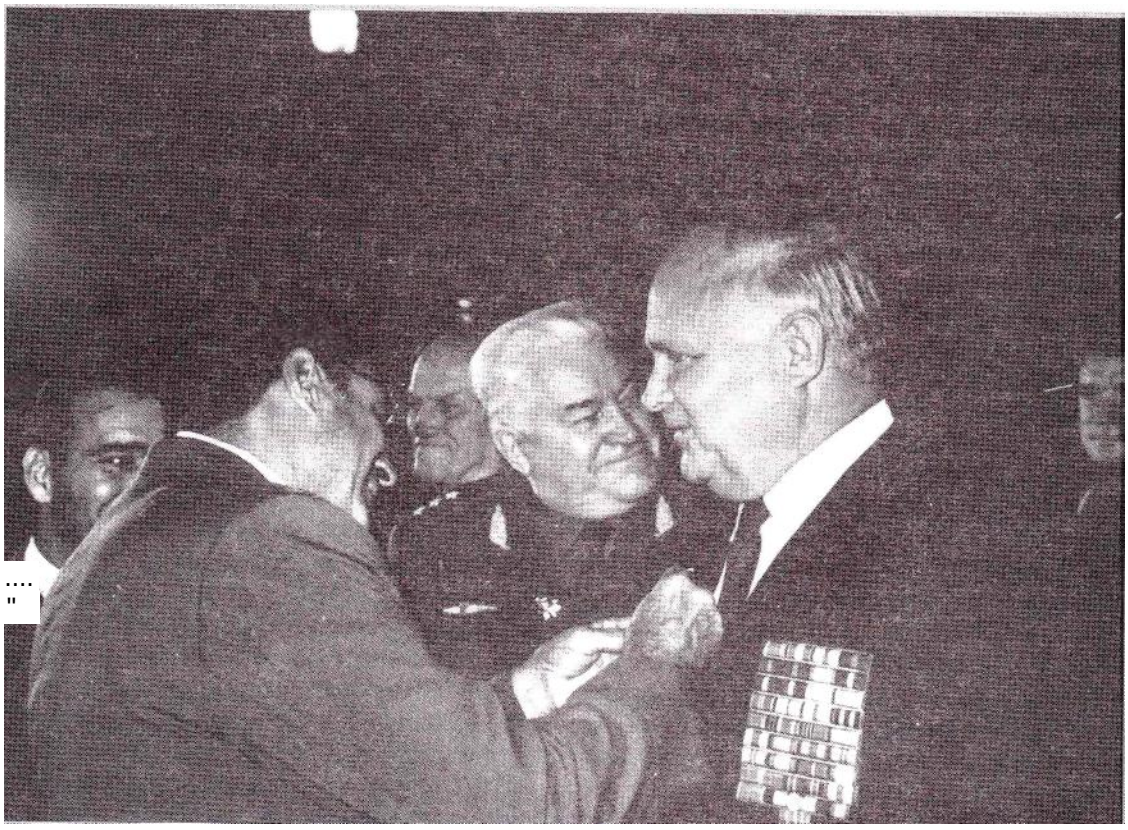
- Анатолий, мы получили очень важное донесение. 14 октября американский разведывательный самолет U-2 сфотографировал район Сан-Кристобаля, где оборудуются позиции для ваших ракет.

Я ответил, что меня уже проинформировали об этом, и попросил больше уделять внимания скрытности работ и маскировке в местах, где оборудуются позиционные районы для ракет да и не только ракет, но и другой крупногабаритной боевой техники, а также усилить внешнюю охрану этих районов кубинскими войсками.

- Со своей стороны мы тоже усилим бдительность и охрану, - подчеркнул я.

Рауль тут же велел Серхио дать распоряжение соответствующим командирам.

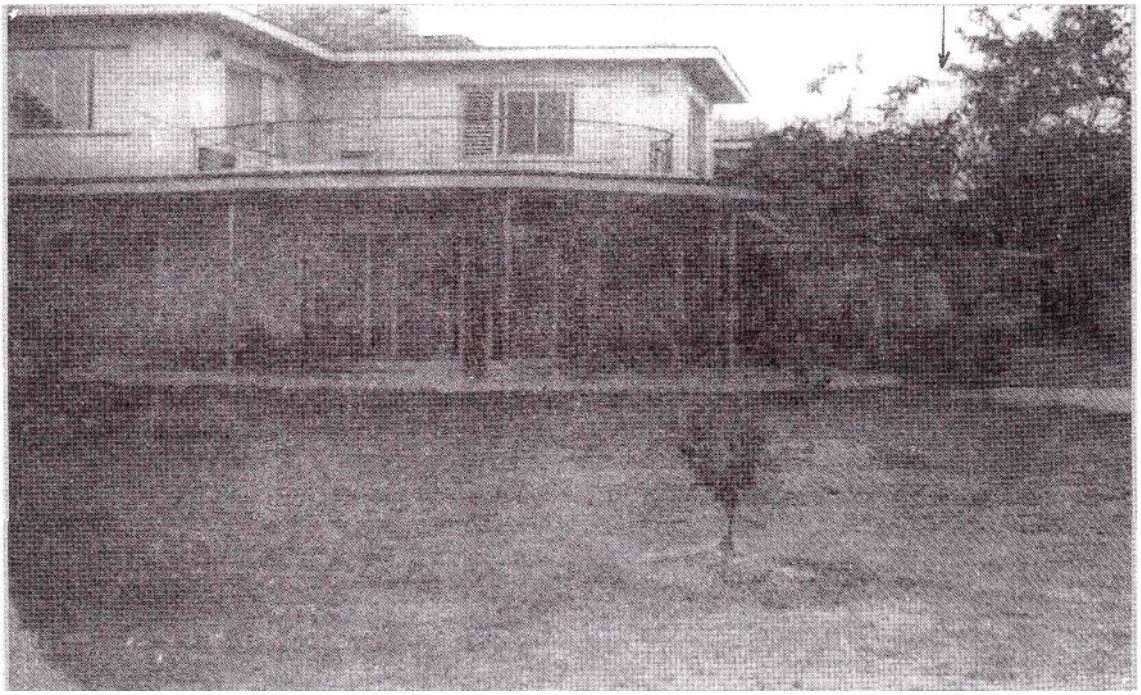
Я попросил разрешения у Рауля в ходе поездки побывать в кубинских частях, поближе познакомиться с товарищами по оружию. Он не только разрешил, но даже настаивал на том, чтобы я побывал у кубинских воинов, увидел, как они готовятся к отражению возможной агрессии со стороны США и их приспешников. От него я узнал, что кубинским генштабом разработан план, согласно которому терри-

Посольство Кубы. Октябрь 1987 г. Генерал Серхио дель Валье вручает
орден Че Гевары генерал-майору Л. С. Гарбузу.

Москва. Посольств» Кубы, март 1999 г. Посол Кубы Карлос Пальмарола вручает
орден Солидарности генералу армии А. И. Грибкову.
Слева: военный атташе полковник Мануэль Ф. Сантана

Куба, Гавана, 1962 г.
Штаб-квартира генерала армии дважды Героя Советского Союза И. А. Плиева, командующего Группой советских войск на Кубе (ГСВК)

тория Кубы на случай боевых действий разделяется на три зоны - Западную, Центральную и Восточную. У каждой из них имелось свое командование.

Фидель Кастро как Верховный Главнокомандующий взял на себя еще и руководство Западной зоной, включающей Гавану. Центральную зону должен был возглавлять товарищ Альмейда (центр Санта-Клара), Восточную - Рауль Кастро (центр Сантьяго).

Я спросил у генерала А. А. Дементьева, знают ли Плиев и его штаб о плане, о котором сообщил нам Рауль? Тот ответил утвердительно.

Прощаясь с руководителями РВС, мы пожелали друг другу успехов в превращении острова в неприступную крепость. Рауль поднял руку и традиционно провозгласил: *«Патриа о муэртэ! Венсеремос!»* («Родина или смерть! Мы победим!»). Этот пламенный призыв к патриотам звучит на Кубе до сих пор. Утром 20 октября я и генерал-майор Л. С. Гарбуз приехали в штаб ракетной дивизии. Нас встретил ее командир генерал-майор И. Д. Стаценко. Молодой, подтянутый, одетый, как и все солдаты и офицеры в штатское: темно-серые брюки, клетчатую рубашку с короткими рукавами. Восхищение вызывала его безукоризненная строевая выправка. Кстати, я видел его еще на Родине в составе группы офицеров-ракетчиков, вылетавших для рекогносцировки позиционных районов на Кубе.

Не могу не вспомнить случай, подтверждающий, в какой спешке мы отправляли эти рекогносцировочные группы. За два часа до отправки специального самолета одна из таких групп была собрана в большом зале заседаний Главного политического управления СА и ВМФ в переулке имени Маршала Шапошникова на инструктаж и для получения заграничных паспортов с визами посольства Гвинеи.

Когда всем паспорта были вручены, я спросил, есть ли у кого вопросы. Два офицера встали и сказали, что у них в паспортах перепутаны фамилии, имена и отчества: Иванов, к примеру, стал Петровым и наоборот. Ошибки исправлять времени не было, и я сказал, что с этого времени они должны жить и работать под теми фамилиями, которые записаны у них в паспортах. Едва уладили это недоразумение, как вдруг встает еще один офицер и заявляет, что в его документе указана специальность «механизатор-мелиоратор», но он впервые о ней слышит. Такие же вопросы возникли и у других «специалистов сельского хозяйства». Лекции читать по этим «наукам» было некогда. Мы посоветовали, чтобы те товарищи, которые имеют общее представление об указанных специальностях, проконсультировали остальных уже во время полета. Вот так и отправились наши офицеры выполнять свою интернациональную миссию...

Генерал Стаценко доложил о ходе сосредоточения и развертывания частей дивизии. Личный состав днем и ночью оборудовал позиционные районы. Часть солдат и сержантов занималась обустройством жилья и всего, что связано с расположением на но-

вом месте. Что касается двух полков Р-14, то они еще находились в водах Атлантики.

Из штаба дивизии мы сразу же выехали в ракетный полк, которым командовал подполковник Ю. А. Соловьев. Он находился в 70 км от Гаваны. Там полным ходом шли работы по подготовке позиций для стартовых батарей. Укладывались железобетонные плиты, привезенные из Советского Союза, прокладывались линии связи, отрывались окопы и укрытия для личного состава. Из-за жары (температура поднималась до 35-40 градусов и выше) и сильной влажности воздуха командир полка принял решение работать, сменяя личный состав каждый час. Грунт был каменистый, инженерная техника в таких условиях была малопроизводительной, поэтому большинство работ выполнялось вручную. После детального осмотра строящихся позиций стартовых батарей я убедился, что скрыть от воздушной разведки развертывание частей ракетной дивизии с ее громоздкой техникой очень трудно. И вспомнил доклад Ш. Р. Рашидова, в котором отмечалось, что из-за обилия на Кубе пальм наши ракеты останутся незамеченными. Такой вывод могли сделать только абсолютно некомпетентные люди.

Жилой городок ракетчиков представлял собой смешанный лагерь из палаток и машин с металлическими фургонами. Несмотря на то, что палатки по всему периметру были приподняты, духота в них стояла неимоверная. Еще хуже было в металлических фургонах, накалявшихся за день так, что даже ночью находиться в них было невозможно. С наступлением же темноты на людей набрасывалось комарье. Тем не менее наши солдаты и офицеры держались стойко.

Внутренняя охрана позиционных районов ракетных полков осуществлялась своими силами и мотострелковыми подразделениями, наружную охрану несли кубинские войска.

Мы остались довольны тем, как трудятся солдаты, сержанты, офицеры, однако сроки подготовки позиционных районов вызывали сомнение. Они явно не «стыковались» с нашими планами, разработанными в Москве. Ракеты Р-12 должны были встать на боевое дежурство к 25-27 октября.

Когда на следующий день я приехал в штаб Группы войск и проинформировал И. А. Плиева о том, что видел и сделал на месте, уже поступило срочное сообщение от кубинской разведки: в США было объявлено, что 22 октября в 19 часов по вашингтонскому времени по радио и телевидению выступит президент США Дж. Кеннеди с важным заявлением. Все разведданные говорили о том, что оно будет посвящено Кубе.

Позже стало известно, что правительство США приняло решение о морской блокаде Кубы еще 20 октября. Чтобы скрыть ее сущность и усыпить бдительность общественности, назвали эту акцию «карантином».

По мнению сторонников морской блокады, ее преимущество по сравнению с воздушным налетом заключалось в возможности гибко применять силу и дипломатию. Можно было осуществить воздушный удар, однако после него путей для отступления уже не оставалось, ибо следующим шагом должно было бы стать вторжение на остров. Тогда эскалация агрессии неминуемо становилась неизбежной.

К тому времени вооруженные силы США на континенте и в Европе, в том числе 6-й флот, базировавшийся в Средиземном море, и 7-й, находившийся в районе Тайваня, были приведены в полную боевую готовность. Подводные лодки с ракетами «Поларис» заняли позиции для нанесения ракетно-ядерного удара по Советскому Союзу и другим государствам - участникам ОВД. На случай эскалации кризиса для действий против Кубы было выделено несколько парашютно-десантных, пехотных и бронетанковых дивизий.

Второй эшелон насчитывал резерв из 250 тыс. человек. К берегам Кубы подошло свыше 180 кораблей, на борту которых находились 85 тыс. моряков.

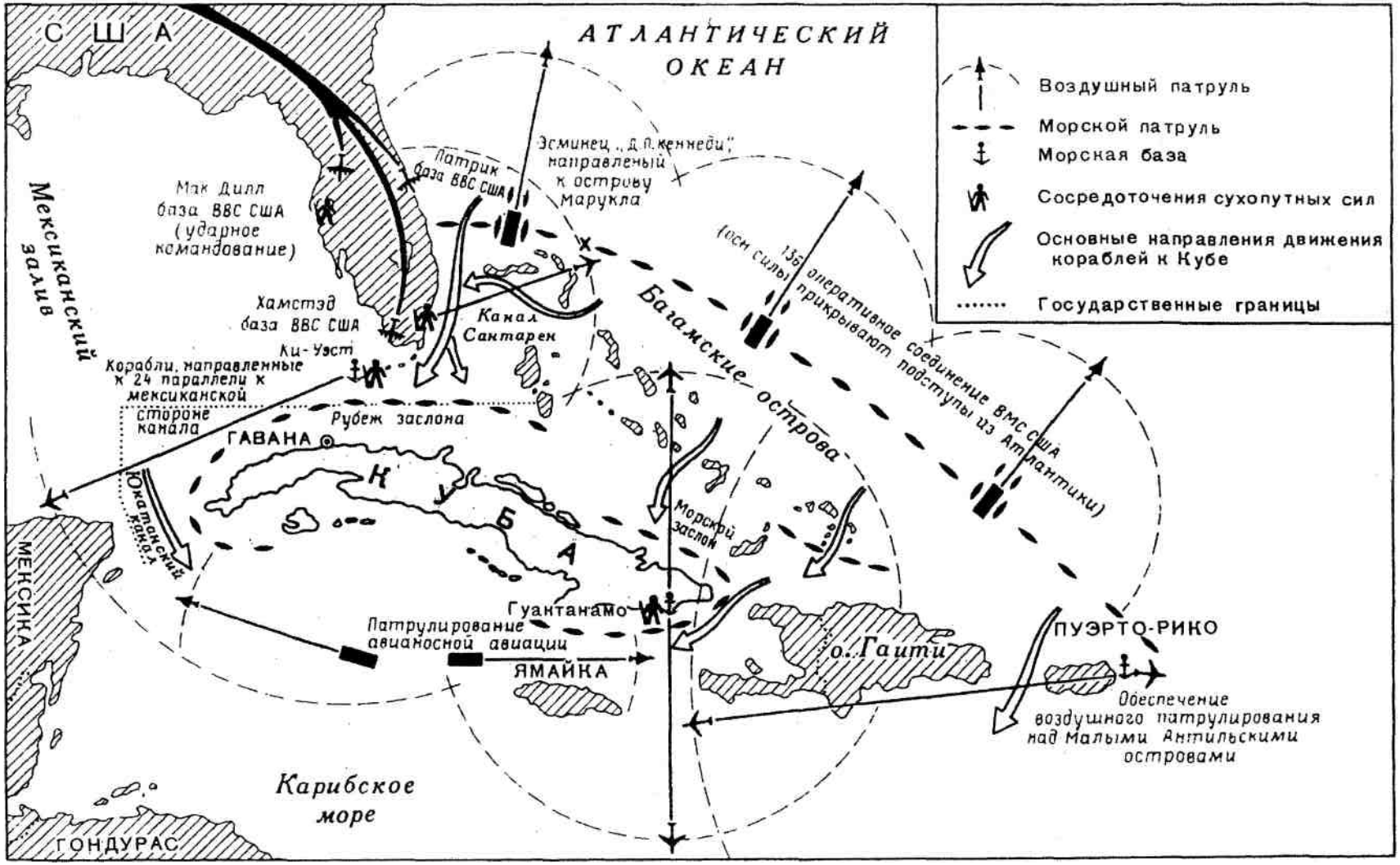
При необходимости высадку на Кубу должны были обеспечивать несколько сот боевых самолетов. В состояние боевой готовности было приведено до 460 военно-транспортных самолетов. США особенно активно использовали в своих целях Организацию американских государств. Некоторые из них также направили свои боевые корабли для участия в морской блокаде Кубы. Военные приготовления США и их союзников выходили за цели карантина. Они больше соответствовали потребностям проведения крупных боевых операций, рассчитанных на длительный срок. План был такой:

1. Если блокада не принесет успеха, американцы осуществляют вторжение на Кубу одновременным внезапным ударом крупных сил флота, авиации и сухопутных войск с основных десантно-доступных направлений с целью расчленения ее на отдельные изолированные группировки и овладения островом.

2. Для того, чтобы воспрепятствовать оказанию Кубинской Республике помощи извне, предусматривалась блокада острова на дальних и ближних подступах.

К силам вторжения относились три группировки: континентальная, гуантанамо-пуэрториканская и карибская. Наибольшими возможностями обладала континентальная группировка, насчитывавшая две воздушно-десантные, две пехотные и одну бронетанковую дивизии, 36 десантных судов и до 80 боевых кораблей. Причем одна из десантных дивизий находилась у самолетов в часовой готовности к вылету на Кубу.

БЛОКАДА КУБЫ США В ПЕРИОД КАРИБСКОГО КРИЗИСА
(октябрь–ноябрь 1962 г.)

Гуантанамо-пуэрториканскую группировку составляла усиленная дивизия морской пехоты, часть ее сил была сосредоточена на американской военно-морской базе в Гуантанамо. В группировку входило также свыше 30 боевых кораблей.

Карибская группировка состояла из десяти отрядов кубинской внешней контрреволюции, располагавшихся в Гондурасе и Венесуэле, а также бригады венесуэльской армии, хорошо подготовленной для действий в тропиках. В составе этой группировки было 23 транспортных судна.

Всего силы вторжения насчитывали до семи дивизий, до 600 танков, свыше 2000 орудий и минометов, до 12 НУРС «Онест Джон». К операции планировалось привлечь также до 140 кораблей и 430 истребителей-бомбардировщиков и палубных штурмовиков.

Кстати, спустя тридцать лет, на Гаванской трехсторонней встрече в январе 1992 года американская сторона уточнила состав войск в готовящейся операции «Мангуста», а именно: 82-я и 101-я воздушно-десантные дивизии, 1-я и 2-я пехотные дивизии, 1-я бронетанковая дивизия, 2-я дивизия морской пехоты, в резерве 4-я и 5-я пехотные и 2-я бронетанковая дивизии.

17 и 18 октября американская воздушная разведка получила новые снимки кубинской территории, по которым можно было судить о быстром продвижении работ и обустройстве стартовых позиций наших ракет. Это усилило беспокойство в высших эшелонах власти США. Э. Стивенсон, глава делегации Соединенных Штатов в ООН, вспоминал, что был просто напуган, когда президент Дж. Кеннеди высказался за нанесение массированного воздушного удара по Кубе.

Однако позднее, тщательно взвесив все «за» и «против», Дж. Кеннеди встал на сторону тех, кто проявлял осторожность при выборе форм противодействия советской угрозе, и прежде всего министра обороны Р. Макнамары, сторонника объявления морской блокады.

Окончательное решение президент принял не сразу, отложив его до встречи с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, прибывшим в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Как уже упоминалось, это решение последовало лишь 20 октября.

22 октября в 19 часов по вашингтонскому времени президент Дж. Кеннеди выступил по радио и телевидению с Обращением к нации, в котором охарактеризовал обстановку в Карибском бассейне и на о. Куба, указал на опасность размещения советских ракет на Кубе. В заключение президент сказал, что будет рассматривать любой пуск ракеты с ядерной боеголовкой с территории Кубы в направлении территории какого-либо государства Западного полушария как удар Советского Союза по Соединенным Штатам, требующий возмездия со стороны США. Это выступление и предпринятые вслед за ним правительством США дипломатические и военные акции явились кульминационным моментом Карибского кризиса. Две великие державы находились в полушаге от ядерной катастрофы.

В 22 ч 30 мин 22 октября в шифртелеграмме Малиновского в адрес Плиева требовалось принять немедленные меры к повышению боевой готовности и отражению совместно с кубинской армией возможного нападения противника. Использование ядерного оружия категорически запрещалось. К этому времени два полка Р-14, находившиеся на судах в океане, были повернуты в СССР.

23 октября президент США подписал директиву № 3504, согласно которой устанавливался «карантин» Кубы. На следующий день начался досмотр всех судов, следовавших на Кубу, независимо от портов их приписки, в нарушение Женевской конвенции 1958 года, подписанной и Соединенными Штатами Америки.

Выход из создавшейся ситуации искало и правительство Кубы, положительно реагировавшее на миротворческие акции ООН и ее исполняющего обязанности Генерального секретаря У Тана. 26 октября У Тан направил Фиделю Кастро послание, в котором призывал Кубу внести вклад в сохранение мира. Ф. Кастро выразил готовность обстоятельно рассмотреть любое новое предложение ООН по разрешению кризиса мирным путем. Однако эти мирные устремления Кубы не получили поддержки у правящих кругов США. Поступили сведения о возможном вторжении американских войск на Кубу в ночь с 26 на 27 октября.

Командование Революционных Вооруженных Сил Кубы и Группы советских войск срочно предприняли ряд мер по повышению боевой готовности частей и соединений. 26 октября в 21:00 все части ПВО были приведены в готовность к ведению огня. Командирам частей и подразделений ПВО было предоставлено право открывать огонь по американским самолетам в случае их нападения на позиции и объекты войск.

27 октября Плиев получил от Малиновского шифртелеграмму, в которой министр обороны еще раз категорически запрещал применение ядерного оружия всеми видами ракет и авиацией. Вот так изменялись взгляды на использование ядерного оружия от начального этапа планирования до высшей точки кризиса.

27 октября в 10 ч 21 мин над Кубой был сбит разведывательный самолет U-2, летевший на высоте свыше 20 км. Из-под обломков самолета были извлечены труп майора ВВС США Р. Андерсена, две магнитофонные ленты и кассеты с фотопленками.

Осмотр обломков самолета-разведчика U-2, сбитого расчетом Герченова ПВО ГСВК
27 октября 1962 г. в небе Кубы

Ракетные комплексы С-75 на параде г. Гавана 1 января 1963 г.

Уничтожение самолета и гибель летчика явились очередным серьезным препятствием к мирному разрешению кризисной ситуации. Многие годы считалось, что самолет сбили кубинцы. Поговаривали, будто сам Фидель Кастро нажал кнопку пуска. Но это не так. Действительно, кубинские силы ПВО имели приказ сбивать самолеты-нарушители воздушного пространства страны, но у них на вооружении не было ракет. Имелись только зенитные орудия.

До сих пор существуют различные мнения относительно того, верно или опрометчиво поступило командование Группы советских войск на Кубе, приказав своим средствам ПВО сбивать американский самолет-разведчик.

С одной стороны, утверждается, что надо было показать американцам, что кубинцы не намерены более терпеть полеты воздушных разведчиков над Кубой. А с другой, поскольку полет майора Р. Андерсена не был первым (только в октябре он летал над Кубой 14 раз), не стоило так реагировать на очередной полет U-2. Тем более, что это являлось нарушением отданного накануне приказа, разрешавшего зенитным частям и подразделениям открывать огонь по самолетам противника лишь в случае их непосредственного нападения на позиции и объекты войск.

Уместно, однако, сослаться на телеграмму министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, направленную им в Группу советских войск на Кубе 28 октября 1962 года: *«Мы считаем, что вы поторопились сбить разведывательный самолет США U-2, в то время как наметилось уже соглашение мирным путем отвратить нападение на Кубу».*

Как стало известно из ныне рассекреченной переписки Н. С. Хрущева с Ф. Кастро, оценка этих событий советским руководителем была противоречивой.

В послании от 28 октября он пишет: *«Сейчас, когда намечается соглашение, Пентагон ищет случая, чтобы сорвать это соглашение. Вот он и организует провокационные полеты самолетов. Вчера вы сбили один из них, в то время как вы их не сбивали раньше, когда они летали над вашей территорией. Такой шаг будет использован агрессорами в своих целях...».* В документе от 30 октября дается противоположная оценка: *«... То, что над Кубой был сбит американский самолет, оказалось полезной мерой, поскольку эта операция прошла благополучно. Это наука империалистам...»*

Подчеркну, что Ф. Кастро к сбитию самолета-разведчика U-2 никакого отношения не имел, а значит, упреки Кремля в его адрес были необоснованными.

Тело майора Р. Андерсена было передано американской стороне. Его похороны в США вызвали очередной приступ истерии. Президент возвел Р. Андерсена в ранг национального героя, погибшего «за благородное дело защиты безопасности и суверенитета Соединенных Штатов Америки». Американские обыватели требовали немедленного возмездия за смерть «героя» Р. Андерсена.

27 октября, названный в США «черной субботой», на совещании у президента при выработке плана действий на ближайшие дни представители комитета начальников штабов посчитали возможным нанести 29 октября упреждающий удар с воздуха, а вслед за ним, через некоторый промежуток времени, начать вторжение. Однако президент приказал передать командованию ВВС, что он запрещает бомбардировку Кубы, ибо после такого шага очень скоро «никто из присутствующих не окажется в живых».

Вечером того же дня брат президента Роберт Кеннеди встретился с послом СССР в США А. Ф. Добрыниным и от имени президента в ультимативной форме заявил, что, если советские баллистические ракеты не будут немедленно убраны с Кубы, США вынуждены будут начать боевые действия против нее не позднее чем в первые дни следующей недели, т. е. 29 или 30 октября. Он добавил, что президент во что бы то ни стало хочет избежать войны, но с каждым часом риск военной катастрофы возрастает. Сторонам нужно договориться в ближайшие часы.

Как мне стало известно позднее, Москва также была охвачена тревогой. Президиум ЦК КПСС, и прежде всего Н. С. Хрущев, были готовы к тому, что роковые сообщения с Кубы могут поступить в любую минуту. Заседания Президиума ЦК КПСС проходили ежедневно, на них тщательно оценивалась обстановка, вырабатывались различные варианты решений.

Н. С. Хрущев, получив сообщение Дж. Кеннеди, отнесся к нему с пониманием. Решено было немедленно дать позитивный ответ, тем более, что в обмен на вывод ракет президент США гарантировал ненападение на Кубу не только самих Соединенных Штатов, но и их союзников.

Дорога была каждая минута, и ответ Советского правительства решили передать по Московскому радио открытым текстом. Случай очень редкий в мировой дипломатии. Но, по мнению Хрущева, промедление было бы подобно смерти.

Привожу дословно небольшую выдержку из обращения Н. С. Хрущева к президенту США Дж. Кеннеди, переданному по радио и опубликованному в газете «Правда» 28 октября 1962 года.

«... Думаю, что можно было бы быстро завершить конфликт и нормализовать положение, и тогда люди вздохнули бы полной грудью, считая, что государственные деятели, которые облече-

ны ответственностью, обладают трезвым умом и сознанием своей ответственности, умением решать сложные вопросы и не доводить дело до военной катастрофы.

Поэтому я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. Согласны это осуществить и заявить в ООН об этом обязательстве. Ваши представители сделают заявление о том, что США со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность со стороны Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции...».

Президент США не замедлил с ответом. *«Уважаемый господин Председатель!* - сообщалось в послании Дж. Кеннеди, опубликованном в Белом доме в тот же день. - *Я сразу же отвечаю на Ваше послание от 28 октября, переданное по радио, хотя я еще не получил официального текста, так как придаю огромное значение тому, чтобы действовать быстро в целях разрешения кубинского кризиса.*

Я думаю, что Вы и я при той огромной ответственности, которую мы несем за поддержание мира, сознавали, что события приближались к такому положению, когда они могли выйти из-под контроля.

Поэтому я приветствую Ваше послание и считаю его важным вкладом в дело обеспечения мира...».

Здесь я позволю себе вновь обратиться к переписке Н. С. Хрущева с Ф. Кастро. В ночь на 27 октября Ф. Кастро отправил Хрущеву очень важное послание, в котором, в частности, говорилось: *«... Анализируя создавшуюся обстановку и имеющуюся в нашем распоряжении информацию, считаю, что почти неминуема агрессия в ближайшие 24-72 часа... Если произойдет агрессия... и империалисты нападут на Кубу с целью ее оккупации, то опасность, таящаяся в такой агрессивной политике, будет настолько велика для всего человечества, что Советский Союз после этого ни при каких обстоятельствах не должен будет допустить создания таких условий, чтобы империалисты первыми нанесли по СССР атомный удар. Я говорю это, так как думаю, что агрессивность империалистов приобретает крайнюю опасность».* И далее он пишет: *«Если они осуществят нападение на Кубу - этот варварский незаконный и аморальный акт, то в этих условиях момент был бы подходящим, чтобы, используя законное право на самооборону, подумать о ликвидации навсегда подобной опасности...».*

28 октября Н. С. Хрущев направляет Фиделю Кастро ответ: *«... Наше послание президенту Кеннеди от 27 октября дает возможность урегулировать вопрос в Вашу пользу - оградить Кубу от вторжения, от развязывания войны. Ответ Кеннеди, который Вы, видимо, тоже знаете, дает заверение в том, что США не будут вторгаться на Кубу не только своими силами, но будут удерживать своих союзников от вторжения: тем самым президент США отвечает согласием на мои послания от 26 и 27 октября 1962 года. Мы сейчас составили свой ответ на ответное послание президента. Я не буду Вам излагать его, так как Вы ознакомитесь с текстом, который передается сейчас по радио. Поэтому мы хотели бы по-дружески посоветовать Вам: проявите терпение, выдержку и еще раз выдержку. Конечно, если будет вторжение, то нужно будет отражать его всеми средствами. Но не надо давать себя спровоцировать... когда наметилась ликвидация конфликта, что идет в Вашу пользу, создавая гарантию от вторжения на Кубу...».*

И далее в посланиях от 28, 30 и 31 октября Ф. Кастро высказывал свое неудовольствие советским решением о вывозе ракет с Кубы, принятым без согласования с ним. Это был пик Карибского кризиса и наивысшая точка «холодной войны».

Фиделя Кастро можно было понять. Советские ракеты оказались на Кубе в результате договоренности правительств двух государств. А значит, и вывоз их следовало согласовать с кубинским руководством. Но Москва поступила иначе. В Кремле понимали, что мир находится на грани ядерной катастрофы, что дорога каждая минута. Вот почему, не тратя времени на согласования с кубинской стороной, Советское правительство приняло решение открыто по радио заявить на весь взбудораженный мир о своем согласии вывезти ракеты с острова. В той обстановке, думается, это был самый верный шаг.

Раздражение вызвало у Кастро и согласие Советского правительства на инспектирование американцами вывоза наших ракет. Причем опять же без извещения об этом кубинской стороны. Можно представить, насколько глубоко было задето самолюбие кубинского лидера. Убежден, соглашаясь на инспектирование американцами наших транспортов, Н. С. Хрущев не все до конца продумал. Более того, прежде чем вести разговоры с Дж. Кеннеди на эту тему, советский руководитель должен был этот острый вопрос обсудить с Ф. Кастро. А тот вправе был не допустить инспекции не только на территории Кубы, в ее портах, но и в территориальных водах. Однако Хрущев проигнорировал Кастро. Он спешил. И в этой спешке на многое закрывал глаза. В результате таких односторонних торопливых действий советская сторона приняла, считаю, самые унизительные для нашей армии условия инспектирования в открытом море.

В те напряженнейшие дни мне впервые пришлось встретиться с вождем Кубинской революции Фиделем Кастро, и я сразу же проникся к нему глубоким уважением. Эта встреча произошла во время срочного совещания руководства Кубы с командованием нашей Группы войск. Речь на этом совещании, созванном по предложению Кастро, шла о готовности вооруженных сил Кубы и советских войск к отражению возможной агрессии, подготовку к которой США заканчивали.

Командование Группы доложило о том, что все советские части, за исключением ракетных, готовы к выполнению боевых задач.

Фидель Кастро внимательно слушал выступавших, уточнял через переводчика отдельные вопросы, делал пометки в своем блокноте. Держался он спокойно, словно речь шла о заурядном войсковом учении. Перед отъездом Ф. Кастро попросил, чтобы штаб Группы войск поддерживал более тесную связь с Генеральным штабом кубинских РВС и установил прямые контакты с Альмейдой в городе Санта-Клара и Раулем в Сантьяго-де-Куба. Его беспокоила противовоздушная оборона, поэтому он попросил организовать тесное взаимодействие наших зенитно-ракетных частей с кубинскими силами ПВО, особенно по радиотехнической разведке воздушного противника.

Но особенно Ф. Кастро волновали сроки приведения в боевую готовность наших баллистических ракет. Это же волновало и меня, так как главная задача нашей группы генералов и офицеров Генштаба заключалась в контроле за готовностью наших ракет к возможному удару по агрессору, если тот развяжет ядерную войну.

Вскоре у меня с И. А. Плиевым состоялся разговор о работе управленческого аппарата Группы войск. Я доложил ему о своих поездках по войскам, хорошем боевом настроении как советских, так и кубинских воинов, но и высказал замечание в адрес некоторых его заместителей и офицеров штаба, в столь обострившейся обстановке либо преспокойно сидящих в своих кабинетах, либо, хуже того, беззаботно играющих в теннис.

Исса Александрович полностью согласился со мной. Вечером он собрал военный совет и потребовал, чтобы все члены совета более активно работали в войсках. При этом он сослался на меня, что, дескать, Грибков выразил недовольство работой военного совета Группы.

- Исса Александрович, - возразил я, - не могу согласиться с Вашими последними словами. Почему только представитель Генштаба высказал критические замечания о работе некоторых членов военного совета? А разве Вы сами довольны тем, как относятся к службе, к делу, например, генералы Данкевич, Петренко, адмирал Абашвили?

Плиев ничего не смог возразить и тут же дал ряд конкретных и четких указаний, что и кому сделать немедленно. После такого прямого и острого разговора на военном совете работа управленческого аппарата Группы значительно активизировалась.

С прибытием на Кубу я по мере необходимости отправлял информацию на имя «Директора» в Москву, сообщал сведения, которыми мы располагали, информировал о ходе подготовки к отражению агрессии. Штаб Группы докладывал в Москву в соответствии с табелем срочных донесений, утвержденным Генеральным штабом.

Обстановка вокруг Кубы не только с каждым днем, но и с каждым часом все более накалялась. Информация, получаемая кубинскими и советскими разведывательными органами, свидетельствовала о том, что американцы готовятся нанести удары по Кубе с воздуха и с моря.

Как-то генерал Дементьев сказал Плиеву, что Ф. Кастро в разговоре с ним высказал пожелание, чтобы советские военнослужащие надели свою военную форму. По его мнению, это имело бы большое моральное значение для всего народа, да и янки. В случае агрессии видели бы, с кем имеют дело, что Куба не одна.

Плиев на это не отреагировал.

Спустя много лет я спросил Иссу Александровича, почему он не принял тогда решение о форме одежды. Плиев сказал мне, что если бы война началась, то американцы сосредоточивали бы больше огня на наших войсках: форма ведь являлась бы для них отличной целью. Кроме того, по его мнению, гражданская одежда в условиях кубинского климата более практична при обращении с техникой и оружием. Вот такой был ответ...

Мы с близкого расстояния наблюдали за американскими военными кораблями, курсировавшими вблизи побережья Кубы. Разведывательные самолеты США облетали на низких высотах территорию острова. Иногда было видно, как американские летчики показывали нам кулаки.

Кубинские и советские солдаты тоже в долгу не оставались. Правда, грозя кулаками, они оснащали свою речь крепкими кубинскими и русскими выражениями.

Однажды, во время посещения советских и кубинских войск, мы приехали с генерал-майором авиации Н. Г. Сытником в наш истребительный авиационный полк, на вооружении которого были новые в то время самолеты МиГ-21. Полк считался лучшим в советских ВВС. Постоянно базировался он в Кубинке, под Москвой. Все показательные занятия проводились на его базе. Полком командовал первоклассный летчик полковник Н. В. Шабанов (спустя двадцать лет служба свела нас в Ленинграде, я

тогда командовал войсками округа, а Николай Васильевич - воздушной армией). Начальником политотдела полка был тоже первоклассный летчик подполковник Н. П. Щербина.

Наш приезд совпал с проведением в полку партийного собрания. Большинство его участников были в клетчатых рубашках. Вспомнил, только что видел такие и в других частях. Поинтересовался у заместителя командующего Группой войск по тылу генерал-майора Н. Р. Пилипенко, почему большинство солдат и офицеров выглядит столь однообразно - «клетчато»?

- Каждая воинская часть, - объяснил Николай Романович, - получала штатскую одежду на гражданских базах по разнарядке тыловых органов Министерства обороны. Подбирали не особенно маркую.

Вот так мы иногда «продумывали» до мелочей вопросы скрытности. Советские военные даже своей одеждой сильно выделялись среди кубинского населения, а солдаты в шутку говорили, что участвуют в операции под кодовым названием «Клетчатые рубашки»...

Возвращаясь к начатой теме, хочу отметить, что и летчики в том полку были первоклассные.

- Ну почему американцы так нагло и безнаказанно летают, словно у себя дома, а мы сидим, как мышь за веником? - возмущались они.

Я объяснил, что есть приказ по одиночным нарушителям огня не открывать, дабы не обострять обстановку. Однако, уступая настойчивым просьбам летчиков, посоветовавшись с командиром полка, на свой страх и риск разрешил при удобном случае выпустить пару истребителей на перехват. Условились так: как только радиотехническая разведка выдаст информацию о появлении одиночного американского самолета, наши летчики поднимутся в воздух, но огня не откроют, а постараются «прижать» нарушителя к земле, чтобы вынудить его совершить посадку. Заодно можно будет проверить в реальных условиях, на чьей стороне преимущество в тактике и технических возможностях самолетов.

Замысел, хотя и не полностью, был осуществлен. Как мне потом рассказал командир полка, пара наших МиГ-21 показала свое превосходство над самолетом F-104 и в маневренности, и в технических возможностях, хотя посадить его все же не удалось. Однако после этого ни один американский самолет не появлялся вблизи аэродрома, на котором базировались советские истребители.

Проверяя с генералами С. И. Гречко и М. И. Науменко готовность зенитно-ракетных частей, убедились в том, что, если поступит приказ на открытие огня по воздушным целям, наши зенитчики с честью выполнят задачу. Вскоре это подтвердилось на практике. Как уже говорилось, 27 октября нашей зенитной ракетой С-75 был сбит над Кубой американский разведывательный самолет U-2. В тот день командир полка полковник Ю. С. Гусейнов находился на совещании в Сантьяго-де-Куба. Его замещал подполковник Е. М. Данилов. Вот что он рассказал:

«... Утром 27 октября дежурный по командному пункту объявил готовность № 1. Я прибежал на КП, когда на планшете четко отображалась цель № 33. И тут поступила команда с КП дивизии «уничтожить цель № 33». Помню, как начальник политотдела подполковник Морозов сказал мне: «Евгений Михайлович, кажется, начинается что-то серьезное». Все было для нас так неожиданно, что я решил уточнить задачу на уничтожение цели на КП дивизии. Оттуда приказ подтвердили, и я немедля дал команду 3-му и 4-му дивизионам уничтожить цель.

Командир 4-го дивизиона подполковник Герченое И. М. доложил, что задачу понял, цель видит, ведет ее и буквально тут же доложил, что она уничтожена, расход - три ракеты. Высота цели 21500 м. Я лично доложил на КП дивизии об уничтожении самолета». Вот так в 10 ч 21 мин 27 октября был сбит американский самолет-разведчик U-2.

Ввиду того, что силы и средства ПВО советских и кубинских войск находились в одной системе взаимодействия, кубинское военное руководство взяло сбитый самолет на себя.

Спустя двадцать шесть лет, 1 марта 1988 года, Фидель Кастро в интервью американской телекомпании Си-Би-Эс на вопрос о том, сколько и кем, советскими или кубинскими войсками, во время Октябрьского кризиса было сбито американских самолетов U-2, ответил: *«Был сбит только один самолет. И сбили его не кубинцы. Мы добивались, чтобы самолеты не летали на бреющих полетах, и в один из дней Октябрьского кризиса предупредили советских солдат и всех остальных, что будем стрелять по самолетам на бреющих полетах.*

Мы мобилизовали всю зенитную артиллерию, и на другой день утром наши батареи повсеместно открыли огонь по самолетам, летавшим на низких высотах. Но у нас не было ракет, в той ситуации советская батарея зенитных ракет открыла огонь по самолету.

Чем это было вызвано? Тем, что бой фактически уже начался, потому мы и открыли огонь.

Если нужно взять на себя ответственность за это, мы готовы взять ее на себя, потому что мы отдали противовоздушным батареям приказ стрелять по низколетящим самоле-

там. Однако у нас не было ракет класса «земля - воздух», они находились в руках советских войск, и непосредственный приказ о запуске ракеты был отдан советским офицером... Если бы эти ракеты находились под нашим контролем, то мы, возможно, приказали бы стрелять, так что мы не уходим от ответственности. Но не нам принадлежит заслуга в том, что этот самолет был сбит».

Советское и кубинское командования располагали достоверными данными о принятом американским руководством решении начать 29 или 30 октября агрессию против Кубы с предварительным нанесением массированных авиационных ударов по позиционным районам советских ракетных частей, а также важнейшим военным объектам, чтобы снизить военный потенциал страны, а затем начать вторжение на остров с моря и воздуха.

К этому времени из 36 наших боевых ракет Р-12 примерно только половина была готова к заправке горючим, окислителем и стыковке с ядерными головными частями, которые находились на определенном удалении от позиционных районов, т. е. располагались отдельно, под усиленной охраной и команды на их доставку и стыковку из Москвы и от генерала И. А. Плиева не поступало.

Более того, Плиев еще 22 октября получил из Москвы указания о приведении войск Группы в боевую готовность для отражения возможной агрессии со стороны США всеми силами (ракетные части использовать категорически запрещалось) совместно с кубинскими вооруженными силами. 27 октября Москва еще раз предупредила о неприменении ядерного оружия.

После уже известных читателю обменов посланиями между президентом США и главой Советского правительства командующий Группой войск получил приказ об отмене боевой готовности и свертывании ракетных частей. Сроки были сжатые, поэтому Плиев послал в ракетные полки для помощи и контроля исполнения своих заместителей - генералов П. Б. Данкевича и Л. С. Гарбуза. 29 октября я тоже выехал в ракетный полк Ю. А. Соловьева, где вместе с командиром дивизии генералом И. Д. Стаценко проследили, как идет демонтаж, а точнее, ломка позиционных сооружений, в которые было вложено так много солдатского труда. Генерал Стаценко с обидой в голосе говорил мне:

- То Вы торопили меня со строительством позиционных районов, а теперь упрекаете, что медленно их разрушаем...

Что я мог ответить человеку, так много сделавшему для выполнения поставленной ранее задачи?

В это же время, если мне память не изменяет, 30 октября, Плиев получил указание Р. Я. Малиновского, чтобы командир дивизии генерал Стаценко доложил о положении дел прибывшему в Гавану У Тану. Предупредили, что доклад должен быть полным, включать данные о состоянии дивизии и ее организации, количестве завезенных ракетных установок и ракет, плане демонтажа и вывоза ракет в Советский Союз. Начали срочно готовить И. Д. Стаценко к столь необычным «дипломатическим» переговорам.

У Тан прибыл со свитой, в которой находились и военные представители Индии и Швеции. Беседа состоялась в резиденции У Тана. На ней присутствовал посол СССР на Кубе А. И. Алексеев. Стаценко рассказывал о встрече так:

- Приехали в резиденцию в назначенное время. К нам вышел У Тан, взаимно представились, затем прошли в небольшой зал для заседаний. Индийский и шведский генералы раскрыли свои увесистые портфели. По всему было видно, включили магнитофоны.

У Тан начал разговор с того, что одобрительно отозвался о решении Советского правительства вывезти с Кубы ракеты, заметив, что оно проявило большую заботу о сохранении мира. Коротко остановился на своей миссии в Гавану.

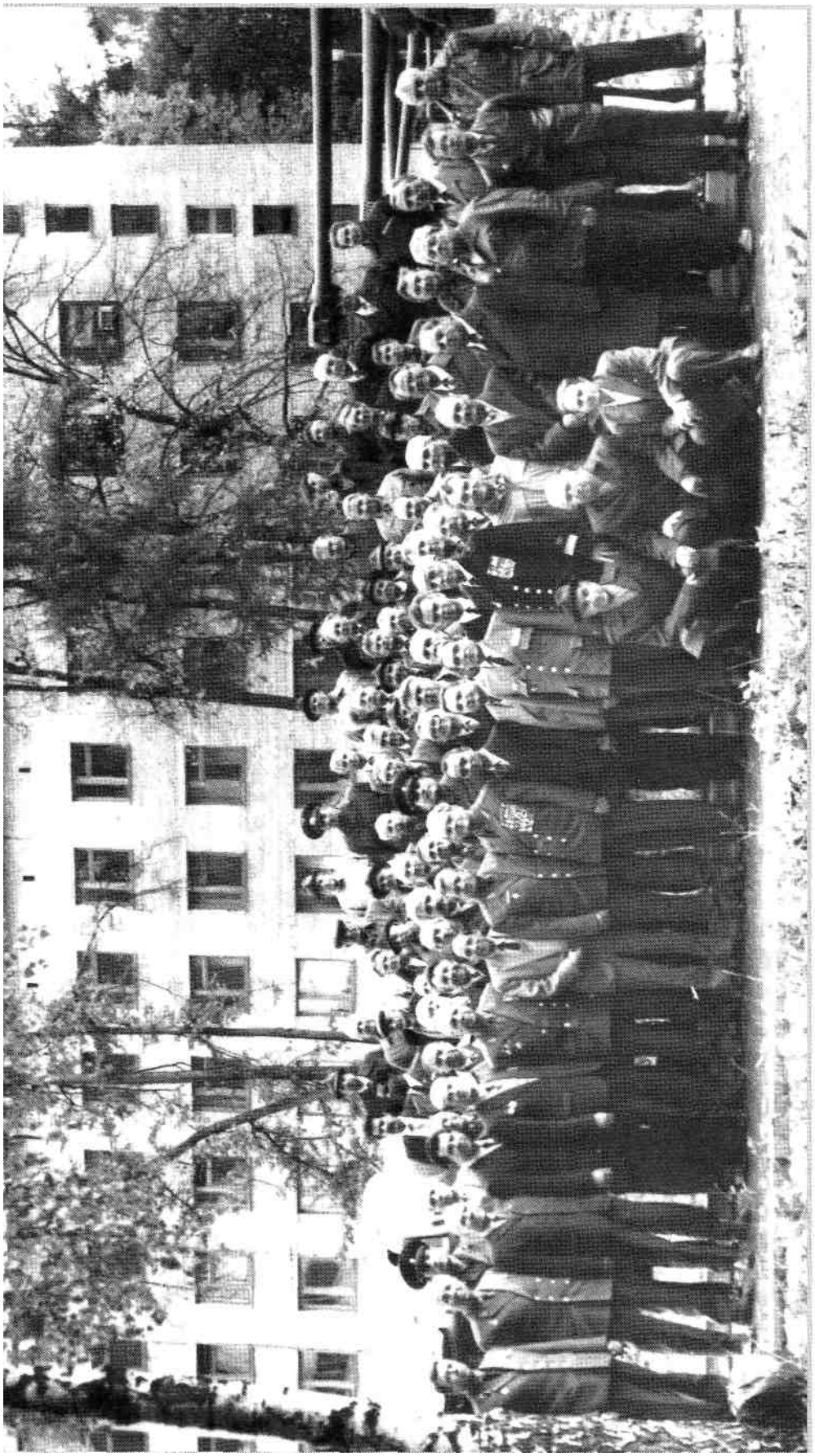
Посол А. И. Алексеев поблагодарил У Тана за теплые слова, отметил, что Советский Союз всегда стоял на твердых позициях сохранения мира, и сказал, что командир ракетной дивизии готов ответить на все интересующие его вопросы.

У Тан поинтересовался у Стаценко впечатлениями о пребывании на Кубе, затем спросил о боевом составе ракетных частей и об инструкциях по поводу вывоза ракет с острова.

Стаценко доложил о ходе выполнения приказа о демонтаже ракетных позиций и плана вывоза ракет и оборудования в Советский Союз. Он сказал, что всего было завезено 24 установки и 42 ракеты, включая шесть учебных, со всем вспомогательным оборудованием (транспортировки, заправки, стартовым и т. д.). Планом предусматривается вывезти ракетные полки до 20 ноября, но все будет зависеть от времени сосредоточения в портах Кубы необходимого количества кораблей нужного класса.

Когда Стаценко ответил на все поставленные вопросы, У Тан поблагодарил его за беседу и пожелал счастливого пути на Родину. Индийский и шведский генералы вопросов не задали, но усердно все записывали. Тон беседы был спокойный, уважительный.

Как нам стало известно, У Тан вел переговоры с кубинским руководством и нашим посольством об организации инспекции со стороны США за демонтажем и вывозом ракетного оружия. 1 ноября, после переговоров с У Таном, Фидель Кастро выступил по телевидению и заявил:

Генерал армии А. И. Грибков и военный атташе Кубы полковник Эрнандес Мерино среди ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» и членов Посольства Кубы на встрече в музее РВСН. 1992 г.

- Мы не нарушали никакого права, не совершили никакой агрессии против кого бы то ни было. Поэтому инспекция является еще одной попыткой унизить нашу страну. Поэтому мы ее не принимаем.

В том же выступлении он очень тепло отозвался о Советском Союзе и советских военных. В частности, сказал:

- Нужно особенно помнить о том, что во все трудные моменты, когда мы сталкивались с американской агрессией, мы всегда опирались на дружескую руку Советского Союза. За это мы благодарны ему, и об этом мы должны говорить во весь голос. Советские люди, которых мы видим здесь, сделали для нас очень много. Кроме того, советские военные специалисты, которые были готовы умереть вместе с нами, очень много сделали для обучения и подготовки наших вооруженных сил.

Это была справедливая оценка роли Советского Союза и того вклада, который внесли советские люди в защиту Кубы.

Конечно, сегодня можно по-разному оценивать события того времени, но от исторических фактов уйти нельзя.

Как было сказано выше, американцы вначале требовали права инспекции демонтажа наших ракет и их вывоза с Кубы непосредственно на острове. Но Ф. Кастро отверг эти притязания. Тогда предложили осуществлять инспекцию советских судов с ракетами в портах Кубы, на что руководители Кубы также ответили отрицательно. В сложившейся обстановке советское руководство дало согласие на инспектирование наших судов, но только в море.

Мы заранее сообщали американской стороне, на какой транспорт и сколько ракет погружено. В открытом море к нему подходили американские военные корабли и вертолеты, снимались брезентовые покрытия с ракет, находящихся на грунтовых тележках, последние были закреплены на палубах, вопреки всем правилам морских перевозок (они должны быть в трюмах). Американцы визуально подсчитывали количество ракет, после чего давали, как говорят моряки, «добро» на дальнейшее плавание.

Я считал тогда и сейчас остаюсь при том же мнении, что подобное инспектирование для нас, военных, после исполненного нами воинского долга, сопряженного с неимоверным трудом, было не только унизительным актом, но и своего рода публичной пощечиной.

Особо хочется сказать о поведении в те напряженные дни наших солдат, сержантов и офицеров. Они готовились вместе с кубинцами сражаться, с честью выполнить свой интернациональный долг. В беседах с личным составом чувствовался боевой настрой. Несмотря на трудные климатические условия - тропические ливни и неимоверную жару - не слышно было роптаний. Все были готовы защищать Кубу так же, как свою Родину. В который раз приходилось убеждаться, что советский солдат, куда бы ни забросила его судьба, всегда оставался мужественным, терпеливым, находчивым, неунывающим бойцом. Я видел, как кубинские солдаты и все население острова готовились встретить противника с оружием в руках. Весь народ от мала до велика стремился стать в единый строй, чтобы отстоять завоеванную свободу.

2 ноября в Гавану прибыл член Президиума ЦК КПСС А. И. Микоян. Он прилетел из Нью-Йорка, где вел переговоры с представителями американского руководства. В аэропорту я вновь встретился с Фиделем Кастро, он тепло пожал руку Плиеву, послу Алексееву, Дементьеву и мне. Вид у него был озабоченный. К нему подходили кубинцы, каждый старался пожать ему руку или просто крикнуть: «Фидель!», чтобы обратить на себя внимание. Чувствовалось большое уважение простого народа к своему руководителю.

Делового разговора на аэродроме у нас с ним не получилось: времени не было и не позволяла обстановка. Фидель Кастро во время встречи с Микояном был весьма сдержан.

На второй день стало известно, что у А. И. Микояна умерла жена. Н. С. Хрущев в телеграмме выразил ему от имени руководства партии и правительства соболезнование, в ней же было указано и на его особую миссию в Гаване, на важность переговоров с кубинским руководством. Короче, давали понять, что в Москве сделают все необходимое, чтобы похороны состоялись надлежащим образом.

Микоян после короткого раздумья принял решение остаться на Кубе для выполнения своей нелегкой миссии. Ему предстояло вести трудные переговоры с кубинскими товарищами, встречаться с американцами. Итогом активной переписки руководителей двух стран и дипломатических шагов Микояна, а его миссия завершилась 20 ноября, явилось решение президента США о снятии морской и воздушной блокады.

К тому времени командование Группы войск закончило вывоз с острова ракет и самолетов Ил-28. В советских Вооруженных Силах и Объединенных Вооруженных Силах государств - участников Варшавского Договора была снята повышенная боевая готовность. Народы мира вздохнули с облегчением: угроза атомной войны миновала.

Советское руководство приняло решение передать обычное вооружение и боевую технику советских войск Кубе. Перед нами встала новая задача: научить солдат и офицеров Революционных Вооруженных Сил в совершенстве владеть этой техникой. Личный состав Группы войск, выступавший в роли

коллективного инструктора, старался щедро передать весь свой опыт и знания товарищам по оружию. Это были особые ратные будни, наполненные взаимопониманием, душевной добротой, открытостью сердец, искренностью. Это была настоящая школа интернационализма.

В канун праздника Великого Октября Плиев устроил небольшой прием для руководящего состава советских и кубинских войск. Первый тост был за глав правительств: Никиту Сергеевича Хрущева и Фиделя Кастро Рус. Рядом со мной сидел кубинский капитан, занимавший большой военный пост. Обращаясь к товарищам, он заметил, что следует выпить не за Фиделя и Хрущева, а за Фиделя и Сталина. Мы не согласились, но капитан продолжал настаивать: «За Фиделя и Сталина!» Смысл его слов сводился к тому, что если бы был жив Сталин, то ракеты остались бы на Кубе.

В конце дня я послал Малиновскому очередное расширенное донесение, в котором упомянул и о случае на приеме. Этот доклад имел для меня неожиданные и неприятные последствия.

Поздно вечером 7 ноября мне сообщили, что завтра в 10 часов утра меня вызывает А. И. Микоян. Вызов меня насторожил. Почувствовал: что-то случилось. Поинтересовался, кто еще приглашен. Мне ответили, что еще несколько человек, в том числе и Плиев. Мысленно проанализировал всю свою работу на Кубе, возможные вопросы, которые могли интересовать Микояна, и только далеко за полночь уснул.

...Разговор Микоян начал с вопроса: *«Кто из вас сообщил в Москву о том, как прошло здесь празднование Октябрьской революции?»*

Я сразу понял: речь шла о моем донесении, о чем сразу же сказал ему. Пересказал и содержание доклада в адрес министра обороны.

К большому моему удивлению, приглашенные на встречу товарищи, зная о критических высказываниях некоторых кубинских офицеров по поводу вывоза ракет, молчали, с подобострастием поглядывая на Микояна.

А. И. Микоян помолчал, затем строго напомнил всем, и в первую очередь мне, что он здесь представитель Президиума ЦК КПСС и должен знать, кто и что докладывает в Москву.

- Закончим неприятный разговор, - сказал он в конце беседы. - Не будем больше возвращаться к этому вопросу. Пусть все останется между нами.

Не скрою, меня взволновала эта встреча. Понимал, что от одного только слова Микояна зависит вся моя дальнейшая служба и в конечном итоге судьба.

К вечеру 8 ноября связисты штаба Группы впервые установили закрытую радиотелеграфную связь с Москвой. В тот же день состоялся мой разговор с генерал-полковником С. П. Ивановым. Я доложил о встрече с Микояном. Семен Павлович сказал, чтобы я особенно не переживал: мои донесения идут на самый «верх» и оцениваются там высоко. Тем не менее скажу, что по возвращении в Москву во время доклада Р. Я. Малиновскому о выполнении задания я узнал, что А. И. Микоян все же рассказал министру о том, какое замечание он сделал мне в Гаване. Пришлось подробно доложить об инциденте. Министр меня успокоил и хорошо оценил работу нашей группы на Кубе. Будучи уже командармом в Закавказском военном округе, я встретился с Микояном в Ереване. Набрался смелости напомнить, что он не сдержал своего слова. Микоян, подумав, сказал:

- Знаете, товарищ Грибков, здесь ничего нет особенного, давайте забудем об этом.

В конце ноября я получил распоряжение из Москвы возвратиться со своей группой домой. Лететь можно было только самолетами иностранной авиакомпании или попросить Микояна, чтобы он взял нас на борт своего спецсамолета, который должен был лететь с посадкой в США. Но подвернулась еще одна «оказия». В Прагу летел самолет чехословацкой авиакомпании. С помощью чешских друзей мы оказались в Европе.

В Москве я сделал устный доклад Р. Я. Малиновскому в присутствии своего непосредственного начальника генерал-полковника С. П. Иванова. Министра интересовало все до мельчайших подробностей. В течение двухчасового доклада он ни разу меня не перебил, лишь иногда задавал уточняющие вопросы. Семен Павлович попытался дать знак, чтобы я заканчивал, но Родион Яковлевич, неодобрительно взглянув в его сторону, сказал:

- Продолжайте, товарищ Грибков, продолжайте...

Я привез ему много фотографий, солдатских писем и даже... стихотворений. Одно письмо его так растрогало, что он долго и от души смеялся. Оно было написано в стиле чеховского Ваньки Жукова: *«В Москву, дедушке Родиону Яковлевичу».* Письмо хорошее, доброе, по-своему патриотическое. В нем были, между прочим, и такие слова: *«Дорогой дедушка, Родион Яковлевич, и когда же ты заберешь нас домой, в нашу дорогую и далекую Россию?»*

Как отметил министр обороны, работа нашей Группы была на самом «верху» оценена положительно.

Весной 1963 года мне вновь пришлось побывать на Кубе. Теперь наш беспосадочный полет на самолете Ту-114 пролегал через Мурманск вдоль побережья Канады и США. Этим маршрутом намечалось прибытие Фиделя Кастро в Москву.

Перед нами стояла задача проверить, как идет переучивание кубинских военнослужащих, решить некоторые организационные вопросы в наших войсках. Выполнив задание, в середине апреля мы тем же маршрутом возвратились домой, опробовав новую авиалинию для прилета Ф. Кастро в Москву. Министр поблагодарил за проделанную работу и сообщил, что мой труд во время Карибского кризиса отмечен орденом Ленина.

Заканчивая свои воспоминания, относящиеся ко времени Карибского кризиса, хочу выделить ряд существенных моментов.

Впервые в истории советских Вооруженных Сил была оперативно осуществлена переброска через океан более чем 40-тысячной армии с большим количеством техники и вооружения. Причем задачи, поставленные руководством страны перед Министерством обороны и Министерством морского флота, были выполнены четко, в установленные сроки. А главное, столь колоссальный объем работ был проделан скрытно. Лишь 14 октября, т. е. почти через месяц после прибытия на остров трех ракетных полков, соединений и частей ПВО, ВВС, ВМФ и Сухопутных войск, воздушной разведке США удалось обнаружить признаки нахождения на Кубе советских войск. Именно с того дня проявилось сильное беспокойство Пентагона, а затем и самого президента Дж. Кеннеди. Важно подчеркнуть еще и то, что США открыто создавали военные базы вокруг Советского Союза, в том числе и ракетные. Более того, американцы действовали вызывающе. Они начисто игнорировали реакцию мировой общественности, заявления, протесты правительств ряда стран. Америка упорно и настойчиво решала нужные ей задачи. Разумеется, советскому руководству не нравилось, что СССР оказывался во все более тесном ракетно-ядерном кольце. Но ведь до политической истерии, тем более до мер военного характера дело не доходило.

Что же вынудило американскую администрацию так резко, с большой нервозностью отреагировать на присутствие наших ракет и войск на Кубе?

Как мне представляется, американцев напугало скрытное и внезапное появление советских ракет на острове. Дезинформация шла по вертикали вниз с самого «верха». Н. С. Хрущев вплоть до 25 октября уверял американского президента в отсутствии на Кубе ракетного оружия. Разработанный план маскировки и дезинформации в основном был выполнен. К тому же на все вопросы о наличии ракет на Кубе наши дипломаты в силу своей неосведомленности (в том числе и посол Советского Союза в США, и представитель в ООН) давали отрицательный ответ, что тревожило американцев и, видимо, давало им повод сделать вывод о готовящемся против них внезапном ракетном ударе.

Полагаю, если бы на основе заранее заключенных с кубинским правительством и обнародованных договоров и соглашений мы постепенно и от* крыто перебрасывали вооружение, боевую технику, воинские части, в том числе и ракетные, такой острой реакции со стороны США могло и не быть. Хотя вполне вероятно, что американцы приняли бы все меры к недопущению завоза ракет на Кубу.

Считаю, что серьезной политической ошибкой в период переговоров Н. С. Хрущева с Дж. Кеннеди было то, что в них по сути дела не участвовал Ф. Кастро как глава суверенного государства, чем во многом был подорван авторитет кубинского руководства. Если бы Фидель Кастро с самого начала участвовал в переговорах в качестве равноправной третьей стороны, мероприятия по урегулированию конфликта и по вывозу ракет прошли бы не в такой острой, а порой и унизительной для нас форме.

А была ли вообще необходимость завозить на Кубу ракеты? Этот вопрос ныне активно обсуждается многими западными, да и нашими публицистами. Исходной базой дискуссии служит соотношение сил США и СССР по ракетам, взаимно достигающим территорий двух государств.

Замечу, что в то время соотношение ракетно-ядерных потенциалов было далеко не в пользу Советского Союза. Но даже с завозом наших 36 ракет средней дальности на Кубу оно практически не изменилось, а угроза возникновения ядерной катастрофы возросла многократно, поэтому глубоко убежден в том, что не следовало бы завозить ракеты на остров. Руководителям США, СССР и Кубы с участием Генерального секретаря ООН необходимо было сесть за стол переговоров, договориться по всем вопросам и оставить Кубу в покое. Если допустить, что в разгар кризиса американцы решились бы нанести авиационные удары по Кубе, в том числе и по советским войскам, а затем высадить морские и воздушные десанты с целью ликвидации государственного строя, то, наверное, это также привело бы к непредсказуемым последствиям.

По данным на октябрь 1962 года, население Кубы составляло около 8 млн. человек. Отмобилизованная, хорошо обученная армия с современным оружием составляла примерно 200 тысяч человек. В случае агрессии США ряды защитников Республики могли бы стать в два-три раза больше. Их поддержала бы 40-тысячная группировка Советской Армии с самым современным вооружением, которая вместе с кубинцами защищала бы молодое независимое государство в соответствии с Договором. Поэтому решение президента Дж. Кеннеди отказаться от агрессии против Кубы расцениваю как верное.

К 28 октября, как я уже писал, состояние боевой готовности советских ракетных частей не обес-

печивало быстрого нанесения ракетного удара по США. К этому времени из 36 ракет средней дальности только половина была подготовлена для заправки горючим, окислителем и стыковки с головными частями. Ни на одной ракете не вводилось полетное задание.

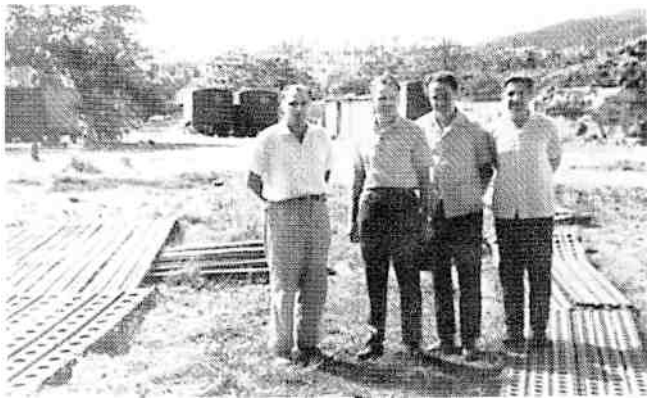
Хочу еще раз подчеркнуть, что, начиная с момента замысла создания Группы советских войск на Кубе и во время развернувшихся потом событий, ни политическое, ни военное руководство Советского Союза даже в мыслях не допускало нападать на США и тем самым развязывать мировую войну с применением ядерного оружия.

Американцы много шумели о завозе на Кубу самолетов Ил-28, которые якобы угрожали США. Хочется внести ясность и в этот вопрос. Да, действительно, на Кубу были «завезены» бомбардировочный полк и отдельная эскадрилья из шести самолетов-носителей ядерного оружия Ил-28. Самолеты были привезены в разобранном виде в контейнерах. К 28 октября ни один из них не был полностью боеготовым. Все они к концу ноября были погружены на морские суда и отправлены в Советский Союз. Кстати, Ил-28 - самолет оперативного предназначения. Он мог использоваться для борьбы с морскими десантами, а также для поддержки сухопутных войск и уничтожения высаживаемых морских и воздушно-десантных войск противника. Американцы знали его тактико-технические данные, понимали, что этот самолет не предназначался для ведения наступательных действий на территории США, но шумели...

Цель операции «Анадырь» заключалась в одном - помочь молодой Кубинской Республике защитить завоеванную свободу, предотвратить агрессию США. Ракетные войска в этой операции являлись важным сдерживающим фактором.

Заканчивая кубинскую тему, считаю необходимым высказать мнение и по вопросу о нашей мотострелковой бригаде, которая до 1994 года дислоцировалась на Кубе.

Я помню, как в результате длительных переговоров кубинского и советского руководства по настоятельной просьбе кубинской стороны 29 мая 1963 года было подписано соответствующее соглашение об оставлении на Кубе символического количества советских войск - мотострелковой бригады. Документ имел секретный характер. В печати о нем не сообщалось. Отмечу, что нахождение мотострелковой бригады на Кубе действительно носило больше символическое политическое значение, чем военное. Присутствие на острове Свободы советских солдат выражало дружбу и солидарность советского и кубинского народов перед лицом возможной агрессии.

Октябрь 1962 г. Позиционный район Санта-Крус. Демонтаж стартовой позиции. Справа – подполковник С. Д. Бурдо, второй слева - Осипенко

В сентябре 1979 года после затяжного молчания, в ходе VI конференции глав правительств и государств Движения неприсоединения в Гаване, США негативно высказались в отношении советской мотострелковой бригады, находящейся на Кубе.

Тогда же советское руководство во главе с Л. И. Брежневым, не посоветовавшись с кубинским руководством, назвало эту боевую бригаду учебным центром по подготовке кубинских военных специалистов. Такое решение имело на Кубе серьезный политический резонанс.

А спустя некоторое время, опять же в одностороннем порядке, М. С. Горбачевым принимается решение о полном выводе мотострелковой бригады, вновь без консультации с руководством Кубы.

Разумеется, на принятие такого решения, оказавшегося для кубинского руководства неожиданным, повлияли многие факторы. Не берусь их перечислять. Скажу главное: заявляя о выводе советской мотострелковой бригады с территории дружественного нам государства, в самый раз бы предъявить администрации США требование о ликвидации находящейся на Кубе ее военно-морской базы Гуантанамо, на которой постоянно пребывают гарнизон в 8-10 тысяч человек и несколько американских кораблей. Это было бы справедливо. Более того, одновременный вывод с Кубы иностранных войск явился бы надежным стабилизирующим политическим и военным фактором в Карибском регионе. Но этого, к сожалению, не было сделано...

Какие главные выводы можно сделать из рассказанного?

- Карибский кризис явился естественным результатом «холодной войны», противостояния двух великих государств - США и СССР.

- Полные драматизма октябрьские события 1962 года поставили мир на грань ядерной катастрофы. Только перед лицом грозной опасности

руководители США и СССР поняли, насколько далеко они зашли в своей политике, убедились, чем чревата демонстрация ядерных «мускулов».

- Карибский кризис вынудил Дж. Кеннеди и Н. С. Хрущева настойчиво искать возможности недопущения ядерной войны, нераспространения ядерного оружия, его сокращения, запрещения испытаний, т. е. стал поворотным пунктом на пути продвижения к миру. Важно и другое - политики и военные отчетливо осознали, что в ядерной войне победителей не будет.

Сегодня немало написано и сказано о тех уже далеких событиях. Можно по-разному относиться к оценкам Карибского кризиса. Они полярны. Подчеркну лишь, что советские войска достойно выполнили поставленную перед ними задачу. Более того, впервые в истории России была осуществлена уникальная операция по переброске через океан за десять тысяч километров столь внушительной группировки вместе с современнейшей техникой и вооружением.

ОПЫТ И УРОКИ ПЛАНИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

Генерал-лейтенант
КОТОВ В. Н., бывший начальник направления
Главного оперативного управления ГШ ВС

Родился в 1923 г. в с. Напольное Рязанской обл.

Участник Великой Отечественной войны. Военную службу начал 21.06.1941 г. на курсах младших лейтенантов на Севере. После курсов прошел путь от командира взвода до командира батальона на Карельс- ком, затем на 2-м Белорусском фронтах.

После войны окончил Академию им. М. В. Фрунзе, затем Военную академию Генерального штаба. Один из главных разработчиков страте- гической операции «Анадырь», за разработку операции награжден Орде- ном «Красная Звезда».

После Карибского кризиса неоднократно посещал Республику Куба как представитель Генштаба ВС СССР по военно-техническому сотрудничеству. Награжден 8 орденами и более 16 медалями. Кандидат военных наук, генерал-лейтенант.

В ходе Карибского кризиса, как в фокусе, высветились истинные военно-политические устремления великих держав - США и СССР. В нем нашли отражение военная доктрина, ракетно-ядерная стратегия и тактика сторон. Тогда оказалось, что ядерное превосходство США над СССР относительное в плане соотношения мощности ядерных зарядов, приходящейся на душу населения. Злые журналистские языки утверждают, что, когда американскому президенту доложили об этом соотношении, он поинтересовался, достаточно ли той мощи, что имеется у русских с учетом Кубы, чтобы поразить Америку. Председатель Комитета начальников штабов ответил утвердительно.

Карибский кризис помимо извечных проблем, волновавших человечество, - быть или не быть, что делать, кто виноват - породил новые вопросы: как это случилось, каковы причины случившегося? Ответим сразу, что не только мы, но и многие западные деятели считали, что причиной Карибского кризиса явилась не доставка на Кубу советских ракет, а эскалация международной напряженности в течение предшествующих лет. Этот кризис создал не Советский Союз, а США, обложив нас военными базами, курсирующими авианосцами, приблизив пусковые установки «Юпитер» в Турции к нашей территории и, наконец, вторгаясь в наше воздушное пространство, как это сделал сбитый Пауэрс Решение о размещении ракет на Кубе было принято лично Н. С. Хрущевым. Но целью было не развязывание очередной войны, а сдерживание агрессивных планов США. 24 мая 1962 года за столом бывше-

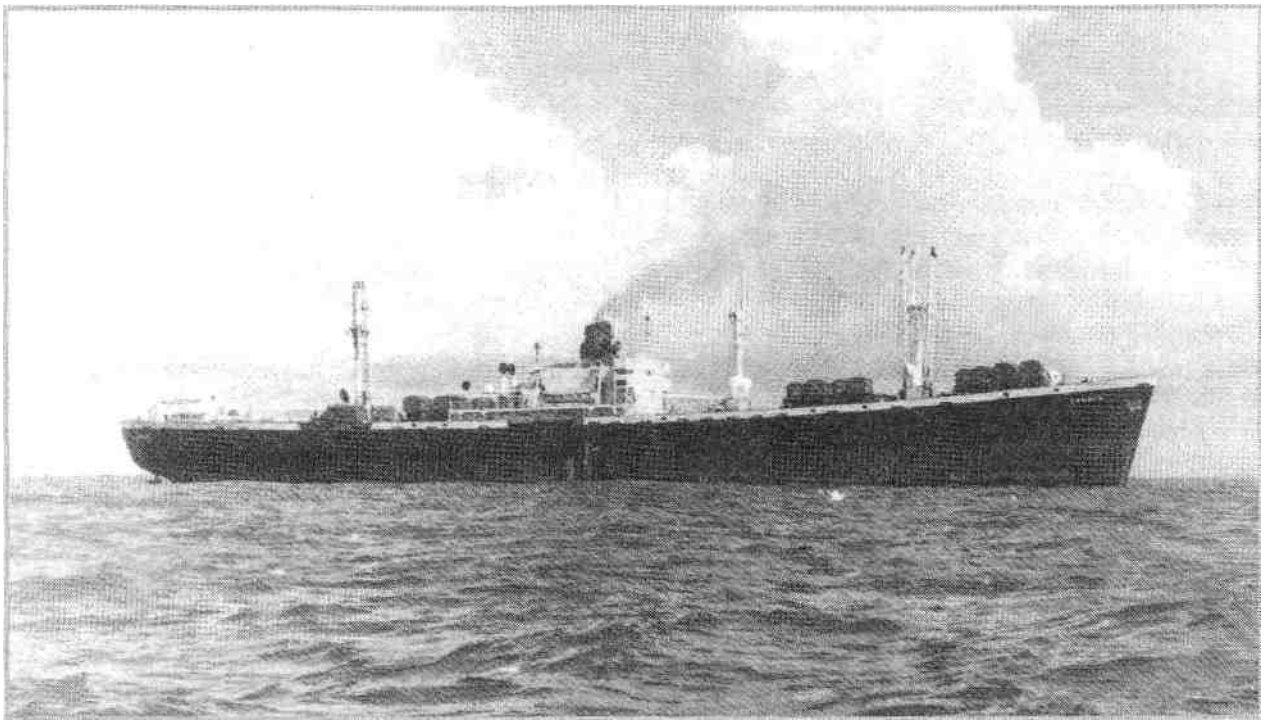
го начальника Генерального штаба Шапошникова от руки, так как было тайной для других и машинисток, я переписал ставший потом отправным документ для планирования операции «Анадырь». Он начинался так: *«Председателю Совета Обороны товарищу Хрущеву Н. С.»* Затем преамбула на одной с лишним странице, далее лаконично, строго перечисляю все, что для этого было необходимо. Итого, Группировка насчитывала свыше 40 тысяч человек. Подписан документ был Малиновским и Захаровым. В памяти осталась суть: *«В ответ на готовящееся со стороны США вторжение, дабы сорвать его планы, а больше для сдерживания и в интересах государственной безопасности Советского Союза направить на Кубу советские войска, в том числе с ракетами среднего радиуса действия»*.

Получив устное одобрение на размещение ракет на Кубе, Н. С. Хрущев направил на Кубу делегацию, в числе которой был Главнокомандующий РВСН Маршал Советского Союза Бирюзов С. С, для получения устного согласия Фиделя Кастро.

Тем временем, с привлечением ограниченного круга лиц из Министерства морского флота разрабатывался план подготовки и проведения операции по переброске войск на Кубу. Позже были разработаны и оперативные документы по боевому использованию войск. В первом варианте планировалось первыми перебросить ракеты средней дальности, а затем зенитные ракетные комплексы. Первым днем погрузки назначили 12 июля. Документы все были исполнены от руки. Одновременно шла работа в МИДе над проектом предстоящего Договора.

Я не буду останавливаться на описании последующих событий. Скажу лишь, что тогда мы делали историю для лучшего будущего, на которое мы смотрим сейчас. По моему мнению, в настоящее время появилось нарушение военного равновесия между великими державами. А именно: увеличивается боезапас обычного оружия у НАТО за счет бывших участников Варшавского Договора; Североатлантический блок приближается к границам России; сокращаются расстояние и время переброски вооруженных сил из США; на ВС НАТО возлагаются не свойственные им политические и другие задачи. Словом, вместо «холодной войны» наступает стратегия «прохладной войны».

В свое время президент Джон Кеннеди сделал выводы из Карибского кризиса, написав статью «Октябрьские ракеты», в которой предостерегал мир от возможных последствий. И теперь президентам США следовало бы прислушаться к словам предшественников, ибо воспрянет наша Отчизна и сбудутся слова А. С. Пушкина: *«Когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся».*

Атлантика, 1963 г.
Теплоход «Хибины» доставляет технику батальона связи ГСВК
из Гаваны в порт Николаев - СССР

Раздел II

УЧАСТИЕ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

ЕСИН Виктор Иванович

Родился 14 февраля 1937 г. в Москве. В 1961 г. окончил Военную артиллерийскую инженерную академию им. Ф. Э. Дзержинского (ныне Военная академия РВСН им. Петра Великого). Проходил службу в ракетных частях РВСН до ноября 1976 г. С декабря 1976 г. - в Главном штабе РВСН. В 1981-83 гг. обучался в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, по окончании вновь возвратился в Главный штаб РВСН, занимал должности начальника отдела Оперативного управления, заместителя начальника Оперативного управления, начальника Оперативного управления, первого заместителя начальника Главного штаба РВСН. С ноября 1994 по декабрь 1996 г.- начальник Главного штаба РВСН. Участник операции «Анадырь» (июль - декабрь 1962 г.). Награжден орденами «Знак Почета», Красной Звезды, «За военные заслуги» и десятью медалями. Генерал-полковник, кандидат военных наук, профессор Академии военных наук, начальник управления аппарата Совета Безопасности Российской Федерации.

Операция по размещению на Кубе Группы советских войск, получившая условное наименование «Анадырь», была единственной за всю послевоенную историю нашей страны, в которой принимали участие все виды Вооруженных Сил, в том числе Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Уникальный опыт, который приобрели в ходе ее соединения РВСН, представляет значительный интерес для профессионалов-ракетчиков и военных читателей и сегодня, 40 лет спустя.

В октябре 1962 года произошли события, получившие название Карибский кризис. Эта история, рассмотренная с позиций сегодняшнего дня, является наглядным примером того, как, с одной стороны, в погоне за мировым лидерством две сверхдержавы могли легко развязать ядерную войну, а с другой - как политическая воля руководителей государств способна предотвратить драматический исход событий.

К началу 60-х годов СССР стал ядерной сверхдержавой, имеющей на вооружении межконтинентальные ракетные комплексы. Огромное влияние СССР в мире после победы над фашистской Германией, подкрепленное достижениями в развитии науки, техники и народного хозяйства, во внешней политике проявлялось в претензии на роль мирового лидера.

В 50-х годах США приняли стратегию «массированного возмездия», согласно которой оставляли за собой право применять ядерное оружие в ходе различного рода конфликтов. В свою очередь, Советский Союз заявил, что любая война между ведущими государствами перерастет в ядерную. Таким образом, и США, и СССР к началу 60-х годов допускали возможность применения ядерного оружия для достижения политических целей.

Карибский кризис явился следствием резкого обострения военно-политической обстановки после победы Кубинской революции. В ответ на национализацию кубинцами американских предприятий США

начали экономическую блокаду острова и приступили к разработке плана «Мангуста», предусматривавшего вооруженное вторжение с целью свержения правительства Ф. Кастро. После заявления Ф. Кастро о социалистическом выборе и готовности или погибнуть, или победить коммунистом Н. С. Хрущев подтвердил свою решимость оказать Кубе все виды помощи, в том числе военную. Мотивы решения лидера нашего государства прибегнуть к использованию ядерных ракет для защиты острова Свободы кроются как в его личностных качествах, так и в той конкретной исторической обстановке, которая сложилась в середине 1962 года. Весь ход послевоенных международных отношений, а особенно с началом «холодной войны», утвердит Н. С. Хрущева в мысли о необходимости ведения дипломатии с опорой на военную силу. В ходе Суэцкого (1956 год) и Берлинского (1959 год) кризисов, событий в Венгрии (1956 год) был приобретен опыт давления на противников, опираясь именно на обладание ракетно-ядерным оружием.

Решение о возможности передислокации ракет за пределы территории СССР принципиальных возражений не вызывало. Размещение советских ракет на Кубе явилось бы адекватной мерой в ответ на развертывание Соединенными Штатами Америки ракетных баз в Европе и Турции. Но все же определяющим было стремление сдержать США от агрессивного шага по отношению к Кубе.

Идея размещения на Кубе советских ракет с ядерными боеголовками, выдвинутая Н. С. Хрущевым, рассматривалась на расширенном заседании Совета Обороны СССР в мае 1962 года (присутствовали все члены Президиума ЦК КПСС, его секретари и руководство Министерства обороны), в результате чего Совету Министров СССР, Министерству обороны и Министерству морского флота было поручено организовать скрытную доставку войск и боевой техники на Кубу. Под руководством начальника Главного оперативного управления генерал-полковника С. П. Иванова были разработаны предложения Генерального штаба ВС СССР о создании Группы советских войск на острове Куба (ГСВК), перед которой была поставлена задача во взаимодействии с кубинскими РВС не допустить высадки противника на территорию острова. Входящим в нее Ракетным войскам предписывалось быть в готовности, а в случае развязывания войны нанести удары по важнейшим объектам на территории США. Для выполнения указанной задачи планировалось разместить на Кубе 24 пусковые установки для ракет Р-12 с дальностью 2000 км и 16 пусковых установок Р-14 с дальностью 4500 км. Всего за океан должно было быть доставлено 36 ракет Р-12 и 24 Р-14. Конкретные задачи по недопущению вторжения на остров войск противника были поставлены и другим видам ВС и родам войск Группы, общая численность которой должна была составить более 50 тыс. человек.

План операции, получившей условное название «Анадырь», после одобрения министром обороны СССР 24 мая 1962 года был утвержден Президиумом ЦК КПСС. Однако о принятом решении кубинские руководители даже не подозревали. Для согласования с Ф. Кастро вопросов, связанных с размещением ракет, в конце мая на Кубу вылетела советская делегация. Ее военную часть возглавлял Главнокомандующий РВСН Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов.

Ф. Кастро согласился с советскими предложениями. Уточнению подлежали лишь некоторые технические вопросы. На детальную рекогносцировку намеченного в Москве района дислокации ракетных полков времени у военной делегации не хватило, что в дальнейшем отрицательно сказалось как на выборе полевых позиционных районов ракетных дивизионов, так и на проведении инженерного дооборудования местности и маскировки.

К 20 июня 1962 года Генеральный штаб СССР утвердил руководство и определил состав Группы советских войск для участия в операции «Анадырь». Командующим войсками был назначен генерал армии И. А. Плиев, его первым заместителем - генерал-лейтенант П. Б. Данкевич, членом военного совета - начальником политического управления Группы генерал-майор П. М. Петренко; начальником штаба - генерал-лейтенант П. В. Акиндинов, заместителем командующего - генерал-майор танковых войск А. А. Дементьев, а также заместители командующего по ВМФ, ПВО, ВВС, ракетному вооружению, боевой подготовке и тылу.

Ракетные войска в составе группы были представлены 51-й ракетной дивизией, сформированной из пяти ракетных полков Роменской, Шяуляйской и Белокоровичской ракетных дивизий, подвижных ремонтно-технических баз, частей и подразделений боевого обеспечения. Кроме баллистических ракет средней дальности Р-12 и Р-14 на вооружении ГСВК имелось 42 бомбардировщика Ил-28, 40 истребителей МиГ-21, 34 ракеты «Комета» береговой противокорабельной системы «Сопка», 80 фронтовых крылатых ракет, шесть пусковых установок тактических ракет «Луна», 144 зенитные ракеты С-75. Группа располагала мощным ядерным вооружением. Помимо 60 ядерных боеприпасов к ракетам Р-12 и Р-14 мощностью до 1 Мт на остров было доставлено 80 ядерных боезарядов для фронтовых крылатых ракет мощностью от 2 до 12 Кт, шесть ядерных зарядов для тактического комплекса «Луна» мощностью по 2 Кт и шесть атомных бомб к Ил-28.

Порядок подготовки и переброски частей и соединений в рамках операции «Анадырь» был определен директивой министра обороны СССР № 75273 от 13 июня 1962 года. Все мероприятия по ее выполнению проводились комплексно, с высокой степенью секретности. В силу исключительной важности, сложности и уникальности действия 51 рд можно выделить в самостоятельную операцию.

В подобных акциях Ракетным войскам участвовать еще не приходилось. Но опыт перевозки ракет морским транспортом имелся. В 1959 году, когда был принят на вооружение ракетный комплекс с ракетой Р-12, в Севастопольском порту практически отрабатывалась погрузка и транспортировка указанных ракет на теплоходе «Фролов». Все испытания прошли успешно, что позволило в 1960 году разработать Временную инструкцию по перевозке ракет Р-12 и наземного оборудования к ним морским транспортом. Кроме того, в Ракетных войсках уже был накоплен некоторый опыт проведения пусков ракет с ядерными боеприпасами. По решению политического и военного руководства в 1960 году для проверки надежности действия ракет Р-12 и ядерных зарядов, точности попадания ГЧ в цель 12 и 16 сентября 1961 г. была осуществлена операция «Роза» с боевыми пусками ракет, оснащенных ядерной головной частью, по полигону Новая Земля. А после утверждения Президиумом ЦК КПСС плана операции «Анадырь» на территории Агинского полигона с этой же целью 18 сентября 1962 года прошли учения «Тюльпан».

51-я дивизия создавалась только на период выполнения указанной операции и формировалась на базе Роменской ракетной дивизии под командованием генерал-майора И. Д. Стаценко. Директивой ГШ РВСН данному соединению ставилась задача перейти на новые штаты, полностью укомплектовать части и подразделения личным составом и техникой, принять в свой состав ракетные полки полковников Н. Ф. Бандиловского и И. С. Сидорова. Из штатных частей к участию в операции привлекались полки полковников А. А. Коваленко и Н. А. Черкесова, подполковника Ю. А. Соловьева. Указывалась и цель мероприятий - дивизии быть готовой к переброске за границу. Соединение насчитывало около 11 тыс. человек. Боевой запас состоял из 60 ракет: 36 Р-12 и 24 Р-14. Каждой воинской части и подразделению были присвоены новые истинные и условные наименования.

Военный совет РВСН утвердил командование вновь создаваемого соединения в следующем составе: командир дивизии - генерал-майор И. Д. Стаценко, заместитель командира - полковник Б. А. Бондаренко, начальник штаба - заместитель командира дивизии - полковник И. З. Осадчий, заместитель командира дивизии - начальник политотдела - подполковник И. В. Пшеничный, заместитель командира дивизии по инженерно-ракетной службе - инженер-полковник А. М. Тернов, заместитель командира дивизии по тылу - полковник В. И. Пацар. Подготовка частей и подразделений РВСН к передислокации на Кубу осуществлялась согласно указаниям Главнокомандующего РВСН от 3 июля 1962 года. С их выходом командование дивизии начало активно подбирать личный состав, готовить боевую технику. По морально-боевым и профессиональным качествам в соединении было заменено 500 офицеров, около 1000 солдат и сержантов. В этот период на Кубе уже работали рекогносцировочные группы дивизии и полков. Первая из них, в которую входил командир соединения, прибыла на остров 12 июля 1962 года, остальные - 19 июля. Намеченные для строительства стартовых позиций районы оказались непригодными, необходимо было выбирать другие. Ограниченное время на выполнение такого большого объема работ (с 9 сентября уже началось сосредоточение дивизии) ставило личный состав групп в жесткие условия. Всего для выбора десяти полевых районов в центральной и западной частях острова Куба потребовалось провести тщательную пешую рекогносцировку 151 района общей площадью 900 кв. км, растянутых на 650 км с запада на восток.

Кроме традиционных задач перед рекогносцировочными группами вставали и неординарные. Связано это было с рядом факторов. Например, все электростанции на Кубе вырабатывают электрический ток частотой 60 Гц; из-за тропических ливней и жары вести земляные работы крайне затруднительно; на выбранных маршрутах движения колонн практически ни один мост не обладал должной грузоподъемностью; предполагавшаяся маскировка стартовых позиций только с помощью пальм оказалась неэффективной и т. д. Командиру дивизии зачастую приходилось принимать нетрадиционные решения, в частности, из-за невозможности использования мостов производить бетонирование дна рек для их преодоления вброд большегрузной техникой. Много проблем возникло и с геодезическим обеспечением.

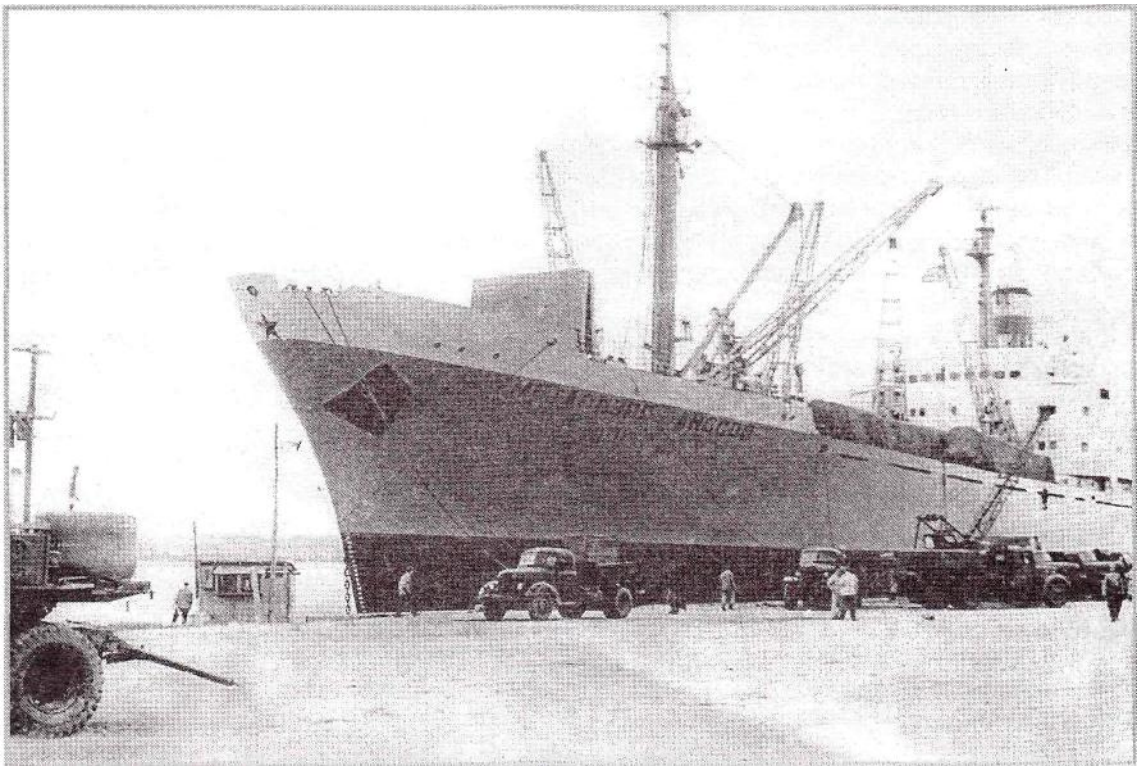
К моменту прибытия первых частей большинство этих проблем было решено - все основные рекогносцировочные работы закончены, в минимальных объемах выполнены работы по инженерному оборудованию полевых позиционных районов. В последующем это позволило сократить время приведения ракетных полков в боевую готовность - на 3 дня раньше запланированного. Одновременно шла активная подготовка вооружения, техники и личного состава к предстоящим действиям. Основное внимание уделялось вопросам технического обеспече-

Генерал-полковник В. И. Есин.
На Кубе в 1962 г. старший помощник главного инженера ракетного полка Р-12

А. М. Бурлов.
В 1962 г. на Кубе - майор, главный инженер ракетного полка Р-12

Мариель. Ноябрь 1962 г. Погрузка ракет Р-12 на сухогруз «Металлург Аносов»
(на верхней палубе на грунтовых тележках под тентом)

ния, прежде всего проверке технологического оборудования.

Перед непосредственной отправкой 51-й ракетной дивизии на Кубу все части, входящие в ее состав, сдали на хранение в Главный штаб РВСН знамена и ордена, которыми были награждены, и грамоты к ним Президиума Верховного Совета СССР.

Даже когда началась передислокация дивизии, место назначения продолжало оставаться абсолютной тайной для большинства военнослужащих соединения. О сложности и ответственности решаемой задачи говорит тот факт, что потребный минимум различных видов грузов только для одного полка с расчетом его автономной деятельности в течение двух лет составлял около 11 тыс. т. Такое количество вооружения и материальных средств предполагало большие объемы перевозок как железнодорожным, так и морским транспортом. Только для перебазирования одного ракетного полка и ремонтно-технической базы к порту отправки требовалось 17-18 железнодорожных эшелонов в зависимости от типа ракетного комплекса, которым он был вооружен. Всего для доставки личного состава и техники от мест дислокации до портов отправления - Николаев, Севастополь, Балтийск - понадобилось 111 эшелонов (7171 вагон). Для переброски дивизии за океан было задействовано 35 судов.

Первым под погрузку было подано океанское судно «Омск». Наиболее трудоемкой и сложной оказалась загрузка на корабль стратегических ракет. В соответствии с Инструкцией по перевозке войск ракетное вооружение должно было размещаться на верхней палубе, что в данном случае было неприемлемо из-за строгой секретности проводимой операции. Ракеты предстояло размещать в трюмах. Но размеры люков не позволяли подавать их в горизонтальном положении. Поэтому погрузку приходилось осуществлять под определенным углом, рассчитанным и отработанным на макетах. Это, безусловно, повышало требования к технике безопасности и увеличивало время работ. На погрузку первой ракеты было затрачено три часа, зато в последующем укладывались уже в полчаса. В трюмах ракеты размещались на транспортных тележках и тщательно крепились. Верхнюю палубу загружали сельскохозяйственной и другой техникой народнохозяйственного назначения. Крупногабаритная техника, а также специальное технологическое оборудование, по внешнему виду которых можно идентифицировать их принадлежность к Ракетным войскам, были замаскированы под контейнеры, перевозимые морским транспортом. Всего за двое суток на теплоход «Омск» было погружено 2200 т различных грузов, шесть ракет Р-12 и 166 единиц техники. На погрузке было задействовано 250 военнослужащих.

Старшим на судне, перевозившем воинский эшелон, являлся его капитан. Ему вручался особый пакет, который следовало вскрыть после прохождения кораблем указанных на пакете пункта или координат. Внутри пакета находился еще один. В нем указывался порт, в который следовало судно, и содержалось разрешение объявить об этом всему личному составу, а также прилагалось описание Кубы, отмечались особенности ее рельефа, климата, имелись необходимые справочные данные. Особо подчеркивалось, что предстоит выполнение важного правительственного задания. Второй пакет вскрывался тремя должностными лицами: капитаном корабля, начальником воинского эшелона и представителем КГБ. Под всеми документами стояли подписи министра обороны Р. Я. Малиновского и министра морского флота В. Г. Бакаева.

Переход через Атлантический океан (каждый транспорт совершал его за 15-20 суток) потребовал от личного состава напряжения всех физических и моральных сил. Если даже на пассажирских судах такое плавание переносится довольно тяжело, то на сухогрузах, где личный состав располагался в твиндеках, оно было в высшей степени изнурительным. Выход людей на палубу в целях маскировки ограничивался, а при подходе к Багамским островам, когда начинались облеты морских транспортов самолетами американских ВВС и появлялись корабли сопровождения США, вообще запрещался. Люки твиндеков покрывались брезентовыми чехлами, и из-за несовершенства вентиляции температура в них порой достигала 50° С и более. Пища выдавалась только два раза в сутки в темное время. Положение усугубилось еще и тем, что очень многие военнослужащие (почти 75%) страдали морской болезнью. Несколько скрашивали тяжелые условия установленные в твиндеках кинопроекционные установки: можно было посмотреть лучшие советские фильмы того времени.

Но, несмотря на все трудности, личный состав успешно преодолел и эти испытания.

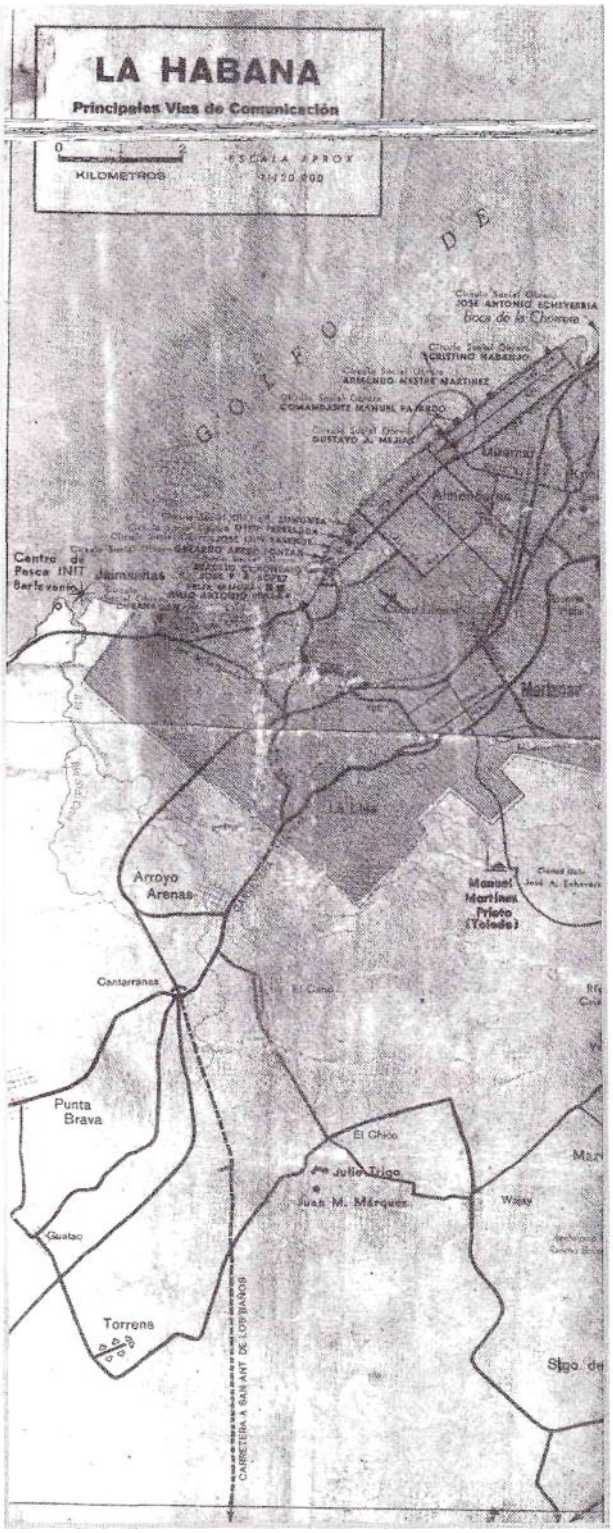
Первым 9 сентября в кубинский порт Касильда прибыл на теплоходе «Омск» полк полковника И. С. Сидорова. С этого дня начинается сосредоточение дивизии на Кубе, которое продолжалось до 22 октября, вплоть до объявления США блокады вокруг острова.

Для выгрузки ракет были утверждены порты Мариель и Касильда. О прибытии ракет знали только Фидель и Рауль Кастро и начальник разведуправления Генштаба кубинской армии Педро Луис. В последующем число ознакомленных лиц увеличилось до пятнадцати.

Всего на Кубу были доставлены 42 ракеты. Их выгрузка осуществлялась только ночью. Внешние

Порт Мариель, август 1962 г. Встреча Фиделя Кастро с прибывающими на Кубу советскими воинами. На заднем плане ангары, в которых размещались ракеты Р-12. Автограф на этом снимке был поставлен Раулем Кастро во время приема делегации ветеранов-«кубинцев» в Гаване в декабре 1989 г.

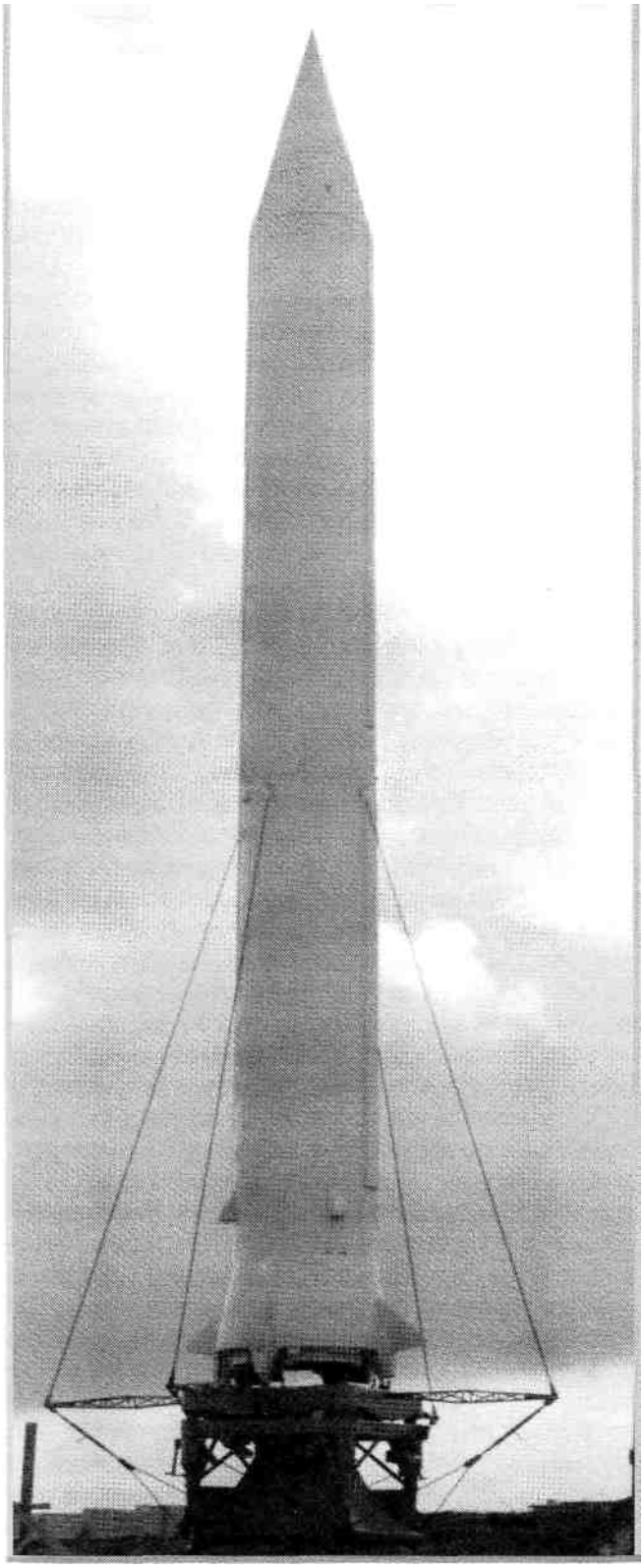
Пригород Гаваны Эль-Чико, в котором располагался штаб ГСВК. В местечке Торренс находится мемориал советскому воину-интернационалисту, где захоронены 68 военнослужащих, погибших на Кубе в период Карибского кризиса 1962-1963 гг.

подступы к портам охранял специальный горнострелковый батальон в составе 300 человек. Через каждые два часа водолазы проверяли подводные части кораблей и дно гавани. Транспортировка в полевые районы осуществлялась тоже только ночью. Причем вначале по ложным маршрутам уходили колонны кубинских трейлеров, под видом аварий перекрывались дороги, только затем везли ракетную технику. Транспортировкой ядерных боеприпасов к ракетам занимался личный состав соединения ядерно-технического обеспечения полковника Н. К. Белобородова. Задачу на подготовку к транспортировке ЯБП на морских судах командир получал лично, устно. К 1 сентября подготовительные работы с техникой были закончены, а к 15 октября все ядерные боеприпасы доставлены на Кубу. В тот день полковник Н. К. Белобородое лично доложил генералу армии И. А. Плиеву, а затем и министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Р. Я. Малиновскому, что ядерные боеприпасы проверены и готовы к боевому применению.

В связи с установленной Соединенными Штатами Америки блокадой Кубы два полка (полковников А. А. Коваленко и Н. А. Черкесова) с ракетами Р-14 были вынуждены по приказу из Советского Союза повернуть назад. 23 октября Генеральный штаб ВС СССР разработал План передислокации и переформирования частей в связи с изменением мероприятий по учению «Анадырь», которым предусматривались возвращение полков к местам прежней дислокации и постановка их на боевое дежурство до 1 декабря 1962 года. Это еще раз подтверждает уникальность операции «Анадырь» - и не только по масштабам, но и по динамизму.

Из Генерального штаба ВС СССР командующему ГСВК были переданы перечень объектов поражения, геодезические координаты, типы ядерных взрывов, их мощности и основные направления пуска для всех пяти полков с 42 пусковых установок. Перед баллистическим отделом штаба ГСВК и имевшимися в каждом ракетном полку отделениями подготовки данных стояла ответственная, большая по объему вычислительных работ и сжатая по срокам выполнения задача подготовки исходных данных для пусков ракет. К началу октября все эти работы были выполнены.

В соответствии с директивой Генерального штаба ВС СССР № 76438 от 8 сентября 1962 года решением командующего ГСВК планировалось привести в боевую готовность полки с ракетами Р-12 к 1 ноября 1962 года, а с ракетами Р-14 - в периоде 1 ноября 1962 по 1 января 1963 года. Однако с учетом прибытия частей и ввода в строй ракетных комплексов планом командира дивизии предусматривалось решение этой задачи в более сжатые сроки.

Ракета Р-12 на пусковом столе. Была установлена на Кубе в 1991 г. на берегу Атлантики. В настоящее время находится у музея РВС в Гаване как символ боевой братской дружбы воинов России и Кубы

И уже 20 октября 1962 года ракетный полк полковника И. С. Сидорова был приведен в боевую готовность.

Инженерные работы в полевых районах в этот период велись круглосуточно. Штаб дивизии своевременно и грамотно организовал надежное управление всеми подчиненными частями. К 20 октября 1962 года была подготовлена, опробована, но не задействована радиорелейная связь с полками полковника Н. Ф. Бандиловского (100 км) и подполковника Ю. А. Соловьева (80 км). Такая же связь с полком полковника И. С. Сидорова из-за большого расстояния (250 км) не устанавливалась. Кроме телефонной связи, с 20 октября была организована круглосуточная работа радиосетей в режиме дежурного приема, США ввели блокаду острова 22 октября 1962 года, а в 5 ч 40 мин 23 октября на Кубе было объявлено военное положение, и уже в 8.00 того же дня командир дивизии привел подчиненные части в повышенную боевую готовность. К этому моменту готовность к проведению пуска ракет для полка полковника И. С. Сидорова составляла 2 ч 30 мин (стыковка ГЧ, установка ракеты, заправка КРТ, заключительные операции). Полк полковника Н. Ф. Бандиловского и 2 рдн полка подполковника Ю. А. Соловьева, несмотря на то, что не полностью были закончены инженерные работы, имели практически такую же готовность к выполнению боевой задачи.

С 11 ч 30 мин 23 октября приведение частей в боевую готовность проходило при постоянных полетах над районами их размещения американских самолетов. В этих условиях командир дивизии генерал-майор Стаценко И. Д. провел маневр силами и средствами - в ночь на 24 октября он отдал приказ: для обеспечения боевой готовности полка подполковника Ю. А. Соловьева изъять резервные и часть штатных агрегатов заправочного оборудования из полков полковников И. С. Сидорова и Н. Ф. Бандиловского. Недостающим личным составом полк укомплектовывался за счет этих же частей и полка полковника А. А. Коваленко. В каждом полку были составлены и отработаны графики подготовки первого залпа с учетом некомплекта заправочного оборудования. К исходу 25 октября укомплектование полка подполковника Ю. А. Соловьева было закончено. Ему передали 20 офицеров, 203 солдата и сержанта, более 20 крупногабаритных агрегатов. На случай возможного удара американских ВВС командир дивизии решил выбрать запасные полевые районы.

С целью сокращения времени на подготовку первого залпа ракетным полком полковника И. С. Сидорова в ночь с 26 на 27 октября по приказу генерала армии И. А. Плиева головные части для его полка были переброшены из группового склада в позиционный район полка.

Таким образом, несмотря на сложные условия, 51 рд была приведена в боевую готовность раньше установленного срока.

В свою очередь, к октябрю 1962 года Соединенные Штаты довели группировку войск для вторжения на Кубу до четверти миллиона человек. Помимо пяти армейских и одной бронетанковой дивизии, готовившихся к десантированию, 16 тыс. морских пехотинцев находилось на базе Гуантанамо. На 40 гражданских аэродромах рассредоточились бомбардировщики В-47 с ядерным оружием на борту. Военно-морские силы, предназначенные для блокады острова, состояли из 238 кораблей: восьми авианосцев, двух крейсеров, 118 эсминцев, 13 подлодок, 65 десантных и 32 вспомогательных судов. Помимо этого, непосредственно для переброски войск выделялось 100 торговых судов. Активная подготовка американцев к вторжению на остров требовала от каждого подразделения ГСВК немедленного приведения в полную боевую готовность.

Но конфликт был разрешен политическими средствами. В 15:00 28 октября командующий ГСВК довел до командира 51 рд директиву ГШ ВС СССР № 7665, в которой был изложен приказ министра обороны СССР демонтировать стартовые позиции и передислоцировать дивизию в Советский Союз, и уже 29 октября личный состав приступил к демонтажу оборудования и стартовых позиций. 31 октября работы были закончены.

1 ноября командир дивизии получил приказ в первую очередь погрузить на имеющиеся корабли все ракеты и не позднее 10 ноября отправить их в Советский Союз. Этим приказом предусматривалось осуществлять погрузку ракет непосредственно на палубы судов, что противоречило правилам кораблевождения и перевозки грузов. Однако высокая техническая грамотность воинов-ракетчиков, искусство капитанов судов и хорошие погодные условия позволили завершить операцию без происшествий в установленные сроки.

Соперничество СССР и США, пытавшихся добиться своих внешнеполитических целей с позиции силы, нарастающие темпы гонки ракетно-ядерного оружия привели в октябре 1962 года к наиболее жесткому противостоянию двух ядерных сверхдержав. Карибский кризис впервые поставил мир перед опасностью развязывания ракетно-ядерной войны. **Во-первых,** война как средство разрешения конфликта предусматривалась официальной политикой как США, так и СССР. 20 сентября 1962 года сенат США практически единогласно принял резолюцию, предусматривавшую силовое устранение режима Ф. Кастро. С другой стороны, выступая 21 сентября в ООН, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко предупредил, что любое нападение на Кубу будет автоматически означать войну с Советским Союзом. Тем не менее палата представителей США резолюцию поддержала.

Во-вторых, слишком непредсказуема была роль случайностей, оплошностей, просчетов, совпадений на общем фоне искаженного понимания сторонами намерений друг друга. Это и приведение 22 октября пятнадцати ракет «Юпитер», размещенных в Турции, в готовность к пуску, и переданный 24 октября приказ генерала Т. Пауэра, возглавлявшего САК США, на приведение подчиненных частей в состояние полной боевой готовности, и сбитый над Кубой советской ракетой 27 октября американский разведчик U-2. Нельзя забывать и о том, что в составе противостоящих группировок имелись тактические ядерные ракеты «Луна» и «Онест Джон», применение которых в ходе боевых действий могло стать реальностью и без санкции главнокомандующих.

Впервые за всю историю оказавшись в положении «равной опасности» с СССР, Соединенные Штаты пришли к выводу, что огромный ракетно-ядерный потенциал, в принципе обеспечивающий разгром любой страны, не может защитить свой народ. В случае обмена ядерными ударами с Советским Союзом эксперты прогнозировали людские потери США в 80 млн. человек. Оценив возможный ущерб как «неприемлемый», американское руководство отказалось от варианта силового разрешения противоречий. В результате сложился «паритет страха», при котором ни одна из сторон не сочла себя вправе рассчитывать на победу в возможной ракетно-ядерной войне, а это уже один из элементов военно-стратегического паритета. Таким образом, Ракетные войска стратегического назначения в ходе Карибского кризиса выполнили основное свое предназначение - стали главным сдерживающим фактором, который удержал США от агрессии против Кубы.

Положительное разрешение кризиса наметилось лишь тогда, когда и СССР, и США изъявили готовность идти на компромисс, взаимные уступки, не стремясь загнать противную сторону в безвыходное положение ультимативностью требований, оставляя открытыми пути для поиска взаимоприемлемых решений. Советское руководство не только согласилось вывести ракеты и бомбардировщики Ил-28 с острова, но и допустило контроль американцев за их эвакуацией. Эта неприятная для советской стороны процедура являлась одним из условий компромисса. США в рамках урегулирования кризиса пошли на ликвидацию своих ракетных баз в Турции и Италии - тоже одна из уступок, которой в НАТО не все были довольны. Но другого выхода не было - ракетное противостояние и ультиматумы несовместимы.

После Карибского кризиса произошли существенные изменения во внешней политике обеих сверхдержав. Прямым его следствием явились подписанные в 1963 году Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, Совместная декларация о запрещении вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту, договоренность между СССР и США об отказе последних от плана создания многосторонних ядерных сил, разработка и открытие в 1963 году прямого телефонного канала между Кремлем и Белым домом и т. д. Кризис показал, что в события, стержнем которых является использование ракетно-ядерного оружия как фактора политики, неизбежно вовлекаются не только первоначально противостоящие стороны. С началом операции «Анадырь» СССР был вынужден для перевозки народнохозяйственных грузов фрахтовать суда иностранных компаний. США, в свою очередь, потребовали от союзников не предоставлять свои суда для перевозки грузов на Кубу. 3 октября американцы запретили заходить в свои порты тем кораблям, которые совершили хотя бы один рейс на Кубу. Кроме того, в морской блокаде острова на стороне США участвовали корабли Великобритании, Канады, Норвегии, Нидерландов, Бельгии и Турции. Вырабатывая условия разрешения кризиса, американская сторона столкнулась с проблемой получения согласия стран НАТО на ликвидацию баз своих РСД на территории Турции и Италии. Таким образом, в события вокруг Карибского кризиса оказались вовлеченными страны Европы, Азии и Америки.

Ход Карибского кризиса, особенно его кульминация - с 22 по 28 октября 1962 года - показали важность высокопрофессиональной, всесторонней проработки принимаемых решений и своевременного доведения их до противной стороны.

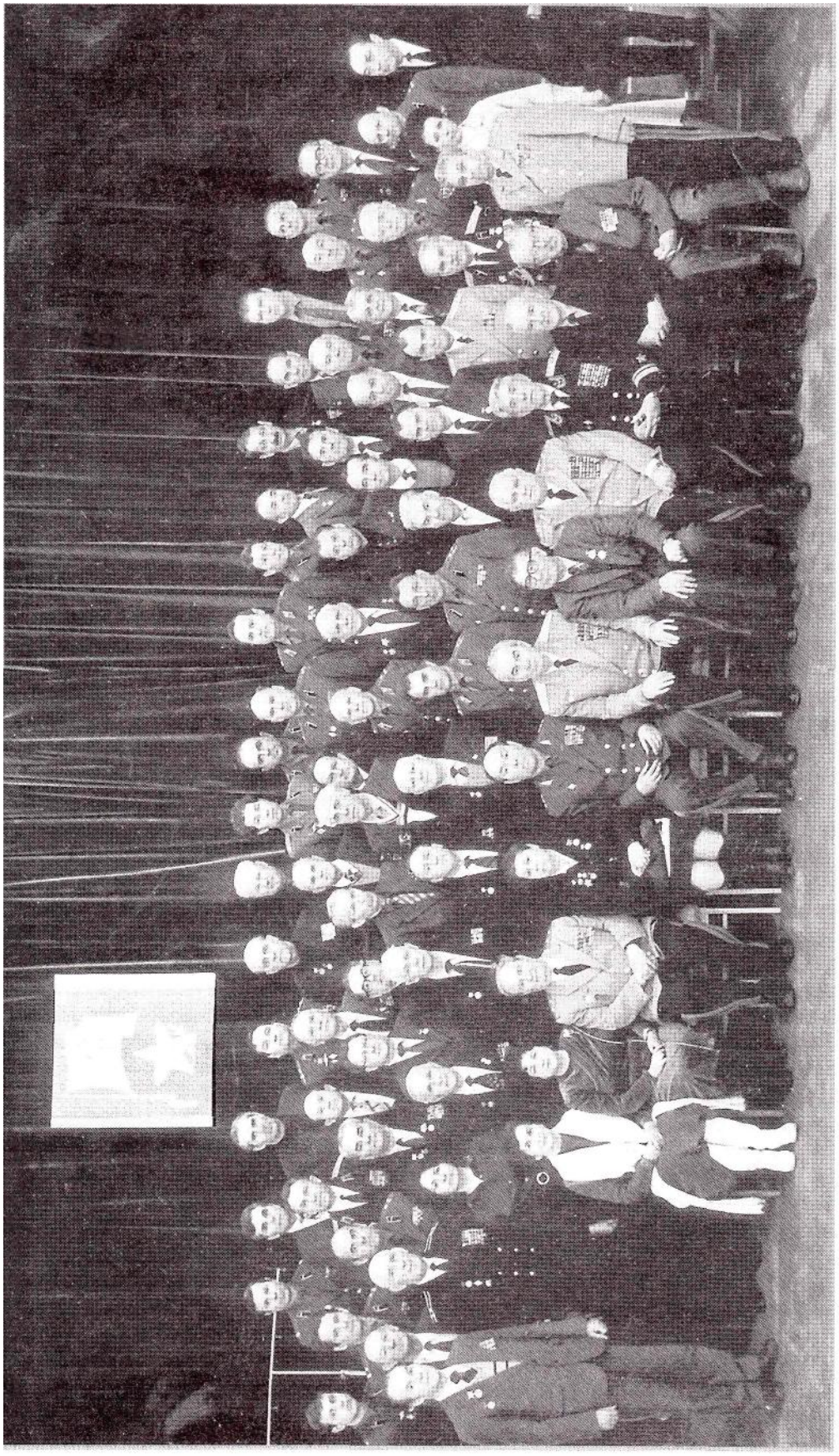
Анализ развития и разрешения Карибского кризиса дал возможность сделать важные выводы и в чисто военной области. Опыт действий вооруженных сил сторон показал, что при принятии решения нельзя полностью полагаться на разведданные, так как и американская, и советская разведки, делая выводы из анализа обстановки, допустили просчеты.

Во-первых, сооружение стартовых позиций для ракет средней дальности на Кубе американцы выявили с достоверной точностью только 14 октября, а ракеты находились там уже с 9 сентября. Количество ракет и ядерных боезарядов к ним установлено не было. Более того, о доставке на остров тактических ядерных боеприпасов и атомных авиационных бомб они даже не подозревали.

Во-вторых, Группировку советских войск на Кубе разведка США к началу октября оценивала в 4500 человек, к 22 октября - в 8-10 тыс., а к ноябрю - примерно в 22 тыс., т. е. ошибалась почти в два раза. Вместе с тем и советская разведка не смогла выяснить степень информированности противной стороны.

Полученный опыт участия ракетных частей в операции «Анадырь» был учтен в дальнейшей подготовке и строительстве РВСН. В частности, было признано необходимым иметь в составе ракетных соединений **подвижные запасные пункты управления с полным оборудованием и средствами управления;** получили развитие средства инженерного оборудования местности и маскировки; в целях повышения маневренности и живучести ракетных комплексов **было принято принципиальное решение о преимущественном развитии подвижных ракетных комплексов на твердом топливе;** была повышена значимость боевого слаживания боевых расчетов пуска для успешного выполнения задачи и т. д.

Уроки из Карибского кризиса извлекли обе стороны. Дойдя до края пропасти, противники отступили, осознав, что атомная война, как средство политики, неприемлема, надежда на победу в ней иллюзорна. Две сверхдержавы были вынуждены сосуществовать на одной планете. Поэтому неудивительно, что после Карибского кризиса возобновился диалог двух столиц. Однако, несмотря на готовность СССР и США к взаимоприемлемому сотрудничеству, «холодная война» не прекратилась. Потребовались еще долгие годы, прежде чем усилия политиков привели к разрядке международной напряженности. Все это время Ракетные войска стратегического назначения по-прежнему являлись решающим фактором сдерживания любой агрессии против нашей страны.

1987 г. Музей РВСН. 25-я годовщина Карибского кризиса. Встреча ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» с первым заместителем Главкома РВСН генерал-полковником Ю. А. Яшиным. Сидят справа налево: А. К. Вахтин, В. И. Егорьичев, А. М. Тихонов, Л. С. Гарбуз, А. И. Алексеев (посол СССР на Кубе в 1962 г.), С. С. Шорников, Ю. А. Яшин, Слизнева, А. Я. Попов, Л. Т. Фоменкова, К. Д. Стаценко

РАБОТА ГЛАВНОГО ШТАБА РВСН В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

БУЦКИЙ Алексей Саввич

Родился в 1919 году. В Вооруженных Силах с 1936 г. Участник Великой Отечественной войны: командир батареи, роты, дивизиона, начальник штаба артиллерийского полка; старший офицер, начальник оперативного отделения штаба артиллерии армии. После войны командир артиллерийского полка, начальник штаба артиллерийской дивизии РВГК. С 1954 г. служил в ракетных частях, был начальником штаба полигона. В1960-75 гг. - первый заместитель начальника Главного штаба РВСН. Генерал-лейтенант. За участие в операции «Анадырь» награжден орденом Красной Звезды.

Карибский кризис явился естественным результатом «холодном войны», противостояния двух великих держав - СССР и США.

Главной особенностью планирования операции «Анадырь» являлось то, что оно осуществлялось на всех этапах ее подготовки и проведения в стенах Генерального штаба ВС, под руководством начальника ГОУ ГШ ВС генерал-полковника Иванова Семена Павловича, отличного организатора с высокой штабной культурой, инициативного и требовательного военачальника. В ГОУ ГШ ВС решались все оперативные вопросы, организовывалось взаимодействие органов, служб и штабов видов Вооруженных Сил, а также средств Минморфлота, представитель которого постоянно находился в Генеральном штабе.

Во исполнение принятых правительством страны, министром обороны и Генеральным штабом ВС решений Главное командование и Главный штаб РВСН разрабатывали и доводили до войск документы, определяющие подготовку войск к проведению операции под видом учения.

Уже в июле 1962 года были разработаны и подписаны начальником Главного штаба РВСН генералом Никольским М. А. Указания по подготовке учений, в которых излагались следующие основные требования:

- доукомплектовать до полных штатов соединения и части, привлекаемые к учению, личным составом, вооружением и техникой;
- подготовить к транспортировке необходимые совершенно секретные, секретные и несекретные документы (за исключением уставов, наставлений и указаний по боевому применению);
- подготовить запасы продовольствия, а также компоненты ракетного топлива из расчета 1,75 заправки на каждую ракету Р-12 и 1,5 заправки на ракету Р-14;
- подготовить, проверить и упаковать в специальную тару личное оружие и боеприпасы к нему;
- оформить документы на оставляемые в войсках вооружение, технику и материальные средства.

Главным штабом РВСН были разработаны и Маршалом Советского Союза Бирюзовым С. С. утверждены 23 июня 1962 года 40-часовая Программа подготовки личного состава рекогносцировочных групп и Инструкция по проведению рекогносцировочных работ полевого позиционного района ракетного полка, вооруженного ракетами 8К63 (8К65). В Инструкции излагались основные требования по выбору полевых позиционных районов и элементов боевого порядка полка, районов сосредоточения дивизионов и маршрутов движения к ним, определению и оценке возможностей геодезического обес-

печения, а также по объемам маскировочных работ и мероприятиям по боевому обеспечению в пунктах выгрузки (станциях, портах) на маршрутах движения, в районах сосредоточения и в самих позиционных районах. Предусматривались также основные требования по тыловому обеспечению.

В августе 1962 года Главнокомандующий РВСН утвердил План проведения бесед с личным составом частей, убывающих на учения (о повышении бдительности). Главные управления, управления и службы Главнокомандующего РВСН разработали детальные планы укомплектования частей, привлекаемых к учению, ракетным вооружением, автотехникой, инженерной техникой и средствами связи.

В первых числах июля были сформированы оперативные группы по приему войск и отправке их на морских транспортных судах.

Приведу пример работы только одной оперативной группы, возглавляемой генерал-лейтенантом Дегтяревым П. А. в Николаевском морском порту, в которую входили, кроме Ракетных войск, представители ВМФ, ПВО страны, Минморфлота и др. Этой оперативной группой с 11 июля по 13 октября 1962 года было принято 107 железнодорожных эшелонов и 33 транспорта, в их числе 60 эшелонов от РВСН. С частями и вооружением РВСН было отправлено 21 судно.

Уже в июне 1962 года Главный штаб РВСН начал подготовку штатной структуры ракетной дивизии, направляемой на остров Свободы. В середине июня Генеральным штабом ВС были утверждены новые штаты управления дивизии, ракетных полков и ртб и начато формирование частей и подразделений, в том числе и новых, ранее не предусмотренных штатами дивизии подразделений (хлебозавод, инженерно-саперный батальон и др.).

В ходе формирования и подбора личного состава основное внимание обращалось на специальную подготовку и деловые качества каждого офицера, сержанта и солдата, состояние их здоровья и способность переносить тяготы службы в условиях тропического климата и длительных океанских переходов, на срок службы и дисциплинированность и на другие качества, являющиеся гарантией успешного решения поставленных задач в необычных и тяжелых условиях.

Тщательный подбор личного состава имел и отрицательные последствия. В дивизии было заменено из прежнего состава около 500 офицеров и около 1000 сержантов и солдат. Командир дивизии знал деловые качества только одного командира полка (из пяти). Все это не могло не сказаться на слаженности подразделений и их общей подготовке.

Огромное и исключительное значение в период подготовки и проведения операции придавалось разработке и строгому осуществлению требований режима секретности выполняемых работ, а также маскировке на всех этапах операции. Каковы эти меры? Прежде всего реальные легенды прикрытия, внедрение которых доводилось до сознания буквально каждого воина. Например, в частях внедрялся слух о полученном распоряжении начать подготовку к большим учениям. При выдвижении подразделений из военных городков и по прибытии их в порт личному составу разъясняли, что получена задача отработать вопросы переброски ракетных подразделений в другие районы страны морским транспортом.

Жесткие требования предъявлялись к маскировке техники и личного состава на морских судах. Ракеты на транспортных тележках перевозили только в трюмах кораблей, личный состав подразделений переодевался в гражданскую одежду и перевозился также в специально оборудованных твиндеках для перевозки людей. Специальная техника, размещаемая на палубе, обшивалась деревянными каркасами или покрывалась специальными покрытиями. Обычная же техника (также в режимных целях) перевозилась обычным открытым порядком.

Капитаны морских судов и командиры частей, следующих морскими транспортами, в порту получали задачу следовать в определенный район океана, а там должны были в присутствии представителя контрольного органа вскрыть специальный конверт, опечатанный сургучной печатью, в котором были указания, в какой порт следует прибыть.

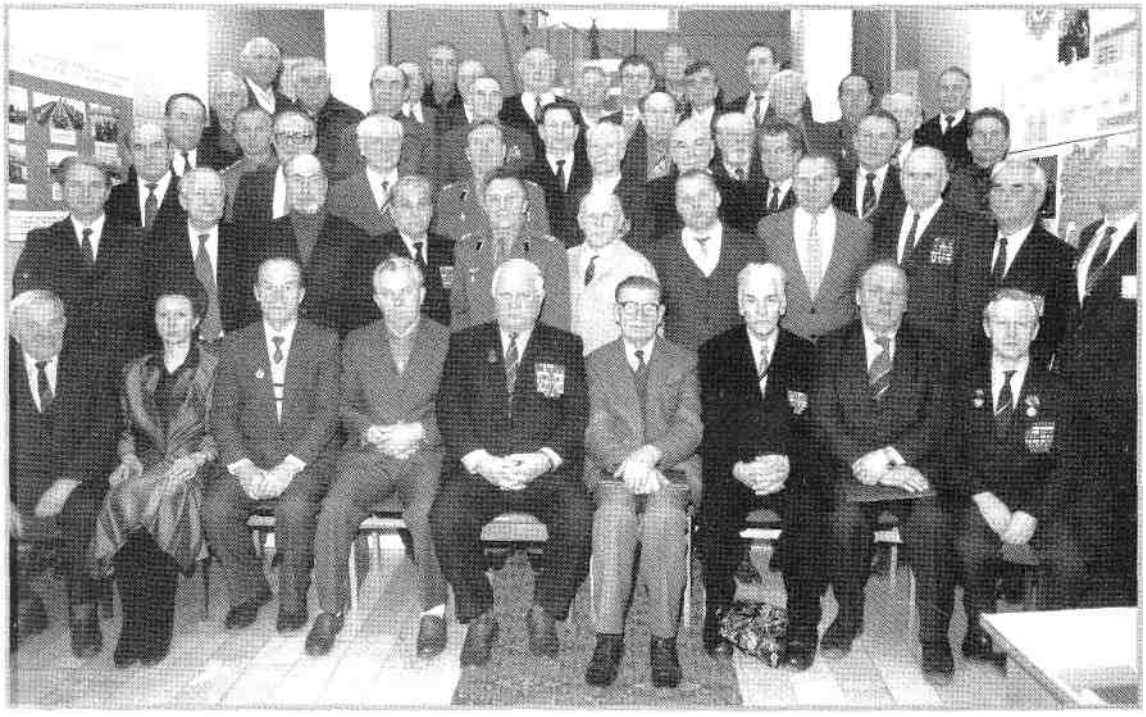
В числе мер режима секретности был запрет на переговоры по телефону на любую тему, относящуюся к операции, а также на прибытие в порт погрузки на автомобилях с государственными номерами гарнизона, из которого они прибыли в порт. С прибытием в порт погрузки и на все время погрузочных работ, вплоть до отхода морского транспорта от причала, личному составу запрещалось выходить за территорию порта.

Следует особо отметить, что разработанные Генеральным штабом, главными штабами видов Вооруженных Сил и внедренные в жизнь командирами частей и подразделений, а также капитанами морских судов меры позволили скрытно от разведки США перебросить морем, сосредоточить и привести большую часть подразделений РВСН на Кубе в готовность к отражению агрессии. Ведь только 14 октября, более чем через месяц после прибытия первых ракет на Кубу, пилот самолета-разведчика США представил фотоснимки территории Кубы (район Сан-Кристобаля); где оборудовались боевые полевые позиции ракет Р-12.

Тщательно отрабатывалось взаимодействие с Минморфлотом, в результате чего строго определя-

1997 г. 35-я годовщина Карибского кризиса.
На конференции в Военной академии им. Дзержинского (ныне им. Петра Великого)
выступает генерал-лейтенант А. С. Буцкий

1992 г. Российский комитет ветеранов войны. Воины-интернационалисты — делегаты конференции. Сидят слева направо: третий — А. М. Бурлов, А. С. Буцкий, Л. С. Гарбуз, А. И. Алексеев, А. М. Тернов и др.

лись сроки подачи морских судов в порты погрузки, а также типы морских судов (ракетные полки грузились на сухогрузы «Омск», «Оренбург», «Климовск», «Дивногорск», «Красноград», «Юрий Гагарин», «Уссурийск», «Охотск» и «Полтава», а часть личного состава - на теплоходы «Латвия», «Александр Невский», «Мария Ульянова» и др.). Твиндеки сухогрузов оборудовались, как я уже говорил, и для размещения личного состава.

Главным штабом РВСН на основе согласованных с Минморфлотом данных разрабатывались графики подготовки подразделений к маршу, маршрутов движения и средств передвижения, сроков прибытия в порты погрузки. Предусматривалось также время погрузки и выхода судов в море. Тыл РВСН готовил указания о местах и сроках получения запасов продовольствия и одежды, определял порядок доставки материальных средств в порты и погрузки на морские суда. Автотракторная служба и частично служба главного инженера РВСН планировали и организовывали получение с заводов-изготовителей автотракторной техники в «тропическом варианте» и погрузку ее на суда.

Доведение перечисленных задач до частей, а также контроль за их своевременным убытием к местам погрузки осуществляли офицеры Главного штаба РВСН, службы главного инженера и автотракторной службы РВСН, а контроль прибытия подразделений и техники в порты погрузки проводили специальные группы командования и Главного штаба РВСН. Об объеме работы свидетельствует такой факт: за время подготовки операции сделано около 450 выездов генералов и офицеров центрального аппарата в войска.

К моменту установления США морской блокады Кубы (22 октября 1962 года) на остров Свободы прибыло 1404 офицера, 6462 солдата и сержанта, 90 служащих (всего 7956 человек), а из техники - 42 ракеты, 6 из них учебно-боевые, 36 головных частей, 1,5 заправки ракетного топлива, 1695 машин.

В более чем полуторачасовой беседе со мною Маршал Советского Союза Бирюзов С.С. подробно рассказал об обстановке, связанной с операцией «Анадырь», он поставил задачу на проведение контроля за приведением в боевую готовность частей и подразделений Ракетных войск, прибывших на Кубу. С. С. Бирюзов неоднократно подчеркивал необходимость доведения до командующего Группой советских войск на Кубе генерала Плиева И. А., его заместителя генерала Данкевича П. Б. и командира дивизии генерала Стаценко И. Д. требования о том, что ракетные части, прибывшие на Кубу, являются средством Верховного Главнокомандования и их применение может осуществляться только по приказу из Москвы. Сергей Семенович в беседе тепло отзывался о Фиделе Кастро, дружественном кубинском народе, восхищался природными условиями острова Свободы. Видимо, у него в памяти еще были свежи дни, проведенные на Кубе в составе группы Рашидова Ш. Р., которая вылетала туда в конце мая 1962 года.

Мне было приказано создать небольшую группу и поступить в распоряжение руководителя основной группы Министерства обороны. В группу от РВСН входили 5 человек; кроме меня - офицеры Додонов (ОУ ГШ), Брейво (КП АГО) и др. На следующий день я был вызван к Семену Павловичу Иванову, который сообщил, что Генеральный штаб готовит к поездке на Кубу группу представителей видов Вооруженных Сил, однако пока не решен вопрос о ее составе и времени убытия. Поэтому, не дожидаясь создания группы от Генштаба, мне было предложено отправиться на Кубу со своей группой (5 человек) самостоятельно и незамедлительно. Дополнительно в группу был включен врач-уролог, направляемый специально для лечения генерала Плиева И. А.

Семен Павлович просил меня передать генералу Плиеву И.А., что от него нерегулярно поступают необходимые министру обороны и Президиуму ЦК КПСС данные о ходе операции «Анадырь», положении войск на Кубе и общей обстановке на острове.

Срочное оформление документов, получение гражданской одежды, а также денег в валюте (по 10 долларов США на человека на весь период командировки) завершили за двое суток. Наши Ту-114 из-за отказа Гвинеи принимать их на своем аэродроме прекратили полеты на Кубу, и группа от РВСН могла долететь до Кубы только самолетом нидерландской авиакомпании, который мог взять нас на борт только на аэродроме «Орли» во Франции. Но наша группа самолетом Ту-104 прилетела на аэродром «Ле Бурже», поэтому пришлось добиваться срочной встречи в Москве с первым заместителем министра иностранных дел Н. Н. Кузнецовым и просить его дать указания посольству СССР в Париже доставить нашу группу с аэродрома «Ле Бурже» на аэродром «Орли». О визах при этом речи не шло. С прибытием в «Ле Бурже» нас встретили работники нашего посольства, однако на аэродром «Орли» без визы парижских властей переехать было невозможно. И только благодаря усилиям встречающих вопросы с визами были улажены, и мы за несколько минут до отлета самолета нидерландской авиакомпании благополучно прибыли в «Орли». Но это было только начало бед на длинном пути до цели. Предстояли посадки самолета в Мадриде, Лиссабоне, Кюрасао, на Ямайке, острове Аруба и, наконец, в Гаване.

За трехдневное пребывание самолета в Кюрасао из-за неблагоприятной погоды мы при расчете за

гостиницу выложили по 9 долларов и 65 центов каждый (это в дополнение к тому, что за нас оплатила нидерландская авиакомпания) и на оставшийся еще многосуточный путь имели в кармане по 35 центов. А из-за отсутствия визы английского посла Ямайки нас 2 часа не принимал этот порт.

Радостным было приземление в аэропорту Гаваны после полуторачасового маневра и штурма грозовых облаков над небом Кубы. Поручения С. С. Бирюзова и С. П. Иванова были выполнены сразу по прибытии в Гавану при встрече с генералом Плиевым И. А., а затем генералами Данкевичем П. Б. и Акиндиновым П. В.

Военный совет Группы советских войск на Кубе поручил заместителю командующего по боевой подготовке генералу Гарбузу Л. С. включиться в работу моей группы для осуществления контроля готовности подразделений дивизии генерала Стаценко И. Д.

К моменту нашего прибытия на Кубу морскими судами «Омск», «Климовск», «Полтава» и «Красноград» были доставлены на Кубу подразделения полков дивизии, которыми командовали офицеры Сидоров И. С, Бандиловский Н. Ф. и Соловьев Ю. А., и 28 ракет Р-12. В день нашего прилета под разгрузкой находилось судно «Оренбург» с семью ракетами Р-12 на борту, а 16 октября шла разгрузка «Омска», совершившего второй рейс и доставившего последние 7 ракет Р-12.

Вместе с генералом Гарбузом Л. С. разработали план контроля готовности прибывших на Кубу подразделений трех полков ракет Р-12. Во время контроля пересекли остров Свободы с востока на запад, побывали во всех подразделениях.

К 24 октября в боевую готовность (т. е. готовность по приказу привести ракеты из постоянной в полную боевую готовность и, если потребуется, по сигналу Верховного Главнокомандования произвести пуски ракет) были приведены следующие части дивизии Стаценко И. Д.:

полк Сидорова И. С. (8 ракет Р-12) - 20 октября;

полк Бандиловского Н. Ф. (8 ракет Р-12) и 2-й дивизион полка Соловьева Ю. А. (4 ракеты Р-12) - 25 октября;

1-й дивизион полка Соловьева Ю. А. (4 ракеты Р-12) - 27 октября.

При этом головные части для ракет Р-12 в ночь с 26 на 27 октября были завезены только для полка Сидорова И. С. Остальные головные части были на спецскладе Группы советских войск на Кубе.

Операция показала, что усиленная ракетная дивизия, совершившая переход морями и океанами в новый и малооборудованный позиционный район, монет подготовить подразделения к пуску ракет через 15-20 суток с момента их прибытия в новый район.

Последние дни наших поездок в подразделения полков дивизии Стаценко И. Д. и до 27 октября включительно проходили при непрерывном сопровождении штурмовиков ВВС США, облетавших остров Свободы на бреющем полете все светлое время суток, причем одни группы самолетов сменялись другими.

26 октября Фидель Кастро приказал привести в полную готовность средства ПВО страны и потребовал от кубинских командиров частей и подразделений открывать огонь на поражение в случае нападения самолетов США на объекты и позиции войск. Поэтому с 26 октября полеты американских штурмовиков проходили под аккомпанемент канонады 37 и 57-мм зенитных орудий ПВО Кубы, сосредоточенных для прикрытия позиционных районов ракетных частей (даже в ущерб обороне Гаваны).

22 октября судам Минморфлота был отдан приказ повернуть обратно и следовать в порты СССР. Под действие этого приказа попали и два полка дивизии Стаценко И. Д., вооруженные ракетами Р-14 (полки, которыми командовали офицеры Коваленко А. А. и Черкесов Н. А.). Нам предстояло контролировать ход демонтажа стартовых позиций, погрузку техники и личного состава на суда Минморфлота и отправку их в СССР. Руководствоваться при этом следовало требованиями директивы Генерального штаба ВС СССР от 28 октября № 7665 «О демонтировании стартовых позиций в полном составе и передислокации их в СССР». Усилиями личного состава подразделений полков, вооруженных ракетами Р-12, демонтаж всех стартовых позиций, начавшийся 29 октября, был полностью завершен 31 октября.

В 15 часов 30 минут 31 октября, во исполнение указаний Маршала Советского Союза Малиновского Р. Я., генерал Стаценко И. Д. подробно доложил о составе войск и завершении демонтажа стартовых позиций исполняющему обязанности Генерального секретаря ООН У Тану в присутствии посла на Кубе Алексеева А.И.

В связи с тем, что Фидель Кастро категорически отверг требования США, соответственно и предложения Н. С. Хрущева о проведении американцами контроля на территории и в портах Кубы, было принято, на мой взгляд, беспрецедентное для Вооруженных Сил СССР решение об инспекции наших судов в море вооруженными силами США. СССР обязан был сообщать США, на какой транспорт и сколько ракет погружено. Командирам частей, следуемых на судах, и капитанам судов было приказано с подходом к ним кораблей ВМФ США или при подлете вертолетов снимать брезентовые покрытия с ракет, расположенных на транспортировочных тележках, тем самым дать возможность американцам убедиться, сколько и чего мы вывозим с Кубы.

Самоходная пусковая установка тактической ракеты «Луна». На Кубе были на вооружении дивизионов МСП как с обычной, так и с ядерной головной частью

Помню высказывание по этому поводу Р. Я. Малиновского на партийном активе Минобороны, посвященном снятию с должности Н. С. Хруще- ва: «Ни русская, ни советская армии никогда не переносили такого позора, чтобы позволять противнику досмотр транспортов с вооружением».

С 1 по 9 ноября при нашем контроле двенадцатью судами Минморфлота, находившимися в то время в портах Кубы (один из них пассажирский теплоход), было отправлено в СССР 42 ракеты Р-12, которые грузились уже не в трюмы, а на палубы кораблей. На этих судах убыло 3289 человек личного состава частей РВСН и 1056 единиц техники. Остальные 3716 человек личного состава и 985 единиц техники были отправлены на Родину двенадцатью судами в период с 18 ноября по 12 декабря 1962 года уже без нашего участия.

Группа офицеров Генштаба во главе с А. И. Грибковым, воспользовавшись услугами чехословацкой авиакомпании, оставила Кубу в двадцатых числах ноября 1962 года. И мы оказались в Европе, а затем, после знакомства с Прагой, и в Москве.

К великой радости и счастью советского и американского народов Карибский кризис усилиями и политической мудростью американского президента Дж. Кеннеди и Председателя Совета Обороны СССР Н. С. Хрущева был успешно разрешен. Народы наших стран поняли, насколько далеко можно зайти в политике «холодной войны».

Октябрьские события 1962 года, поставившие мир на грань ядерной катастрофы, отданы на рассмотрение, изучение и всесторонний анализ историкам великих и малых государств.

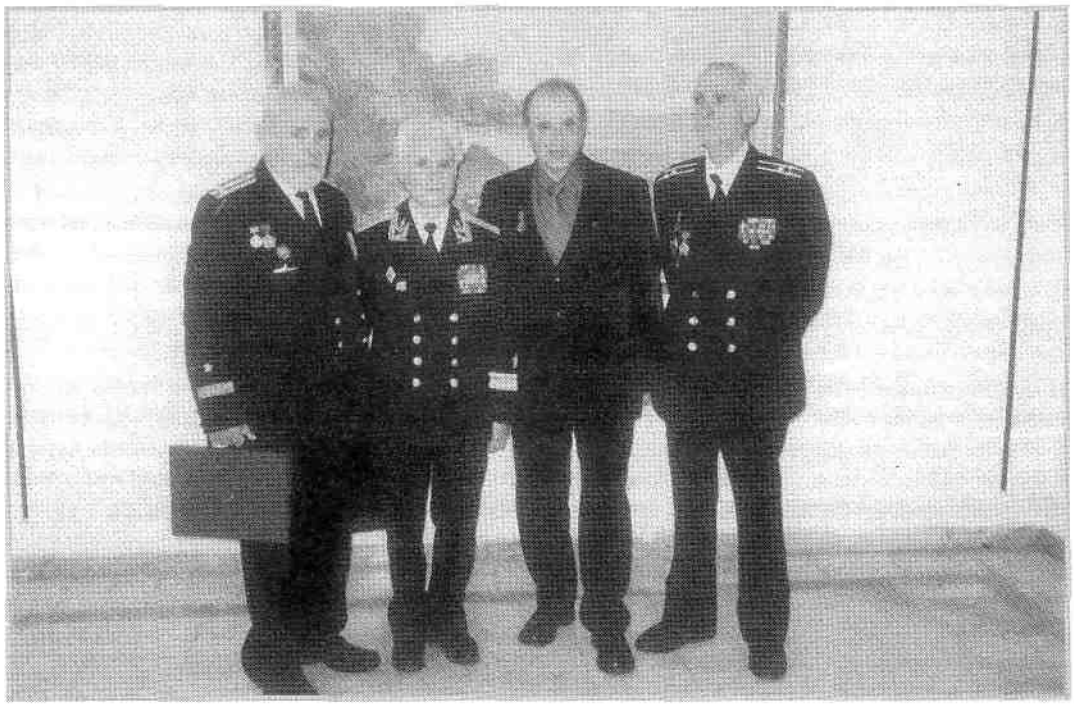
Для частей и подразделений Ракетных войск стратегического назначения операция «Анадырь», действительно, явилась крупнейшим по размаху и масштабам стратегическим учением по переброске через океанские просторы усиленной ракетной дивизии, вооруженной ракетами средней дальности, а также по приведению частей и подразделений дивизии в короткие сроки в боевую готовность в слабооборудованных в инженерном отношении полевых позиционных районах другого, дружественного нам государства.

Личный состав дивизии генерала Стаценко И. Д., все офицеры, сержанты и солдаты показали хорошую специальную выучку, способность переносить любые тяготы военной службы, высокую организованность и дисциплину, а также мужество и героизм в условиях угрозы ядерной войны и размещения далеко от родной земли.

Штаб РВСН, штабы армии, дивизии, полков получили огромную практику в планировании, организации и осуществлении крупнейших стратегических мероприятий, разработке мер по материально-техническому обеспечению, соблюдению режима секретности и маскировки войск, а также по контролю исполнения принятых решений.

Докладывая министру обороны СССР (5 марта 1963 г.) о завершении операции «Анадырь» и возвращении ракетной дивизии с Кубы, Маршал Советского Союза Бирюзов С. С. в качестве выводов отметил, что основным недостатком операции следует считать пренебрежительное отношение к маскировке полевых районов, что послужило одной из причин вскрытия Группировки Ракетных войск на Кубе. Он отметил также, что в нашей стране железнодорожные станции крайне слабо оборудованы и мало приспособлены к погрузке (выгрузке) крупногабаритной техники. То же самое присуще и морским портам. Сухогрузы не приспособлены для перевозки людей на большие расстояния. Как недостаток, он отметил чрезвычайную централизацию управления подготовкой и проведением операции «Анадырь», что сковывало инициативу в решении специфических вопросов Ракетных войск.

В заключение хочется выразить надежду, что опыт, полученный Ракетными войсками в операции «Анадырь», безусловно, будет оставаться предметом глубокого изучения и обобщения в военных НИИ и высших учебных заведениях, в пределах возможного внедряться в деятельность войск, а также учитываться при доработке документов по управлению и боевому применению войск и наставлений по перевозке их железнодорожным и морским транспортом.

Москва ЦДРА 18 октября 2002 г. Моряки вспоминают минувшие дни... После конференции 40-летия операции «Анадырь». Слева направо: капитан 1 ранга Шумков Н. А. (командир ПЛ), контр-адмирал Важенин В. В. (ЗПЧ бригады ПЛ), подполковник Подрябинкин В. Я., капитан 1 ранга Криковцев А. М.

Раздел III

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

КОЛОТЫГИН Константин Сергеевич

Родился в 1951 г. В ВМФ с 1968 г., после окончания в 1973 г. Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С. О. Макарова проходил службу на АПЛ в должностях от командира БЧ-3 до командира ракетного подводного крейсера стратегического назначения.

Совершил 15 длительных походов за боевую службу. С 1988 г. в Главном штабе ВМФ, в настоящее время - заместитель начальника Главного штаба ВМФ, вице-адмирал. Награжден орденами «За военные заслуги», «За службу Родине в ВС СССР» III степени и многими медалями.

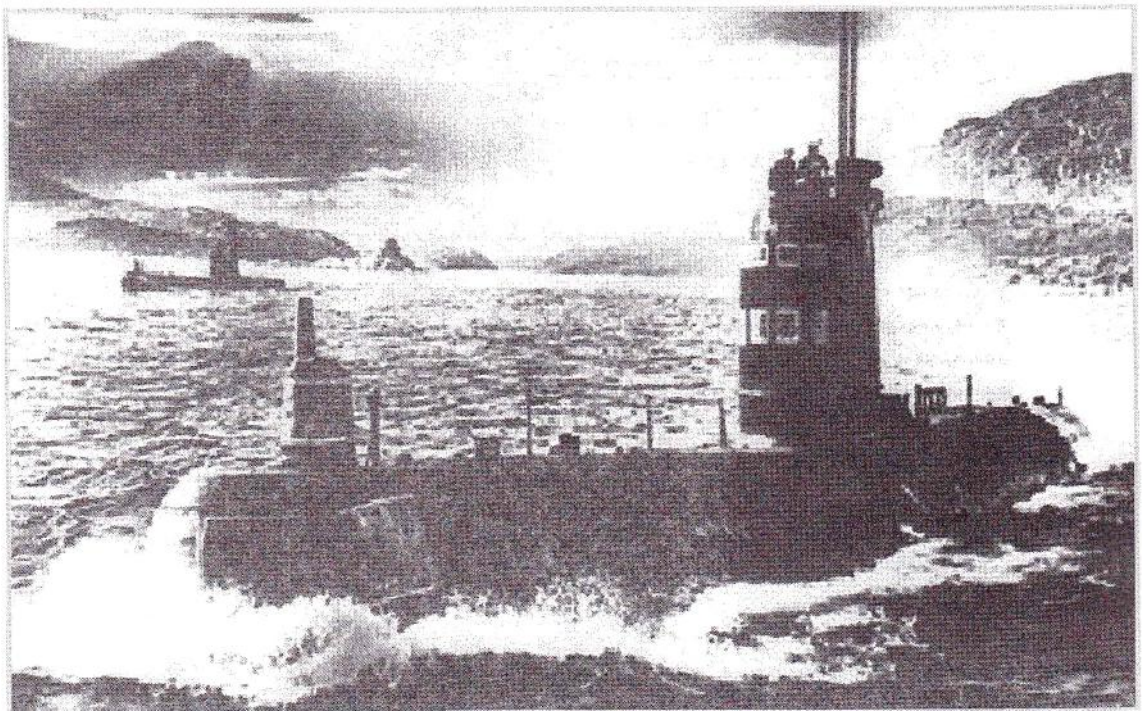
Необходимость включения в состав группировки Вооруженных Сил СССР на острове Куба крупного соединения Военно-Морского Флота была очевидной. Этого требовали как военно-географические условия театра, так и обстановка в регионе. Особенно привлекательной выглядела идея базирования на Кубе соединения ракетных подводных лодок проекта 629. Это позволило бы существенно нарастить боевой потенциал Группировки РВСН на острове и дало бы СЯС дополнительные возможности для нанесения ответного и ответно-встречного удара по США в случае развязывания ими ракетно-ядерной войны против СССР и его союзников.

Вместе с тем, располагая самыми многочисленными подводными силами, ВМФ СССР многократно уступал вероятному противнику по числу надводных кораблей, особенно дальней морской и океанской зоны. В связи с этим развертывание соединения ВМФ на острове Куба предполагалось произвести скрытно, обеспечив, в первую очередь, оборону районов развертывания соединений и частей РВСН с морских направлений.

Формирование эскадры кораблей, подготовка частей морской авиации, береговых ракетно-артиллерииских войск и связи началась с получением директивы Генерального штаба о проведении стратегической операции «Анадырь». Подготовка к ней в ВМФ проводилась под шифром операция «Кама». Для участия в операции была сформирована 20-я оперативная эскадра подводных лодок в соста- ве четырех ПЛ проекта 641 («Б-4», «Б-36», «Б-59», «Б-130»), четырех ПЛ проекта 629 и береговой базы подводных лодок под командованием контр-адмирала Л. Ф. Рыбалко.

Командование ВМФ (Главнокомандующий - адмирал флота С. Г. Горшков, начальник Главного штаба - адмирал Ф. В. Зозуля) приступило к выработке плана действий по скрытному перебазированию на Кубу сил и войск флота и обеспечению переброски на остров формирований других видов Вооруженных Сил. Предполагалось привлечь к выполнению этих мероприятий силы и средства трех флотов: Северного (адмирал А. Т. Чабаненко), Балтийского (адмирал А. Е. Орел) и Черноморского (адмирал С. Е. Чурсин).

В последующем силами и средствами тех же флотов предполагалось обеспечить регулярное материально-техническое снабжение группировки, развернутой на Кубе.

Подводные лодки проекта 641 в составе бригады участвовали в операции «Анадырь»

О подлинных целях и задачах стратегической операции было известно лишь ограниченному кругу лиц. Личный состав привлекаемых соединений и частей якобы готовился к проведению крупного командно-штабного учения с развертыванием эскадры кораблей ВМФ в районе Бермудских островов. Развертывание предполагалось начать одновременно из нескольких пунктов, расположенных в трех морях. Командующим эскадрой был назначен вице-адмирал С. М. Лобов.

Не исключалось, что действия СССР по созданию Группировки ВС на Кубе могут привести к обострению обстановки и даже к военному конфликту. Командующему эскадрой было дано право самостоятельно принимать решение об использовании обычного оружия, ядерное предполагалось применять по сигналу из Москвы.

С прибытием на Кубу эскадра поступала в подчинение командующего Группой советских войск на острове генерала армии И. М. Плиева, заместителем которого по ВМФ был назначен вице-адмирал Г. С. Абашвили.

Подготовка к операции должна была завершиться к 10 июля 1962 г., после чего для всех сил, привлекаемых к участию в ней, устанавливалась пятисуточная готовность к выходу в море.

С 26 июля 1962 г. на Кубу (в порт Мариель) стали прибывать транспорты с личным составом и техническими средствами временного командного пункта вице-адмирала Г. С. Абашвили и отдельного узла связи Военно-Морского Флота. Под руководством капитана 1 ранга Л. Н. Кулишова было организовано круглосуточное дежурство офицеров морского отдела, налажена радиосвязь с Москвой.

В установленный срок к переброске на Кубу основных войск и сил группировки были подготовлены 86 судов Черноморского и Балтийского пароходств. На ВМФ возлагалось обеспечение скрытной погрузки личного состава и техники в Севастополе, Балтийске и в районе Североморска. Проведение этих мероприятий непосредственно контролировалось Главным штабом ВМФ. Особое внимание уделялось соблюдению режима погрузки и перевозки ядерного оружия.

Для переброски на Кубу частей и подразделений, входивших в состав Военно-Морского Флота, было выделено 16 судов общим водоизмещением 134 тысячи тонн.

В первой половине октября 1962 г. силами ВМФ было обеспечено выполнение двух спецрейсов по доставке на Кубу теплоходами «Александровск» и «Индигирка» ядерных боеприпасов. Тогда впервые после войны на гражданских судах для самообороны были установлены зенитные автоматы. Маршруты перехода были назначены с расчетом обеспечения прикрытия обоих транспортов силами флота, в том числе подводными лодками. Оба судна успели дойти до острова до начала блокады Кубы силами ВМС США.

Из частей ВМФ в первом эшелоне на Кубу проследовал береговой ракетный полк (полковник А. Г. Шиков).

Во втором эшелоне с Балтики и Черного моря перебрасывались два дивизиона ракетных катеров, предназначенных для формирования бригады с постоянным базированием на острове (командир - капитан 1 ранга Е. Г. Шкутов).

Затем из Балтийска на Кубу проследовала отдельная подвижная радиотехническая рота.

Подготовка к переброске на Кубу отдельного минно-торпедного авиационного полка в составе 30 боевых самолетов Ил-28 и трех учебно-тренировочных машин (полковник Д. С. Ермаков) заняло около месяца. Суда с самолетами и личным составом полка были отправлены из Балтийска в период с 15 сентября по 5 октября 1962 г.

В дальнейшем на пяти транспортах на Кубу ушли оставшиеся подразделения связи и обеспечивающих служб.

Кроме катеров, самолетов и другой боевой техники транспортами ММФ на остров было доставлено пять тысяч военнослужащих Военно-Морского Флота.

Надводные корабли и ракетные подводные лодки, предназначавшиеся для группировки ВМФ на Кубе, из-за обострения международной обстановки осуществить переход в плановые сроки не смогли и были оставлены в местах постоянного базирования.

К началу острой фазы Карибского кризиса ВМФ удалось развернуть на Кубе береговой ракетный полк (в составе четырех дивизионов со стартовыми позициями у мыса Лукресия, в районах Санта-Крус дель Норте и Сьенфуэгоса, и на острове Пинос), а также бригаду ракетных катеров с базированием в портах Мариель (восемь единиц) и Банес (четыре единицы). Из частей и подразделений обеспечения на боевое дежурство были поставлены отдельный узел связи и радиотехническая рота. В крепости у входа в порт Гавана был развернут единый командный пункт военно-морских соединений и частей Группы войск и ВМС Кубы.

К 20 октября 1962 г. на трех транспортах была осуществлена переброска на Кубу личного состава и материальной части минно-торпедного авиационного полка. Прием и разгрузка транспортов велись в бухте Баия-Онда в ночное время с соблюдением строжайших мер скрытности. Отсюда самолеты перевозились на аэродром Сан-Хулиан-Асьенто, где производилась их сборка. Однако к началу решающих событий было собрано 13 самолетов и облетано 7 самолетов ИЛ-28.

22 октября 1962 г. на Кубе была объявлена всеобщая мобилизация. Войска РВС были подняты по тревоге и приведены в полную боевую готовность. Для прикрытия с воздуха частей советского ВМФ

Минно-торпедный авиационный полк, имевший на вооружении самолеты Ил-28, участвовал в операции «Анадырь». 1962 г., авиабаза Сан-Хулиан, провинция Пинар Дель Рио

Военно-морская база Мариель, 1963 г.
Передача советских ракетных катеров кубинским военным морякам

были развернуты зенитно-артиллерийские подразделения РВС Кубы.

Береговые ракетные дивизионы Военно-Морского Флота были рассредоточены, развернуты к бою и находились в часовой готовности к пуску ракет. К этому времени было расконсервировано и проверено 32 ракеты.

В бригаде ракетных катеров круглосуточно в часовой готовности к бою находилось три катера. 17 ракет были расконсервированы и готовы к подаче на катера.

Таким образом, соединения и части ВМФ располагали к моменту объявления США блокады острова Куба, как минимум, 55 готовыми к применению крылатыми противокорабельными ракетами и теоретически могли нанести определенный урон ВМС США, если бы они попытались высадить на остров морской десант или нанести по нему удары с морских направлений.

Наблюдение за морской и воздушной обстановкой и радиотехническая разведка велись круглосуточно. Все данные стекались на единый командный пункт Группы советских войск и ВМС Кубы.

24 октября в день официального объявления блокады Кубы на подходах к кубинским портам находилось 9 советских судов, 37 транспортов возвращались с Кубы, еще 25 стояло в портах острова под разгрузкой.

Капитанам советских судов было приказано не подчиняться требованиям кораблей ВМС США, что привело к целому ряду опасных инцидентов, каждый из которых грозил дальнейшей эскалацией напряженности с необратимыми последствиями для обеих сторон.

Однако наиболее опасный характер имели действия ВМС США в отношении следовавшей на Кубу в подводном положении бригады подводных лодок Северного флота (четыре единицы проекта 641 - командир капитан 1 ранга В. Н. Агафонов).

Решение об отправке этой бригады принималось в условиях обострения обстановки, когда стало ясно, что скрытно развернуть группировку надводных кораблей уже не удастся.

Замысел развертывания этого соединения рождался в спешке, не был продуман и просчитан до конца. В результате этого срок прибытия подводных лодок на Кубу был назначен такой, что средняя скорость хода должна была составлять не менее 9 узлов. Это вынуждало командиров использовать главные энергетические установки в форсированном режиме, что приводило к частым выходам из строя корабельных машин и механизмов.

Относительно современные подводные лодки проекта 641, имевшие на борту по 22 торпеды, включая одну с ядерным боезарядом, отличались не только плохой обитаемостью, но и совершенно не были приспособлены к действиям в тропиках. Люди в отсеках работали при температуре, доходившей до 60 градусов, испытывая постоянную нехватку пресной воды (250 граммов в сутки на человека), однако дер-

жались. Не выдерживала экстремальных условий техника. Аккумуляторные батареи при зарядке вентилировались плохо, из-за чего ее сроки, как правило, затягивались.

По мере приближения к Багамским островам наряду с тяжелыми климатическими условиями морякам все чаще приходилось преодолевать противодействие вероятного противника, который бросил на поиск советских подводных лодок четыре авианосные поисково-ударные группы, имевшие в своем составе около 250 самолетов и вертолетов. Для обнаружения подводных лодок была задействована стационарная гидроакустическая система «СОСУС» и береговые средства радиоэлектронной борьбы для создания радиопомех в системе управления нашими ПЛ.

Самой тяжелой проблемой для командиров подводных лодок была неясность обстановки. Уклоняясь от кораблей ВМС США и уходя на глубину 200 м, они теряли связь друг с другом и комбригом. Практически на всех частотах при начале передачи информации из Москвы включались передатчики помех, что приводило к задержке получения приказаний ПП ВМФ на срок от нескольких часов до нескольких суток.

Ко всему прочему, при планировании перехода ПЛ, был допущен серьезный просчет и с назначением собирательного сеанса связи - ноль часов по московскому времени. По местному времени в западной части Атлантики это было 16.00, то есть светлое время суток. Всплыть скрытно, даже на очень короткий срок при таком массировании противолодочных сил и средств было практически невозможно.

Береговыми гидроакустическими станциями лодки были обнаружены уже в районе Азорских островов, после чего при каждом всплытии над ними появлялись палубные самолеты «Треккер». Ночью вокруг всплывающих лодок они ставили не менее четырех маркеров, держа курс на эти ориентиры, к ним немедленно устремлялись по два-три эсминца. Гидроакустики советских подводных лодок своевременно обнаруживали их приближение, и командиры поначалу уверенно отрывались от американских кораблей. Но бесконечно так продолжаться не могло. Они все равно должны были вплывать - и для зарядки аккумуляторных батарей, и для поддержания явно завышенной средней скорости хода.

В результате из четырех подводных лодок три были обнаружены и, подвергнувшись многочасовому преследованию, вынуждены были всплыть. Расчеты доказывают, что советские подводные лодки даже теоретически не могли форсировать рубежи противолодочной обороны, созданные американцами на подходах к Кубе. Тем не менее, командиру одной из них это удалось.

С 12 ноября 1962 г. началась подготовка к выводу основных сил Группировки советских войск на Кубе. 14 ноября получила приказ скрытно возвратиться на свою базу бригада подводных лодок Северного флота. В начале декабря драматический трехмесячный поход завершился. На встрече с личным составом вернувшихся ПЛ член Военного совета - начальник Политуправления Северного флота вице-адмирал Сизов, подводя итоги похода, высказался откровенно: «А мы вас живыми не ждали». 30-31 декабря в Балтийске разгрузились последние транспорты, доставившие в СССР личный состав и матчасть минно-торпедного авиационного полка. Материальная часть бригады ракетных катеров и берегового ракетного полка передавалась кубинской стороне. Таким образом, частично цели операции «Анадырь» все же были достигнуты. Оборона острова была существенно усилена, в том числе и с морских направлений.

Куда более существенное значение имел Кубинский кризис для дальнейшего развития ВМФ.

Он высветил авантюрный характер официальных взглядов советского военно-политического руководства во главе с Н. С. Хрущевым на ведение ракетно-ядерной войны, в которой флоту не отводилось почти никакого места. Кризис показал также, что для державы с глобальными интересами мощный океанский флот необходим и в мирное время.

События вокруг Кубы еще раз подтвердили, что альтернативы ВМФ, сбалансированному по родам сил и войск и кораблям основных классов, нет и не может быть, что делать ставку на гипертрофированное развитие одного рода сил, хотя бы и главного, чрезвычайно опасно.

Печальный опыт, приобретенный в Атлантической эпопее бригады подводных лодок капитана 1 ранга В. Н. Агафонова, показал, что нет альтернативы атомному подводному флоту, что дизель-электрическая подводная лодка, как средство борьбы на океанских театрах военных действий, уже исчерпала ресурсы для своего дальнейшего развития.

Кубинский кризис подвел руководство страны и Вооруженных Сил к выводу о необходимости постоянного военно-морского присутствия в оперативно-важных районах Мирового океана. После этих событий родилась и получила организационное оформление боевая служба - новая форма поддержания сил и войск флота в высшей степени боевой готовности в мирное время.

Раздел IV

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ И ВОЙСКА ПВО В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

Начальник Главного штаба ВВС и ПВО Б. Чельцов

ЧЕЛЬЦОВ Борис Федорович

23 апреля 1947 г. р., генерал-полковник, начальник Главного штаба ВВС - первый заместитель Главнокомандующего ВВС. Окончил Минское высшее инженерное зенитно-ракетное училище ПВО (1970 г.), Военную командную академию ПВО (1985 г., с отличием), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (1991 г.). Проходил службу в должностях: заместителя командира батареи (1970 г.), инженера, старшего инженера Центральных офицерских курсов ЗРВ ПВО страны (1970-1974 гг.), старшего офицера Штаба командующего ЗРВ ПВО страны (1974-1984 гг.), начальника штаба зенитной ракетной бригады (1984-1987 гг.), дивизии ПВО (1987-1989 гг.). В период 1991-1993 гг. руководил штабом 2-го корпуса ПВО Московского округа противовоздушной обороны. С июля 1993 г. начальник оперативного управления штаба Московского округа ПВО. С марта 1994 г. начальник оперативного управления Главного штаба Войск ПВО. Врид начальника Главного штаба Войск ПВО (20.12.1997 г. - 28.02.1998 г.). С июля 2000 г. начальник Главного штаба Военно-воздушных сил.

Многовековая история человечества неразрывно связана с вооруженным насилием в конфликтах, различных по характеру, масштабу и продолжительности. Наиболее взрывоопасным, как показывает исторический опыт, явился XX век. Процесс разжигания «холодной войны» в 60-х годах сопровождался гонкой вооружения, атомным шантажом, постоянными угрозами применения силы, усилением подрывной деятельности империалистических разведок против социалистических государств, в том числе и Республики Куба.

Летом-осенью 1961 года между СССР и Республикой Куба было подписано соглашение о сотрудничестве в военно-технической области. Предполагалось в ближайшие годы поставить на Кубу вооружение и военную технику, включая радиолокационные комплексы ПВО, самолеты, вертолеты, а также аэродромное оборудование.

Одновременно рассматривался вопрос о командировании в Республику Куба советских военных специалистов с целью обучения и подготовки личного состава будущих ВВС и ПВО кубинских вооруженных сил.

В связи с резким обострением обстановки вокруг острова Свободы и возникновением реальной опасности военного вторжения со стороны США на Кубу военно-политическим руководством СССР в мае 1962 года было принято решение разместить на Кубе Группу советских войск. Ее состав комплектовался из всех видов Вооруженных Сил СССР

ХОД ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕБРОСКА СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ВОЙСК ПВО СТРАНЫ И ВВС, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ», НА КУБУ

Войскам ПВО страны и ВВС в проводимой операции под кодовым названием «Анадырь» отводилось особое место. В их задачу входило усиление системы противовоздушной обороны с целью обес-

печения надежного прикрытия развертываемых на Кубе частей Ракетных войск стратегического назначения, а также защита наиболее важных административных и промышленных районов от возможных ударов с воздуха.

Для решения указанных задач в составе Группы советских войск были сформированы две дивизии ПВО. В состав 10-й дивизии ПВО были включены: 294, 318 и 446-й зенитные ракетные полки четырехдивизионного состава каждый, отдельная подвижная ракетно-техническая база, подразделения ртб, связи и тыловых структур. Командиром дивизии был полковник Воронков Георгий Алексеевич. Состав 11-й дивизии ПВО также включал три зенитных ракетных полка (16, 276 и 500-й) по четыре дивизиона в каждом. Первоначально дивизией командовал Герой Советского Союза генерал-майор авиации Токаренко М. К., позднее, осенью 1962 года, его сменил генерал-майор артиллерии Мелихов Станислав Иванович.

Авиационные части из состава дивизий ПВО были исключены. Предполагалось, что на Кубе они будут действовать самостоятельно. Поэтому 32-й истребительный авиационный полк ПВО, имевший на вооружении 40 самолетов МиГ-21, был отправлен на остров Свободы вне общей численности соединений ПВО.

От Военно-воздушных сил в состав Группы советских войск вошли: 134-я отдельная авиационная эскадрилья в составе 11 самолетов, 437-й отдельный вертолетный полк, имевший на вооружении 33 вертолета Ми-4, а также 561-й и 584-й полки фронтовых крылатых ракет по восемь пусковых установок в каждом полку.

Подготовка соединений противовоздушной обороны и частей ВВС осуществлялась под контролем главных штабов Войск ПВО страны и Военно-воздушных сил. В сжатые сроки в состав вновь сформированных соединений были включены наиболее боеспособные подразделения, укомплектованные личным составом и военной техникой по штатам военного времени. Отбор личного состава для укомплектования частей ПВО и ВВС проходил очень тщательно, с учетом состояния здоровья военнослужащих, качества освоения воинской специальности, а также их личной дисциплинированности. Очевидцы тех событий отмечали высокий патриотический подъем среди военнослужащих. Многие просились добровольцами для участия в заграничной командировке.

Подготовка и переброска частей ПВО и ВВС, входивших в состав Группы советских войск, проходила в строжайшей тайне и в очень короткие сроки, несмотря на значительную потребность средств для передислокации частей, особенно на железнодорожном транспорте. Только для перевозки 10-й дивизии ПВО из места постоянной дислокации в порты погрузки было задействовано 43 железнодорожных эшелона.

В составе первых на Кубу отправлялись станции наведения ракет, пусковые установки и ракеты с компонентами топлива, затем остальная материальная часть. Это было связано с жесткими требованиями к способности зенитных ракетных дивизионов ПВО в зависимости от обстановки сразу вступить в бой по прибытии в район предназначения.

В ходе морской переброски весь личный состав соединений ПВО и частей ВВС был переодет в гражданскую одежду и рабочую флотскую форму в целях дезинформации иностранных разведывательных служб о целях и задачах проводимой операции. Для осуществления маскировки в ходе следования кораблей боевая техника ПВО и ВВС была полностью укрыта специальными тентами, а личный состав дивизионов и летных экипажей расположен в трюмах морских судов. Первый корабль «Всеволод Вишневский» с вооружением, военной техникой и личным составом противовоздушной обороны прибыл в кубинский порт Ланссабела 17 июня 1962 года. Его лично встречали советский посол в Республике Куба А. И. Алексеев и министр Революционных Вооруженных Сил Республики Рауль Кастро Рус.

[Хирург через 2 мес и мы! Ла-Исабела]

ДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК ПВО И ВВС НА КУБЕ В ПЕРИОД КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Среди первых на Кубу еще в начале июня 1962 года убыли оперативные группы из состава формируемых соединений ПВО для определения задач и оказания помощи кубинскому руководству в приеме и размещении передовых эшелонов советской группы войск. Руководителем оперативной группы от 10-й дивизии ПВО был назначен Герой Советского Союза полковник К. Карданов.

С прибытием на Кубу соединения ПВО, в условиях соблюдения строжайших мер маскировки, в сжатые сроки оперативно развернулись на заранее выбранных позициях. Уже к концу июня 1962 года первые зенитные ракетные дивизионы ПВО заступили на боевое дежурство. Тем самым было обеспечено зенитное ракетное прикрытие прибывающих соединений и частей советской группы войск.

Общее руководство и координацию действий частей и подразделений Войск ПВО и ВВС на острове Свободы осуществлял генерал-лейтенант авиации С. Н. Гречко, являвшийся одновременно заместителем командующего Группы советских войск на Кубе по ВВС и ПВО.

Соединениям ПВО была определена конкретная боевая задача: «непосредственное прикрытие стартовых площадок ракетных дивизионов и наиболее важных административных объектов республики

от ударов с воздуха». Существовала реальная опасность начала воздушной войны против Республики Куба со стороны США. Так, несмотря на получаемую информацию об «... ограниченных военных поставках со стороны Советского Союза Республике Куба...», в августе 1962 года американское военное командование проводит учения под кодовым названием «Свифт Страйк» в штатах Южная и Северная Каролина. На этих учениях впервые отрабатываются действия авиации и сухопутных войск в условиях обычной ограниченной войны. Уже 7 сентября того же года командование тактической авиации получило приказ сформировать группу по разработке плана воздушной атаки на Кубу и высадки воздушного десанта. И уже через 11 дней была начата практическая отработка этого плана в ходе учений и тренировок.

По воспоминаниям командующего Атлантическим флотом адмирала Роберта Л. Деннисона, им было отдано приказание подчиненным войскам подготовить воздушную атаку против Кубы с готовностью № 1 на 20 октября 1962 года. 6 октября Деннисон получил меморандум от министра обороны США об исполнении директив, касавшихся военного вторжения на Кубу.

Историей было так определено, что, поднявшись 14 октября с военно-морской базы Маккоу во Флориде, самолет-разведчик U-2 впервые официально получил достоверную информацию о наличии на Кубе советских стратегических ракет.

По другой версии, еще в августе 1962 года американским спецслужбам удалось установить факт переброски на Кубу «подозрительного груза, похожего на ракеты ближнего радиуса действия». Но, по ряду объективных и субъективных причин, администрация США не сделала эту информацию достоянием общественности. «Гром грянул» только в октябре.

К этому моменту стратегическое военно-воздушное командование США рассредоточило свои бомбардировщики В-47, способные нести на борту ядерные заряды, дополнительно еще на 40 гражданских аэродромах. Это позволяло, в целом, к началу вторжения на Кубу осуществить до 2 тысяч полетов над территорией острова всеми имеющимися для этой цели воздушными средствами. Все ждали начала военных действий.

Американцы нагнетали обстановку, периодически поднимая в воздух одновременно сотни самолетов. Советская и кубинская разведки предупреждали о готовящемся воздушном ударе американской авиации по основным государственным и военным объектам Кубы, в котором должны были принять участие одновременно до 600 самолетов. Заметно активизировались полеты разведывательной авиации США над территорией острова. С целью предупредить преждевременное вскрытие противником мест дислокации частей противовоздушной обороны, руководством Революционных Вооруженных Сил (РВС) Кубы и командованием Группы советских войск было отдано распоряжение: «в целях обеспечения скрытности техники станции разведки и целеуказания наведения ракет не включать».

23 октября 1962 года президент США подписал директиву, согласно которой устанавливался «карантин» острова Свободы. В связи с этим правительство СССР приняло решение о приведении в полную боевую готовность Ракетных войск стратегического назначения, Войск ПВО страны и стратегической авиации ВВС на территории Советского Союза.

Днем раньше Группа советских войск на Кубе по указанию из Москвы была приведена в боевую готовность для «отражения совместно с кубинскими вооруженными силами возможной агрессии со стороны США». Генералом армии И. А. Плиевым был отдан приказ: «привести все зенитные ракетные части в полную боевую готовность», после чего была включена вся система радиолокационного наблюдения. В свою очередь, Фидель Кастро отдал распоряжение «открывать огонь без предупреждения по всем военным самолетам противника, появляющимся над островом». Для решения этих задач руководство кубинских вооруженных сил мобилизовало из своего резерва 50 зенитных батарей, которые заметно усилили совместную советско-кубинскую систему ПВО.

25 октября 1962 года в штабе Группы советских войск был проанализирован процент вскрытия позиционного района ракетной группировки, в результате чего был сделан вывод о том, что до 37% позиций стартовых площадок Ракетных войск стратегического назначения возможно уже вскрыты разведкой США. По имеющейся информации, каждая из них подвергалась одному-двум и даже трем облетам американской разведывательной авиации. Начало полетов над территорией Республики Куба американских самолетов - разведчиков типа U-2 поставило под угрозу полного вскрытия всего позиционного района дислокации подразделений Ракетных войск стратегического назначения. Это, в свою очередь, могло подтолкнуть американское руководство к решительным действиям.

По имеющимся на тот момент у командования Группы сведениям, американское руководство приняло решение начать 29-30 октября вооруженную агрессию против Кубы с предварительным подавлением противовоздушной обороны острова, нанесением авиационных ударов по позициям советских ракетных частей и важнейшим военным объектам, а затем начать вторжение с моря и воздуха.

27 октября 1962 года было зафиксировано восемь нарушений воздушного пространства Кубы американскими самолетами. Кубинские зенитчики сбили один самолет-истребитель Ф-104, летевший на малой высоте. Поскольку у кубинских ПВО отсутствовало необходимое зенитное ракетное вооружение, задачу по уничтожению высотного самолета-разведчика U-2 получил 4-й дивизион майора И. М. Герченова зенитного ракетного полка под командованием полковника Ю. Гусейнова. В 18 часов 20 минут (по московскому времени) дивизионом был произведен пуск ракеты зенитного ракетного комплекса С-75 «Десна» *(Слайда № 5),* в результате которого на высоте 21 тысяча метров самолет-разведчик ВВС США U-2 был сбит.

Первоначально кубинское военное руководство взяло сбитый самолет на себя. Но в марте 1988 года Ф. Кастро в интервью телекомпании Си-Би-Эс признал, что «наши батареи 27 октября открыли огонь по самолетам, летевшим на низких высотах, но у нас не было ракет. В этой ситуации советская батарея зенитных ракет открыла огонь по самолету».

Несмотря на то, что Москва не давала официального разрешения на уничтожение американского самолета-разведчика, каких-либо организационных выводов по данному факту не последовало. Сознавая, что разведывательная информация, полученная с самолета U-2, могла обеспечить США полное вскрытие всей советской ракетной группировки и системы ПВО на Кубе, советское руководство старалось факт уничтожения американского самолета-разведчика особо не афишировать.

Для Вашингтона известие о гибели самолета-разведчика U-2 стало доказательством решимости русских стоять до конца, даже с риском применения американцами ядерного оружия.

В то же время на государственном уровне предпринимались практические шаги по нормализации разгорающегося конфликта между СССР и США, исход которого на тот момент никто не мог точно предсказать. В частности, советская сторона предложила сесть за стол переговоров и прекратить какие-либо провокации с использованием военной силы. В связи с этим руководству Республики Куба было рекомендовано проявлять выдержку и не предпринимать каких-либо скоропалительных решений до начала реальных военных действий.

В свою очередь, руководство СССР проявило сдержанность при нарушении в октябре 1962 года воздушного пространства Советского Союза в районе Кольского полуострова со стороны американского самолета-разведчика, практически предоставив ему возможность уйти безнаказанным.

Последующие советско-американские переговоры заметно снизили уровень опасности ядерного противостояния. США взяло на себя обязательства не нападать на Кубу взамен на демонтаж и вывод с острова советских стратегических сил, включая и самолеты-бомбардировщики Ил-28, способные нести ядерное оружие. Группе советских войск был дан приказ прекратить всякие военные действия, но в то же время находиться в полной боевой готовности.

В последующих этапах переговоров американская сторона неоднократно указывала на угрозы Кубы вести огонь по американским самолетам, нарушающим их воздушное пространство. В связи с этими обстоятельствами администрация США отдала распоряжение прекратить разведывательные полеты своей авиации в радиусе, досягаемом для кубинской артиллерии, исключая только самолеты U-2, используемые для ведения инспекции по выполнению договоренности между СССР и США о вывозе советских стратегических ракет с острова Свободы.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые соглашения, ВВС США продолжали осуществлять разведывательные полеты над территорией Кубы. Например, только за 2 ноября 1962 года над островом средствами радиолокационной разведки было зафиксировано 74 пролета воздушных целей, а к 5 ноября их численность возросла до 94.

Со снижением активности полетов американской авиации в районе острова Свободы 20 ноября 1962 года Ф. Кастро было принято решение прекратить ведение огня по летательным аппаратам в воздушном пространстве Кубы.

ОКАЗАНИЕ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ СССР КУБЕ ПО СОЗДАНИЮ СОБСТВЕННЫХ ВОЙСК ПВО И ВВС

В мае 1963 года состоялось подписание советско-кубинского договора. Советский Союз брал на себя обязательство безвозмездно поставить Кубе необходимое вооружение с единственным условием - не передавать это оружие третьим странам и не применять ракетные средства ПВО против U-2.

Одной из важнейших задач, стоявших перед командованием Группы советских войск, стало скорейшее создание собственной системы противовоздушной обороны острова Свободы и подготовка военных специалистов из числа военнослужащих кубинских вооруженных сил. Для этого в Сан-Хулиане был создан учебный центр для подготовки командного и инженерного состава противовоздушной обороны, а также на базе зенитных ракетных дивизионов, развернутых на территории республики, были созданы учебные подразделения, которые должны были в сжатые сроки обучить вчерашних рыбаков, крестьян, ремесленников сложной науке стрельбы по воздушным целям и правильной эксплуатации вооружения и боевой техники.

Для специалистов зенитных ракетных войск курс обучения разбивался на 3 этапа и длился больше года. Авиационные специалисты обучались непосредственно при истребительном авиационном полку и отдельном батальоне авиационно-технического обеспечения в течение 4-х месяцев. Специалисты радиотехнических войск проходили обучение при 50-м радиотехническом батальоне в две очереди, каждая продолжительностью по 5 месяцев.

20 августа 1963 года на аэродроме Сан-Антонио была осуществлена торжественная передача авиационной и другой боевой техники ПВО кубинской стороне при личном участии министра РВС Республики Куба Рауля Кастро Рус и командующего ПВО и ВВС майора Рауля Курбело. Советских военных специалистов представляли генерал-лейтенант авиации С. Н. Гречко, генерал-майор артиллерии С. И. Мелихов и другие товарищи.

Немного позднее на острове Пинос было проведено совещание командования РВС Республики Куба с приглашением советских военных специалистов ПВО для решения вопросов по усилению противодесантной обороны районов страны. Несмотря на снижение военной активности американской стороны, в районе острова Свободы заметно усилилась подрывная работа со стороны оппозиционных режиму Кастро кругов. В сентябре 1963 года кубинские контрреволюционеры в течение месяца организуют и проводят ряд пиратских налетов с моря и воздуха по промышленным предприятиям и городам Кубы. Действия контрреволюционеров вызвали необходимость пересмотра и изменения группировки сил и средств противовоздушной обороны острова. Совместно с кубинским командованием советские военные специалисты решали эту задачу в сокращенные сроки. Так, в районе провинций Баракоу, Санта-Клара, Ла-Салуд были дополнительно развернуты стартовые позиции зенитных ракетных дивизионов с целью отражения возможного воздушного удара противника. Также была проведена перегруппировка советских зенитных ракетных дивизионов с переводом их на новые позиции с приведением их в боевую готовность.

С учетом складывающейся обстановки советскими военными специалистами 16 сентября 1963 года было проведено показное занятие по вопросам организации боевого управления в угрожаемый период времени на командном пункте ПВО и ВВС РВС Кубы в г. Лимонар.

В октябре того же года было завершено строительство командного пункта Западной бригады ПВО и ВВС РВС Республики Куба в районе г. Бехукаль.

Действенную помощь в создании боеспособных частей ВВС и ПВО РВС Кубы оказывало руководство ВВС и Войск ПВО страны Вооруженных Сил СССР. С этой целью практиковались периодические командировки генералов и офицеров центрального аппарата ВВС и Войск ПВО страны, в ходе которых отрабатывались практические вопросы по созданию системы противовоздушной обороны острова Свободы. Так, в конце сентября 1963 года с рабочим визитом Кубу посетил командующий истребительной авиацией ПВО маршал авиации Е. Я. Савицкий.

К маю 1964 года, в связи с завершением обучения специалистов ВВС и Войск ПВО РВС Кубы и их готовности к самостоятельной работе, началась торжественная передача техники, вооружения и боевого управления подразделений противовоздушной обороны под руководством советских военных специалистов кубинской стороне. Одновременно начался вывод личного состава соединений ПВО Группы советских войск на Кубе в Советский Союз.

В период 1962-1964 годов с помощью советских военных специалистов в кубинских РВС было подготовлено 4580 специалистов ВВС и Войск ПВО Кубы. Были сформированы и развернуты органы военного управления Центральной и Западной бригад противовоздушной обороны, в том числе: 17 зенитных ракетных и 4 технических дивизионов, 2 технические батареи, 1 центральная лаборатория и 2 мастерских по ремонту артиллерийского вооружения. В этот период было сформировано 2 радиотехнических батальона и 7 радиолокационных рот.

В составе ВВС РВС Кубы были вновь созданы одна истребительная авиационная эскадрилья и отдельный батальон авиационно-технического обеспечения.

Надо отметить, кубинские специалисты оказались достойными учениками и быстро усваивали все то, чему их учили советские коллеги. Так, к лету 1964 года из 21 зенитного ракетного дивизиона 11 подразделений были оценены на «отлично», остальные 10- на «хорошо». Общая оценка ЗРВ РВС Кубы была поставлена «хорошо». Также были оценены и радиотехнические, авиационные и подразделения связи.

Таким образом, к концу 1964 года вся материальная часть советских зенитных ракетных дивизий противовоздушной обороны была полностью передана кубинской стороне, ставшая основой системы ПВО молодого социалистического государства.

По возвращении на родину советские зенитные ракетные полки, несмотря на попытки их сохранить в первоначальном составе, были, в дальнейшем, расформированы, а личный состав отправлен на доукомплектование других частей Войск ПВО страны.

В заключение хочется отметить, что постоянная угроза Кубе со стороны США требовала от ее

Август 1964 г. Передача лучшим летчикам кубинских ВВС самолетов МиГ-21

руководства принятия мер по развитию и совершенствованию своих вооруженных сил. Большую помощь здесь оказывали наши офицеры, выступавшие в роли военных советников и преподавателей учебных центров и подразделений. Они непосредственно участвовали в работе по совершенствованию сил и средств ВВС и ПВО РВС Кубы, оказывали действенную помощь в освоении кубинскими специалистами новых образцов вооружения и военной техники, подготовки командных кадров на местах, совершенствовании руководства войсками.

Фронтовые крылатые ракеты ФКР-1 на параде в Гаване
на площади Хосе Марти. 1 января 1963 г.

Расчет ПУ № 1, сбивший U-2.
1 ряд (в центре) - командир ПУ — младший сержант Дымов В. В.

Офицеры и солдаты 4-го зенитно-ракетного дивизиона. Первый ряд. Слева направо: командир радиотехнической батареи — капитан В. Ф. Горчаков, командир дивизиона майор И. М. Герченов, офицер наведения - лейтенант А. А. Ряпенко. Второй ряд. Командир пусковой установки № 3 - старший сержант С. П. Бражников, командир стартовой батареи — капитан В. В. Ореховский, командир пусковой установки № 1 - младший сержант В. В. Дымов, оператор - рядовой С. П. Степаненко

Советские и кубинские асы.
3 июля 1963 г., авиабаза Сан-Антонио

Раздел V

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

КУРИННОЙ Игорь Иванович

Родился 6 августа 1938 года, в семье рабочего в поселке Банное Славянского района Донецкой области. В 1955 году поступил в военное училище, которое окончил в 1958 году. Служил в Ракетных войсках стратегического назначения. В этом виде войск прошел путь от лейтенанта до генерал-лейтенанта - Члена Военного совета ракетной армии.

Весь период Карибского кризиса 1962-1963 гг. в составе 43-й ракетной дивизии стратегического назначения выполнял интернациональный долг по защите суверенитета Республики Куба. В 1963 году, после возвращения с Кубы, поступил на ракетный факультет Военной академии, после окончания которой продолжал службу в Ракетных войсках стратегического назначения.

С 1984 года - член Военного Совета - начальник политуправления Военно-космических войск. В течение ряда лет - заместитель председателя Государственной Комиссии по пилотируемому космосу, организатор подготовки и запуска космонавтов, участник разработки и испытаний ракетно-космической техники, член Госкомиссии по созданию и испытаниям первой советской многоразовой космической системы «Энергия-Буран».

В настоящее время - генеральный директор Конгресса российских деловых кругов, член Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, первый вице-президент Общества российско-кубинской дружбы. Действительный член Российской академии социальных наук (академик), первый вице-президент и действительный член Академии проблем обороны, безопасности и правопорядка, академик, профессор этой академии. Имеет ученую степень доктора философии и доктора юридических наук. Председатель Центрального совета общероссийского союза общественных объединений «Союз ветеранов Космических войск». Вице-президент Федерации Самбо России и первый вице-президент Федерации Сумо России. Заслуженный тренер России по борьбе самбо.

Почетный гражданин города Байконур и Почетный гражданин города Славяногорска Донецкой области.

Награжден многими орденами и медалями нашего государства и зарубежных стран. Генерал-лейтенант.

Отличительной особенностью морально-психологической подготовки личного состава ракетных частей к операции «Анадырь» явилась невозможность целенаправленной упреждающей работы с людьми. Это было обусловлено, как уже говорилось, чрезвычайной секретностью целей, задач и места их выполнения, поэтому на первом этапе политическая работа проводилась как в обычных условиях боевого дежурства. Она включала воспитание патриотизма, верность воинскому долгу исполнительность и дисциплинированность. Особенностями этого этапа была морально-психологическая подготовка всех, связанных с этой задачей.

Комплектование подразделений, из которых некоторая часть специалистов была выведена компетентными органами, потребовало от политработников внимания к форсированному вводу в боевые расчеты и другие коллективы новых людей. Нужно

Куба, ноябрь 1990 г. Делегация ветеранов-«кубинцев» на смотровой площадке моста через глубокое ущелье Харуко на шоссе Гавана - Варадеро.
Справа налево: А. М. Бурлов, И. И. Куринной (руководитель делегации), В. И. Ермак, О. Е. Доброчинский, Г. М. Бояринцев, А. П. Фирсов

Москва, январь 2005 г. Члены бюро.
Справа налево: Н. С. Фазлов, И. И. Куринной, А. М. Бурлов, С. А. Коренной, Г. В. Петров

было позаботиться, чтобы новички не отторгались коллективами и не произошло бы снижения уровня общей профессиональной слаженности. С этой целью наряду с обычными собраниями мы проводили в подразделениях комсомольские зачеты, технические «бои», коллективные аттестации и другие мероприятия. Они помогали знакомить коллективы с прибывшими, а новичков - с традициями подразделений и, таким образом, быстрее налаживать психологический контакт во время учебно-боевых тренировок.

Для «земных» ракетчиков морской, а тем более океанский переход— отнюдь не рядовое событие. А переход этот, как известно, чрезвычайно усложнился тем, что личный состав располагался на кораблях скрытно - в твиндеках. Мы узнали впоследствии, что до нашего прибытия на Кубу американцы проводили эксперимент: подразделение морской пехоты погрузили в трюм транспортного корабля и «покатали» в океане трое суток. Больше держать их в таком состоянии не разрешили медики - люди оказались крайне измотанными. После этого американцы сделали вывод о невозможности скрытной доставки большого количества людей на Кубу. Но они не учли возможностей советских офицеров и солдат. Личный состав ракетной дивизии выдержал подобные условия в течение 15-20 суток. Так началась проверка морально-психологической и физической подготовленности тех, кому было доверено участие в этой операции.

Когда, наконец, были объявлены маршрут и цель похода, определились и специфические задачи идеологического обеспечения - подготовить людей к выполнению операции военно-стратегического масштаба. Главными направлениями работы стали: разъяснение правоты и справедливости Кубинской революции, опасности американской агрессии против Кубы, нашего интернационального долга - помочь кубинскому народу отстоять свою свободу и независимость. Все это убедительно и доходчиво доводилось до людей на политических занятиях и лекциях. Но основными формами в той быстро меняющейся обстановке были оперативные информации и беседы, к проведению которых привлекались командиры, инженеры, участники Великой Отечественной войны.

Исходя из высоких политических целей похода, политработники «протягивали» логические ниточки к конкретным повседневным задачам каждого офицера и солдата. А таких задач возникало множество буквально каждый день, если не каждый час: выгрузка на берег и доставка в районы базирования ракет и всей другой техники; обустройство своего быта буквально на голом месте, в непривычных тропических условиях, когда даже прикосновение к неизвестному растению могло вызвать тяжелое заболевание. Не было жилья, ощущалась острая нехватка в стройматериалах, горючем, продуктах, лекарствах и даже воде. Выдержка и терпеливость, смекалка солдата и его золотые руки преодолевали и преодолели все. Все физические и моральные силы отдавались на выполнение главной задачи - быстрейшей постановке на боевое дежурство ракетных комплексов.

Оглядываясь на то время сегодня, с трудом представляешь себе - как это все можно было выдержать и физически и морально?! Но ведь выдержали же! Каждый из тех, кто служил тогда в ракетной дивизии, заслуживает высочайшей оценки. К большому сожалению, в этом коротком очерке не представляется возможным назвать многих поименно, хотя в памяти сохранились десятки и сотни фамилий людей от рядового до генерала. Но не могу не сказать сегодня самые теплые слова о командире дивизии генерал-майоре Стаценко Игоре Демьяновиче. Бывший комсомольский работник, он понимал, что успех дела решает не только техника. Постоянно был с людьми, вдохновлял нас личным примером. Вместе с начальником политотдела Иваном Васильевичем Пшеничным они составляли какой-то неутомимый и вездесущий руководящий тандем. Несмотря на недосыпание, недоедание, с покрасневшими от усталости глазами они были на самых ответственных работах. Так действовали и командиры полков со своими замполитами.

Первый полк полковника Сидорова Ивана Силантьевича заступил на боевое дежурство 20 октября 1962 года в рекордно короткий срок. А 28 октября все 36 ракетных установок находились в готовности к пуску. И это результат не только организаторской работы командира и штаба, профессионального мастерства расчетов, это было сделано на энтузиазме людей, который поддерживался непрерывной политработой. К сожалению, об этом важнейшем факторе выполнения задач на всех этапах операции многие из нынешних мемуаристов и историков вольно или невольно забывают.

Кульминационный этап операции - состояние повышенной боевой готовности в ожидании мощного удара вооруженных Сил США. Если в политических кругах, как сейчас утверждается, не было намерения применить ракетно-ядерное оружие (хотели им только «попугать»), то перед офицером и солдатом задача стояла четко и однозначно - по команде поразить этим оружием указанные цели.

Что это означало для нас, ракетчиков, да и для других частей, прибывших вместе с нами на остров? При любом варианте - упреждающем или ответном ударе всех нас ждала неминуемая гибель. В такой

Бехукаль, ноябрь 1962 г. Политработники ГСВК и РВС Кубы.
В нижнем ряду справа налево: И. 3. Осадчий (нач. штаба рд), С. Д. Бурдо,
генерал П. М. Петренко (нач. политуправления ГСВК), капитан Каусе (нач. политуправления РВС Кубы),
И. В. Пшеничный (начальник политотдела рд), Освальдо Фернандес, Осипенко, Н. М. Ильичев,
И. И. Куринной (помощник начальника политотдела рд по комсомолу) и др.

Москва, 1988 г. Академия им. В. И. Ленина.
Награждение ветеранов-«кубинцев» медалью «Воин-интернационалист» 1 кл.
Нижний ряд слева направо: В. Г. Варганов, Н. М. Дубовой, четвертый Г. М. Бояринцев, Ю. А. Соловьев,
С. С. Чаморцев, И. И. Куринной, А. М. Бурлов, И. В. Пшеничный, А. М. Тернов и др.

ситуации человеку свойственно приходить в отчаяние. Среди американских военнослужащих, даже среди призванных в срочном порядке резервистов, проявлялись случаи если не паники, то большого волнения.

В наших частях и намека на что-либо подобное не было. И не потому, что мы были безразличны к своей судьбе. Нет, мы были молоды и хотели жить. Но воинский долг был для нас превыше всего. А долг ракетчика по боевому уставу - это выполнение боевой задачи в любых условиях обстановки и даже, если помните, при сильном радиационном заражении. Так и мы, политработники, стремились воспитывать своих подопечных. Девизом работы с людьми в те драматические дни было - обеспечить готовность каждого ракетчика к подвигу. Именно к подвигу, вплоть до самопожертвования. А примеров воинского подвига во имя Родины, во имя ее интернациональных интересов нам ни у кого занимать не приходилось.

Надо сказать, что большой поддержкой морально-психологического состояния нашего личного состава был боевой дух, царивший среди народа Кубы, который в те дни практически поголовно влился в военное ополчение. Мы видели, кому помогаем отстоять свободу, и мы приняли их клич: *«Родина или смерть. Мы победим!»*

Видимо, нет смысла перечислять здесь те формы политработы, которые применялись в частях и подразделениях, они общеизвестны. Отмечу только, что основой, как никогда, стала индивидуальная работа. Все политработники были закреплены за подразделениями и находились в них круглосуточно. Особое внимание уделялось номерам боевых расчетов, от которых зависело непосредственное выполнение боевого пуска. И нет сомнения в том, что личный состав ракетных частей в любых условиях обстановки выполнил бы боевой приказ.

Мудрость, которой так часто не хватает политикам, в тот раз возобладала над амбициями. И мы сегодня имеем возможность вот так, не торопясь, анализировать критическую ситуацию, в которой действовали 40 с лишним лет назад. Этот анализ еще и еще раз показывает, какое важное, а то и решающее значение в военном деле имеет человеческий фактор и как непрерывно надо вести морально-психологическую работу в войсках.

И когда спрашивают: а можно ли использовать что-либо из того боевого опыта сегодня, наш ответ однозначен - можно и нужно. В морально-психологическом плане эта операция явилась проверкой всей системы военно-патриотического воспитания личного состава в условиях сложной боевой обстановки. Советские воины проявили в те дни высочайшую сознательность, стойкость и мужество, профессиональное мастерство и физическую выносливость.

Сейчас Ракетные войска, как и все Вооруженные Силы РФ, серьезно перестраиваются. Корректируются цели и задачи, меняются структуры. Некоторые нестандартные решения могут привести людей в растерянность, породить неуверенность и уныние. В такой обстановке нельзя недооценивать роль морально-психологической работы с людьми.

Но при любых переменах и реформах главнейшей задачей ракетчика неизменно останется пуск по команде в любых условиях обстановки. На этом стояли, стоят и будут стоять Ракетные войска стратегического назначения.

Куба, 1962 г. Бухта Кабаньяс - «Рай для яхтсменов». Провинция Пинар-дель-Рио.

ТЫЛОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

КОРЕННОЙ Сергей Афанасьевич

Родился 30 сентября 1928 года в деревне Волчинск Оконешнаковского района в Омской области. До призыва на военную службу работал учетчиком колхоза «Сибзавод».

В Советской Армии с августа 1946 г. Окончил Ярославское интендантское училище и военный факультет при Московском финансовом институте с золотой медалью. Проходил службу на финансовых должностях в частях Забайкальского военного округа. С1956 года в 33-й бригаде особого назначения РВГК, 43-й ракетной армии. В период Карибского кризиса, с июля 1962 года - старший офицер, а с августа 1963 по ноябрь 1964 года - начальник финансового отдела Группы советских войск на Кубе. Затем в Киевском военном округе с 1969 по 1972 год - начальник финансовой службы округа. 1972-1979 гг. - начальник финансового управления Группы советских войск в Германии. 1979-1992 гг.- начальник I Управления - помощник начальника ЦФУ МО. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III и II степени, двумя медалями «За боевые заслуги». Ветеран Великой Отечественной войны, воин-интернационалист (Куба, Афганистан).

Тыловое и финансовое обеспечение в рассматриваемой операции осуществлялось на основе общепринятых принципов применительно к действиям войск. Вместе с тем, в использовании и тактике действий войск и учреждений тыла, материальном обеспечении личного состава в тех условиях имелись особенности, которые непосредственно оказывали влияние на работу тыла и представляют сейчас определенный интерес.

Необходимо отметить и то, что опыта проведения таких операций, а также их тылового и финансового обеспечения у наших Вооруженных Сил не было.

В нашей главе будут рассмотрены вопросы тылового обеспечения войск по этапам проведения операции «Анадырь», по конкретным видам их снабжения, а также порядок финансового обеспечения и торгового обслуживания личного состава Группы войск на Кубе в 1962-63 годах.

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ

В период подготовки операции осуществлялось тщательное планирование ее тылового обеспечения, создавались соответствующие группировки тыла с установленными запасами материальных средств. Кроме того, учитывая продолжительность перехода морем и отсутствие запасов материальных средств на острове Куба, в войсках создавались запасы материальных средств по повышенным нормам: по горючему - 1,5 заправки, авиабензину - 14 заправок, керосину - 17 заправок, корабельному топливу -1 заправка, для чего к 1 июля 1962 г. необходимо было подготовить к отправке морским транспортом горючего и мазута в общей сложности - 32 000 тонн.

Большое внимание уделялось планированию и организации питания личного состава воинских ча-

стей и учреждений тыла в пути следования, их медицинскому обслуживанию, а также обеспечению другими видами довольствия.

Согласно директиве Министра обороны СССР необходимо было сформировать и подготовить к отправке до 10 июля 1962 г. группировку тыла, включающую в себя управление материальной базы, два склада горючего, два продовольственных, один вещевой склад, две отдельных медико-санитарных роты, три многопрофильных полевых подвижных госпиталя, шесть столовых и другие подразделения и учреждения тыла общей численностью до 2000 человек, укомплектованные соответствующей техникой.

Для решения всех вопросов по их встрече и с целью рекогносцировки штабом тыла Вооруженных Сил была сформирована оперативная группа, которая 12 июня 1962 г. прибыла на Кубу. В ее задачу входило определение конкретных пунктов размещения частей и учреждений тыла в зависимости от предстоящей дислокации и численности прибывающих войск, изучение экономических возможностей страны, климатических условий, наличия транспортных коммуникаций, средств связи и их возможностей, а также многих других вопросов.

Сложности в организации материального обеспечения заключались прежде всего в отсутствии межправительственных соглашений по вопросам снабжения наших войск из местных ресурсов. Поэтому, учитывая оторванность материальной базы нашей страны, органам тыла была поставлена задача завоза кораблями увеличенных запасов всех видов материальных средств. Кроме того, на территории острова в тех районах, где планировалось разместить наши войска, отсутствовали склады горючего необходимой емкости, что не позволяло до прибытия и развертывания складов из СССР производить слив ГСМ непосредственно вблизи войск.

А отсутствие достаточных линейных средств связи не позволяло организовать бесперебойную телефонную связь с войсками и учреждениями тыла. Это предопределило необходимость быстрейшей доставки всего необходимого для материального обеспечения войск из СССР.

По результатам работы оперативной группы было принято решение о размещении материальной базы в трех районах: Гавана, Санта-Клара, Ольгин, исходя из дислокации войск. Тыл Военно-Морского Флота развернулся в районе Мариель-Гранма.

Вопросы подготовки к десантированию находились под пристальным вниманием руководства Вооруженных Сил. Были продуманы и осуществлялись мероприятия, способствующие успешному выполнению предстоящей операции. Инструкция, разработанная Министерством обороны СССР для органов тыла, предусматривала порядок приема войск в районе погрузки, их размещение, материальное и медицинское обеспечение, проверку укомплектованности положенными нормами довольствия. Подготавливались железнодорожные станции для выгрузки войск, намечались маршруты выдвижения, определялись задачи комендантской службы на маршрутах следования для погрузки на суда.

Прибывающие на погрузку воинские части должны были иметь войсковые запасы из расчета (на весь личный состав, следующий на судне) продовольствия на 25 суток для питания в пути следования и на 15 суток выгрузочный запас.

ПОГРУЗКА И ПЕРЕХОД МОРЕМ

Погрузка войск с техникой и материальными средствами на транспортные суда в СССР производилась в портах Черноморского, Балтийского и Северного морских бассейнов. Она велась весьма интенсивно, круглосуточно и выполнялась квалифицированными работниками портов с привлечением к этой работе личного состава перевозимых войск.

Для планирования организации и выполнения воинских морских, железнодорожных, автомобильных и воздушных перевозок в составе управления сформированного тыла Группы был создан отдел ВОСО.

Погрузка войск, техники и материальных средств производилась на суда в соответствии с планами, но при этом не всегда учитывались правила размещения грузов, в результате чего при выгрузке выявлялись поломки техники и порча материальных средств. Ошибки выявились и в том, что на одном судне перевозились подразделения различных родов войск и служб, дислоцирующихся в разных районах острова Куба, а недостаток железнодорожного подвижного состава и автотранспорта приводили к необходимости в отдельных случаях производить выгрузку судна в нескольких портах.

Во время перехода морем, который занимал 15-17 суток, личный состав эшелона питался 3 раза в день, пища, как правило, готовилась на судовых камбузах, при необходимости для этой цели использовались походные кухни, находившиеся в составе эшелона. Подготовка к выгрузке начиналась еще до прихода их в порты. Оперативные группы, которые готовили места дислокации воинских частей, занимались также и встречей их в портах острова Кубы - Гаване, Санта-Кларе и Камагуэй.

С 26 июля 1962 г. началась приемка судов с войсками и грузами, прибывающих в порты Кубы.

Выгрузка производилась силами личного состава эшелонов с привлечением экипажей судов и

использованием их грузовых устройств. Продолжительность выгрузки большинства судов составляла в среднем двое-трое суток. Задержки в основном были за счет отсутствия во многих портах кранов необходимой грузоподъемности и поэтому надо было или ждать пока освободится нужный кран или переходить в другой порт под выгрузку.

Поступление судов с войсками и грузами продолжалось до 25 сентября 1962 г.

За этот период было принято и выгружено 185 судов (из них часть судов прибывала повторно).

Прием грузов производился в 11 портах острова Куба.

РАССРЕДОТОЧЕНИЕ ВОЙСК И УЧРЕЖДЕНИЙ ТЫЛА

После выгрузки из судов личный состав, техника, материальные средства из портов выгрузки направлялись к местам дислокации всеми видами транспорта.

Железнодорожный транспорт использовался для перевозок в течение всего периода пребывания войск на о. Куба. Но при его использовании возникали определенные трудности.

Это, прежде всего, недостаточное количество подвижного состава, в частности, порожних цистерн. На о. Куба специальных железнодорожных цистерн для перевозки нефтепродуктов не было. Поэтому для перевозки горючего приходилось использовать цистерны из-под тростниковой патоки, на очистку и промывку которых затрачивалось много времени. Кроме того, значительное количество платформ было технически неисправно, в связи с чем в порты выгрузки платформ подавалось больше, чем требовалось, чтобы можно было отобрать необходимое количество платформ, годных под перевозку техники.

Ввиду отсутствия на сети железных дорог Кубы как воинских, так и коммерческих погрузочно-выгрузочных устройств, для их постройки затрачивалось много времени, использовались все имеющиеся подручные материалы. Скорость движения поездов была низка в связи с плохим состоянием верхнего строения путей (шпалы гнилые, рельсы сильно изношены, во многих местах отсутствовал балласт). Ввиду того, что транспортные органы Республики Куба только создавались, налаженного учета и организованного диспетчерского контроля за движением поездов не было.

Автомобильный транспорт (кубинский) использовался для людских и грузовых перевозок только в первой половине периода сосредоточения. Впоследствии для этих целей использовались советские автомобили. На разгрузке прибывающих в порт Гавана кораблей со снабженческими грузами были задействованы отдельный автомобильный транспортный взвод и отдельная рота обслуживания.

Продовольствие и вещевое имущество для пополнения запасов в воинские части подвозились своим транспортом. В последующем подвоз материальных средств был налажен более четко, особенно с получением Группой войск большегрузных авторефрижераторов чешского производства «Шкода», которыми перевозились скоропортящиеся продукты, а также товары военторга.

Подача материальных средств частям, дислоцирующимся на о. Пинос, была организована морскими паромами (баржами), а в отдельных случаях самолетами Ил-14, Ми-2 авиаэскадрильи управления Группы,

Как уже говорилось выше, при организации воинских перевозок войск и материальных средств после выгрузки ощущались определенные трудности, так как в этот период в Республике не было еще создано ни органов ВОСО, ни хорошо отлаженной транспортной администрации. Это было связано с тем, что подавляющее большинство местных специалистов в ходе революции и после нее эмигрировали в США, а на должности, в т. ч. и руководящие в Министерстве транспорта и на местах, очень часто назначались люди, преданные делу революции, но не имеющие не только должного образования и опыта, но часто совсем не имеющие представления о той работе, которую им необходимо было выполнять.

Тем не менее, к моменту возникновения Карибского кризиса (25.10.1962 г.) все тыловые части и учреждения были развернуты, запасы материальных средств максимально рассредоточены, созданы подвижные возимые запасы продовольствия и горючего на автотранспортных средствах Группы войск и железнодорожных летучках. К этому же времени в частях были созданы повышенные запасы материальных средств.

Ежедневно к 20:00 части и учреждения тыла, используя все возможные средства связи, докладывали в ОПО Группы войск о состоянии тыла и обеспеченности войск. Таким образом постепенно налаживалось и управление тылом.

В сентябре и октябре наметился некоторый спад перевозок на Кубу, но в первой декаде ноября 1962 г. они возобновились. Первым в Гавану 6.11.1962 г. прибыл танкер «Карл Маркс» с 5250 тоннами ГСМ, а 17.11.1962 г. теплоход «Аткарск» с 5840 тоннами продовольствия.

Всего с 6.11. и до конца 1962 г. по службам тыла доставлено: ГСМ - 5400 тонн, продовольствия - 8000 тонн, вещевого и прочего имущества - около 700 тонн.

Значительная часть материальных средств выгружалась в порту Гавана, затем они доставлялись по назначению силами и средствами Группы войск.

В марте 1963 года был случай диверсионного нападения на теплоход «Баку» в порту Кайбарьен, после чего на все суда выставлялась охрана. В дальнейшем охранялись только танкеры на переходе между портами Кубы.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

а) Организация снабжения продовольствием

Для хранения поступающего из Советского Союза продовольствия в г. Санта-Клара был построен склад на 3000 тонн. Кроме того, было завезено оборудование из СССР и к концу 1963 года построен холодильник емкостью на 2500 тонн. Кубинской стороной были выделены складские помещения в г. Гавана на 7000 тонн, холодильник и охлаждаемые помещения на 1500 тонн. Но для полного решения вопросов хранения продовольствия естественно требовалось время. Кроме того, высокая температура и влажность окружающего воздуха не позволяли хранить долго продовольствие в неприспособленных помещениях, а объем его поступления только за 4 месяца 1962 г. составил 20,5 тыс. тонн. Поэтому большую часть заказов поступающего продовольствия в этот период приходилось передавать кубинцам, иначе оно пришло бы в негодность. Следовательно, то количество запасов продовольствия, которое первоначально предусматривалось иметь на полгода - год, было завышено и опыт хранения его на острове Куба показал, что запасы в войсках целесообразно создавать до 45 суток, а на армейских и фронтовых складах при наличии хранилищ и холодильников не более 150 суток.

Пополнение запасов продовольствия осуществлялось за счет поставки их морем из СССР и получения от кубинских РВС в порядке взаимопомощи.

Подвоз запасов продовольствия в воинские части осуществлялся их собственным транспортом, т. к. средств подвоза в продовольственном отделе Группы не было, и только с 15.11.1963 г. был организован централизованный подвоз продовольствия из Гаваны в отдаленные гарнизоны на расстояние до 900 км и, главным образом, автотранспортом, т. к. для доставки железнодорожным транспортом на такое расстояние затрачивалось 20-45 суток, а продукты за это время могли прийти в негодность

Таким образом, сложившийся порядок снабжения войск продовольствием в условиях жаркого и влажного климата острова Куба в период Карибского кризиса позволил получить тыловым органам большой опыт в организации этой работы.

б) Организация вещевого обеспечения

Климатические условия Кубы оказали свое воздействие и на организацию вещевого обеспечения личного состава войск Группы. Многие предметы военного снаряжения и обуви в условиях жаркого и влажного климата были малопригодны или совсем непригодны. Вместо шинелей, шерстяного обмундирования, брюк в сапоги, сапог и т. п. стали использоваться хлопчатобумажное обмундирование из облегченных тканей, гимнастерки свободного покроя с открытым воротом и брюки навыпуск, туфли и ботинки. Из спальных принадлежностей хорошо себя зарекомендовали матрацы и подушки из пенопласта.

С прибытием войск на остров сразу встал вопрос о помывке личного состава, для чего стали использовать ДДА. На Кубе стационарных бань не было, а применялись горячие и холодные души, поэтому возникла необходимость в строительстве бань летнего типа (душевых). Но основная трудность вызывалась отсутствием воды, которую приходилось подвозить в приспособленных емкостях на бортовых машинах, т. к. штатные автомобили для подвоза воды с трудом обеспечивали потребность в ней для питья и приготовления пищи, а расход воды в условиях Кубы был очень велик.

Также обстояло дело со стационарными прачечными, которых на Кубе было недостаточно, и они не могли обеспечить своевременную стирку белья для воинских частей. Поэтому стирка постельного и нательного белья производилась в механизированных полевых прачечных отрядах.

Средний и мелкий ремонт обмундирования и обуви был организован в войсковых портновских и сапожных мастерских.

В целом вещевое обеспечение производилось своевременно, и вещевая служба накопила достаточный опыт работы в условиях тропического климата.

в) Медицинское обеспечение

Одной из сложнейших задач тылового обеспечения на о. Куба оказалось медицинское обеспечение войск Группы. Имеющиеся в Республике Куба 144 больницы рассчитаны были на 3800 коек, т. е. в среднем на 1000 жителей Кубы приходилось 5,5 коек. Остро сказывалась нехватка медицинских кадров, особенно врачей, значительная часть которых бежала в США.

В связи с этим на острове среди населения были распространены различные инфекционные заболевания, особенно кишечные и кожные.

На тыл ложилась сложная задача обеспечить охрану здоровья личного состава войск Группы.

Первый военный госпиталь прибыл на о. Куба 28 августа 1962 года.

После прибытия многопрофильных полевых подвижных госпиталей и развертывания лазаретов (кроме госпиталей были развернуты три дивизионных, базовый лазарет флота и лазарет базы подводных лодок) общая штатная коечная емкость группы

составила 1080 коек, которые вполне обеспечивали госпитализацию и лечение всех заболеваний личного состава войск Группы. При нормативе одного заболевания на 1000 человек в сутки, в период с 1 сентября по 1 декабря 1962 года заболеваемость составляла 0,6 на 1000 человек личного состава.

Однако, несмотря на принимаемые меры, непривычные, крайне неблагоприятные условия тропиков и недостаток воды для питьевых и гигиенических целей способствовали возникновению кишечных инфекционных заболеваний среди личного состава войск Группы. Постоянно проводились профилактические санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия. Для увеличения возможностей по госпитализации больных прибыл отдельный медицинский отряд, за счет госпитальных групп которого возможности по госпитализации увеличились еще на 1000 коек.

В ноябре 1962 г. кубинское правительство обратилось с предложением организовать в Гаване объединенный Центральный советско-кубинский госпиталь с тем, чтобы в процессе совместной работы обучить кубинский медицинский персонал и оказывать медицинскую помощь войскам РВС. С разрешения военного совета Группы войск такой госпиталь на 600 коек был открыт 3 декабря 1962 г.

В г. Санта-Клара был организован также объединенный госпиталь на 400 коек за счет объединения кубинского гарнизонного госпиталя и МППГ № 121.

Позднее, в связи с убытием на Родину ракетных частей, сокращением боевого и численного состава наших войск соответственно снизилась нагрузка и на лечебные учреждения. Поэтому в июне и октябре 1963 года, а также в начале 1964 года ряд госпиталей убыли в СССР и вся работа по госпитализации больных была возложена на лазарет дивизии ПВО.

Таким образом, несмотря на трудности, с которыми столкнулись медики с момента прибытия на остров, связанные с незнанием местных природных условий, отсутствием достаточного водоснабжения и других причин, задача медицинского обеспечения была выполнена.

г) Обеспечение горючим

Первая половина фронтового склада горючего прибыла на Кубу 8 августа 1962 года в составе 50 % личного состава и 3000 м^3 резервуаров, которые в течение недели были перевезены из порта Матансас к месту дислокации. Вторая половина этого склада прибыла 16 августа 1962 года. Складские резервуары были установлены в ущелье девятью группами по 600 м^3 каждая, под железобетонными навесами. Производительность участка выдачи горючего составляла 60 машин в час (6 машин по 10 мин.).

Для хранения тарных нефтепродуктов были построены два железобетонных навеса, каждый из которых на 3000 бочек.

Еще один фронтовой склад горючего прибыл в порт Никаро 14 сентября 1962 г. и был развернут в 30 км юго-западнее г. Ольгин. Часть резервуаров емкостью 3200 м^3 установили наземные. Вторая часть резервуаров емкостью 2800 м^3 прибыла 7 октября 1962 г. в порт Касильда и была развернута в качестве отделения склада в 12 км юго-восточнее г. Санта-Клара.

Два склада жидкого топлива прибыли в августе 1962 г. и были размещены в районе 12 км западнее города Мариеля. Резервуары на 1400 м^3 и подразделения спецтоплива одного из складов были выдвинуты в качестве отделения в порт Банес для обеспечения дивизиона ракетных катеров.

Для заправки подводных лодок и катеров дизельным топливом от складов до уреза воды был проложен разборный трубопровод длиной 1,5 км.

В связи с тем, что некоторое количество горючего было поставлено несколько раньше, чем были развернуты склады, то его пришлось разгружать в резервуары портового склада горючего РВС Кубы, а также в резервуары нефтеперерабатывающего завода в г. Гавана. На фронтовых складах и .их отделениях к 25 октября 1962 г. были созданы необходимые запасы горючего.

Компоненты ракетного топлива были доставлены для ракетных полков РСД Р-12 в порты Касильда и Баия-Онда, затем, после забора их штатными грунтовыми агрегатами, были доставлены в позиционные районы непосредственно на боевые стартовые позиции. Ракеты Р-12 компонентами ракетного топлива не заправлялись, но по боевым графикам были готовы к немедленной заправке.

Остальные виды горючего в процессе жизни и деятельности войск расходовались и пополнялись за счет поставки их из СССР. Фактический расход горючего в 1963 году составил: авиабензина - 1500 тонн, АБ - 9000 тонн, Т-1 - 5700 тонн и дизель- ного топлива - 5000 тонн.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК

При подготовке и проведении операции «Анадырь» было задействовано несколько десятков тысяч военнослужащих, рабочих и служащих, которые в короткие сроки были передислоцированы с территории СССР на о. Куба. С целью материального обеспечения семей им было начислено и выплачено денежное содержание или заработная плата за 2-3 месяца вперед, выписаны денежные аттестаты на семьи, сделаны почтовые переводы денежных

средств адресатам, даны гарантии на их дальнейшее материальное обеспечение.

Однако отсутствие опыта как материально-технического, так и финансового обеспечения войск на территории латиноамериканского континента в условиях тропиков и тяжелого экономического положения Республики Куба предопределило решение ряда проблем, возникших в октябре 1962 года перед командованием Группы по начислению и выплате военнослужащим денежного довольствия и заработной платы рабочим и служащим.

Возникли проблемы в удовлетворении личного состава иностранной валютой, в начислении окладов денежного довольствия и его добавочных видов, различных доплат и выплат по заработной плате рабочим и служащим; в организации торговли через магазины военторга и «Внешпосылторг»; в осуществлении финансирования капитального строительства и т. д.

В состав Группы войск прибыли части различных видов Вооруженных Сил, в которых были свои особенности в выплате добавочных видов денежного довольствия.

В связи с этими обстоятельствами 24 октября 1962 года Советским правительством были приняты меры, направленные на упорядочение материального положения личного состава Группы войск на Кубе.

Офицерам, сверхсрочнослужащим, рабочим и служащим со дня убытия из советских портов выплачивались в советских рублях вторые оклады денежного содержания и зарплаты по занимаемым штатным должностям. Все добавочные виды исчислялись от одинарных окладов. Офицерский состав, сверхсрочнослужащие, рабочие и служащие обеспечивались бесплатным питанием через столовые. Табачным довольствием военнослужащие срочной службы обеспечивались бесплатно, остальной личный состав за плату. Весь личный состав, в том числе рабочие и служащие, обеспечивались бесплатно гражданской одеждой, общежитием и постельными принадлежностями.

Денежные аттестаты на семьи было разрешено выдавать на общую сумму до 80 % денежного довольствия или заработной платы без учета второго оклада.

При определении размера выплаты инвалюты нашим военнослужащим затруднения вызвал казалось бы простой вопрос - курс инвалюты при обмене рублей. Он был установлен в размере 90 коп. за 1 песо и, по всей видимости, по взаимной договоренности советской и кубинской сторон.

С декабря 1962 года инвалюта стала выплачиваться личному составу в счет вторых окладов по нормам: младшим офицерам, сверхсрочнослужащим, рабочим и служащим - до 100 руб., старшим офицерам - до 150 руб., генералам и адмиралам - до 200 руб. в месяц. При этом учитывался размер фактически причитающихся им вторых окладов денежного содержания или заработной платы.

Выплата инвалюты осуществлялась с учетом местных экономических условий, ограничением выпуска в обращение на местном рынке валюты и предотвращением возможного влияния на цены рынка, а также с учетом предусмотренного бесплатного материального обеспечения личного состава и повышенного денежного довольствия. Рядовому и сержантскому составу были также установлены нормы выплаты инвалюты в пределах от 4 песо до 8 песо 50 сент. Причем сержантскому и старшинскому составу иностранная валюта по этим нормам подлежала удержанию из их денежного содержания, причитающегося в советских рублях.

Была разрешена продажа через органы тыла и военторг табачных изделий и других предметов и товаров за советскую валюту путем удержания стоимости по раздаточным ведомостям за счет денежного довольствия и заработной платы, причитающихся в советских рублях. Однако уже в декабре месяце принято решение о продаже личному составу товаров первой необходимости, завезенных военторгом за инвалюту по местным ценам во избежание путаницы в расчетах, тем более, что было принято решение, что солдаты и матросы будут получать только иностранную валюту.

До особого указания финансирование войск осуществлялось без участия полевых учреждений Госбанка. Все кассово-расчетные операции в советских рублях производились в Москве. С этой целью на каждого военнослужащего, рабочего и служащего были заведены лицевые счета, в которых отражались все расчеты согласно раздаточным ведомостям, которые ежемесячно вслед за расчетным месяцем высылались в Москву для централизованного учета и ведения кассовых расчетов.

При убытии в СССР денежные средства в советской валюте по указанию ЦФУ выдавались или по денежному аттестату (командам), или по копии лицевого счета. За счет остатков личных средств осуществлялись переводы по почте согласно письменному заявлению владельца лицевого счета с высылкой его в Москву.

Офицерам и сверхсрочнослужащим было выплачено подъемное пособие по прибытии на остров Куба в размерах окладов денежного содержания или в положенном размере прибывшим в составе части. Рабочим и служащим начислено единовременное пособие в размере месячного оклада (тарифной ставки). Ведомости были высланы также в Москву.

Длительная задержка расчетов с личным составом вызывала его неуверенность в том, что де-

нежное довольствие будет выплачено правильно, без ущерба. Отсутствие кредитов на счетах полевых учреждений Госбанка не позволяло осуществлять указанные расчеты.

Одним из негативных моментов в денежном вознаграждении труда военнослужащих, рабочих и служащих являлось непонимание руководства Министерства обороны, в том числе и ЦФУ МО СССР, необходимости дифференциации выплаты дополнительных видов денежного довольствия и заработной платы за особые условия службы, такие как: обслуживание спецбоеприпасов, работа с ракетным топливом, служба на ракетных катерах; морского денежного довольствия; выплат рабочим и служащим за работу в праздничные дни и в ночное время, совмещение профессий медицинского персонала. При этом в ответах на официальные запросы командования Группы войск Москва мотивировала свое несогласие на выплату добавочных видов денежного довольствия и зарплаты выплатой вторых окладов и бесплатного полного материального обеспечения. При этом вводилось в вину командованию Группы войск, что их просьбы подобного рода свидетельствуют о негосударственном подходе к использованию средств государственного бюджета. Однако, учитывая местные условия службы, недовольство некоторых категорий военнослужащих, Министром обороны в мае 1963 года было принято решение о выплате установленных Правительством дополнительных видов денежного довольствия, исчисление которых производилось в одинаковом порядке.

При введении вторых окладов в советских рублях, выплачиваемых офицерскому составу, рабочим и служащим, продолжало действовать и законодательство о взимании подоходного налога с общей суммы начисленного денежного довольствия. В дальнейшем, учитывая условия службы, распоряжением № 351-рс было прекращено взимание налога со вторых окладов.

По инициативе финансовой службы Группы войск и по решению ГШ и ЦФУ МО с мая 1963 года финансирование частей в советских рублях стало осуществляться порядком, предусмотренным для групп советских войск за границей. Средства военнослужащих стали зачисляться по вкладным книжкам, которые хранились в финансовых органах воинских частей. Личный состав получил уверенность за сохранность своих накоплений. Для ускорения операций по переводам личных средств был открыт в полевом органе Госбанка текущий счет для военно-почтовой станции.

Как было сказано ранее, Куба не могла за счет собственного производства обеспечить потребности населения в продовольственных товарах и товарах широкого потребления из-за однобокого развития сахарной промышленности, которая работала в основном на экспорт. Поэтому отсутствие возможности использования иностранной валюты нашими войсками уже в январе 1963 года привело к уменьшению в потребности по сравнению с декабрем 1962 года почти на 120 тыс. инвалютных рублей в связи с частичным отказом до 50 % отдельных военнослужащих и служащих от замены рублей на инвалюту по полной норме.

Так, в январе 1963 года было израсходовано 607 тыс. инвалютных рублей, в феврале 450, в марте 420, в апреле 389 тыс. рублей и т. д.

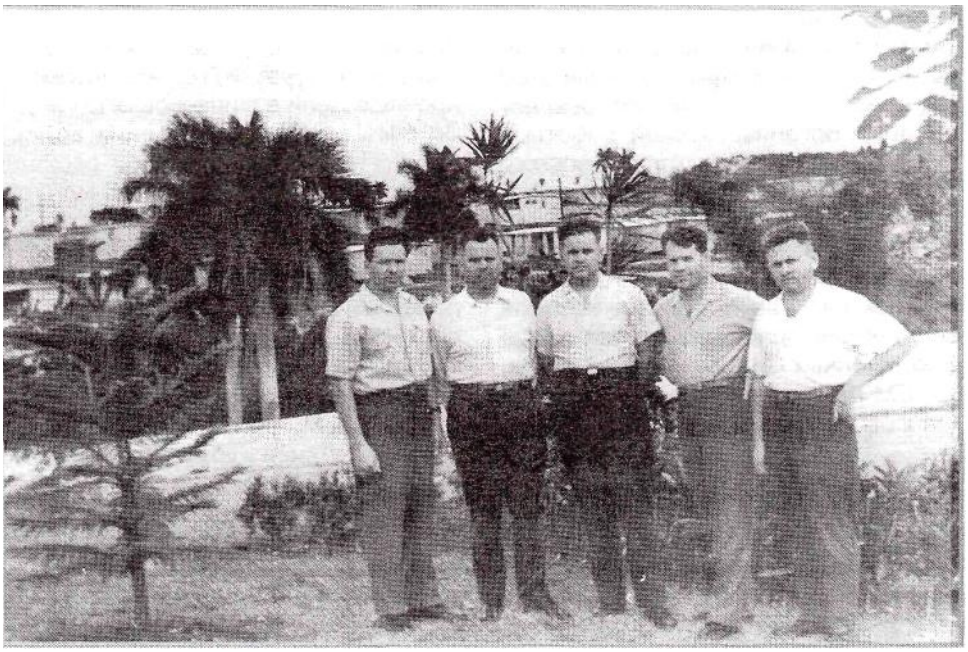
Всего в 1962 году было израсходовано иностранной валюты на 1 млн. 580 тыс. рублей. Кроме выплаты валюты военнослужащим, рабочим и служащим воинскими частями производились расходы на такие нужды как: приобретение льда для охлаждения питьевой воды, ремонт холодильников, приобретение дрожжей, мелкого инвентаря, дезинфекционных средств, канцелярских принадлежностей, стирку белья и спецодежды, оплату донорской крови, проезд личного состава в СССР воздушным транспортом и т. д.

Со стороны местных воинских организаций нашим частям оказывались услуги, в частности, предоставление электроэнергии, воды, услуги автотранспорта, стирка белья, уборка помещений и др. Оплата за эти услуги финансовым отделом не производилась, так как местные организации отказывались предъявлять счета.

С целью облегчить материальное положение Республики Куба, а также улучшить торговое обслуживание войск Группы руководством СССР и командованием были предприняты активные меры по обеспечению товарами магазинов военторга, а также включению обслуживаемого персонала в систему товарного обслуживания через систему всесоюзного объединения «Внешпосылторг», начиная с июля 1963 года, что с большим удовлетворением было встречено личным составом и вызвало значительное сокращение расходов инвалюты на внутреннем рынке.

О целенаправленной экономической работе наших финансовых органов свидетельствует и тот факт, что в марте 1963 года была достигнута договоренность с органами аэрофлота Республики Куба о том, чтобы при выдаче билетов на самолет Ту-114 с нашего личного состава местный налог не взимался.

По просьбе старшего Группы советников и начальника финансового отдела РВС Кубы финансовой службой была оказана помощь в организации финансового хозяйства кубинской армии. Финансовым отделом разработаны рекомендации по организации финансового хозяйства с проектами поло-

Руководящий состав офицеров финансового отдела Группы советских войск на Кубе. Слева направо: С. А. Коренной, П. Д. Ильин, А. Ф. Кузьменко, Ф. Е. Петренко, В. М. Кобычев. Февраль 1963 г.

жений о финансовых органах распорядителей кредитов различных степеней. Документы были переданы в военную миссию. В дальнейшем эта работа производилась прибывшим из Союза в военную миссию старшим советником по финансовым вопросам.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что тыловое и финансовое обеспечение операции «Анадырь» проводилось в сложной, непривычной и крайне неблагоприятной обстановке, в условиях тропического климата и непредсказуемости поведения вооруженных сил США.

Эта обстановка сказалась в основном в период подготовки к операции и в начальный период пребывания на о. Куба наших войск. Сложившаяся система органов материально-технического и финансового обеспечения войск в Советской Армии и Военно-Морском Флоте на начало шестидесятых годов успешно выполнила исключительно сложную задачу по переброске значительного контингента войск на латиноамериканский континент, развертыванию тыловых частей и подразделений, созданию условий для продовольственного, вещевого, медицинского, финансового обеспечения, снабжения войск военным и гражданским имуществом, топливом и горюче-смазочными материалами.

Скрытность осуществляемых мероприятий не позволила в полной мере учесть особенности климатических условий и экономического состояния страны пребывания Группы войск. При убытии воинских частей с мест постоянной дислокации в Союзе в целях сохранения скрытности и места передислокации отправка частей в пункты назначения - порты осуществлялась в полном штатном составе, с техникой, вооружением и военным имуществом по установленным нормам и табелям. В результате чего на Кубе (по легенде операции «Анадырь») оказались некоторые образцы вооружения, техники и военного имущества, предназначенные для северного климатического пояса нашей страны. Впоследствии это имущество пришло в негодность, т. к. в его эксплуатации не было необходимости, и оно списывалось.

Например, зимнее спортивное имущество, в том числе лыжи, шапки, обувь и т. п. через 10-15 лет пришли в негодность и просто были списаны с книг учета и сожжены.

Конечно, были и другие более серьезные случаи утраты материальных средств. Однако, оценивая ту сложную международную ситуацию с позиций сегодняшнего дня, нужно реально смотреть на конечный результат переброски советских войск на латиноамериканский континент, на появление, развитие и существование первого социалистического государства Республики Куба в этом регионе мира.

Кроме этого, Советское государство уже в послевоенный период своего развития показало всему миру способность защитить интересы социализма, демократии и свободу народов, борющихся за свою независимость.

Опыт тылового и финансового обеспечения войск изучается и в настоящее время, отдельные его старо-

ны нашли свое отражение в практике и жизни войск как за границей, так и на территории нашей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенный выше материал о тыловом и финансовом обеспечении операции «Анадырь» подготовлен еще в конце восьмидесятых годов при активном участии штаба тыла Вооруженных Сил в соответствии с решением министра обороны СССР от 16 октября 1989 г.

Министром в ту пору был Маршал Советского Союза Язов Дмитрий Тимофеевич, который в период Карибского кризиса командовал мотострелковым полком в Группе советских войск на Кубе. Он не понаслышке, а на собственном жизненном опыте почувствовал трагические события Карибского кризиса и, хорошо понимая важность и значимость операции «Анадырь», принял решение (по докладу генерала армии Грибкова А. И.) о написании об этой операции книги и одобрил состав авторского коллектива, в который был включен и я.

Естественно, тогда было стремление в сжатой форме, в хронологическом порядке, на основе архивных и других материалов изложить как в оперативно-боевом, а также тыловом и финансовом отношениях обеспечивалась стратегическая операция «Анадырь». Впоследствии была издана несекретная книга, доступная широкому кругу читателей.

Сейчас, накануне 42-й годовщины начала операции «Анадырь», с учетом переиздания книги, теперь уже на основе воспоминаний, хотелось бы кратко рассказать о военных финансистах, которые скромным, но самоотверженным трудом помогали командованию частей и соединений Группы войск решать сложнейшие боевые задачи, обеспечивать жизнь и деятельность войск, материально-бытовые нужды личного состава.

Начну с того, что финансовый отдел Группы войск был сформирован в июле 1962 г. на базе финансовой службы 43-й ракетной армии и полностью укомплектован офицерскими кадрами, которые получили большой опыт организаторской работы в ходе формирования Ракетных войск стратегического назначения, и материального и финансового обеспечения.

Это, естественно, сыграло большую роль в становлении и организации работы финансовой службы Группы войск на Кубе, в составе которой были части и соединения практически всех родов войск и видов Вооруженных Сил (Сухопутных войск, Войск ПВО, ВВС, ВМФ и др.), имеющих свои особенности в финансовом обеспечении личного состава.

Начальником финансовой службы был назначен полковник Ильин Павел Данилович - образованный, грамотный, культурный и требовательный офицер, опытный финансист-экономист, внимательный и добродушный человек.

Всего в финансовом отделе было пять офицеров, в том числе: подполковник Кузьменко Алексей Федорович, майор Кобычев Владимир Михайлович, капитан Петренко Федор Ефимович и майор Коренной Сергей Афанасьевич (в июле 1963 г., в связи с убытием на Родину полковника Ильина П. Д., назначен начальником финансового отдела Группы войск).

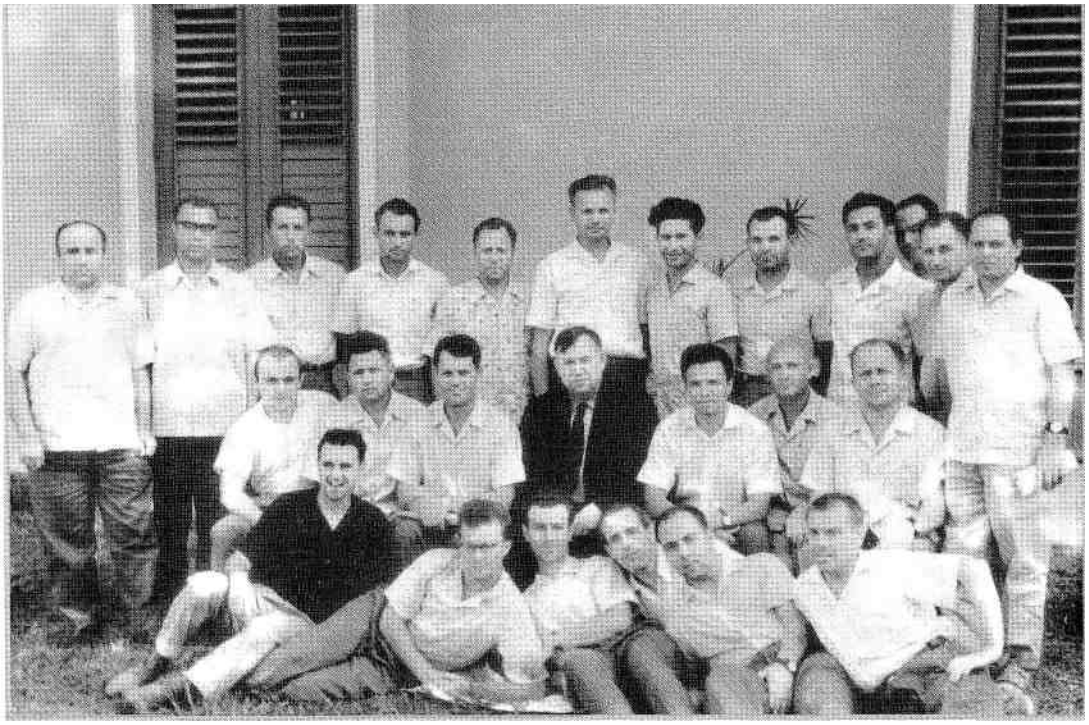
Особое внимание было уделено приему прибывающих финансовых органов частей и соединений, оказанию им помощи в размещении (в основном, в палатках и контейнерах), организации работы. Это в принципе простой вопрос, но в тех условиях он оказался очень важным, так как многие воинские части прибыли без денежных ящиков и руководящих документов по финансовой службе и даже не имели книг и бланков учета.

Всего в войсках группы на финансовых должностях проходили службу 112 офицеров. Абсолютное большинство финансовых работников добросовестно, с высоким чувством ответственности выполняли свои служебные обязанности и поставленные задачи. Тогда это были совсем молодые люди. Они хорошо работали, довольно легко переносили непривычные климатические условия, проявляли интерес и любознательность ко всему. Когда же напряженность кризисной ситуации несколько ослабла, лейтенанты-холостяки, естественно, знакомились, влюблялись и дружили с девушками из числа гражданского персонала, прибывшего из СССР вместе с войсками на Кубу. В 1964 году и мне довелось побывать на свадьбе своего подчиненного финансиста лейтенанта Премоленного Вячеслава Алексеевича. Впоследствии сложилась хорошая, счастливая семья.

Но главным всегда было безупречное несение военной службы и качество работы. Об этом свидетельствует и то, что никаких чрезвычайных происшествий в финансовых органах войск не было. За весь период нахождения войск на Кубе было допущено лишь 740 рублей расходов не по целевому назначению. Это из 15 млн. руб., израсходованных на содержание личного состава.

Двадцать офицеров финансовой службы, добившихся хороших результатов в работе, были выдвинуты по службе и назначены на вышестоящие должности. Многие награждены ценными подарками, два офицера были награждены правительственными наградами СССР, а десять - Почетными грамотами Министра Революционных Вооруженных Сил Республики Куба Рауля Кастро.

Финансовая служба полностью обеспечила своевременное удовлетворение потребностей частей и соединений в денежных средствах при строжайшем соблюдении режима экономии в расходовании государственных средств.

Куба. 1963 г. Офицеры-финансисты Группы войск на Кубе.
В центре: инспектор ЦФУ МО СССР полковник Ранних А. Ф., рядом справа начальник финансового отдела Группы войск Коренной С. А.

Гавана. 1963 г. Офицеры финансового отдела Группы войск с кубинскими детьми.

КОГДА НА СУШЕ НЕСПОКОЙНО. БРОСОК ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ НА КУБУ

БАКАЕВ Виктор Георгиевич

Родился 21 ноября 1902 года в г. Бежице Брянской области в рабочей семье. Трудовую жизнь начал учеником котельщика в Бердянских портовых мастерских, где семья жила в 1905-1915 гг., затем работал на Брянском заводе «Арсенал».

В октябре 1919 года вступил в Коммунистическую партию. В 1919-1920 гг. в рядах Красной Армии участвовал в Гражданской войне.

Окончил в 1929 году водный факультет Московского института инженеров путей сообщения, работал в аппарате Народного Комиссариата путей сообщения. С 1923 года - начальник Центрального управления Народного Комиссариата водного транспорта. В 1936 году В. Г. Бакаев был начальником морского сектора Госплана СССР, в 1937-1942 гг. преподавал в Военно-транспортной академии и Ленин- градском институте водного транспорта.

В годы Великой Отечественной войны он являлся уполномоченным ГКО и Наркомфлота по обеспечению выгрузки военных грузов в морских портах. С 1945 по 1952 год - заместитель, а в 1952-1953 годах - первый заместитель министра Морского флота СССР. С 1954 года по 1970 год В. Г. Бакаев работал министром Морского флота СССР.

Советское государство высоко оценило заслуги В. Г. Бакаева, наградив его тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. В. Г. Бакаев доктор технических наук. Ему принадлежит ряд учебников и монографий по эксплуатации морского транспорта. После ухода на пенсию В. Г. Бакаев активно продолжал научную и творческую работу в Институте истории естествознания и техники АН СССР, подготовив ряд материалов по истории развития и организации работы морского транспорта, книгу воспоминаний и т. д. Однако, тяжелая болезнь помешала завершить эту работу.

Умер Виктор Георгиевич 24 июля 1987 года.

11 июня 1962 года в 17.00 меня вызвали в Кремль к заместителю Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину. В кабинете, куда меня пригласили, находились Л. И. Брежнев и генерал-полковник Иванов С. П. - начальник Главного оперативного управления Генерального штаба ВС СССР. Мне сообщили, что предстоит крупная военная операция по переброске военнослужащих и техники на Кубу, которая потребует обеспечения судами морского флота. А. Н. Косыгин заявил, что С. П. Иванов даст необходимые исходные данные об объемах и сроках перевозок войск морем. План перевозок предстоит доложить в ЦК КПСС к 15 июня. При этом я был предупрежден, что к разработке плана операции в полном объеме можно будет привлечь только одного сотрудника Министерства морского флота.

Таким сотрудником стал заместитель начальника Главфлота Е. В. Карамзин. Возвратившись из Кремля, я позвонил Р. Я. Малиновскому и спросил его о деталях предстоящей операции. Министр обороны СССР посоветовал связаться с С. П. Ивановым и И. Х. Баграмяном, которые отвечали за разработку плана операции.

С Ивановым С. П. мы договорились о первом этапе подготовительной работы. В дальнейшем Е. В. Карамзин совместно с генерал-лейтенантом Грибковым А. И. и генерал-полковником Повалий М. И. (заместитель начальника ГОУ ГШ ВС СССР) уточнили объемы, характер и сроки перевозок морем грузов.

На следующий день, 12 июня 1962 года, в Министерстве морского флота изучили оперативную обстановку на морских трассах к Кубе и установили: в пути на Кубу находились восемь сухогрузов с мукой, зерном, лесом и серой, семь танкеров с нефтепродуктами и аммиаком; в кубинских портах стояли

под разгрузкой пятнадцать судов, на три транспорта грузили сахар; на пути в советские порты двигались шестнадцать транспортов. Однако значительная часть транспортных судов оставалась в морских портах Советского Союза.

По данным Генерального штаба ВС СССР, Министерству морскрго флота предстояло перевезти морем 230 тысяч тонн грузов и 40 тысяч пассажиров в периоде с 15 июля по 15 ноября 1962 года. Это можно было выполнить 70 крупнотоннажными судами за 115-120 рейсов. По мере готовности грузов и пассажиров доставка их в кубинские порты могла быть осуществлена первой группой судов в период 1-5 августа 1962 года. Об этом и было доложено А. Н. Косыгину. В последующем эти планы уточнялись и корректировались. Морские суда в этот период сосредоточивались в портах погрузки и дооборудовались.

Наконец, 4 июля были уточнены планы и закончены все подготовительные работы на судах первого эшелона. В этот же день планы на операцию были подписаны и представлены на утверждение.

Беспрецедентную акцию по организации блокады Кубы правительство США готовило еще задолго до ее реализации. Так, в июле 1960 года американская нефтяная монополия «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси» опубликовала в печати требование ко всем компаниям и фирмам не предоставлять танкеры для перевозки советской нефти на Кубу. «Эссо» предупреждала, что бойкоту подвергнется флот всех компаний, чьи суда будут перевозить советскую нефть. Более того, хозяева «Эссо» заявили об отказе поддерживать деловые связи с брокерскими фирмами, которые осмелятся на посреднические операции по фрахтованию судов для перевозки нефти Кубе.

Ультиматум «Эссо» был поддержан всеми крупными монополиями США. Нарушители эмбарго заносились в «черные списки» для организации последующих санкций против них.

Конгресс США не остался в стороне. В том же 1960 году он принял два закона, запрещающих американским судам заходить в морские порты СССР и других социалистических стран. Этот же запрет распространялся и на суда американских компаний, зарегистрированных под чужими флагами. Усиливая экономический диктат, палата представителей Конгресса США приняла 21 сентября 1962 года законопроект, запрещающий заход в морские порты США судам, которые обслуживали кубинскую торговлю. Более того, этот законопроект предусматривал прекращение экономической помощи тем странам, чьи суда будут перевозить грузы для Кубы.

Уже после официальной отмены морской блокады Кубы, в начале января 1963 года, госдепартамент США предупредил страны - получатели американской помощи, что они ее лишатся, если их суда будут использоваться для обслуживания внешней торговли Кубы.

В феврале 1963 года Морская комиссия США дважды публиковала «черные списки» судов - нарушителей эмбарго.

Одновременно с этим правительство США усиливало дипломатическое давление на страны, входящие в различные военно-политические блоки под эгидой США. Судовладельцы этих стран призывались отказаться от выполнения ранее принятых обязательств по перевозке хозяйственных грузов для Кубы. Однако призывы и заклинания правительства США по отношению к своим союзникам не имели достаточного успеха. Так, к концу 1966 года США числили в «черных списках» 252 судна - нарушителя экономической блокады Кубы. Из этого количества 72 судна принадлежали Великобритании, 36 - Греции, 57- Ливану, 14 - Италии и другим странам.

Попытки осуществлять противоправные блокадные действия против судов Министерства морского флота СССР со стороны ВМС США предпринимались за несколько дней до официального объявления администрацией США о введении морской блокады. Так, в западной части Атлантики нашему пассажирскому судну «Николаевск» был передан сигнал с надводного корабля США об остановке для его досмотра. На это требование капитану «Николаевска» последовало указание из Москвы не подчиняться требованию и продолжать движение по назначению. Корабли США тогда не решились применить силу.

24 октября 1962 года в 17.00 распоряжением президента США Д. Кеннеди был официально введен в действие карантин Кубы. По этому поводу 25 октября Советское правительство сделало заявление, в котором был выражен протест администрации США по поводу противозаконных действий на море.

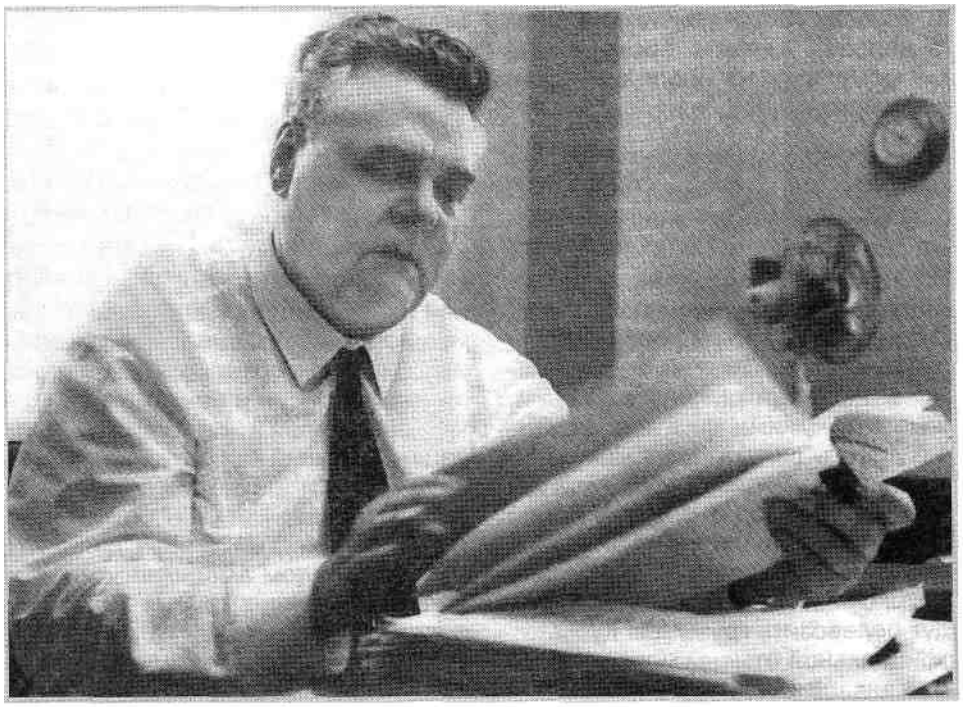
Капитанам советских судов было передано указание не подчиняться требованиям военных кораблей США.

В день официального объявления карантина Кубы (фактически блокады) в портах Советского Союза и в море находилось 71 судно, из них на подходах к портам Кубы - 9 судов; 37 судов следовали с Кубы в наши порты; в портах Кубы находилось 25 судов. Таким образом, в портах Кубы и на подходе к ней находилось 34 судна. Они доставляли сельскохозяйственные машины и запасные части к ним, автомобили, консервы, лес и технические масла, нефть, аммиак, керосин и бензин.

24 октября в зону блокады вошел танкер «Винница», имевший на борту 9300 т технического масла и керосин. От него была получена телеграмма

1962 г. Кремль. Сидят слева направо:
А. И. Еременко, Л. И. Брежнев,
стоят слева:
В. Г. Бакаев, И. Н. Николаев,
после вручения орденов Ленина.

Министр морского флота СССР В. Г. Бакаев в рабочем кабинете. 1962 г.

следующего содержания: *«Подверглись наглому облету вертолетом США № 5668, который поднялся с проходящего рядом американского авианосца № 3. В течение 16 минут кружил над судном, зависая на высоте 15-20 метров, производил киносъемку».*

Через некоторое время от капитана танкера была получена очередная радиограмма: *«Самолет ВМС США в течение получаса летает над судном на бреющем полете и ослепляет прожектором. Пытается вызвать на разговор по радио».* Так продолжалось в течение суток. Донесения в Москву следовали одно за другим. Уже, входя в территориальные воды Кубы, на подходе к Гаване, капитан дал следующую радиограмму: *«Более трех с половиной часов американский самолет № 145920 продолжает облет судна на бреющем полете».*

Таких тревожных радиограмм от наших судов в течение 24-26 октября было много.

27 октября 1962 года Министерство иностранных дел СССР было официально поставлено в известность посольством США в Москве о процедуре карантина на перевозку вооружений. В этом извещении указывалось, что зона карантина начинается в 500 милях (900 км) от острова Куба.

28 октября в 5:25 курьером было доставлено в Министерство морского флота письмо из МИД СССР. В письме от имени администрации США, адресованном исполняющему обязанности Генерального секретаря ООН У Тану, уточнялись рубежи объявленного карантина. Кроме того, было изложено следующее: *«Вы, возможно, пожелаете передать вышеизложенную информацию Председателю Хрущеву с тем, чтобы он мог действовать в соответствии со своим письмом от 26 октября на Ваше имя, в котором он заявил, что дал указание капитанам советских судов, направляющихся на Кубу, но еще не вошедших в зону перехвата, держаться вне этой зоны».*

Об обстановке на море и о докладах капитанов наших судов информация регулярно поступала лично Н. С. Хрущеву. После доклада о тревожных сутках танкера я был вызван в Кремль. На Президиуме ЦК КПСС я доложил о положении судов и общем ходе перевозок грузов на Кубу.

С учетом обращения исполняющего обязанности Генерального секретаря ООН У Тана и телефонного разговора Н. С. Хрущева с Дж. Кеннеди было решено временно, до особого указания, приостановить движение наших судов к кубинским берегам и лечь им в дрейф на границе зоны карантина. На подходе к этой зоне находилось уже 22 советских судна.

В этот же период Министерство морского флота СССР было информировано, что заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов ведет переговоры в Вашингтоне с администрацией США о разрешении Карибского кризиса.

На основании складывающейся обстановки было дано следующее указание капитанам судов: *«В ближайшие дни мы вам дадим указание о порядке дальнейшего движения в порты назначения. Предполагается, что на наши суда будут допущены инспекции Международного Красного Креста. Эти инспекции могут прибыть на ваши суда либо на советских судах, либо на судах нейтральных стран. Исключаются американские суда и корабли стран НАТО».* Предполагалось, что для этой цели в распоряжение ООН будет выделен наш теплоход «Амата». Вместе с этим В. В. Кузнецов сообщил, что пока инспекция Красного Креста не приступит к контролю за судами, американцы проверять наши суда не будут. Однако облет судов и слежение за ними не исключаются.

В этих условиях я предложил руководству страны следующий вариант решения: находящиеся на подходе к Кубе 6 советских судов ввести в кубинские порты, остальные 16 судов, не дошедшие до рубежа блокады, возвратить в советские порты. Такое решение было принято, наши суда получили соответствующие инструкции.

29 октября стало известно, что мы будем вывозить с Кубы ракеты и другое так называемое наступательное оружие. Для этой цели было выделено 9 судов, определены их местоположения и сроки выхода из кубинских портов. Порядок и сроки контроля со стороны американских ВМС за вывозом ракет и бомбардировщиков морской авиации были уточнены в ходе последующих переговоров при посредничестве ООН.

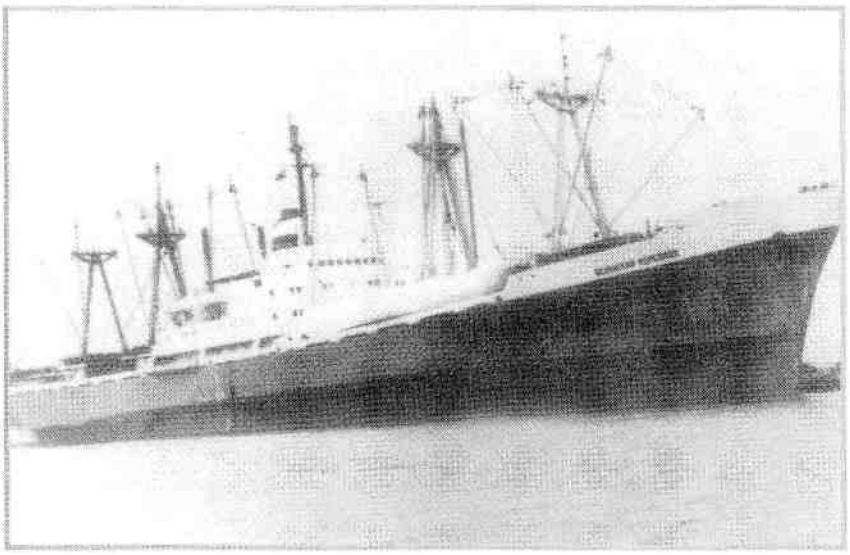
В период объявленной блокады все советские суда подвергались облетам американскими самолетами и вертолетами. Надводные корабли ВМС США, маневрируя вблизи наших судов, порой преднамеренно создавали аварийную ситуацию. Но ни одно советское судно не было остановлено для досмотра.

Таким образом, мир убедился, что США предприняли акт грубейшего нарушения общепризнанных и провозглашенных норм свободного судоходства в открытом море. США пытались распространить силой свой суверенитет на огромное тысячемильное пространство международных вод Атлантического океана и зоны Карибского бассейна. Только за период Карибского кризиса в 1962 году самолеты ВМС США и других стран НАТО совершили 1600 провокационных облетов наших судов, их военные корабли, маневрируя в непосредственной близости от наших судов, провоцировали столкновения и 75 раз делали попытки остановить советские суда для их досмотра в открытом море.

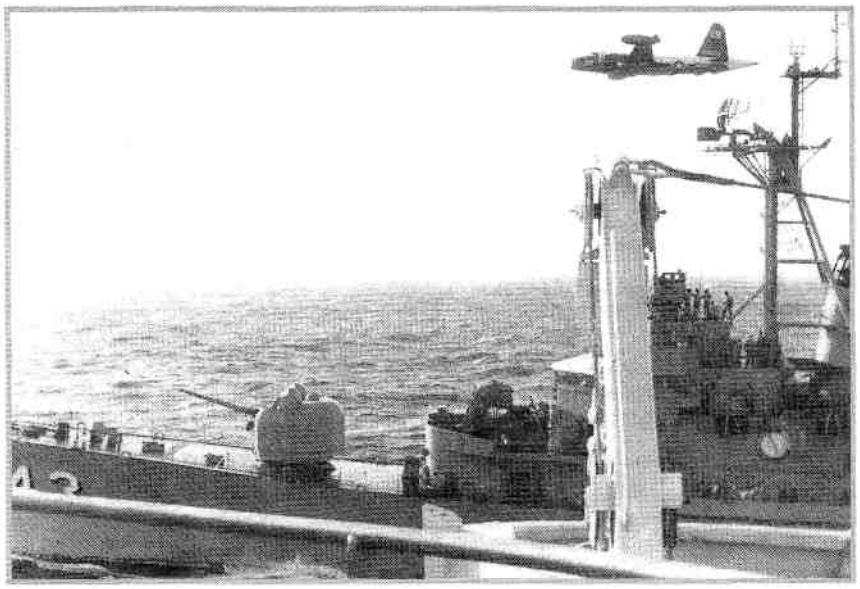
Международное сообщество, в том числе и союзники США по различным военно-политическим блокам, не поддержало акт односторонних пиратских действий ВМС США. В Лондоне, Стокгольме, Риме и других столицах западных государств известие о морской блокаде не вызвало энтузиазма. И только западногерманское правительство (К. Аденауэр) открыто проявило солидарность с Вашингтоном.

США, не добившись политических целей по изоляции суверенной Кубы, по явно приуменьшенным данным бюджетного бюро израсходовали только на организацию блокады 100 миллионов долларов.

Спустя годы, в марте 1975 года, премьер-министр Революционного правительства Кубы Фидель Кастро Рус в интервью канадской газете «Пресс» заявил: *«Помощь Советского Союза была решающим фактором в укреплении завоеваний Кубинской революции. Благодаря СССР Куба выдержала американскую блокаду».*

Сухогруз «Ленинский комсомол», доставлявший ракеты Р-12, сделал два рейса на Кубу в 1962 г.

Атлантика, декабрь 1962 г. Эсминец и самолет-разведчик США сопровождают в нейтральных водах советский корабль «Дивногорск», возвращающийся в СССР

Раздел VI

УЧАСТНИКИ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ» СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

ЗАПИСКИ ПОСЛА

АЛЕКСЕЕВ Александр Иванович

Родился 14 августа 1913 г. в Москве. Окончил исторический факультет МГУ им. Ломоносова. В конце 1938 г. находился в качестве переводчика в группе советских военных специалистов в республиканской Испании. В 1941-1943 гг., в том числе и в период Тегеранской конференции, являлся сотрудником Посольства СССР в Иране. В 1944-1951 гг. - атташе по культуре Посольства СССР во Франции. Был близко знаком с генералом де Голлем. В 1951-1953 гг. сотрудник Совинформбюро. В 1954-1958 гг. - 1-й секретарь Посольства СССР в Аргентине.

В сентябре 1959 г. как представитель Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР был направлен в Гавану для установления связей с руководством революционной Кубы и изучения возможностей восстановления дипотношений, прерванных диктатором Батистой. Фактически был первым советским представителем на Кубе после победы революции. После восстановления в мае 1960 г. дипотношений назначен советником Посольства, а в мае 1962 г. - Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Куба.

С 1968 г. - на ответственной работе в центральном аппарате Министерства иностранных дел СССР В 1974-1980 гг. - посол СССР на Мадагаскаре. С 1980 года в отставке. Умер в 1998 году.

Я прибыл в Гавану в качестве корреспондента ТАСС 1 октября 1959 года и был фактически первым советским человеком, оказавшимся на Кубе после победы Революции, что затем способствовало установлению дружеских контактов с кубинскими руководителями и развитию советско-кубинских связей на государственном уровне.

Командировка планировалась на 2-3 месяца, и в мою задачу входило выяснение характера кубинской революции, так как мы о ней знали только по материалам информационных агентств. Никакой «руки Москвы» в революционных событиях не было. Но когда стало ясно, что кубинские лидеры относятся к СССР с симпатией и заинтересованы в установлении дружеских связей с нами, моя командировка продлилась на 8 лет.

Так, еще до официального открытия в августе 1960 года советского посольства в Гаване отношения между нашими странами достигли высокого уровня. Этому способствовало то, что все вопросы советско-кубинских отношений решались на высшем уровне непосредственно Н. С. Хрущевым и Фиделем Кастро Рус. Важную роль в укреплении сотрудничества между нашими странами сыграл А. И. Микоян, побывавший в Гаване в феврале 1960 года на открытии советской выставки. В Москве Микоян курировал деятельность всех советских организаций,

Команданте Фидель Кастро и
Посол СССР на Кубе в 1962 г.
А. И. Алексеев

Команданте Че Гевара и
Посол Советского Союза
А. И. Алексеев, 1962 г.

поддерживающих отношения с Кубой, и был главным советником Н. С. Хрущева в этих вопросах.

Весной 1960 года состоялся первый официальный визит в СССР кубинского государственного деятеля, заместителя Ф. Кастро по Институту аграрной реформы А. Нуньеса Хименеса. В августе в Москву с официальным визитом прибыл Рауль Кастро, а в ноябре того же года Советский Союз посетил Э. Че Гевара. Их принимал лично Н. С. Хрущев и способствовал решению вопросов, волновавших кубинцев. Хрущев, будучи революционным романтиком, был неравнодушен к новой Кубе и ее молодым революционным деятелям, которые без каких бы то ни было усилий стали нашими союзниками.

В сентябре 1960 года Н. С. Хрущев, находясь в Нью-Йорке на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посетил Ф. Кастро в Гарлеме в негритянском отеле «Тереза», так как американские власти отказались разместить Кастро в отелях, предназначенных для иностранных делегаций. Эта первая встреча и беседа советского и кубинского лидеров стала решающим фактором в дальнейшем развитии дружественных отношений между нашими странами.

С первых шагов Кубинской революции СССР протянул Кубе руку братской помощи, в том числе и в военной области, и считал своим интернациональным долгом защиту ее прав на свою независимость. В апреле 1960 года после взрыва в кубинском порту французского теплохода с закупленным в Бельгии оружием и боеприпасами Фидель обратился к Н. С. Хрущеву с просьбой о поставках советского оружия. Его просьба немедленно была удовлетворена, и советская артиллерия и танки уже участвовали в сражениях на Плайя-Хирон в апреле 1961 года.

После отказа США поставлять и перерабатывать на принадлежащих им заводах для Кубы нефть Советский Союз обязался поставить Кубе необходимое количество нефти. Речь шла о двух миллионах тонн нефти в год.

Но главным событием, укрепившим советско-кубинские отношения, было обязательство закупить у Кубы весь сахар, который раньше по квоте направлялся в США. Когда экономически удушить Кубу не удалось, США начали безудержные подрывные действия против острова Свободы.

Милитаристский антикубинский угар в США после разгрома наемников на Плайя-Хирон к весне 1962 года достиг апогея. Советское руководство с согласия руководителей Кубы пришло к выводу о необходимости принятия мер, которые бы помешали американцам осуществить свои агрессивные планы. На фоне этих событий и было принято решение использовать как средство устрашения размещение советских ракет на Кубе. Я тогда работал советником посольства СССР в Гаване и с 1959 года поддерживал с Ф. Кастро дружеские отношения. В начале мая был вызван в Москву и 7 мая назначен послом на Кубе. Состоялось несколько бесед с Н. С. Хрущевым, в том числе и в присутствии мно- гих членов Президиума ЦК КПСС. В одной из них, в 20-х числах мая, в которой участвовали Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, Ш. Р. Рашидов, А. А. Громыко, Р. Я. Малиновский и Главнокомандующий Ракетными войсками маршал Бирюзов С. С, я впервые услышал о намерении разместить советские ракеты на Кубе.

Н. С. Хрущев спросил меня, как отнесется Кастро к тому, что мы предложим ему такое решение. Не скрою, этот вопрос поверг меня в оцепенение. Я отметил, что Кастро вряд ли согласится, поскольку он строит стратегию защиты Революции на укреплении солидарности мирового и особенно латиноамериканского общественного мнения, а установка ракет неминуемо лишит Кубу этой поддержки и приведет ее к политическому проигрышу на мировой арене. Против моего заявления довольно резко выступил маршал Малиновский Р. Я., явно показав, что установка ракет на Кубе служит не только защите Кубы, а прежде всего интересам обороноспособности СССР.

Н. С. Хрущев тогда говорил, что для предотвращения американского вторжения на Кубу надо найти такое средство устрашения, которое поставило бы Кубу в фокус мировой политики. Американцы должны поверить, что, нападая на Кубу, они будут иметь дело не только с одной непокорной страной, но и с военной мощью Советского Союза. Логически таким средством устрашения, сказал Хрущев, может быть только ядерное оружие. Он подчеркнул, что такая операция не преследует цель развязывания ядерной войны, а является лишь средством сдерживания агрессора. Он высказал уверенность, что прагматичные американцы не отважатся на безрассудный риск, так же как и мы сейчас ничего не можем предпринять против нацеленных на СССР американских ракет из Турции, Италии и ФРГ. *«Установка ракет на Кубе восстановит паритет между США и СССР, и мы сможем разговаривать с американцами как равноправные партнеры. Успех такой операции будет зависеть от сохранения секрета по размещению ракет до приведения их в полную боевую готовность»,* - говорил Хрущев.

Никто из советских руководителей ни в этой беседе, ни на других встречах (в том числе и А. И. Микоян) не возражал против планов Хрущева, так как все считали, что для СССР, окруженного американскими базами, появление советских ракет на Кубе практически уравновешивало степень ядерного риска обеих сторон. Только А. А. Громыко в личной беседе со мной уже после совещания перед моим выездом в Гавану высказал обеспокоенность

и сомнения в успехе операции, имея в виду невозможность сохранения в тайне переброски ракет и войск через океан.

Тогда было решено направить на Кубу делегацию в составе Ш. Р. Рашидова, маршала С. С. Бирюзова (под фамилией инженера Петрова) и автора этих строк для переговоров с Ф. Кастро. Мы были уверены в том, что Кастро не даст согласия. Сразу же по приезде в Гавану в первых числах июня мы встретились с Фиделем и Раулем Кастро и изложили им планы Н. С. Хрущева. Фидель на минуту задумался, а затем сказал, что если такое решение послужит делу мирового социализма и угнетенным народам в противоборстве с американским империализмом, то Куба пойдет на риск и готова взять на себя долю ответственности. Я тогда свято верил Н. С. Хрущеву, что установка советских ракет на Кубе служит только делу спасения Кубинской революции, но задним числом понял, как тогда понял и Фидель, что в планы Хрущева входило, прежде всего, обеспечение безопасности СССР и стран социалистического содружества, включая Кубу. И результатом было не только спасение Кубинской революции, но и ликвидация американских ядерных баз в Турции, Италии и ФРГ.

К сожалению, мы тогда не предусмотрели никаких альтернативных вариантов в случае обнаружения американцами ракет до того, как они будут приведены в боевую готовность.

В конце июня в Москву для переговоров с Н. С. Хрущевым и Р. Я. Малиновским и для выработки соглашения о размещении на территории Кубы советских ракет прибыл Рауль Кастро, а в начале августа подготовленный в Москве проект соглашения был вручен Фиделю, который внес в него добавления политического характера, согласующиеся с нормами международного права. В начале сентября Э. Че Гевара вылетел в Москву и вручил проект соглашения Н. С. Хрущеву, который согласился со всеми поправками (никакой переписки по этому вопросу между нашими странами не было). Речь уже шла не только о «защите национальной территории Кубы», но и об «установлении военного сотрудничества и взаимной обороне» обеих стран. По соглашению советский воинский контингент во взаимодействии с кубинскими войсками обязывался защищать территорию Кубы от внешней агрессии, но при этом было подчеркнуто, что воинские подразделения каждой страны остаются в полном подчинении своих правительств. Юридически советские военнослужащие должны подчиняться кубинским законам. Отводимая кубинцами территория для размещения советских войск и оружия предоставляется только во временное пользование. Соглашение заключалось сроком на 5 лет с правом его денонсации. Предусматривалось обнародование соглашения в ноябре 1962 года во время запланированного визита на Кубу Н. С. Хрущева. Но в связи с развернувшимися событиями соглашение так и не было подписано главами правительств. Войска и оружие начали поступать на Кубу с середины июля. К моменту обнаружения американцами ракет (14 октября) на Кубе уже находились 42 ракеты и более 40 тысяч советских военнослужащих под командованием генерала армии Плиева И. А. Назначение командующим волевого генерала от кавалерии, а не специалиста-ракетчика, по мысли Хрущева, должно было подчеркнуть, что Советский Союз не собирается применять на Кубе ядерное оружие, а лишь использует его как средство устрашения. Но в случае агрессии такой командующий, по его мнению, решительно защищал бы Кубу, используя традиционные боевые средства.

Со дня обнаружения ракет до выступления Джона Кеннеди 22 октября по радио и телевидению в Белом доме секретно от Конгресса и прессы проходили беспрерывные заседания членов специальной «кризисной группы» - высокопоставленных деятелей американской администрации.

В своем выступлении Джон Кеннеди потребовал от СССР вывода ракет и объявил военную блокаду Кубы, названную «карантином». Чтобы не подливать масла в огонь, Хрущев приказал ряду советских кораблей изменить курс. Но это не меняло положения, так как основное вооружение и воинские части уже находились на Кубе. С 23 по 28 октября проходил ежедневный обмен письмами между Н. С. Хрущевым и Джоном Кеннеди, с которыми я регулярно знакомил Ф. Кастро, и комментарии Кастро направлял Хрущеву. Обе стороны отстаивали свои права. И только 28 октября, когда до предела накалились советско-американские отношения, а в Москве были получены данные (возможно, дезинформация) о предстоящей бомбардировке американцами ракетных стартовых площадок и других советских и кубинских военных объектов, намеченной на 29 или 30 октября, Хрущев без консультации с Кастро принял предложения Дж. Кеннеди о выводе ракет в обмен на его заверения не нападать на Кубу. Роберт Кеннеди от имени президента 27 октября заверил посла СССР в США А. Ф. Добрынина в том, что позднее будут ликвидированы нацеленные на СССР американские ракеты в Турции, но просил пока не связывать это решение с ведущимися переговорами. Помню, что упоминание в письме Хрущева к Кеннеди от 26 октября об американских ракетах в Турции вызвало негативную реакцию Кастро, поэтому он не был проинформирован о предложении Р. Кеннеди.

В тот период противостояние двух сверхдержав до предела натянуло струны напряженности в советском руководстве. Фактически создалась тупи-

ковая ситуация, ведшая к непредвиденным тяжелым последствиям. Напряженность усилилась еще и потому, что в ночь с 26 на 27 октября Ф. Кастро посетил наше посольство и продиктовал текст письма для передачи Н. С. Хрущеву. В нем говорилось об обострившейся ситуации и возможности американского нападения (вторжения или бомбежек) на Кубу в ближайшие 24-72 часа. Он предупреждал Хрущева о вероломстве американцев и взывал к принятию необходимых мер противодействия, правда, не конкретизируя их. Еще до того, как Кастро покинул посольство, я послал в Москву короткую шифровку, сообщавшую о возможном нападении на Кубу. Такая же тревожная телеграмма ушла в Москву на несколько часов раньше от наших военных. Письмо Кастро было отправлено в Москву позже, после перевода его на русский язык, и попало к советскому руководству только утром 28 октября, когда уже было принято решение о выводе ракет. (Известно также, что его краткое содержание, а не полный текст передавалось из МИДа в секретариат Н. С. Хрущева по телефону, в результате чего могла быть допущена неточность).

В связи с этим письмом возникли серьезные недоразумения, так как Н. С. Хрущев в одной из телеграмм упрекнул Кастро в том, что тот якобы советовал нанести упреждающий ядерный удар по противнику. Письмо Кастро было опубликовано в кубинской прессе, и из него такого вывода не следовало.

Кастро допускает, что это недоразумение возникло из-за неточности перевода или возможной неверной моей интерпретации его. Хотел бы ответственно заявить, что здесь нашей вины нет. Перевод продиктованного письма делали другие работники посольства, хорошо знавшие испанский язык, и опубликованный в «Гранме» текст письма был идентичен нашему переводу. Из него можно заключить, что упреки Хрущева безосновательны. В письме нет подобных утверждений. Они, вероятно, вызваны царившим тогда нервным перенапряжением в советском руководстве и невольным желанием оправдать принятие нелегкого решения о выводе ракет без согласия кубинского руководства. Подобный упрек в письме был и по поводу сбитого якобы кубинцами самолета U-2, хотя маршал Малиновский сразу же был проинформирован, что самолет был сбит нами.

Я и сейчас заявляю, что Кастро тогда в беседе не призывал к нанесению нами превентивного ядерного удара, а только лишь предупреждал, что американцы, зная наш принцип не применять первыми ядерное оружие, могут пойти на любую авантюру, в том числе и на нанесение ядерного удара. Да и сама бомбардировка советских ядерных объектов была бы равносильна ядерному удару. Я полагал, что Фидель думает не о превентивном ударе, а о необходимости предупреждения американцев о том, что принцип неприменения ядерного оружия первыми не должен служить им гарантией от возмездия. Упрек Хрущева Кастро еще неправомерен и потому, что сама операция, предпринятая нами по ввозу ядерных ракет на Кубу, преследовала цели устрашения и сдерживания американцев от военных действий, а не для фактического использования ракет.

Насколько мне было известно, 22 октября вечером, после выступления президента Кеннеди по радио и телевидению, нашим военным командованием на Кубе была получена телеграмма от Малиновского, в которой в связи с возможной агрессией американцев против Кубы предлагалось принять все меры к повышению боевой готовности и, совместно с силами кубинской армии и силами советских войск, исключая средства дивизии генерала Стаценко (ракеты) и все грузы генерала Белобородова (ядерные боеголовки), к отражению нападения противника, то есть речь шла об отпоре агрессора традиционными боевыми средствами.

Хрущев понял, что ошибался, полагая, что американцы, будучи прагматиками, вынуждены будут примириться с установкой наших ракет на Кубе и не прибегнут к крайним мерам.

Кеннеди же всегда был уверен в том, что Хрущев непредсказуем и может пойти на развязывание военных действий. Он посчитал, что уничтожение 27 октября над Кубой самолета U-2, в котором погиб летчик Андерсен, было произведено с санкции Хрущева. Кеннеди, конечно, не поверил, что это сделали кубинцы, как об этом сообщила пресса. О том, что самолет был сбит без санкции Центра по приказу командующего ПВО Группы советских войск на Кубе генерала Гречко С. Н. и заместителя командующего Группой войск генерала Гарбуза Л. С. стало известно только 15 лет спустя.

И Хрущев и Кеннеди, понимая невозможность победы в ядерной войне и стараясь избежать развязывания военных действий, которые привели бы к роковым последствиям, проявили государственную мудрость и пошли на уступки друг другу. На мой взгляд, Хрущев, поняв, что компенсация, предложенная Кеннеди за вывод советских ракет с Кубы, позволяет ему сохранить лицо перед мировым и особенно перед советским общественным мнением и не чувствовать себя в роли побежденного, пошел фактически на равноценный обмен аналогов с американцами. Он также полагал, что цель спасения кубинской революции достигнута, и Куба получила передышку для продолжения мирного строительства.

Я до сих пор не пойму, почему Хрущев не проинформировал Кастро о возможном принятии решения по выводу ракет. Впрочем, могу предположить, что Хрущев, зная непреклонный характер Фиделя, сознательно пошел на такой шаг. Он понимал, что

Кастро не согласится сразу с нашим решением и время будет упущено. А промедление, как, вероятно, представлялось Хрущеву, было смерти подобно. Да и факт сделки по поводу ликвидации американских ракет в Турции затрагивал щепетильных кубинцев. Думается, что Н. С. Хрущев твердо верил, что такой дальновидный политик, как Фидель Кастро, со временем поймет и по достоинству оценит наш поступок.

Чтобы не терять времени, письмо президенту США с согласием Н. С. Хрущева было передано не по дипломатическим каналам, а открытым текстом по московскому радио. Естественно, Кастро, возмущенный решением, принятым без его ведома, в тот же день продиктовал свои знаменитые «5 пунктов» урегулирования конфликта, потребовав от США полного прекращения подрывной деятельности против Кубы и возвращения отторгнутой от нее военно-морской базы Гуантанамо. Но американцы категорически отвергли требования Кастро и идею о трехсторонних переговорах. Они предпочли все вопросы решать только с Советским Союзом, рассчитывая тем самым унизить Кубу и обострить наши отношения с ней. Тогда в Москве было принято решение направить в Гавану А. И. Микояна для ведения переговоров с кубинским правительством параллельно с переговорами в Нью-Йорке, которые вел первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов с представителями президента Кеннеди и исполняющим обязанности Генерального секретаря ООН У Таном.

Переговоры Микояна были трудными, и поэтому они затянулись на три недели. Только телеграмма Н. С. Хрущева о смерти жены Микояна, поступившая в Гавану 3 ноября в период первой беседы с Кастро, снизила жесткость позиции кубинцев, и переговоры на первом этапе проходили в щадящем режиме. Американцы требовали от нас все новых и новых уступок, которые прямо затрагивали суверенитет Кубы. Они настаивали на своем праве инспекции за демонтажем и вывозом ракет, потребовали вывода с Кубы советского воинского контингента, самолетов Ил-28, торпедных катеров типа «Комар», которые не угрожали безопасности США. Так или иначе, но с большинством их требований пришлось согласиться.

После уступок американцам было достигнуто соглашение об оставлении на Кубе советской мотомеханизированной бригады в количестве 3000 человек. Позднее, в 1979 году, когда американцы подняли шум о советских войсках на Кубе, чтобы сорвать Конференцию неприсоединившихся стран в Гаване, А. А. Громыко назвал бригаду без одобрения кубинцами учебным центром по оказанию помощи кубинцам в овладении советской военной техникой.

20 ноября 1962 года переговоры были закончены, и Кеннеди отдал приказ о снятии военной блокады. А через 6 месяцев американцы ликвидировали свои ракетные установки в Турции и Италии. Оправившись от шока, мир облегченно вздохнул.

Обращаю внимание историков: все материалы этих трудных трехнедельных переговоров А. И. Микояна с кубинским руководством (копии телеграмм, записи бесед, обмен письмами и т. д.) были тщательно собраны помощником Микояна В. В. Чистяковым, переплетены в два тома и переданы на хранение в архив Института марксизма-ленинизма в фонд А. И. Микояна.

По достоинству оценивая тот факт, что была предотвращена термоядерная война и что Куба получила определенную передышку, кубинское руководство все же считало, что переговоры велись не на базе защиты прав Кубы на суверенитет и самоопределение, а на базе взаимных, иногда неоправданных уступок. Кубинцы, исходя из исторического опыта, не верили в обязательства американцев и довольно отстраненно отнеслись к достигнутым договоренностям.

Первопричина кризиса- подрывная деятельность США против Кубы - осталась нерешенной. Только по прошествии некоторого времени Кастро понял, что Советский Союз не снял с себя обязательств и делает все возможное для защиты Кубы. Через полгода после кризиса, в мае 1963 года, он посетил Советский Союз и ощутил на себе искреннюю любовь советского народа к Кубе. Во время этого визита между Кастро и Хру- щевым возникли чувства личной искренней друж- бы и взаимопонимания. Уже много лет спустя, в июне 1987 года, в интервью с итальянским журналистом Д. Мина Кастро сказал: *«Хрущев был нашим хорошим другом... Я, по меньшей мере, сохраняю к нему чувство благодарности... В определенный момент, в частности, во время кубинского кризиса, у нас были проблемы. Он по отношению к нам допустил ошибку, причинившую нам боль, но это тем не менее не может затмить или аннулировать заслуженных им чувств нашей благодарности».*

Одним из уроков Карибского кризиса, кажется, должно бы быть привлечение Кубы к делам мирового сообщества. Она никому не угрожает, уже давно не получает оружие из СССР, бригада советских войск выведена с ее территории. Куба всегда была готова к ведению равноправных переговоров с США, а теперь тем более. Но ее северный сосед, несмотря на благоприятное отношение к Кубе со стороны международного сообщества, остался на старых позициях и не ослабляет введенную более 40 лет назад экономическую блокаду.

ЗАМ. КОМАНДИРА ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ОБ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

ГАРБУЗ Леонид Стефанович

Родился 18 марта 1918 года в Ялте. В Советской Армии с 1937 года. Участник Великой Отечественной войны: прошел путь от командира взвода до командира артиллерийского полка РВГК. После войны закончил Военную академию имени Ф. Э. Дзержинского и с 1952 года проходил службу в ракетных частях: заместитель командира, командир ракетной бригады, начальник факультета Ростовского высшего артиллерийского инженерного училища. С декабря 1960 г. заместитель командующего 43-й ракетной армией по боевой подготовке. В период Карибского кризиса заместитель командующего ГСВК по боевой подготовке. С января 1963 г. заместитель начальника боевой подготовки РВСН. В 1973-1975 гг. заместитель начальника Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского. Генерал-майор. За проведение операции «Анадырь» награжден орденом Ленина.

Умер Леонид Стефанович в 1998 г.

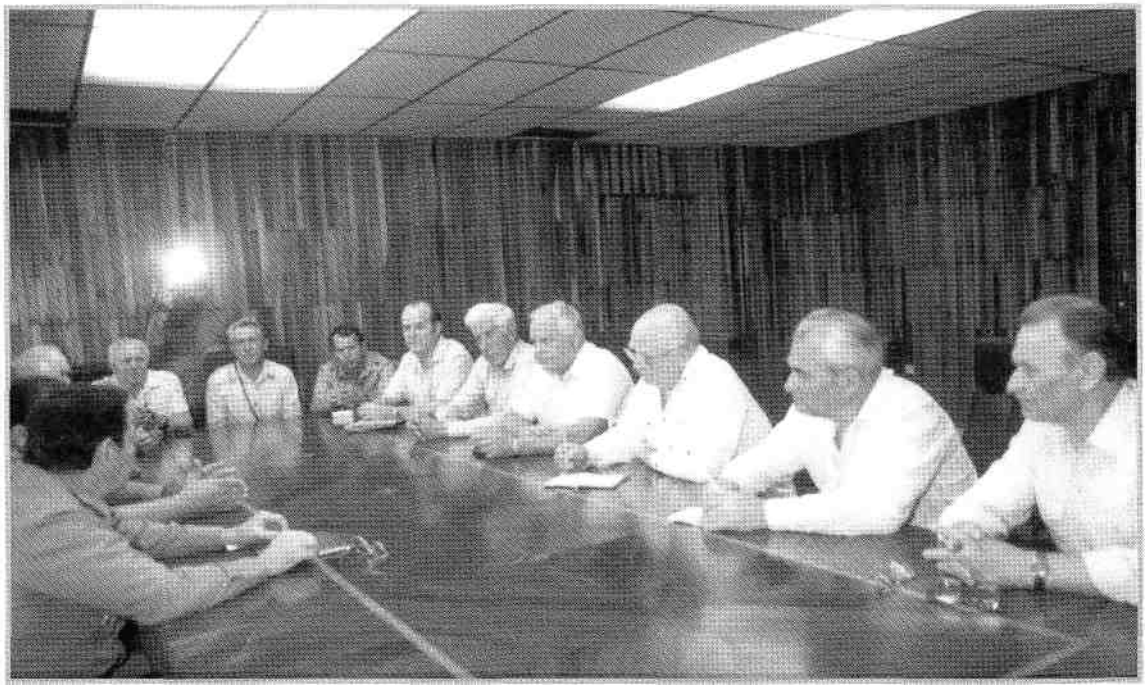
Карибский кризис оставил заметный след в новейшей истории, а операция «Анадырь» по своему замыслу и масштабам морского десанта не вписывается в учебники по военному искусству.

По планам Генерального штаба ВС Группа советских войск на Кубе (ГСВК) быстрыми и внезапными действиями, заняв оборону на острове, имела стратегическую цель - без ведения активных боевых действий предотвратить вторжение американских сил на Кубу. Как показали последующие события, скрытная переброска и занятие боевых порядков советской военной группировкой на Кубе явились важнейшим достоинством операции «Анадырь», мирно решившей судьбу не только кубинского народа, но и всего мирового сообщества.

Для меня интернациональная миссия по защите Кубинской революции началась с назначения на должность заместителя командующего ГСВК по боевой подготовке. Это было в начале июня 1962 года. К этому времени относится и укомплектование всех основных должностей от заместителей командующего до начальников управлений и отделов штаба ГСВК. Отбором на эти должности занимался Генеральный штаб ВС, Главное управление кадров совместно с Главным политическим управлением СА и ВМФ. Аппарат командующего укомплектовывался руководящими кадрами из генералов и офицеров главков и соединений видов Вооруженных Сил и родов войск. Подавляющее большинство из них были участниками Великой Отечественной войны и имели высшую военную подготовку, богатый опыт воинской службы.

В начале июня все заместители командующего формирующейся Группой советских войск были вызваны в Москву в Министерство обороны (кандидатура командующего в тот период еще не обсуждалась). С получением боевого задания руководящий состав Группы совместно с ведущими специалистами Генерального штаба ВС немедленно приступил к подготовке. Это была весьма интересная и захватывающая работа.

Значительный импульс и вдохновение на предстоящую операцию мы получили на встрече с Н. С. Хрущевым. Перед вылетом группы рекогносцировки на Кубу состоялась встреча всех заместителей командующего ГСВК с министром обороны. Родион Яковлевич Малиновский кратко изложил суть военно-политической обстановки и внес уточнения в план ближайшей операции, в заключение оповестил присутствующих о предстоящей встрече в Кремле с Н. С. Хрущевым. 7 июня 1962 года мы собрались в одном из кремлевских залов в ожидании

Гавана, ноябрь 1989 г. Делегация ветеранов-«кубинцев» на приеме у министра РВС Кубы генерала армии Рауля Кастро Рус. Слева направо: Рауль Кастро, Н. П. Баркалов, А. С. Гулюшов, В. А. Милованов, А. М. Бурлов, А. М. Тихонов, Л. С. Гарбуз, В. Н. Котов, И. В. Шищенко

Ахтырка, 1989 г. Встреча ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» в ракетном полку Р-12 (1962 г.).
Сидят слева направо: В. Г. Варганов, И. М. Дубовой, четвертый Л. С. Гарбуз, шестой И. В. Пшеничный, А. М. Бурлов, Н. Ф. Орлов, И. В. Шищенко и др.

встречи с первым лицом нашей страны - первым Секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР, Верховным Главнокомандующим. В зал быстрой энергичной походкой вошел Хрущев. На совещании присутствовали 8 человек. Запись беседы, по-моему, не велась, и сегодня крайне важно точно передать смысл сказанного главой Советского государства. Хрущев говорил эмоционально, убежденно, речь сопровождалась обильной жестикуляцией. Видимо, важные военно-политические решения по кубинской проблеме были заранее серьезно продуманы и даже выстраданы, так как за ними стояли судьбы многих людей, а возможно, и всего мира.

Речь Хрущев начал с фразы: *«Мы в ЦК решили подкинуть Америке «ежа»: разместить на Кубе наши ракеты, чтобы Америка не смогла проглотить остров Свободы. Согласие кубинской стороны имеется. Цель этой операции одна - помочь выстоять Кубинской революции от агрессии США. Политическое и военное руководство нашей страны, всесторонне взвесив все обстоятельства, не видит другого пути предотвращения нападения со стороны Америки, которая, по нашим сведениям, интенсивно к нему готовится. Когда ракеты будут размещены, Америка почувствует, что если она захочет расправиться с Кубой, ей придется иметь дело с нами».*

После этих слов Никита Сергеевич стал объяснять нам, почему всю операцию решено осуществить тайно. *«Если нам удастся зацепиться за Кубу,-* сказал он, - *то американцы будут вынуждены примириться со случившимся, а с кубинцами мы заключим по этому вопросу договор, подготовка которого завершается».* Видно было, что у Хрущева еще остались сомнения относительно возможности «утаить шило в мешке». Поэтому, обращаясь к участникам совещания, Никита Сергеевич спросил: *«Кто у нас работает главным военным советником у Фиделя?».* Поднялся генерал-майор танковых войск А. А. Дементьев. Хрущев задал вопрос генералу: *«Как Вы считаете, можно ли сохранить в секрете размещение наших ракет на Кубе?».* Ответ последовал не сразу: *«Нет, Никита Сергеевич, это невозможно».* Последовал следующий вопрос: *«Почему?».* Дементьев четко и аргументировано обосновал свой взгляд по этой проблеме, акцентировал внимание на том, что кубинский ландшафт не сможет служить укрытием для ракетной техники. Намеченные позиционные районы представляют собой плоские безлесные равнины. *«Там не то что ракету, курицу спрятать негде»,* - сказал Дементьев.

На совещании Хрущев вел себя как опытный психолог. Накануне трудного и опасного дела он хотел вселить уверенность в правоту идеи и спокойствие в тех, кому предстояло решать неординарные задачи на месте, возможно, в экстремальных условиях, принимать самостоятельные решения, от которых могла зависеть судьба не только многих людей, но и всего человечества.

Никита Сергеевич дал понять, что он поддерживает постоянную связь с Белым домом и имеет прямой выход на Д. Кеннеди (что не соответствовало действительности, так как «горячая линия» была открыта во время правления Л. И. Брежнева). Оба правительства, мол, держат события под контролем и не допустят трагической развязки.

Мы покидали стены исторического Кремля со сложным чувством и глубокими душевными переживаниями. Совещание длилось всего около сорока минут, но как много оно вместило в себя: военная защита Кубинской революции; вероятный противник - могущественная Америка; совсем незнакомый театр военных действий; осторожность в выборе решения, чтобы успешно выполнить боевую задачу и не спровоцировать военного конфликта; удаленность от Родины, от основных военно-стратегических сил страны и многие другие военно-профессиональные вопросы. Но настрой был боевой. Ведь поручалось историческое задание от имени Родины, в интересах мира и безопасности свободолюбивого народа, попавшего в беду. Все мы к этому времени прошли немалую школу армейской жизни, испытали горечь неудач и радость побед, являлись участниками Великой Отечественной войны. Без преувеличения можно сказать: патриотизм и воинский долг глушили все другие негативные чувства.

Подготовка войск к выполнению боевого задания осуществлялась по планам Генерального штаба, Главных штабов, штабов и управлений видов Вооруженных Сил и родов войск, а также соединений и частей.

Шла активная и целеустремленная подготовка к операции «Анадырь». По мере расширения объема задач и возникновения рабочих проблем количество задействованных лиц увеличивалось и, естественно, постепенно раскрывалась «тайна» кремлевского замысла.

Подготовка включала в себя огромный комплекс организационно-мобилизационных, учебно-тренировочных мероприятий, происходило доукомплектование частей и подразделений личным составом до штатной численности, активно проводились ремонтно-регламентные работы на боевой технике, готовилось техническое и тыловое обеспечение. Активную деятельность в подготовке войск проявили Маршалы Советского Союза Малиновский Р. Я., Захаров М. В., Чуйков В. И., Бирюзов С. С, Баграмян И. Х., главкомы видов ВС СССР, Главное политическое управление СА и ВМФ, все службы Ленинградского, Прибалтийского, Киевского, Белорусско-

Москва. 1988 г. Посольство Кубы. Слева направо: Освальдо Фернандес, С. С. Шорников, А. М. Бурлов, военный атташе полковник Марреро, Л. С. Гарбуз, седьмой А. М. Милованов

го, Одесского военных округов. С их помощью оперативно решались многие проблемные вопросы подготовки войск к спецкомандировке. Огромную нагрузку приняло на себя Министерство морского флота. Этому ведомству предстояло в течение 15 июля-15 ноября 1962 года перевезти морем свыше 230 тысяч тонн грузов и более 40 тысяч военнослужащих. По предварительным данным, для такой операции требовалось бы не менее 70 крупнотоннажных судов, которые совершили бы 115-120 рейсов. Однако действительность внесла свои коррективы. Для выполнения задания было задействовано 86 судов, на долю которых пришлось до 180 рейсов.

К выполнению операции «Анадырь» был подключен и железнодорожный транспорт, в основном Западного региона (Прибалтика, Ленинградская, Одесская области, Украина, Белоруссия). Для перевозки личного состава и грузов потребовалась 21 тысяча железнодорожных вагонов (пассажирских, крытых грузовых и платформ). Бесспорно, выделение морского и железнодорожного транспорта в таком количестве не могло не отразиться на плановости и графиках работы этих и смежных ведомств. Но правительственное задание есть задание особой важности.

С прибытием основных сил военного контингента на Кубу между командованием Группы советских войск и военно-политическим руководством Кубы установились тесная оперативная связь и боевое взаимодействие. Куба ждала: Куба приветствовала прибытие советских друзей и надежных защитников Кубинского отечества - солдат из далекого Советского Союза.

Командование Группы советских войск и Республики Куба и их рабочие органы - штабы отрабатывали планы боевых действий на случай вторжения противника, организовывали развертывание войск, уточняли дислокацию боевых порядков, сосредоточивали необходимое количество сил и средств на опасных участках обороны, организовывали возведение инженерных сооружений, определяли расчет сил и средств по охране объектов, особенно подразделений ракетных полков и хранилищ боевых головных частей. Работа проходила ритмично, согласованно, творчески. Кубинские военные руководители внимательно прислушивались к нашим советам, рекомендациям по стратегическим вопросам. Видимо, иначе и быть не могло. Многие из них (если не абсолютное большинство) не имели достаточного образования, в силу чего их военный кругозор не выходил за рамки батальонного звена. От нас они получали «академическую» военную науку, черпали необходимый армейский опыт. Оперативная работа шла не только по горизонтали, но и сверху вниз, доходя до низовых структур.

Служебные взаимоотношения верховного руководства и военнослужащих Кубы и Группы советских войск характеризовались взаимными симпатия-

ми, что создавало атмосферу боевого содружества. Многие задачи мне приходилось решать совместно с лидерами Кубинской революции и военачальниками Революционных Вооруженных Сил (РВС). Я неоднократно встречался с Фиделем Кастро, Раулем Кастро, Че Геварой, Освальдо Дортикосом, Серхио дель Валье и другими кубинскими товарищами. Эти люди вызывали симпатию у всех советских воинов.

Командный состав и офицеры Группы советских войск доставлялись на Кубу самолетами «Аэрофлота» страны. Первая группа генералов и офицеров во главе с командующим ГСВК Плиевым И. А. отправилась на Кубу 10 июля. С прибытием на место дислокации должностные лица штаба активно включились в работу. Необходимо было оперативно организовать управление частями и кораблями, установить надежную связь с подчиненными и обеспечить боевую готовность сил и средств, а также органов управления. В компетенцию аппарата командующего входили вопросы уточнения и корректировка планов боевых действий (в основном оборона острова), обеспечение своевременного занятия войсками и кораблями боевых позиций, охрана и оборона войск и организация скрытного управления войсками.

Следует отметить, что в частях царили атмосфера высокого чувства ответственности за выполнение заданий, четкая дисциплина и исполнительность. Личный состав выполнял свои функциональные обязанности в сложных климатических условиях с большими физическими перегрузками, но несмотря на это графики приведения частей в боевую готовность выполнялись, а в некоторых случаях работа шла с опережением временных нормативов.

После того как 14 октября американским разведывательным самолетом были обнаружены и сфотографированы стартовые позиции дивизии генерала Стаценко И. Д., военно-политическая и морально-психологическая напряженность резко возросла. Усилилась активность ВВС США, самолеты почти круглосуточно летали над территорией Кубы, многие из них на бреющем полете на высоте 100-200 метров пролетали над боевыми порядками некоторых наших частей. Бесцеремонные, противоправные действия (самолеты нарушали государственную границу Кубы) американской стороны толкали командиров советских частей на пресечение нарушений воздушного пространства. Но командующий ГСВК отдал строгий приказ не принимать никаких мер, которые позволили бы американцам вскрыть нашу систему ПВО и спровоцировать боевые действия.

Между тем мы активно и целенаправленно готовились к обороне острова Свободы. По состоянию на 18 октября основные силы и средства Группы советских войск были развернуты и занимали боевые порядки согласно плану командования. Из 45526 человек, намеченных к переброске на Кубу, прибыли около 42 тысяч. К 15 октября две зенитно-ракетные дивизии (командиры генерал Токаренко М. К. и полковник Воронков Г. А.) в полном составе были поставлены на боевое дежурство. Боевые возможности зенитчиков дополнял истребительно-авиационный полк, имевший на вооружении истребители МиГ-21. Он был готов к действиям по уничтожению цепей в воздушном пространстве между зонами поражения зенитно-ракетных дивизионов совместно с истребительной авиацией кубинских войск.

Ракетная дивизия (командир генерал Стаценко И. Д.) в составе трех полков, вооруженных ракетами Р-12 (командиры полковник Сидоров И. С, подполковник Соловьев Ю. А., полковник Бандиловский Н. Ф.) в количестве 24 стартов приводилась в боевую готовность по утвержденному плану с учетом готовности стартовых сооружений и возможности сосредоточения боезапаса ракет, ГЧ и КРТ на БСП. Два полка, вооруженные ракетами Р-14, были на подходе к Кубе, однако после объявления президентом США военно-морского карантина (блокады Кубы), корабли, шедшие с боевой техникой, не достигнув берегов острова Свободы, взяли обратный курс на Советский Союз, к месту постоянной дислокации.

Три мотострелковых полка прибыли на Кубу 19 сентября и были приведены в готовность к выполнению боевой задачи. К 1 октября занял боевые порядки и четвертый мотострелковый полк. Три полка, усиленные ракетными дивизионами с тактическими ракетами «Луна», имевшими на вооружении обычные и ядерные боеприпасы, обеспечивали прикрытие ракетных полков и штаба ГСВК от наземного противника. Полки продолжали совершенствовать оборону позиционных районов и вели подготовку рубежей для нанесения контрударов совместно с частями кубинской армии с целью ликвидации десантов противника.

Авиационная группировка в составе двух авиационных инженерных полков фронтовых крылатых ракет, отдельной авиационной эскадрильи (Ил-28), отдельного вертолетного полка (Ми-4) закончила подготовку техники к боевому применению, ревизию боевых запасов.

Военно-морские силы ГСВК находились в разных степенях готовности. Отдельный подвижный береговой ракетный полк с системой «Сопка» (командир полковник Шиков А. Г.) занял боевые порядки, бригада ракетных катеров и минно-торпедный авиационный полк завершали подготовку к выполнению боевых задач. Руководство ГСВК внесло значительные изменения в план развертывания морских сил. Нам стало известно, что по решению Н. С. Хрущева, которое было принято 25 сентября, выход надводных кораблей из СССР отложен в связи с тем, что их посылка привлекла бы внимание общественности

Эль-Чико, август 1962 г. У штаба ГСВК.
Справа налево: первый заместитель командующего
генерал-лейтенант П. Б. Данкевич, К. Д. Данкевич, офицер-порученец,
зам. командующего по боевой подготовке генерал-майор Л. С. Гарбуз,
начальник штаба генерал-лейтенант П. В. Акиндинов

Куба, Варадеро, ноябрь 1989 г. Сидят слева направо: И. В. Шищенко, В. Н, Котов,
Л. С. Гарбуз, генерал Серхио дель Валье (в 1962 г. начальник Генштаба РВС Кубы),
А. М. Тихонов, А. М. Бурлов, Г. Р. Данилевич; стоят: С. А. Бурлова, О. И. Шищенко, О. В. Котова,
А. М. Милованов, В. Д. Холявко, К. Д. Данкевич, И. П. Баркалов, А. С. Гулюшов и др.

мира и данная акция не могла не дискредитировать внешнюю политику СССР. Для усиления военно-морской обороны Кубы направлялась бригада подводных лодок, имевших на борту часть торпед с атомными зарядами. К 23 октября они успешно смогли развернуться в установленном районе.

Радиотехническими подразделениями совместно с ПВО кубинских Революционных Сил была создана единая радиолокационная система оповещения о воздушной, наземной и морской обстановке. В систему радиооповещения входило 58 советских и кубинских радиолокационных станций, охватывающих все диапазоны разведки. Все средства радиоразведки и управления были проверены на техническую исправность и подготовлены к работе. Однако выход в эфир с целью скрытия группировки войск был категорически запрещен. Разрешение на работу на радиосредствах было дано только 26 октября, после получения информации от кубинского руководства о возможном вторжении американских войск на Кубу.

Необходимо отметить, что молодые кубинские Революционные Вооруженные Силы к тому времени не имели в достаточном количестве боевой техники и современного вооружения. Так, в их распоряжении отсутствовали радиолокационные станции типа П-35, способные вести разведку воздушных целей на больших высотах. По этой причине кубинские разведчики не имели возможности отслеживать поведение в воздухе американского самолета U-2. Мы понимали, что самолет U-2, являясь лучшим средством воздушной разведки, мог снабжать Пентагон достоверными данными о дислокации многих боевых объектов как кубинской армии, так и Группы советских войск. В действительности так и было. Более того, чувствуя безнаказанность в нарушении воздушного пространства Кубы, американская авиация как разведывательная, так и истребительная, штурмовая бесцеремонно ежедневно несколькими заходами на различных высотах, иногда 100-200 метров, совершала облеты острова. В воздухе ежечасно находились сотни самолетов. Гул моторов сотрясал воздух, создавалось впечатление массированного воздушного напета с бомбометанием на наши объекты. Американцы вели психологическую атаку. Летчики открытым текстом запрашивали свой командный пункт: *«Когда будем наносить удар по Кубе?».* В таких условиях от наших воинов требовались выдержка, морально-психологическая устойчивость, строгая дисциплина и исключительная исполнительность.

Между тем напряжение нарастало. Хочу остановиться более подробно на одном эпизоде, который мог послужить сигналом к началу крупномасштабных военных действий на Кубе, к непредсказуемым последствиям. День 27 октября. Это тот день, когда советские зенитчики сбили разведывательный самолет ВВС США U-2. Американцы назвали его «черной субботой».

Мы не хотели жертв, не провоцировали американскую сторону на боевые действия. Приказ на уничтожение американского воздушного нарушителя диктовался развитием обстановки и был рассчитан на то, чтобы положить конец бесконтрольному хозяйничанью американских ВВС в воздушном пространстве Кубы. Нет сомнения в том, что решение командования Группы советских войск сбить самолет U-2 вызвало обострение кризиса в тот момент, когда между Москвой и Вашингтоном уже наметились первые шаги к примирению. Вслед за установлением Белым домом военно-морского карантина Кубы командование Группы советских войск объявило боевую готовность № 1. В этой готовности мы занимались рассредоточением боевой техники и обустройством месторасположения всех частей на случай атаки противника с воздуха и с моря, дооборудованием позиционных районов ракетных полков и дивизионов, приведением в боевую готовность ракет. Наращивали боевые возможности зенитчики, моряки, мотострелковые части. Авиаторы усилили меры маскировки и охраны боевых порядков. Все средства ПВО были приведены в 6-минутную готовность. 26 октября в 21:30 включили все радиотехнические средства. Мы были готовы к отражению противника.

Американская сторона в это время, по данным кубинской агентурной разведки, решала вопрос о времени и средствах вторжения на остров. Усилились авиаразведка как высотными самолетами U-2, так и низколетящими разведчиками F-101, которые пытались даже имитировать бомбометание.

Перед нами со всей остротой встал вопрос: как оградить наши боевые порядки от глаз противника? Ведь кубинский ландшафт мало был пригоден для укрытия войск от воздушной разведки, тем более крупногабаритной боевой техники. Подручные средства маскировки практически отсутствовали, а табельных недоставало. Единственно радикальный выход из создавшейся обстановки состоял в том, чтобы огнем зенитного оружия преградить путь воздушным пиратам. Командующий отдал приказ всем подразделениям ствольной зенитной артиллерии при приближении воздушного противника открывать огонь без предупреждения. Главком Фидель Кастро отдал такой приказ по кубинским Революционным Силам раньше нас. Мы запросили у Москвы, как действовать в сложившихся условиях, но Министерство обороны не отвечало на наши обращения.

А обстановка над Кубой не улучшалась. 27 октября в 10 часов утра я прибыл на командный пункт ГСВК. Здесь находился заместитель командующего по ПВО генерал Гречко С. Н., который ана-

лизировал доклады о действиях разведывательной авиации США. При встрече он сказал мне: *«Над нами более часа кружит «гость». Считаю, что нужно давать команду на сбитие американского самолета, так как он сможет вскрыть на всю глубину наши позиции, и через несколько часов данные разведки будут известны Вашингтону».* Мы решили по- прямому телефону связаться с И. А. Плиевым, но командующего в штабе не оказалось. В то время дежурный офицер доложил о том, что самолет U-2 изменил курс полета: дойдя до Гуантанамо, повернул на север. Нам стало ясно, что разведчик уходит после выполненного боевого задания. Я высказал предположение о том, что все ракетные старты «засвечены», поэтому нельзя допустить, чтобы секретная информация попала в Пентагон. С. Н. Гречко несколько раз пытался выйти на командующего, но найти его в те ответственные минуты нам не удалось. С Москвой за короткое время связаться невозможно. К тому же мы знали, что в последние дни Плиев неоднократно обращался к Малиновскому Р. Я. с просьбой разрешить сбивать американских разведчиков, но ответа так и не дождался. После некоторого раздумья С. Н. Гречко произнес: *«Что ж, будем отвечать вместе».* На командный пункт ПВО пошла наша команда на уничтожение цели номер 33 - самолета U-2. Приказ был доведен до командира первого дивизиона зенитно-ракетного полка майора Ивана Герченова. Зенитчики незамедлительно выполнили приказ. Американский самолет, пилотируемый майором ВВС Андерсеном, был сбит ракетами класса «земля-воздух». Первая ракета только повредила машину, и летчик даже успел открыть «фонарь», чтобы катапультироваться, но вторая ракета была роковой. Если говорить официальным языком, то решение на пресечение полета диктовалось оперативно-стратегической необходимостью. Нельзя было допустить, чтобы у военно-политического руководства США появились сведения о дислокации, количестве вооружения и боевой техники советских и кубинских войск и прежде всего разведданных о ракетных стартах ракетной дивизии генерала Стаценко и средствах ПВО.

Кубинское руководство, а позже весь народ с огромным восторгом встретили известие о пресечении разведывательных полетов. Впервые за долгий период американская авиация, безнаказанно «гулявшая» в небе Кубы, получила достойный отпор и урок.

По-иному отреагировало советское руководство. В 10.55 пришла телеграмма министра обороны. В ней говорилось, что мы поторопились сбить американский самолет, так как уже наметились некоторые пути, позволяющие предотвратить нападение на Кубу.

В американских правящих кругах инцидент с U-2 вызвал смятение, ярость и новую волну агрессивных планов против Кубы. (В те дни американская сторона считала, что самолет был сбит кубинскими средствами ПВО).

Р. Кеннеди в книге «Тринадцать дней» отметил, что почти все единодушно сошлись на том, что американские бомбардировщики и истребители должны на следующее же утро атаковать установки ЗУР и разгромить их. Как нам стало известно, в этот день президент США отдал указание Пентагону дополнительно подготовить 24 эскадрильи военно-транспортных самолетов для десанта на Кубу. Обстановка накалилась до предела. Нагнетание военной обстановки исходило от Белого дома. По многим информационным открытым и закрытым каналам нам стало известно о военных приготовлениях американской стороны к вторжению на Кубу.

Еще 22 октября президент США выступил по телевидению и радио перед американским народом с воинственной речью и объявлением об установлении военной блокады Кубы. Немедленно после выступления Дж. Кеннеди вооруженные силы США перешли из боевой готовности номер 5 в боевую готовность номер 3. Данная готовность обеспечивала возможность немедленно начать боевые действия. Министр обороны генерал Р. Макнамара подготовил оптимальный расчет сил и средств, необходимых для ведения боевых действий. По его мнению, для вторжения на остров (с учетом наличия советских войск на Кубе) и успешного проведения операции необходимо иметь до 250 тысяч солдат и около 90 тысяч морской пехоты и десантников. Операцию начать ударом с воздуха двумя тысячами самолето-вылетов. Для проведения морского десанта выделялось более ста судов различного класса. Ракетные базы были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Крупные соединения военно-морского флота взяли в тесное кольцо островов Кубу. В воздух было поднято до 25 процентов бомбардировщиков В-52 с ядерными бомбами, остальная стратегическая авиация находилась в 15-минутной боевой готовности. На военно-морскую и авиационную базу Гуантанамо дополнительно перебрасывались по воздуху три батальона морской пехоты. Десанту придавались тактические ядерные ракеты «Онест Джон».

В ответ на агрессивные действия США кубинское руководство предприняло ряд срочных мер по обороне страны и военному противодействию противнику. 22 октября Ф. Кастро отдал приказ Революционным Вооруженным Силам республики об объявлении боевой тревоги и занятии частями и подразделениями боевых позиций и постов. Военное положение приняла вся Куба. Если бы вся военная мощь,

сконцентрированная вокруг Кубы, была приведена в действие, то судьба этой страны несомненно была бы трагичной. Но Куба настроилась на военный лад.

В этот же день из Москвы поступил приказ министра обороны СССР о приведении советских войск на Кубе в полную боевую готовность. Текст этой телеграммы прочно вошел в мою память. В ней говорилось о том, что в связи с возможным десантированием американских войск на остров Куба немедленно принять меры к повышению боевой готовности войск для отражения противника совместно с кубинской армией. К боевым действиям не привлекать ракетную дивизию и ядерные боеприпасы к ракетам Р-12. Под телеграммой стояла подпись «Директор», то есть Р. Я. Малиновский.

Хочу высказать мнение по вопросу использования ядерных боеприпасов тактическими ракетами «Луна». Мне представляются беспочвенными разговоры о том, что министр обороны СССР якобы уполномочил Плиева в случае нарушения связи с Москвой в экстремальной ситуации самостоятельно принять решение на применение тактического ядерного оружия. Под такой обстановкой надо понимать борьбу против американского десанта, когда обычными средствами и наличными силами невозможно сбросить противника в море. Архивными документами такое заявление не подтверждается. Видимо, подобной установки вообще быть не могло, так как войну, а тем более ядерную, начинают не генералы, а государственные деятели. И далее, Плиев не мог держать в тайне от своих заместителей вопрос о применении ядерного оружия, так как все важнейшие вопросы решались нами коллегиально, на заседании военного совета ГСВК.

Приказ выполнен. Наши войска были готовы с честью выполнить свой воинский долг.

Спираль Карибского кризиса стала раскручиваться с большой скоростью. Счет времени вначале шел на дни, а затем и на часы.

Командование Группы советских войск получило информацию о том, что вторжение американцев на Кубу планируется на 26 или 27 октября. По оценкам кубинского военного руководства, высадке десанта (морского и воздушного) должен предшествовать удар авиации по советским и кубинским военным объектам. Ф. Кастро отправил телеграмму Н. С. Хрущеву, в которой уведомил его о том, что агрессия против Кубы может начаться в ближайшие 24-72 часа.

Накал достиг высшей точки. 25 октября мы перешли в подземный командный пункт, который был оборудован под Гаваной и имел все необходимые средства для управления частями и подразделениями Группы советских войск и взаимодействия с кубинскими военными формированиями. Здесь мы пробыли самые напряженные три дня. Карибский узел постепенно развязывали политики двух конфликтующих сторон. Но войска по-прежнему оставались в ожидании результатов переговоров между советским и американским руководством.

В связи с тем, что американская администрация первым условием перемирия ставила вывод советских ракет с Кубы, целесообразно сказать несколько слов о ракетном соединении.

Естественно, основу боевой мощи Группы советских войск составляла ракетная дивизия стратегического назначения, вооруженная ракетами среднего радиуса действия. До переброски на Кубу она была переформирована на основании директивы министра обороны и начальника Генерального штаба от 13 июня 1962 года с целью выполнения боевого задания за пределами СССР. Формировалась дивизия ракетными полками и пртб, несущими боевое дежурство и организационно входившими в состав двух ракетных армий: Винницкой (командующий генерал-лейтенант Данкевич П. Б.) и Смоленской (командующий генерал-лейтенант Добыш Ф. И.). Дивизия усиливалась подвижной ремонтной базой и отдельным саперным батальоном. Общая численность дивизии должна была составить около 11 тысяч человек, из них 1900 офицеров. Боевой запас (ракеты с ядерной боевой головной частью) составлял 60 ракет, из них 36 ракет Р-12, 24 ракеты Р-14. Мощность каждой головной части 1 Мт. По штату полки имели по восемь пусковых установок (стартов). Как известно, до военно-морской блокады на Кубу было переброшено ракетное вооружение только трех полков с ракетами Р-12 в количестве 42 единиц, из них 6 учебно-боевых ракет. Головные части доставлялись отдельно от ракетной техники. Ракетные полки, подвижные ремонтно-технические базы к моменту командировки на Кубу были хорошо обучены, боевые расчеты укомплектованы до штата и умело выполняли нормативные задачи. Все боевые расчеты полков и пртб приобрели опыт подготовки и проведения учебно-боевых пусков ракет на полигоне Капустин Яр. А дивизион, которым командовал майор Ширшов Н. И., участвуя в опытном учении в 1961 году, с полевых позиций провел первый в Ракетных войсках пуск ракеты Р-12 с боевой ядерной головной частью. Боевую закалку получили сборочные бригады ремонтно-технической базы (пртб), где начальником был полковник Романов С. К. Одно из подразделений этой части готовило ядерный боевой заряд для пуска ракеты Р-12.

Рекогносцировочная группа во главе со Стаценко прибыла самолетом Ту-114 на Кубу 12 июля и развернула работу по выбору позиционных районов для полков, дивизионов и пртб.

Сосредоточение дивизии на кубинской земле началось 9 сентября с прибытием теплохода «Омск», на котором находились подразделения полка Сидорова И. С.

К исходу 25 октября все три полка с ракетами Р-12 24 пусковыми установками были приведены в боевую готовность. Этому предшествовала большая работа по оборудованию стартовых позиций, подъездных путей, укрытию боезапаса, автотранспортной техники, организации охраны и обороны боевых порядков, маскировке позиционных районов, обустройству быта личного состава. Инженерные работы велись днем и ночью. Проверка исправности техники и комплексные занятия на стартах проводились только в темное время суток, а с объявлением американской блокады все работы выполнялись только ночью.

Мне как заместителю командующего приходилось часто бывать в подразделениях этой дивизии для контроля за ходом подготовки к выполнению боевых задач или для оказания необходимой помощи. И я должен сказать, что люди в сложной военно-политической обстановке, в тяжелых климатических условиях, испытывая физические перегрузки, ни на минуту не ослабляли внимания к выполнению служебного долга, проявляли подлинное мастерство, воинскую смекалку и морально-психологическую стойкость. Ракетчики, как и все воины ГСВК, с честью выполнили задание Верховного Главного командования. В своей деятельности командир дивизии умело опирался на своих помощников. Заместитель командира полковник Бондаренко Б. И., начальник штаба полковник Осадчий И. З., главный инженер полковник Тернов А. М. сумели организовать эффективную работу многочисленных звеньев соединения. С их помощью на месте оперативно решались многие сложные вопросы, входившие в компетенцию вышестоящих органов управления и снабжения, а также установления боевой связи с кубинскими воинскими формированиями, командованием РВС Кубы, местными органами власти.

Весьма трудные задачи выпали на долю служб тыла дивизии, которые возглавлял полковник Пацар В. И. Выполнение функциональных обязанностей в условиях расквартирования на Кубе было не только необычным, но и весьма затруднительным. Возникло много неожиданных проблем с питьевой водой, хранением запасов продуктов питания, обустройством быта, организацией питания, медико-санитарным обслуживанием личного состава и т. д. В процессе даже незначительного по времени хранения в тропическом климате продуктов питания начиналась их порча: вздувались металлические банки с мясными и рыбными продуктами, слипалась мука и крупяные изделия, хлеб плесневел, квашеная капуста закисала. Но стараниями личного состава тыловых подразделений дивизии, полков и дивизионов быт, снабжение и питание были налажены и надежно обеспечивали решение главных боевых задач.

Активно работали политсостав, партийные и комсомольские организации. К числу примерных политработников принадлежал и заместитель командира дивизии по политической части - начальник политотдела дивизии подполковник Пшеничный И. В. Политический отдел дивизии, укомплектованный опытными офицерами-политработниками, умело проводил политико-воспитательную работу, направленную на сплочение воинских коллективов, обеспечение высокой воинской дисциплины, успешное выполнение стоящих перед личным составом задач.

Хотелось более полно рассказать о деятельности генерала Стаценко И. Д., но рамки данного повествования не позволяют это сделать. Игорь Демьянович, боевой командир, активный участник Великой Отечественной войны, службу в Ракетных войсках начал со дня их создания. Высокий военный профессионализм, высочайшее чувство ответственности, неиссякаемая энергия позволили ему в чрезмерно сложной обстановке успешно выполнить боевое задание. Руководимая им ракетная дивизия сыграла решающую роль в политическом диалоге между Москвой и Вашингтоном. Его воинская доблесть была отмечена высшей государственной наградой - орденом Ленина. После Кубинской эпопеи Игорь Демьянович продолжал службу в Ракетных войсках стратегического назначения в должности заместителя командира корпуса, несколько лет возглавлял Пермское высшее военное командно-инженерное училище, стал кандидатом военных наук. Перед увольнением в запас генерал Стаценко служил в Главном управлении космических средств (ГУКОС) Министерства обороны в должности начальника командно-измерительного комплекса. В последние годы жизни он работал в Институте военной истории Министерства обороны. Его перу принадлежат несколько научных разработок по вопросам военного искусства, а также очерки о Карибском кризисе.

Как известно из истории, не всякий политический спор между враждующими государствами заканчивается войной и не каждое военное противостояние начинается военным сражением. История Карибского кризиса подтвердила эту истину.

Советская военная миссия на Кубе закончена. Группа советских войск расформирована. Все части и корабли, оперативно входившие в состав ГСВК, покинули подзащитный остров и вернулись в Советский Союз к месту постоянной дислокации. На Кубе по договоренности с руководством остался только один мотострелковый полк (бригада), который стал

базовым центром для подготовки кубинских военнослужащих. Революционным Вооруженным Силам Кубы передано некоторое количество боевой техники для усиления военного потенциала страны.

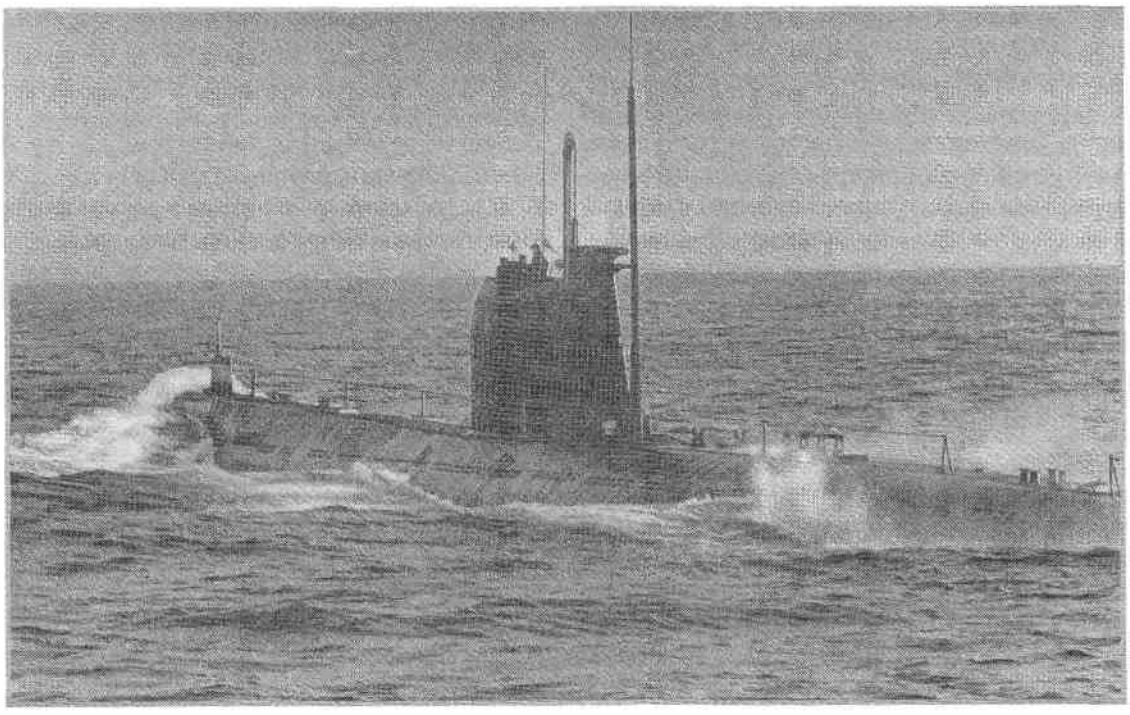
А как сложилась судьба советских воинов-интернационалистов? Естественно, по-разному. Солдаты и матросы, отслужившие к тому времени положенный срок службы (в соответствии с действующим в тот период времени Законом о воинской обязанности и военной службе в Сухопутных войсках и ВВС солдаты служили 3 года, в ВМФ 4 года), были уволены в запас. Большинство генералов и офицеров продолжали службу в армии и на флоте, некоторые из них достигли значительных высот в служебном положении. Армейская судьба разбросала всех нас по различным военным округам и гарнизонам, некоторые из воинов-интернационалистов в разное время ушли из жизни. Огромное напряжение в дни кризиса не могло не отразиться на физическом и психологическом здоровье людей. А как же сложились взаимоотношения трех государств - непосредственных участников Карибского кризиса? Американцы военный карантин сняли, но враждебность Соединенных Штатов к Кубе продолжает оставаться. Экономическая блокада, объявленная в 1960 году, за долгие годы не претерпела существенных изменений. Карибский кризис для СССР и США стал логическим результатом их послевоенных отношений, высветил опасность ядерного противостояния и подсказал необходимость поворота во взаимоотношениях двух супердержав. Но такие изменения начались не скоро, на это потребовались десятилетия.

Но жизнь динамична и переменчива, а судьба людей неотделима от судьбы их Родины. На рубеже 90-х годов перестала существовать мировая система социализма. В 1991 году распался Советский Союз, островком социализма в Западном полушарии осталась Республика Куба. Сегодня она испытывает острейший экономический кризис, страдают люди, резко упал жизненный уровень населения.

Россия как преемница СССР не взяла на себя всех обязательств перед Кубой, а США и сегодня не признают Кубу как суверенное государство и продолжают в отношении нее дискриминационную политику.

Так был ли смысл в 60-е годы защищать Кубинскую революцию? На этот вопрос хочется ответить словами Н. С. Хрущева: *«Правительства капиталистических стран все оценивают в долларах. Так, если рассмотреть в долларах, то это очень выгодная операция. Мы понесли затраты только на транспортировку военной техники и нескольких тысяч наших солдат. Вот стоимость гарантий независимости Кубы. Мы не пролили крови ни своей, ни чужой. Мы не допустили войны. Мы не допустили разрушений, отравления атмосферы. Я горжусь этим».*

И я также горд своим участием в операции «Анадырь», предотвратившей военное вторжение США на Кубу.

Подводная лодка проекта 641 в боевом походе к берегам Кубы в период Карибского кризиса 1962 г.

МЕРОПРИЯТИЯ КУБИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТВЕТ НА ПОДГОТОВКУ ПРЯМОГО ВООРУЖЕННОГО ВТОРЖЕНИЯ США

ПЕДРО Гонсалес Мелиан

Родился 29 июня 1943 года в городе Камагуэй. В сентябре 1959 года поступил в Военно-морскую академию «Наваль», в феврале 1962 года окончил ее по специальности машинист-механик военно-морского флота. В период Карибского кризиса занимал пост представителя начальника Верховного Генерального штаба РВС Кубы в морском порту Ла-Исабель. В 1965 году закончил Военную академию химической защиты им. С. К. Тимошенко, а в 1966 году - Военную академию Генерального штаба ВС СССР. В 1977-1980 годах выполнял интернациональную миссию в Анголе. С 1993 по 1996 год занимал пост военного, военно-морского и военно-воздушного атташе Республики Куба в Российской Федерации. Награжден несколькими национальными и иностранными медалями. Полковник.

После поражения Соединенных Штатов Америки в бухте Кочинос для кубинского правительства стало очевидным, каковы были политические цели Вашингтона в отношении Кубы и что они были направлены на ликвидацию социалистического строя. Возникла убежденность в том, что в военном плане Белый дом серьезно анализировал возможность применения своих вооруженных сил для прямого вторжения на остров. Это мнение подтвердилось в последующие месяцы в силу возрастания числа внутренних подрывных акций, организованных Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов. ЦРУ бросило против Кубы крупные финансовые и технические ресурсы, которые использовались для организации террористических и подрывных акций, для подготовки покушений на крупнейших руководителей Революции, для ведения интенсивной идеологической и психологической войны, для оказания материальной поддержки очагам вооруженного сопротивления в отдельных сельских регионах страны и для иных видов контрреволюционной деятельности.

Соединенные Штаты Америки предприняли также меры в целях экономического удушения Кубы с тем, чтобы задушить кубинский народ рукою голода в результате экономической и финансовой блокады. В феврале 1962 г. президент Кеннеди подписал закон о торговом эмбарго против Кубы. Помимо этого американское правительство оказывало нажим на своих союзников, чтобы они сделали то же самое, при этом были предприняты такие экстремальные меры, как запрет на приобретение в третьих странах каких бы то ни было товаров, при выпуске которых использовалось бы какое-либо кубинское сырье.

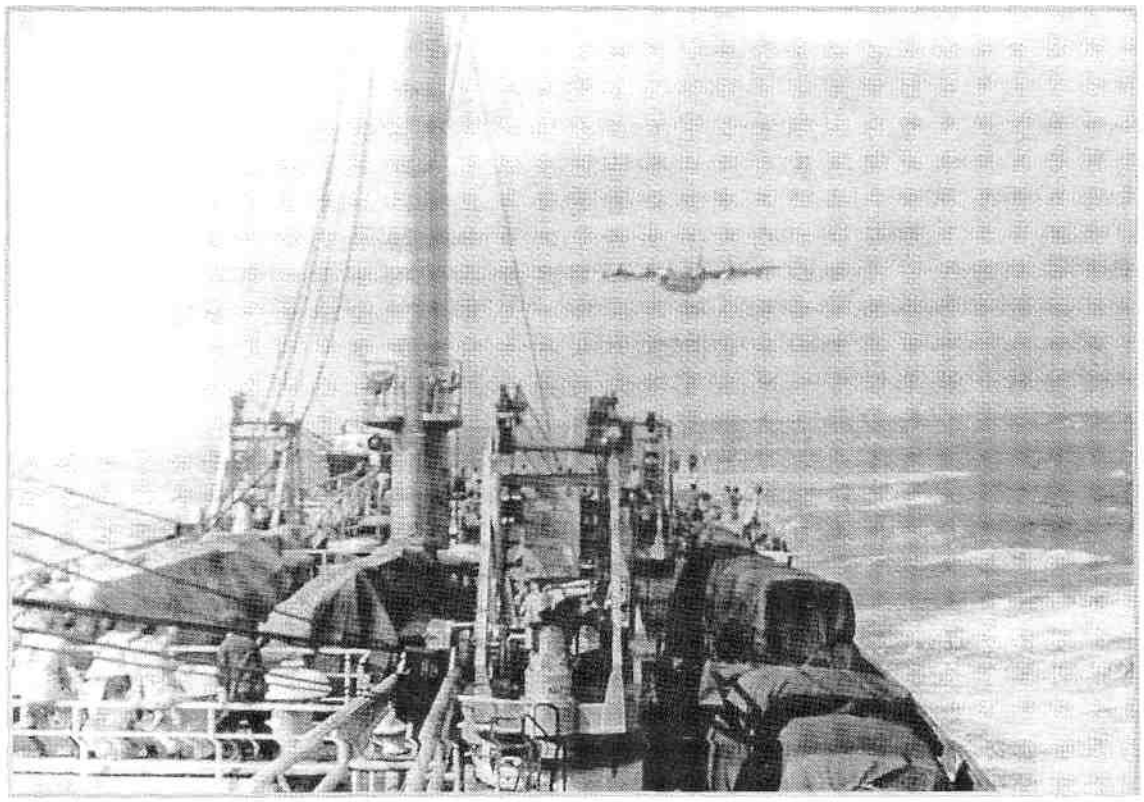
В начале того же года США добились того, что на VIII Совещании министров иностранных дел Организации американских государств (ОАГ) Куба была исключена из этой региональной организации. Экономический шантаж и политическое давление, осуществляемые при помощи «Союза ради прогресса», стали основными средствами для дипломатической изоляции Кубы от остальных стран Латинской Америки.

Американская стратегия основывалась на создании обстановки хаоса и внутренней нестабильности, что благоприятствовало бы социальному взрыву, направленному против кубинского прави-

тельства в целях его свержения. В этих условиях предполагалось военное вторжение на Кубу при поддержке ОАГ.

Ко всему этому следует добавить укрепление вооруженных сил США в Карибском регионе. В 1962 г. был укреплен Атлантический флот и увеличено число военных маневров воздушных и морских десантных подразделений в данном регионе, в первую очередь в местах, сходных с условиями Кубы, например, на острове Вьекес в Пуэрто-Рико.

В первой половине 1961 г. были созданы три армии - Восточная, Центральная и Западная, задача которых состояла в обеспечении обороны национального архипелага на трех основных стратегических направлениях. Первой, 4 апреля 1961 г., была создана Центральная армия. На нее была возложена защита соответствовавшей ей территории, которая в то время охватывала бывшие провинции Камагуэй, Лас-Вильяс и восточную часть Матансаса.

Декабрь 1962 г. Возвращение 51-й ракетной дивизии в Советский Союз.
На палубе сухогруза «Дивногорск» под чехлами ракеты Р-12 на грунтовых тележках.
Очередной самолет ВВС США производит облет судна

Перед лицом угрозы военного вторжения иностранного государства революционное правительство приняло меры по обеспечению национальной безопасности и укреплению обороноспособности страны. Революционные Вооруженные Силы (РВС) претерпели серьезные изменения в плане структуры и организационного состава. Наземные войска перешли от структуры рота-батальон к структуре дивизия (бригада, армия), что привело к качественным изменениям в военной организации Кубы и в становлении современных вооруженных сил, отвечающим требованиям воздушной обороны страны, военно-воздушных и военно-морских сил, а также особые военные подразделения различного рода.

Процесс организации основных подразделений Центральной армии происходил с апреля по октябрь 1961 г. Ее численность составила 18693 человека личного состава и 29000 - запасного, распределенных в 13 пехотных дивизий (одна постоянная, две сокращенных и десять военного времени), 4 самостоятельных батальона (два противодесантных, один инженерный и один связи) и самостоятельной группы противотанковой артиллерии. Также было создано командование армейского корпуса для управления размещенными в Камагуэе воинскими подразделениями.

Бойцы этой армии сыграли важную роль в ликвидации вооруженных контрреволюционных банд,

пытавшихся укрепиться в горных и сельских районах центральной части острова. Для борьбы с такого рода нерегулярными акциями противника в 1962 г. была начата организация территориальной военной структуры, которая уже с успехом применялась в горах бывшей провинции Ориенте и основывалась на создании горных секторов и подсекторов и формировании нескольких пехотных батальонов, предназначенных специально для такого вида борьбы. Эти войска получили название подразделений борьбы против бандитизма.

На территории провинций Матансас, Гавана и Пинар-дель-Рио 14 июня 1961 г. была создана Западная армия. Эта крупнейшая воинская единица включала 26164 человека личного состава и 85000 человек запасного состава и состояла из 18 пехотных дивизий (одной постоянной, пяти сокращенных и двадцати двух военного времени), 5 противодесантных батальонов и 5 батальонов обеспечения (два батальона безопасности, один инженерный, один связи и один транспортный), а также самостоятельной группы противотанковой артиллерии.

Оборона острова Пинос была возложена на группу самостоятельных подразделений, эквивалентную пехотной дивизии, с личным составом 3314 человек.

Войска получили вооружение и боевую технику, которые более соответствовали характеру возложенных на них задач. Их генеральные штабы получили знания, необходимые для успешной оперативной деятельности и для руководства боевой подготовкой подчиненных подразделений.

17 апреля 1961 г. произошло объединение командования подразделений противовоздушной обороны страны (ПВО), радиотехнических войск (РТВ) и Революционных воздушных сил (РВС), в результате чего возникло командование ПВО РВС (ДААФАР) с личным составом 5464 человека.

Этот процесс начался спустя некоторое время после событий на Плайя-Хирон, с прибытием на Кубу первых реактивных истребителей МиГ-15 и МиГ-19, вертолетов и транспортных самолетов из Советского Союза. В начале 1962 г. воздушные войска насчитывали четыре летных эскадрильи (три истребительных и один - Л-60), две вертолетных эскадрильи и одну разведывательную.

В свою очередь противовоздушная оборона состояла из самостоятельной группы зенитной артиллерии 100-мм калибра и еще 22 батарей, из них девять 57-мм калибра, семь 37-мм и шесть - 30-мм калибра. РТВ состояли в тот начальный момент из двух рот. Точно так же началась модернизация революционных морских сил (РМС), чьи первые кадры и специалисты были направлены в 1961 г. в СССР для изучения военно-морского искусства и техники.

В 1962 г. наша страна получила первые торпедные катера и противолодочные суда из Советского Союза. Они были направлены в Восточный, Центральный и Западный военные округа. Личный состав такого рода вооруженных подразделений составил 5000 человек.

Поступившая новая боевая техника и вооружение позволили РВС выполнять более сложные боевые задачи, поскольку с этого момента появилась

Москва. 1995 г. ВВЦ. В интерьере выставки «Изобразительное искусство Кубы». Слева военный атташе Посольства Кубы полковник Педро Гонсалес Мелиан, справа А. М. Бурлов

возможность наносить торпедные удары по морским подразделениям противника во взаимодействии с авиацией и наземной артиллерией; помимо этого было улучшено наблюдение, которое до того момента велось при помощи устаревших средств.

В 1961 г. РВС организовали крупные боевые подразделения, непосредственно подчиненные руководству министерства РВС и Верховному Генеральному штабу (ВГШ), которые в целом составили резерв Верховного командования. Сюда вошли две бригады полевой артиллерии, пять самостоятельных

групп (три ракетных и две артиллерийских) и танковая бригада.

Также под командованием руководства ВГШ находились три батальона боевого обеспечения: связи, разведывательный и саперный. Кроме того, на следующий год было запланировано создание в качестве составной части этого резерва танкового батальона, трех ракетных групп, пяти минометных групп 120-мм калибра и 40 батарей противовоздушной артиллерии (девять 100-мм калибра, девять 57-мм калибра и двадцать две 30-мм калибра).

В феврале 1962 года в рамках Министерства РВС была создана структура, получившая название Народная оборона (НО). На нее были возложены задачи защиты населения, социальных и хозяйственных объектов и другие задачи гражданской обороны в случае стихийных бедствий и вражеских атак.

В качестве элемента процесса совершенствования и повышения обороноспособности страны 6 июня 1961 г. Советом Министров Республики Куба был принят закон, распускавший бывшее Министерство внутренних дел, вместо которого было создано новое. К нему в качестве главных управлений были приписаны Отдел информации, Национальная революционная полиция и Морская полиция, ранее подчинявшиеся РВС.

Органы МВД, в первую очередь Отдел государственной безопасности, в тесном сотрудничестве с РВС и при поддержке народа, организованного в Комитеты защиты Революции (СОВ), успешно вели борьбу с секретной войной ЦРУ против Кубы в те месяцы, срывая планы противника по развитию в нашей стране внутреннего саботажа, который послужил бы поводом для военного вторжения на остров.

Министерство РВС как центральный военный аппарат и ВГШ совершенствовали свою деятельность в соответствии с ростом, развитием и повышением сложности задач, связанных с обеспечением обороны страны. В конце 1961 г. уже существовала структура, соответствовавшая задачам руководства и командования, которая гарантировала сосредоточение всей оперативной и мобилизационной работы ВГШ, а также эффективное управление боевой подготовкой войск.

Для обеспечения такой системы безопасности наша страна была вынуждена отвлекать крупные людские и материальные ресурсы, значительно превышавшие ее экономические возможности. Это оказалось возможным, во-первых, благодаря решительной поддержке народа и его воле к вооруженной защите революционных завоеваний, которая проявилась в добровольной записи десятков тысяч человек в ряды вооруженных сил, без колебаний принявших на себя все тяготы военной службы. Во-вторых, это стало возможным благодаря солидарной поддержке стран социалистического лагеря, главным образом Советского Союза, выразившего готовность поставить необходимое вооружение на льготных условиях оплаты и предоставить кредиты для их приобретения.

Во второй половине 1961 г. правительствами Республики Куба и Советского Союза были подписаны два договора, согласно которым Советский Союз обязался поставить военное оборудование и материалы. Первый договор, датированный 4 августа, предусматривал поставку в нашу страну материалов на сумму 18,5 млн. долларов, из которых Куба должна была выплатить только 6 млн. Общая сумма средств, предусмотренных вторым договором, подписанным 30 сентября, составляла 149,55 млн. долларов, из которых кубинское правительство должно было выплатить только 67,55 млн. Оба документа предусматривали льготные условия выплаты указанных сумм в течение десяти лет с двухпроцентной банковской ставкой.

Третий договор был подписан 13 июля 1962 г. во время визита в Москву, предпринятого министром РВС команданте Раулем Кастро Рус, в целях уточнения деталей размещения на Кубе советских войск в рамках операции, получившей название «Анадырь». Новый документ отменял долги кубинской стороны по предшествовавшим договорам; кроме того, предусматривалась бесплатная поставка на Кубу вооружений и боеприпасов в течение двух лет.

Подписанные в 1961 г. договоры включали вооружение для наземных войск, такие как легкие пехотные орудия, артиллерийские орудия разного калибра, танки и бронетранспортеры, средства связи и радиолокационные станции. Для воздушных сил были предусмотрены поставки боевых самолетов МиГ-15, легких бомбардировщиков Ил-28, вертолетов Ми-4, транспортных самолетов и необходимого аэродромного оборудования. Военно-морской флот должен был получить торпедные катера и противолодочные суда.

Помимо этого СССР обязывался поставить станки для различных ремонтных мастерских и все необходимые боеприпасы. Договоры также предусматривали отправку на Кубу военных специалистов, необходимых для обучения кубинских военнослужащих, и оговаривали аспекты, связанные с подготовкой кубинских специалистов в советских военных учебных заведениях.

Преобразования в РВС, связанные с увеличением численности личного состава и возрастанием сложности полученного вооружения, а также новые поставленные задачи потребовали повышения воинского уровня, совершенствования знаний командного состава. Переквалификация офицеров и под-

готовка новых кадров к работе на новых должностях руководителей и специалистов стали насущной потребностью развития вооруженных сил. Эти аспекты стали центром внимания Верховного Командования РВС. В этой связи 26 сентября 1961 г. на торжесвенном акте выпускников курса командиров взводов Главнокомандующий Фидель Кастро заявил: *«...Теперь наше вооружение усложнилось, а численность наших формирований возросла, и поэтому мы должны научиться командовать более крупными подразделениями, командовать сотнями, а порой и тысячами людей. И поэтому мы должны научиться применять артиллерию, применять авиацию, применять танки, комбинировать применение пехотных орудий с орудиями поддержки. Всему этому следует учиться, поскольку эти вооружения более сложны в обращении, применение этих вооружений предполагает более высокую подготовку, предполагает более тесную координацию и требует безупречного согласования между этими вооружениями и пехотой».*

В 1961 г. РВС был разработан план по созданию новых военных школ, которые обеспечивали бы подготовку командиров, революционных инструкторов и офицеров-техников на ускоренных курсах в течение нескольких месяцев. Большую роль здесь сыграл опыт, полученный на ускоренных курсах ответственных за ополчение в целях создания в Матансасе офицерской школы «Игнасио Аграмонте», предназначенной для подготовки командиров батальонов и взводов соответственно на шести- и трехмесячных курсах.

Быстрое развитие артиллерийских войск потребовало увеличения числа квалифицированных специалистов, что обусловило создание 11 сентября 1961 г. артиллерийского училища РВС «Команданте Камило Сьенфуэгос». Несколькими месяцами раньше, 8 мая, был открыт первый курс школы революционных инструкторов «Освальдо Санчес Кабрера», учащиеся которой были отобраны из числа ополченцев и бойцов Повстанческой армии. Слушатели этого курса готовились к весьма важной деятельности, поскольку одновременно с военной подготовкой идейно-политическое воспитание было одной из наиболее ответственных задач вооруженных сил.

Наряду с этим по армиям, видам вооружений и родам войск создавались соответствующие центры подготовки специалистов, школы командиров групп, взводов и рот, также организовывались курсы совершенствования и повышения квалификации.

Планы боевой, оперативной и мобилизационной подготовки РВС были направлены, главным образом, на противодесантную защиту страны в целях оказания сопротивления и нанесения противнику крупного урона. Со стратегической точки зрения предусматривалась возможность ведения регулярными войсками партизанской войны, если бы часть национальной территории оказалась занятой.

1 декабря 1961 г. Главнокомандующий Фидель Кастро издал приказ № 1 на организацию военной подготовки в 1962 году. В нем проводился анализ развития Революционных Вооруженных Сил до настоящего момента и выдвигался на первый план опыт, приобретенный генеральными штабами в деле планирования и проведения боевой подготовки. Кроме того, в качестве основной задачи всех родов войск выдвигалось постоянное повышение боеготовности для оказания отпора вооруженному вторжению. Указывалось на то, что при обучении войска должны уделять особое внимание противодесантной обороне и подготовке к действию в ночных условиях, для чего не менее 30 процентов маневров должны проводиться в этих условиях. Также следовало обучать войска своевременно избегать возможных ударов вражеской авиации и рассредоточиваться в заранее подготовленных и фортифицированных районах.

В приказе указывалось: *«Воспитывать кадры вооруженных сил в духе беспрекословного и точного выполнения инструкций и приказов командиров, в духе любви к Родине и неизменной готовности защищать с оружием в руках революционные завоевания народа».* Там также подчеркивалось: *«Прививать всему персоналу ...навыки бережного обращения с оружием и техникой, умелого обращения с боевой и транспортной техникой...»*

Выступая перед войсками 18 декабря, Главнокомандующий Фидель Кастро коснулся изменений, происшедших в РВС в 1961 году, и сказал, что в этом году кубинский народ начал формировать современную победоносную армию, проникнутую духом борьбы, отлично вооруженную, с проверенными, бдительными и хорошо обученными командирами.

В результате выполнения приказа Главнокомандующего и организационных инструкций министра вооруженных сил регулярные войска и ополченцы запаса в первый учебный период 1962 г. смогли значительно повысить свою боевую готовность и подготовку, а также добиться новых успехов в организации своих военных подразделений и повышении воинской дисциплины. Эти достижения выразились в том, что штабы дивизий и штабы батальонов приобрели опыт в организации и ведении наступательного и оборонительного сражения. Персонал в основном освоил боевое вооружение и технику в полевых условиях, приобрел навыки осторожного обращения, консервации и эксплуатации техники и вооружения. Кроме того, в подразделениях была введена новая система учета материальных средств и их использования.

Наряду с успехами, наблюдались и недостатки в руководстве боевой подготовкой, в частности, в методических и организационных аспектах. В этой связи в приказе министра РВС, изданном 1 июня 1962 г., был проведен глубокий анализ этих аспектов и указывалось на необходимость строгого выполнения мер, направленных на ликвидацию существующих недостатков и на укрепление и увеличение достигнутых успехов. В этом приказе предусматривалась организация в рамках второго учебного периода 1962 г. таких военных маневров, как дивизионные сборы в различных армиях, а также маневров под руководством Верховного Генерального штаба.

Эти достижения в подготовке обороны страны свидетельствуют о том, что в 1961 и 1962 гг. революционное руководство принимало меры для оказания отпора империалистической агрессии силами сплоченного и вооруженного народа,

Кубинская стратегия неизменно основывалась на оборонительных целях, т. е. на создании механизма национальной безопасности, который позволил бы народу в случае американского вторжения оказать серьезное сопротивление противнику, которому пришлось бы заплатить столь высокую цену в людских и технических ресурсах, что американские политики-стратеги не захотели бы платить.

УЧАСТИЕ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК В ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

АГАФОНОВ Виталий Наумович

Родился в 1922 году. В Военно-Морском Флоте с 1939 года. Участник Великой Отечественной войны. С 1943 года проходил службу на подводных лодках Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского и Северного флотов в должностях - штурмана, старшего помощника командира, командира подводной лодки, начальника штаба, командира бригады подводных лодок. Участвовал в операции «Анадырь» в качестве командира бригады подводных лодок Северного флота. С 1964 года проходил службу в Главном штабе ВМФ, Главном оперативном управлении Генерального штаба ВС. С декабря 1979 года в запасе. Капитан 1 ранга. Умер в 2005 г.

Более 35 лет прошло с тех пор, как четыре дизельные подводные лодки бригады подводных лодок Северного флота в октябре -декабре 1962 года совершили поход через океан к берегам Кубы по плану операции «Анадырь» и в разгар Карибского кризиса оказались в самом центре бурных событий, разыгравшихся в том районе. Впервые после Великой Отечественной войны наши подводные лодки лицом к лицу встретились с противолодочными силами вероятного противника, оказавшими яростное сопротивление подводникам, препятствуя движению советских подводных лодок к берегам Кубы. В те дни октября - ноября 1962 года мир находился на грани ядерной катастрофы, достаточно было одного неосторожного движения и искра воспламенила бы пожар ракетно-ядерной войны.

Волею судьбы мне пришлось стать участником тех событий, находясь в походе на борту одной из подводных лодок в должности командира бригады подводных лодок. В памяти еще сохранились многие важные эпизоды и события похода, но, естественно, стерлись из памяти некоторые детали, точные даты, часы, минуты.

Назначение меня командиром бригады подводных лодок состоялось за сутки до выхода в море. Дело в том, что бывший командир бригады контр-адмирал Евсеев И. А. неожиданно оказался в госпитале и встал вопрос о срочной его замене.

Днем 30 сентября 1962 года я был вызван на Военный совет Северного флота, где и была утверждена моя кандидатура на должность командира бригады подводных лодок. Поздним вечером этого

После возвращения из похода на Кубу. Слева направо: командиры подводных лодок: Б-130 - капитан 2 ранга Н. А. Шумков, Б-36 - капитан 2 ранга А. Ф. Дубивко, Б-4 — капитан 2 ранга Р. А. Кетов, начальник штаба 69-й бригады подводных лодок капитан 2 ранга В. А. Архипов

же числа было объявлено о подписании министром обороны СССР приказа о моем назначении. Два часа было дано на сборы и расчеты с береговой базой эскадры подводных лодок.

1 октября 1962 года около 2:00 на катере я прибыл в губу Сайда (п. Гаджиево), где находились подводные лодки бригады.

В это время на подводных лодках заканчивались последние приготовления к походу - погрузка по одной торпеде со специальной боевой частью в один из носовых торпедных аппаратов каждой подводной лодки. Утром 1 октября командиром эскадры подводных лодок Северного флота контр-адмиралом Рыбалко Л. Ф. я был представлен личному составу бригады.

Подводные лодки были готовы к походу. Времени на формальный прием дел и обязанностей по уставу не было. Спустя несколько часов, примерно около 12.00 1 октября в бригаду подводных лодок прибыли первый заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал Фокин В. А. и начальник штаба Северного флота вице-адмирал Рассохо А. И. для проводов в поход. Адмирал Фокин В. А. выступил перед личным составом на плавбазе «Дмитрий Галкин». Он сказал, что бригаде в составе четырех подводных лодок (Б-4, Б-36, Б-59, Б-130) предстоит выполнить специальное задание Советского правительства: совершить скрытно переход через океан и прибыть в новый пункт базирования в одной из дружественных нам стран. Подчеркнул важность и ответственность поставленной задачи. Однако конкретной страны и пункта базирования не назвал. Обратил внимание на сохранение секретности и соблюдение высокой бдительности. Пожелал подводникам счастливого плавания и успешного выполнения задания правительства. Говорил адмирал с большой теплотой.

После этого мне как командиру бригады подводных лодок был вручен пакет с грифом «Совершенно секретно», в котором находились четыре пакета, опечатанные печатью Главного штаба ВМФ, для командиров подводных лодок. Пакеты разрешалось вскрыть только с выходом в море. Таким образом, ознакомиться с документами до выхода в море возможности не представлялось.

Непосредственно перед выходом в море каждую подводную лодку посетили адмирал Фокин В. А. и вице-адмирал Рассохо А.И. Они осмотрели отсеки, поговорили с личным составом, каждому тепло пожали руки. Подводники это восприняли с большой радостью и воодушевлением. Каждый выходил в дальнее плавание с хорошим настроением и бодростью.

Подводные лодки вышли из губы Сайда на исходе суток 1 октября 1962 года. Их возглавили: подводную лодку Б-4 - капитан 2 ранга Кетов Рюрик

Александрович (на борту находился и командир бригады подводных лодок капитан 1 ранга Агафонов Виталий Наумович); подводную лодку Б-36 - капитан 2 ранга Дубивко Алексей Федосеевич; подводную лодку Б-59 - капитан 2 ранга Савицкий Валентин Григорьевич (на борту находился и начальник штаба бригады подводных лодок капитан 2 ранга Архипов Василий Александрович); подводную лодку Б-130 - капитан 2 ранга Шумков Николай Александрович. Подводные лодки отходили от причала одна за другой с небольшими интервалами. Выход подводных лодок из базы совершался скрытно с соблюдением радиомолчания. Обеспечение выхода из Кольского залива осуществлялось системой сил и средств охраны водного района главной базы Северного флота. Никаких помех и признаков обнаружения выхода подводных лодок отмечено не было. С приходом в исходные точки своего маршрута каждая подводная лодка следовала своим маршрутом в подводном положении согласно документам, разработанным Главным штабом ВМФ.

Выявил ли вероятный противник факт выхода подводных лодок, ответить на этот вопрос мне трудно. Такой информации ни до, ни после выхода подводных лодок мы не имели. Учитывая столь длительный период подготовки к данному мероприятию, не исключено, что вероятный противник пристально следил за деятельностью наших подводных лодок. Итак, подводные лодки самостоятельно следовали по назначенным маршрутам. Управление подводными лодками осуществлялось главнокомандующим ВМФ с ЦКП ВМФ. График движения был установлен жесткий и напряженный. Командиры не имели возможности какого-либо маневра при движении. Были назначены контрольные рубежи и время их прохождения. Средняя скорость движения была явно завышена (9 узлов), и чтобы пройти заданные рубежи в назначенные сроки, подводные лодки вынуждены были идти на большой скорости. Подводным лодкам часто приходилось всплывать в надводное положение для подзарядки аккумуляторных батарей и переходить на движение под дизелями, демаскируя себя.

Согласно распоряжению по связи, всем подводным лодкам назначался так называемый «собирательный» сеанс радиосвязи, в ходе которого дублировались все радиограммы, переданные в их адрес за прошедшие сутки. Сеанс назначался на 00 часов по московскому времени. Однако в районе нахождения подводных лодок (Западная Атлантика) это время соответствовало 16 часам, т. е. приходилось на светлое время суток. Такое неудачное распоряжение оставалось неизменным в течение всего похода. И это также не способствовало скрытности подводных лодок: всплыть незамеченным в тех условиях было невозможно.

При движении по маршрутам подводные лодки прошли через разные климатические районы -от северных широт до тропиков, и это влияло на работу личного состава, на состояние и работу техники подводной лодки. Поход совершался в условиях всевозрастающей интенсивности противодействия американских противолодочных сил. Наши подводные лодки прошли через несколько противолодочных рубежей и районов, где активно действовали противолодочные силы стран НАТО: это районы о. Медвежий - мыс Нордкап; о. Исландия - Фарерские острова; Азорские острова; Бермудские острова и подходы к Багамским островам.

Интенсивность действий американских противолодочных сил все больше возрастала по мере приближения наших подводных лодок к району Багамских островов. С обнаружением работы самолетов РЛС подводные лодки уклонялись от них уходом на глубину. По мере приближения к Бермудским островам деятельность противолодочных сил резко возросла. Стоило только поднять перископ или РЛС «Накат» (лодочная станция обнаружения работы РЛС противника), как сразу же обнаруживалась работа РЛС американских противолодочных самолетов. Подводные лодки вынуждены были срочно уходить на глубину, уклоняясь от обнаружения самолетами. Иногда подводная лодка не могла всплыть для зарядки аккумуляторных батарей по нескольку суток. Обстановка становилась все более сложной.

Было ясно, что американская стационарная противолодочная система гидроакустического наблюдения «СОСУС» действовала эффективно, работая в тесном взаимодействии с противолодочными самолетами и наводя их на наши подводные лодки.

Самолеты использовали радиогидроакустические буи системы «Джули» с взрывными устройствами. На подходе к Багамским островам наряду с резко возросшей активностью противолодочной авиации стала активизироваться деятельность корабельных АПУГ США: 3 противолодочных авианосца («Эссекс», «Рэндолф», «Уосп» - на борту каждого около 50 самолетов и вертолетов), десятки эсминцев и фрегатов, всего до 200 надводных кораблей, а также почти 200 самолетов базовой патрульной авиации. Приказ американские противолодочники имели жесткий - не допустить наши подводные лодки к Кубе любой ценой, для чего вести поиск их всеми возможными силами и средствами, не давать им возможности заряжать аккумуляторные батареи и вентилировать отсеки, в конце концов вынудить лодки всплыть. Действиями американских противолодочных сил против советских подводных лодок ежедневно интересовался сам президент Дж. Кеннеди, информируя об их «успехах» население своей страны через средства массовой информации.

Против четырех советских подводных лодок были брошены крупные противолодочные силы США, задействована вся система наблюдения за подводными лодками вдоль всего американского побережья. В этих условиях наши подводные лодки попадали в очень тяжелое положение. Силы были неравные. Три подводные лодки (Б-36, Б-59, Б-130) длительное время преследовались противолодочными силами. Не имея возможности подвсплыть для зарядки аккумуляторной батареи, израсходовав до предела запас электроэнергии и рискуя остаться без движения в подводном положении, лишенные какой-либо возможности противодействовать противолодочным силам (оружие применять не разрешалось) подводные лодки вынуждены были всплывать и производить зарядку аккумуляторов, находясь в окружении кораблей и самолетов США. Закончив зарядку аккумуляторов, уходили на глубину и вновь отрывались от противника благодаря грамотным и умелым действиям командиров (подводные лодки Б-36, Б-59).

Подводная лодка Б-130 из-за поломки трех дизелей (заводской дефект) оказалась в особенно тяжелом положении. На помощь ей были направлены корабли Северного флота. Всплыв в окружении кораблей ВМС США, лодка подверглась наглым нападкам американцев: над ней свистели пулеметные очереди, на нее были развернуты артиллерийские орудия, торпедные аппараты и прочие противолодочные средства, корабли шли на таран подводной лодки. С палубы кораблей разносилась грязная брань, усиленная громкоговорящей аппаратурой, личный состав кораблей принимал самые неприличные позы, издевался над советскими государственным и военно-морским флагами. Так было и с прочими подводными лодками, всплывавшими в окружении американских кораблей. При всплытии подводной лодки Б-59 самолеты и вертолеты с авианосца «Рэндолф» 12 раз облетели подводную лодку на малых высотах (100-200 метров) и при каждом облете производилась стрельба из авиационных пушек (всего до 300 выстрелов).

Четвертая подводная лодка (Б-4) также не избежала встречи с противолодочным самолетом, но смогла уклониться от него, а затем оторваться от поисковых кораблей АПУГ. События на подлодке Б-4, очевидцем которых я был, развивались следующим образом. Подводная лодка производила зарядку аккумуляторных батарей. Была темная ночь. Временами шел тропический ливень. Длительное время обстановка была спокойной. Зарядка подходила к концу. Ближе к рассвету появился сигнал самолетов РЛС, который быстро нарастал. Подводная лодка срочно рыла на глубину, маневрируя на отрыв от самолетов. Вскоре после погружения она подверглась бомбежке взрывными устройствами системы «Джули». Взрывы были довольно чувствительными (содрогался корпус, гасли лампочки). Взрывы повторялись. Очевидно, самолеты ставили радиогидроакустические буи системы «Джули» с целью обнаружения подлодки. Через некоторое время бомбежки прекратились, и подлодка начала отход из района постановки буев, маневрируя курсом, скоростью и по глубине, уходя под слой температурного скачка. Спустя несколько часов услышали работу корабельных ГАС. Периодически сигналы то приближались, то удалялись - противолодочные корабли вели поиск подводной лодки. Мы маневрировали около трех суток, в конце которых наконец-то удалось уклониться от поиска противолодочных кораблей. Было очевидно, что им нас обнаружить не удалось.

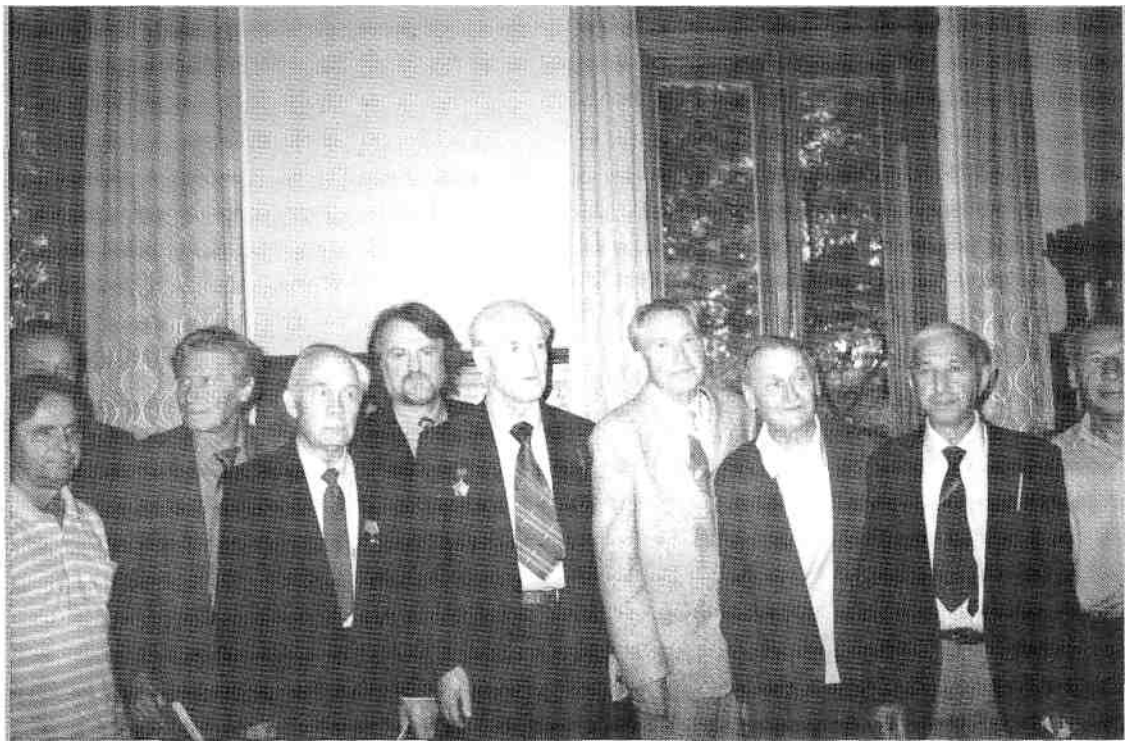
Командир подводной лодки Б-4 капитан 2 ранга Кетов Р. А. действовал грамотно и энергично. Личный состав четко выполнял свои обязанности на боевых постах. Все механизмы работали исправно.

Подводные лодки упорно продолжали пробиваться к Кубе, несмотря на сильное противодействие противника.

Пока разворачивались драматические события у Багамских островов, в дело урегулирования кубинского кризиса вмешались политики. Когда наша подводная лодка находилась на подходе к Багамским островам, поступило приказание главнокомандующего ВМФ о смещении подводной лодки к северо-востоку, в новый район. Через некоторое время снова поступило приказание о новом смещении на северо-восток. Стало ясно, что нас смещают в противоположное от Кубы направление, т. е. началось движение в обратный путь. В середине или в конце ноября 1962 года нам было приказано начать возвращение на базу Северного флота. Подводная лодка Б-4 вернулась в губу Сайда, как мне помнится, в середине декабря 1962 года. В этот же период в базу вернулись остальные подводные лодки.

Хочу остановиться на других трудностях плавания. В тропиках плавание было особенно тяжелым. Температура забортной воды даже на глубине 100-200 метров достигала +30° С. В отсеках подводной лодки температура повышалась до +50° - +60° С при 100-процентной влажности. Дышать было тяжело. Люди обливались потом, организм обезвоживался. В дизельном отсеке из-за высокой температуры и испарений дизельного топлива и масла люди падали в обморок.

Возможности по расходованию пресной воды были крайне ограничены. Она расходовалась экономно - только для приготовления пищи и по одному стакану чая утром и вечером. На обед и ужин выдавалось по одному стакану компота из консервированных фруктов. Опреснительная установка

В Доме Дружбы. Москва, июль 1998 г. Ветераны-«кубинцы» на встрече по случаю 45-й годовщины штурма казарм Монкада. Справа налево: В. В. Шамонин, четвертый А. С. Гулюшов, А. М. Бурлов, В. В. Райтаровский, В. Н. Агафонов, Ю. А. Жуков и др.

была несовершенной и малопроизводительной, качество получаемой воды не позволяло использовать ее для приготовления пищи. В гигиенических целях использовался медицинский спирт, водным раствором которого под наблюдением врача проводилось обтирание тела личного состава. Ограниченные возможности поддержания гигиены тела приводили к заболеванию большого количества личного состава потницей, в некоторых случаях в тяжелой форме. Но серьезных заболеваний не было. Только на одной подводной лодке (Б-36) был приступ аппендицита у матроса-гидроакустика. Корабельный врач сделал довольно удачно хирургическую операцию. Матрос быстро поправился и продолжал несение ходовой вахты. Надо отдать должное врачам подводных лодок: они имели достаточную подготовку как терапевты, физиологи и прошли хирургическую практику в госпиталях Северного флота. Несмотря на сложные условия плавания, здоровье подводников в целом было нормальным, все офицеры, старшины и матросы сохраняли работоспособность и несли вахту на боевых постах, командных пунктах, у механизмов и оружия.

В походе личный состав подводных лодок проявил выносливость, сохранил высокий моральный дух и боевые качества, с большой ответственностью и уверенностью исполнял свои функциональные обязанности. На подводных лодках не было серьезных нарушений дисциплины и требований инструкций при несении вахты.

Мне очень понравилась работа личного состава подводной лодки Б-4, на борту которой я принимал участие в походе. На ней царили порядок и дисциплина, дружный экипаж имел хорошую выучку, здоровые взаимоотношения, высокий боевой настрой. Я был полностью уверен в каждом человеке из экипажа этой подводной лодки. Такие люди были готовы выполнить задачи в боевых условиях, если бы они наступили в то время. Судя по всему, тогда мы находились у той черты. Хочется особо вспомнить и отметить работу командира подводной лодки Б-4 капитана 2 ранга Кетова Рюрика Александровича. Он был отличным командиром, имел хорошую тактическую подготовку, высокую морскую выучку, уверенно управлял подводной лодкой в любой обстановке. Пользовался высоким авторитетом и уважением всего личного состава. Человек высокой культуры, скромный в привычках и поведении, о людях проявлял большую заботу. Добрым словом, своим примером задавал здоровый и бодрый тон настрою команды. Грамотно оценивал обстановку, принимал правильные решения и настойчиво добивался их выполнения. Прислушивался к моим мнениям и советам как командира бригады. В течение всего похода мы с командиром по-

стоянно, вместе или поочередно, в зависимости от обстановки, находились на ГКП подводной лодки (в центральном посту или на ходовом мостике). Это тоже имело большое значение и хорошо влияло на работу личного состава, повышало бдительность несения ходовой вахты.

Хотелось бы так же сказать добрые слова в адрес заместителя командира подводной лодки по политической части капитан-лейтенанта Важенина Валентина Васильевича (ныне - контр-адмирал запаса). Он всегда был с людьми, воодушевлял их на выполнение поставленных задач. Держал людей в курсе событий, воспитывал высокие моральные и боевые качества, патриотические чувства и любовь к Родине, флоту и своему кораблю. Создавал в команде хороший боевой настрой. Человек высокой культуры, скромный, добрый к людям.

Хочется вспомнить добрым словом работу каждого члена экипажа подводной лодки Б-4, с которым мне пришлось быть в том походе. Можно сказать много добрых слов в адрес командиров и всего личного состава и других подводных лодок, участвовавших в походе.

В январе 1963 года по итогам похода бригады подводных лодок состоялся Военный совет Северного флота, на котором был заслушан командир бригады. Командующий флотом и члены Военного совета с пониманием отнеслись к условиям похода и объективно оценили результаты похода, указав на положительные моменты и недостатки. Командующий подписал наградные листы. Но награждение подводников тогда так и не состоялось. Только летом 1963 года по разнарядке к награждению орденом Красной Звезды было представлено несколько человек (4-5) от бригады подводных лодок. Из командиров к награде был представлен только один - капитан 2 ранга Кетов Р. А.

В феврале 1963 года командиры подводных лодок, участвовавших в походе (капитаны 2 ранга Кетов Р. А, Дубивко А. Ф., Савицкий В. Г., Шумков Н. А.) и начальник штаба бригады подводных лодок капитан 2 ранга Архипов В. А. были приглашены в Москву. Я в это время находился в отпуске за 1962 год и меня из отпуска не вызывали. Подводников заслушал маршал Гречко А. А. (в то время - первый заместитель министра обороны СССР). Он выразил недовольство (или удивление) тем, что подводные лодки «оказались» не атомными, а дизельными и были вынуждены «почему-то» всплывать для зарядки аккумуляторных батарей. Об участии дизельных, а не атомных подводных лодок в походе в Генеральном штабе хорошо знали, что и подтвердил сразу же начальник Генерального штаба маршал Захаров М. В. После этого то ли разбор, то ли беседа, то ли разнос был быстро свернут. В заключение маршал Гречко А. А. высказался в том смысле, что на месте командиров подводных лодок он предпочел бы не всплывать, а погибнуть, утонуть! Вот так: не больше, не меньше! Как говорится, комментарии здесь излишни... Таковы были итоги и оценка похода наших подводных лодок в самое пекло Карибского кризиса.

Уроки по результатам нашего похода были извлечены на всех уровнях руководства ВМФ. На основе анализа действий наших сил появились веские аргументы, от которых уже не так просто было отмахнуться представителям высших эшелонов власти. Это касалось вопросов дальнейшего форсированного строительства атомного подводного флота, создания новых перспективных образцов морского оружия и электронных средств, мер совершенствования базирования сил флота на случай возможных конфронтации с ВМС США и НАТО, создания в удаленных районах в угрожаемый период группировки сил, способной прикрыть действия кораблей и подводных лодок. Были также предприняты меры по подготовке флотов к боевым действиям.

Тема Карибского кризиса не утеряла актуальности, она продолжает оставаться предметом анализа политических деятелей, военных и дипломатов Кубы, США и России (СССР). Так, ВМС США провели тщательный анализ действий своего флота в период Карибского кризиса и подготовили доклад «Кубот» (Кубинский опыт), в котором американский военно-морской историк и публицист Норман Полмар довольно объективно сделал анализ и выводы по действиям американских противолодочных сил и советских лодок, их тактическим приемам. Н. Полмар пришел к выводу: *«Успех противолодочных сип США в ходе данных действий* (т. е. у берегов Кубы) *был достигнут благодаря условиям, которые вряд ли существовали бы в ситуации реальной войны. Сюда следует отнести возможность использования ими большого количества самолетов боевой патрульной авиации типа «Нептун» и даже нескольких новых типа «Орион-3», многих надводных кораблей, включая три авианосные группы противолодочной обороны, благоприятную гидрологию, но главное - отсутствие угрозы применения оружия объектами преследования* (т. е. советскими подводными лодками)». И, наконец, Н. Полмар заключает: *«В целом же данный кризис послужил хорошим уроком для американцев и ценной тренировкой для противолодочных сил США».* С этим нельзя не согласиться.

Этот вывод можно отнести и к противостоящей стороне - советские подводники также получили хороший урок и опыт, преодолевая противодействие американских противолодочных сил при выполнении задачи в условиях Карибского кризиса.

ПРИВЕДЕНИЕ РАКЕТНОГО ПОЛКА В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ

БУРЛОВ Анатолий Михайлович

Родился 28 января 1925 года в деревне Сареево Переславского района Ярославской области. Участник ВОВ, в Советской Армии с 1943 года: курсант Ярославского пехотного училища, пулеметчик 8-й отдельной гвардейской воздушно-десантной бригады, старший радист, старшина-писарь штаба 154-го артиллерийского полка. Участник Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве.

С мая 1949 года курсант Балашовского военного авиационного училища летчиков, после окончания которого служил летчиком-инструктором учебного авиационного полка этого же училища. С 1955 года по 1960 год - слушатель Военно-воздушной инженерной академии им. проф. Н. Е. Жуковского. С июня 1960 года в Ракетных войсках: главный инженер - заместитель командира ракетного полка по вооружению. С 1964 года старший офицер ГУРВО. В сентябре 1971 - мае 1977 года старший военпред, руководитель военного представительства МО СССР. С 1977 по 1992 год работал в Министерстве промышленности средств связи: начальник отдела, председатель профкома Главка.

С 1985 года - ответственный секретарь Комиссии по делам воинов-интернационалистов Советского комитета ветеранов войны (СКВВ). С 1992 года вице-президент, директор-распорядитель Межрегиональной ассоциации воинов-интернационалистов (МАВИ), с 08.01.98 г.- председатель Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК), член Координационного Совета ВОД «Боевое братство», ведет активную организационную и пропагандистскую работу. Профессор. Полковник.

В боевую летопись советских Вооруженных Сил вписана славная страница об уникальной стратегической операции под кодовым названием «Анадырь», которая была осуществлена в 1962-1963 годах. Долгое время эта операция оста- валась под покровом секретности. Теперь настало время рассказать правду о том, как все было.

В те далекие годы я проходил военную службу в городе Ахтырка на Украине и занимал должность главного инженера ракетного полка, вооруженного ракетами Р-12. Напряженная служба шла своим чередом. Осенью 1961 года на полигоне Капустин Яр полк провел боевой пуск ракеты Р-12. Офицерский состав был хорошо осведомлен о складывающейся международной обстановке, в том числе и в районе Карибского бассейна. Наши симпатии были на стороне кубинского народа.

15 июня 1962 года по приказу командира дивизии генерала Стаценко И. Д. от каждого ракетного полка были выделены оперативные группы из офицеров в количестве 8-10 человек каждая. В них включили специалистов для выбора позиционных районов и их подготовки в инженерном и геодезическом отношении.

В состав первой оперативной группы вошли: гвардии майор Бурлов А. М. - главный инженер полка; подполковник Чаморцев С. С. - заместитель командира полка (вошел в состав группы сразу же по окончании учебы в Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского перед отлетом); майор Турчаненко М. П. - начальник инженерной службы; капитан Бризицкий Б. Г. - начальник штаба дивизиона; подполковник Цыганок М. С. - начальник штаба пртб; подполковник Хренов М. И. - начальник сборочной бригады пртб; старший лейтенант Заболотный В. С. - командир технической батареи; старший лейтенант Холявко В. Ф. - начальник ОПД дивизиона; капитан Харченко А. Н. - командир батареи заправщиков; капитан Горобцов Н. П. - офицер автослужбы полка.

Август 1962 г. Руководство ГСВК на ознакомлении и утверждении позиционного района Р-12 в Санта-Крус-де-лос-Пинос.
Слева направо: второй - полковник С. С. Шорников, генерал-лейтенант П. Б. Данкевич, пятый - генерал-майор И. Д. Стаценко, генерал-майор Л. С. Гарбуз, седьмой - А. М. Бурлов (в черной рубашке), С. С. Чаморцев, М. Г. Турчаненко и др.

Куба, ноябрь 1962 г. На позициях 2-го дивизиона Р-12 полка Ю. А. Соловьева в районе Санта-Крус-де-лос-Пинос с кубинскими боевыми друзьями.
В центре в белых рубашках стоят: слева главный инженер полка А. М. Бурлов и зам. командира полка И. И. Сысоев

Вскоре командира полка и меня вызвали в штаб дивизии. На совещании генерал Стаценко И. Д. сообщил нам, что главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения издал директиву № 75273 от 13 июня 1962 года, в которой нашей дивизии предписывалось быть в готовности к выполнению особо важного правительственного задания.

По прибытии из Москвы капитана 1 ранга Рослова Н.М. - представителя главного инженера РВСН приступили к составлению заявок на необходимые запасные части, материалы и оборудование с расчетом автономной деятельности полка в течение 2-3 лет. Основная нагрузка легла на службу главного инженера полка - старшего помощника службы ракетного вооружения полка капитана Бамбулевича Э.Б. и инженеров по ракетному вооружению дивизионов майора Орлова Н. Ф. и капитана Чередниченко М.Г., которые успешно справились с этой задачей.

С появлением в полку данных о морских судах, предназначенных для нашей транспортировки, изготовили их картонные макеты уменьшенного масштаба, на которых отрабатывали схемы погрузки техники на корабли. Уделялось постоянное внимание соблюдению строжайшей секретности. Все работы проводились по плану подготовки к учению в районе с холодным климатом.

18 июня 1962 года я, как старший оперативной группы от нашего полка, отбыл в Главный штаб Ракетных войск на инструктаж. Его проводили первый заместитель главкома генерал-полковник Толубко В.Ф., генералы Главного штаба и главных управлений Буцкий А. С, Попов А. Я., Смирницкий Н. Н. и другие. Завершил инструктаж главнокомандующий Ракетными войсками Маршал Советского Союза Бирюзов С. С. Он уделил особое внимание вопросам, которые задавали ему с мест. На мое сообщение о том, что в полку устаревший боезапас первого выпуска, он немедленно дал указание начальнику Главного управления ракетного вооружения срочно его заменить ракетами последнего выпуска, доработанными по замечаниям с полигона, что и было сделано.

Нас инструктировали, как организовать передислокацию по суше и морю, мерам скрытности, развертыванию в незнакомой местности и действиям в экстремальных условиях. Инструктирование продолжалось семь дней, после чего мы возвратились в полк, но ненадолго.

12 июля, взяв с собой минимально необходимые вещи, мы снова отбыли в Москву и вошли в состав общей оперативной группы. Там же в состав нашей группы вошел подполковник Чаморцев С.С. В Генеральном штабе ВС нас в последний раз проинструктировал генерал Грибков А.И., обративший наше внимание на поведение в пути следования и за рубежом. Через несколько дней в ателье, что на Фрунзенской набережной, переоделись в гражданскую форму одежды. Согласно ростовке каждый выбрал себе то, что понравилось.

В момент переодевания в ателье появился Юрий Алексеевич Гагарин, он приехал на примерку своего костюма. Возбужденные предстоящей командировкой, мы окружили первого космонавта и забросали его вопросами. Он уже успел побывать на Кубе в 1961 году. Гагарин понимающе оценил наше переодевание и, покидая ателье, весело и многозначительно нам подмигнул. Эта неожиданная встреча запомнилась на всю жизнь.

17 июля 1962 года в Генеральном штабе ВС нам вручили заграничные паспорта. Мой паспорт удостоверял, что я инженер-мелиоратор и направляюсь в Республику Куба в командировку. Здесь же нам выдали по 10 долларов на карманные расходы. В то время мы жили значительно экономнее.

В середине дня на двух автобусах мы приехали в аэропорт Шереметьево и, нигде не задерживаясь, подъехали прямо к трапу готового к вылету самолета Ил-18. Быстро заняли свои места. Лайнер вырулил на взлетную полосу, взлетел и взял курс на запад.

Погода в этот день была солнечная, безоблачная. В иллюминатор хорошо просматривалась местность. Вскоре показались очертания Рижского взморья, затем они остались позади. И вот мы за рубежом. Хорошо были видны ухоженные квадраты полей Дании. Затем все кончилось, Ла-Манш и сама Англия были закрыты облаками. При заходе на посадку в Шотландском аэропорту Брейсвик наш Ил-18 буквально вывалился из облачности, но сели благополучно.

В аэропорту пробыли более трех часов. Был предусмотрен в ресторане ужин: традиционный английский омлет, галеты и кофе. Англичане, как обычно, степенные, не очень-то на нас обращали внимание. Мы же осмотрели все в аэровокзале, главное - кафетерии и магазинчики, купили кое-что из сувениров, исходя из своих долларовых возможностей. Перед вылетом в самолете нас покормили уже плотно, по-русски. Мы немного подремали и в середине ночи вылетели в Канаду. На борту находились два канадских штурмана. Приземлились в аэропорту Гандер, на острове Ньюфаундленд. Аэропорт более современный, чем Брейсвик, двухэтажный, с эскалаторами, массой кафетериев и магазинчиков. Питание в аэропорту не было предусмотрено, ибо на борту самолета всего было достаточно и стоянка была непродолжительной.

Во время полета вдоль берегов Канады и США отклонений от маршрута не было, но при подлете к

Карибскому бассейну встретились с сильной грозовой облачностью.

Экипажу была предложена посадка в Нассау на Багамских островах. Снижение было стремительным. Приближалась гроза, и все мы ощутили резкий перепад давления на барабанные перепонки.

Самолет приземлился в Нассау (подопечная территория Англии), что вызвало большое удивление. Впервые советский самолет оказался в этом аэропорту. Буквально через 5 минут мы ощутили дыхание тропиков, обливались потом в своих костюмах, и нас вынуждены были выпустить на поле под самолетом.

Прилетающие туристы с американских «Боингов» (по 250-300 пассажиров) все время осаждали нас, снимали фотоаппаратами и кинокамерами. Пока экипаж самолета оформлял непредвиденное пребывание в чужой стране, мы изнывали от тропической духоты (температура 45 градусов, влажность под 100 процентов). Получив добро Гаваны на вылет, самолет перед наступлением темноты взял курс на Кубу. Прилетели в аэропорт имени Хосе Марти в Гавану, залитую огнями, где-то в 22:00-23:00 19 июля 1962 года. Здесь картина была совершенно иная: теплая встреча кубинцев, смех, возгласы «русо», «совьетико», «компаньеро», обмен значками, непременное похлопывание по плечу и объятия.

Встретил нас командир дивизии генерал Стаценко И.Д., поздравил с прибытием и быстро организовал отъезд на базу Эль-Чико (т. н. «Пунто дос» по-испански, «Пункт № 2» - по-русски) в пригороде Гаваны. Эль-Чико - бывшее имение главного редактора политического журнала во времена Батисты. С удовольствием выкупались в бассейне и долго не могли заснуть от впечатлений, незнакомых запахов растений, безумолку трещавших цикад и, конечно, от высокой температуры и влажности воздуха.

Наутро кубинцы встретили нас тепло и радушно, накормили отличным завтраком, в том числе салатом из тропических фруктов. Первый после ночи день - воскресенье, выходной день. Первый секретарь посольства СССР на Кубе рассказал нам об истории Кубы, о традициях и обычаях кубинцев и предложил съездить на городской пляж Гаваны.

Конечно, у нас не было купальной экипировки, поэтому, когда приехали обратно, нам порекомендовали срочно купить купальные принадлежности, чтобы не быть «белыми воронами» и не смешить публику.

Купание в море - это сказка. Чистейшая бирюзовая, теплая вода (температура воды +26-+28 градусов), прекрасно оборудованные пляжи. Для каждого шкафчик-раздевалка, бары, кафетерии. Городской пляж опоясан бетонным барьером с большими окнами для перелива морской воды. Это сделано для страховки от акул, которых водится большое количество в водах Мексиканского залива.

С понедельника 21 июля приступили к работе. Нашей группе выделили две автомашины ГАЗ-69 (транспортный вариант) с водителями-кубинцами из батальона охраны Фиделя Кастро и на каждую машину по одному автоматчику для охраны. Нам был определен район в провинции Пинар-дель-Рио, т.е. самый близкий к США район (90 миль от Флориды). Главные задачи оперативной группы - изучение местности и выбор позиционных районов для ракетных дивизионов, их обустройство для приема личного состава и техники, геодезическая привязка боевых стартов.

Обследовали районы: Гуанахай, Артемиса, Канделария, Санта-Крус-де-лос-Пинос, Сан-Кристобаль. Наш распорядок дня был таков: в 9:30 выезд в районы обследования, работа под палящим солнцем, которое ходит вертикально над головой. После утомительного дня, когда вся одежда пропитывалась потом, солью, красно-коричневой пылью, мы обычно заезжали на час на берег моря в местечко Плайя-Салада. Купание в море было особенно приятным. Затем приезд в Эль-Чико «на базу», прямо в одежде под душ (ежедневно приходилось все стирать), затем ужин и отдых, часто у телевизора.

Как только мы находили подходящие позиционные районы, а они выбирались с учетом скрытного размещения личного состава и техники, наличия питьевых источников, водоемов или рек для ежедневной помывки личного состава, незатопляемости местности во время тропических ливней, то представляли их на утверждение командованию Группы советских войск. В большей мере отвечали этим требованиям районы Санта-Крус-де-лос-Пинос и Канделария. Особое внимание уделялось мостам и дорогам в позиционных районах, их подготовке для прохождения тяжелой ракетной техники.

Для обустройства позиционных районов нам были приданы инженерные части кубинских РВС с техникой. Вблизи плохоньких мостов мы готовили переезды через ручьи, которые во время ливней превращались в бурные потоки. Срезали бульдозерами берега с обеих сторон, укрепляли съезды и дно ручьев щебенкой, а затем раствором бетона. После этого вода в ручьях шла поверх этого твердого покрытия, а наша техника прекрасно проходила по таким настилам.

С помощью автогрейдеров и бульдозеров все дороги в районах были закольцованы и подготовлены для быстрого размещения боевой техники. Кроме того, мы смогли построить и легкие щитовые казармы для личного состава (4 щитовых казармы) до прибытия кораблей с личным составом и боевой техникой.

Музей РВСН, 1987 г. Президиум собрания ветеранов-«кубинцев»,
посвященного 25-й годовщине Карибского кризиса.
Слева направо: первый зам. ГК РВСН генерал-полковник Ю. А. Яшин, Л. С. Гарбуз,
А. М. Бурлов, А. Я. Попов, А. И. Алексеев, В. М. Егорьичев, Н. В. Пшеничный, Церлюк

Ростов-на-Дону, 1992 г. Военный атташе Кубы полковник Эрнандес Мерино,
руководитель Ростовской организации МООВВИК подполковник В. А. Путилин (крайний справа)
и зам. руководителя В. В. Диденко (второй слева) среди ветеранов-«кубинцев»

Главная задача геодезистов заключалась в том, чтобы привязать пусковые установки точно на местности для последующего расчета полетного задания на пуск ракеты. С этой задачей они успешно справились. Главный геодезист старший лейтенант Перкон Ю. П. успешно выполнил задание для ракетных полков Соловьева Ю. А. и Бандиловского Н. Ф.

Для разгрузки техники и компонентов ракетного топлива нами были выбраны порты Мариель и Баия-Онда и обследованы дороги из портов в позиционные районы.

Таким образом, работа оперативных групп к концу августа 1962 года была закончена. Для нашего ракетного полка были выбраны и утверждены командующим Группой советских войск два позиционных района: первый - в 75 километрах от Гаваны в районе Санта-Крус-де-лос-Пинос - для штаба полка и дивизиона, которым командовал подполковник Вареник А. Н., второй - в 60 километрах от Гаваны близ г. Канделария для дивизиона, которым командовал подполковник Строй Н. И. Кроме того, были выбраны запасные боевые позиции в долинах рек горной системы Сьерра-дель-Росарио (по одной на каждый ракетный дивизион).

Проделанная оперативными группами в течение двух месяцев работа позволила по прибытии полка на Кубу приводить в готовность к пуску каждую стартовую батарею в кратчайшие сроки, за 5-7 суток.

Мои воспоминания были бы не полными и не объективными, если бы я не рассказал о кубинском народе и его руководителях.

За время подготовительных работ в позиционных районах мы сдружились с кубинскими воинами и гражданскими лицами, которые нас обслуживали, с которыми мы взаимодействовали, научились понимать друг друга с полуслова. Особо необходимо отметить лейтенанта РВС Кубы Освальдо Фернандеса Родригеса, который возглавлял взвод РВС, охранявший колонны при транспортировке ракет Р-12 из порта Мариель в позиционные районы. Так, при транспортировке ракет в позиционный район г. Канделария ему сообщили, что его супруга родила дочь. Они назвали ее русским именем Катюша, таким образом выразив свою любовь к русским. В последующие годы Родригес закончил в СССР академию, стал полковником РВС Кубы. В 80-е годы Фиделем Кастро он был назначен генеральным директором совместного советско-кубинского АО «Куба-Лес» в Амурской области. Дружеские связи с ним не прерываются до сих пор.

Несмотря на трудности с продовольствием, руководство Республики Куба в этом отношении проявляло о нас особую заботу. Питание было прекрасным. Всегда все свежее. Мясо, молоко, хлеб, полный набор фруктов и охлажденных соков. Даже пришлось вкусить такое экзотическое блюдо, как отбивные из съедобных лягушек.

По вечерам после утомительной жары, как правило, смотрели программы по цветному телевизору у нас они тогда были редкостью.

Фидель Кастро часто выступал перед многочисленной аудиторией на площади Революции в Гаване и других городах. Говорил он темпераментно по 4-5 часов, вел разговор интересно, периодически переходя от мини-интервью с ближайшими от трибуны людьми к аргументированной пламенной речи. Во время мини-интервью шутил, импровизировал, что вызывало у присутствующих взрыв смеха и аплодисменты. Не раз приходилось видеть его и в рабочей обстановке.

Запомнилась встреча с Ф. Кастро и послом СССР на Кубе Алексеевым А. И. в клубе батальона связи в Эль-Чико. Присутствовали командование Группы советских войск и состав оперативной группы. Фидель вошел в зал энергичной походкой, высокий, сильный, в военной форме с пистолетом на ремне. В своем выступлении он тепло отозвался о нас, интернационалистах, прибывших на защиту завоеваний революции на Кубе. А говорил он примерно так: *«Я горжусь тем, что вы, презирая грозящую смертельную опасность, прибыли к нам на помощь, чтобы защитить нас и вместе с нами разделить нашу судьбу».* Такие слова не могли не запасть в душу.

Во время выбора позиционных районов в штаб группировки советских войск (т. н. «Пунто уно» по-испански, «Пункт № 1» - по-русски) приезжал Рауль Кастро, который помогал нам решать вопросы отселения из выбранных позиционных районов проживавших там крестьянских семей. Всем им были предоставлены правительством Кубы новые места и построены жилища.

Во время нашего пребывания на Кубе мы постоянно ощущали дружеское и теплое отношение к нам простых кубинцев. Народ Кубы достоин восхищения. В напряженные дни Карибского кризиса пришлось наблюдать, как женщины и дети спокойно несли пищу своим сыновьям, братьям и отцам, находившимся в окопах по всему побережью острова. Они шутили, смеялись, ничто не могло повлиять на их веселый характер, поколебать уверенность в правоте своего дела, в победе над врагом.

В конце августа - начале сентября 1962 года личный состав и боевая техника полка на четырех судах и теплоходе «Адмирал Нахимов» прибыли в порт Мариель. На разгрузку каждого корабля отводилось не более 2-3 дней. Боевая техника группировалась на площадках в порту, ракеты разгружались в ночное время и укрывались в ангаре. По

готовности колонны каждого ракетного дивизиона с наступлением темноты под охраной кубинских подразделений совершали марш в позиционные районы.

В первую очередь боевая техника была отправлена в позиционный район г. Канделария. В течение двух ночей в период с 1 до 4 часов под усиленной охраной были оттранспортированы ракеты Р-12. Несмотря на глубокую ночь, многие кубинцы отдыхали в городских скверах, наслаждаясь ночной прохладой. Они, безусловно, видели диковинные длинные, зачехленные автопоезда и не могли не догадываться об их предназначении.

Предварительное инженерное обеспечение, проведенное в позиционных районах, позволило сократить время подготовки боевых стартов до 5-7 дней.

Предстояло выполнить следующую работу: установить пусковой стол на точку, привязанную геодезистами строго на местности. Для этого выкапывался круглый котлован диаметром 3 метра и глубиной 1 метр. На дно котлована из песка и гравия насыпалась 60-70-сантиметровая подушка, на которую укладывалось закладное кольцо.

Кольца прибыли вместе с техникой, и каждое кольцо состояло из 4 одинаковых бетонных сегментов толщиной 30 сантиметров. Сегменты на месте стягивались болтами и получался бетонный круг диаметром 3 метра, на котором и закреплялся пусковой стол, имевший вращение 360 градусов. Такая технология значительно экономила время. По окружности от пускового стола подготавливались места для размещения машин и агрегатов в соответствии со штатной схемой боевого старта. По тому времени он представлял собой сложный, насыщенный новейшим оборудованием комплекс, насчитывавший более 20 единиц боевой техники и 150 человек обслуживающего расчета.

Следует сказать, что в период нахождения частей РВСН на Кубе была практически исключена переписка, да и работа средств связи также была ограничена в целях соблюдения мер скрытности. Все боевые распоряжения в основном доводились офицерами-порученцами, роль которых выполняли офицеры штабов и партполитаппарата.

Вообще партийно-политическая работа по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. проводилась адресная - в боевых расчетах с передачей информации о действиях передовых расчетов в экстремальных условиях. Был организован комсомольский штаб, который возглавили старшие лейтенанты Куринной И. И. и Болтовский И. В. (ныне они генералы) и др.

Трудностей было предостаточно и, пожалуй, самая значительная из них была связана с компонентами ракетных топлив. Ракета Р-12 жидкостная, заправлялась агрессивным окислителем, горючим и перекисью водорода. Потребовались специальные емкости для транспортировки этих компонентов на судах наливного флота, а затем в порту Баия-Онда снова необходимо было перекачивать компоненты в штатные подвижные емкости. Незначительный пролив в условиях тропиков приводил к сильнейшим ядовитым испарениям. Личный состав расчетов заправки, работавший все время только в спецодежде и противогазах, подвергался тяжелейшим испытаниям. Все, кто был причастен к этому делу, проявили исключительное мужество и самоотверженность. Особо следует отметить капитана Харченко А. И., подполковника Огаркова М. Д., капитана Клемешева А. М.

Много хлопот было и со сжатым воздухом. На борт ракеты он должен подаваться при влажности наружного воздуха не более 45 процентов, тогда как в тропиках она приближалась к 100 процентам. По этой причине во время проверок ракетных систем нередко происходил сброс схемы. Выход нашли инженеры службы ракетного вооружения Зобнин А. П., Заболотный В. С., Орлов Н. Ф. На стартовых позициях построили заглубленные сооружения, в которые устанавливались батареи из шести баллонов с воздухом, а между баллонами помещали сухой лед для охлаждения. Эти меры позволили в дальнейшем успешно проводить горизонтальные и вертикальные испытания.

Ракеты на боевых позициях были укрыты брезентовыми штатными полевыми палатками (8Ю12), устанавливаемыми на бетонные площадки. Они находились на грунтовых тележках в гермоукупорке с поясами силикагеля для поддержания необходимого влажностного режима. Такое хранение позволяло в случае получения сигнала на пуск подать ракету к пусковому столу за 5 минут.

Головные части ракет с ядерными зарядами по технологии должны были храниться в специальных сооружениях из прочного железобетона в местах дислокации ремонтных технических баз. В позиционном районе Санта-Крус-де-лос-Пинос такое сооружение было собрано, но без технологического оборудования. Однако в установленные сроки полностью они построены не были. Когда в дни кризиса обстановка резко обострилась, командование Группы советских войск приняло решение приблизить головные части с центральной базы хранения к ремонтно-техническим базам, где они и находились в штатных спецмашинах, надежно укрытых вблизи наших позиционных районов.

К середине октября 1962 года все ракеты были проверены по полному циклу испытаний борта и прошли проверку по установке на пусковой стол. Первыми в боевую готовность боевые старты привели

Гавана, 1989 г. На приеме у министра РВС Кубы генерала армии Рауля Кастро Рус
А. М. Бурлов и А. С. Гулюшов

Торренс (Эль-Чико), декабрь 1989 г.
Делегация ветеранов-«кубинцев» у Мемориала советским воинам-интернационалистам.
Слева направо: Н. П. Баркалов, Г. Р. Данилевич, А. Г. Данилевич, О. В. Котова, С. А. Бурлова,
Н. В. Шищенко, В. Д. Холявко; в верхнем ряду Л. С. Гарбуз, В. Н. Котов, В. А. Милованов,
А. М. Милованов, А. М. Бурлов, А. С. Гулюшов, О. Н. Шищенко, А. М. Тихонов

командиры стартовых батарей Мельников В. М., Шуров Е. П., Москальцов В. И. Большую помощь им оказали офицеры Заболотный В. О, Зобнин А. А., Орлов Н. Ф. Полк полностью подготовился к выполнению боевой задачи к 26 октября 1962 года.

С получением сигнала из Москвы ядерные головные части расчетами ртб должны были быть пристыкованы и через 2 часа 30 минут после получения приказа ракеты были способны стартовать к целям. За это время мы должны были пристыковать головные части к ракетам в горизонтальном положении, поднять ракету вертикально, заправить ее компонентами ракетного топлива и произвести заключительные операции на борту. Личный состав боевых стартов, особенно инженерно-технический состав, проявлял инициативу, находчивость и инженерную сметку, ибо комплексные занятия шли в ночное время.

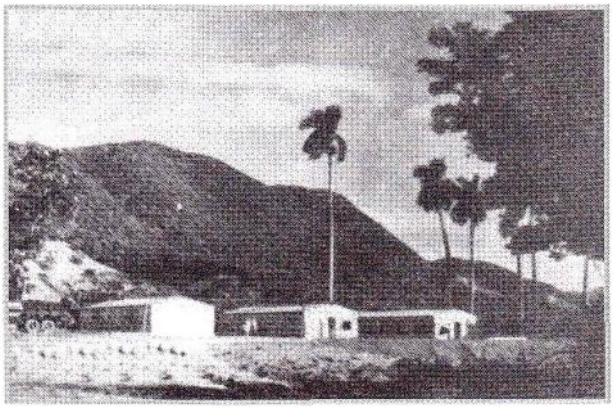
Трудно сказать, знали ли американцы в то время о наших технологических возможностях подготовки ракет к пуску. В связи с этим вспоминается интересный случай, а точнее казус, произошедший в ракетном полку полковника Бандиловского Н. Ф. Во время испытаний ракеты с пристыкованной учебной головной частью произошла задержка со снятием ее с пускового стола. Ночное время было упущено, и американские разведывательные самолеты успели сделать снимки этой ракеты в вертикальном положении, как бы подготовленной к пуску, что явилось своеобразной дезинформацией в нашу пользу.

Можно предположить, что снимки этой учебно-боевой ракеты могли лечь в основу ответа министра обороны США Р. Макнамары президенту Дж. Кеннеди, когда тот спросил: *«Есть ли гарантия, что после удара авиации все советские старты будут уничтожены?».* Макнамара, как известно, не дал такой гарантии, что, по всей вероятности, склонило чашу весов в сторону принятия решения о введении морской блокады Кубы.

Как один из участников карибских событий 1962 года, непосредственно отвечающий за готовность ракет Р-12 к пуску, утверждаю: да, ракеты могли быть запущены в сторону Америки в установленное по графику время только по получении соответствующего сигнала из Москвы. Но я и многие мои товарищи с беспокойством понимали все последствия такого шага и внутренним чувством надеялись, что все, что происходит, не больше чем угроза тем, кто готовит агрессию. Было бы безумием пускать ракету с зарядом мощностью в 1 Мт. Трудно представить себе, что осталось бы от Америки, Советского Союза и Кубы, если бы произошла эта трагическая развязка. США уже совершили подобный варварский акт, сбросив две атомные бомбы мощностью по 20 Кт каждая на Японию, унесшие жизни сотен тысяч мирных жителей.

И когда в критический момент лидеры двух держав премьер Хрущев и президент Кеннеди, проявив мудрость и прагматизм, достигли компромисса, все вздохнули с облегчением. Угроза миновала, в том числе угроза интервенции, нависшей над Кубой, которую мы прибыли защищать.

30 октября, когда на Кубе находился исполняющий обязанности Генерального секретаря ООН У Тан с целью прекращения опасного противостояния двух ядерных держав - СССР и США, в позиционный район полка прибыли генерал армии Плиев И. А., генерал-майор Грибков А. И. (от ГШ ВС СССР), генерал-майор Буцкий А. С. (от ГШ РВСН), которые отметили хорошую подготовку стартовой позиции, а Буцкий А. С. сказал: *«Надо бы для истории сфотографировать позицию».* К сожалению, секретность не позволяла этого сделать.

Октябрь 1962 г. Позиционный район Р-12 в Санта-Крус-де-лос-Пинос. Казармы офицеров ракетного полка подполковника Ю. А. Соловьева

Советские воины-интернационалисты, участники стратегической операции «Анадырь» с честью выполнили поставленные задачи - помогли кубинскому народу выстоять в час испытаний и отвести угрозу, нависшую над республикой. Этот исторический факт никому не удастся опорочить, принизить и забыть, что некоторые пытаются сделать сегодня.

К истории Карибского кризиса 1962 года проявляется возрастающее внимание со стороны широкой мировой общественности. Вышло в свет значительное количество публикаций, телевизионных фильмов, в 1994 году прошла пятая международная конференция, посвященная этому событию. Такое внимание вполне оправдано тем, что оно приобрело огромную международную значимость. Ведь в 1962 году впервые после второй мировой войны две великие державы - СССР и США в практике политических отношений пришли к выводу, что с помощью ядерного оружия нельзя добиться своих полити-

ческих целей. Его применение противоборствующими сторонами может привести только к взаимному уничтожению.

Стратегическая операция «Анадырь» в своем развитии не переросла в широкомасштабные боевые действия благодаря сдержанности государственных руководителей СССР и США. Хотя в то время ограниченные боевые действия и велись, она закончилась не мировой катастрофой, а незначительными людскими потерями. В частности, в Группе советских войск на Кубе за 1962-1963 годы от болезней, ураганов, диверсий и катастроф погибли 64 человека, которые захоронены на Мемориальном комплексе «Воину-интернационалисту» в местечке Торренс близ Эль-Чико, пригорода Гаваны. Среди похороненных есть и ракетчики - начальник расчета лейтенант Плиско А. Ф. и водитель установщика ефрейтор Борюшкин Г. Т. из полка Бандиловского Н. Ф., которые погибли при аварии установщика.

В октябре 1997 года ветераны - участники операции «Анадырь» провели две широкомасштабные конференции, посвященные 35-летию этой уникальной стратегической операции Вооруженных Сил СССР: 1.4 октября - в Институте военной истории МО РФ и 28 октября - в Военной академии им. Петра Великого (бывшей им. Дзержинского), на которых выступили непосредственные участники и видные военные начальники.

Опыт использования наземных комплексов Р-12 в экстремальных условиях привел конструкторов и инженеров к мысли о необходимости развития подвижных ракетных комплексов на твердом топливе («Пионер», «Темп-2С», «Тополь»). Мне, будучи старшим офицером ГУРВО РВСН, повезло быть ведущим специалистом по пусковой установке «Темп-2С», и опыт, приобретенный в операции «Анадырь», был, конечно, использован при его разработке.

Все меньше остается в живых участников операции - генералов, офицеров, прапорщиков, мичманов, солдат и матросов, служащих Советской Армии, героических женщин. Ушли из жизни замечательные друзья, воины-интернационалисты, ветераны Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, внесшие большой вклад в успешное выполнение стратегической операции «Анадырь», в работу МООВВИК, установление дружеских связей с ветеранами РВС Кубы: Стаценко И. Д., Тихонов А. М., Шорников С. С, Сидоров И. С, Пшеничный И. В., Тернов А. М., Бахтин А. К. и др.

Испытав колоссальные нервно-психологические перегрузки, ушли из жизни представители командования Группы советских войск на Кубе Плиев И. А., Петренко В. Н., Данкевич П. Б., Акиндинов П. В., Слизнев В. П., Валуев П. А., Абашвили Г. С, Гречко С. Н., Дементьев А. А. и др.

Светлая память о них навсегда останется в наших сердцах.

В Российской Федерации ветеранов-«кубинцев» осталось не более 15 тысяч человек. Здоровье многих из них подточено болезнями в результате тяжелых физических, морально-психологических перегрузок, которые пришлось перенести в результате тяжелых испытаний. Теперь, когда спала завеса секретности, Отечество должно проявить о них заслуженную заботу. Они совершили подвиг, а подвиги не забываются.

В заключение еще раз необходимо сказать о высоком чувстве воинского интернационального долга, которое проявили все наши воины-ракетчики и воины других видов Вооруженных Сил.

Главным итогом операции «Анадырь» является следующее:

Куба была защищена от агрессии со стороны США;

впервые Ракетные войска стратегического назначения выполнили роль миротворческой миссии как сдерживающая сила от развязывания агрессии против Кубы со стороны США;

противоборствующие стороны - СССР и США убедились, что в ракетно-ядерной войне победителей не будет;

впервые США испытали страх перед ядерной войной на пороге своего дома;

возрос авторитет СССР;

США признали военный паритет СССР по ракетно-ядерному вооружению;

США убрали свои аналогичные по классу ракеты из Турции и других стран.

И сегодня воины-интернационалисты активно участвуют в общественной жизни. Ветераны-«кубинцы» сохраняют тесные, дружеские отношения с ветеранами РВС Кубы. Дважды делегация ветеранов-«кубинцев» по приглашению министра РВС Кубы Рауля Кастро Рус побывала на Кубе. Во время беседы с Раулем Кастро я показал ему фото ракеты Р-12 (которые были на Кубе в 1962 году), установленной в Киеве на Мемориале ВОВ 1941-1945 гг. Он сразу же спросил, как бы и им заполучить такую ракету для Музея РВС, которая стала бы символом боевой дружбы армий двух братских стран - Кубы и СССР. Было предложено обратиться к министру обороны СССР, что и было сделано. Однако отправка ракеты на Кубу претерпела много трудностей. В решении этой проблемы большую помощь оказал начальник Генерального штаба ВС СССР Моисеев М. А. Со стороны ветеранов МАВИ постоянно осуществлялись контроль и помощь полковником Полковниковым В.П. Установку ракеты Р-12 (зав. № 2Е22903-03-Р выпуска 1961 года Оренбургского машиностроительного завода) на Кубе осуще-

ствил расчет ракетчиков РВСН под руководством заместителя начальника Главного штаба генерал-лейтенанта Билыка В. Д. Проведена большая совместная работа кубинской организации с Посольством Кубы в Москве и РВС Кубы по подготовке и проведению празднования 35-й годовщины Карибского кризиса 1962 года. Государственный Совет Кубы постановлением № 1005 от 26.05.88 г. наградил медалью «Воин-интернационалист» I степени более 2000 ветеранов-«кубинцев». В постановлении №1005 сказано: *«В знак признания их выдающейся, самоотверженной и решительной деятельности в оказании интернациональной бескорыстной помощи Революционным Вооруженным Силам на протяжении первых лет после победы Кубинской революции, внесших неоценимый вклад в дело укрепления обороноспособности нашей страны».*

8 января 1998 года кубинская группа ветеранов на учредительной конференции создала самостоятельную юридическую организацию - Межрегиональную общественную организацию ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» - МООВВИК, которая 25 февраля 1998 года была зарегистрирована в Управлении юстиции г. Москвы за № 8883. Председатель МООВВИК - полковник Бурлов А. М.

Правление МООВВИК выражает сердечную признательность генерал-полковнику Есину Виктору Ивановичу- бывшему начальнику Главного штаба РВСН за поддержку ветеранов МООВВИК и оказание помощи по изданию настоящей книги. В период Карибского кризиса 1962 года на Кубе капитан Есин В. И. был помощником главного инженера ракетного полка полковника Сидорова И. С. и успешно справился с ответственным заданием. Ныне генерал-полковник Есин В. И. трудится в аппарате Совета Безопасности Российской Федерации.

МООВВИК активно действует по восстановлению равных прав ветеранов-«кубинцев» со всеми остальными воинами-интернационалистами, для чего направила в государственные органы РФ -Администрацию Президента РФ, Правительство РФ, Совет Федерации и Государственную Думу РФ аргументированные материалы (в том числе и от Министерства обороны РФ), юридически подтверждающие, что Группировка войск на Кубе в период с июля 1962 года по ноябрь 1963 года относится к действующей армии по критериям оценки войск в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В связи с этим участники Карибского кризиса 1962-1963 гг. на Кубе должны быть уравнены в правах со всеми остальными участниками локальных войн и конфликтов в других странах и включены в действующий закон РФ «О ветеранах».

Мы надеемся, что справедливость восторжествует.

---

* Справка о МООВВИК приведена в приложениях.

КОМПЛЕКС «СОПКА» В ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

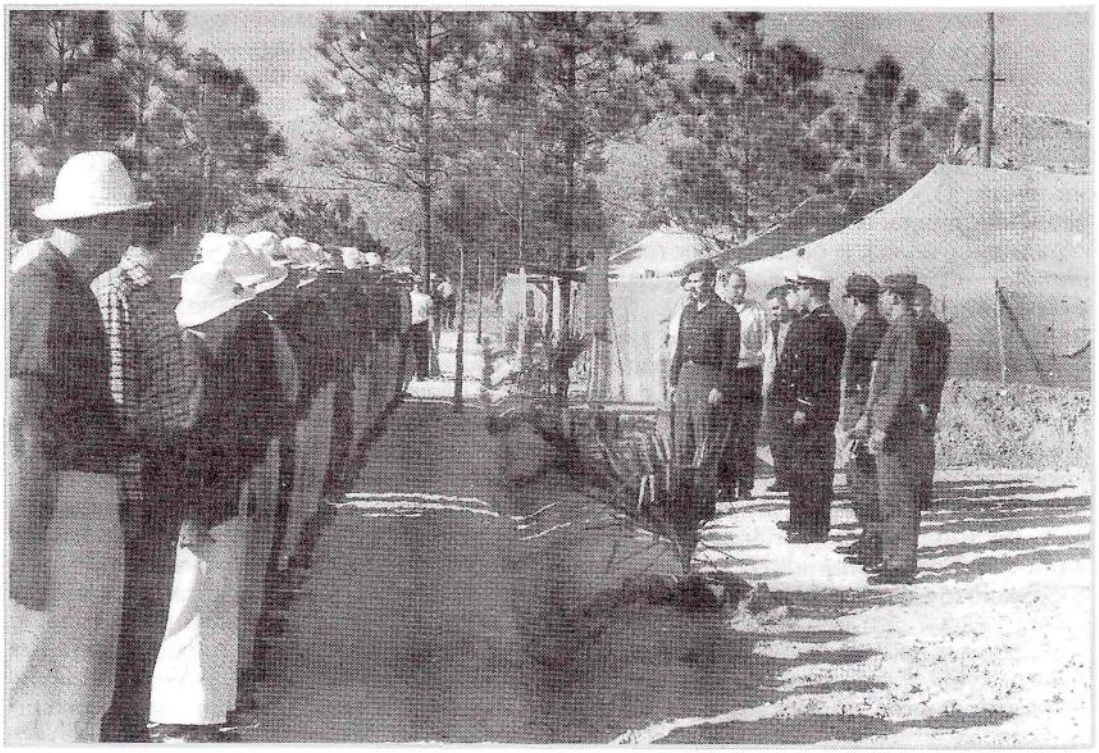

КУЗИВАНОВ Михаил Григорьевич

Родился 5 октября 1928 года. В Военно-Морском Флоте с 1946 года. С 1950 года после окончания Высшего военно-морского училища проходил службу на Черноморском флоте в должностях командира взвода, командира батареи, командира ракетного дивизиона. В период Карибского кризиса - командир подвижного берегового ракетного дивизиона противокорабельных крылатых ракет. После кризиса в 196'/'году окончил с золотой медалью командный факультет Военно-морской академии в Ленинграде. С 1967 по 1984 год служил начальником отдела Главного штаба ВМФ. Капитан 1 ранга. Награжден двумя орденами Красной Звезды.

Член Координационного совета Всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство». С 1992 года - руководитель Московской организации воинов-интернационалистов «кубинцев». Умер в 2004 г.

Находясь на Кубе в составе Группы советских войск, личных дневниковых записей о впечатлениях и событиях тех дней я не вел. Но многое, что прошло через разум и сердце, осталось в моей памяти. И, видимо, навсегда. Мысленно возвращаясь к тем далеким бурным военно-полити-

Куба, о. Пинос (ныне о. Молодежи), 1962 г. Встреча советских воинов ракетного дивизиона «Сопка» с командованием кубинской военно-морской базы

Октябрь 1962 г. Командование ракетного дивизиона «Сопка» на о. Пинос. Слева направо: В. Л. Ларионов, М. Г. Кузиванов (командир дивизиона), М. А. Петров, А. М. Злотин, В. П. Сибирев

ческим событиям, я всегда испытываю большое душевное волнение и чувство гордости за своих соотечественников, которые в опасные и тяжелые моменты службы достойно выполнили свой интернациональный долг.

Без преувеличения можно констатировать, что военно-стратегическая операция «Анадырь» явилась уникальным явлением в практике военного дела, а десант на Кубу может служить образцом военного искусства.

К моменту создания Группы советских войск и переброски ее на Кубу я командовал подвижным береговым ракетным дивизионом, который организационно входил в состав отдельного берегового ракетного полка. Полк состоял из двух дивизионов и технической батареи и базировался в Потийской военно-морской базе Черноморского флота. Перед убытием на Кубу полк был усилен еще двумя дивизионами.

В те годы в составе ВМФ Советского Союза наряду с береговой артиллерией имелись береговые ракетные части, предназначенные для обороны побережья и важных объектов на берегу от нападения сил флота противника с моря.

Ракетный дивизион имел на вооружении специальный комплекс «Сопка». В качестве ударного оружия служила крылатая ракета «С-2», снаряженная фугасно-кумулятивной боевой частью. Точность стрельбы и поражающие факторы были весьма эффективны. Для уничтожения крейсера противника достаточно попадания в цель 1-2 ракет, а для эсминца - одной ракеты.

Дивизион штатно состоял из двух пусковых установок «Сопка», разведывательной радиолокационной станции РЛС «Мыс», стрельбовой РЛС «С-1» и другой специальной и вспомогательной техники и вооружения. Боезапас на каждую пусковую установку составлял 6 ракет. Радиолокационная станция (РЛС «Мыс»)-обзорная и предназначалась для ведения разведки морских целей. Максимальная дальность обнаружения целей 450-500 миль (820-915 км). Численный состав дивизиона составлял около 250 офицеров и матросов.

Судьба военного человека полна неожиданностей. 18 июня 1962 года командир полка полковник Шиков А. Г. приказал мне готовить личный состав и технику к переходу морским путем для выполнения специального задания. Маршрут перехода, пункт назначения и конкретные задачи на предстоящий переход держались в секрете. В то время сам командир полка не был информирован о целях командировки.

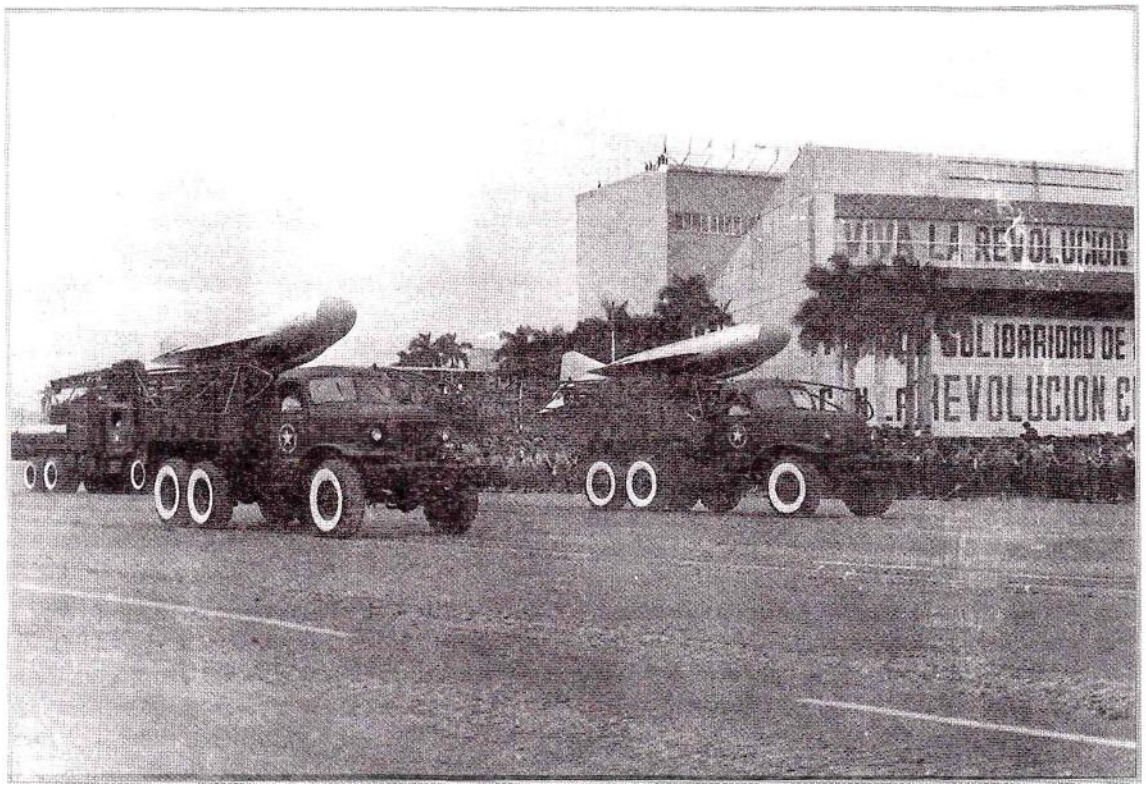
В ходе подготовки к выполнению боевой задачи произвели проверку на функционирование всей техники, при необходимости провели ремонт. Дивизион был переведен на штат военного времени. Процедура подготовки к морскому переходу прошла довольно быстро и организованно.

По команде из штаба Черноморского флота приступили к этапу передислокации дивизиона в предназначенный пункт базирования. Погрузку техники на сухогруз «Металлург Курако» произвели в торговом порту города Поти со строгим соблюдением мер безопасности маскировки. Кроме личного состава нашего дивизиона на борту корабля находились офицеры и матросы соседнего дивизиона, управления и штаба полка, подразделений тыла (всего около 1000 человек). Из порта г. Поти сухогруз вышел 18 июля. Через несколько дней морского пути нам стало известно, что мы идем на Кубу, в порт Матансас. Не приходилось сомневаться, что кубинскому народу необходима военная помощь, чтобы предотвратить американскую агрессию. Нам выпала честь защитить Кубинскую революцию.

За двое суток до подхода к острову Куба наше судно стало подвергаться облетам самолетами береговой патрульной авиации ВМС США. Пиратские виражи ничего общего не имели с нормами международного права по судоходству. Корабль не менял курса и шел к намеченной цели. Экипаж судна и все военнослужащие в этой обстановке повысили бдительность, дисциплину и готовность в экстремальных условиях противостоять воздушному нападению противника. Состояние было тревожным, поведение американцев непредсказуемо, не исключалось военное столкновение. Однако панического настроения среди личного состава не отмечалось. Корабль продолжал движение.

2 августа получили указание следовать в порт Гавана. Рейд к Кубе закончился. Пришвартовались в рыбном порту гаванской бухты. Началась разгрузка техники. Руководством Группы советских войск был определен пункт базирования дивизиона - район Санта-Крус-дель-Норте (западнее порта Матансас).

В скором времени местом дислокации дивизиона стал остров Пинос (остров Сосен, впоследствии назван «Исла-де-ла-Хувентуд» — остров Молодежи). Из более чем полутора тысяч островов, относящихся к Кубе, этот остров самый большой, его площадь составляет 2,2 тысячи квадратных километров. В экономическом потенциале страны он не занимает видного места. Здесь в основном произрастают цитрусовые и производится их промышленная переработка. Во время диктатуры Батисты на острове функционировала тюрьма «Пресидио Модело» для политических заключенных, в которой отбывал наказание за революционную деятельность Ф. Кастро. С военно-стратегической точки зрения Пинос является неплохим плацдармом для размещения

Гавана, 1 января 1963 г. На параде - ракетные комплексы «Сопка»

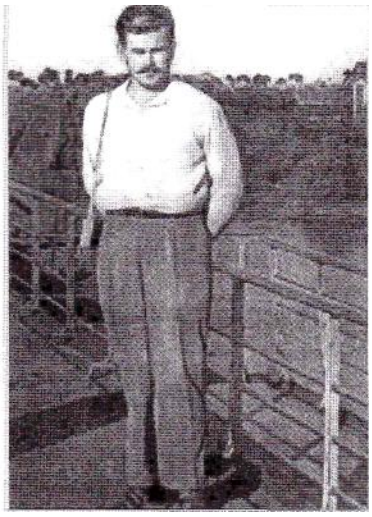
оружия обороны не только самого острова, но и всей Кубы. Это обстоятельство привело советское командование к решению размещения одного из дивизионов полка береговой обороны на острове Пинос. Природные условия здесь исключительно разнообразны. Наряду с тропическими пальмами соседствуют в большом количестве сосновые леса. Ландшафт сравнительно ровный, с небольшими холмами, живописен и животный мир.

Передислокация дивизиона на остров сопровождалась определенными трудностями, риском и опасностью для жизни личного состава. Из Матансаса до порта Батабано боевая техника, вооружение, имущество тыла перевозились автотранспортом, отдельными колоннами. Здесь вручную производилась погрузка на гражданские рейсовые паромы, которые через Батабанский залив доставляли в порт Нуэва-Херона. Паромы не были предназначены для перевозки крупногабаритной и многотоннажной техники, поэтому погрузка и выгрузка техники и ракет в контейнерах шли тяжело, с риском ее поломки и увечья людей. Однако, строго соблюдая меры безопасности, благодаря исключительной инициативе и организованности личного состава и при помощи кубинских военнослужащих удалось избежать аварий, поломок и потерь.

Перевозка техники из порта Мантансас с целью сохранения тайны производилась только в ночное время и в сопровождении отрядов кубинской народной милиции, а в местах базирования укрывалась в лесу и маскировалась специальными сетями. Многое приходилось делать впервые. Переброска на паромах была этапной проблемой. Здесь следует отметить энтузиазм и находчивость, принятие смелых и правильных решений со стороны главного инженера капитана Петрова М. А.

На острове, в бухте Сигуанеа, дислоцировались небольшая военно-морская база ВМФ Кубы (начальник базы лейтенант Карталья) и пехотная дивизия (командир команданте Ульямс Гальвао Родригес). Наш дивизион занял боевой порядок в юго-западной части острова в районе маневренного пункта базирования торпедных катеров ВМФ Кубы с задачей борьбы с надводными кораблями противника в южном направлении острова Куба в пределах дальности стрельбы ракет комплекса «Сопка». В короткие сроки произвели инженерное оборудование позиционного района. Пусковые установки, центральный пост, радиолокационную станцию управления стрельбой и пункты предстартового контроля зарыли в каменистый грунт, обваловали и замаскировали.

Для командного пункта со средствами управления и связи отрекогносцировали небольшую высоту. Но для скрытности и безопасности необходимо было отрыть укрытия. С этой целью взорвали верхнюю часть сопки и с помощью отбойных молотков завершили окончательно устройство инженерных сооружений. Практически над поверхностью земли остались торчать только антенны РЛС «Мыс». Вершина сопки была круглая, и при ведении противником огня по командному пункту недолеты (пере-

Куба, 1962 г. Командир ракетного дивизиона «Сопка» М. Г. Кузиванов

леты) снарядов (мин) не представляли опасности. И лишь только прямое попадание могло вывести из строя командный пункт.

Установка РЛС в отрытом котловане представляла собой определенную сложность. Дело в том, что уклон дороги на вершину горы достигал более 40 градусов, специальных механизмов для таких работ у нас не было. Но выход был найден: станцию тащили вверх с помощью двух тягачей АТ-Т и бульдозера. Следует заметить, что после ухода советских войск с Кубы и передачи техники кубинской армии места дислокаций береговых ракетных дивизионов были изменены. На острове Пинос не стало морских ракетчиков, но спустить с горы станцию никто не рискнул. РЛС «Мыс» осталась на месте.

Для оборудования позиционного района потребовались большие трудозатраты. Личный состав дивизиона в сложных природных условиях Кубы (тропический климат, каменистый грунт и др.) успешно справился с поставленной задачей, привел всю материальную часть (боевую технику, вспомогательные узлы и агрегаты, транспортные средства) в короткие сроки в полную боевую готовность.

Коллектив нашего подразделения - люди молодые, физически здоровые, энергичные. Большинство из них не боялись трудностей работы и быта. Иногда усталость валила людей, но никто не покидал «поля боя». Все понимали, какая огромная ответственность легла на их плечи. Особенно инициативно и высокопрофессионально работали офицеры М. Петров, Ю. Петров, В. Олейник, А. Соболь, В. Смоловский, В. Сибирев, Вихарев, Зайцев, Корлюгов, матросы В. Добрынин, В. Волков, А. Хорунжук, М. Подгорный, Ю. Ольхов.

О приведении дивизиона в боевую готовность я доложил командиру полка. В связи с обострением военно-политической обстановки вокруг Кубы последовали очередные задачи.

К моменту объявления блокады Кубы крупные силы Атлантического флота ВМС США (свыше 80 боевых кораблей и 12 тысяч морской пехоты) были сведены в два оперативных соединения. Несколько позже из кораблей флотов некоторых южноамериканских стран и ВМС США было сформировано третье оперативное соединение. В связи с Карибским кризисом в зоне кубинской акватории ВМС США держали в боевой готовности 183 корабля, свыше 200 самолетов и 33 тысячи морских пехотинцев.

Таким образом, в военном отношении все было готово к захвату Кубы. Такой прогноз базировался не только на разведданных, но и на военных доктринах Запада, которые утверждали, что в современной войне (взгляды 60-х годов) высадка морских и воздушных десантов считается одним из важнейших способов решения оперативно-тактических задач, а в некоторых случаях и стратегических.

Тем временем личный состав нашего дивизиона продолжал обустройство. Во вторую очередь оборудовали жилой городок. Местом для жилья была избрана территория бывшего небольшого охотничьего хозяйства на удалении одного километра от боевых позиций. Офицеров и мичманов расположили в охотничьем домике, а матросов - рядом в палатках. Для защиты личного состава от нападения воздушного противника были отрыты окопы и небольшие убежища, покрытые сверху стволами срубленных пальм. В последующем, спустя два-три месяца, палаточный городок заменили на стандартные щитовые казармы.

По решению командования Группы советских войск для повышения живучести дивизиона, прикрытия боевой техники и личного состава подразделения в районе нашей дислокации был поставлен дивизион зенитного ракетного комплекса С-75, которым командовал майор Ереджибоков Б. К. Для борьбы с низколетящими самолетами противника нашему дивизиону была придана кубинская батарея, вооруженная крупнокалиберными зенитными пулеметами ЗПУ-4. Между нашими подразделениями быстро сложились нормальные боевые связи, а между личным составом - дружественные братские солдат-

ские отношения и взаимопомощь. Зенитный дивизион не имел своих тыловых органов, поэтому мы взяли его на все виды довольствия, организовали совместную гарнизонно-караульную службу. Бытовые условия позволяли оперативно и надежно выполнять основные задачи.

По линии командования установились оперативно-боевые контакты с воинскими и флотскими коллективами, расположенными на острове Пинос, согласованы вопросы организации совместной противодесантной обороны острова. Необходимо отметить, что в первые недели нашего пребывания на Кубе четкого управления боевой деятельностью и хозяйственно-бытовыми делами дивизиона со стороны руководства Группы советских войск, военно-морского отдела не отмечалось. Все вопросы на месте решали самостоятельно, возможно с ошибками. Командованием Группы советских войск и штаба полка не были разработаны документы по оперативно-боевому взаимодействию и организации видов связи с кубинскими РВС на случай боевых действий по отражению ударов противника. Мы не имели представления о боевых возможностях и боевых задачах кубинского гарнизона. Кубинцы не могли знать о степени боевой готовности и возможности берегового ракетного дивизиона и зенитного ракетного дивизиона, поэтому мы организовали взаимные посещения боевых порядков, ознакомились с оперативной документацией и вооружением, провели командно-штабные учения, уточнили наиболее опасные и вероятные места высадки морского десанта противника на остров. Обменялись мнениями, как эффективнее, с малыми потерями, выполнить боевые задачи. Такая форма общения, обмена опытом армейской и флотской службы дружественных армий послужила хорошим уроком для обеих сторон. После блокадных дней рамки сотрудничества и человеческих общений расширились.

В ноябре с ознакомительной миссией в гарнизон прибыл министр Революционных Вооруженных Сил (РВС) Кубы Рауль Кастро Рус. Он на протяжении многих часов изучал позиционный район дивизиона, тактико-технические данные вооружения, беседовал по многим вопросам с офицерами и матросами нашего подразделения. Прощаясь с нами, Р. Кастро крепко пожал мне руку и поблагодарил за военную помощь, которая предотвратила безумные планы Вашингтона. Он выразил надежду, что мы также успешно организуем обучение кубинских военнослужащих по специальностям на передаваемой РВС боевой технике.

С каждым днем дивизион повышал свои боевые возможности. Проводились практические занятия на технических средствах как по специальностям, так и в составе подразделений. Отрабатывались нормативы перехода из постоянной боевой готовности в повышенную и полную.

Сегодня уже не секрет, что при планировании операции «Анадырь» и подготовке войск к ее реализации были допущены серьезные ошибки. Генеральный штаб, тыл ВС и инженерно-технические управления Министерства обороны СССР не предусмотрели многих последствий, связанных с пребыванием войск и сил флота в условиях тропиков.

Ошибки и упущения коснулись многих аспектов жизни и боевой деятельности не только нашего дивизиона, но и почти всех войск. Личный состав в экстремальных климатических условиях за период ночного отдыха не успевал восстановить физические затраты минувшего дня (влияли духота, повышенная влажность воздуха, укусы насекомых и т. д.). Отсутствие чистой питьевой воды породило массовые пищевые отравления и заболевания дизентерией. Не выдерживали экзамена и запасы продуктов питания: началась порча сухарей, консервированных продуктов (мясных, рыбных, молочных) и даже табачных изделий. Все это создавало дополнительные трудности в организации питания офицеров и матросов. В иные дни рацион питания ухудшался, нормы довольствия уменьшались, на столах отсутствовали хлебные продукты. Но «хлебных» или «голодных» бунтов не было. Люди с пониманием относились к недостаткам и стойко переносили критические моменты и в службе, и в армейском быту. Большой неожиданностью для всех нас стал выход из строя радиоэлектронных устройств и трансформаторов. Пришлось изменять режим эксплуатации многих приборов. Прежде чем включать приборы под нагрузку, операторы просушивали трансформаторы под солнечными лучами. А вышедшие из строя требовали ремонта. У кубинцев нашлась трансформаторная проволока, наладили перемотку приборов.

Не выдержали тропических климатических условий и патроны к пистолету Макарова, которые находились без гермоукупорки более двух месяцев. Во время учебных стрельб из личного оружия многие пули не долетали до мишеней (25 м). Для проверки пригодности патронов к стрельбе вскрыли несколько ящиков с патронами. При стрельбе этими патронами отказов не было. О происшедшем я немедленно доложил в штаб полка.

22 октября в штабе Группы советских войск планировалось проведение совещания командиров частей. Мой путь пролегал через Санта-Крус-дель-Норте, где располагался штаб нашего полка. Оттуда с другими командирами мы отправились в Гавану, к месту проведения совещания. Накануне убытия, вечером, вахтенные офицеры дивизиона, которым командовал Царев, доложили на командный

пункт нашего полка о появлении на горизонте огней неопознанных кораблей. Группа насчитывала около 20 судов. Это не было ошибкой наблюдения. Такие сведения поступили в штаб Группы советских войск с наблюдательных пунктов многих частей и подразделений ПВО, ВВС, морской группировки и разведывательных органов кубинской армии. Соединение военных кораблей США вошло в территориальные воды Республики Куба.

По прибытии в Гавану нам объявили о том, что США организовали военно-морскую блокаду Кубы. Командующий Группой советских войск генерал армии Плиев И. А. приказал всем командирам немедленно возвратиться в свои части, привести все средства в полную боевую готовность и ждать дальнейших указаний.

На обратном пути я встретился с неожиданным препятствием. По приезде в порт Батабано для переправы на остров Пинос я узнал, что выход плавсредств в море запрещен в связи с американской блокадой. Создалась пикантная ситуация. Командира и его дивизион разделяло море (120 км). Через коменданта порта я попросил передать по радио командиру кубинской дивизии на острове Пинос майору У. Гальвао Родригесу о сложившейся обстановке. Через некоторое время мне сообщили, что за мной послали судно. На фрегате «Сибоней» я к вечеру добрался до места дислокации своего подразделения. По команде из штаба полка дивизион уже занял полную боевую готовность. Незамедлительно я поехал на командный пункт кубинской дивизии, чтобы более подробно разобраться в оперативной обстановке и уточнить некоторые вопросы взаимодействия на случай боевых действий. Дивизия провела в последнее время ряд дополнительных мер по обороне острова. Майор Ульямс имел большой опыт партизанской войны в Повстанческой армии Ф. Кастро. Он смело принимал оригинальные решения в сложной обстановке. С целью воспрепятствования посадки американских транспортных самолетов с десантными подразделениями на двух местных аэродромах были произведены заграждения. На взлетных полосах расставлены старые автомобильные покрышки, а вдоль шоссейных дорог по обочинам врыты стволы пальмовых деревьев. На отдельных участках дорог появились кучи больших камней. Конечно, такие искусственные препятствия примитивны, но в той обстановке они могли бы послужить сдерживающим фактором на пути американского вторжения на остров.

Проведены некоторые мероприятия по срыву высадки морского десанта. По побережью залива Сигуанеа расставлены противопехотные и противотанковые мины. Дивизия тщательно готовилась к боевым действиям.

Решив некоторые оперативные вопросы с майором Уильямсом, я убыл в дивизион. Личный состав подразделения находился на боевых постах, нес охрану позиционного района, включая казарменный городок. Мы усилили маскировку всех объектов боевого порядка, а в ночное время обратили особое внимание на светомаскировку. При переводе дивизиона в полную боевую готовность потребовалась дополнительная контрольная проверка на функционирование всех технических средств. Проверили работу радиоэлектронной аппаратуры на всех постах, и в первую очередь РЛС «Мыс», ведущую разведку на море. Открыли радиосвязь с командным пунктом полка (была закрыта до особого указания). На пусковых установках находились заправленные топливом и снаряженные боевой частью противокорабельные крылатые ракеты «С-2».

О готовности дивизиона к выполнению боевых задач я доложил командиру полка. Наступило тревожное ожидание. Оно усиливалось неопределенностью оперативной обстановки. Штаб полка и руководство военно-морской группировки не баловало нас информацией о положении дел на Карибском ТВД. Мы жили ожиданием войны. Особенно это чувство стало нарастать, когда американцы блокировали Кубу военными кораблями.

Большую работу по сплочению воинского коллектива по мобилизации личного состава на успешное выполнение поставленных задач проводили заместитель командира дивизиона по политической части капитан Бобовников В. В. и сменивший его в 1963 году капитан Ларионов В. А. Им доверяли, их уважали за внимательное и заботливое отношение к людям, активное участие в делах коллектива, умение понять нужды и заботы подчиненных, дать разумные советы. В вечернее время, в часы отдыха, под их руководством в дивизионе проводилась интересная и содержательная культурно-массовая работа.

Самые теплые воспоминания остались у меня и о начальнике политического отдела полка подполковнике Маренко А. Ф. За плечами у него была солидная школа жизни и армейской службы. Анатолий Федорович часто бывал в дивизионе, интересовался боевой учебой и бытом личного состава, оказывал нам помощь словом и делом. Каждый его приезд в дивизион оставлял добрый след. Он заслуженно пользовался большим авторитетом среди личного состава.

Организация военно-морской блокады не означала отказа Вашингтона от активных боевых действий против Кубы. Продолжались агентурная и воздушная разведка военных объектов Кубы и советских войск, эскалация военных группировок в южной части США и Карибской акватории. Нарушалось воздушное пространство страны. Так, утром 23 октября над боевыми порядками дивизиона и жилым городком проле-

тели два американских самолета типа «Фантом». На следующий день над островом Пинос появилась пара американских самолетов. На этот раз кубинские зенитчики открыли огонь из ЗПУ-4 по воздушным нарушителям. После огневого воздействия по самолетам противника в дальнейшем полетов американской авиации над островом не отмечалось.

Наиболее напряженная военная обстановка сложилась в ночь с 27 на 28 октября. На эти дни Пентагон планировал нанесение авиационных и ракетных ударов с последующим вторжением на Кубу. Накануне личный состав помылся в бане, переоделся в чистое белье, получил индивидуальные перевязочные медицинские пакеты, патроны к автоматам, подготовился к реальному пуску ракет по американским надводным кораблям, находящимся в секторе стрельбы дивизиона. Утром 28 октября (начало советско-американских переговоров об условиях перемирия) получили команду с КП полка перейти в боевую готовность номер два (повышенная боевая готовность). До снятия военно-морской блокады Кубы (20 ноября 1962 года) дивизион находился в повышенной боевой готовности. Несмотря на мирный исход Карибского кризиса, обстановка на Кубе оставалась напряженной. Продолжались диверсионные акции и провокации со стороны американских агентурных структур и кубинских контрреволюционеров.

Во многих районах Кубы систематически происходили поджоги урожаев полевых культур, выводились из строя коммуникации. Осуществлялись террористические акты против армейских подразделений и государственных деятелей. Мы стали свидетелями одного из многочисленных драматических событий. На острове Пинос в бухте Сигуанеа 22 декабря взрывом мины были выведены из строя два торпедных катера кубинских ВМС. Как было установлено, мина сработала под днищем в кормовой части катера ЛТ-85. Это произошло во время утренней малой приборки на корабле. Было убито 3 человека, в том числе командир соседнего катера ЛТ-94 Леонардо Торибио, ранено 11 матросов. Узнав об этом, мы оказали посильную помощь кубинским морякам. При осмотре на месте оказалось, что катер ЛТ-85 был выведен полностью из строя и восстановлению не подлежал. На катере ЛТ-94 вследствие подводных пробоин затоплены кормовые отсеки. Ремонтные работы производить необходимо было в доке в районе Нуэва-Хероны. Перед буксировкой катера я решил проверить безопасность на выходе из бухты. При осмотре фарватера обнаружил притопленную самодельную мину на якоре со взведенным взрывателем. Так как у кубинцев на месте не оказалось минеров и подрывников, обезвреживание мины пришлось произвести мне, прошедшему в свое время курсы нештатных минеров. Операция прошла успешно, мину вытащили в безопасное место на побережье залива и подорвали.

Как известно, движущей силой в жизни воинских коллективов традиционно считались контроль за состоянием дел и оказание помощи со стороны руководящих органов. Этот принцип руководства подчиненными частями и подразделениями не стал исключением и на Кубе. После снижения общей напряженности в наш дивизион участились визиты руководителей всех уровней. Среди них командующий Группой советских войск генерал армии Плиев И. А., начальник политического управления Группы генерал-лейтенант Петренко П. В., заместитель командующего по ВМФ вице-адмирал Абашвили Г. С, начальник морского отдела контр-адмирал Кулишов Л. Н., командование полка. С ними прибывали группы офицеров-специалистов, которые на месте оказывали практическую помощь, давали необходимые советы.

В начале января 1963 года поступил приказ об организации обучения кубинских моряков основным специальностям ракетного комплекса «Сопка» с последующей передачей техники в распоряжение РВС Кубы. По существу дивизион превращался в учебное подразделение, но разноязычие преподавателей и слушателей вызывали трудности в организации учебного процесса. Пришлось нашим офицерам и старшинам приступить к изучению испанского языка. Выполнили большой и сложный объем работ (с помощью кубинцев) по переводу технической и боевой документации на испанский язык. Обучение организовали по принципу: каждый офицер, мичман, матрос готовит на своем боевом посту дублера-кубинца. Немало было трудностей, но подготовка прошла качественно, серьезных сбоев не отмечалось. Проверка знаний и практических навыков показала, что кубинское подразделение противокорабельных крылатых ракет способно нести боевую вахту по охране побережья своей страны. Официальная передача техники кубинцам прошла летом 1964 года. Но этот заключительный и торжественный акт проходил без моего участия.

Группа советских войск на Кубе функционировала до середины 1964 года, но не в полном составе. Как известно, в ноябре 1962 года первыми убыли в Советский Союз части ракетной дивизии стратегического назначения. А по мере завершения обучения кубинских военнослужащих с конца 1963 года Кубу поэтапно покидали пехотинцы, авиаторы, зенитчики, моряки и другие военные специалисты в составе своих частей и подразделений. Наш дивизион (офицеры и матросы) без боевой техники уходил в числе последних. Большинство офицеров дивизиона продолжили службу на Черноморском флоте в береговых ракетных частях в районе Севастополя и в штабе флота.

Карибская военная кампания вошла в нашу жизнь как одно из значительных событий армейской службы. Все мы заметно повзрослели, стали мудрее, более сильными. Это был не кафедральный, а натуральный экзамен в естественных условиях на профессиональную и морально-боевую зрелость. Все военнослужащие с честью выполнили свой воинский долг. Рискуя собственной жизнью, они стойко и мужественно несли боевую вахту. Не было слышно ни ропота, ни уныния. Многие мои подчиненные за отличие при выполнении правительственного задания были поощрены командованием Группы советских войск, военным руководством Республики Куба. А главный инженер дивизиона капитан Петров Михаил Акимович и командир 2-й стартовой батареи капитан Петров Юрий Васильевич удостоены ордена Красной Звезды. Я считаю за честь, что мне было поручено во главе дивизиона совершить уникальную экспедиционную миссию по защите суверенитета Кубы. Спустя много лет после пережитого задают вопрос: насколько тяжело было переносить все сложности службы перед лицом реальной военной опасности? На этот счет не лишним будет вспомнить российского флотоводца адмирала Павла Степановича Нахимова, который оставил нам в наследство крылатую мысль: *«Нет ни легких, ни тяжелых путей, есть один путь - славы».* Нет сомнения в том, что слава советского воина останется навечно в памяти благодарного кубинского народа и анналах отечественной военной истории.

БЕРЕГОВЫЕ РАКЕТЧИКИ В ПЕРИОД КАРИБСКОГО КРИЗИСА

МАРЕНКО Анатолий Федорович

Родился 11 августа 1925 года в Волгограде. В Советской Армии с 1943 года. Участник Великой Отечественной войны. С 1946 года - в *Высоковском райвоенкомате Брестской области. С 1948 года - на Дальнем Востоке: адъютант помощника командующего армией, начальник штаба батальона, заместитель командира роты по политической части. После окончания Высшего военно-педагогического института с 1957 года преподаватель Университета марксизма-ленинизма. С 1960 года заместитель командира дивизиона, начальник политического отдела - заместитель командира берегового ракетного полка по политической части. С 1962 года заместитель начальника политотдела, начальник политотдела зенитно-ракетной бригады. В 1967-1977 годах начальник кафедры марксизма-ленинизма Горьковского зенитно-ракетного командного училища. Полковник. За проведение операции «Анадырь» награжден орденом Красной Звезды. Член МООВВИК. Умер в 2005 г.*

Известно, что американским планом «Мангуста» предусматривалось вторжение семи американских дивизий и ряда других сил на Кубу с помощью флота и транспортной авиации. Для исключения этого вторжения Генеральным штабом ВС СССР был выделен ряд морских, воздушных и сухопутных частей, которые совместно с РВС Кубы должны были превратить остров в неприступную крепость. В их числе был и наш отдельный подвижный береговой ракетный полк под командованием полковника Шикова Анатолия Георгиевича, в котором я был начальником политотдела. Этот полк по итогам боевой и политической подготовки за 1960 и 1961 годы имел отличные показатели по всем дисциплинам и занимал первое место среди береговых частей Черноморского флота. Он состоял из четырех отдельных дивизионов и отдельной технической батареи.

Прибыл полк на Кубу в начале августа 1962 года четырьмя кораблями. Дивизион подполковника Царева В. С. занял огневую позицию в 40 км восточнее Гаваны, в районе г. Санта-Крус-дель-Норте, на высоте 84 м над уровнем моря для прикрытия подхода к острову с севера. Дивизион майора Юрченко Я. Г. был поставлен на мысе Банес в 120 км севернее

Гуантанамо и в 1000 км от Гаваны для прикрытия подхода к Кубе с востока. Дивизиону подполковника Карапетяна А. И. была поставлена задача из района Сьенфуэгоса прикрыть южное направление. Дивизион майора Кузиванова М. Г. должен был прикрывать подходы к Кубе с запада.

Таким образом, полк занял оборону на фронте 1000 км и управлялся по радио из штаба, который находился в Санта-Крус-дель-Норте вместе с дивизионом подполковника Царева В. С.

Все дивизионы были подвижными и вооружены комплексом «Сопка» с дальностью стрельбы крылатыми ракетами «берег-корабль» до 130 км. Крылатые ракеты «С-2» имели фюзеляж истребителя МиГ-15, начиненного 270 кг взрывчатого вещества. Об их боеспособности говорят такие примеры: в ходе учебных стрельб в СССР по трофейному итальянскому эсминцу эта ракета без взрывчатки одной своей массой пробила корпус корабля навылет и оставила пробоину, в которую можно было проехать на тройке лошадей. А в показательной стрельбе на острове Пинос она со взрывчаткой разломила и потопила корабль-цель.

Наша задача была вести огонь по американским транспортам, несущим десант, и крупным военным кораблям, прикрывающим их. По прибытии на остров дивизионы сразу же принялись за строительство палаточных городков и огневых позиций.

Параллельно с устройством позиций и жилых городков организовывалось взаимодействие со своими и кубинскими частями, расположенными невдалеке. Интересно то, что одни не знали испанского, а другие - русского языка, но все отлично понимали друг друга и работали дружно, с пониманием необходимости защиты Кубы от американской интервенции.

Построив к концу августа огневые позиции, установив пусковые установки, РЛС и оборудовав командные пункты, мы приступили к несению боевого дежурства.

27 августа в 20:00 мы с командиром возвращались с совещания у командующего Группой советских войск. При подъезде к Санта-Крус-дель-Норте увидели в море большую группу лодок, выстроившихся вдоль берега, с яркими карбидными лампами в носовой части, обращенной в сторону моря, а с одной из лодок передавался световой семафор в морскую темноту. Поднявшись в свой штаб, с помощью дальномера увидели на горизонте 3 группы огней общим числом более 50 единиц. Об этом сразу же поставили в известность Гавану. Кубинское руководство дало команду проверить все города и доложить обстановку.

А на следующий день в газетах прочитали информацию о том, что в прошедшую ночь в Гаване, Мариеле, Матансасе, Камагуэе и ряде других городов арестовано 440 контрреволюционеров, в том числе в столице более 200 человек, хорошо вооруженных и сидевших у телевизоров группами от 10 до 30 человек и ждавших появления на экране Ф. Кастро, который в тот вечер в 22:00 должен был выступать перед телезрителями страны. Как стало известно потом, его появление на экране было бы сигналом для захвата телецентра и электростанции, других важнейших объектов города и последующего уничтожения руководства страны.

Захват электростанции и выключение освещений в Гаване служило сигналом для высадки 5-тысячного десанта с кораблей контры, пришедшей из Майами. Почему здесь? Потому, что их разведка обнаружила у нас сто одну транспортно-заряжающую машину. Их захват позволил бы высадившемуся десанту прибыть в Гавану и взять власть в свои руки.

Наша бдительность сорвала планы контры в тот вечер. Не ведая обстановки, эти корабли приходили 17 ночей подряд и стояли до 5 часов утра. А потом под прикрытием утреннего тумана уходили прочь. И только с началом работы XVII сессии ООН их появление прекратилось.

Этот факт подтверждается информацией начальника контрразведки Группы войск контр-адмирала Тихонова А. М. о том, что на острове была раскрыта крупная нелегальная организация под названием «дивизия Нарсисо Лопеса». В ходе операции по ликвидации этой так называемой дивизии было захвачено 237 ее членов, 9 складов оружия и большая сумма долларов и кубинских песо.

С утра 22 октября и ежедневно утром и вечером Кубу и наши позиции стали облетывать американские истребители-бомбардировщики на предельно малой высоте. После их пролета на земле поднимались клубы, пыли и мелкие камни, а на головеволосы. Одновременно в воздух поднялись бомбардировщики, а на море появились боевые корабли, которые периодически подходили к линии горизонта. Трудно было определить класс кораблей, но это были крупные цели, ставившие мощные помехи нашим радио- и радиолокационным средствам.

В тот же день генерал армии Плиев вызвал командира полка и поставил ему задачу - с 24 октября развернуть один из дивизионов для защиты южного направления в районе Сьенфуэгоса. Туда послан был дивизион подполковника Карапетяна. В свою очередь, кубинские воины и народные ополченцы стали строить свои укрепления в местах вероятной высадки морских десантов, в том числе справа и слева от нашего приморского городка, где планировалась высадка контры в конце октября 1962 года. На выбранных участках отрывались траншеи, зарывались танки, строились огневые позиции для пушек и зенитных орудий. После их установки нача-

лась отработка взаимодействия и тактики ведения боя с морскими и воздушными десантами противника.

Для прикрытия с воздуха штаба полка и огневой позиции дивизиона подполковника Царева В. С. командующий артиллерией Кубы майор Педро Мирет прислал зенитный полк в составе семи пулеметных и артиллерийских батарей, в других дивизионах были свои счетверенные зенитно-пулеметные установки.

С 23 октября американские средства связи взяли под контроль все наши передачи и стали глушить их мощными установками. Поэтому, чтобы передать шифровку, радистам приходилось маневрировать волнами, частотами, временем и использовать промежуточные станции, т. е. выходить из Гаваны на Пинос через Банес или Сьенфуэгос и обратно.

Все дни блокады наши РЛС бдительно следили за морем и на своих экранах отмечали большое количество подвижных и неподвижных целей. 24 октября в 23.40 оперативный дежурный на острове Пинос доложил командиру дивизиона, что западнее острова, в 40 милях от него, появился неизвестный корабль, который приближается к берегу, а на условный сигнал *«Я свой»* не отвечает. Весь личный состав дивизиона майора Кузиванова М. Г. был поднят по боевой тревоге.

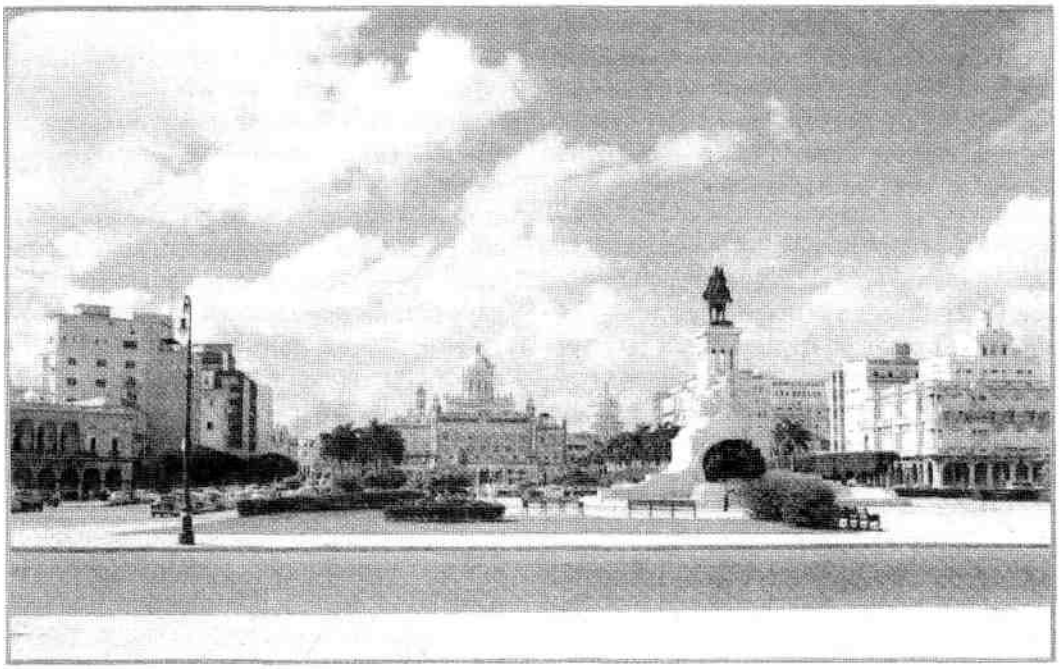
После включения мощной РЛС обнаружения, опознавания и выдачи координат цели было замечено, что противник прекратил сближение с островом, а затем исчез с поля зрения. Аналогичные встречи с целями были на мысе Банес и в районе города Санта-Крус-дель-Норте.

В дни кризиса в районе дивизиона подполковника Царева В. С. активизировала деятельность банда «Рыжей бороды», которая неоднократно выходила к огневой позиции, но отгонялась бдительной охраной.

В ночь с 26 на 27 октября были попытки лазутчиков прорваться к ракетам дивизиона подполковника Карапетяна А. И., и только мощный огонь часовых отогнал их. Глубокой ночью 27 октября была попытка группы контрреволюционеров огнем из пулеметов вывести из строя РЛС майора Кузиванова М. Г. Однако чуткость сторожевой собаки и бдительность часовых сорвали ее замыслы. А в ночь с 27 на 28 октября, после уничтожения американского самолета-разведчика, весь личный состав полка не смыкал глаз в ожидании начала возможных боевых действий.

После разрешения Карибского кризиса и приезда А. И. Микояна на Кубу, в ноябре 1962 года, мы приступили к обучению кубинских воинов работе на материальной части нашего вооружения. Составили восьмимесячную программу и подготовили 4 дивизиона по 356 человек каждый. Затем произвели доработку комплексов и их передачу в руки кубинских моряков. В заключение на острове Пинос провели показательную стрельбу, в ходе которой первой же ракетой потопили корабль-цель.

Выполнив все поставленные задачи, в июле 1964 года на корабле «Туркмения» мы вернулись домой, в родной Севастополь.

г. Гавана, 1962 г. Площадь Президентского Дворца. На переднем плане Памятник Максиму Гомесу.

ВЫПОЛНЯЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

СИДОРОВ Иван Силантьевич

Родился 21 мая 1921 года в селе Коробиха Восточно-Казахстанской области. В Советской Армии с мая 1941 года. Участник Великой Отечественной войны: прошел путь от разведчика стрелкового полка до заместителя командира минометной батареи. После войны на командных должностях в артиллерийских частях. После окончания в 1959 году Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского назначен заместителем командира инженерного полка РВГК. В 1961-1966 гг. командир ракетного полка. С 1966 года начальник отделения боевой готовности и боевой подготовки - заместитель начальника штаба ракетной армии. С декабря 1967 года в запасе. Полковник. Умер в 1990 году. За проведение операции «Анадырь» награжден орденом Красной Звезды.

В конце июля 1962 года я возвращался из очередного отпуска. На пороге своей квартиры меня встретил телефонный звонок. Звонил член военного совета ракетной армии генерал-лейтенант Павельев Н. В. Он сообщил о возможности назначения меня командиром ракетного полка, предназначенного в ближайшее время для выполнения специального правительственного задания. При этом спросил, как я отношусь к этой новости. Я ответил, что если военный совет примет такое решение, то для меня это будет высокой честью. Удовлетворенный ответом генерал сообщил, что в ближайшее время я буду приглашен на беседу к командиру дивизии генерал-майору Колесову А. А. и при положительном решении моей кандидатуры буду вызван на Военный совет Ракетных войск стратегического назначения.

На следующий день утром я прибыл в штаб дивизии. На должность командира ракетного полка рассматривались два кандидата: полковник Минеев Б. И. и я. В итоге выбор пал на меня, после чего я получил указание быть готовым к поездке в Москву.

На Военный совет РВСН я убыл на следующий день специально присланным самолетом. Вместе со мной летел полковник Колесниченко В. Н., от которого предстояло принять полк. В разговоре он сказал, что подал рапорт с просьбой не посылать его в командировку для выполнения специального правительственного задания по семейным обстоятельствам.

Заседание Военного совета РВСН вел первый заместитель главкома Ракетных войск генерал-полковник Толубко В. Ф. На Военном совете присутствовал первый заместитель начальника Главного политического управления СА и ВМФ генерал-полковник Ефимов Н. Н.

Первым был приглашен в зал заседаний полковник Колесниченко В. Н., с которым беседа длилась не более пяти минут. Судя по его возбужденному состоянию, я понял, что разговор был неприятным и, вероятно, он освобожден от должности. Мое появление на Военном совете было встречено пристальным изучающим взглядом всех присутствующих.

Генерал Толубко спросил, беседовал ли кто со мной перед тем, как прибыть сюда? Известно ли мне, с какой целью я вызван на Военный совет? На поставленные вопросы я ответил утвердительно, после чего был задан главный вопрос - как я отношусь к той информации, которую получил? Я ответил, что если Военный совет доверит мне командовать полком, которому предстоит выполнить правительственное задание, то буду считать своим первейшим долгом с честью оправдать это высокое доверие. Мой ответ удовлетворил присутствующих, и генерал Толубко объявил, что я назначаюсь коман-

диром ракетного полка вместо полковника Колесниченко. Для передачи должности мне дали одни сутки и еще сутки для вступления в командование новым полком.

В заключение беседы генерал Толубко В.Ф. спросил, есть ли у меня какие-либо просьбы и пожелания? Просьба была, и она заключалась в следующем: могу ли я в командировку взять с собой жену? Ответ был положительный, что меня, конечно, обрадовало.

Опережая события, скажу, что моя жена Анна Константиновна действительно была вместе со мной, работала в пищеблоке и внесла существенный вклад в решение труднейшей задачи - предотвращение заболеваний дизентерией, что для всего личного состава в условиях тропической зоны представляло серьезную опасность. В целом в нашем полку в кубинской эпопее участвовали восемь женщин-жен офицеров, которые мужественно выполняли возложенные на них обязанности.

После заседания Военного совета я был приглашен в кабинет генерал-майора Васендина Н. С, который ознакомил меня с карго-планами по перебазированию полка и ремонтно-технической базы морским транспортом из порта.

Прежде всего надо было осуществить перебазирование личного состава и техники полка по железной дороге из Прибалтики в Севастополь, затем погрузиться на океанские суда и подготовиться к морскому переходу, осуществить переход морским путем до порта назначения и разгрузиться, занять указанные позиционные районы, оборудовать их в инженерном отношении и привести полк в боевую готовность. Я, конечно, не знал, куда мы идем. Ясно было одно, что морской переход будет тяжелым и длительным. Интуиция мне подсказывала, что конечным пунктом назначения должна быть Куба.

Таким образом, мне предстояло обеспечить выполнение невероятно сложной задачи. Полк я принял и вступил в командование в течение одних суток. Днем было проведено построение подразделений для смотра и знакомства, начальники служб письменно доложили о состоянии дел, после чего был составлен короткий акт о сдаче и приеме полка и отдан приказ о моем вступлении в должность.

На исходе дня провели совещание с командованием, начальниками служб и командирами подразделений. Заместитель начальника штаба майор Довгань В. И. коротко изложил порядок погрузки в первые четыре железнодорожных эшелона, предназначенных для отправки подразделений в порт назначения. Приступить к погрузке было приказано в ночь текущих суток. В работе совещания приняли участие представители командования дивизии полковники Гаврилов Г. Д. и Логачев А. Г.

При первом знакомстве с личным составом и в последующие дни я убедился в том, что командировке предшествовала большая подготовительная работа, которая заложила прочные основы для успешного решения задач на всех ее этапах. В итоге была создана прочная материально-техническая база, которая вполне обеспечивала самостоятельность действий.

Для перебазирования полка и ртб в порт погрузки потребовалось 19 железнодорожных эшелонов, а на переход морским путем - пять океанских сухогрузов и одно пассажирское судно. Моими ближайшими помощниками, входившими в состав командования, были: заместитель командира подполковник Хачатуров Феликс Захарович; заместитель командира по политчасти майор Новиков Николай Степанович (ныне полковник в отставке, проживает в г. Санкт-Петербурге); начальник штаба подполковник Клюжев Леонид Петрович; главный инженер инженер-капитан Алипченков Иван Григорьевич; заместитель командира по снабжению подполковник Кравец Роман Филиппович.

Начальник штаба подполковник Клюжев Л. П. уже бывал в заграничной командировке. Он возглавлял оперативную группу из пяти человек с задачей выбора позиционных районов предполагаемого базирования полка.

На следующие сутки после вступления в должность я вылетел в г. Севастополь. На легендарной севастопольской земле меня встретил начальник штаба нашей дивизии полковник Торопов Ю. В., который находился здесь для оказания оперативной помощи в организации встречи и разгрузки железнодорожных эшелонов, размещения личного состава и техники, их погрузки на океанские суда. Первые железнодорожные эшелоны долго ждать не пришлось. Они стали прибывать на третьи-четвертые сутки после моего прибытия в Севастополь.

Под погрузку было подано океанское судно «Омск» водоизмещением 13 тысяч тонн. В течение двух суток погрузили 2200 тонн грузов, 166 единиц техники и 6 боевых ракет-носителей, а также выполнили все крепежные работы. Ракеты вместе с тележками были помещены в трюмы. На палубе судна разместили технику мирного предназначения (грейдеры, бульдозеры, краны и грузовые автомашины), а на специально оборудованных помостах в деревянных ящиках - машины с продуктом ОЗО (перекисью водорода).

Предельно допустимой для продукта ОЗО считалась температура плюс 35 градусов Цельсия. Нам удалось поддерживать температуру в пределах плюс 28 градусов Цельсия. Двухсуточная готовность к отплытию судна «Омск» была обеспечена коллективом солдат, сержантов и офицеров в количестве 250 человек. Весь личный состав проявил высокую

работоспособность. Этому также способствовала хорошо организованная погрузка техники и сыпучих грузов на судно в результате стабильно работавших судовых кранов. Следует отдать должное капитану судна Шевцову, который организовал работу судовой команды, осуществлял постоянное взаимодействие с нами, вовремя указывал на недостатки и давал деловые советы. Вместе с ним проверили надежность крепления всех видов техники, размещенной в трюмах, твиндеках и на палубе судна, с одновременным устранением обнаруженных недостатков.

Перед выходом из порта к нам прибыли представители командования Ракетных войск стратегического назначения генерал-полковник Толубко В. Ф. и генерал-майор Буцкий А. С, которые лично проверили качество крепежных работ, укладку грузов. Они положительно оценили проделанную работу и пожелали нам счастливого плавания.

4 августа 1962 года судно «Омск» вышло из гавани Севастополя и стало на рейд в пяти милях от берега. Личный состав был переодет в гражданскую одежду и размещен в твиндеке, расположенном перед капитанским мостиком. В твиндеке были оборудованы двухъярусные деревянные нары, налажена и надежно функционировала вентиляция.

5 августа 1962 года в 5 часов утра с Севастопольского рейда наше судно отправилось в неведомый путь, хотя часть этого пути до Гибралтарского пролива нам была известна. У капитана судна имелся пакет, на котором было указано: *«Вскрыть после прохождения Гибралтарского пролива».* Согласно инструкции этот пакет мы с капитаном судна должны были вскрывать совместно.

Курс на Гибралтарский пролив фактически подтвердил мою интуицию. Стало ясно, что после Гибралтарского пролива мы выходим в Атлантический океан и, конечно же, возьмем курс в Западное полушарие, где единственным для нас государством являлась Куба.

Во время морского перехода личный состав эшелона выполнял две основные задачи: строго соблюдал режим секретности в интересах скрытности перехода и обеспечивал сохранность техники и грузов при воздействии морской стихии.

Вблизи портов, а также при встречах с другими судами личный состав заблаговременно покидал палубу и уходил в твиндек, где и находился длительное время, так как морской путь проходил по оживленным маршрутам.

Как бы хорошо в твиндеке ни работала вентиляция, от палящего солнца сильно нагревалась металлическая крыша, и в твиндеке становилось жарко. Температура порой доходила до плюс 52-55 градусов Цельсия. Крышу твиндека разрешалось открывать только в ночное время.

Вечером 5 августа мы подошли к берегам Турции, и перед входом в Босфорский пролив капитан судна принял на борт турецкого лоцмана. Солдаты в этот момент в твиндеке смотрели художественный фильм «Тихий дон» - все серии подряд. Я находился на капитанском мостике вместе с капитаном и лоцманом. Как только скрылись огни Стамбула и создалась благоприятная обстановка, были открыты створки твиндека. Из него поднимался пар. Людям было разрешено выйти на палубу и подышать ночной прохладой. Но как только на горизонте появлялись огни приближающегося корабля, они немедленно покидали палубу.

Несколько снизился режим секретности в Атлантическом океане, на участке между Азорскими островами и островами Большой и Малый Инагуа. Там океан был пустынным.

По прохождении Гибралтарского пролива был вскрыт второй пакет, в котором оказались распоряжение прибыть на Кубу в порт Касильда и справочные материалы об этой стране.

В Атлантическом океане нам пришлось пережить шторм в 6-8 баллов, который длился около трех суток. Судно подвергалось комбинированной качке - продольной и боковой. Сложность состояла в том, что все наши грузы на судне были значительно меньше его водоизмещения. Следовательно, большая часть судна находилась над поверхностью воды, что существенно снижало его устойчивость. Личный состав страдал морской болезнью.

Штормовая обстановка явилась экзаменом качеству выполненных крепежных работ. В целом крепление техники было надежным, за исключением двух единиц, но этот недостаток был устранен дежурным нарядом.

По мере приближения к экватору океан становился спокойней, после шторма самочувствие людей улучшилось. При подходе к островам Малый и Большой Инагуа появился военный самолет, который на низкой высоте облетел судно со всех сторон. В сумерках было трудно установить его опознавательные знаки.

Вскоре после прохождения вышеуказанных островов мы входили в Наветренный пролив. На восточном берегу о. Куба увидели огни маяка, убедившие нас в том, что все трудности морского перехода позади и порт назначения находится на удалении не более суточного перехода.

Была ночь. В отведенной мне каюте я ложился спать. Вдруг каюта осветилась ярким светом прожектора. Поднявшись на капитанский мостик, я увидел справа по курсу военный корабль с опознавательными знаками США. Наше судно было проверено прожектором с носа до кормы, особенно старательно освещалось все находящееся на палубе.

В заключение прожектор остановился на названии судна, после чего был погашен.

Вторая встреча с двумя военными американскими катерами была на рассвете при прохождении американской военно-морской базы Гуантанамо. Позже на бреющем полете над нами пролетели два американских истребителя.

Вечером 19 августа мы подошли к берегам Кубы и встали на якорь при входе в фарватер порта Касильда. Протяженность фарватера около 15 миль, тем не менее с судна просматривались сам порт и на склонах гор город Тринидад. Около нашей стоянки мы увидели кубинских рыбаков, которые на своих баркасах с богатым уловом возвращались в порт Касильда. Рыбаки были жизнерадостны и тепло приветствовали нас. С помощью экипажа на стоянке была организована рыбная ловля, которая оказалась очень удачной. В результате ужин личному составу был приготовлен из даров Карибского моря.

Утром 20 августа к судну подошла лодка под флагом лоцмана, на которой прибыла оперативная группа во главе с командиром ракетной дивизии генералом Стаценко И. Д. Моя встреча с ним состоялась впервые и оставила хорошее впечатление. После оно подтверждалось неоднократно. Генерал Стаценко И. Д. пользовался уважением всего личного состава дивизии как человек и как командир. Он был жизнерадостным, энергичным и волевым генералом, обладающим хорошими организаторскими способностями и достаточным служебным опытом в Ракетных войсках.

Радость встречи была омрачена известием, что позиционный район, предназначенный для полка, еще не был утвержден, следовательно, перебазирование временно откладывалось. Район находился от порта Касильда на удалении 200-220 км, что предопределяло большую работу по сосредоточению в нем грузов, техники и личного состава. Кроме того, емкость порта Касильда позволяла принимать только одно океанское судно, следовательно, после выгрузки все грузы и технику надо было немедленно убирать с пирса, в противном случае другим судам, находившимся на подходе, разгружаться было негде.

В порту нас встретила рекогносцировочная группа полка, которую возглавлял начальник штаба подполковник Клюжев Л. П.

Судно «Омск» было разгружено в течение двух суток, и порт Касильда был готов для приема очередных морских эшелонов. Во время разгрузки к нам прибыли офицеры штаба Группы советских войск на Кубе во главе с генералом Данкевичем П. Б., а также представители Генерального штаба РВС Кубы во главе с майором Санта-Мария. С генералом Данкевичем я встретился впервые. При первой же встрече он вызвал к себе глубокое уважение. Его отличали высокая культура общения, простота и выдержка. Мне приходилось неоднократно с ним встречаться после кубинской эпопеи, и таким он остался навсегда в моей памяти. С генералом состоялась обстоятельная беседа, в ходе которой были конкретизированы наши задачи и даны добрые советы по их выполнению.

Майор Санта-Мария имел личное поручение Фиделя Кастро Рус обеспечить безопасность передислокации ракетных частей в позиционные районы, а также оказывать необходимую помощь по приведению их в заданную боевую готовность. Он был облечен всей полнотой власти и сыграл важную роль в обеспечении выполняемых нами задач на всех этапах. Майор Санта-Мария остался в моей памяти серьезным, спокойным, культурным, с трезвым умом, военачальником.

Для охраны порта выгрузки и района сосредоточения к нам прибыл отряд горных стрелков в количестве 70 человек под командованием сержанта Орландо. Впоследствии этот отряд был неразлучно с нами до конца кубинской эпопеи. Сержант Орландо по-русски говорить не умел, также как и я по-испански. Однако этот недостаток нам не помешал найти взаимопонимание. Совместно мы сумели организовать надежную охрану объектов.

Примерно до 10 сентября 1962 года все морские эшелоны полка и ртб прибыли на Кубу. Грузы перевозились судами морского флота СССР «Омск», «Ленинский комсомол», «Климовск», «Академик Курчатов», «Металлург Байков», теплоход «Адмирал Нахимов». Вскоре после разгрузки «Омска» позиционные районы были окончательно согласованы и утверждены и нам предстояло в них сосредоточиться.

Порт Касильда был связан с позиционными районами асфальтовой дорогой и узкоколейкой. Почти половина маршрута автодороги проходила по горной местности. На платформу железнодорожного вагона можно было погрузить не более двух автомобилей КрАЗ-214, поэтому было решено железнодорожным транспортом перевозить только лесопиломатериалы. Однако для перевозки грузов по автодороге нашего транспорта было недостаточно, к тому же большинство автомашин имели малую грузоподъемность.

Неоценимую помощь в перебазировании нам оказал штаб Центральной армии во главе с командующим майором Хуаном Альмейдой и начальником штаба капитаном Ачгава. Непосредственную связь и взаимодействие мы поддерживали со штабом кубинской дивизии Центральной армии, который находился в г. Тринидад (командир дивизии капитан Чой, начальник штаба лейтенант Роче). Нам были выделены несколько трейлеров для транспортировки гусеничного транспорта.и колонна автомашин «Насьональ» для перевозки грузов. Одна такая автомашина была способна брать на свой полуприцеп около 30 тонн грузов.

Перевозка техники и грузов в позиционные районы осуществлялась колоннами, которые формировались с учетом класса автотранспорта и типа специальной техники. Благодаря активной помощи кубинского командования с задачами по перебазированию техники и грузов мы справились в установленные сроки без каких-либо происшествий. Однако предстояло выполнить главную задачу - транспортировку боезапаса ракет Р-12.

Обследовав предстоящий маршрут транспортировки, мы убедились, что он не соответствует предъявляемым требованиям, так как многие его участки не обеспечивали 25-метрового радиуса разворота автопоездов. Такие трудности возникали преимущественно при прохождении маршрута через населенные пункты. Требовались тщательная рекогносцировка и проведение необходимых работ.

По приказу генерала Стаценко И. Д. для подготовки боезапаса к транспортировке, соответственно и маршрута, был дан недельный срок. Для оказания практической помощи по подготовке маршрута к нам был назначен представитель Генерального штаба кубинской армии первый лейтенант Освальдо Фернандес, который был облечен большими полномочиями по отношению к местным властям, дорожно-строительным организациям и кубинским воинским частям. Это был жизнерадостный, молодой, симпатичный бородач, обладавший завидной энергией. Маршрут проходил через следующие города и крупные населенные пункты: Касильда, Тринидад, Каунао, Пальмира, Ранчуэло, Ла-Эсперанса, Сан-Диего, Ситьесито, Сифуэнтес, Калабасар-де-Сагуа. По ходу рекогносцировки маршрута на каждом непроходимом участке принималось окончательное решение, и тут же О. Фернандесом отдавались распоряжения местным властям и дорожно-строительным организациям по реализации этих решений.

Первой преградой явился г. Тринидад. Транспортировка боезапаса через него исключалась. Приняли решение оборудовать объезд по окраине города.

В городе Каунао был острый разворот направо под углом в 30 градусов. Чтобы получить необходимый радиус разворота, требовалось снести памятник в честь первого космонавта Ю. Гагарина и трехэтажное здание муниципалитета. Других путей не существовало. Было найдено оригинальное решение. Суть его состояла в том, что колонна с боезапасом проходит через г. Каунао в противоположном направлении, в сторону города Сьенфуэгос, с обратного направления въезжает в г. Каунао, минуя вышеуказанный острый разворот, и беспрепятственно проходит через город.

Между городами Каунао и Пальмира требовалось усилить прочность одного моста до 40 тонн, усовершенствовать гравийную дорогу протяженностью до 3 км.

Проезд целым поездом через город Сан-Диего был невозможен. К тому же отсутствовали условия оборудования объездного пути. Чтобы проехать через город, надлежало снести часть сквера, который входил в зеленую зону площади и был прекрасен. Было решено сквер не трогать, а выполнить разворот с отцепкой автотягачей. И так по всему маршруту. Мы сумели найти такие решения, в результате которых не было разрушено ни одно капитальное сооружение.

Для обеспечения скрытности совершения марша, а также для охраны колонны от возможной диверсии были привлечены отряд мотоциклистов гаванской полиции и ранее приданный отряд горных стрелков. Транспортировка первой колонны осуществлялась с дневкой на участке дороги между городами Каунао и Пальмира. Район дневки был выбран с таким расчетом, чтобы обеспечивалась скрытность колонны от визуального наблюдения со стороны, а также полностью исключалось попутное и встречное движение местного транспорта по данной грунтовой дороге.

Транспортировка боезапаса в ночных условиях была организована следующим образом. Впереди колонны на удалении до 6 км во главе с первым лейтенантом Освальдо Фернандесом двигалась группа мотоциклистов с задачей освобождения маршрута от постороннего транспорта и посторонних лиц. Эта задача была нелегкой в связи с тем, что жители населенных пунктов, пользуясь ночной прохладой, гуляли на площадях, в скверах и на улицах. Колонну возглавлял лично генерал Стаценко И. Д. Вместе с ним находился майор Санта-Мария. Он задавал тон скорости движения колонны с учетом особенностей маршрута.

На головном поезде ехал начальник штаба подполковник Клюжев Л. П. Мне было поручено контролировать состояние колонны на всю ее глубину, особое внимание обращать на состояние ходовой части. Вместе со мной в качестве технического эксперта был капитан-инженер Пельменев Д. С. В хвосте колонны находилась группа технического замыкания с запасными автотягачами.

Отряд горных стрелков во главе с сержантом Орландо был разделен на три группы, которые находились в голове колонны, в середине и в хвосте. Такое расположение позволяло надежно охранять колонну от возможных провокаций и диверсионных актов.

Дистанция между поездами 25-50 м: 25 м - на равнине, 50 м - на подъемах и спусках. Колонна необычных машин с необычным грузом впервые двигалась по кубинской земле. Пока все складывалось благополучно. Однако примерно в 10 км от г. Тринидад произошло самоторможение тележки одного поезда, которое было обнаружено по искрению и

дыму тормозного барабана колеса. В этой обстановке пришлось разобщить пневмотормозную магистраль автотягача с тележкой, спустить с ресивера тележки сжатый воздух и перевести ее на жесткую связь с автотягачом. Данный поезд был переведен в хвост колонны. Вскоре выяснилось, что вначале была слишком занижена скорость движения колонны и это особенно отрицательно стало сказываться при движении на подъемах, так как двигатели автотягачей стали перегреваться, заметно терять свою мощность. Об этом я доложил генералу Стаценко И. Д., который в последующем задавал требуемую скорость движения колонны с учетом особенностей маршрута. Горный участок маршрута прошли успешно, и в район дневки колонна прибыла благополучно.

Конечный пункт нашего маршрута - позиционный район первого дивизиона, который находился недалеко от города Калабасар-де-Сагуа. Колонне предстояло пройти еще 120 км. Из района дневки по маршруту был направлен начальник штаба полка подполковник Клюжев Л. П. с задачей проверить готовность позиционного района к приему боезапаса. Но он до позиционного района не доехал. На участке между Сан-Диего и Сифуэнтес тропический ливень разрушил мост и насыпную дорогу протяженностью около 2 км. Застрявшую машину пришлось оставить и на местном попутном транспорте вернуться обратно. Колонну он застал в тот момент, когда она начала движение из района дневки, тем самым предотвратил возможность демаскировки.

К месту разрушений немедленно выехали генерал Стаценко И. Д. и находившийся с ним майор Санта-Мария. Майор Санта-Мария сумел быстро мобилизовать местных жителей на ликвидацию последствий стихийного бедствия. В течение суток были восстановлены мост и разрушенный участок насыпной дороги.

После восстановления разрушенного участка маршрута заключительный этап транспортировки боезапаса был осуществлен в целом успешно. Однако в городе Сан-Диего при развороте с отцепкой автотягачей на одном поезде не сняли тележку с ручного тормоза из-за невнимательности посадочного расчета. Допущенная оплошность вскоре была обнаружена по дымящемуся тормозному барабану. Надлежало срочно остановить поезд. К сожалению, наблюдатель поезда потерял бдительность и на тре— вожные световые сигналы с нашей машины не обращал внимания. Дорога была узкой, и обогнать поезд являлось опасным делом. С риском для жизни пришлось все-таки поезд обогнать и остановить.

При въезде в позиционный район на дороге, проходящей по склону горы, каждый поезд пришлось поддерживать лебедками тягачей, чтобы исключить его опрокидывание или сползание под откос. Впоследствии дорога была улучшена и вполне обеспечивала безопасное движение всех видов транспорта.

Доставленный боезапас сосредоточили на площадках позиционного района. За его успешную транспортировку в сложных условиях генерал Стаценко И. Д. объявил благодарность всему личному составу.

Ядерные заряды были доставлены на судах в г. Гавану, где временно хранились в подземелье. Их транспортировку в позиционный район осуществлял личный состав ртб во главе с подполковником Шищенко И. В. Протяженность маршрута составляла 350 км. Это был опасный и смелый рейд.

Компоненты ракетных топлив доставило в порт Касильда судно «Ургенч». Их забор в подвижные емкости осуществлялся без особых трудностей, так как с судна компоненты поступали самотеком без принудительной подачи насосами. Руководил организацией забора компонентов ракетных топлив и их транспортировкой в позиционные районы старший инженер по спецтопливам старший лейтенант Ищенко И.А. Он запомнился мне скромным, трудолюбивым и отлично знающим свое дело офицером.

К концу первой половины сентября наш ракетный полк и ракетно-техническая база заняли позиционные районы.

Генерал Стаценко И.Д. поставил боевую задачу - к 22 октября 1962 года закончить инженерное оборудование позиционных районов, подготовить технику и личный состав для несения боевого дежурства в заданной степени боевой готовности. Полк без промедления приступил к выполнению этого приказа. В инженерном отношении мы были усилены одной саперной ротой, которая осуществляла инженерное оборудование позиционного района первого дивизиона, главным образом дорог и путей эвакуации. В позиционном районе второго дивизиона такую же задачу выполнял наш инженерно-технический взвод. Боевые расчеты занимались инженерным оборудованием элементов позиций пусковых установок.

Неоценимую помощь в подготовке позиционных районов нам оказали кубинское командование и местные органы власти.

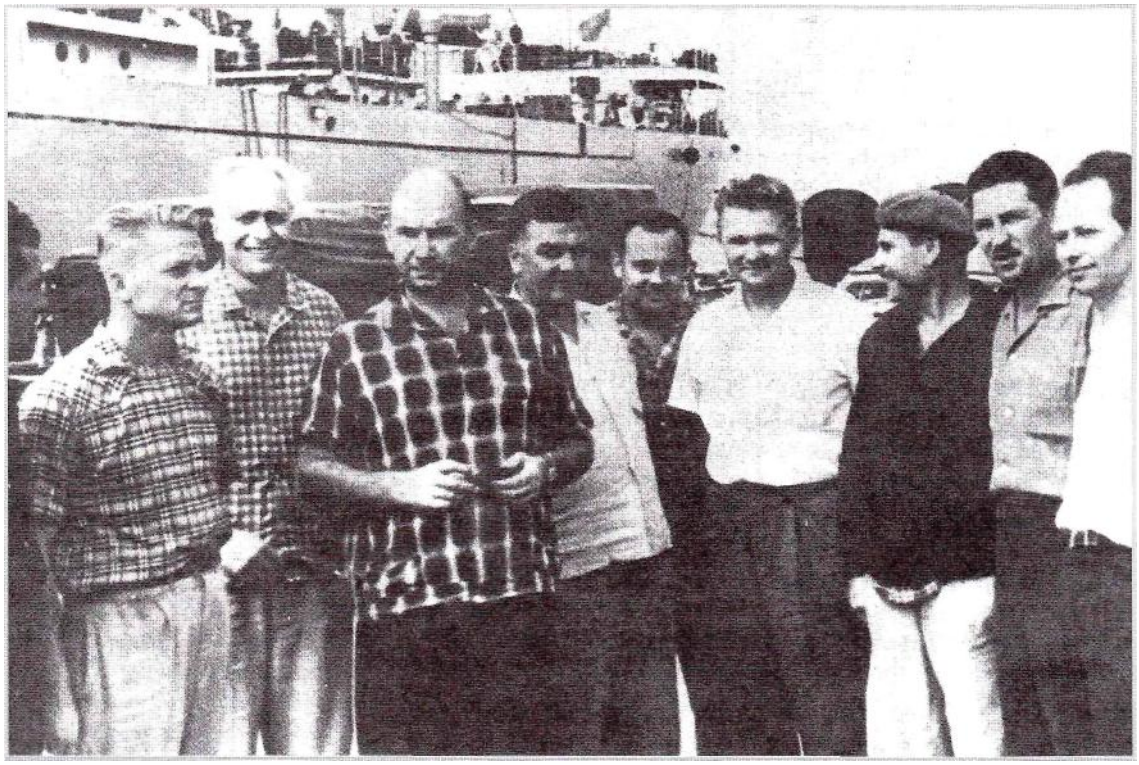
8 октября 1962 года первой в дивизии заступила на боевое дежурство пятая пусковая установка (командир боевого расчета майор Хлебников Н. П.), 12 октября - третья пусковая установка (командир боевого расчета капитан Лаурик Х. Ю.). А 18 октября на четверо суток раньше установленного срока были боеготовы все пусковые установки полка. В короткий срок, в изнуряющих условиях личный состав ртб проделал огромную работу: под пусковые столы на метровую глубину были залиты бетонные монолиты с анкерными болтами, из сборных арочных кон-

Генерал В. П. Слизнев (на Кубе в 1962 г.
зам. командующего ГСВК по вооружению)

Полковник Н. С. Новиков (на Кубе в 1962 г.
зам. ком. полка по политчасти в полку
И. С. Сидорова)

Гаванский порт, декабрь 1962 г.
Проводы воинов-ракетчиков в СССР на теплоходе «Адмирал Нахимов».
Слева направо: четвертый — генерал П. Б. Данкевич (первый зам. командующего ГСВК),
пятый - А. М. Тернов (главный инженер рд), девятый - И. Д. Стаценко (командир рд) и др.

струкций построены хранилища для ядерных головных частей, проложено 12 км гравийных внутрипозиционных дорог, произведено свыше 1500 взрывов скальных пород, развернуты и благоустроены склады, пищеблоки и палаточные городки.

Отдаю дань глубокого уважения всему личному составу полка за его самоотверженный труд по оборудованию позиционного района. Всех, кто отличился в то далекое время, перечислить просто невозможно. Назову лишь тех, кто внес наибольший вклад в подготовку позиционных районов: это войсковой инженер полка капитан Котляров М. А., начальник топогеодезической службы капитан Беспалов В. И. и инженер-геодезист старший лейтенант Перкон Ю. П., командиры дивизионов подполковник Рудев И. И., капитан Алпеев В. Д., командиры батарей майор Хлебников Н. П., капитаны Лаурик Х. Ю., Стариков А. К. и Кузнецов И. А. Особо отличился политработник - начальник клуба полка старший лейтенант Санников Л. И. Благодаря своей энергии и организаторским способностям он в исключительно короткий срок с помощью активных комсомольцев построил домик для библиотеки с читальным залом. К сожалению, читальный зал нам пришлось временно приспособить для питания офицеров, так как нерасторопные работники службы тыла не сумели вовремя оборудовать офицерскую столовую.

Таким образом, не имея практического опыта в проведении инженерных работ, с поставленными правительством задачами успешно справились.

После морского перехода перед заступлением на боевое дежурство вся специальная техника была проверена на функционирование, со всем боезапасом проведены регламентные работы. В штабе ГСВК мы получили полетные задания, которые явились основанием для организации и несения боевого дежурства на командном пункте полка. На боевое дежурство заступили оперативные дежурные во главе с капитаном Игумновым А. В. Дежурство осуществлялось в двух боевых радиосетях с командными пунктами ГСВК и нашей дивизии. Кроме того, с вышестоящими инстанциями действовала и телефонная связь.

Полетные задания в штабе ГСВК я получал лично. Вручал их начальник штаба Группы советских войск генерал-лейтенант Акиндинов П. В., который дал обстоятельные разъяснения о порядке действий по боевым сигналам и советы по благополучному возвращению обратно. Он запомнился мне приятным, культурным, простым и спокойным начальником, предельно доходчиво и четко поставившим полку боевую задачу. Доставка полетных заданий в полк была исключительно ответственной задачей, так как они являлись совершенно секретными документами и их попадание в чужие руки вообще исключалось.

В штабе Группы советских войск мне впервые довелось увидеть майора Рауля Кастро Рус - министра РВС Республики Куба, который находился в это время у командующего Группой советских войск генерала Плиева И.А. С полетными заданиями из штаба ГСВК я выехал в ночь. Никаких опасностей по маршруту движения не встретилось, и в свой штаб мы возвратились благополучно.

Наша деятельность по приведению полка в боевую готовность находилась под постоянным контролем вышестоящих начальников. В полку часто бывали командир дивизии генерал Стаценко И. Д., начальник политотдела подполковник Пшеничный И. В., главный инженер полковник Тернов А. М., из Группы советских войск - генерал-лейтенант Данкевич П. Б., генерал-майор Гарбуз Л. С, генерал-майор Буцкий А. С, являвшийся представителем Главного штаба Ракетных войск стратегического назначения. Эти должностные лица не только контролировали нашу деятельность, но и оказывали активную практическую помощь. Они участвовали в организации специальной выучки боевых расчетов пусковых установок, в подготовке специальной техники и боезапаса к боевому дежурству, разъясняли личному составу международную обстановку, проводили большую политико-воспитательную работу, направленную на образцовое выполнение интернационального долга по защите революции на Кубе. Наибольший след в памяти личного состава полка оставил генерал Гарбуз Л.С. Атлетически сложенный, отличный спортсмен, спокойный и культурный в обращении, он производил на людей приятное впечатление. Главное его достоинство состояло в том, что он был первопроходцем ракетного дела, обладал глубокими специальными знаниями и богатейшим опытом организации обучения боевых расчетов и приведения пусковых установок в боевую готовность. При его активном участии мы сумели до 18 октября с каждым боевым расчетом провести по нескольку комплексных занятий по подготовке к пуску ракет и регламент со всем боезапасом.

Полк был боеготов к 18 октября 1962 года, и в этом была немалая заслуга генерала Гарбуза Л. С.

Жизнь, полная забот, тревог и неизвестности, шла своим чередом. Военная авиация США почти ежедневно делала контрольные облеты кубинской территории, грубо нарушая государственный суверенитет страны. Над нашими позиционными районами, как правило, каждый день пролетали по 2-3 истребителя на низкой высоте и производили фотографирование. Создать эффективную маскировку наших позиций было практически невозможно, поэтому мы были обнаружены без особых трудностей.

В предвидении угрожаемого периода, когда по данным разведки 20-22 октября 1962 года предпо-

лагалось вторжение войск США, для защиты позиционных районов с воздуха к нам прибыли пять зенитных батарей разного калибра, боевые расчеты которых были укомплектованы студентами из Гаваны. С нашим участием были определены удобные позиции для несения зенитчиками боевого дежурства. Однажды по двум летящим американским истребителям батареи открыли заградительный огонь, в результате которого самолеты не выдержали курс и ретировались восвояси. В последующем последовал приказ огонь по американским истребителям не открывать и беречь боезапас.

Кроме этих батарей, наши позиционные районы прикрывал зенитный ракетный полк, которым командовал полковник Климов. От возможного нападения диверсионных групп позиционные районы охранялись кубинскими военнослужащими численностью 150 человек. Отряд под командованием сержанта Орландо охранял первый дивизион и штаб полка, а отряд под командованием сержанта Сократеса - второй дивизион. Места постов и система огня были согласованы с нашей ротой охраны и пропускного режима. На вооружении роты охраны имелись ограждения типа «ЭВН-35» для развертывания по периметру позиционных районов дивизионов. Их предполагалось использовать в дежурном режиме под напряжением 35 В; в боевом - 1200 В. Однако эти ограждения так и не были развернуты.

[Наш Климович]

Вторжение войск США на территорию Кубы предполагалось в ночь с 20 на 21 октября либо с 21 на 22 октября 1962 года. 20 октября к нам прибыл оперативный работник штаба Группы советских войск полковник Ананенков, который сообщил о создавшейся напряженной обстановке и потребовал, чтобы в течение ночи были оборудованы укрытия для всего личного состава. В районе позиции пусковых установок мы имели различные укрытия, а вблизи палаточного лагеря ни окопов, ни щелей отрыть не успели. В этом было наше большое упущение, и в течение ночи все укрытия были подготовлены, но они нам не потребовались.

Остаток октября мы провели в тревожном ожидании, не снижая бдительности и боевой готовности. Чувствовалось, что где-то в «верхах» принимаются важные решения. Вскоре действительно поступил на уровне Организации Объединенных Наций приказ убрать с Кубы ракетные части. Это решение наши кубинские друзья встретили с нескрываемым огорчением. Они говорили нам: *«Друзья уезжают, а враги остаются».*

Нам предстояло возвращение на Родину. Перед возвращением все позиции пусковых установок были демонтированы. Чтобы убедиться в их демонтаже, на Кубу приезжал исполняющий обязанности Генерального секретаря У Тан. Его сопровождал командир дивизии генерал Стаценко И. Д., но в наших позиционных районах они не были.

Возвращение на Родину было организовано в соответствии с карго-планами. По приказу командующего Группой советских войск на Кубе командиры частей должны были возглавить последние морские эшелоны. Когда настала пора прощания с отрядами горных стрелков, которыми командовали сержанты Орландо и Сократес, мной в адрес командующего Центральной армией майора Хуана Альмейды было направлено благодарственное письмо. К сожалению, копия этого письма не сохранилась.

Случилось так, что переводчика для прочтения данного письма перед строем горных стрелков не оказалось. Текст переводил рядовой Родриго, который проявил очень хорошие способности в изучении русского языка. Момент зачитывания благодарственного письма был трогательным, у многих кубинских солдат на глазах навернулись слезы. Обстановка прощания взволновала и меня: нелегко было расставаться с людьми, с которыми нас сблизила повседневная жизнь. Вместе с письмом в знак благодарности я послал майору Хуану Альмейде три тома истории Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг., как свидетельство героического прошлого советского народа.

В дни напряженной обстановки майор Хуан Альмейда проявлял к нам особое внимание. По его распоряжению нам прислали несколько автомашин с фруктами и тысячу бутылок пепси-колы. Он побывал в позиционном районе первого дивизиона. Командир дивизиона подполковник Рудев И. И. на память подарил легендарному майору нашу армейскую раскладушку, и она,очень понравилась.

В целом о кубинцах у нас остались самые приятные воспоминания. Это мужественный народ, горячо любящий свою Родину, способный на героические подвиги во имя защиты своих завоеваний. К нам, как представителям нашей Родины, кубинцы относились с чувством глубокого уважения и симпатии. Ненависть к американскому империализму в их сердцах не имела предела.

Я покинул Кубу с последним морским эшелоном в середине декабря 1962 года. Наш эшелон был погружен на судно «Аткарск» в порту Сьенфуэгос, а портом прибытия был теперь не Севастополь, а г. Балтийск. Обратный путь проходил через Бискайский залив, проливы Ла-Манш и Па-де-Кале, Северное море, вдоль берегов Дании и Швеции, затем по Балтийскому морю в порт Балтийск.

В пункт назначения прибыли 31 декабря 1962 года. Морской переход к родным берегам был завершен. На обратном пути, начиная от пролива Ла-Манш, нас встретили холода. В твиндеке, где размещались солдаты, стало прохладно. На Кубу наши

солдаты плыли в условиях непривычной жары, а возвращались к родным берегам в знакомом предновогоднем холоде.

Участие нашего ракетного полка в кубинской эпопее завершилось успешно, с отличной оценкой. Поставленные задачи были выполнены без человеческих жертв и чрезвычайных происшествий. За заслуги 7 человек из состава полка были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них автор этих строк, заместитель командира полка по политической части майор Новиков Н. С, начальник штаба подполковник Клюжев Л. П., командир второго дивизиона капитан Алпеев В. Д., командиры стартовых батарей майор Хлебников Н. П. и капитан Лаурик Х. Ю. Орденом «Знак Почета» была награждена моя супруга Сидорова Д. К. за заслуги в борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями.

Большая группа солдат, сержантов и офицеров награждена Почетными грамотами и памятными подарками.

На этом можно было бы и закончить свои воспоминания, но в течение многих лет, когда память возвращала меня к пережитому в 1962 году, я задавал себе вопросы: что тогда двигало нами? Что же сплачивало наш полк в единую боевую семью? Что позволило перенести выпавшие на нашу долю тяжелые испытания? По всем этим вопросам излагаю свои личные оценки, взгляды и суждения. Это, прежде всего, высокие морально-политические и боевые качества солдат, сержантов и офицеров полка, глубоко осознанная ими роль в выполнении интернационального долга по защите революции на Кубе от ее внешних врагов. Это и отличная физическая подготовка личного состава, который проявил исключительную выносливость в различных условиях обстановки. Примерные подсчеты показали, что наш полк за время участия в операции «Анадырь» девятнадцать раз погрузил и разгрузил около 11 тысяч тонн различных грузов. Меня наполняло чувство гордости, когда кубинские военачальники с восхищением смотрели на наших атлетически сложенных солдат, на их удальство в ходе инженерного оборудования позиционных районов.

Оба вышеизложенных фактора явились результатом большой политико-воспитательной и организаторской работы, которая постоянно проводилась в войсках и особенно в период подготовки к участию в кубинской эпопее. Эта работа не ослабевала на всех этапах нашего участия в операции. Особенность ее состояла в том, что она тесно увязывалась с выполнением конкретных задач и проводилась вдали от Родины. В ней активно участвовали представители штаба Группы советских войск на Кубе, командование полка и дивизии, а также командиры подразделений и инженерно-технический состав. Важную роль в этой работе играл партийно-политический аппарат, который возглавляли член военного совета Группы советских войск на Кубе генерал-майор Петренко П. В., начальник политотдела дивизии подполковник Пшеничный И. В., заместитель командира по политчасти майор Новиков Н. С. Среди политработников нашего полка особой похвалы заслужили пропагандист капитан Путятин, начальник клуба старший лейтенант Санников Л. И. Политработники постоянно находились в гуще солдатских масс, словом и делом способствовали образцовому выполнению поставленных задач, воспитывали личный состав высоко нести звание советского человека.

Партийно-политическая работа была направлена в первую очередь на обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев в выполнении задач на всех этапах. И эта роль была достигнута. Политико-воспитательная и организаторская работа в полку сочеталась с постоянной заботой о быте солдат, сержантов и офицеров. Она заключалась в бесперебойном обеспечении личного состава хорошим питанием, создании условий для физического и морального отдыха после напряженной работы. Считаю, что с этими задачами командование, партийно-политический аппарат и различные службы нашего полка справились успешно. Личный состав постоянно обеспечивался газетами, выпускаемыми в Группе советских войск на Кубе. В часы досуга, не реже 3-4 раз в неделю, демонстрировались наши художественные кинофильмы.

Важным фактором в успешном выполнении задач явилась возросшая роль командира, который вдали от Родины представлял теперь и Советскую власть, и власть единоначальника. Это я очень хорошо ощутил на себе, особенно в обстановке, когда на Кубе вначале отсутствовала радио- и телефонная связь с вышестоящими штабами. Следовательно, приказов, распоряжений, инструкций и других видов помощи от вышестоящего командования ждать не приходилось.

На Кубе командование и штаб полка были свободны от излишней бумажной переписки с вышестоящими штабами. Самым полезным руководством сверху являлось личное общение с нами командования дивизии и должностных лиц из штаба Группы советских войск.

Я сожалею, что в своих воспоминаниях не назвал славные имена многих солдат, сержантов и офицеров, которые своими делами внесли достойный вклад в успешное выполнение задач по защите Кубинской революции. Я благодарен всем солдатам, сержантам и офицерам полка за то, что они уважали меня как старшего по возрасту, как командира, мои заслуги перед Родиной в период Великой Отечественной войны, за то, что они беспрекословно выполняли мою командирскую волю и с честью представили на Кубе советского человека и воина.

РАКЕТНЫЙ ПОХОД НА КУБУ

ШИЩЕНКО Иван Васильевич

Родился 26 октября 1923 года в селе Новоселовка, ныне Матвеево Курганского района Ростовской области. В Вооруженных Силах с августа 1941 года. Участник Великой Отечественной войны: летчик, старший летчик 48-го бомбардировочного авиационного полка 218-й бомбардировочной авиационной дивизии 5-й воздушной армии. После войны проходил службу на инженерных должностях в Дальней авиации. С марта 1958 года - начальник сборочной бригады, главный инженер ремонтно-технической базы. С декабря 1959 по февраль 1974 года – начальник ртб. За проведение операции «Анадырь» награж- ден орденом Красной Звезды.

Бывший руководитель регионального объединения воинов-интернационалистов (г. Смоленск), почетный профессор Российской академии естественных наук. Полковник. Умер в 2001 году.

1962 год начался и проходил в напряженной боевой учебе, участии в комплексных занятиях со стартовыми батареями полка, проведении плановых работ с боеголовками, в буднях ежедневных забот. 10 июня я убыл в очередной отпуск для лечения в Кисловодск, но уже через 7 дней был отозван и 18 июня прибыл в часть в связи с получением важного правительственного задания, которое предстояло выполнить во второй половине года. К его выполнению привлекался ракетный полк, которым с августа стал командовать полковник Сидоров И. С, и наша пртб. Началась операция «Анадырь» по развертыванию ракетного соединения в Республике Куба.

Во исполнение этой задачи части предстояло укомплектовать личным составом с высокими боевыми, политическими и морально-волевыми качествами, боевой техникой, вооружением и войсковым имуществом в соответствии с новыми штатами, разработать меры боевого обеспечения на всех этапах выполнения полученной задачи. Руководящему составу предписывалось изучить тактико-технические характеристики кораблей советского морского торгового флота, обратив особое внимание на скорость, маневренность, грузоподъемность, линейные и объемные размеры грузовых помещений, изготовить картонные макеты на все виды техники, изучить приемы и способы погрузки техники и военного имущества на все виды транспорта, включая морской, их закрепления для транспортировки и ряд других специфических вопросов.

Дни подготовки летели с неимоверной быстротой. В короткий срок нужно было выполнить массу мероприятий, с которыми никогда ранее не приходилось встречаться. К 30 июня период подготовки был завершен, для обеспечения боевых задач остающихся шахтного дивизиона и сборочной бригады произведена передача боезапаса ракет и головных частей, специальной техники вновь прибывшим частям (командир полка полковник Ящук В. П., командир пртб инженер-подполковник Ушатов Е. В.), полностью подготовлена к перебазированию штатная боевая техника, сконцентрированы полученные ранее материалы для крепления и маскировки техники, инженерное имущество.

Выполнение боевой задачи ядерного обеспе-' чения было возложено на командование части и боевых подразделений в следующем составе: начальник части - я, инженер-подполковник Шищенко И. В., заместитель по политчасти - подполковник Трибунский Григорий Максимович, главный инженер - инженер-майор Орлов Евгений Михайлович, начальник штаба - майор Ермак Владимир Иванович, помощник по хозяйственной части - капитан Шурыгин Александр Андреевич, начальник автослужбы - капитан Кругов Иван Петрович, секретарь парткома - капитан Руднев Виктор Васильевич, секретарь комитета ВЛКСМ - лейтенант Шадрунов Владимир

Александрович, начальник 1-й сборочной бригады - инженер-капитан Герасименко Дмитрий Васильевич, его заместитель - капитан Даниленко Николай Андреевич, начальник 2-й сборочной бригады - инженер-майор Бахвалов Николай Алексеевич, его заместитель - инженер-майор Золотухин Юрий Александрович. Все они проявили твердость духа и мужество на протяжении всей операции. Непосредственную помощь в подготовке части к передислокации на Кубу оказали представитель 12 ГУМО инженер-подполковник Думнов Николай Петрович, представитель ГШ РВСН Герой Советского Союза полковник Молоненков Константин Иосифович, офицеры отдела ртб Смоленского объединения, подполковники Литвиненко Григорий Иванович и Спасов Михаил Петрович, начальник штаба дивизии полковник Торопов Юрий Вячеславович.

В июле самолетом на Кубу убыли представители передовой команды от полка и пртб майор Клюжев Леонид Петрович, инженер-капитан Давиденков Василий Григорьевич, инженер-майор Бахвалов Николай Алексеевич, капитан Доброчинский Олег Евгеньевич и др. На них возлагалась ответственная задача по подготовке к приему морских эшелонов, изучение мест будущей дислокации, маршрутов переброски техники и грузов и другие вопросы.

Ядерный боезапас отправлялся на Кубу из Североморска на дизель-электроходе «Индигирка», капитан корабля - Герой Социалистического Труда Пинежанинов Андрей Федорович. Начальником морского эшелона был назначен начальник одного из арсеналов полковник Белобородое Николай Константинович.

В команду сопровождения от нашей части входили старшие лейтенанты Жаров Виктор Федорович и Енц Лев Викторович, которые успешно справились с возложенной на них задачей.

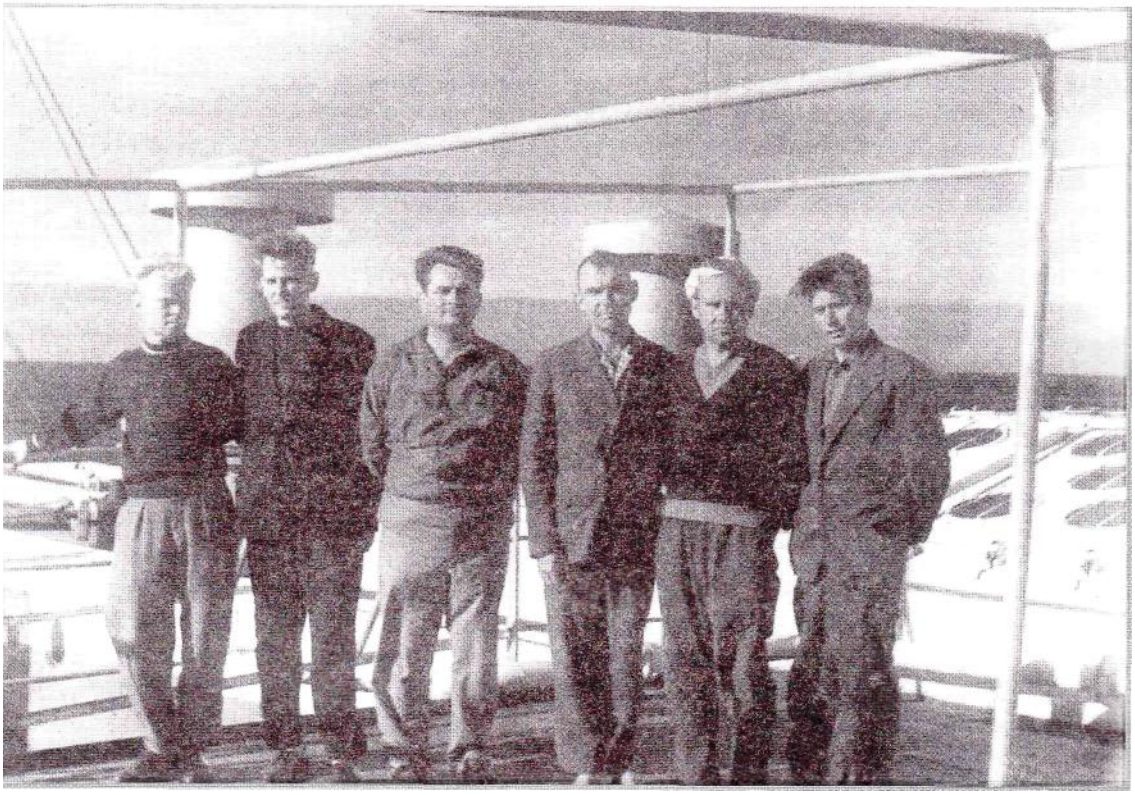
События начали ускоряться. 17 августа для обеспечения погрузочных работ в морской порт Севастополь была отправлена команда из 10 офицеров и 75 солдат и сержантов части под командованием капитана Даниленко Николая Андреевича, проявившего себя опытным командиром и хорошим организатором. Команда участвовала в погрузке 6 морских транспортов.

Со 2 сентября началась отправка подразделений части из г. Плунге. В течение двух суток были отправлены три железнодорожных эшелона, при этом тщательно соблюдались меры маскировки и скрытности. Станция назначения - Мекензиевы Горы (пригород Севастополя) - содержалась, как и весь маршрут, в глубокой тайне. Эти дни сбора вверенной мне части в дальнюю дорогу, желание предусмотреть все до мелочей отнимали все служебное и личное время, не оставляли места семейным переживаниям и размышлениям о предстоящих событиях и испытаниях.

Эшелоны прибыли на железнодорожную станцию Мекензиевы Горы 6, 7 и 8 сентября. Как всегда бывает, на месте назначения пришлось встретиться с непредвиденными трудностями, осложнившими разгрузку: рампа была коротка, это сузило фронт разгрузки до 10 платформ, смена платформ производилась вручную. На станции отсутствовал 20-тонный кран, поэтому пришлось для разгрузки тяжелогрузных кузовов использовать спаренные краны 8Т211, что потребовало большого мастерства от исполнителей.

Плотные сроки прибытия эшелонов не давали времени на раскачку, работы в течение этих дней велись практически непрерывно, разгруженная техника малыми колоннами по 5-6 машин по крутым крымским дорогам перебрасывалась в район сосредоточения. Уже утром 10 сентября под погрузку был подан турбоэлектроход «Металлург Байков». Корабль имел водоизмещение 22 тыс. тонн, скорость до 20 миль в час. Состав экипажа, который возглавлял капитан корабля Гуржий Василий Маркович, 54 человека. В 10 часов утра меня пригласил на борт корабля в каюту капитана представитель Генерального штаба Вооруженных Сил СССР адмирал Виноградов Николай Игнатьевич. Он познакомил меня с капитаном корабля, вручил секретный пакет, скрепленный подписями министра обороны Маршала Советского Союза Малиновского Р. Я. и министра морского флота Бакаева В. Г с указанием радиосигнала Генерального штаба ВС для его вскрытия, поставил задачу на погрузку боевой техники, личного состава и имущества на морской транспорт.

Для обеспечения круглосуточной работы по погрузке техники и имущества были сформированы четыре смены. Смены возглавили и непосредственно руководили работами инженер-майор Орлов Е. М.- главный инженер части, подполковник Трибунский Г. М. - заместитель по политчасти, майор Ермак В. И. - начальник штаба, инженер-капитан Попов Б. А. - заместитель главного инженера. И снова возникли трудности. Высота части специальных машин превышала габариты отдельных отсеков корабля, поэтому кузова машин хранилищ головных частей 8М211 пришлось грузить отдельно от шасси, а на стыковочных машинах 8Т318 максимально снижать давление в шинах колес, пришлось принимать меры против отравления личного состава погрузочных команд угарным газом при работе внутри отсеков, используя при этом противогазы с гопкалитовыми патронами. Способы крепления техники и имущества на корабле были значительно сложнее способов крепления на железнодорожных платформах, поэтому в работах участвовала и команда корабля.

Сентябрь 1962 г. На палубе теплохода «Металлург Байков» при подходе к о. Куба.
Слева направо: Д. В. Герасименко, Н. А. Бахвалов, И. В. Шищенко, В. В. Руднев,
В. Е. Ханов, А. Знаменский

Ветераны-«кубинцы» у входа в здание Советского комитета ветеранов войны. Москва, 1987 г.
Справа налево: А. М. Милованов, И. В. Шищенко, А. М. Бурлов, В. Д. Холявко, И. П. Баркалов

К 22 часам 13 сентября погрузка была завершена, проверена комиссией по отправке морских транспортов с составлением акта, подтверждающего готовность эшелона к морскому походу. В 1 час ночи 14 сентября перед отправкой состоялся митинг, посвященный предстоящему выполнению важного правительственного задания. На митинге присутствовал представитель Главного штаба РВСН Герой Советского Союза генерал-майор Афанасьев А. Г. Несмотря на необычность и неизвестность предстоящего, общее настроение было приподнятое, в выступлениях звучала гордость за оказанное доверие, а сам факт личного участия в выполнении этой задачи способствовал дальнейшему сплочению всего воинского коллектива. По окончании митинга и после проведения досмотра корабля пограничниками началось размещение личного состава по каютам, отсекам и другим помещениям. В соответствии с моим приказом сразу же была организована внутренняя и караульная служба, назначены соответствующие должностные лица, определен распорядок дня, доведены до личного состава инструкции по действиям в различных ситуациях.

Ровно в 3 часа ночи по московскому времени 14 сентября турбоэлектроход «Металлург Байков», взревев корабельными машинами и рассекая спокойную воду гавани винтами, отчалил от пирса и взял курс к проливу Босфор. Далеко за кормой остались огни родной земли, наши родные и близкие. Стоя на мостике рядом с капитаном, я еще раз мысленно проанализировал события последних дней и, вглядываясь вперед, старался представить ход событий в ближайшем будущем. Понимая, что и моих подчиненных обуревают подобные чувства, я спустился с мостика и прошел по помещениям, в которых размещался личный состав. Был объявлен отбой, притушен свет, но многие еще не спали, делясь переполнявшими их чувствами и впечатлениями. Но постепенно усталость брала свое, а строгий армейский распорядок уже вступал в свои права. Начался морской поход на Кубу...

Утром, пока транспорт находился еще в водах Черного моря, личный состав завершал маскировочные работы, придавая технике, находящейся на палубе, сельскохозяйственный вид. Время было крайне ограничено, потому что уже в 1 час ночи 15 сентября корабль вошел в Босфорский пролив. При подходе к Стамбулу на борт поднялся лоцман (согласно международным правилам) для проводки корабля через проливы в Средиземное море. Ночной Стамбул весь был озарен огнями. Там проходила своя жизнь, и никому не было дела до судна, внутри которого затаились военные люди и техника, скрытно перемещающиеся на другой конец света для того, чтобы коренным образом повлиять на ход мировых событий. Море было спокойным, и ничто, казалось, не напоминало об истинном характере этого путешествия. Вдалеке хорошо просматривались береговые очертания, здания, мечети и магистраль Европа-Азия, Всего этого величия посреди ночи не мог видеть личный состав части, который по условиям скрытности и секретности продолжал находиться внутри корабля, довольствуясь сообщениями командиров и своих товарищей с верхней палубы, несущих там внутреннюю службу. Высокая температура воздуха и условия скученного нахождения людей в закрытых помещениях отрицательно сказывались на самочувствии воинов.

Миновав Стамбул, мы вошли в Мраморное море и через пролив Дарданеллы направились в воды Эгейского моря. И только после пролива Китира, оказавшись в Средиземном море, обстановка изменилась в лучшую сторону, поскольку появилась возможность личному составу части находиться на открытой всем ветрам палубе при условии четкого выполнения команд на укрытие и маскировку в случае необходимости. А такие случаи возникали. 18 сентября над нашим кораблем барражировали американские самолеты-разведчики на высотах 200-300 м группами по 3-4 самолета, затем ушли в сторону аэродрома своей военной базы Бизерта в Тунисе. А в створе острова Сардиния - государство Тунис- произошла встреча с двумя американскими эсминцами с бортовыми номерами 858 и 931 на встречно-параллельных курсах. Корабль 858 шел на расстоянии 80-100 м от нашего борта с расчехленными боевыми орудиями и командой, находящейся на боевых постах. 931-й находился на удалении 100 м.

В это время на мостике находились капитан корабля Гуржий В. М. и я, начальник морского эшелона. С 858-го засемафорили: *«Куда идет корабль?».* Капитан дал ответ: *«Идем в Касабланку».* Это не удовлетворило американцев, и снова запросили: *«Что везете на борту своего корабля?».* Капитан ответил: *«На борту корабля сельскохозяйственная техника. Счастливого плавания!».* После этого 858-й развернулся, обошел наш корабль в 60-70 м от борта и удалился.

На следующий день в 8 ч 40 мин - 9 ч 20 мин утра по местному времени наш корабль проходил Гибралтарский пролив. Было безоблачно и тепло, в голубой воде, просвечиваемой на большую глубину лучами солнца, резвились дельфины, сопровождая корабль. Эту картину радости и торжества сил природы и законов мироздания, к сожалению, не могли наблюдать по условиям скрытности люди, находившиеся внутри помещений корабля. По правому борту отчетливо просматривались английская военная база Гибралтар и южное побережье Испании, а по

левому, в бинокль - город и порт Сеута на северном побережье Африки.

На шестые сутки плавания наш корабль вышел на просторы Атлантического океана. В 10 ч 25 мин 19 сентября из Москвы по радио был принят условный сигнал на вскрытие пакета, полученного при отправлении. Вскрыв его с капитаном, мы прочли порт назначения: Матансас на севере острова Куба, административный, политический и культурный центр одноименной провинции. В этом же пакете находился сборник материалов о Республике Куба, о ее политическом и государственном устройстве, географических и климатических условиях, о культуре, экономике и др. Через 15 минут после вскрытия пакета состоялось совещание руководящего состава части и подразделений, на котором была поставлена задача на конкретизацию боевой учебы личного состава с учетом полученных указаний и материалов. Большинство занятий теперь проводилось на палубе на открытом воздухе, что значительно повысило их интенсивность и эффективность. К проведению занятий подключились и специалисты команды корабля, не раз побывавшие на Кубе.

За время плавания между личным составом части и командой корабля установились теплые, добрые, искренние взаимоотношения. Капитан корабля Гуржий В. М. и главный механик Бойко подробно рассказали о команде, о плавании в разные страны мира, о корабле, его тактико-технических данных, обстоятельно дали ответы на все вопросы. Несомненно, больше всего вопросов было о Кубе. Военнослужащие наравне с командой корабля участвовали в приборках, ремонте такелажного оборудования, плетении тросов, покраске, т. е. осваивали премудрости морской службы. Оба коллектива представляли собой единую дружную семью советских людей.

В районе Азорских островов самолеты-разведчики ВВС США совершали полеты по маршруту нашего корабля на высотах 300 м и выше. Я все время внимательно следил и за маневрами американских летчиков не только как начальник морского эшелона, но и как бывший летчик, сделавший во время Великой Отечественной войны более 40 боевых вылетов на самолетах «Бостон-3».

В походе, как и в жизни, не все складывалось гладко, возникали и трудности, происходили и трагедии. Серьезные испытания выпали на долю молодого (и по возрасту, и по опыту работы) врача части лейтенанта Щеренко Кадия Павловича. Он не был штатным хирургом, но успешно выполнил в условиях шестибалльного шторма операцию аппендицита ефрейтору Павленко. Жизнь его была вне опасности, а через три недели он уже приступил к выполнению своих обязанностей.

26 сентября от болезни Боткина умер корабельный кок. В течение двух суток командование корабля вело переговоры с руководством морского флота о доставке умершего на родину для захоронения. Но по правилам международного плавания вход корабля в иностранные порты категорически был запрещен, и тело умершего должны были предать океанской пучине. Похороны состоялись в 15 ч 28 сентября. В них вместе с командой корабля приняло участие и командование части. В бортовом журнале корабля была сделана запись о времени похорон и координатах местонахождения корабля, а корабельный гудок отдал последние прощальные почести. В это время мы находились в районе островов Большой и Малый Инагуа. В течение нескольких часов совершали облеты корабля американские самолеты, по 2-3 самолета в группе на высотах 25-100 м. Увидев процесс похорон, американские летчики удалились, возобновив полеты лишь через час.

В этот же день около 16 ч американский грузовой корабль, появившийся прямо по курсу, в нарушение международных правил мореплавания шел на прямое столкновение с нами. На вахте находился третий помощник капитана Игнатович Василий Иосифович. Он доложил об угрозе столкновения, и капитан вместе со мной немедленно поднялся на мостик, оценил обстановку и отдал команду в машинное отделение: «Циркуляция» (немедленный разворот судна на 360 градусов с возвращением на прежний курс). Энергичные действия капитана и четкое исполнение команд позволили избежать столкновения.

На 15-е сутки плавания, 28 сентября, наше судно находилось в районе острова Куба. В связи с большой осадкой корабля и малой бухтой порта Матансас руководство операцией назначило нам порт выгрузки Сьенфуэгос на юге Кубы.

В 23 ч 30 мин мы проходили мимо американской базы Гуантанамо на Кубе. В течение трех часов непрерывно американские самолеты с этой базы совершали облеты корабля, а один самолет пролетел на расстоянии одного метра от главной мачты, чудом не врезавшись в нее. Все это время капитан корабля и я находились на мостике в готовности к принятию своевременного и грамотного решения в этой сложной обстановке. С мостика хорошо просматривалась военная база, четко были видны взлеты и заходы на посадку американских самолетов. С моря корабль сопровождали американские военные корабли с полной световой иллюминацией на удалении до 300 м. Такое плотное соприкосновение советских ракетных частей с вооруженными силами вероятного противника для нас было впервые, хотя в ходе этой операции многое было впервые.

Весь световой день наш маршрут проходил вдоль южного побережья Кубы, и к 18 ч 29 сентября

мы подошли к очень узкому проливу на входе в залив порта выгрузки. Войдя в залив, нашим взорам открылась прекрасная панорама порта с причалами. Почти в центре залива находился остров. В порту было много морских судов Швеции, Норвегии, Чехословакии и других государств. Уже в 19 часов наш корабль бросил якорь на рейде в 300 м от пирса. Наполненный событиями и переживаниями день завершился в 20 часов ужином и отдыхом. Морской поход закончился успешно.

Мой отдых был недолгим. Уже в 7 часов утра на корабль прибыли представители штаба Группы советских войск на Кубе с мандатом советского посла на Кубе Алексеева Александра Ивановича о проведении разгрузки в порту Касильда. Корабль снялся с якоря и снова вышел в море. В 30 км от порта к нам подошел катер, с которого для организации взаимодействия и оказания помощи в разгрузке поднялись на борт начальник штаба кубинской дивизии лейтенант Хосе (под таким именем он мне запомнился), члены передовой команды от части майор Бахвалов Н. А. и от полка майор Клюжев Л. П. В 14 часов турбоэлектроход прибыл в порт Касильда и встал под разгрузку.

Уточнив некоторые особенности, я, не мешкая, отдал приказ начать разгрузку, к которой мы готовились заблаговременно. Тщательно изучив по карте маршрут движения к месту дислокации и установив порядок следования, управления и охраны на марше, приступили к формированию колонн выгружаемых машин. В каждую колонну входило по 16-20 единиц техники. Об организованности и энергичности действий командиров и их подчиненных говорит тот факт, что уже в 18 ч 30 мин первая колонна в составе 20 машин под командованием начальника первой сборочной бригады инженер-капитана Герасименко Д. В. начала марш по незнакомой местности в заданный район. Сопровождали колонну мотоциклисты кубинской полиции. Утром 1 октября колонна в полном составе прибыла на место дислокации в 5 км северо-восточнее города Калабасар-де-Сагуа провинции Лас-Вильяс.

2 октября к нам прибыл командир соединения генерал-майор Стаценко И. Д., тогда и произошло наше первое знакомство. Оно оставило в памяти хорошее впечатление. Командир соединения поставил задачи и дал четкие указания по завершению разгрузки, передислокации и приведению части в боевую готовность. 4 октября разгрузка техники и имущества без единой поломки и нарушений мер безопасности была завершена, и турбоэлектроход «Металлург Байков», дав прощальный гудок, 5 октября в 12 ч по местному времени взял курс на Родину.

Штаб части со вторым подразделением разместились в 15 км от города Ситьесито провинции Лас-Вильяс. Темпы подготовки подразделений части к выполнению боевых задач не спадали. В первую очередь необходимо было развернуть палаточный городок для размещения личного состава со всеми необходимыми элементами бытового обеспечения и организовать питание. С 6 по 9 октября боевые расчеты провели проверку исправности боевых специальных машин, технологического оборудования и оснастки для подготовки спецбоезапаса к боевому применению. Все расчеты в тропических условиях (температура воздуха 30...40° и выше, влажность 80-90 процентов) провели по 2-3 практических занятия в специальных машинах.

С 10 по 20 октября все боевые расчеты были проверены комиссией дивизии по вопросам теоретической подготовки и практической работы со спецбоезапасом. Из 16 боевых расчетов 12 получили отличную оценку, а 4 были оценены хорошо. Особо отличились расчеты сборки инженер-капитанов Калягина В. И. и Коваля В. Ф., капитана Малышева А. А., старшего лейтенанта Гостюнина В. П.; расчеты транспортировки и предстартовой подготовки старшего лейтенанта Ханова В. Е., лейтенантов Норец Г Г., Горчакова Ю. В., Алексеенко А. П.; специалисты по радиодатчикам старшие лейтенанты Фатеев В. П. и Зеленеев Г. К.; специалисты по системе «Гудрон» инженер-капитан Кричко В. Е. и старший инженер-лейтенант Повстугар В.И.

Одновременно с боевой подготовкой и подготовкой техники силами личного состава был развернут полевой автопарк, подготовлены склады под все виды имущества, созданы зоны ограждения боевых позиций и мест размещения личного состава, оборудован штаб части, контрольно-пропускной и контрольно-технический пункты. Отремонтированы и оборудованы срубами заброшенные колодцы питьевой воды, проведено обеззараживание воды и стен колодцев. Первоочередные работы были завершены всего за две недели, к 20 октября. Не все вопросы, с которыми приходилось сталкиваться, были описаны в наставлениях и директивах, выручали глубокие знания специалистов да накопленный жизненный опыт. Можно на этих страницах перечислить многих специалистов служб и подразделений, умение и старание которых позволили в короткий срок привести часть в боевую готовность. Нельзя обойти и значительную повседневную помощь командования и служб соединения, которые, несмотря на колоссальную нагрузку, находили время и для нашей части.

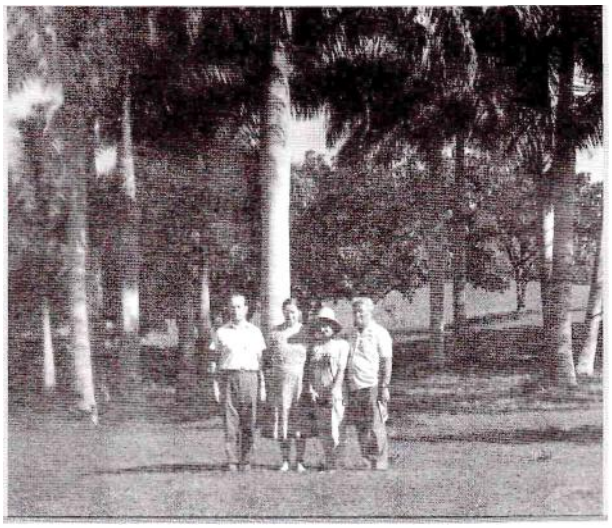
Международная напряженность продолжала нарастать, возможность американского вторжения на Кубу все увеличивалась. Уже 22 октября в 18 ч правительство США объявило блокаду Кубинской республике, а в 5 ч 40 мин 23 октября Фидель Каст-

ро ввел в республике военное положение и отдал приказ поднять по тревоге все Революционные Вооруженные Силы.

К 8 часам утра 23 октября части и подразделения советского ракетного соединения были приведены в повышенную боевую готовность. Я несколько забежал вперед в развитии событий, чтобы можно было по достоинству оценить чрезвычайно напряженную работу всех без исключения участников этого беспрецедентного похода. Меня не покидает чувство гордости за советского солдата, русского парня, творившего чудеса в непривычных тропиках, несгибаемого в серьезнейших испытаниях, беспредельно преданного своей Родине, присяге и воинскому долгу

Но для того, чтобы наша часть, как и другие части и подразделения соединения, могла 23 октября выполнить приказ на занятие повышенной боевой готовности, предстояло еще многое сделать, тем более, что этот критический рубеж определялся не нами, а самим ходом развития событий. Сознание этого спрессовывало время, удесятеряло силы. Одной из сложнейших задач, вставших перед личным составом части с момента прибытия в район дислокации, явилось строительство сооружений для защиты и хранения ядерного боезапаса, проведения в них регламентных работ и подготовки головных частей к боевому применению. Для круглосуточного ведения строительства были созданы четыре смены, возглавляли которые опытные офицеры с высокими организаторскими способностями. Так как площадки под строительство находились на каменистом грунте, а местами на каменных глыбах, потребовалось создать и обучить команду подрывных и взрывных работ. Хорошо овладели этим искусством старший лейтенант Пушня В. Г., старший инженер-лейтенант Повстугар В. И., лейтенант Кудасов С. С, старшина сверхсрочной службы Славко Н. А. Транспортировка железобетонных полуарок для сооружений, доставленных из СССР морским транспортом, осуществлялась на кубинских трейлерах типа «Насьональ» на расстояние свыше 400 км (из порта Мариель), цемента, толи - из района Гаваны (400 км), кирпича - с завода в районе Калабасар-де-Сагуа (50 км). Строительство сооружений началось сразу же после прибытия на Кубу, уже 10 октября, и велось параллельно в обоих подразделениях.

Для каждого подразделения была выделена техника: три автомобильных крана 8Т211 (один с удлиненной стрелой), два бензоэлектрических агрегата 8Н01, две бетономешалки, электросварочный агрегат АСБ-300 и одна обмывочно-нейтрализационная машина 8Т311 для обеспечения стройки водой. Была сооружена линия электроснабжения для освещения стройки в ночное время. Об ударном темпе строительных работ свидетельствует тот факт, что, если первая железобетонная полуарка личным составом, не имевшим практического опыта строительства, была установлена и смонтирована за 3,5 часа, то все 40 полуарок смонтированы за 32 часа непрерывной работы. Совершению этого трудового подвига способствовали четкая организация работ, рациональная расстановка людей, и особенно трудовой энтузиазм и высочайшее чувство ответственности. Сейчас, в наше смутное время, можно издеваться над многим, что было смыслом нашей жизни, но то, что сделано, оставило светлый след в памяти людей, и никому не удастся заново переписать страницы истории и очернить трудовой подвиг народа.

Куба, ноябрь 1989 г.
Парк им. В. И. Ленина в пригороде Гаваны.
Справа налево: И. В. Шищенко, О. И. Шищенко,
С. А. Бурлова, А. М. Бурлов

Невозможно не оценить силу социалистического соревнования между строительными сменами, подразделениями и военнослужащими, которое царило на строительных площадках. Краткий, но емкий по значимости транспарант «Даешь 20 к 30!» (сооружения 20 к 30 октября) все время был перед глазами. Читатель заметит, что я не говорю о необычной тропической природе, о незнакомом ночном небе и о многом другом, что окружает человека. Дни, проведенные на Кубе, были заполнены до отказа заботами и задачами, переживаниями за успешное выполнение задания, тревогой и волнением за судьбу вверенного мне коллектива, что не позволяло ни на минуту отвлечься и расслабиться, ощутить новизну окружающего мира. Вынуждали замечать эти особенности только факторы, осложнявшие наши действия: высокая температура и влажность воздуха, тропические ливни и палящее солнце.

С 15 октября условия строительства значительно осложнились в связи с началом интенсивных полетов американских самолетов над нашими боевыми позициями и необходимостью применения средств маскировки. С этого времени по несколько раз в день группы по 2-3 самолета на высотах 100-200 м совершали облеты кубинской территории.

В 20-х числах октября зенитчики кубинской армии, прикрывавшие наши позиции, получили приказ открывать огонь по пролетающим самолетам.

Тем временем напряженность обстановки на Кубе и вокруг нее достигла своей кульминации. 22 октября командование части прибыло в штаб дивизии, расположенный в г. Бехукаль, что южнее Гаваны, для участия в Военном совете Группы советских войск на Кубе. Но в связи с обострением обстановки и усилением, американских провокаций против Кубы всем участникам было предписано к 23 часам вернуться в свои части. На маршруте возвращения мы стали свидетелями манифестаций кубинцев, в защиту революции с лозунгами и транспарантами: *«Родина или смерть!», «Куба си! Янки но!»* и др. Революционный подъем кубинского народа достиг наивысшего накала. В советских частях на Кубе также были проведены дополнительные мероприятия по защите боевых позиций: усилены проволочные ограждения, установлены малозаметные препятствия, прорыты многоходовые окопы и траншеи, подготовлены убежища и укрытия личного состава, постоянно проводились маскировочные работы.

Следующим шагом повышения боевой готовности советских ракетных частей явилось решение о выдаче ядерных боеприпасов из арсенала (группового хранилища), развернутого на Кубе, которым временно командовал начальник соседней пртб полковник Романов С. К., в ремонтно-технические базы полков для подготовки к боевому применению. С этой целью 26 октября колонна специальных машин и машин боевого обеспечения в составе 44 единиц совершила марш в арсенал и, получив боезапас, комплектующие узлы и необходимую оснастку, изготовилась для следования к местам дислокации подразделений (район г. Калабасар-де-Сагуа для 1-го подразделения и район Ситьесито для 2-го подразделения). Погрузка проводилась скрытно в условиях непрерывных полетов американских разведывательных самолетов на небольших высотах. Получив разрешение от командующего ГСВК на начало движения колонны в 20 часов 26 октября, я отдал приказ на совершение марша. Командир соединения генерал-майор Стаценко И. Д. с офицерами отдела спецвооружения дивизии осуществлял контроль выхода колонны на марш. Протяженность маршрута - 400 км. Марш осуществлялся скрытно, большей частью в ночное время, в условиях строгой светомаскировки. Были включены лишь подфарники и то только на каждой четвертой машине. Такие условия вождения были крайне сложными, но водители и старшие машин успешно справились с боевой задачей без аварий и поломок техники. В ходе марша было сделано два привала по 2 часа для осмотра техники, приема пищи и кратковременного отдыха водителей. К 14 часам 27 октября спецбоезапас был доставлен на боевые позиции части.

Пик Карибского кризиса приходится на 27-28 октября. Тогда мир висел на волоске, находился в нескольких часах от ядерного конфликта. Но все же возобладал разум политиков, и начавшиеся переговоры между правительствами СССР и США положили конец ядерному противостоянию в непосредственной близости от границ США. Человечество было спасено от ядерной катастрофы. Сразу же после этого ядерный боезапас был вывезен к новому месту хранения в район г. Силуэта, в хранилища соседней части, и там в течение 29 и 30 октября после проверки был заложен на хранение.

В первой пятидневке ноября нами был получен приказ о прекращении выполнения боевой задачи по обеспечению ракетных подразделений ядерными боеприпасами. В ночь с 4 на 5 ноября прибывший с грузом из СССР в порт Исабела-де-Сагуа корабль «Александровск» был загружен спецбоезапасом части, 5 ноября снялся с якоря и ушел в порт Мариель за боезапасом других частей. 6 ноября я побывал в этом порту, где от начальника морского эшелона полковника Белобородова Н. К. получил документы о приеме боезапаса от части для дальнейшей транспортировки на Родину.

Запомнился день 7 ноября - день 45-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, который широко отмечался народом Кубы. Во всех городах и населенных пунктах прошли праздничные манифестации. Кругом транспаранты и лозунги: *«Да здравствует Куба!», «Да здравствует СССР!», «Да здравствует советско-кубинская дружба!», «Вива Куба!», «Вива Совьетико!».* Праздничные шествия, фейерверки и торжества продолжались до глубокой ночи. С группой офицеров мы побывали в конце дня в административно-политическом центре Санта-Клара провинции Лас-Вильяс. Очутившись среди ликующего и веселящегося народа, мы воочию убедились в дружелюбном отношении кубинцев к советскому народу и нашей стране. Празднуя эту годовщину, они праздновали свою победу и радовались сохранению своей независимости.

7 ноября прямо на пирсе мы провели торжественное построение личного состава части, на котором был зачитан праздничный приказ, многие военнослужащие были поощрены за добросовестное выполнение воинского долга.

10 ноября корабль «Альметьевск» (капитан корабля Петров Олег Иванович, старший помощник Абакумов Александр Александрович, второй помощник Кирьянов Игорь Иосифович, старший механик Харбедия Шалва Александрович) взял курс к родным берегам.

В течение четырех суток плавания корабль непрерывно облетывали самолеты и вертолеты ВВС США на высоте до 25 м, его круглосуточно до 18 ноября сопровождали военные корабли американских ВМС на параллельных курсах на расстоянии иногда до 30-50 м от нашего борта. Наш корабль пересек Атлантический океан и через проливы Ла-Манш, Па-де-Кале, Северное море, проливы Скагеррак, Каттегат и Эресунн (Зунд) вошел в воды Балтийского моря. 24 ноября он, завершив морской поход, отшвартовался в порту Балтийск Калининградской области, и мы, спустя два с половиной месяца, вновь ступили на советскую землю.

26 ноября в 19 часов последний эшелон с техникой и личным составом части убыл к месту постоянной дислокации. В период с 27 ноября по 1 декабря часть заняла исходное положение в местах прежнего размещения, а 14 декабря первый заместитель командующего 50-й ракетной армией генерал-майор артиллерии Шмелев Иван Тарасович в присутствии командира дивизии генерал-майора Колосова Александра Александровича в торжественной обстановке перед строем вручил Знамя части и Грамоту к нему. Подразделения ракетного полка возвращались с Кубы вплоть до января 1963 года.

В военном плане операция «Анадырь» явилась одним из уникальнейших, не имевших аналогов ни в Великой Отечественной войне, ни в мировой практике, действий вооруженных сил; в сжатые сроки с 12 июля (отправка первого транспорта) по 22 октября (момент установления США военной блокады) морским и авиационным транспортом на Кубу была скрытно переброшена крупная группировка войск с ядерными баллистическими ракетами и военной техникой. Эта операция помогла достичь целей, поставленных политическим руководством страны - предотвратить вторжение американцев на Кубу. К тому же удалось договориться с Вашингтоном о выводе американских ракет «Юпитер» с территории Турции.

Наличие советских войск на Кубе с частями, имевшими ядерное оружие, позволило создать основы военно-стратегического паритета в мире, а Кубинской революции - упрочить свои основу и права суверенитета и независимости государства. США в лице СССР увидели сильного и мощного противника.

Заканчивая свое повествование, я хотел бы еще раз назвать наиболее отличившихся воинов. Это подполковник Трибунский Григорий Максимович, инженер-майоры Бахвалов Николай Алексеевич, Золотухин Юрий Алексеевич, Орлов Евгений Михайлович, майор Ермак Владимир Иванович, инженер-капитаны Калязин Владимир Иванович, Коваль Владимир Федорович и Кричко Владимир Евгеньевич, капитаны Даниленко Николай Андреевич, Доброчинский Олег Евгеньевич, Крутов Иван Петрович и Насонов Александр Петрович, старшие лейтенанты Фатеев Василий Петрович и Ханов Валерий Евгеньевич, лейтенант Алексеенко Анатолий Петрович, старшина сверхсрочной службы Славко Николай Арсентьевич, младшие сержанты Евсеенко Василий Иванович и Роик Василий Петрович и многие другие. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1963 года за успешное выполнение задания по защите Кубинской революции в 1962 году ряд военнослужащих были награждены государственными наградами: орденом Красной Звезды - командир 1-го подразделения инженер-капитан Герасименко Д. В., старший техник старший лейтенант Жаров В. Ф. Такую же награду получил и я. Медалью «За боевые заслуги» - старшие механики-крановщики младшие сержанты Евсеенко В. И. и Роик В. П. Многие военнослужащие были награждены грамотами и ценными подарками, поощрены благодарностями.

5 июня 1990 г. приказом № 220 Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Язова Д. Т. (на Кубе он был командиром отдельного мотострелкового полка) всем военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг на Кубе в период с июля 1962 г. по ноябрь 1963 г., были вручены Грамоты Президиума Верховного Совета и нагрудные знаки «Воин-интернационалист». Кубинские товарищи не забыли своих советских товарищей, отстаивавших плечом к плечу независимость их страны. Постановлениями Государственного Совета Республики Куба от 26 мая 1988 г. № 1105 и от 31 августа 1992 г. № 1903 все участники защиты революционной Кубы от агрессии США в период Карибского кризиса 1962 г. были награждены медалями «Воин-интернационалист» I степени.

Как непосредственный участник событий того времени я с твёрдой верой, гордостью и радостью подтверждаю свою искреннюю приверженность торжеству идей советского патриотизма и интернационализма.

МОТОСТРЕЛКОВЫЕ ВОЙСКА НА КУБЕ

ШОРОХОВ Аркадий Федорович

Родился 1 сентября 1924 года в деревне Маяково Подосиновского района Кировской области. В Вооруженных Силах с февраля 1942 года. Участник Великой Отечественной войны: сначала в партизанском отряде, затем командир разведывательной роты, командир разведывательно-диверсионной группы 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов. После войны служил командиром роты, начальником штаба, командиром мотострелкового батальона. После окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе в 1960 году назначен заместителем командира полка по политической части. В период Карибского кризиса был начальником политотдела - заместителем командира отдельного мотострелкового полка по политической части. С 1965 года - командир мотострелкового полка, затем заместитель начальника Ленинградского высшего общевойскового командного училища. В 1973-1976 годах- военный советник в Сирийской Народной Республике. С 1976 года - заместитель начальника Научно-исследовательского института.

В настоящее время - председатель Северо-Западного объединения МООВВИК. Полковник.

22 июня 1962 года я был вызван в спешном порядке со стрельбища в штаб полка и даже не предполагал, что судьба готовит мне очередной судьбоносный сюрприз - преодолеть моря и океаны, лишения и разочарования и оказаться в гуще международных политических событий, которые чуть не привели мир к ядерной катастрофе.

С целью формирования частей для отправки на Кубу с группой генералов и офицеров в Ленинградский военный округ прибыл главнокомандующий Сухопутными войсками Маршал Советского Союза Чуйков Василий Иванович. В его компетенцию входили вопросы комплектования частей офицерским составом. Для беседы о назначении на новую должность меня вызвал маршал. Я был назначен начальником политического отдела полка, хотя и не был профессиональным политработником.

Истинной цели формирования частей, мест их дислокации, а тем более переброски через моря и океаны никто из нас не знал. Шла активная работа по укомплектованию офицерскими кадрами, сержантами и солдатами подразделений полка, где мне предстояло служить в новой должности.

Утром следующего дня началось знакомство с командиром части полковником Коваленко Григорием Ивановичем, офицерами политического отдела, штаба, подразделений.

Командирские навыки и академические знания ускорили мое вхождение в должность начальника политического отдела полка. К тому же первые встречи и деловые контакты с командиром полка полковником Коваленко Г. И., его заместителем подполковником Максимовым А. Г., подполковниками Фречером Е, П., Дроновым П. И., Миклюковым Б. В., начальником артиллерии полковником Хрисановым В. М., уполномоченным особого отдела КГБ капитаном Севастьяновым Ю. С. оставили приятное впечатление о них как о людях порядочных, прекрасно знающих военное дело и имеющих, кроме капитана Севастьянова, боевой опыт Великой Отечественной войны.

С первого дня формирования полка у политотдельцев появилось много забот. Необходимо было хотя бы поверхностно познакомиться с прибывающим пополнением, в короткие сроки заново создать низовые первичные партийные и комсомольские организации в подразделениях. При приеме людей нам пришлось столкнуться с таким негативным явлением, как направление в наш полк из других частей Ленинградского военного округа солдат и

сержантов с низкими морально-психологическими качествами или слабой военной подготовкой.

Каждый день в полку царила напряженная деловая обстановка. Командование, штаб, все службы части целенаправленно занимались организацией укомплектования личного состава, вооружением, боевой и транспортной техникой, инженерным оборудованием и материально-техническим снабжением подразделений. Необходимо было завезти, проверить и складировать тысячи тонн всевозможных грузов. Работы проводились круглосуточно. Офицеры, сержанты и солдаты испытывали огромные физические перегрузки, но жалоб ни от кого не поступало.

С момента получения боевой задачи до выхода первых подразделений прошло не более трех недель. Срок небольшой, но объем работ велик. Казалось, никто не замечал усталости, задания выполнялись в срок и качественно. Но вот поступила первая команда на отправку. И 10 июля 1962 года с железнодорожной станции Кирилловское отправили первый эшелон с личным составом, вооружением и техникой. Ни командир полка, ни я при отправке первых и последующих эшелонов, а их со станции Кирилловское ушло четырнадцать, не знали станции назначения. Позднее, уже на Кубе, стало известно, что вся техника и личный состав батальонов и тыловые подразделения полка направлялись в морской порт Лиепая, откуда тремя сухогрузами «Кисловодск», «Альметьевск», «Александровск» отправлялись в дальний, тяжелый морской путь на остров Свободы - Кубу.

Совместными усилиями командиров, партийных и комсомольских организаций, работников тыла удалось без грубых нарушений воинской дисциплины, происшествий и травм в трудных бытовых условиях перебросить почти трехтысячный воинский коллектив к месту назначения. Каждому, кто знаком с морем, нетрудно представить, какие лишения выпали на долю личного состава, совершившего 18-суточный переход через моря и океаны в трюмах сухогрузов. Право вдохнуть свежего воздуха давалось раз в сутки.

12 августа мы с командиром в Кронштадте поделили поровну оставшуюся часть полка, примерно около 1400 человек, погрузились со стрелковым оружием и боевыми припасами на теплоходы «Мария Ульянова» и «Хабаровск», только что вернувшиеся с Кубы. 13 августа на теплоходе «Мария Ульянова» ушел командир, 14 августа на теплоходе «Хабаровск» в далекий и неизвестный путь отправился и я, имея на борту около 700 человек. Через сутки, вскрыв с капитаном корабля Георгием Степановичем Паровым врученные нам пакеты, узнали, что нам надлежит следовать на о. Куба, в порт Ла-Исабела. Теперь мы знали, что направляемся на Кубу с целью оказания практической помощи молодой республике в строительстве вооруженных сил. Слухи о возможном размещении ракет на Кубе казались нереальными, так как было известно, что Советский Союз имеет межконтинентальные баллистические ракеты, способные поражать цели в любой точке земного шара.

В сложных и необычных условиях рейса на корабле чувствовался армейский порядок. Люди были подтянуты, дисциплинированны, быстро исполняли все команды и распоряжения. В перерыве между занятиями была возможность отдохнуть, почитать книгу, сыграть в настольные игры, послушать информацию парторга, полученную им по радиоприемнику. Не всем легко досталась эта «прогулка» по морю. Штормовая погода отрицательно сказывалась на настроении и поведении подчиненных. Морская болезнь коснулась многих воинов.

При подходе к Кубе наше судно днем и ночью облетывали самолеты с опознавательными знаками США на борту. На высоте 100-200 метров они с оглушительным ревом проносились над теплоходом.

Морской переход закончился сравнительно благополучно. Личный состав части был настроен по-боевому, паники, растерянности не наблюдалось. Все ждали очередных указаний.

К 30 августа 1962 года подразделения полка сосредоточились в районе Родриго провинции Лас-Вильяс, где нас ожидало новое испытание. Район расположения представлял собой голый участок краснозема с редкими пальмами и несколькими навесами из бамбука и пальмовой коры, прежде используемыми для содержания кур. Теперь под этими навесами-курятниками разместились наши подразделения. Единственное строение - водонапорная башня, наполненная красноватой жидкостью вместо воды, дополняла унылую картину. Питьевая вода доставлялась единственной водовозной машиной за 25 км, поэтому невозможно было обеспечить нормальные условия жизни большого коллектива.

Было ясно, что место расположения полка выбрано неудачно. Такой вывод уже через несколько дней подтвердился еще и появлением первой группы больных дизентерией. Старший врач полка майор медицинской службы Жиков Александр Ильич вечером 2 сентября доложил мне, что у 12 человек отмечены признаки дизентерии, а утром следующего дня с этими признаками было уже больше 40 военнослужащих. Так началась дизентерийная эпидемия, которая вскоре охватила треть личного состава полка. Потребовались срочное принятие мер по изоляции больных, вызов специального санитарно-эпидемиологического отряда и выбор нового места расположения полка. Усилиями рекогносцировочной группы такое место было найдено в районе

г. Ремедьос в 48 км от Санта-Кпары и 9 км от порта Кайбарьен. (Восточнее нас, в районе г. Ольгин, провинция Ориенте, был дислоцирован такой же МСП полковника Д. Т. Язова).

С прибытием в полк командующего Группой советских войск на Кубе генерала армии Плиева И. А. было получено разрешение на передислокацию в новый район. Нетрудно представить сложность ситуации. Имея около 8 процентов больных дизентерией, необходимо было принимать личный состав и технику танкового батальона, ракетного дивизиона «Луна» и батареи ПТУРС, прибывших для обеспечения боевых действий полка. Ко всем заботам добавились проблемы передислокации и устройства части на совершенно голом месте. Информация, поступавшая из различных источников, настораживала. Прекрасно владеющий английским языком майор Корпусенко прослушивал радиопередачи США и доводил их до политотдела полка. В них все откровеннее раздавались агрессивные голоса в адрес Кубы, просачивались сведения о наличии на Кубе советских войск, переброске оружия и т. п. Напряженность в обстановке и готовность кубинского народа стоять насмерть чувствовались повсюду. Это наводило на мысль, что мы оказались в центре серьезного политического и военного кризиса. К большому сожалению, ни штаб, ни политуправление Группы советских войск на Кубе в тревожные дни октября 1962 года оперативную обстановку до руководителей частей и подразделений не доводили. Приходилось искать другие каналы для получения информации о положении дел в Карибском бассейне.

Расположение полка на новом месте потребовало максимума усилий по благоустройству и созданию хотя бы минимальных условий для жизни и боевой учебы личного состава. Строительство палаточного городка, переоборудование ближайшего водоема под плавательный бассейн, создание площадки для техники, оборудование огневых позиций для зенитных средств и ракетного дивизиона, организация надежной охраны, боевых порядков и жилой зоны, организация питания, развертывание клуба и ленинских комнат - вот далеко не полный перечень забот политработников полка в тот период.

По мере выздоровления военнослужащие возвращались в свои подразделения. Освобождалась от валунов и змей территория полка. Заработал местный радиоузел. Постепенно налаживался быт, но с каждым днем напряженней и взрывоопасней становилась международная обстановка. Такую информацию мы получали из штаба нашей ГСВК и из Верховного Генерального штаба РВС Кубы. Это подтверждали и непрерывные облеты американских самолетов территории Кубы, появление вблизи берегов Кубы военных кораблей США. Подразделения полка автономно выполняли поставленные задачи.

Мотострелковый батальон подполковника Рязанцева М. П. в полном составе убыл в позиционный район ракетного дивизиона, который находился в 18 км восточнее г. Силуэта. Ему предстояло оказать помощь дивизиону майора Елагина И. Г. в дооборудовании позиций и организации надежной охраны и обороны этой части.

Спустя несколько дней, 19 октября, в район Сагуа-ла-Гранде направили мотострелковый батальон подполковника Сотникова А. Н. для охраны и обороны стартовых позиций ракет Р-12 полка подполковника Сидорова И.С.

Поступило распоряжение от командования ГСВК готовить укрытия, траншеи, ходы сообщения в местах расположения подразделений нашего полка.

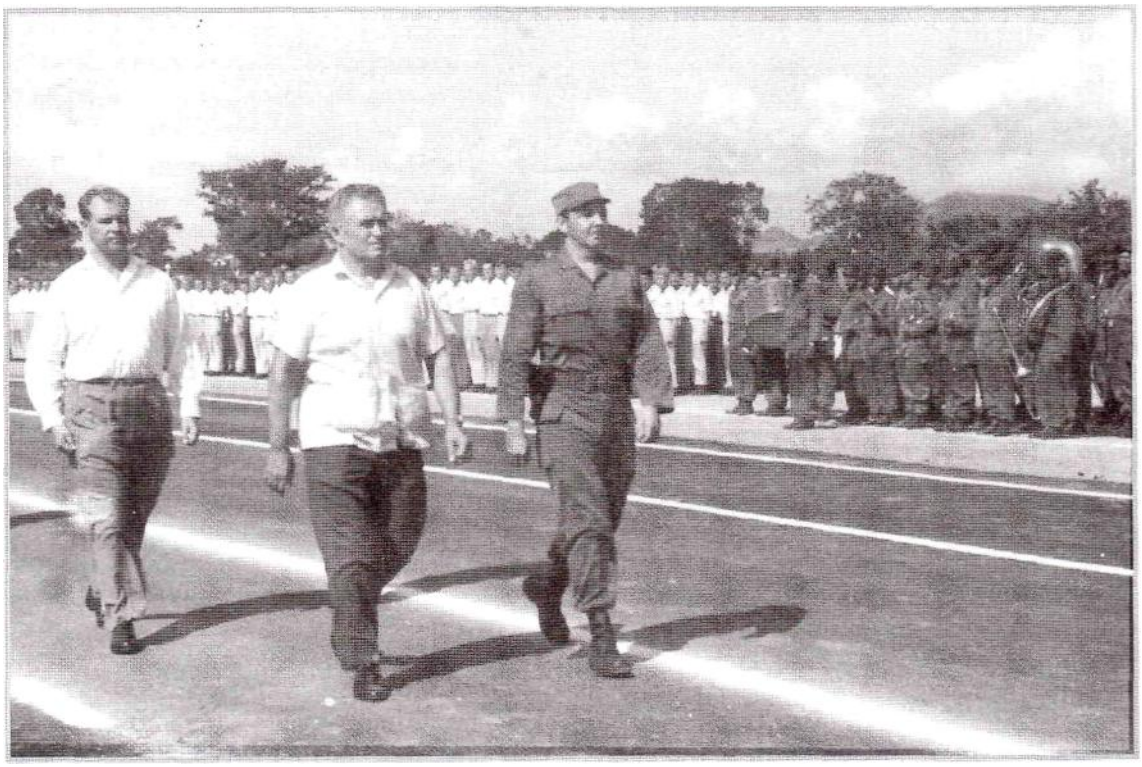
22 октября в 14 часов срочно выехали в Гавану. В 22.00 прибыли в штаб ГСВК, где узнали, что президент Кеннеди объявил морскую блокаду Кубы и заявил, что воспрепятствует всеми мерами созданию советской ракетной базы. Американские войска перебрасывались в Гуантанамо, корабли шли к берегам Кубы, производилось сосредоточение боевой авиации во Флориде. Президент отдал приказ о приведении в боевую готовность вооруженных сил США во всем мире, включая Западный Берлин, выступил с угрозами в адрес Кубы и Советского Союза. Бывший президент США генерал Д. Эйзенхауэр обратился ко всем членам республиканской партии с призывом поддержать все военные мероприятия правительства Дж. Кеннеди. О полном согласии с деятельностью политических и военных кругов США заявили премьеры Англии, Италии и Западной Германии. В ответ правительство Кубы объявило полную мобилизацию. Страна встала на защиту своей свободы.

Начальник штаба ГСВК генерал Акиндинов П. В. поставил задачу на приведение полка в повышенную боевую готовность, а также предупредил о готовности совместно с кубинскими частями к отражению морского десанта США.

На обратном пути, а это в 400 км от расположения полка, мы встретились с неожиданными трудностями. В этот день резко обострилась военно-политическая обстановка в Республике Куба. По приказу Ф. Кастро страна превращалась в боевой лагерь, срочно формировались народные ополчения, шла мобилизация дополнительных контингентов военнослужащих, происходила переброска войск, вооружения и техники на опасные направления боевых действий. Казалось, что вся Куба от мала до велика пришла в движение. По дороге движутся кубинские части, всюду посты, заграждения. Люди с автоматами на изготовку останавливают наш ГАЗ-69 и, убедившись, что

Куба, 1962 г. Расположение МСП полковника Д. Т. Язова в районе Ольгина.
Слева направо: второй — Д. Т. Язов, третий — М. Г. Титов, шестой — В. В. Семыкин и др.

Ноябрь 1962 г. Торжественный смотр МСП полковника Д. Т. Язова и части РВС Кубы.
На переднем плане министр РВС Кубы Рауль Кастро Рус, далее заместитель командующего ГСВК генерал С. Н. Гречко, командир МСП полковник Язов Д. Т.

едут компаньеро совьетико, пропускают дальше. При подъезде к городу Матансас слышим стрельбу, разрывы мин - идет бой. Через несколько минут узнаем, что группа кубинских бойцов ведет бой с контрой, засевшей в горах. Дальше ехать небезопасно. Пришлось изменить маршрут. Едем через знаменитый пляж Варадеро по побережью Атлантики. Темная тропическая ночь, яркие звезды на небе и наша затерявшаяся среди пальм и кактусовых плантаций одинокая машина. Здесь тихо, но кругом посты, посты... Кубинский народ готовится к отражению американской агрессии.

Около 15 часов прибыли в полк. Срочно собрали командиров и поставили задачу на приведение подразделений в повышенную боевую готовность.

...Как говорят, беда не приходит одна. К сложностям обстановки добавилось ЧП. Заместитель командира полка по технической части подполковник Фречер Е. Л. вечером 22 октября выехал из г. Ремедьос в расположение полка. Сам управляя автомобилем, врезался в кубинскую грузовую машину, которая, получив сильный удар, быстро скрылась с места происшествия. Была ли это случайность или преднамеренный акт диверсии - сказать трудно. В те дни контрреволюционеры часто проводили диверсии как против наших, так и против кубинских военнослужащих. Фречер находился в тяжелом состоянии. Только срочное и квалифицированное вмешательство кубинских и советских врачей в г. Санта-Клара спасло жизнь нашему товарищу, но мы лишились опытного специалиста и хорошего организатора. Теперь его обязанности до конца пребывания на Кубе исполнял капитан Разуваев.

Ночь на 24 октября прошла сравнительно спокойно, однако в нашем городе и его окрестностях шла мобилизация сил и средств для отпора врагу. Расположенная рядом с полком кубинская дивизия под командованием капитана Лейба пополнились 6 тысячами человек и заняла боевые позиции на побережье в районе порта Кайбарьен.

В 13.00 два американских истребителя-бомбардировщика на малой высоте пронеслись над полком. Облеты продолжались несколько раз. Во всех подразделениях прошли короткие митинги. Личный состав понимает сложность обстановки, но настроение боевое. Воины упорно «вгрызаются» в каменный грунт, роют окопы, укрытия для техники. О нарушениях воинской дисциплины или расхлябанности нет и речи.

В эти дни и часы основное внимание наших воинов было сосредоточено на ответе Н. С. Хрущева на обращение лорда Рассела и Заявление представителя СССР в ООН.

Москва.
Министр РВС Кубы
генерал армии Рауль Кастро Рус
и заместитель министра обороны СССР
генерал-полковник Д. Т. Язов

Мы получили информационный бюллетень, в котором Н. С. Хрущев высказал мысль о том, что СССР готов к переговорам для мирного урегулирования всех вопросов, связанных с Кубой. При этом особо подчеркивалось, что право джунглей, основанное на применении силы, не может быть нормой отношений между цивилизованными народами. А введение США военно-морской и экономической блокады Кубы является прямым актом агрессии. Присутствие же частей и подразделений советских Вооруженных Сил на Кубе вызвано не агрессивным намерением против США, а политикой сдерживания военной интервенции со стороны США на остров Свободы. К вечеру 24 октября во все подразделения были доставлены кубинские газеты с текстом Заявления СССР.

Утро следующего дня началось с отправки представителей подразделений на митинг интерна-

циональной солидарности с кубинским народом в городах Кайбарьен и Ремедьос. По возвращении наши полпреды проинформировали однополчан о своих впечатлениях от встреч с кубинскими товарищами. Впечатление единое: *«Куба - кубинцам!», «Свобода или смерть!»* - таков лейтмотив выступлений всех ораторов на многолюдных собраниях на предприятиях и в воинских частях кубинской армии.

Не только по академическим учебникам, но и по личному опыту как участник Великой Отечественной войны знаю, что слово командира, старшего товарища - самое верное и эффективное средство в бою. И там, на Кубе, люди стремились быть ближе к начальникам, старались услышать их дельные советы и вдохновляющее слово.

Кроме боевых подразделений политическим влиянием необходимо было охватить подразделения обеспечения и обслуживания полка. В это сложное время я с помощником по комсомольской работе старшим лейтенантом Петуховым отправился в районы расположения тыловых служб. Следуем в госпиталь в местечко Куновакан. Госпиталь прибыл из Подольска, укомплектован опытным медицинским персоналом. Среди врачей и медсестер много женщин. Они предполагали, что едут на несколько дней на учения. Но через 16 суток оказались на Кубе. Такая ситуация требовала большого внимания и чуткости к женщинам. Надо сказать, что с этой задачей хорошо справились коммунисты госпиталя, среди них начальник госпиталя опытный врач и умелый организатор подполковник медицинской службы Шемеленин Иван Иванович, его заместитель по политической части подполковник Мотовилов Иван Михайлович, секретарь партийного бюро, ведущий хирург подполковник медицинской службы Крымов Константин Дмитриевич.

Утром 26 октября прошел тропический ливень. Жара спала. Стало легче дышать, но размокшая земля затруднила передвижение и людей, и техники. Из-за плохих погодных условий американская авиация прекратила наглые облеты нашего района расположения. Около 10:00 в полк приехал командующий Центральной армией, соратник Фиделя Кастро Хуан Альмейда с группой офицеров и советником. Уточнили вопросы взаимодействия с кубинскими частями. На память сфотографировались. Отдельно сделали снимки Х. Альмейды и старейшего коммуниста Кубы майора Феликса Торре. С их отъездом попытались связаться со штабом ГСВК. Связь неустойчивая, но удалось уточнить, что обстановка напряженная, необходимо быть готовыми к ведению боевых действий, поддерживать постоянную связь с кубинскими частями. В штаб кубинской дивизии направили заместителя начальника штаба полка майора Шамарина. Мы с заместителем командира полка подполковником Максимовым выехали в авиаполк к подполковнику Шабанову для установления тесной связи и обмена информацией. Полк прибыл на Кубу из Подмосковья, из Кубинки, имея самолеты МиГ-21. На Кубе авиаторы получили задачу прикрыть с воздуха ракетные дивизионы полковника Сидорова, наш полк и другие части, расположенные в провинции Лас-Вильяс. Встреча прошла в дружеской обстановке. Они, как и мы, понимали, что тесное взаимодействие и братская взаимопомощь позволят выстоять в этой сложной обстановке и решить успешно боевые задачи.

В этот же день побывали в позиционном районе мотострелкового батальона Сотникова А. Н., охранявшего старты ракетного дивизиона в районе Сагуа-ла-Гранде. Все подразделения находились на боевых позициях в готовности не только охранять, но и оборонять стартовые позиции ракет. Побывали и на позициях. Убедились, что командир батальона грамотно организовал выполнение поставленной задачи, а личный состав готов ее выполнить в любых условиях. Покидали батальон с полной уверенностью в надежности и стойкости наших солдат, готовых к самому страшному - боевым действиям во имя выполнения присяги и воинского долга, даже находясь за десятки тысяч километров от Родины.

27 октября обстановка накалилась до предела. Со штабом ГСВК установлена постоянная связь. Поступают противоречивые распоряжения: то открывать огонь по американским самолетам, то не открывать. Чаще всего связи вообще нет. Мы ориентируемся в развитии кризиса, прослушивая американские радиопередачи. Надо отдать должное - сообщения соответствовали действительности. Однако используем их информацию осторожно, после тщательного анализа командованием полка и уполномоченным КГБ капитаном Севастьяновым.

Вечером поступило сообщение о пресс-конференции в Белом доме, где президент США объявил о согласии Н. С. Хрущева на вывод с Кубы советских ракетных частей под контролем ООН. При этом широко комментировалось мнение президента о том, что в этом случае вопрос о прекращении военно-морской блокады Кубы может быть решен в течение двух дней.

Наконец, наступила долгожданная развязка затянувшегося до предела узла во взаимоотношениях США и СССР. А как же Куба? В качестве жеста доброй воли США гарантируют невмешательство в дела Кубы, снятие блокады и прекращение разведывательных полетов над территорией Кубы.

В моем дневнике того периода записано: *«На душе скребет. Как можно ставить мир на грань большой войны из-за политических амбиций отдель-*

ных государственных деятелей?». Несмотря на заявление Хрущева, осадное положение Кубы продолжается. Интенсивно и нагло действует американская авиация - самолеты различных типов проносятся с ревом на высоте 50-70 метров над подразделениями части. Я - ответственный от командования по расположению полка. Командир и его заместители работают в районе сосредоточения подразделений. На мне лежит ответственность за принятие решений, от меня зависит, открывать или не открывать огонь по самолетам. А наши зенитчики, особенно командир зенитной батареи капитан Горшков Юрий Иванович, при каждом новом заходе самолетов настойчиво просят: *«Разрешите открыть огонь».* Уверяют, что запросто собьют нахалов. Наконец, облет заканчивается и наступает тишина. Она особенно заметна после оглушительного рева истребителей.

29 октября кубинские газеты сообщили, что их части ПВО сбили американский самолет-разведчик U-2. Как говорится, свежо предание да верится с трудом. Несколькими днями позже выяснилось, что самолет был сбит нашей ракетой «земля - воздух» боевым расчетом дивизии ПВО полковника Воронкова. К счастью, это не повлекло за собой нового обострения и постепенно обстановка стала нормализовываться.

Выполняя условия соглашения между СССР и США, советская сторона приступила к демонтажу стартовых позиций и отправке ракетной техники и личного состава на Родину. С нас была снята одна из главных боевых задач - охрана и оборона ракетных комплексов.

4 ноября поступила команда из штаба ГСВК о возвращении всех подразделений к местам прежней дислокации. Однако нам предстояло задержаться надолго. Необходимо было обустроиться, построить военный городок, включая служебно-казарменную и техническую зоны, учебные классы, стрельбище и организовать повседневную армейскую жизнь. Личный состав активно включился в работу по выполнению задания. На пустом месте дислокации быстро были созданы условия для учебного процесса, быта и отдыха, подсобное хозяйство для улучшения питания людей. Построили бани, колодцы с питьевой водой. В благоустройстве полка большую помощь оказала местная кубинская администрация. В нашем подсобном хозяйстве насчитывалось уже более 100 голов свиней. Из сельскохозяйственных кооперативов стали поступать птица, рыба, фрукты, овощи. Питание личного состава значительно улучшилось. Мясной рацион вытеснял вегетарианские блюда и составлял уже более 15 процентов ежедневного меню.

После ноябрьских праздников полк перешел к мирным будням, приступил к плановым задачам. Необходимо было произвести увольнение в запас солдат и сержантов, прослуживших к тому времени более трех с половиной лет. Убыли домой лучшие специалисты, опытные водители боевых и специальных машин, меткие артиллеристы и стрелки. По договоренности между правительствами СССР и Кубы часть боевой техники Группы советских войск передавалась кубинской армии. Наш полк активно включился в работу по обучению личного состава кубинских военных формирований и добился на этом поприще значительных результатов.

Задание Советского правительства Группа советских войск на Кубе выполнила. Операция «Анадырь» сыграла свою положительную роль в разрешении Карибского кризиса...

Проходят годы. Меняется общественное и личное мировоззрение. Происходит переоценка исторических событий. Такова диалектика жизни. Но еще там, на Кубе, не все военнослужащие придерживались официальной точки зрения Советского правительства на военную акцию. Приведу один пример. В начале ноября 1962 года для урегулирования советско-кубинских отношений на остров Свободы прибыл первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян. На совещании военных руководителей в присутствии 300 генералов и офицеров он репликой выразил советскую внешнеполитическую акцию: *«Мы подложили американцам ежа».* В ответ в зале кто-то громко произнес: *«Сами на него и сели».*

Я не берусь оценивать происшедшее на Кубе в 1962 году. На мой взгляд, операция «Анадырь» независимо от политических оценок занимает достойное место в истории военного искусства наших Вооруженных Сил.

СТАРТОВЫЙ ДИВИЗИОН РАКЕТНОГО ПОЛКА НА КУБЕ

ПОЛКОВНИКОВ Валентин Петрович

Родился 16 июня 1941 года в г. Сарата Измаильской обл. В Вооруженных Силах с 1958 года: курсант Ярославского военно-финансового училища. После его окончания, с 1961 г. проходил службу на различных финансовых должностях в РВСН. Участник операции «Анадырь». В 1968 году окончил Военный факультет при Московском финансовом институте. В 1968 - 1971 го- дах - младший военпред военного представительства. С 1971 по 1996 год проходил службу в Главном управлении ракетного вооружения (с 1995 года - Управление заказов и поставок РВО).

Член Правления Межрегиональной ассоциации воинов-интернационалистов (МАВИ), член Бюро Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК), руководитель Одинцовского отделения МООВВИК.

Почетный профессор Российской Академии естественных наук. Многие годы изучает материалы по операции «Анадырь», имеет публикации в печати.

Награжден двумя орденами, многими медалями, почетным знаком Российского Комитета ветеранов войны. Полковник.

После окончания Ярославского военно-финансового училища в августе 1961 года я был направлен для прохождения службы в распоряжение командующего 43-й ракетной армией, сформированной в сентябре 1960 г. на базе 43-й воздушной армии, дислоцированной в г. Винница, откуда был откомандирован в Белокоровичскую ракетную дивизию и назначен на должность начальника финансового довольствия управления соединения. Дивизия с марта 1959 года была вооружена ракетами Р-12.

В мае 1962 года прошел слух, что 181 рп, управление которого также располагалось в нашем городке, будет направляться за границу. Куда - мы не знали, хотя две горячие точки в то время были известны - Индонезия (Северный Калимантан) и Куба.

Контрольными органами в короткие сроки был произведен строгий отбор кадров, убывающих в правительственную командировку. Полк формировался по штату военного времени: 1880 человек личного состава, 12 ракет, 8 пусковых установок с необходимым комплектом стартовых и технологических агрегатов, машин.

181 рп был особым, и не только потому, что им командовал полковник Бандиловский Николай Фокич, строгий, волевой командир, но и потому, что этот единственный в то время в РВСН полк имел реальный опыт стрельбы ракетами Р-12 с ядерными головными частями.

Так, по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 285-114 от 11.03.1960 года и согласно приказу МО СССР от 5.08.1961 г. с целью проверки ТТХ, надежности ракет Р-12 и ядерных зарядов, точности попадания в цель рп Н. Ф. Бандиловского участвовал в операции «Роза» - 12 и 16 сентября 1961 года ракетами Р-12 впервые были доставлены к цели ядерные ГЧ из полевой позиции вблизи г. Салехардав район ГЦП № 6 - остров Новая Земля. Участие в пуске принимала также сборочная бригада инженер-майора Баранова И. М. под руководством главного инженера пртб инженер-майора Болтенко Б. И. Программа испытаний была успешно выполнена. Многие участники операции «Роза» были награждены правительственными наградами. Следовательно, ракетный полк, имеющий такой опыт, направлялся за границу с серьезными задачами.

Я также прошел отбор и был назначен начальником финансового довольствия 1-го стартового дивизиона. Командиром дивизиона был майор Ерома Маркс Борисович, опытный и решительный офицер. Ракетный полк состоял из двух стартовых дивизионов, управления и обслуживающих подразделений.

Вторым стартовым дивизионом командовал майор Ширшов Владимир Сергеевич, а начальником финансового довольствия в этом дивизионе служил старший лейтенант интендантской службы Доценко, уже имевший значительный опыт финансовой работы, по характеру доброжелательный и веселый человек.

Финансовая служба полка по новому штату состояла из двух должностей: начальника финансового довольствия полка (капитана интендантской службы Ильина, служившего до этого на Сахалине) и казначея полка (лейтенанта интендантской службы А. Холоши, выпускника ЯВФУ 1961 года).

К правительственной командировке полк готовился полным ходом - поступали новая техника и вооружение с неизрасходованным ресурсом, пополнялись запасы материально-технического обеспечения, продовольствия, квартирно-эксплуатационного и вещевого имущества. Запасы всех видов обеспечения брались из расчета двухлетнего автономного пребывания. Были получены бортовые автомобили в тропическом исполнении - с люками вверху и внизу кабин и с вентиляторами.

Готовились к командировке и работники финансовой службы. Оперативно действовал финансовый отдел 43-й ракетной армии, возглавляемый подполковником интендантской службы Ильиным П. Д. Финансовой службой РВСН в то время руководил генерал-майор интендантской службы Татаренко И. Н., его заместителем был полковник интендантской службы Скляров А. В., которые приняли активное участие в финансовом обеспечении убывающих частей.

Вспоминаю, как быстро и, самое главное, без ошибок была организована выписка денежных аттестатов на семьи военнослужащих. Из Центрального финансового управления МО СССР приехал в дивизию его представитель - полковник, который четко разъяснил и показал на практике, как оформлять аттестаты на семьи и талоны к ним. Выписывали денежные аттестаты на год. Убывающему личному составу выдали денежное довольствие за три месяца вперед. Финансовое хозяйство полка было обревизовано, и выдан денежный аттестат.

В один из дней согласно приказу, полученному из полка, наш дивизион начал движение из БСП в городок Белокоровичи на погрузку в эшелон. Техника грузилась на открытые платформы, маскировалась и укрывалась штатными брезентовыми тентами, надежно стопорилась и крепилась. Личный состав помещался в «теплушки»: солдаты и сержанты - на нарах, а офицеры - на железных кроватях.

Эшелон шел четко по графику. На больших узловых станциях нас встречали представители ВОСО. При движении по железной дороге нам давали «зеленую улицу». По прибытии в Николаевский порт нас разместили в военном городке 34-й учебной мотострелковой дивизии в помещениях зенитно-артиллерийского полка, выведенного в летний лагерь. Оперативную группу в порту Николаев от Генштаба ВС СССР возглавлял генерал-лейтенант артиллерии Дегтярев П. А. От Белокоровичской дивизии в состав оперативной группы входил заместитель начальника штаба подполковник Федорович, которого я хорошо знал по совместной службе в управлении соединения. Квалифицированный, добросовестный офицер, он четко решал возложенные на него задачи по приему прибывающих подразделений.

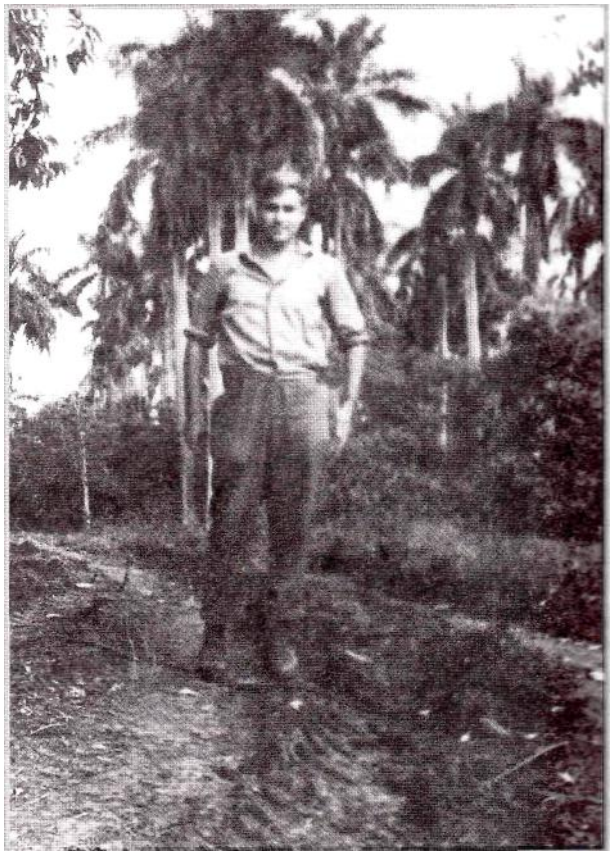
Началась погрузка техники и имущества на сухогруз «Металлург Бардин». Я был назначен старшим машины и круглосуточно отвозил и привозил в порт участвовавшие в погрузке расчеты. В целях соблюдения секретности всему личному составу дивизиона запрещалось выходить в город, контактировать с кем-либо, отправлять письма, звонить по телефону. Было странно думать: вот мы готовимся к отплытию неизвестно куда, а люди кругом живут своей жизнью - в парке гремит музыка, молодежь танцует, а мы, военные, переодеваемся в гражданскую одежду...

Одновременно с погрузкой техники все проходили и медицинский карантин, чтобы на борт судна не попали люди с инфекционными заболеваниями. Гражданская одежда, выданная нам на складе, была закуплена, как выяснилось позже, в отделах уцененных товаров. На этом же складе ее ушивали и подгоняли. В комплект входили костюм, две рубашки, галстук, туфли, летний плащ, шляпа и парусиновые брюки клеш. Кстати, о рубашках, - многие подразделения получали клетчатые летние рубашки, и потом, уже на Кубе, американская разведка пыталась выяснить, в какую клетку носят рубашки офицеры, а в какую - солдаты. Но в этом не было никакой закономерности, какие были на складе, такие и получали. Некоторым офицерам, возрастом постарше, выдали бостоновые костюмы, и нетрудно представить, каково им потом было на Кубе под палящим тропическим солнцем... Кстати, кроме повседневной одежды у всех был зимний комплект военной формы.

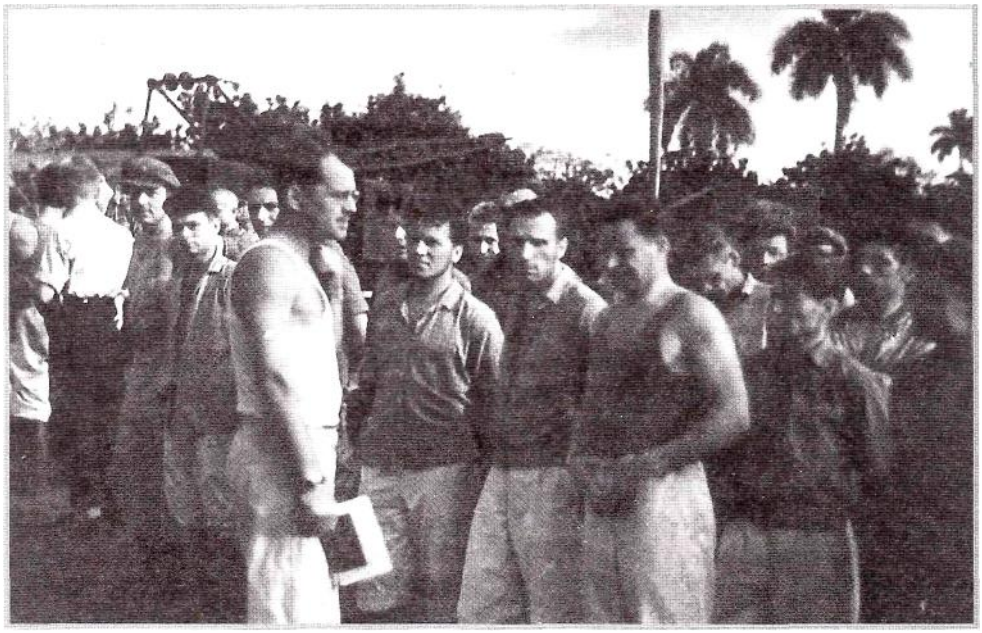
Приезжая по нескольку раз в день в порт, я видел, с какими трудностями была сопряжена погрузка крупногабаритной техники на борт судна. Под погрузку было выделено пять причалов общей протяженностью 900 м, обеспечивавших обслуживание четырех океанских судов. Работать было сложно, т. к. раньше, видимо, здесь грузили железную руду, и красная пыль проникала всюду. Территория порта была полностью заставлена военной техникой -

Лейтенант В. П. Полковников,
начфин дивизиона 181 рп. 1962 г.

Куба, октябрь 1962 г. В. П. Полковников
в расположении рп в районе Лос-Паласьос

Куба, ноябрь 1962 г. Позиция ртб в районе Санта-Крус.
На переднем плане начальник сборочной бригады капитан А. И. Людников

к примеру, один комплект ракетного комплекса включал более тридцати наименований изделий, агрегатов и машин: ракета Р-12 длиной 22,76 м и весом более 4 т, установщик длиной 15,62 м, шириной 3,15 м и весом 33,57 т (с пусковым столом), грунтовая тележка длиной 22,73 м и шириной 2,66 м, артиллерийский тягач АТ-Т весом 20 т и др.

Особую трудность вызывала погрузка цистерн с ракетным топливом. Так, перекись водорода, находящаяся в специальной автоцистерне, грузилась прямо на носу судна с прикрепленной талью, чтобы в случае перегрева и угрозы взрыва ее можно было бы сбросить за борт. Установщики из-за больших габаритов грузились на верхней палубе и закрывались большими деревянными контейнерами, замаскированными под два больших ящика. В погрузке участвовал весь личный состав дивизиона и команда корабля, а контроль за стопорением и закреплением в трюмах осуществлял специально назначенный для этой цели капитан 1 ранга ВМФ.

На капитанском мостике были установлены и замаскированы брезентом две зенитные установки ЗУ-23 с расчетами ВДВ и боекомплектами. Кроме того, не все личное оружие было уложено в ящики, чтобы в случае захвата судна мы могли бы дать достойный отпор нападающим.

Перед посадкой нас всех собрал представитель Генштаба П. А. Дегтярев и сказал, что, если кто боится, тот может отказаться, но таких в нашем дивизионе не оказалось, и темной сентябрьской ночью мы, не проходя ни пограничного, ни таможенного контроля, отправились в неизвестность. Все личные документы были сданы в штаб подразделения.

Сутки шли по Черному морю. Ночью без помощи лоцмана прошли Босфор. Появляться на верхней палубе всем было запрещено, а створки трюмов были задраены и закрыты брезентом. В дневное время, идя вблизи берегов, прошли Дарданеллы и вышли в Средиземное море. Начались облеты американской авиацией.

Командование воинского эшелона разместилось в кубриках надстройки судна, я же находился в твиндеке, вместе с солдатами. Они первое время не знали, что я офицер, но потом познакомились, т. к. меня регулярно назначали старшим наряда для организации очередности выхода в ночное время личного состава из твиндека на палубу- подышать морским воздухом. Хорошо помню, как проходили ночью мимо Сицилии - жара стояла невыносимая, все задыхались, не хватало воздуха. Но молодость брала свое, и все старались держаться стойко: смотрели кинофильмы, врач разносил таблетки тем, кто страдал морской болезнью, а впервые попавших на море было большинство.

Ночью прошли Гибралтар. К нам приблизился американский эсминец, осветил прожектором, но попыток остановить судно не делал. Вышли в открытый океан. Изменился цвет воды. Качка усилилась, но люди терпели, как могли. По мере удаления от берегов всем разрешили чаще выходить на палубу. Постоянно работала радиолокационная установка судна, и заблаговременно предупреждаемые о приближении американских самолетов все по команде «воздух» по широкой лестнице сбегали в твиндек, а створки закрывались. Пищу готовили в полевой кухне, закрепленной у надстройки, а солярку для нее брали прямо из машин, размещенных на палубе. Хлеб пекли в судовой пекарне. Питьевая вода была теплая, желтого цвета, постоянно мучила жажда. Палуба раскалялась так, что в легких туфлях ходить по ней было невозможно. Ежедневно личный состав собирался для бесед, проводились политзанятия.

Только на траверзе Азорских островов вскрыли специальный конверт, и командир дивизиона сообщил, что судно идет на Кубу. В конверте был также материал об истории Кубы, ее государственном устройстве, обычаях народа.

Шли вдали от обычных судоходных трасс. Впереди бушевал шторм, и нам пришлось сделать большой крюк, чтобы его обойти.

Отношения с экипажем и капитаном сухогруза были хорошие, исключением был только помполит судна. Запомнился он тем, что постоянно вмешивался во все, создавал нервозную обстановку.

В районе Саргассова моря начали встречаться массивы морских водорослей и множество летучих морских рыбок, залетавших на палубу. За неделю до подхода к Кубинскому архипелагу возобновились облеты самолетами ВМС США, буквально на уровне бортов судна, и можно было даже различить лица американских летчиков.

Тревога нарастала, чувствовалось, что впереди нас ждут серьезные испытания. Ранним утром вошли в бухту Баиа-Онда, западнее Гаваны, в провинции Пинар-дель-Рио и причалили в узком канале, прорытом в мысе Баландра. Удивило, что на причале не было никаких портовых сооружений и погрузочно-разгрузочных механизмов. Не было даже кнехта, и мы закрепились канатами к бревну, вкопанному в землю. Сразу же после швартовки судно со стороны моря было ограждено металлическими сетями, а на якорях вблизи него стали два сторожевых катера Революционных ВМС Кубы. У трапа нас встретили кубинцы в яркой, непривычной для нас форме оливкового цвета, и командир рп полковник Бандиловский Н. Ф. с группой офицеров полка, прибывших ранее.

Следует отметить, что еще в начале века бухта Баиа-Онда была одной из американских военно-

морских баз, переданной США в аренду по соглашению, заключенному в июле 1903 года, но в 1912 году американцы от нее отказались. Вторая военно-морская база США в бухте Гуантанамо (провинция Ориенте) до сих пор используется американцами без всякой оплаты за аренду кубинской территории.

Бухта Баиа-Онда глубоководная, у входа глубина составляет более 200 м, а в миле от берега - более 1000 м. Берега бухты сильно заболочены, имеются подводные камни, значительные массивы мангровых зарослей. В нее впадают три небольших речки - Назарено, Монтана и Баиа-Онда. Непосредственно вблизи бухты находятся два небольших маяка - Губернадора и Баиа-Онда. Рядом расположены еще две бухты: Ортигоса и Баиа-де-Кабаньяс.

Выгрузка производилась судовыми механизмами. На пирсе уже высились громоздкие ящики серого цвета, как выяснилось впоследствии, с разобранными частями фронтовых бомбардировщиков Ил-28. Крупногабаритные грузы опускали за борт с помощью сразу двух грузовых стрел судна. Помимо техники на сухогрузе было много ящиков с продовольствием, стройматериалами, щитами для казарм и др. Разгрузка шла круглосуточно, спали прямо на земле, атакуемые полчищами москитов, переносчиков тропической лихорадки.

Работа велась ударными темпами. Каждые два часа под днище судна опускался аквалангист-кубинец, проверявший, не заложены ли там мины диверсантами, а сторожевые катера держались в постоянной боеготовности. Я заходил в кают-компанию одного из них и видел фотографии кубинских военных моряков, погибших в стычках с «контрас».

Вода в бухте была такой чистой, что на многометровой глубине были отчетливо видны стайки разноцветных рыб.

Где-то на третий день после прибытия была загружена и сформирована первая автоколонна, в одну из машин я был назначен старшим. Автомобили были наши МАЗы с опознавательными знаками на кабинах «ИНРА» (Институт Национальной аграрной реформы), где кроме водителя находился еще и охранник-кубинец. В колонне насчитывалось около 20 машин, старшими в каждой ехали офицеры нашего дивизиона. Движение начали ночью. Обращало на себя внимание то, что встречные машины не переключали дальний свет на ближний, а минимальная скорость даже в городах, которые мы проезжали, на довольно узких улицах была установлена, судя по дорожным знакам, 80 км/ч. Но наша колонна в соответствии с инструкциями должна была продвигаться со скоростью не более 40 км/ч.

Через несколько часов выехали на Центральное шоссе, пересекающее всю Кубу. Несмотря на глубокую ночь, скорость нами была увеличена и перед самым рассветом съехали на грунтовую дорогу, ведущую к полевому позиционному району полка (ППР). Дорога была мокрая и скользкая. В какой-то момент водитель не справился с управлением, и машина съехала в кювет. Выручили нас офицеры нашего дивизиона, с которыми я убыл в расположение, примерно в шести километрах восточнее места дислокации полка.

Место дислокации ППР дивизиона было выбрано, на первый взгляд, удобным для размещения техники и личного состава - в глубокой впадине у подножия гор Сьерра-дель-Росарио. На территории, за небольшой речкой, стояли на ровной площадке три деревянных дома, покрытые пальмовыми листьями, и сарай для хранения инвентаря. Рядом с домами была небольшая плантация сахарного тростника, а выше домов, в горах, имелся небольшой источник, из которого по трубам ручным насосом вода закачивалась в огромный бетонный куб, стоявший на столбах около дома. В домах был цементный полированный пол, но отсутствовали потолки, рамы и стекла. Оконные проемы были закрыты ставнями. Люди, проживавшие в этих домах, были переселены в другие места.

Первую ночь провели в одном из домов, охрану расположения обеспечивало кубинское подразделение РВС. На следующий день начали обживаться, осматриваться, куда мы попали. Местность была сильно пересеченная, покрытая зарослями кустарников и плодовых деревьев (лимоны, айва, апельсины), а также бананами и отдельно стоящими пальмами.

Горы Сьерра-дель-Росарио, у подножия которых разместился дивизион, невысокие. Максимальная высота над уровнем моря - гора Бетанкур - (665 м), недалеко от города Санта-Крус-де-лос-Пинос, где дислоцировался рп подполковника Соловьева Ю. А. За Сьерра-дель-Росарио - небольшой горный массив Сьерра-Чикита с максимальной высотой 692 м. Рядом с нашим дивизионом была гора Каобаль (437 м), по которой через наше расположение протекали несколько небольших речек, впадавших в другие, побольше - Бакунагуа и Санто-Доминго.

Сьерра-дель-Росарио покрыта вечнозелеными лиственными лесами и тропическими соснами, поэтому главный город провинции Пинар-дель-Рио на русский переводится как «Сосняк у реки». Леса изобиловали различными видами насекомых, термитов, муравьев, мокриц, червей, скорпионов, ящериц, хамелеонов, волосатых пауков. Наибольшую опасность представлял паук «вьюда негра» (черная вдова), чей укус в брачный период считался смертельным. Водятся там разные змеи и удавы («Маха-дё-Санта-Мария», к примеру, достигает 4 м в длину и относится к самым большим из 318 видов неядовитых змей,

обитающих на Кубе). В нашем районе было очень много различных птиц, в том числе эндемиков, таких, как тоти, кукушки худио, высиживающие птенцов общинами, и других. Очень много было летучих мышей, вампиров.

Солдаты обратили внимание на интересную траву, при прикосновении к которой ее листья складывались, а через минуту расправлялись (как мы потом узнали, она называлась «стыдливая мимоза»).

Вблизи дивизиона располагались небольшие селения - Эль-Ретиро, Буэнависта, а выше в горах - Корраль-де-ла-Пальма, Сабанилья, Вергас, в равнинной части - муниципальный центр Лос-Паласьос и поселки Андресья и Санта-Тереса. Ближайшая железнодорожная станция - Бакунагуа. Муниципия Лос-Паласьос, на территории которой мы располагались, входила в район Сан-Кристобаль с населением около 70 тысяч жителей, состоявший из семи муниципий: Ранчо-Мундито, Лос-Паласьос, Санта-Крус-де-лос-Пинос, Сан-Кристобаль, Революсьон, Канделария и Синко-Песос. Вся Куба в то время делилась на 6 провинций (сейчас 14), 45 районов и 301 муниципию.

Дивизион стоял в четырех километрах от Центрального шоссе, к которому вела дорога с асфальтовым покрытием. На равнинной части, прилегающей к расположению, раскинулись обширные пастбища, плантации сахарного тростника и отдельно стоящие дома - «асьенды». Почва - красного цвета, исключительно плодородная. Вбитые крестьянами в землю свежие колья для оград, как правило, прорастали, и из них вырастали деревья.

Домашний скот - коровы-зебу, быки, свиньи - казалось, были предоставлены сами себе, и только большие деревья, посаженные среди пастбищ для укрытия от зноя и дождя, и корыта с водой, которая закачивалась в них ветряными насосами, свидетельствовали о том, что люди о скотине заботились. Рядом с дивизионом располагалась большая скотоводческая латифундия, огороженная со всех сторон колючей проволокой.

На следующий день после нашего прибытия около полудня вместе с кубинским полицейским на мотоцикле прибыл офицер дивизиона с первой трагической вестью - при выдвижении колонны с техникой в ночное время на горной дороге Баиа-Онда - Гуанахай 9.10.1962 года потерпел катастрофу установщик, в результате погибли начальник расчета лейтенант Плиско Анатолий Федорович и водитель ефрейтор Борюшкин Геннадий Тимофеевич. Весть была тем более печальна, что я лично знал жену Плиско - Нелли Михайловну, работавшую врачом в дивизионном лазарете, а в одной из батарей дивизиона служили два брата-близнеца Борюшкины. Один из них и погиб в этой автокатастрофе при нелепых обстоятельствах: на узкой дороге установщик с пусковым столом (общий вес более 33 т), пытаясь объехать остановленный охранением встречный «Форд», сполз в овраг и дважды перевернулся, сбив пальму. Лейтенант Плиско и ефрейтор Борюшкин пытались вывернуть руль влево и вывести машину, но сделать этого им не удалось и они были придавлены смятой кабиной. Командир 181 рп полковник Бандиловский Н. Ф. (ныне в отставке, проживает в Харькове) отмечал, что марш боевой техники был организован в строгом соответствии со всеми требованиями, двигался с охранением и на малой скорости 15-20 км/ч. Следовавший перед ними установщик снизил, как положено, скорость до 5 км/ч, старший машины капитан Пузанков вышел из кабины и шел впереди, провел установщик и продолжил движение... К сожалению, лейтенант Плиско, следовавший за ним, этого не сделал, тем самым грубо нарушил требования действущих наставлений и приказов по пропуску автотранспорта на узких участках дорог, мимо препятствий на них, за что поплатился своей жизнью и жизнью водителя.

На месте катастрофы были приняты все меры по подъему установщика и отбуксировке его в позиционный район полка, а затем были организованы похороны погибших. Офицеры дивизиона рассказывали мне, что на место катастрофы из следовавшей за установщиками колонны сразу же прибыл командир ракетной дивизии генерал-майор Стаценко Игорь Демьянович, который первым делом начал разбираться, почему не закрыли брезентом попавший в катастрофу установщик (ответственность за скрытное передвижение и размещение подразделений и частей дивизии на Кубе была столь высока, что погибшие люди оказались на втором плане).

Хотелось бы отметить, что шасси агрегата было сделано Минским автозаводом на совесть - после того, как его отбуксировали, выровняли карданный вал и отремонтировали ходовую часть, установщик при возвращении в Союз своим ходом шел к месту погрузки в порт. Вся остальная боевая техника прибыла на место благополучно. Передовая группа офицеров дивизиона и полка, среди которых был начальник отделения подготовки данных лейтенант Васянович П. Т., примерно за месяц до нашего прибытия уже проделала с помощью группы наших солдат и инженерного подразделения кубинских РВС значительный объем работ: сделали топопривязку стартовых позиций, установили бетонные монолиты, расчистили центральную грунтовую дорогу, засыпали щебнем дно брода через речку и т. п. Выделенная для ППР территория площадью около 400 га позволила разделить ее на несколько зон. По центру, у въезда с шоссе - контрольно-пропускной пункт, а слева, на берегу речки - тыловая зона: палатки солдатской

и офицерской столовых, продсклад, полевые кухни. Сверху справа расположились подразделение мотострелков с тремя БТР-157, ниже - палатка личного состава штаба, далее - палатки для личного состава батарей, дежурных смен связистов, ОПД и КП дивизиона. Ниже - техническая зона, а левее ее, на небольшой возвышенности - заправочные цистерны, за речкой в трех домах караул, секретная часть штаба и медпункт, метрах в двухстах от заправочных цистерн - склад военно-технических и строительных материалов и в самом конце - боевая стартовая позиция. На ровной площадке на берегу были размещены стартовые позиции с площадками СП-6 и подъездными путями, а правее - машины подготовки данных, кабельные, обмывочно-нейтрализационные машины и др. Далее находилась позиция сборочной бригады пртб.

Как положено, сразу же после прибытия основных сил был назначен караул по охране и обороне дивизиона. С внешней стороны его охраняло горнострелковое подразделение кубинских РВС под командованием сержанта Рональде Монте. Стрелки находились в секретах. В ближайших селениях было объявлено, что с наступлением темноты любое передвижение запрещается и в случае приближения к объекту будет открываться огонь без предупреждения. Вооружены стрелки были в основном короткоствольными автоматами М-42 чехословацкого производства и бельгийскими винтовками. Возраст солдат был от 16 до 30-40 лет, т. к. в то время РВС Кубы формировались на добровольной основе. Среди них были и белые, и негры, и мулаты; отношения с ними сложились доброжелательные. Прибывшие раньше нас офицеры уже накопили некоторый словарный запас и помогали нам контактировать с кубинскими военными на ломаном испанском языке. Ребята они были эмоциональные, жизнерадостные, с такой выразительной жестикуляцией, что временами понять их можно было без особого труда.

Первоначально палатки дивизиона были поставлены в ряд, на самом высоком месте, чтобы продувались ветром, но уже через 3—4 дня после облета расположения американскими самолетами Ф-104 командование вынуждено было рассредоточить палатки личного состава среди пальмового массива и кустарников. На прежнем месте остались только палатки ОПД, связистов, уполномоченного КГБ, официанток офицерской столовой и штабная палатка.

Хорошо помню первый пролет американских самолетов над нашим дивизионом. Я только собрался выехать в полк для решения служебных вопросов (после инструктажа уполномоченного КГБ, без которого выезд за пределы части был запрещен) и ждал на КПП, когда откроется шлагбаум, как вдруг раздался сильный шум, свист и буквально на высоте 50 м из-за пальм пролетела над нами пара реактивных самолетов с белыми звездами в кругах на крыльях. Многие не обратили внимания на этот пролет, т. к. и у кубинских ВВС в опознавательных знаках были белые звезды в круге, к тому же и представить себе было трудно, что, так нагло нарушая воздушное пространство суверенного государства, американцы смогут летать буквально над головами. Но нам тут же позвонили из штаба полка и приказали усилить меры по маскировке техники. И всем сразу стало ясно, что дело принимает серьезный оборот и что выбранное для дислокации место в военном плане оказалось неудачным: справа и слева крутые склоны, выезд только вперед и назад.

После первого пролета американских самолетов-разведчиков были частично изменены места расположения техники, усилены меры по ее маскировке штатными средствами, началась отрывка щелей, окопов и траншей для личного состава и техники. Заправочные средства остались на прежнем месте и не маскировались. Из-за сильной жары в дневное время на цистернах периодически срабатывали предохранительные клапаны, и ядовитые испарения ракетного топлива распространялись на десятки метров, так что ко всем выпавшим на нашу долю испытаниям добавились проблемы, связанные с особенностями кубинского климата - жарой и высокой влажностью. Днем температура на солнце доходила до + 40° при среднегодовой + 24,6°. Влажность воздуха на Кубе в засушливый период (ноябрь - апрель) составляет около 40%, в период дождей (май - октябрь) - более 90%, а среднегодовая - 79%. В сухой сезон на Кубе выпадает меньше 300 мм осадков, а в дождливый - от 1000 до 1400 мм и более. Размещение дивизии на Кубе как раз совпало с периодом дождей.

Ежедневно, приблизительно в 15:00, начинался ливневый дождь, часто с грозой, и в результате интенсивных осадков значительно увеличивался уровень воды в речках, протекавших через территорию дивизиона. Потом выходило солнце и духота становилась невыносимой. Те, кто имели хоть малейшие отклонения в сердечно-сосудистой системе, очень тяжело переносили этот климат - часто ночью наступало ухудшение и требовалась срочная медицинская помощь. Палатки для личного состава были двойные, с белой внутренней подкладкой, и в дневную жару находиться в них было невозможно, приходилось поднимать бока, чтобы они хоть немного продувались ветром.

Большие неудобства вызывало и то, что вся территория была покрыта густой и мокрой травой высотой более метра, и чтобы не ходить по пояс мокрыми, мы вынуждены были проложить на столбах настилы из металлических аэродромных плит.

Преодолевая массу и других трудностей, в считанные дни были развернуты все службы дивизиона и обеспечена круглосуточная работа командного пункта. Особо стоит отметить напряженную и ответственную работу военных автомобилистов, возглавляемых лейтенантом Чернявским, проводивших ремонтно-восстановительные работы в сжатые сроки и быстро освоивших особенности правил движения по дорогам Кубы. Тыловики, часто ругаемые и по делу, в тех условиях, считаю, с поставленными задачами в основном справились: из имевшегося запаса продовольствия и за счет подвоза с продскладов Группы войск ими было обеспечено, в пределах установленных норм, питание солдат и офицеров подразделения. Иногда в рационе были блюда не только из концентратов, но и из свежего мяса, привозились апельсины, ананасы, постоянно была питьевая вода со льдом из ближайшего городка. Своей воды из источника не хватало, а для мытья посуды и других нужд использовали воду из речки. На беду, часть привезенного с собой продовольствия в первые же дни пришла в негодность. Отсырели и не горели наши спички, пришлось приобретать «фосфорос» -это кубинские спички, сделанные из вощеной бумаги, горели при любой влажности и на ветру.

Особые трудности выпали на долю военных медиков. В штате дивизиона были врач, фельдшер и несколько санитаров, был развернут небольшой медпункт, но заболевших было много, приходилось отправлять их в полковой лазарет. Болели в основном дизентерией, желудочно-кишечными заболеваниями, тропической лихорадкой. На первых порах тяжелобольных помещали в кубинские госпитали, а с прибытием наших полевых госпиталей стали направлять их туда. В нашем полку был один случай смерти солдата, заболевшего тропической лихорадкой в тяжелой форме.

Кубинцы своим транспортом постоянно привозили в дивизион грузы - продовольствие и стройматериалы с разгружаемых советских судов. Для строительства подъездных путей к стартовым площадкам СП-6 подвозили и щебеночный камень (у меня сохранился документ - накладная, что щебень поставлялся из Пинар-дель-Рио предприятием «Каменоломни Луис Пасо» Министерства гражданского строительства). Кубинские шоферы запомнились своей непосредственностью и доброжелательностью. Мы всегда приглашали их пообедать, отдохнуть, а они обучали нас испанскому языку. На все их расспросы, кто мы, отвечали: «механико». Они же весело смеялись и показывали на плечи, мол, военные, с погонами. Машины они водили очень быстро и ловко, а в неисправностях плохо разбирались, и наши автомобилисты всегда помогали им.

Параллельно с обустройством ППР на новом месте шло интенсивное строительство стартовых позиций и подъездных путей к ним. Работали в несколько смен до наступления темноты. В земляных работах, наряду с солдатами, работали и офицеры, и несмотря на жару, тропические ливни, повышенную влажность и прочее, в кратчайшие сроки, дней за 10-12, были построены БСП и отсыпаны щебенкой подъездные дороги к стартовым площадкам. С помощью мотострелков, приданных дивизиону, вся территория была ограждена двумя рядами колючей проволоки на бетонных столбах.

В полку и во втором дивизионе был проделан такой же объем работ, а также собраны щитовые казармы и арочные сооружения (из привезенных с собой железобетонных конструкций), предназначенные для хранения головных частей. Располагались они в 6 км западнее нас, у селения Буэна-Виста, что в переводе означает «Красивый вид». Место было выбрано удачнее, чем расположение нашего дивизиона. В обширной долине за неширокой порожистой рекой Лос-Паласьос, впадающей в бухту Дания-гуас, было много ровных площадок, что позволило компактно расположить управление полка, второй стартовый дивизион, управление пртб и сборочную бригаду. Был построен даже клуб и помещение для киноустановки. Местность была менее заселенной, а к расположению полка от Центрального шоссе проходила грунтовая дорога. В отдалении находились поселки Ла-Луиса, Эль-Чиво и Энтронке-де-лос-Паласьос.

Численность личного состава полка, прибывшего на Кубу, составляла 1505 человек, 224 офицера, 272 сержанта, 995 солдат и 14 служащих, в основном - жены офицеров, занимавшие должности медиков, официанток, культработников и др. Заместителем командира полка был подполковник Маничев И. Д., начштаба - подполковник Чуликов А. И., замполитом - майор Уткин А. А. Огромную и результативную работу по приведению подразделений полка в боевую готовность проводил вместе со своими подчиненными заместитель командира полка по ИРС инженер-капитан Фоменков Николай Иванович. Его жена, Лина Тарасовна, была библиотекарем полковой библиотеки. Доброго слова заслуживает и начальник вещевой службы, бывший фронтовик, майор Чугунов, который в сложнейших условиях обеспечил стабильную работу службы и банно-прачечное обслуживание (для помывки использовались штатные обмывочно-нейтрализационные машины - они оказались такими удачными, что выпускались нашей промышленностью более 30 лет с небольшими конструктивными доработками).

Политработники полка и дивизиона проводили большую воспитательную и разъяснительную рабо-

ту, связанную с выполнением интернационального долга наших войск на Кубе. На первых порах все мы оказались в информационном вакууме - радио Москвы можно было услышать только ранним утром и с большими помехами. Пытались читать кубинские газеты *«Революсьон», «Нотисиас-де-Ой»,* листовки, но, как у нас водится, понесли колоссальные затраты, чтобы переправить на Кубу огромное количество сложнейшей боевой техники и воинского контингента численностью около 43 тысяч человек, а на переводчиков поскупились-решили «сэкономить»... (насколько мне известно, переводчик был только при управлении ракетной дивизии, о других родах войск ничего сказать не могу). С удовольствием слушали, правда, плохо понимая содержание, передачи кубинских радиостанций, в частности, *«Радио Ребельде»* («Повстанческое радио»). Все передачи начинались словами: *«Говорит Гавана, Куба - свободная территория Америки»,* потом звучали революционные лозунги и призывы к народу мобилизоваться на защиту завоеваний революции и - музыка, зажигательная кубинская музыка!

Спустя некоторое время политуправление Группы советских войск на Кубе, возглавляемое членом Военного совета - начальником политуправления генерал-майором Петренко П. М., наладило выпуск информационных бюллетеней с рассылкой во все части и подразделения ГСВК. Неоднократно в наш дивизион приезжали и представители политотдела дивизии. По вечерам в части показывали наши лучшие кинофильмы, иногда на просмотр приходили свободные от несения службы кубинские солдаты. Вскоре начали функционировать военно-почтовые станции и стали приходить письма от родных и друзей из СССР. Наш адрес был *«Москва-400»...*

Сразу же после прибытия и развертывания полка на Кубе начала работать и финансовая служба. Выплата денежного довольствия личному составу дивизиона была организована по авансовой системе. Начислялся двойной оклад по должности и воинскому званию в рублях. В счет этих выплат в качестве аванса выдавались небольшие суммы в кубинской валюте: офицерам 25, а солдатам и сержантам - 2 песо в месяц, которые затем засчитывались при выплате денежного довольствия в рублях. Курс кубинской валюты по отношению к советской был в то время 1 песо = 90 копеек, а к американской - 1 песо = 1 доллару. В денежном обороте были банкноты по 100, 50, 20, 10 и 1 песо и монеты по 40, 20, 5, 2 и 1 сентаво (без цифрового обозначения их достоинства на монетах), причем в обороте находились и старые монеты времен Батисты номиналом 1 сентаво, которые отличались надписями на них.

Наличные деньги я получал под отчет у начальника финдовольствия полка и после выдачи инвалюты личному составу отчитывался перед ним оформленными в установленном порядке раздаточными ведомостями. В случае убытия военнослужащих в другие воинские части, дислоцированные на Кубе, данные о выплатах, в том числе и в инвалюте, записывались офицерам в расчетные книжки, а солдатам и сержантам - в денежные аттестаты, причем на военнослужащих срочной службы заполнялись не денежные аттестаты установленной формы, а на чистом листе бумаги делались записи об удовлетворении денежным довольствием и заверялись подписями командира и начфиндовольствия без скрепления их гербовой печатью. Небольшие суммы в инвалюте расходовались на приобретение пищевого льда.

В Группе войск на Кубе было развернуто Полевое учреждение Госбанка СССР в составе трех офицеров и одного служащего в местечке Эль-Чико под Гаваной. ПУГ возглавлял капитан Денисов Анатолий Прокопьевич. Финансовую службу ГСВК возглавлял бывший начальник финотдела 43-й ракетной армии подполковник интендантской службы Ильин Павел Данилович, имевший большой практический опыт финансового обеспечения воинских частей и соединений. Заместителем был майор интендантской службы Кузьменко Алексей Федорович.

Большую работу по обревизованию воинских частей на Кубе проводил старший инспектор-ревизор майор интендантской службы Кобычев Владимир Михайлович. За организационную работу отвечали старшие офицеры майор интендантской службы Коренной Сергей Афанасьевич и капитан интендантской службы Петренко Федор Ефремович. Буквально в считанные дни решались вопросы о постановке на финдовольствие прибывающих на Кубу воинских частей и учреждений. Надо отметить при этом, что финансовая служба, несмотря на свою малочисленность, с поставленными задачами справилась успешно, а работать приходилось, как я уже упоминал, в сложной, приближенной к боевой обстановке.

Интересно подчеркнуть и то, что на Кубе использовался опыт Великой Отечественной войны, когда воинские части именовались «хозяйствами» - по фамилиям их командиров. Основным способом доведения информации до личного состава было личное общение командиров и начальников различных звеньев. Приезжал в расположение полка и начальник финансового отделения дивизии капитан интендантской службы Виноградов И. В., проводивший инструктивные совещания с начальниками финорганов об особенностях работы и задачах по финансовому обеспечению частей и подразделений.

Воинам нашего дивизиона, как и всем, кто находился в то время на Кубе, пришлось выдержать

большие физические и психологические перегрузки - оторванность от своей страны, отсутствие достаточной информации, ожидание в любой момент начала боевых действий, а все шло именно к этому, жизнь в непривычных условиях, тропические болезни и все прочее вызывало высокое нервное напряжение. Ежедневно ППР полка и дивизиона облетали американские реактивные самолеты, не было ни одной ночи, чтобы вблизи расположения не раздавалась перекрестная стрельба или разрывы гранат. Выданное всем личное оружие - пистолеты ПМ - постоянно находилось у офицеров при себе, причем кобуры и ремней выдано не было и приходилось носить его в карманах брюк. Важно отметить здесь, что морально-боевой дух и настрой личного состава дивизиона были очень высоки - не было ни панических настроений, ни состояния безысходности, хотя все при этом понимали, что шансов уцелеть в случае начала открытых боевых действий было ничтожно мало.

Еще более обострилась обстановка на Кубе после того, как 16.10.1962 года президенту США Дж. Кеннеди ЦРУ доложило об обнаружении в районе Сан-Кристобаля (в 10 км восточнее от нашего дивизиона) стартовых позиций ракет среднего радиуса действия. С этого момента начался роковой отсчет времени Карибского кризиса. Для прикрытия стартовых позиций полка и дивизиона из Гаваны прибыли зенитные подразделения кубинских РВС - батареи 57 мм орудий и 37 мм зенитные установки. Орудия обслуживали молодые солдаты, они были переброшены так срочно, что прибыли без тылового обеспечения.

В один из дней, после прибытия зенитчиков, на наш КПП подъехали несколько ГАЗ-69 с кубинскими офицерами и солдатами и попросили пропустить их в расположение дивизиона. Принял их нач.штаба дивизиона инженер-капитан Княгинин. Кубинцы разложили топокарту и жестами начали показывать, что они хотят. Я тоже подошел к группе офицеров, ведущих переговоры, и общими усилиями выяснили, что кубинский лейтенант, по всей видимости, командир полка, т. к. в то время высшим воинским званием на Кубе был майор, просил разместить несколько зенитных установок на территории дивизиона, поскольку из-за близости гор невозможно было обеспечить полное прикрытие воздушного пространства над расположением ППР. Однако в силу режима секретности капитан Княгинин дать такое разрешение не имел права. Да что там зенитчики! Сам Фидель Кастро, как рассказывал нам в одном из своих выступлений перед ветеранами кризиса бывший посол СССР в Республике Куба Алексеев Александр Иванович, в 1962 году не видел доставленных на Кубу ракет Р-12, и только в 1963 году, во время своего первого визита в СССР, увидел их. Тогда Н.С. Хрущев пригласил Фиделя в одну из ракетных частей, где он осмотрел шахтный ракетный комплекс.

На следующий день после визита кубинских зенитчиков американские самолеты совершили очередной разведывательный полет. Зенитчики открыли по ним прицельный огонь, но те, пользуясь ограниченным сектором обстрела, залетали за горы, затем снова появлялись... Разрывы снарядов происходили над расположением дивизиона, но, к счастью, никто при этом не пострадал. После случившегося, буквально за 10 минут, всем выдали каски и противогазы, и за пару суток в авральном режиме были выполнены все объемы строительства укрытий для личного состава и техники...

Сначала по топокарте, а затем и с выходом на местность группа офицеров во главе с начальником штаба провела работу по определению мест для размещения зон прикрытия ППР дивизиона на случай высадки десанта или прямого нападения. Имея общевойсковую подготовку, я тоже принимал участие в этом мероприятии. Счет времени пошел уже на минуты, ибо нас предупредили, что ожидается налет американских бомбардировщиков. Ма ночь весь личный состав уходил в окопы, были усилены караулы по охране ракетной техники и командного пункта.

23.10.1962 года США объявили с 24.10.1962 года морскую блокаду острова, как они ее называли - карантин. Вокруг Кубы было образовано кольцо, которое составляли 238 кораблей ВМС США. Среди американских были замечены и военные корабли некоторых латиноамериканских стран.

22.10.1962 года в 17 часов 35 минут в Республике Куба было объявлено военное положение и всеобщая мобилизация, и Фидель Кастро по радио прямо заявил: «Это война». Мы поняли, что она может начаться с минуты на минуту. Многие офицеры надели форменные зеленые рубашки без погон, люди подтянулись, во всем наблюдалась высочайшая четкость выполнения команд, приказов и служебных обязанностей всеми категориями военнослужащих.

По долгу службы мне в это время приходилось проезжать по дорогам западной части Кубы, и я видел: практически все, кто мог носить оружие, был вооружен и советскими автоматами ППШ, и чехословацкими автоматами, и бельгийскими винтовками, а пистолеты и револьверы у них были самых разных систем и годов выпуска. Солдаты и офицеры РВС были одеты в форму оливкового цвета, а милисианос (народные ополченцы) - в голубые рубашки и брюки оливкового цвета. На всем побережье были отрыты окопы, оборудованы орудийные позиции, а в укрытиях стояли танки, САУ и другая военная техника. По дорогам двигались нескончаемые колонны

кубинских войск на автомашинах советского производства ГАЗ-63.

В те дни в городах проходили массовые митинги, построения ополченцев, готовых с оружием в руках защищать свободу и независимость своей Родины. На первых этажах зданий были расклеены плакаты с лозунгами и призывами: *«Родина или смерть!», «Куба - не Конго!», «Куба си, янки но!», «Все в Армию!»* и другие.

На дорогах, у мостов и даже у водопропускных труб Центрального шоссе стояли часовые, что не позволило контрреволюционерам совершить в то время ни одной серьезной диверсии. Отряды «контрас» укрылись в горах Эскамбрай, Сьерра-дель-Росарио и передвигались в основном по хребтам гор, изредка совершая налеты на какие-то объекты в равнинных местах. Однажды в горах недалеко от нашего расположения была слышна интенсивная стрельба, видимо, в центр острова пробивалась банда контрреволюционеров. О ее передвижении кубинские органы контрразведки нас своевременно проинформировали. И вообще, хотелось бы отметить хорошую боевую выучку подразделения горных стрелков во главе с Рональде Монте, прикрывавших позиции дивизиона со стороны гор. Были усилены противовоздушная оборона и оповещение. Так, в полку на господствующей высоте был установлен пост ВНОС для подачи сигнала о приближении американских самолетов. Но на практике получалось почти всегда так, что взлетала сигнальная ракета со стороны поста ВНОС и тут же появлялась пара самолетов. Следовала команда «Воздух!», и весь личный состав укрывался в ближайших убежищах.

Группировка наших войск на Кубе получила приказ совместно с кубинскими РВС отразить агрессию США. Вся Куба была поделена на несколько зон обороны, в частности, Западную зону (пров. Пинар-дель-Рио) возглавлял легендарный герой кубинской революции Эрнесто Че Гевара де Ла Серна.

В те дни США планировали произвести 500 самолето-вылетов бомбардировщиков и, конечно, если бы это случилось, то в первую очередь они бомбили бы БСП ракетных войск и ЗУР. Несмотря на то, что в дивизионе еще продолжались инженерные работы по обустройству БСП, в ночное время под руководством командира дивизиона майора Еромы М. Б. проводились комплексные занятия. Ракеты устанавливались на пусковые столы, однако не заправлялись компонентами РТ, и ядерные ГЧ в позиционный район доставлены не были. Сборочная бригада пртб полковника Романова С.К. находилась рядом с БСП дивизиона. Пристыковка ГЧ к ракетам должна была осуществляться только по команде из Москвы. В боевом режиме работали КП и связисты взвода лейтенанта Хренова.

По ночам продолжалась стрельба, а однажды раздался взрыв гранаты - оказалось, что кто-то пытался пробраться в расположение дивизиона. Кубинские часовые открыли огонь на шорох. В ответ неизвестный диверсант бросил гранату, но тут же был сражен. Когда на рассвете стали прочесывать местность, наткнулись на труп нападавшего, лицо которого почти полностью уже было съедено термитами.

Пик Карибского кризиса наступил 27 октября 1962 года, когда зенитно-ракетный дивизион майора Герченова И.М. по приказу, полученному с КП ГСВК, двумя ракетами ЗРК С-75 на высоте 21 км сбил американский самолет-разведчик U-2, пилотируемый 35-летним майором ВВС США Рудольфом Андерсеном. Летчик погиб, о чем мы в дивизионе узнали в тот же день. Сбитый самолет упал в районе Банес - Вега-III. Фрагменты самолета были разбросаны на большой территории, а часть их затонула в море. Длительное время считалось, что самолет сбили кубинские зенитные части ПВО, но в действительности кубинские РВС в те годы еще не располагали оружием, позволявшим сбивать самолеты на большой высоте. Этот факт сильно обострил и без того накаленную до предела обстановку - мир с этой минуты буквально висел на волоске.

Весь наш дивизион приготовился к выполнению боевой задачи. Солдаты в касках и гражданской одежде были вооружены автоматами, и многие офицеры, помимо имеющегося у них личного оружия, также получили автоматы АК.

Но история распорядилась так, что после 28.10.1962 г., когда руководители СССР и США договорились о выводе РСД, самолетов Ил-28 и торпедных катеров типа «Комар» с Кубы, напряжение стало несколько спадать, хотя провокаций ждали каждый день, стрельба продолжалась по ночам. Бывало, открывали огонь на шорох и наши часовые. Стрельбу часто провоцировали свиньи из ближайшего поместья, бродившие в поисках пищи, а то и сухие ветки, падавшие с пальм при порывах ветра. Облетов американских самолетов стало меньше, а кубинские не появлялись.

Вскоре пришел приказ, и начался демонтаж стартовых позиций. Разбирались СП-6, зарывались бульдозерами отсыпанные щебенкой подъездные пути к ним. Начали слив компонентов ракетного топлива из цистерн. Вывозилось имущество, которое передавалось нашим войскам, остававшимся пока на Кубе защищать страну от возможной агрессии и провокаций.

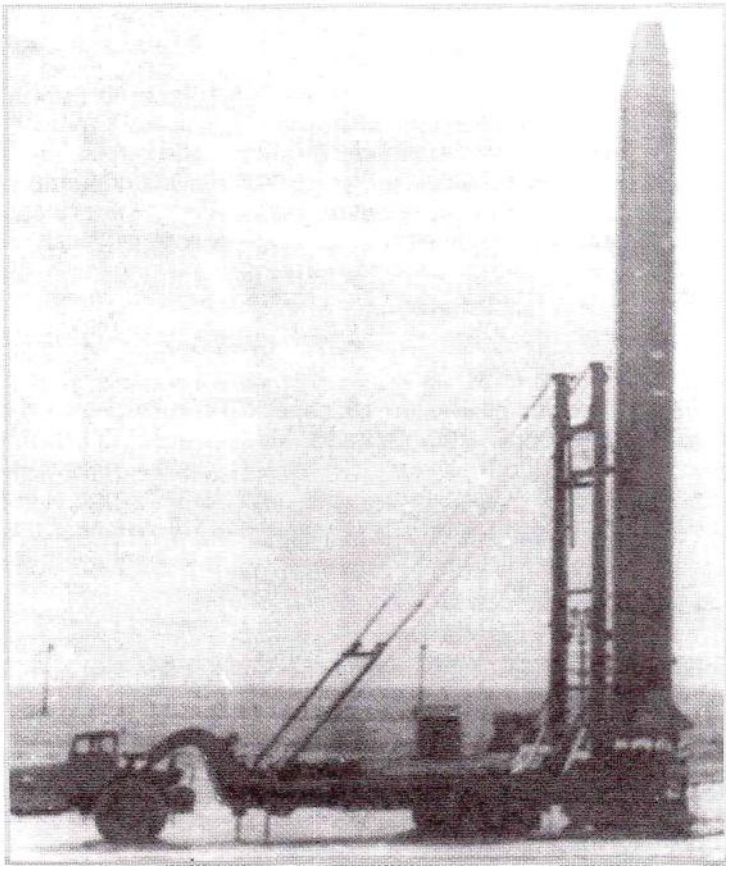
В один из вечеров во главе небольшой колонны автомобилей, груженных металлическими аэродромными плитами, к КПП дивизиона прибыл начфиндовольствия обато минно-торпедного авиационного полка лейтенант Никитенко Н. Г. Так как в

Музей РВСН, 1992 г. У постамента ракеты Р-12.
Справа налево: В. П. Полковников,
А. М. Тихонов, А. М. Бурлов

На собрании в Академии им. В. И. Ленина, 1988 г.
В. П. Полковников (слева), А. С. Гулюшов

Установщик 8У210.
Ракета Р-12
на пусковом столе 8У217

ночное время передвигаться было опасно, он попросил меня доложить командиру и разрешить остановиться на ночевку. С разрешения командира колонну пропустили. Никитенко, прибывший на Кубу на несколько месяцев раньше нас, рассказал нам о жизни и быте морских летчиков-торпедоносцев, дислоцировавшихся на аэродроме в Сан-Хулиане. Приятно было в далекой стране неожиданно встретить своего товарища по профессии и еще раз убедиться, что военные финансисты всегда были в гуще событий и в любых условиях с достоинством несли марку родного Ярославского военно-финансового училища, которому, кстати, в октябре 1998 года исполнилось 60 лет.

В операции «Анадырь» - что важно отметить - принимали участие несколько выпускников ЯВФУ 1961 года, которые на Кубе прошли большую школу мужества и в дальнейшем добились значительных успехов в службе. Это были мои коллеги В. Н. Слиж, В. Я. Подрябинкин, В. Черкасов, Ермолов, В. Примоленный. В операции «Анадырь» принимали участие и другие выпускники ЯВФУ прошлых лет, среди них лейтенант интендантской службы Объедков Владимир Павлович, бывший замначальника финдовольствия 1433 обато, а впоследствии - начальник финчасти узла связи, многие годы прослужил в РВСН и после увольнения в запас долгое время работал в ЦИПК РВСН; старший лейтенант интендантской службы Чистяков Леонид Николаевич - начальник финдовольствия стартового дивизиона ракетного полка, ветеран РВСН, после увольнения в запас работает на ответственной работе в Счетной палате РФ, и многие другие. Конечно, прошло уже много лет, и невозможно вспомнить всех. И среди начальников других служб дивизиона подавляющее большинство были молодые офицеры, в экстремальных условиях показавшие профессиональное мастерство и выучку, высокую моральную стойкость. 0б одном из них я уже упоминал - это лейтенант Чернявский, начальник автомобильной службы, с которым мы, будучи патрулями, едва не погибли 7 ноября 1962 года (рядовой Веселовский из роты охраны полка, несший службу на КПП дивизиона в нетрезвом состоянии, открыл по нам огонь из автомата. Спас нас от верной смерти молодой кубинский солдат Сесарино, схвативший за руки стрелявшего. Мы с Чернявским подбежали к Веселовскому и разоружили его. В конечном итоге этот Аника-воин отделался «страшным» по тем временам наказанием: его из кандидатов не приняли в члены КПСС, а само его преступление командование полка скрыло. После случившегося командир дивизиона майор Ерома полностью снял с охраны подразделение роты охраны, и с этого времени караул назначался только из состава батарей дивизиона...).

Хорошо помню начальника продовольственного снабжения лейтенанта Соклакова, всеми силами обеспечивавшего нормальное питание личного состава, и начальника ГСМ лейтенанта Масолова, проявившего большую активность в сложных условиях, чтобы автотехника дивизиона была всегда обеспечена ГСМ. Люди в дивизионе были разные, отмечались и отдельные нарушения воинской дисциплины, но в целом подавляющее большинство офицеров были патриотами Родины и с честью выполняли задачи, поставленные командованием.

Добрых слов заслуживают солдаты и сержанты, вынесшие на себе основные физические нагрузки, и я не припомню ни одного случая «дедовщины» или других неуставных отношений среди военнослужащих срочной службы. Особенно запомнился рядовой Шурыгин - веселый и мастеровой, он мог делать буквально все, даже подстричь - никогда и никому он не отказывал в помощи. Взаимопомощь - вот что было характерной чертой большинства солдат. Конечно, молодым ребятам было бы интересно посмотреть и достопримечательности Кубы, но многие, к сожалению, увидели ее только дважды - когда выдвигались из порта в исходный район и когда возвращались в порт погрузки, - все остальное время они провели в расположении части, за колючей проволокой. А ведь рядом с нами были уникальные, красивейшие места: долина Виньялес с овальными башенными карстовыми возвышенностями - «моготе», пещера Сан-Томас протяженностью 25 км, уникальный питомник-орхидеарий в Сороа, поблизости от Сан-Кристобаля и другие. Но не до того всем нам было тогда...

Где-то в середине ноября, днем, выстроилась колонна дивизионной техники, среди которой был и потерпевший аварию установщик со снятой кабиной, и двинулась с прикрытием в порт для погрузки. Оставшийся личный состав был переведен в расположение полка, откуда техника второго СД и пртб также была вывезена в порт, а в конце ноября и мы на бортовых автомобилях колонной выехали по Центральному шоссе в Мариель. Выгрузились на территории порта, заставленной полностью нашей ракетной техникой, где были и некоторые агрегаты РК Р-14, демонтированные бомбардировщики Ил-28 и т.п. Небо над нами патрулировали теперь советские истребители МиГ-21. На высоком холме над портом белело красивое здание Кубинской Военно-морской академии...

Прождав в Мариеле больше недели (вместе с командами и экипажами летчиков и моряков спали прямо под открытым небом, укрывались от ливней кто как мог, кормили комарье, вспоминали самые напряженные моменты, питались сухим пайком), мы снова погрузились в автомашины и колонной при-

были в Гаванский порт, где нас ждал у причала теплоход «Победа». У трапа судна состоялся митинг, на котором выступил наш новый командир полка Коваленко А. А. Он, как мне запомнилось, в частности сказал: «Мы стояли на острие истории и с честью выполнили поставленную задачу - защитили революционную Кубу». В порту Гаваны ни кубинские официальные лица, ни представители РВС нас не провожали, никакого таможенного и пограничного контроля мы не проходили. В порт приехал попрощаться мой сослуживец по полку старший лейтенант интендантской службы Доценко, оставленный в ГСВК для прохождения службы в полку связи.

Загрузили имущество в трюмы, а сами разместились в каютах. Судно было многопалубное, имело два ресторана, а на верхней палубе был даже плавательный бассейн.

Теплоход вышел из Гаванской бухты и направился вдоль берегов Кубы в сторону Гаити. Через сутки зашли в глубоководный порт Никеро, где в течение 3 суток загружали в трюмы мешки с никелевым концентратом (Куба в то время занимала второе место в мире по добыче никелевой руды, но своей перерабатывающей промышленности не имела, к тому же после революции американские инженеры, обслуживавшие рудники, выехали в США). В Никеро мы встречались с кубинской молодежью, обменивались значками и сувенирами. Перед самой отправкой из порта на судно в сопровождении кубинской охраны прибыл замкомандующего ГСВК по Ракетным войскам генерал-лейтенант Данкевич П. Б.

Как только судно вышло в открытый океан и отошел лоцманский катер, нас начали облетать американские самолеты. Усилилась качка, которую, даже несмотря на хорошие бытовые условия, тяжело переносили многие солдаты и офицеры, а 17 декабря 1962 года во время сильного шторма в районе Саргассова моря без вести пропал младший сержант Непсо Г. Х. Вечной могилой стал ему Атлантический океан. В материалах дознания по факту гибели военнослужащего было изложено, что Непсо сильно страдал от качки, неоднократно обращался к врачу полка и, по всей видимости, не выдержав мучительного состояния морской болезни, бросился за борт. После этого трагического случая на судне помимо дежурного по кораблю стал назначаться наряд по капитанскому мостику для круглосуточного наблюдения за обоими бортами судна.

Наконец, прошли Гибралтар и пошли вдоль берегов Средиземного моря. Особенно хорошо смотрелись скалистые берега Греции с белыми домиками на побережье. Босфор проходили мрачным декабрьским днем, однако большинство личного состава ничего не увидело (особенно не повезло плывшим в каютах третьего класса, расположенных ниже ватерлинии) - приказ был находиться в каютах. На верхней палубе у фальшбортов стояли особо проверенные вооруженные офицеры и следили за тем, чтобы никто не спрыгнул за борт. Горечь от такого недоверия к прошедшим Карибский кризис воинам и недоумение остались в памяти на всю жизнь...

Пролив оказался мелководным, в некоторых местах днище корабля буквально царапало морское дно, а по правой стороне, в самом узком месте пролива, выступала из воды надстройка затонувшего югославского танкера. Мостов через Босфор в те времена не было, и через пролив в разных направлениях курсировали многочисленные суда и катера с красными турецкими флагами (впоследствии был построен первый мост через Босфор, спроектированный, как стало известно, сыном Керенского). Берега Босфора холмистые, очень много на них вечнозеленых кипарисов, мечетей и красивых зданий, стоящих по берегам...

За сутки до прихода к портам Родины личный состав эшелона переоделся в военную форму. На верхней палубе состоялся строевой смотр, который провел полковник Коваленко А. А. Штабом были выданы личные документы. В конце декабря 1962 года т/х «Победа» пришел на рейд Одесского порта, но из-за сильного тумана или по каким-то дру- гим причинам судно направили в ставший нам род- ным порт Николаев. Сильные морозы сковали воду льдом, но судно, проламывая его корпусом, пробилось в Николаев. Прошли пограничный контроль и, радостные, сошли на родной берег. В порту нас уже ждал воинский эшелон, составленный из плацкартных вагонов, и перед самым Новым, 1963-м, годом - 30 декабря 1962 года - мы разгрузились на рампе военного городка Белокоровичской дивизии. Встретили нас восторженно, все искренне радовались, что мы живы и здоровы.

Вскоре я получил назначение в пртб, которое также было на Кубе. Начальник пртб полковник Романов С. К. через некоторое время после возвращения с Кубы скоропостижно скончался. И бывший главный инженер этого пртб майор Болтенко Б. И. тоже неожиданно умер от рака головного мозга, не успев дождаться назначения на новую должность...

Много времени прошло после описываемых мною событий. Военным историкам и исследователям, видимо, еще много предстоит поработать над изучением материалов операции «Анадырь», но несомненно одно - ее следует отнести к уникальной стратегической операции, проведенной советскими Вооруженными Силами в Латинской Америке. Впервые после второй мировой войны мир оказался на грани новой катастрофы, на этот раз - термоядерной. В результате политики были вынуждены, несмотря на неравенство ядерных сил, сделать вывод

о том, что реальное применение атомного оружия могло привести к гибели всей современной цивилизации.

...Вечным сном спят в кубинской земле на мемориальном кладбище «Советскому воину-интернационалисту» в Торренсе под Гаваной 64 погибших наших солдат и офицеров. Из нашего полка там захоронены три воина - лейтенант Плиско А. Ф., ефрейтор Борюшкин Г. Т. и солдат, умерший от тропической лихорадки, фамилию которого я, к сожалению, не мог вспомнить.

Многие годы операция «Анадырь» была строго засекречена, запрещено было упоминать, что ты был ее участником. Собственно говоря, я и не знал, что она так называлась, для всех это была специальная правительственная командировка. Но один из итогов операции «Анадырь» всегда будет жить в наших сердцах: до конца своих дней мы останемся друзьями кубинского народа! Мы тяжело переживаем, что история так распорядилась, что между нашими странами были периоды не лучших отношений, но мы надеемся, что в конечном итоге здравый смысл восторжествует: нельзя сбрасывать со счетов длительную и бескорыстную дружбу между нашими народами. Также невозможно вычеркнуть из истории тот факт, что маленькая Куба в начале второй мировой войны, 9.12.1941 года, объявила войну Японии, а 11.12.1941 г. - Италии и Германии. В рядах Красной Армии воевали кубинцы Энрике Вилар и Альдо Виво.

Наша братская интернациональная помощь Кубе в самые критические моменты ее революционной истории послужила ярким примером для ее развития в последующие десятилетия, когда уже независимая, сильная и самостоятельная Куба оказывала интернациональную помощь многим странам Африки и Латинской Америки (особенно Анголе, где кубинские интернационалисты держали оборону в течение 14 лет, а в исторической битве под Куито-Куанавале нанесли сокрушительное поражение юаровским войскам. Выполнив свою миссию, кубинцы ушли из Анголы непобежденными...).

1 января 1999 года кубинский народ отметил свой национальный праздник-40-летие со Дня Освобождения. Мы, ветераны-«кубинцы», стоявшие вместе с народом Кубы в трудные и драматические времена Карибского кризиса плечом к плечу, навсегда сохраним память о ее прекрасном, свободолюбивом и мужественном народе и о наших боевых товарищах - военнослужащих кубинских РВС.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УЗЕЛ СВЯЗИ ВМФ НА КУБЕ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА 1962-63 гг.

ДАШИВЕЦ Виктор Васильевич

Родился в 1930 году в городе Токмак, Украина. В ВМФ с 1951 по 1985 год. прошел путь от матроса до капитана 1 ранга. Закончил Высшее военно-морское училище радиоэлектроники им. А. С. Попова. Службу матросом проходил на катерных тральщиках Черноморского флота. Офицером служил на командных должностях 529-го Краснознаменного узла связи Черноморского флота и Центрального узла связи ВМФ. Награжден орденом Красной Звезды, многими медалями и знаком «Почетный радист СССР». Член МООВВИК.

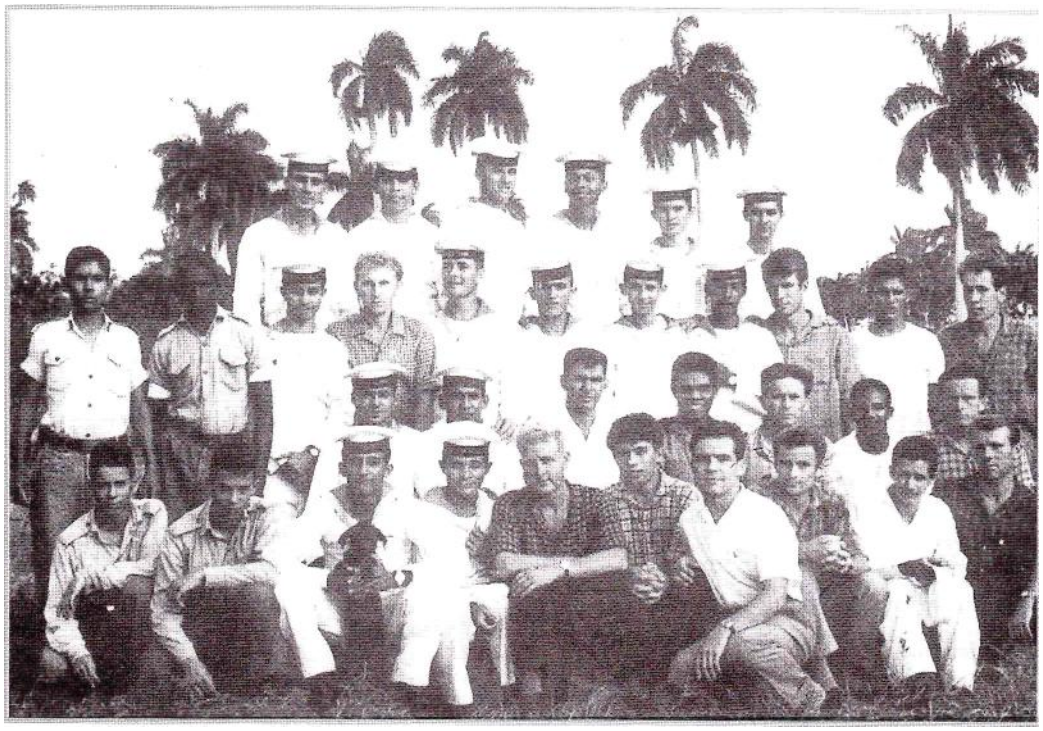
Прошло уже более трех десятков лет, а в моей памяти остались события Карибского кризиса, участником которого я был.

Все началось с обыденного. Меня, дежурного по связи Черноморского флота, вызвал контр-адмирал Кривцов Н. Р. и предложил съездить в заграничную командировку на два-три месяца.

Уже через несколько дней, в июне месяце 1962 года, я во главе группы матросов, старшин и мичманов из Севастополя поездом убыл в Москву, взяв с собой смену белья, туалетные принадлежности и пару рубашек. С прибытием в Москву мы включились в работу по формированию узла связи, зная только то, что нам предстоит обеспечивать связью

Мариель, сентябрь 1962 г. Сослуживцы узла связи ВМФ после прибытия на Кубу. В нижнем ряду в центре: начальник узла связи капитан 1 ранга Г. А. Белов, справа от него главстаршина Е. Ф. Ручкина, слева — старшина 1-й статьи В. Г. Морозова

Мариель, май 1963 г. Среди группы выпускников-радиотелеграфистов ВМФ Кубы: во втором ряду третий справа капитан В. В. Дашивец, далее лейтенант кубинского ВМФ Эктор Нимо и капитан 3 ранга В. А. Бородков

старшего морского начальника за границей. Комплектование узла было произведено на базе 132-го отдельного полка связи Военно-Морского Флота (132 ОПС ВМФ), Центрального узла связи Военно-Морского Флота (ЦУС ВМФ), из связистов Северного, Балтийского и Черноморского флотов.

В составе узла была группа женщин-специалистов связи (22 человека, все из ЦУС ВМФ): Антонова Н. Н., Богатырева К., Горохова А. Ф., Ермилова Т. З., Жарова Г. Н., Инденок С, Иванова А. В., Коренкова Н. П., Лепешева В. В., Лощинина Л. Г., Малахова Н., Морозова В. Г., Макарова З. В., Назарова Е. В., Ручкина Е. Ф., Романчук З. И., Сморчкова Е. В., Стальнова Т. И., Сумарокова В. А., Соколова З. Г., Уткина Н. Ф., Фалендушева А. И.

Всем женщинам присвоили воинские звания от старшины 1-й статьи до мичмана. В Балтийске им выдали военно-морскую форму, никак не подходившую для ношения в тропиках. Они также, как и мы, не знали сроков и место назначения командировки. Среди убывавших в командировку были даже матери-одиночки, которые своих детей оставили у родителей или знакомых, так как знали, что командировка предстоит краткосрочная.

Военнослужащие-женщины во главе с капитан-лейтенантом Полторацким Е. Н. на теплоходе «Мария Ульянова» в гражданском платье 12 июля 1962 года убыли на Кубу. В порт Гавана прибыли 26 июля 1962 года в день празднования Дня национального восстания.

Организационно подвижный узел связи состоял из:

- командования и специальной дежурной службы;
- передающего радиоцентра;
- приемного радиоцентра;
- телефонно-телеграфного центра;
- кабельной группы;
- военно-почтовой станции;
- взвода охраны.

Численность узла связи составляла 320 человек. Вся техника связи размещалась в 48 специальных автомобильных аппаратных.

На вооружении узла связи были:

- радиопередатчики Р-100 (мощность 25 кВт) - 1 комплект;
- радиопередатчики Р-110 (мощность 5 кВт)- 1 комплект;
- радиопередатчики Р-820/Р-830 (мощность 1 кВт) - всего 5 комплектов;
- радиоприемные аппаратные;
- специальные аппаратные для приема донесений от подводных лодок;
- 8 комплектов телеграфной засекречивающей аппаратуры связи.

Кроме того, на узле связи были грузовые автомобили, бензовозы, подвижный автоклуб и другие автомобили.

Начальником узла связи был назначен капитан 1 ранга Белов Г. А. - участник ВОВ, грамотный, имевший опыт заграничных командировок. Заместителем по политической части - подполковник Егоров К. П., зам. по технической части - майор Кириллов Н. Е.

Начальники центров (подразделений) - Зубрилин П. А., Копытин Н. Е., Лемеш А. В. - вместе с личным составом принимали технику, различное имущество. Вся техника связи размещалась в специальных автомобильных аппаратных.

Мне поручили заниматься получением для личного состава узла связи продовольствия в расчете на 6 месяцев. В Москве с дежурными центров было проведено учение по связи (без использования техники). Были проведены также организационные партийные и комсомольские собрания.

6 июля 1962 года воинским эшелоном личный состав и техника узла (основной состав) убыла в город Балтийск, для дальнейшей перевозки морским транспортом. В Балтийске личный состав был переодет в гражданское платье, но военная форма одежды осталась у нас с собой. Никто не знал когда и куда мы будем направлены морским путем. Читая газеты, слушая радио, мы знали о напряженной обстановке в Индонезии, на Кубе и предполагали, что в одно из этих мест нас и направят.

Накануне выхода в море я позвонил домой жене и сказал, чтобы она купила политическую карту мира и читала ежедневно газеты; там, где будет неспокойно в мире, и будет проходить моя командировка.

Наконец-то, в Балтийск прибыл сухогруз «Советская Гавань», на который был погружен личный состав и техника узла связи (основной состав). В твиндеках судна было оборудовано жилье для личного состава, а на корме закреплены две походные армейские кухни. Затем на верхнюю палубу судна были погружены четыре ракетных катера (спрятав их в контейнеры с надписью «Авиаэкспорт»). На судно также погрузились моряки-катерники. Начальником эшелона был назначен капитан 1 ранга Белов Г. А.

29 июля 1962 года - в день празднования Дня Военно-Морского Флота - сухогруз «Советская Гавань» вышел в море, не зная порта назначения. Настроение личного состава приподнятое, но чувство неопределенности было.

В целях скрытности на переходе Балтийским и Северным морями, а также проливами, из-за облетов самолетов-разведчиков, личному составу было запрещено появляться на верхней палубе судна. Для

поддержания порядка среди военнослужащих эшелона на судне было организованно дежурство офицеров. И вот, мы встретились с Атлантическим океаном, и начальник эшелона по судовой трансляции объявил: *«Товарищи матросы, старшины, мичманы и офицеры! Мы идем на остров Свободы Куба, в порт Гавана»,* и судно, взяв курс на юго-запад, пошло в порт назначения. Неделями мы не видели ни одного судна, только днем наблюдали, как из-под форштевня вылетали летающие рыбки.

В твиндеках личный состав стал обсуждать предстоящие события, некоторые пытались вспомнить хоть какие-то испанские слова, но ни словарей, ни учебников испанского языка у нас не было.

Переход океаном прошел спокойно, без штормов. Личному составу иногда разрешалось выходить на верхнюю палубу, а с наступлением сумерек на ней же демонстрировались многократно фильмы: «Кубанские казаки» (одна серия) и итальянский фильм «Машинист», больше на судне фильмов не было.

Невдалеке от Кубы нас встретили тропические дожди и также, как в Европе, самолеты-разведчики США. Переход из Балтийска в порт Гавана длился около 23 суток. Долгое время нахождения судна на переходе объяснялось тем, что из-за установки на борту ракетных катеров увеличилась парусность судна, это и снижало (во время ветров) скорость движения до 6 узлов.

В 03.00 21 августа 1962 года судно прибыло на внешний рейд Гаваны. На борт судна поднялись встречающие представители командования Группы войск и лоцман. Лоцман к утру провел судно к одному из многочисленных внутренних причалов порта Гаваны. Встреча с кубинцами на берегу произошла утром, была взаимно дружелюбная, но объяснение друг с другом происходило «на пальцах» и взаимными улыбками. Мы себя называли «обрэрос аграриос» - сельскохозяйственные рабочие (как нам было приказано себя называть). В дневное время наши рыболовы-любители прямо с борта судна наловили рыбы, коки ее поджарили, и мы с удовольствием ее съели, так как за поход нам уже надоела консервированная пища.

Первыми с борта судна были сняты ракетные катера. В целях маскировки разгрузка катеров производилась в ночное время, затем катера своим ходом уходили в порт Мариель. После катерников была произведена разгрузка узла связи, и несколькими автоколоннами он убыл к месту постоянной дислокации в город Мариель. Одна из групп узла связи - старший группы подполковник Зубрилин П. А. - вместе со специальной засекречивающей техникой связи на сухогрузе «Аткарск» в конце июля 1962 года пришла из Балтийска прямо в порт Мариель раньше нас.

В короткие сроки узел связи был развернут и готов к выполнению поставленных задач. Штаб связи и передающие радиостанции были размещены в районе устья реки Москито, впадающей в Мексиканский залив, под Мариелем. Приемный, телефонный и телеграфный центры, а также дежурство по связи (дежурные по связи капитан 3 ранга Бездетко Л. А., капитаны Дашивец В. В., Ломакин В. И.), располагались в порту Мариель на мысе Ленина. Здесь же были размещены военнослужащие-женщины. Для внешней охраны узлу была придана группа воинов-кубинцев, внутренняя охрана осуществлялась штатным взводом охраны (командир взвода капитан Нестеренко С. С).

При развертывании узла связи, из-за трудного рельефа, зарослей хэнекэна и сахарного тростника возникли трудности с выбором и сооружением позиций для размещения техники и системы радиопередающих средств, а также с прокладкой проводных каналов управления и телефонной связи между центрами узла, а также с бригадой ракетных катеров, базировавшейся в порту Мариель (полуостров Ангоста). Благодаря усилиям и настойчивости, понимания серьезности задания, трудности личным составом были преодолены.

В сентябре месяце 1962 года, в соответствии с задачами на узле связи были открыты приемные радиовахты в направлении с ЦУС ВМФ (Москва), частями морской группировки на Кубе, а также открыты приемные вахты для приема специальных донесений от подводных лодок ВМФ СССР, находящихся в водах Атлантического океана. Для обеспечения связи штаба группировки (старшего морского начальника) ВМФ СССР на Кубе в порту Мариель на узле связи были установлены:

а) с Группой советских войск (Гавана):

- телеграфная засекречивающая связь;
- открытая телефонная связь;

б) с бригадой ракетных катеров (порт Мариель):

- открытая телеграфная связь;
- открытая телефонная связь;

в) с отдельным подвижным береговым ракетным полком (Гавана):

- телеграфная засекречивающая связь;
- открытая телефонная связь;

г) с отдельным постом радиотехнической службы (размещенного в военно-морской академии в г. Мариель):

- отдельная телефонная связь.

23 октября 1962 года во время командировки в порт Сьенфуэгос, где я ремонтировал средства связи на кораблях РВС Кубы, ко мне в столовой подошел сопровождающий меня офицер - представитель особого отдела штаба ВМФ Кубы и сообщил, что на Кубе объявлено военное положение, и мы в тот же

день убыли в Мариель. По дороге из Сьенфуэгоса в Мариель мы увидели, как на берегах Кубы масса вооруженных людей строила укрепления, рыла окопы для отражения американской агрессии. Чувствовалось единение народа и его решимость отстоять свою независимость. Это чувство передалось и нам, советским воинам-интернационалистам.

29 октября 1962 года по приказанию командования Группы войск была установлена двухсторонняя телеграфная засекречивающая связь и слуховая радиосвязь с ЦУС ВМФ. К сожалению, из-за сложности радиотрассы, большого расстояния, разницы часовых поясов на коротких волнах связь с Москвой обеспечивалась не круглосуточно. Работа мощных сверхдлинноволновых радиостанций ВМФ СССР прослушивалась круглосуточно. В начале ноября 1962 года связисты узла обеспечили прием шифрованной информации из Москвы в адрес А. И. Микояна, прибывшего в Гавану для ведения переговоров с Фиделем Кастро по вопросу урегулирования Карибского кризиса.

В период кризиса личный состав вел себя достойно и готов был выполнить свой интернациональный долг до конца. Вспоминаю, однажды при несении дежурства я, внимательно рассмотрев карту с нанесенной оперативной обстановкой, подумал, что нам будет трудно вести боевые действия и уж в партизаны точно не уйти. Ведь недалеко от Кубы размещены военные базы в самих США, в странах Центральной Америки и даже на Кубе, где как клещ впилась в ее территорию военно-морская база США - Гуантанамо. До родных же берегов тысячи километров, да между нами еще и Атлантический океан.

Хочу здесь привести мысль писателя Крапикова Д. Ф., которую он высказал в своей книге «Дорога через ночь»: *«... Океан, когда находишься по ту сторону его, предстает огромной и мощной преградой. Пока переберешься через него, все время чувствуешь, что не сделал еще самого главного. И хотя от Англии, Франции или Португалии до дома еще далеко, все же ступая ногами на твердь Европы, вздыхаешь с облегчением: главное позади. Кажется, что с любого края европейского континента можно домой пешком дойти. Там, в Америке, вольно или невольно всегда ощущаешь, что тебя отделяет от дома, от Родины океан, могучий и загадочный, большой и жестокий».*

Несколько слов об отсутствии информации и переписки с родными. Работа радиостанций Москвы на коротких волнах прослушивалась нами лишь периодически, к тому же передаваемая в период кризиса информация, мягко выражаясь, была явно тенденциозна. Что касается переписки, то наши письма на Родину были отправлены только в конце ноября 1962 года, наш обратный адрес был: Москва-400, п/п 300 Ш. В связи с этим адресом были и курьезы. Некоторые матросы и старшины получали письма с вложенными в них советскими деньгами, с выражением обид за столь длительное молчание. Первые письма из дома мы получили лишь в декабре месяце 1962 года, т. е. без личной переписки нам пришлось прожить шесть месяцев. Представляете, каково было настроение у наших жен, детей, родных и близких?

Нельзя не сказать, что здорово нам досаждали тропическая жара, различные гнусы, комары и т. д. Облегчение приходило, когда ветер дул с океана.

С питанием тоже не все было благополучно. Дело в том, что в части продовольствие хранилось под тентом, поэтому от тропической жары и высокой влажности в крупах, мучных изделиях и даже в табачных изделиях заводились черви.

В процессе повседневной деятельности специалисты узла связи оказывали помощь в ремонте средств связи на кораблях военно-морского флота Кубы в портах Гавана, Сьенфуэгос (капитан Дашивец В. В., мичман Чумаков Н. Т., старшина 2-й статьи Слепнев Ю., матрос Меньшиков Ю.).

Нами были установлены хорошие взаимоотношения с воинами-кубинцами, приданными для охраны узла. Мы проводили с ними вместе торжественные собрания, как всегда заканчивавшиеся пением «Интернационала» (одни пели по-русски, другие по-испански) и провозглашением здравиц: *«Вива Фидель!», «Вива Хрущев!».*

Хорошие взаимоотношения у нас были с представителями местных властей, с населением. Начальник клуба ст. лейтенант Тренделев А. Я. часто выезжал с автоклубом в близлежащие сельскохозяйственные кооперативы, где демонстрировал советские кинофильмы. Матросы и старшины принимали участие в сафре - рубке сахарного тростника.

В связи с нападениями контрреволюционеров на советские суда, совершавшие каботажное плавание по портам Кубы, по решению командования Группы войск, на этих судах и узле связи была открыта слуховая радиосвязь для своевременного обмена оперативной информацией капитанов судов и командованием Группы. Инструктаж капитанов судов, начальников судовых радиостанций, выдачу радиоданных производил старший офицер группы ВМФ на Кубе, связист капитан 1 ранга Ткач В. Т.

В марте месяце 1963 года на узле связи было создано учебное подразделение для обучения кубинских военных моряков-связистов. Для этой цели были выделены лучшие специалисты (капитан

3 ранга Бородков В. А., ст. лейтенант Блинов И. С, капитаны Дашивец В. В., Ивченков В. П., мичманы, старшины, матросы). Главный упор в обучении делался на практические занятия. Обучающим срочно пришлось взяться за словари, разговорники, и несмотря на отсутствие переводчиков за короткий срок было подготовлено 60 человек специалистов связи ВМФ Кубы. В числе обучаемых были два офицера-связиста Эктор Нимо и Хулио Мендоса. В группе радиотелеграфистов успешно работал переводчиком старшина 2-й статьи Марару Н. В. В конце мая 1963 года на выпускные экзамены и торжества, посвященные им, в учебное подразделение узла прибыл командующий Военно-морским флотом Кубы капитан 3 ранга Астераин. На выпускном вечере выступили ансамбль песни и пляски кубинского Военно-морского флота и коллектив художественной самодеятельности узла. Конечно же, совместно спели любимую песню «Подмосковные вечера». Особенного успеха добился матрос Фандеев А, исполнивший многократно на бис матросский танец «Яблочко». Впервые кубинские моряки увидели «советико компаньеро» (советского товарища) в форме матроса ВМФ СССР.

В дальнейшем средства связи и автомобильная техника торжественно были переданы в руки моряков кубинского Военно-морского флота. Для оказания помощи кубинскому ВМФ в отработке организации связи и обслуживании техники была оставлена группа инструкторов во главе со старшим лейтенантом Лемеш А. В.

После выполнения задания Родины первыми из состава узла связи на теплоходе «Балтика», в конце февраля 1963 года убыла группа военнослужащих-женщин. Узел связи продолжал обеспечивать связью командование, и лишь в середине августа 1963 года получив приказание об убытии в Советский Союз, связи были закрыты, технические средства свернуты. Личный состав узла (основная группа) и специальная техника были погружены на сухогруз «Валентина Терешкова», и 25 августа 1963 года днем судно вышло из порта Гавана в Балтийск. Настроение отличное, до сих пор не верю, что плывем домой, почему-то кажется, что это обычный выход в море. Причину объяснить трудно, думаю что за время пребывания на Кубе об уходе домой столько было переговорено, что сейчас как будто атрофировалось чувство радости.

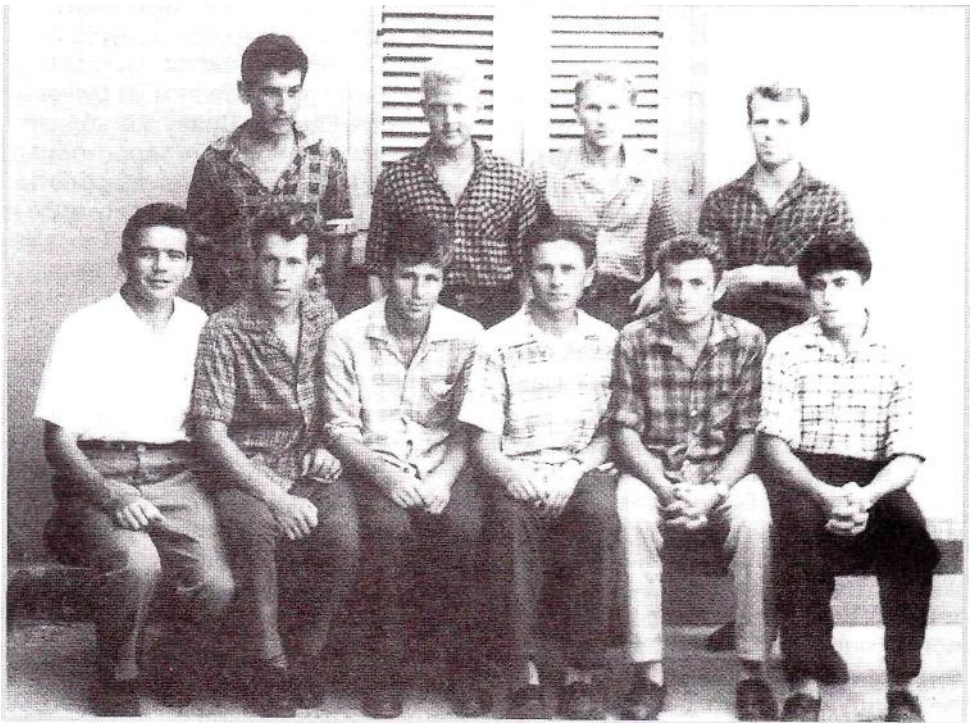
Отходим от пирса, выходим в океан, кто смог, тот сфотографировался на судне с видом на удаляющуюся Гавану. Сразу же вблизи берегов Кубы (у нее трехмильная зона территориальных вод) вновь, как и в 1962 году, начались облеты судна самолетами-разведчиками США некоторое время нас сопровождал фрегат США. Но это был уже август 1963 года и личный состав уже не прятался в твиндеках. Судно двигалось рекомендованными курсами: прошли вдоль полуострова Флорида, мимо Багамских, Бермудских и Азорских островов, прошли проливом Ла-Манш, Северным морем, проливами Скагеррак, Каттегат, Зунд и наконец-то встретились с Балтийским морем.

Наступил вечер 6 сентября 1963 года, мы идем Балтийским морем, по правому борту видны берега Польши. Скоро, скоро родимая земля - Россия! В 22:00 увидели огонь Балтийского маяка. По судовой трансляции начальник эшелона капитан 1 ранга Белов ГА. поздравил моряков с благополучным возвращением на Родину, поблагодарил нас за успешное выполнение задания командования и приказал к утру приготовиться к строевому смотру во флотской форме. На баке судна полно народа, все радуются, что наконец-то мы на Родине (а дом-то еще далеко). В 23:00 подошли к первому светящемуся бую и остановились в советских территориальных водах, ждем лоцмана. Всю ночь личный состав готовился к смотру. Всем хотелось встретиться с Родиной в своей родной форме моряка. Прощайте гражданские «панталоны» (брюки) и «камисы» (рубашки) в клеточку! Мы так соскучились по Родине и по своей форме...

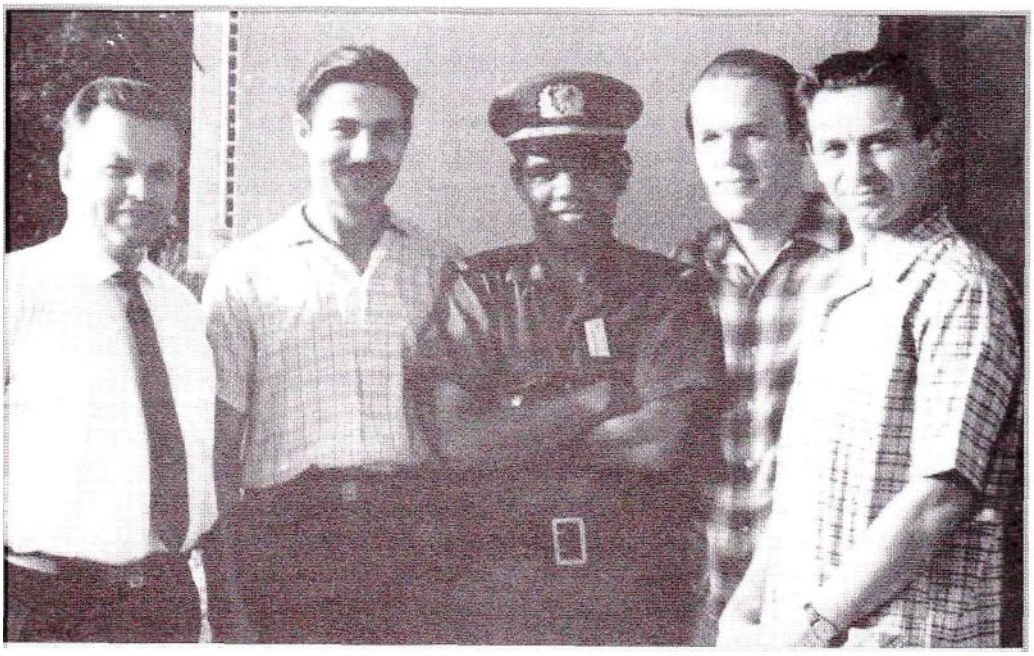
Утром 7 сентября на верхней палубе судна был проведен строевой смотр, без замечаний, конечно, не обошлось. Вскоре на судно прибыл лоцман и провел его к одному из пирсов Балтийского порта. Переход с Кубы в Балтийск длился 14 суток. На пирсе нас торжественно встречало командование военно-морской базы, здесь же нас кубинским «Маршем 26 июля» приветствовал оркестр морской пехоты: И вот произведена швартовка судна и мы на родной земле. Некоторых воинов-балтийцев встречали родные и близкие. Остальные моряки радовались и завидовали балтийцам.

В Балтийске наш узел связи был расформирован, и отдельными группами личный состав и техника были отправлены к новому месту службы. В Москве основную группу узла встретил начальник связи ВМФ вице-адмирал Толстолуцкий Г. Г., он поблагодарил нас за успешно выполненное задание Правительства и объявил благодарность всему личному составу. За активное участие в операции «Анадырь» несколько человек из состава узла связи получили правительственные награды, в том числе и главный старшина Ручкина Е. Ф.

В канун 40-летия стратегической операции «Анадырь» встретились ее активные участники, ветераны воины-интернационалисты «кубинцы»-офицеры узла связи капитаны 1 ранга: Бездетко Л. А.,

Мариель, май 1963 г. Группа инструкторов учебного подразделения узла связи, обучавших кубинских моряков-радиотелеграфистов. В первом ряду третий справа капитан В. В. Дашивец, слева от него старшина 2-й статьи Н. В. Мараpу (лучший переводчик узла связи)

В перерыве между занятиями. Мариель, апрель 1963 г.
Слева направо: подполковник Егоров К. П., капитан Ивченков В. П., лейтенант Эктор Нимо, ст. лейтенант Блинов И. С, капитан Дашивец В. В.

Блинов И. С, Бородков В. А., Дашивец В. В., Ломакин В. И. и полковник Зубрилин П. А.

Рассматривая материалы книги об операции «Анадырь», личные альбомы, ветераны вспомнили ряд эпизодов из службы на острове Куба и посчитали справедливым дополнить мой рассказ.

При развертывании средств связи, особенно передающих антенн, мы столкнулись с проблемой их ориентирования, ведь от этого зависела надежность связи с ЦУС ВМФ.

Определенные трудности встали перед нами: при рытье капониров для техники (работы велись вручную); при настройке аппаратуры, из-за расхождения частот местной электросети с нашей (60 Гц вместо 50 Гц).

Естественно, на качестве работы техники связи отрицательно сказывались высокая температура воздуха и повышенная влажность.

При прокладке кабелей связи большой протяженности также пришлось преодолевать трудности, например: получив приказание установить телефонную связь между штабом группы ВМФ на мысе Ленина и штабом бригады ракетных катеров на полуострове Ангоста (порт Мариель), оказалось, что у нас нет специальных кабелей большей протяженности. По предложению подполковника Зубрилина П. А, используя шлюпку, мичман Власов И. Н. прямо через бухту проложил кабель ТРВК. Связь была установлена в срок, но через двое суток она вышла из строя из-за обрыва. Проложенная повторно линия связи также через пару суток вышла из строя. При поднятии остатков кабеля обнаружено, что изоляцию кабеля выгрызли какие-то обитатели моря, возможно, крабы. Проявив находчивость, наши телефонисты сняли кабели, ранее проложенные кубинцами между зданиями на мысе Ленина, и проложили его по дну залива. После этого телефонная связь работала без замечаний, вплоть до нашего ухода в Советский Союз.

Наш узел связи первым из Группы войск установил связь с Москвой (с ЦУС ВМФ).

Сбоев связи по вине личного состава не было. Вместе с тем, охране наших объектов связи, особенно радиопередающих средств, мы вынуждены были уделять повышенное внимание, так как из проезжавших автомашин периодически обстреливались наши контрольно-пропускные пункты, систематически контрреволюционерами («гусанос») перерубались кабели управления радиопередатчиками, что заставило нас перевести каналы управления на радиорелейную связь.

Как я писал ранее, мы привезли с собой продовольствия на шесть месяцев, поэтому врачу части майору м/с Рензаеву В. А. приходилось прилагать много усилий для поддержания здоровья военнослужащих. Массовых заболеваний и потерь личного состава у нас не было.

В период пребывания на острове Куба мы оказывали помощь в ремонте средств связи на советских судах, находившихся в портах Гавана, Мариель, Сьенфуэгос, Матансас. Кроме этого офицеры узла Блинов И. С, Полторацкий Е. Н. периодически выезжали в морские части для оказания помощи и проверки средств связи.

В начальный период развертывания частей капитан Ломакин В. И. под руководством капитана 1 ранга Ткача В. Т. непосредственно занимался рекогносцировкой и привязкой к линии телефонной связи радиотехнического поста ВМФ в районе порта Санта-Крус-дель-Норте.

Обучением кубинских моряков, как было сказано раньше, занимались инструкторы, они вместе с заместителем командира по политической части и запечатлены на фотографии.

Мы, ветераны, считаем, что свою задачу в период Карибского кризиса 1962-1963 гг. выполнили полностью, и гордимся этим.

СЛУЖБА КОНТРОЛЯ ПРИЦЕЛИВАНИЯ И АСТРОНОМО-ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА КУБЕ

ТРЕТЬЯК Владилен Викторович

Родился 21 ноября 1937 г. на Украине, в с. Могилевка Дунаевецкого района Хмельницкой области. С 1950 г. по 1954 г. - воспитанник Рижского Нахимовского училища. По окончании в 1961 г. Львовского политехнического института призван в Советскую Армию и направлен слушателем Высших офицерских курсов при Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева. В феврале 1962 г. прибыл для дальнейшего прохождения службы в г. Лебедин в полк, вооружавшийся ракетами Р-14, на должность помощника начальника отделения подготовки данных и астрономо-геодезического обеспечения. В период Карибского кризиса служил на Кубе, а затем в различных регионах СССР, а именно - Забайкалье, Урал, Сибирь - старший инженер-геодезист, помощник, старший помощник, начальник службы КП и АГО дивизии; начальник направления, заместитель командира, командир астрономо-геодезического отряда службы КП и АГО ПШ РВСН. Участник инспекций в 1988 г. по ОСВ-2 в США. Полковник. Член МООВВИК.

Утром июньского дня 1962 г., будучи помощником начальника опд полка, дислоциро- ванного в г. Лебедине Сумской области, полка, кото- рый неполным составом ракет стоял на боевом дежурстве и производил необходимые работы по постановке ПУ на боевое дежурство, я зашел на временный командный пункт и увидел удивившую меня картину: начальник штаба подполковник Манюк М. Ф., участник Великой Отечественной войны, держал в руках пакет, и было видно, как у него слегка дрожат руки. Я, молодой лейтенант, понял, что происходят какие-то неординарные события. И действительно, наш полк вскоре был снят с боевого дежурства и начал подготовку к так называемому «учению».

Неожиданно меня с чемоданом, в котором находились секретные документы по боевому управлению, с двумя автоматчиками «выбросили» на переполненный железнодорожный вокзал в г. Сумы, где штурмом пришлось «брать» кассу, раздвигая возмущенных людей прикладами и взять последние четыре билета на Киев, далее на Винницу, в штаб ракетной армии.

Начались насыщенные разнообразной работой будни. Незабываемая встреча в эти дни произошла с начальником службы Главного штаба РВСН полковником Дмитриевским Всеволодом Георгиевичем. Приехав в г. Лебедин, он проверил профессиональную подготовку офицеров службы, ее материально-техническое снабжение. Результатом этого посещения стало:

1. Получение новых астрономо-гердезических приборов и оборудования, включая два топопривязчика.

2. Сборы офицеров по астрономии, где были отработаны высокоточные способы определения координат и азимутов. Это предвидение оказалось затем решающим на о. Куба.

3. Вместо любителя выпить командира геодезического взвода прислали другого, увидя которого, я был шокирован: передо мной стоял молодой старший лейтенант весьма неприглядного вида и состояния. Были приняты строгие меры по укреплению дисциплины, и бывший и новый командиры дружно взялись за уничтожение трудно доставаемой в те времена водки и за все работы по подготовке личного состава, техники и приборов. Личный состав взвода, увеличенный в три раза, с энтузиазмом, интересом и творчески помогал мне. Подобрались отличные ребята. Я не помню их фамилий, но лица их буду помнить всегда.

В. В. Третьяк на корабле по пути на Кубу
во время перехода через Босфор

Куба, 1962 г. На экскурсии по г. Артемиса
с кубинскими детьми.
Вверху справа В. В. Третьяк

Порт Мариель, ноябрь 1962 г.
Взвод геодезистов на борту теплохода «Дивногорск» перед отплытием в СССР.
Третий справа стоит В. В. Третьяк. На заднем плане видна Военно-морская
академия Кубы

Высокоточные астрономические, геодезические, гравиметрические приборы, учитывая предстоящую их транспортировку морем, было решено упаковать в специально изготовленные двойные ящики с прокладкой между ними стружкой. Это решение было верным, т. к. впоследствии при транспортировке в приборы не попал влажный морской воздух, а при выгрузке в порту Мариель многотонная балка сорвалась, упала на них, разбила часть внешних ящиков, повредила вторые, но приборы остались невредимыми...

Однажды меня вызвал начальник штаба, вручил командировочное удостоверение в Москву и по большому секрету дал поручение раздобыть во что бы то ни стало русско-испанские словари и разговорники. Это поручение я выполнил с большим трудом. Удивительно, откуда ему было известно о испанском языке? Учитывая содержание прибывшей специальной документации, можно было догадаться, что предстоит работа в южных широтах, но в каком именно государстве - предположить было сложно. Имелось несколько вариантов, и в том числе: Вьетнам и Куба.

В ходе подготовки был назначен новый командир полка - полковник Коваленко Александр Андреевич. Мне, офицеру штаба, пришлось выполнять его поручения непосредственно при погрузке в порту г. Николаева, в море на сухогрузе «Дивногорск», при выгрузке в порту Мариель. Этот волевой офицер не только смог четко провести работу, но и организовать на случай нападения на пароход круговую оборону, распределив немногочисленных офицеров управления полка по участкам - мне досталась оборона левого борта, а по прибытии на место дислокации в Гуанахай - обязанность начальника охраны и обороны (командира полка и значительную часть офицеров откомандировали в другие полки).

Хотелось бы особо отметить работу политработника полка, тогда майора Гулюшова Александра Сергеевича. В трудных условиях перехода, в твиндеке для личного состава кроме показа кинофильмов, интересных лекций и политзанятий была организована стенная газета, отражавшая все стороны походной жизни, критикующая различные нарушения, поднимающая настроение. Я был назначен редактором этой газеты и с помощью многих сослуживцев, мне кажется, успешно справлялся с этой задачей.

«Дивногорск», успешно миновав объявленную США морскую блокаду, прибыл в порт Мариель под утро, и началась изнурительная работа по выгрузке техники, оборудования и стройматериалов. С огромным уважением, например, я вспоминаю и сейчас воинов, подававших из трюма цемент в тропическую жару, в тумане от цементной пыли. Работы велись круглосуточно, и офицеры, весь личный состав мужественно, с энтузиазмом и творчески выполняли их. Вспоминается эпизод, когда мне полковник Коваленко А. А. поручил ночью руководить выгрузкой и необходимо было поднять многотонные заправщики, и, посоветовавшись с офицерами. было принято решение работать одновременно двумя маломощными кранами с вертикально поднятыми стрелами. Один кубинский крановщик не до конца выполнил требование опускать груз только тросом, наклонил стрелу, наклонился сам, и передняя часть емкости с высоты около метра резко опустилась на землю. Но, к счастью, только слегка погнулась одна опора. Другой заправщик был снят с парохода без приключений. Главное - без необходимой портовой техники большой грузоподъемности нам удалось выполнить поставленную задачу.

Ожидавшаяся со дня на день высадка американского десанта на остров не приостанавливала никаких работ, включая астрономо-геодезических — никто не думал об опасности или о трагическом исходе.

На этом острове все было не так и не то, как на Родине: красная земля, жара, большая влажность, но главное - небо, звезды, система координат. Привычные для наших широт звезды остались за горизонтом, за исключением некоторых. Созвездия Малой и Большой Медведиц тоже периодически исчезали за горизонтом. Появились новые, незнакомые нам созвездия, звезды. Главное, что для определения астрономических азимутов и после преобразования их в геодезические для прицеливания ракет по направлению осталась на небосводе любимая всеми Полярная звезда. Более того, она находилась не так высоко, как на Родине, а над горизонтом, медленно проделывая свой путь по эллипсу. Для удобства наблюдения, надежности и точности определения азимутов это лучше, т. к. наклон оси вращения трубы теодолита на точность азимутов практически не влиял.

Для определения высокоточных астрономических координат и азимутов использовались лучшие по тому времени отечественные теодолиты АУ 2/10 и для определения высокоточного времени прохождения звезд - морские хронометры.

Координаты пусковых установок ускоренным, хотя и менее точным методом, определялись топопривязчиками - нештатными для РВСН машинами и другими быстрыми методами. В дальнейшем планировалось наращивать точность астрономо-геодезическими, т. е. традиционными для нас методами.

Кроме того, для ракет Р-14 необходимы были данные по уклонению отвесной линии от нормали на каждой точке старта. Эта величина могла быть незначительной (от десятых до нескольких угловых

Москва, 1988 г. Академия им. В. И. Ленина.
Собрание ветеранов воинов-интернационалистов по случаю награждения медалью Кубы «Воин-интернационалист» 1 кл. В нижнем ряду справа налево:
С. С. Шорников, А. Я. Попов, И. В. Пшеничный, И. И. Куринной, Н. М. Ильичев и др.
В верхнем ряду третий А. И. Людников, четвертый В. Г. Гребенщиков,
пятый слева В. В. Третьяк и др.

секунд), но она очень влияла на точность попадания в цель ГЧ. Эта задача успешно решалась с помощью имевшихся в службе КП и АГО специальных схем, выданных Генеральным штабом ВС СССР.

На широте о. Куба геодезисты встретились со многими трудностями:

1. Так как в РВСН по штату не было специальной воинской части (астрономо-геодезического отряда), способной решать сложные задачи стратегического значения, была сформирована специальная сводная группа под руководством старшего офицера отдела КП и АГО штаба армии майора Щеулина С. П., а также позже был отправлен на Кубу сводный отряд от Военно-топографического управления Генерального штаба ВС во главе с Героем Советского Союза полковником Мордвинниковым М. С.

2. Появление неожиданной, упущенной ГШ ВС задачи перехода от американской системы координат (эллипсоида Кларка 1866 г.) к отечественной системе координат 1942 г. (эллипсоиду Красовского), ведь все расчеты велись только в нашей системе координат. Эту специфическую, непростую в тех условиях задачу весьма успешно и в короткие сроки решили офицеры геодезической группы.

3. Отсутствие исходных данных и наружных знаков государственной геодезической и гравиметрической сети острова в начальный период затрудняли выполнение работ по привязке стартовых позиций. Только на пароходе «Дивногорск» позже были доставлены в достаточном количестве разборные металлические знаки РЗМ-12.

4. Использование для определения ускорения силы тяжести в точках старта гравиметров СН-3 потребовало перестройку диапазона работы приборов на широту острова.

5. Незнание офицерами некоторых служб полков нештатной техники, а именно - полученных накануне отправки передовых полков на Кубу топопривязчиков, которые сыграли очень важную роль в оперативном определении координат стартовых позиций. Это потребовало дополнительных усилий по изучению и освоению данной техники.

Следует отметить, что на Кубе геодезическая группа в очень сжатые сроки решила поистине почти невыполнимые задачи. Этому способствовали подбор и профессиональная подготовка офицерских кадров, снабжение современными и в достаточном количестве приборами различного назна-

чения, оборудованием и необходимыми специальными материалами и документацией, а также оперативная помощь со стороны Генерального штаба ВС СССР, Главного штаба РВСН, командования ГСВК, Генерального штаба РВС Кубы. Личный состав группы самоотверженно трудился и днем, выполняя геодезические, гравиметрические, вычислительные работы, и ночью, проводя астрономические наблюдения и соответствующие им вычислительные работы. В конечном итоге, все непредвиденные препятствия для определения исходных геодезических данных были успешно преодолены.

Учитывая кубинский опыт, уже в 1963 году в РВСН был создан единственный в своем роде астрономо-геодезический отряд, личный состав которого был способен выполнить любые астрономо-геодезические работы и подготовить исходные данные для расчета полетных заданий для всех ракет стратегического назначения, снабжать не только Главный штаб топографическими картами и документами, но и войска, а также проводить контроль прицеливания всех типов ракет. В дальнейшем офицеры отряда участвовали и продолжают участвовать в создании новых систем астрономо-геодезических приборов, систем прицеливания, систем наземной навигации и автоматизированных систем для получения необходимых исходных данных для подготовки полетных заданий. Практически ни одна ракета РВСН в СССР не была оставлена без внимания и контроля со стороны офицеров отряда. Офицеры отряда работали на всех полигонах, включая Семипалатинский, Байконур, Капустин Яр, Плесецкий, Новая Земля.

Для службы контроля прицеливания и астрономо-геодезического обеспечения Главного штаба РВСН уроки Карибского кризиса не прошли даром - они многому научили, что позволило в последующие годы избежать возможных ошибок и недоработок, недопустить отставаний в процессе постановки на боевое дежурство современных ракетных комплексов; научили смотреть с перспективой вперед, участвуя в создании новых систем, новой специальной техники.

Создателем отряда являлся начальник службы ГШ РВ полковник Дмитриевский Всеволод Георгиевич, формировал его первый командир полковник Байков Яков Григорьевич. Оба являлись участниками Великой Отечественной войны и как никто понимали важность службы боевого обеспечения такой, как астрономо-геодезическая.

Я считаю себя счастливым человеком, ибо служил в этом отряде начальником направления, заместителем командира и, наконец, командиром. Уверен, что офицеры службы, отряда и в дальнейшем будут выполнять свой воинский долг в любых условиях и, если понадобится, - в любой части земного шара.

КАРИБСКИЙ КРИЗИС - ВЗГЛЯД УЧАСТНИКА СОБЫТИЙ С РАССТОЯНИЯ В 40 ЛЕТ

ТИТОВ Лев Иванович

Родился в 1930 году в г. Пушкино Московской области. В Вооруженных Силах с 1944 года (воспитанник). В 1956 году с золотой медалью окончил Военную академию связи и в 1967 году Высшие академические курсы при ней, а в 1987 году Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба. До 1965 года проходил службу на командных должностях в частях связи Киевского военного округа. В 1967 году окончил адъюнктуру при Военной академии им. М. В. Фрунзе, затем старший преподаватель этой академии. В 1975-1979 годах заместитель и начальник отдела в аппарате начальника связи Вооруженных Сил СССР. В 1979-1984 годах заместитель начальника управления Штаба Объединенных Вооруженных Сил государств - участников Варшавского Договора. С 1984 года начальник управления, а с 1987 года заместитель начальника связи Вооруженных Сил СССР. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красной Звезды и 19 медалями. Лауреат Государственной премии. Кандидат военных наук, доцент. Генерал-лейтенант в отставке. Участник операции «Анадырь» с августа 1962 по сентябрь 1963 года.

В середине лета 1962 года на территории юго-западных военных округов под руководством начальника Генерального штаба ВС СССР Маршала Советского Союза М. В. Захарова проводилось крупное командно-штабное учение. В этом учении участвовал 489-й отдельный радиорелейный батальон, командиром которого в ту пору довелось быть автору.

Совершенно неожиданно, без какого-либо пояснения причин, я был вызван в штаб руководства учением под Житомиром. Удалось лишь узнать, что моей частью интересуется начальник Генштаба и надо быть готовым к встрече с ним или с начальником штаба Киевского военного округа.

Проверил все, что касается зоны ответственности и порядка моей части. А в голове всякие мысли, не каждый день командира отдельного батальона вызывает начальник Генерального штаба.

Начальник Генерального штаба устно, в присутствии начальника штаба КВО, не разрешив делать какие-либо записи, приказал батальон с учения снять, через сутки сосредоточиться в пункте постоянной дислокации г. Киеве, приступить к развертыванию части по особому штату военного времени и быть в готовности к выполнению важного правительственного задания. О содержании проводимых мероприятий и их цели знать только командиру. Подчиненным ставить задачи лишь в части, их касающейся. В управления и службы округа без вызова не обращаться. О ходе подготовки и возникающих проблемах докладывать лично начальнику штаба КВО генерал-полковнику В.Н. Крамару и только устно, без использования средств связи и переписки.

С этого момента началось мое участие в событиях, названных Карибским кризисом, а на военном языке - в стратегической операции «Анадырь». Но все эти названия появятся потом, а тогда даже намека не прозвучало о том, куда направляются наши стопы и зачем, что собой представляет правительственное задание. «Готовьте часть с максимальной скрытностью и себя к серьезным делам», - вот и все. Однако на практике оказалось, что не только сами мероприятия по подготовке, но и их направленность от большого количества людей, принимающих в них участие, скрыть в полном объеме невозможно.

По численности батальон увеличивался почти в два раза. Становилось уже совершенно понятно, что часть готовится к выполнению весьма ответственного задания где-то далеко за пределами СССР.

То внимание, которое медики обращали на здоровье с точки зрения возможности пребывания в условиях жаркого и влажного климата, позволяло понять, что направимся в какую-то страну в тропиках или близко к ним.

Ко времени возвращения батальона с учений в части продолжались плановые сборы офицеров запаса. Многие были жителями Киева, и поползли слухи, что батальон с Куреневки (предместье Киева) переформировывается и куда-то намеревается убыть, что есть другие воинские части, которые уже грузятся на морской транспорт в черноморских портах. Некоторые даже шутили, что, мол, командир не знает, а на Киевском Подоле все знают, куда и зачем пойдет его часть, называя при этом Кубу или Индонезию. Сборы офицеров запаса срочно свернули, но птичка с какой-то долей секретов уже улетела...

Однажды ко мне пришел один из солдат и заявил следующее: он воспитывался и рос в детдоме. Родители то ли погибли, то ли пропали без вести в годы войны. Как человека, не имеющего «корней», его из РВСН перевели в мою часть. Теперь его по этой же причине не берут для выполнения специального задания. «Я честный человек и Родину не предам, возьмите меня с собой, я Вас не подведу!»

Надо сказать, что солдат, о котором шла речь, проявил себя превосходно!

Родители другого солдата зашли в мой кабинет с большими сумками и по мере рассказа о «бедственном» состоянии здоровья их чада содержимое баулов стали выставлять на стол, а это была всякая снедь с редкими винами, что не всегда можно найти даже сейчас в дорогих магазинах. Эта процедура сопровождалась просьбой не посылать их сына в горячую (так было сказано) страну. Пришлось предупредить, что я вынужден вызвать дежурного офицера, составить акт и отправить их в милицию. Забрав баулы, ушли... Их сына тщательно осмотрели медики, оказался здоров и в последующем убыл вместе с частью на остров Куба. Служил нормально, хотя почему-то добивался для себя какой-то исключительности.

В конце июля меня и заместителя по политчасти майора Н. В. Пулле вызвал для доклада о готовности командующий войсками КВО генерал армии П. К. Кошевой. Кроме командующего в его кабинете присутствовали член военного совета округа генерал-лейтенант Н. М. Александров, начштаба округа генерал-полковник В. Н. Крамар и начальник войск связи округа генерал-лейтенант А. П. Бортник. Такой состав участников еще раз подчеркивал значимость происходящего.

В конце совещания были объявлены сроки и станция погрузки на ж. д. транспорт (Киев-Петровка). Маршрут следования и станция выгрузки не указывались. В завершение командующий от имени военного совета округа пожелал успешного выполнения задач. Всего тремя ж. д. эшелонами надлежало перевезти свыше 400 человек, 18 тяжелых и 12 легких радиорелейных станций (около 1000 км радиорелейных линий), 120 км тяжелого кабеля, а также подразделения технического и тылового обслуживания.

Первый эшелон возглавил заместитель командира майор В. П. Талденко, второй - командир части майор Л. И. Титов, третий - начштаба части майор Н. А. Буров. Ни командир части, ни начальники эшелонов после убытия какой-либо информации

друг о друге и связи между собой (она была запрещена) не имели. Все вопросы надлежало решать через военных комендантов станций, но и они имели запрет на выдачу информации. О маршруте следования узнавали по названиям станций, мимо которых проходили эшелоны. Движение шло без каких-либо задержек, смена локомотивов происходила настолько быстро, что этому мог бы позавидовать любой экспресс.

Все три эшелона прибывали с интервалом в две-три недели на станцию Лиепая, а затем в порту загружались на морские транспорты. Каждый эшелон встречался и провожался оперативной группой Генштаба ВС СССР.

Состав эшелонов, их должностные лица, расчеты и многое другое делалось заранее в Генштабе и уточнялось его оперативной группой в порту погрузки. Какой же это был титанический труд, чтобы дойти до таких деталей на столь высоком уровне.

После погрузки техники личный состав на борт корабля поднимался в военной форме. Гражданская одежда (костюм, две рубашки, морская роба, нательное белье, носки, ботинки) сложена в вещевых мешках, чемоданах. Переодевание происходило в территориальных водах Советского Союза в помещениях корабля. Военная форма занимала место гражданской и находилась там до возвращения в СССР.

Абсолютное большинство личного состава размещалось в трюмах кораблей, где сооружались деревянные нары в два яруса для солдат и в один ярус для офицеров. На нары стелились поролоновые матрацы. Выход из трюмов на палубу, по соображениям скрытности, ограничивался по 10-15 человек на 20-25 минут, а в составе каждого морского эшелона насчитывалось до 300-400 человек. Скученность людей большая, вентиляция слабая. Единственная отдушина - слегка приподнятая одна из створок крышки люка трюма для входа с палубы и выхода из него.

Было очень тяжело, особенно тяжко в тропических широтах. Внутри трюма борт корабля нагревался так, что невозможно было удержать прижатую к нему ладонь. При температуре забортной воды выше 30 градусов прохлада в трюме не наступала даже ночью. Приходилось идти и на нарушение инструкции - люди есть люди: разрешил выход на палубу по 30-40 человек. Ночами, на короткое время, крышка люка трюма открывалась полностью. Дабы избежать внезапных встреч с самолетами и кораблями отработали совместно с капитаном корабля систему наблюдения за морем и воздухом и оповещения о появлении нежелательных гостей.

Еще в 1916 году в ходе первой мировой войны унтер-офицер Р. Я. Малиновский, ставший в 60-х годах министром обороны СССР, испытал на себе все «прелести» аналогичного морского перехода. Тогда Россия морем перевозила во Францию четыре бригады. Две из них зимой в ж. д. теплушках через всю Россию были доставлены в порт Дайрен (Китай), где и загружались на пароходы. Р. Я. Малиновский в своей книге «Солдаты России»* пишет, что при погрузке в порту Дайрен температура воздуха была -30°. Трюм внутри был покрыт инеем. Пароход шел по маршруту через Гонконг, Сингапур, Цейлон, Суэц. Там температура доходила до +40°.

Трюм же, как был железной коробкой, так таковым и остался к 1962 году, и условия обитания остались прежними, даже более жесткими: в 1916 году крышка люка трюма открывалась полностью, солдатам можно было выйти на палубу и из шланга окатиться морской водой, а у нас и это запрещалось.

Не знаю, делился ли уважаемый Р. Я. Малиновский этим своим опытом с разработчиками перевозки 1962 года или нет, но возить людей в трюмах на большие расстояния в тяжелых климатических условиях, удерживая их свыше 20 суток в перегретой или в переохлажденной металлической, не приспособленной для жизни, кроме нар, коробке, мягко говоря, грешно. Да, обстановка требовала обеспечить скрытность, но надо было и потребовать от соответствующих служб Минобороны и Минфлота СССР обеспечить хотя бы минимально сносные условия для людей на таком переходе. В середине 20 века такие возможности имелись.

Первый эшелон убыл кораблем «Кисловодск» и прибыл на Кубу в середине августа. Второй эшелон следовал на корабле «Лениногорск», где на меня возлагались обязанности начальника воинского морского эшелона, как старшего по должности среди командиров других частей, перевозимых этим кораблем. Капитан теплохода «Лениногорск» А. Г. Третьяк - весьма незаурядный человек, моряк с большой буквы, требовательный и заботливый не только к команде корабля, но и к личному составу воинского морского эшелона.

Погрузка техники на корабль шла днем и ночью без каких-либо перерывов, в основном портовыми кранами. Команда корабля и портовые рабочие быстро обучили воинские погрузочные команды правилам крепления техники: в штормовую погоду сорвавшийся с крепежа танк или автомобиль мог натворить много бед.

В первую очередь в трюмы загружалось все, что потяжелее: танки и другая тяжелая боевая техника.

***** Р. Я. Малиновский. Солдаты России. М 19. Москва. Воениздат, 1978 г.

Грузы полегче размещались в твиндеках и на палубе; с целью маскировки грузы на палубе обшивались досками и украшались надписями «Автоэкспорт» и т. п.

На инструктаже перед выходом в море руководству эшелона было сказано, что вряд ли следует опасаться вооруженного нападения со стороны ВМС или ВВС стран НАТО. Опасаться следовало действий контрас, боевых контрреволюционных групп, противостоящих революционной власти. По этой причине предусматривались некоторые меры по защите корабля. Конечно, серьезного нападения мы отразить не могли, но тому, чем располагали контрас, противостоять сумели бы. На протяжении всего перехода проводились систематические совместные тренировки экипажа корабля и личного состава эшелона по различным вариантам действий.

Начало сентября 1962 г. Центральная Атлантика. Слева направо: помощник капитана корабля, капитан теплохода «Лениногорск» Герой Социалистического Труда А. Г. Третьяк, начальник воинского морского эшелона майор Л. И. Титов

Перед выходом в море на борт поднялся начальник опергруппы ГШ и в присутствии начальника эшелона и представителя КГБ СССР вручил капитану пакет, который надлежало этим трем должностным лицам совместно вскрыть и изучить, выйдя из Лиепальской бухты в море.

В назначенном месте пакет был вскрыт. Он содержал еще один пакет и указания капитану и начальнику эшелона об их действиях при силовых попытках захвата корабля или попытках органов морского надзора осуществить досмотр корабля и на некоторые другие случаи. Предписывался маршрут следования водами Балтики, Датских проливов, Северного моря, Английских проливов и далее до конкретной точки в водах Атлантического океана. В этой точке надлежало вскрыть второй пакет. Все документы имели подписи двух министров: министра морского флота СССР В. Г. Бакаева и министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. После прочтения документы надлежало сжечь, кроме второго пакета. Только по прочтении второго пакета окончательно стал ясен пункт назначения: кораблю следовать к острову Куба в порт Кабаньяс, где воинскому эшелону выгрузиться. В порту выгрузки командиры частей, входящих в состав эшелона, получат указания о дальнейших действиях. Дабы окончательно разобраться с существом дела, капитан пригласил нас к столу, где мы и подтвердили понимание задач и их серьезность с помощью отменного капитанского коньяка, которого ранее и нюхать-то не доводилось.

Между людьми эшелона и командой корабля возникли добрые отношения, а ведь мы вносили определенный диссонанс в сложившийся быт экипажа. Представьте соотношение: 350 человек эшелона и 30 экипажа корабля, где система обеспечения жизненной деятельности людей создавалась из расчета численности экипажа. Команда старалась сделать все возможное, чтобы облегчить положение людей, находящихся в трюмах.

Первый облет корабля самолетом-разведчиком Великобритании был в проливе Ла-Манш. Самолет на высоте 600-800 метров зашел с кормы, прошел точно над нами, судя по всему, производя съемку, и со снижением и разворотом вправо ушел к берегам Англии. Действия его совершались неназойливо и как-то обыденно.

Следующая встреча была с самолетом-разведчиком ВМС США на подходе к Кубе. Как-то поздно вечером (было уже совершенно темно) корабль внезапно оказался освещенным мощным прожектором самолета, пронесшегося над кораблем, почти цепляясь за мачты.

На экране корабельного локатора было видно, что самолет разворачивается и намерен сделать следующий заход. Капитан, человек не из робкой публики, предложил, а я, как начальник эшелона, согласился попробовать несколько пощекотать нервы американским пилотам. В нужный момент капитан подал команду на выключение всех ходовых огней и освещения на судне. Пилоты, не ожидая такого демарша, отреагировали почти немедленно, самолет резко отвернул, обошел нас далеко по правому борту да еще прожектором промахнулся... Обидно, однако. Дабы выпустить из себя пар, пилоты увели самолет вперед, где находился советский пассажирский теплоход, перевозивший по большей части служащих Советской Армии и другой обслуживающий персонал.

Мы наблюдали, как американец сделал на «пассажира» 5-6 заходов, наверное, получая удовольствие от производимого им впечатления, однако к нашему кораблю, хотя на нем ходовые огни и освещение уже вновь включились, не приближался.

Опытный капитан знал, что американцы опасаются всякой непредсказуемости, но заметил, что «гостей» следует ждать с рассветом, и они постараются за неудавшийся ночной визит на чем-то отыграться. И не ошибся! Как только стало достаточно светло, самолет ВМС США возобновил свою работу по нашему кораблю на предельно малой высоте. Один из членов экипажа самолета, закрепленный ремнями в бортовом люке фюзеляжа, свесив ноги, снимал корабль на кинокамеру. Очень хорошо были видны напряженные, без каких-либо гримас, лица людей в самолете. Самолет сделал несколько заходов и с бортов, и с кормы, и с носа корабля, который как следовал заданным курсом, так и продолжал следовать.

Позади были двадцать с лишним суток перехода в условиях, близких к экстремальным: жесточайший трехсуточный шторм на кромке зоны урагана, накануне возникший на нашем пути - ветер и волнение моря достигали 10-12 баллов. Корабль недогружен, волны не только вздыбливают то нос, то корму и, что особенно неприятно, с остервенелостью бьют по днищу, грозя разломить судно надвое. От ветра и волн все скрипит и свистит, волны захлестывают корабль и катятся по его палубе, пытаясь смыть все на своем пути. Многие, не только из людей эшелона, но и из экипажа, укачавшись, выглядели весьма бледно.

Раз за разом старший помощник капитана и его подчиненные отправляются в опасный обход, проверяя крепеж техники и других грузов. Осмотрел и я состояние крепления техники, спустился в трюмы к личному составу эшелона. Люди насторожены, в трюме не только достаточно громко слышны удары волн, но всем нутром ощущается их близкое и опасное соседство. Много страдающих морской болезнью. Врач части почти не выходит из трюма, но лечить от морской болезни почти бесполезное дело. Глотают таблетки, а эффект близок к нулю. Выход один: жди и терпи.

Пошел посмотреть, что делается с приготовлением пищи для эшелона. Две полевые кухни размещены на палубе за кормовой надстройкой. От ветра и брызг укрыты за дощатой обшивкой, а что касается качки, трудно описать. Кухонная команда еле стоит на ногах, но не сдается. Посмотрел за корму, как винт при качке выходит из воды и начинает молотить воздух, и только повернулся, чтобы уйти, как нос корабля задрался вверх, а корма куда-то провалилась. Вот тут на себе ощутил, что такое морская болезнь... Ты ее туда, а она обратно, и не спрячешься от окружающих.

Только вздохнули от близости земли и трогательного расставания с американцами, как заметили катер, идущий нам навстречу. В бинокль видим на палубе катера крупнокалиберный пулемет с обслугой. Опознавательных знаков и флага нет. Кто такие люди на нем, что за катер, зачем на нем пулемет? Не иначе, как контрас! Не навел ли их на нас только что улетевший самолет? Не успеешь сам, пальнут первыми! Откроешь огонь, а по какому праву? Время-то мирное. А что дальше?... Мудрецы, однако, те, кто в инструкциях требуют на провокации не поддаваться! Это для того, чтобы потом, ежели дело примет нежелательный оборот, спросить можно было.

С капитаном решаем - надо готовить средства отражения. Расстояние между судами быстро сокращается, и вдруг, среди людей на палубе катера узнаю моего однокашника по академии и лучшего друга Усмана Аминовича Панина!..

Месяца полтора назад мы встречались у него дома в Виннице, в тот день, когда меня вызвали для получения задания, связанного с кубинскими делами. Панин тогда только что вернулся из Москвы, получив новое назначение, существо которого мне довелось узнать лишь при этой встрече в открытом море.

Капитан не особенно верит моему докладу, смотри, говорит, какой он черноволосый, это же кубинец-контрас! А черноволосый потому, что татарин. Через несколько секунд капитан и сам узнал в одном из катерников знакомого лоцмана порта Мариель.

Стрельба не состоялась! Могло быть и иначе, с непредсказуемыми последствиями. Никто и никого о встрече не предупреждал.

К подошедшему катеру спустили шторм-трап, и встречающие поднялись на борт корабля. Обнялись, расцеловались. Старший группы встречающих предложил собрать в кают-компании офицеров эшелона и провел инструктаж на тему, как надлежит себя вести при исполнении той миссии, которая возлагалась на нас. Суть миссии - исполнение интернационального долга, полагая, что будем заниматься тем, для чего предназначены военные люди. Ни тогда, ни сейчас не понимаю, что это за долг. И кто кому должен? Попробуйте ответить на этот вопрос. Советский Союз столь много всем помогал и оказался всем должен.

Вот и порт Кабаньяс. С моря, за зарослями, никакого порта не видно, есть ощущение непрерывной береговой линии. Под руководством лоцмана входим в закрытую со всех сторон бухту, и ожидания увидеть порт испаряются. Одинокий пирс, никаких строений, сооружений, механизмов. Кругом пусто, только несколько «газиков» с встречающими и, чуть поодаль, небольшая охрана из кубинских вооруженных сил.

Причалили, ошвартовались, и тут же людей атаковала мошкара. Этакие маленькие больно ку-

сающие черные мошки, залезающие под одежду и куда им угодно, особенно досаждавшие утром и вечером.

Разгрузка началась без каких-либо промедлений. Подразделения, закончившие выгрузку, неторопливо уходили в районы своего назначения под охраной кубинских военных.

Корабль жужжал, как улей. Одно дело, когда работают портовые краны, и другое, когда выгрузка осуществляется корабельными механизмами. Совсем другая степень ответственности экипажа и людей эшелона и иное поведение корабля на воде. Он то накреняется в сторону пирса, когда с борта кранами спускается тяжелый груз, то слегка накреняется в другую сторону и подвсплывает, когда этот груз оказывается на земле. В один из таких моментов по трапу сходило на берег одно из подразделений. На каждом из сходящих все, что должно быть при нем: оружие, противогаз, вещмешок, шинель и матрац в скатку и др. В момент, когда на землю опустили очередной танк, корабль подвсплыл, слегка отошел от стенки и трап соскочил с пирса. Один из солдат, сбегавших с трапа, неожиданно для себя и других упал в воду между кораблем и пирсом. Вахтенный на борту у трапа немедленно бросил упавшему спасательный круг и, по-морскому, конец. Реакция сослуживцев солдата была удивительной, они начали смеяться над барахтающимся в воде бедолагой. После благополучного исхода эпизода, на вопрос почему они смеялись, был ответ, что он и плавать-то не умеет!

Так начиналось знакомство с Кубой. На подходе к острову, со стороны моря на фоне его голубизны, глаз отмечает изумительный, играющий различными оттенками, изумрудный цвет живой зелени зарослей, прорезаемых по вертикали почти белыми стволами достаточно высоких кокосовых пальм. Вид достойный кисти классного художника!

Красиво, дух захватывает, но от ужасной духоты и смеси солнца с высокой влажностью кубинского лета восхищение, по мере появления солнца из-за горизонта и его стремительного бега в зенит, быстренько убывает. Уже смотришь на мир иначе и ждешь, обливаясь потом, когда же светило спрячется и наступит, хотя бы относительная, ночная прохлада.

По прибытии невозможно было не заметить убогие строения сельских жителей, слепленные, в основном, из подсобного материала: дощечек из-под ящичной тары и других подобных строительных изделий. Но когда кубинец или кубинка выходят на улицу, и если еще предстоит встреча с кем-то, будьте уверены, вы почти не увидите их в затрапезном виде. Обувь начищена до блеска, чистые, только что из-под утюга рубашка, платье или костюм, иногда галстук, а то и бабочка!.. Вспоминается один из рассказов Э. Хемингуэя. Путешествуя на яхте по островам Карибского архипелага, его как боксера пригласили поучаствовать в соревнованиях на одном из островов. Местная спортивная знаменитость прибыла одетая примерно так: на ногах блестящие штиблеты без носков, шорты, бабочка на голой шее и цилиндр...

Города -это нечто иное. Особенно красавица Гавана. Роскошные отели, рестораны, места для нормального познавательного и развлекательного отдыха... В своей основе это было создано для богатых гостей из США и других стран мира. Для значительной части населения Кубы эта роскошь была не по карману также как и для нас - и по деньгам, и по установленному для Группы советских войск на о. Куба порядку. Появилась даже песенка со словами: «Играет гитара, бьет барабан, делаем в палатке малый «Тропикан» (один из известных ресторанов Гаваны).

По существу, Куба была большим и фешенебельным курортом для американцев, а местное население - для утех и обслуживания. Это одна из причин резко неуважительного отношения не просто большинства, а скорее, абсолютно многих кубинцев к Америке. Соответственно, утрата столь сладкого пирога не могла восприниматься американцами спокойно. Пирог-то был начинен не только сладостными утехами. Здесь и полезные ископаемые, особенно никель, золото на о. Пинос, и разнообразная продукция сельского хозяйства, включая деше-

Апрель, 2000 г., г. Киев. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республи- ки Куба в Украине доктор Хосе Дионисио Пераса Чапа, генерал-лейтенант Л. И. Титов, Г. Н. Титова

вый сахар, бананы, ананасы, цитрусовые, и иная экзотика, низко оплачиваемая рабочая сила, и многое другое.

У американцев возникли опасения и по поводу дальнейшего статуса их военно-морской базы Гуантанамо на юго-востоке Кубы. Кто же согласится с такой утратой? Да и политическая окраска кубинского руководства не такая! Выход один, по логике сильного, дави их, этих кубинцев...

Забегая вперед, следует сказать, что на наших глазах происходили значительные изменения в жизни Кубы. В сельской местности шло интенсивное строительство небольших, аккуратных и очень удобных домиков, обучение населения. Ощущение такое, что вся страна учится, а о молодежи и говорить не приходится. Решались годами накопленные проблемы медицинского обслуживания населения. Трудностей хватало, может, удалось бы сделать и больше, но богатый сосед уж больно косо смотрел и, как мог, мешал.

...Когда сейчас мы слышим и читаем, что на Кубе все плохо, относитесь к этому осторожно. Пришло новое поколение и в России, и на Кубе, оно не видело, да и, видимо, не особенно хочет знать, что было на Кубе до революции, что происходило после. Не все ожидания сбылись, многое, возможно, должно быть лучше, демократичнее, в нормальном понимании этого слова. Не надо бы забывать, что ни одна страна мира не сможет долго протянуть в условиях изоляции.

Еще в 1960 году крупнейшая американская нефтяная компания «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси» потребовала от всех фирм не предоставлять танкеры для перевозки советской нефти на Кубу. Эта угроза, при молчаливом согласии американских властей, была поддержана ведущими монополиями США. Началось составление «черного списка» нарушителей эмбарго. В этом же году Конгресс США принял закон, запрещающий американским судам заходить в советские морские порты, а в сентябре 1962 года закон, запрещающий всем судам любой принадлежности заходить в порты США, если эти суда обслуживали морскую торговлю Кубы. Страны - владельцы таких судов лишались экономической помощи.

Но несмотря ни на что, Куба выжила и продолжает жить не хуже, чем многие другие страны Латинской Америки!...

У военных существует незыблемое правило - прибыл на новое место, представься начальникам и доложи о состоянии части. Привычное дело - представление стало дополнительным уроком соблюдения мер скрытности. Только открыл рот, произнеся, как и положено, воинское звание начальника связи группы «товарищ генерал», да еще командирским голосом, как был сразу же остановлен. Тихо, но серьезно было сказано: «Здесь, Лев Иванович, генералов нет, как и майоров. Есть Евгений Захарович, фамилию упоминать нежелательно. И вообще, мы аграрные специалисты, по-испански «аграриос». Так и общались, и довольно продолжительное время... Внутри части, в силу уставных укоренившихся правил, такой порядок никак не мог привиться. Ну, скажем, такая картинка: построилось подразделение, подходит старший начальник, как ему доложить. Весельчаки придумали много вариантов, но самое-то главное: «сельхозрабочие» в строю частенько в руках имеют не лопаты, а автоматы. Довольно быстро все вошло в рамки обычного воинского порядка, чему гражданская одежда никак не мешала.

Третий наш эшелон прибыл кораблем «Симферополь» в десятых числах октября, прорвавшись через военную блокаду Кубы с моря и воздуха, вплоть до требований с кораблей ВМС США об остановке. Наши моряки гражданского флота знали свое дело и морское право, знали, что они представляют не менее могучее государство и шли по назначению, но это был вообще один из последних кораблей, пришедших на Кубу в этот период обострения. Встречая, нельзя было не заметить возбужденное состояние прибывших военных и экипажа, им пришлось идти через строй явно враждебно настроенных боевых кораблей и под крутящейся над головой авиацией. Появлялась авиация США и тогда, когда шла разгрузка «Симферополя».

После того, как часть в полном составе собралась на острове, были сменены ее истинные и условные номера. Почтовый адрес отличался от условного номера и был сообщен позднее в ноябре. Тогда же разрешили и личную переписку, в которой категорически запрещалось указывать наше местонахождение. Кто-то исполнил это требование, а кто-то и нет, иносказательно дав понять родным и друзьям, куда забросила его судьба. Один такой «маскировщик» написал жене, что спит в банановой роще, а просыпается тогда, когда она, жена, еще спит... Жена в ответе, не без юмора, попросила сообщить еще и с кем спишь...

К началу октября, еще до прихода третьего эшелона, частью средств развернули радиорелейную линию от штаба Группы советских войск на о. Куба в районе Эль-Чико до районов Пинар-дель-Рио на западе и Матансас в средней части острова. Около 250 км. Станции устанавливались в позиционных районах ракетных, зенитно-ракетных войск, районах сосредоточения мотострелковых частей. В штабе Группы меня ориентировали о необходимости по мере прибытия средств развивать строительство линии на восток в направлении Лимонар, Санта-Клара, Камагуэй и, предположительно, далее до

Ольгин, Сантьяго-де-Куба. Конкретные пункты развертывания станций не указывались.

Это только кажется на просторах мирового океана, что Куба маленький остров, а на самом деле, длина от западной до восточной оконечности около 1400 км.

Задача по протяженности линии привычная, не считая климата, рельефа и фунта. Ответственность, в основном, вытекала из значимости и количества объектов, подключаемых к линии, и обстановки, имевшей очень большой привкус напряженности. Конечной цели задуманного где-то в верхах дела, естественно, мы не ведали, а перечень и назначение объектов, подключаемых к линии, узнавали позже, и чаще по факту их подключения.

Информация скудная: понимали, что, не получая информации от начальства, ее нужно добывать самим. Если бы мы заблаговременно не провели, пусть и без разрешения, рекогносцировку маршрутов, рельефа и наиболее сложных районов, предполагаемых для развертывания станций, вряд ли бы затем достигли успеха.

По прибытии последнего эшелона офицер, курирующий радиорелейную связь, потребовал тяжелые станции из порта сразу же направлять для наращивания линии на восток.

Кое-какие данные по войскам Группы у меня имелись, но они были добыты не совсем официально, и где гарантии, что мои данные соответствуют тому, что требуется. Решением начальника связи Группы сутки на подготовку получил. Обстановка же действительно заставляла действовать быстро, но поспешишь, людей насмешишь. Давай и вперед, так задачи не ставятся.

Отпущенные сутки прошли, будто их и не было; главное же, люди поняли, что и как они должны делать и хотя бы в общих чертах получили минимум сведений об обстановке. Небезынтересно заметить, когда такая же подготовка, скажем, к учениям осуществлялась дома, в Советском Союзе, командиры подразделений больше заботились о получении продовольствия, здесь же на первое место вышла забота об исправности техники, оружия, обеспечении боеприпасами. Наблюдались такие, например, разговоры: зачем мне эта картошка, дайте лучше еще один ящик фанат!

Доложил о готовности. Прошли еще сутки, а исходных данных на развертывание линии никто не выдает. Доложил начальнику связи Группы генерал-майору Е. З. Асатурову все, что посчитал нужным. Мой куратор только руками развел, и был направлен вместе со мной в оперативный отдел штаба Группы, дабы там определиться через какие пункты построить линию. Офицер оперативного отдела тоже немало удивился: совершенно секретные сведения о районах развертывания значительной части войск Группы и выдать командиру батальона!..

Каждый офицер-оператор прекрасно понимает, что без связи не обойтись, но, как только дело доходит до необходимости выдать связистам данные о районах размещения войск или их пунктах управления, всегда возникают какие-то проблемы. Но ничего не поделаешь, иначе останешься без связи и управления. Эта мысль не новая, повторена многократно и известными полководцами, и в военных академиях, однако болезнь продолжает носить и сейчас хронический характер.

Дело вновь застопорилось. Потребовалось доложить начальнику штаба ГСВК генерал-лейтенанту П. В. Акиндинову, после чего все встало на свои места. На мою карту, под величайшим секретом, простым карандашом были нанесены маленькие, едва заметные точечки нужных для моей задачи районов — и не только советских, но и кубинских войск. Записей не делалось. Не знаю, по какой причине, но мне было приказано перемещаться колоннами только в светлое время и, преимущественно, вне магистральных дорог. До этого предпочтение в целях маскировки отдавалось ночным маршам. Общая протяженность маршрута от Эль-Чико до Камагуэя составляла 750-800 км. Со мной для решения вопросов на местах убывают офицер отдела связи и офицер особого отдела Группы. Так надежней и мне веселей. Готовность линии определили к исходу 26 октября.

Остров имеет вулканическое происхождение, этакая большая скала из застывшей лавы, поверх которой слой плодородной почвы. В некоторых местах, чтобы укрепить антенные сооружения, базальт нужно было долбить отбойным молотком или крепежные элементы заливать бетоном. У нас же, в лучшем случае, были только ломы и уже полученный некоторый опыт. Ну и, кроме того, известно, что достать или найти то, чего у тебя нет, наш человек всегда сможет!..

Пока с высоким начальством утрясали, что и как, с упреждением, опять же не получив разрешения, направил рекогносцировочные группы. Теперь можно вперед и всему батальону. Это было 19 октября 1962 года. Маховик кризиса стремительно набирал обороты. Ощущалось это по-разному.

В одном из пунктов, где на постоянной основе дислоцировалась кубинская воинская часть, надлежало нам согласовать с ее командиром районы развертывания и условия совместной охраны станций, находящихся вне позиций советских войск. В пункте постоянной дислокации командира не оказалось, он, как мне объяснили кубинцы, находится на КП. Где КП, не говорят. Переводчиков нет, наши познания испанского минимальны, и о чем говорят доброже-

лательно настроенные, но, по всему видно, озабоченные и очень серьезные хозяева, понять не можем. Проходит минут 10-15, к нам на мотоциклах подъезжают два хорошо вооруженных кубинца и без лишних слов предлагают следовать за ними. Минут через 20 подъехали к хорошо замаскированному посту кубинских РВС. Там произошла смена сопровождающих. Через некоторое время еще один пост, процедура повторяется. Войск не заметно, но по следам от танков и другой техники понимаем, что въехали в район хорошо замаскированных позиций. Сопровождающие видят то же, что и мы и, делая короткие остановки, дают кому-то в ночь распоряжения по устранению замеченных огрехов. Дело поставлено!

На третьем посту нам предложили оставить машину и спросили, имеем ли оружие. Вынул из кармана пистолет, под чехлом заднего сиденья «газика» показал автомат. Претензий никаких, но все очень строго, корректно и с соответствующими докладами по телефону. Пошли пешком по узкой, едва различимой среди густых зарослей, тропинке. Подошли к какому-то укрытию, из которого навстречу нам вместе с переводчиком вышел приличного роста кубинец со знаками различия капитана. В ту пору звание капитан в кубинских РВС приравнивалось примерно к нашему не менее полковника и соответствовало должности командира полка, дивизии, иногда выше. Взаимно представились, оказалось, имеем дело с капитаном Пупо. Он был осведомлен о цели нашего визита и все проблемы быстро разрешились. Перед нами развернули карту со всей группировкой и боевыми порядками кубинских войск в этом районе, и капитан Пупо по ней показал, какими маршрутами нам будет лучше следовать далее, по ней же обговорили точки развертывания станций в зоне его ответственности. Затем он пригласил нас перекусить, но мы спешили и попросили ограничиться чаем-кофе. Командир заметил: обстановка действительно такова, что надо торопиться, не исключено, что сегодня-завтра американцы могут напасть на Кубу.

Здесь я получил значительно больше информации о складывающейся вокруг Кубы военно-политической обстановке, нежели в штабе Группы. До этого у меня еще не оформилось мнение, что события могут приобрести вселенский характер. На кубинском КП стал прозревать: ситуация может выйти из-под контроля, нападение на Кубу, с ядерным оружием на ее территории, вряд ли ограничится локальным конфликтом и дело может дойти до войны ядерной, до войны мировой. Не без оснований могу предположить, что капитан Пупо, даже занимая большую должность, вряд ли знал о наличии на острове ядерного оружия.

Одиночной машиной направились далее, на восток Кубы. Рассвело, и все чаще видим колонны советских и кубинских войск, то обгоняя их, то идя навстречу. Местное население реагирует по отношению к войскам и по отношению к нам более чем приветливо. В районах развертывания советских войск, которые нам по плану полагалось посетить, работы по оборудованию позиций, обустройству жизни и т. п. буквально бурлили. Везде жесткий режим охраны, но после объяснений, кто мы и зачем, нас принимают и оказывают содействие. Без помощи офицеров штаба Группы, следовавших со мной, было бы значительно труднее.

Впереди - один из крупнейших городов Кубы Санта-Клара. Здесь нужно определиться с районом ночного отдыха. В штабе Группы ориентировали о нахождении на окраине города советского военного госпиталя и аэродрома, где базировался наш авиационный полк. Аэродром был неудобен тем, что колонну машин пришлось бы вести через весь город, а с рассветом в обратном направлении, дабы выйти на последующий маршрут. Госпиталь ближе, поехали договариваться с госпитальным начальством, но начальник госпиталя попытался от разговора с нами уклониться и бросил трубку. Выход оставался один, перехватить колонну на въезде в Санта-Клару и следовать через город на аэродром. Не захватывать же госпиталь силой, хотя такая шальная мысль проскочила.

На аэродроме нас приняли как долгожданных дорогих гостей. Для всех прибывших, несмотря на поздний час, организовали полевую баньку, накормили горячим ужином, предоставили на ночь развернутые для каких-то других дел палатки. С командирами авиационного полка и батальона аэродромно-технического обслуживания определили место развертывания РРС на аэродроме, решили ряд других технических проблем и взаимно обменялись информацией. Все шло к какой-то развязке и подгоняло во времени. Чуть рассвело и снова в путь.

Восточнее Санта-Клары, поперек острова, проходят отроги горного хребта Сьерра-дель-Эскамбрай с высотами 600-800 метров и достаточно крутыми склонами. Условия вынуждали развернуть ретранслятор на одной из этих высот. С большим трудом на «газике» и пешком забрались на отметку около 750 метров. Позиция хороша тем, что была чуть ниже вершины скалы и имела естественные площадки под антенну, машины и другое оборудование. Сами-то поднялись, а как затащить сюда хозяйство, специальные автомобили ЗИЛ-157, развернуть и должным образом на сплошной скале закрепить в тридцать метров высотой сложную антенную систему?

Постепенно, со скоростью черепахи, добрались до самой верхушки хребта. Кубинцы из внешнего

охранения этой станции, оказывавшие помощь в оборудовании позиции, с удивлением наблюдали, как автомобили, подспустив давление в шинах, дабы увеличить сцепление с грунтом, и цепляясь тросом лебедки за скалу и деревья, упрямо полезли вверх. Спросили, показывая на автомобили, это что - американо? Даже усомнились, что это автомобили советского производства. Долгие годы американского господства приучили их, что только американское самое хорошее. Не все так оказалось! Пустячок, а приятно!

С осваиваемой нами высоты далеко видны во все стороны дороги, населенные пункты, плантации, стада пасущихся коров. Вроде бы мирная спокойная жизнь, почти пасторальная картинка. Знаем, спустимся вниз и окунемся совсем в другую обстановку, полную напряжения.

Поплутав по проселочным дорогам, подъехали к небольшому населенному пункту Табор, где согласно моей карте размещался один из зенитно-ракетных дивизионов. Сколько не искали, дивизиона и каких-либо его признаков найти не смогли, но наткнулись на пост кубинских РВС. Попытались объясниться, испанских слов успели набраться, а как слова выстроить в предложение - это более сложная задача и нами не освоена. Нам-то казалось, понимают, головой кивают одобрительно, а результат нулевой! Надо ехать и искать самостоятельно. Тронулись - возглас: «Альто!» Понятно - стой, здесь не шутят! Вскоре на «газике», в полувоенной форме подъехал кубинец, представившийся как руководитель местной администрации. Понимаем, что система наблюдения и докладов у кубинцев налажена. Обрадовались, он мог говорить по-русски, как мы по-испански... Весело, однако! Он хочет выяснить, что мы ищем и просит показать документы. Приехали называется, документов у нас вообще никаких, кроме карты, нет, а сказать или показать на карте предмет поиска не имеем права. Спрашивает: «Аграрное?» Отвечаем: «Да!» Следующий вопрос: «Милитари аграриос?» «Нет!» После такого обмена следует предложение ехать за ним. Минут через 20-25 оказались на позиции дивизиона, командир которого уже успел установить дружеские отношения с сопровождавшим нас кубинцем.

И с этим командиром все наши вопросы решились без проблем. Поговорили об обстановке; кроме такого взаимного обмена сведениями, других источников информации не было. Значительная часть времени в движении. Связь по радио запрещена, местная сеть телефонной связи недоступна, радиовещание на русском языке отсутствует, о телевидении вообще нет речи. Случись что, может и не узнаешь никогда. (Где-то в ноябре на стационарном радиоприемнике я наткнулся на русскоязычную станцию. Но диктор объявил, что это американская радиостанция, ведущая передачи на советские войска на о. Куба). Конечно же, у командира дивизиона система связи и управления, как и положено, с некоторыми ограничениями, но работала. На этой позиции, как и запланировано, решено заночевать. Выехать наметили в пять часов утра, однако реальность внесла значительные коррективы.

Около часа ночи 23 октября проснулся от настораживающего шума. Вышел из палатки и в отблеске ручных фонариков увидел людей дивизиона, разбегающихся по своим боевым постам. Сержант, опекавший меня, доложил, что объявлена тревога и командир находится в кабине боевого управления. По всем признакам, это не очередная тренировка. На несколько минут отвлек командира дивизиона от боевой работы, и он мне сообщил, что получен сигнал на приведение дивизиона в полную боевую готовность, на экранах имеются отметки от реальных целей, но сигнала на открытие огня нет. Последнее обстоятельство восторгов у него не вызвало: если американцы свободно нарушают воздушное пространство Кубы, то зачем тогда здесь наши средства ПВО?

Оставалось четверо суток до установленного срока готовности моей линии - 26 октября. По сложившейся же обстановке готовность нужна была вчера!.. Сверху никто не теребит, но, как говорится, и ежу понятно, что надо поспешать. Фактически в ночь с 22 на 23 октября все станции, кроме одной и последней, в районе Камагуэй, закончили развертывание, и в целом на линии отмечалось качественное прохождение сигнала. Прикинул, что при таком раскладе, если не возникнут другие факторы, успею сделать линию к концу 23 октября. Проинформировал своих офицеров об обстановке и приказал иметь готовность линии к 18:00 23 октября.

Темная-темная тропическая безлунная ночь. Проселочная дорога, а кругом ни огонька, пустынно, лишь изредка мелькают какие-то заросли или плантации. На всякий случай подвигаем поближе оружие. Вдруг в слабый свет светомаскировочных устройств попадает группа людей с оружием, перекрывших дорогу. Останавливаемся, между ними и нами метров 25-30. Кричат: «Альто, кьян ба - стой, кто идет?» Отвечаем: «Компаньеро советико!» А кто знает, где товарищи, а где нет? От группы людей отделяются два человека и с оружием наизготовку медленно идут к нам. Мы тоже готовим пистолеты и автомат. Мотор машины не глушим, отпусти сцепление, дай по газу и рванем вперед, не успеют и сообразить. А если это не контрас, а друзья, не навредить бы! Подошедшие останавливаются в 4-5 шагах от машины, оружие направлено на нас. Одеты в смесь крестьянского с военными атрибутами. Минуту-две они сто-

ят, мы сидим. Постепенно доходит, если бы контрас, давно бы пальнули. Была не была, прячу пистолет в карман, выхожу из машины и иду к ним навстречу, здороваемся за руки. Спрашиваю, что случилось. Практическое изучение испанского начинает давать результаты. Они - сельский вооруженный отряд, народное ополчение, выставлены здесь местным начальством, дабы препятствовать действиям контрас. Объясняю, что у нас мало времени, нам нужно с проселочной дороги выехать на магистраль, ведущую в Камагуэй. С готовностью предлагают проводника, предупреждая о сложности дороги, многих поворотах и об опасности со стороны контрас. Проводник располагается на заднем сиденье и попадает на металлические угловатые детали только что спрятанного там под чехлом автомата, восклицая: «О! аграриос!» С чем мы под общий хохот соглашаемся.

В одном из мест проводник попросил остановить машину. Выйдя из машины, осмотрелся, прислушался, сказал, что можно ехать дальше. На наше недоумение коротко ответил: «Контрас». Как он определялся на предмет их присутствия или отсутствия, совершенно непонятно.

Вот и шоссе. Остановились и попрощались с нашим проводником, угостив его имеющимися запасами офицерского пайка. Суровое лицо его тронула улыбка, заблестели глаза и «мучас грасиас» - большое спасибо! Спросил, будет ли война. Что мы могли ответить простому крестьянину, готовому за свою родину и свободу отдать жизнь, выражавшему полную уверенность в правоте дела, начатого Фиделем Кастро, и в победе этого дела! Как смогли объяснились. С некоторой долей сомнения в правильности понятого узнаем от него, что вчера, 22 октября, вечером по радио США выступал президент Кеннеди с угрозами в адрес Кубы и СССР. От него же узнали, что имеется то ли обращение, то ли приказ Ф. Кастро о приведении всей страны в готовность к отражению агрессии со стороны США. По этим причинам они и организовали местную самооборону. А три офицера ВС СССР, имеющие непосредственное отношение к происходящему, об этом не ведают. Вот такие пироги...

За мной около 400 человек подчиненных, разбросанных по всей Кубе, не со всеми еще установлена внутрибатальонная связь. Не закончена работа по установлению связи с войсками Группы по моей линии, а здесь особая ответственность. Есть над чем подумать. Вроде бы все проинструктированы и знают что делать, в том числе и на случай боевых действий. А как все реально может сложиться?...

Пока разговаривали и разминались, подъехал какой-то грузовичок, присланный нашим другом. Напоследок - поднятая вверх рука со сжатым кулаком и *«Patria o muerte! Venceremos!* - Родина или смерть! Мы победим!».

Вопрос крестьянина-кубинца о возможности войны, фактически оставшийся без ответа, и его личная решимость еще долго продолжали и продолжают будоражить мозг. Кубинцы, видя наше военное присутствие, не могли не рассчитывать не просто на помощь, а на непосредственное участие в отражении агрессии со стороны США, если бы таковая состоялась. Кто из них знал, что на острове имеются ядерные средства? Единицы, из первых лиц государства...

Занятые размышлениями, незаметно подъехали к конечному пункту наших исканий - Камагуэю, в его районе развернут штаб и КП дивизии ПВО советских войск, которые и находим без особого труда по «лесу» антенн, в том числе и родимой радиорелейной станции. Пока существуют антенны в их даже современном виде, от этого разведывательного признака, пожалуй, не избавиться.

Внешнее охранение из кубинцев, ориентируясь по номеру машины, пропускает нас беспрепятственно. Через 500-600 метров советский пост. Мужички в клетчатых рубашках, касках и с автоматами начинают тщательно выяснять, кто мы и к кому. Какие усилия затратили вещевые службы МО СССР, одев почти всю Группу войск «в клетчатку», осталось загадкой, но дало возможность юмористам окрестить наше появление на Кубе - «операция клетчатые рубашки»!

В штабе дивизии нас уже ожидал следовавший с частью средств по самостоятельному и более короткому маршруту командир одной из рот батальона капитан А. И. Мысков, который успел до нашего прибытия выполнить основной объем работ и почти поставил точку в развертывании всей линии. Но оказалось, ставить точку несколько рановато! Возникло непредвиденное языковое осложнение, вызванное необходимостью соблюдения одного из требований обеспечения скрытности связи: не применять русский язык при настройке радиолинии. Поначалу казалось просто: изучить звучание на испанском языке цифр и, пользуясь им, обозначать кодовые фразы русскоязычной переговорной таблицы, но лишь изучили звучание цифр от 0 до 10, когда дошли до двузначных чисел, процесс затормозился. Времени нет, и решили двузначные числа обозначать простым перечислением названий двух цифр, входящих в их состав. Скажем, число 44 - куатро, куатро (четыре, четыре) или 23 - дос, трес (два, три). Никакая радиоразведка не поймет, с кем имеет дело (шутка)! Не знаю, запутали мы американскую разведку или нет, но себя запутали до полного безобразия. На линии гвалт из какой-то тарабарщины, никто друг друга не понимает и подчиняться старшей станции не желает, поскольку не понимает, где она. Мое вме-

шательство, но по той же методике, повлияло незначительно, скорее люди узнали голос командира и попритихни. Делать нечего, таким методом связи не добьемся, будем играться с испанским языком, ответим в значительно большей степени, нежели перейдем на русский и успеем с готовностью связи. Так и поступил. Правильно или нет, но качественный результат не заставил долго ждать, получив его, снова вернулись, если можно так сказать, к условно испанскому.

Оставалось только представиться командованию дивизии и доложить своим начальникам в штабе ГСВК. Начальник штаба дивизии сообщил, что на военно-морской базе Гуантанамо происходит высадка войск США для усиления их сухопутной группировки. Факт выступления Кеннеди подтвердил, но о чем там шла речь, сказать не может, т. к. официального текста не имеет. От него же мы узнали, что части кубинской армии вечером 22 октября вышли в районы своего развертывания для обороны побережья. О выступлении или каком-либо заявлении Ф. Кастро официальной информации не имеет, хотя кубинцы, с которыми он взаимодействует, говорят, что они имеют приказ своего главнокомандующего. На деле все было намного сложнее, находилось на некотором людском - от солдата до генерала пределе соотношения возможностей терпения и степени ответственности за последствия применения боевых средств. Авиация США, не встречая противодействия, буквально «оборзела», систематически облетывая позиционные районы советских и кубинских войск, и особенно ракет «земля-земля».

Жесткий прессинг авиации США довелось наблюдать, а затем испытать на себе экипажу нашего командирского «газика». 25 октября, возвращаясь одиночной машиной на свою базу, примерно в 50-70 км юго-восточнее Гаваны, мы увидели в 500-600 метрах от шоссе, как 3-4 пары американских самолетов буквально утюжили, не открывая огня, один из позиционных районов войск. Это были уже не самолеты-разведчики, а современные боевые самолеты фронтовой авиации. С земли огонь также не открывался. Картина не для слабонервных.

Внезапно один из самолетов отошел от общей стаи и над пустынным шоссе пошел за нашей машиной. Высота полета минимальная, удара звуковой волны не почувствовали, но удар горячих газов, выходящих из сопла, когда самолет взмыл над нами, мы ощутили и даже очень, а водитель с трудом удержал машину на дороге. Самолет пошел на второй заход, попробуй понять, чем руководствуется летчик и что у него на уме! Машину остановили и, сознавая свое полное бессилие, попрыгали в кювет. Удовлетворившись достигнутым, летчик отвернул и присоединился к своей компании.

Поздним вечером 26 октября средства ПВО Кубы и советских войск получили разрешение на открытие огня по самолетам США при их нападении на войсковые объекты. По докладам начальников станций утром следующего дня стало известно, что кубинская зенитная артиллерия в некоторых позиционных районах войск открывала огонь, и полеты там прекратились. Однако уже 27 октября к вечеру дежурный по части доложил мне полученную из штаба Группы телефонограмму с приказанием не применять какого-либо оружия против самолетов США и огня по ним не открывать со ссылкой на требование министра обороны СССР. Вот тебе и на! Да что там я, командир хотя бы и отдельного, но связного батальона со своими автоматами и пулеметами! Самое главное, командиры частей войск ПВО, с многими из которых встречался, предполагали действовать по-другому, к чему их и призывали - защитить небо свободной Кубы!

В штабе Группы поговаривают, почему-то почти шепотом, о сбитом американском самолете-разведчике U-2. Сбит одним из советских зенитно-ракетных дивизионов комплекса С-75 утром 27 октября. Фрагменты тела летчика майора Андерсена собраны, и кубинцами через организацию Красного Креста переданы американской стороне. С командиром дивизиона проводятся разбирательства, вроде бы и наш министр не доволен. В чем виноват командир дивизиона, даже если он, как поговаривали, во что верилось с трудом, самостоятельно принял решение на уничтожение самолета. Он-то был послан на Кубу выполнять боевую задачу и выполнил ее так, как она была поставлена. И командир дивизиона, и погибший летчик действовали во имя присяги и воинского долга, каждый выполнял свою задачу. Надо уважать таких людей, хотя они и стояли тогда по разные стороны баррикады.

Кубинцы официально объявили о пресечении полета разведывательного самолета, не давая информации, кем он сбит, и его обломки выставили для всеобщего обозрения.

Позднее станет известен текст телеграммы, направленной 28 октября 1962 года министром обороны СССР главнокомандующему Группой советских войск на о. Куба генералу армии Плиеву И. А.: «... Мы считаем, что Вы поторопились сбить разведывательный самолет США U-2 в то время как наметилось уже соглашение мирным путем отвратить нападение на Кубу».

В 2000 году на праздновании юбилея части, с которой довелось быть на Кубе, собравшиеся ветераны - солдаты и офицеры, которым перевалило за 60, обнявшись, исполнили песню «Батяня комбат». Спасибо им и всем, кто был со мной на Кубе, за службу и добрую память!

КУБА, КУБИНЦЫ И МЫ - ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

БОГДАНОВ Григорий Васильевич

Родился 23.09.43 г. в Тбилиси. Учился в авиационном техникуме, работал на 31-м авиазаводе формовщиком в литейном цехе. В 1961 г. переехал на жительство в Ленинград, где также работал в литейном цехе завода. С 1962 по 1965 год служил в авиации и в Ракетных войсках (из них два - на Кубе).

В 1970 г. окончил Ленгосуниверситет по специальности филолог-романист, преподавал там же испанский язык. С 1971 по 1975 год вновь работал на Кубе по контрактам Минэнерго СССР. В 1975 г. переехал в Москву, учился в аспирантуре Института Латинской Америки АН СССР, работал в университете Дружбы народов. С 1978 по 1981 год находился в загранкоман- дировке в Анголе. С 1981 г. по настоящее время работает редактором в различных книжно-журнальных редакциях издательств «Наука», «Правда», «Мир». Перевел на испанский и португальский языки несколько книг. Активно работал в обществах СССР - Куба и СССР - Ангола, избирался членом Правления. В настоящее время участвует во всех мероприятиях Общества дружбы с Кубой (ОДК). Член МООВВИК.

Прежде, чем представить читателям свои воспоминания о службе на Кубе, я благодарю старших товарищей - офицеров, генералов, адмиралов, - кто в своих мемуарах подробно описал, как планировалась и осуществлялась эта уникальная, никем не превзойденная операция «Анадырь». Их труд во многом облегчил задачу всех других мемуаристов, особенно рядовых и сержантов, поскольку нам недоступны были сведения о частях и их количестве, о наличии вооружения и других данных о Группе советских войск на Кубе, к тому же само кодовое название «Операция «Анадырь» было рассекречено не так давно, а многие участники Карибского кризиса 1962-63 гг. до сих пор его и не знают, хотя наравне со всеми рисковали своими жизнями, пережили огромные трудности, с честью выполнили воинский долг и возвратились на Родину. Одним довелось прослужить на Кубе 2-3 месяца, или полгода, а другим пришлось выполнять свой долг и полтора, и два, и даже три года. Очень многие солдаты и сержанты, наверное, подавляющее большинство, несли службу на боевых дежурствах, в окопах и в ангарах, за колючей проволокой, за пультами и на других боевых позициях, редко бывая вне расположения частей и подразделений. Другим же, по роду своей службы или по стечению обстоятельств, довелось узнать Кубу шире и глубже, много ездить и общаться с кубинцами, накопить массу впечатлений. Мне, в частности, повезло: сбылась мечта моей юности -прослужил на Кубе долгих два года, самоучкой овладевал испанским, обучал кубинских воинов, последние десять месяцев служил переводчиком. Впечатлений осталось на несколько жизней и книг, но здесь - о самых первых и неизгладимых, о нашей службе в те далекие годы.

Забегая несколько вперед, следует сказать, что после мирного разрешения напряженнейшего ядерного противостояния в октябре 1962 года между СССР и США, когда была предотвращена вооруженная интервенция на Кубу, Советский Союз и Куба продолжили курс на укрепление обороноспособности молодой Республики и создание мощной регулярной армии. После того, как наши РСД Р-12 с ядерными головными частями, бомбардировщики Ил-28 и другое вооружение были вывезены обратно в СССР, на Кубе, в качестве основных видов вооружения оборонительного характера в числе других были оставлены с нашим личным составом истребители МиГ-21, фронтовые крылатые ракеты (ФКР-1), зенитные управляемые ракетные системы ПВО (ЗУРСы), системы связи и радиолокации, артиллерийские, зенитные, танковые, морские сторожевые

подразделения, а также отдельная мотострелковая бригада и отдельный мотострелковый батальон (омсб).

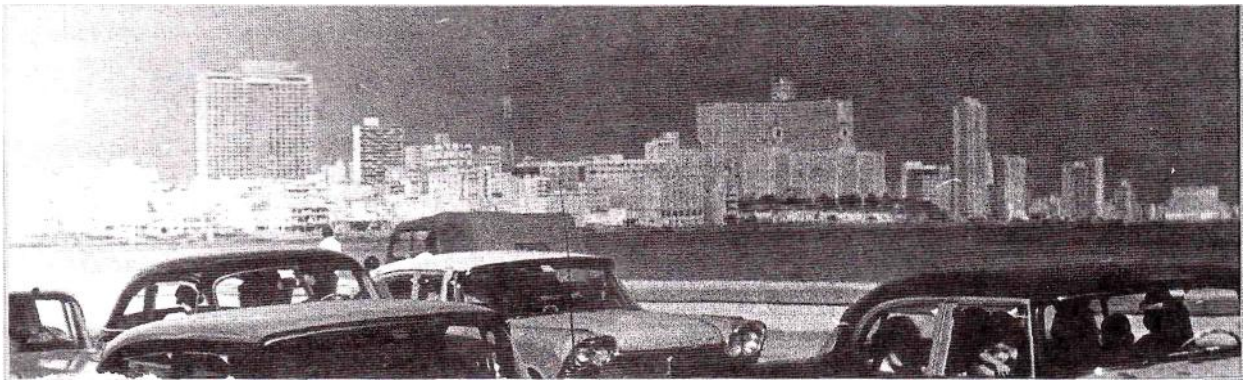
Продолжалось строительство Революционных Вооруженных Сил (РВС) Кубы на новой, регулярной основе, с переходом от добровольческого принципа формирования частей на обязательную срочную военную службу. Предстояло обучить десятки тысяч молодых людей, подчас с 5-6-классным образованием. Задача трудная, но вполне осуществимая, что и было подтверждено в течение небывало короткого исторического отрезка времени.

Именно во исполнение Соглашения *«О помощи в деле повышения технического оснащения Революционных Вооруженных Сил и усиления обороноспособности Кубы»,* подписанного в мае 1963 года во время пребывания Фиделя Кастро в Москве, в различных учебных и боевых частях ВС СССР начался отбор и формирование новых групп специалистов из числа отличников учебно-боевой и политической подготовки для командирования на Кубу - передавать свой опыт и знания, обучать молодых кубинских воинов.

Куба - стране героического народа, я постараюсь коротко рассказать в своих воспоминаниях.

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

О победе Революции на Кубе в январе 1959 года мы узнали из газет и радио. Они сообщали, что Повстанческая армия во главе с Фиделем Кастро, его братом Раулем и соратниками Камило Сьенфуэгосом, Эрнесто Че Геварой, Хуаном Альмейдой и другими взяла города Сантьяго-де-Куба, Сайта-Клару и Гавану, а диктатор Батиста бежал с острова (прихватив с собой всю казну). Очень модным в Союзе тогда стало слово «барбудос» - бородачи, - а романтическая молодежь отпускала бороды и мечтала поехать на Кубу - помогать Фиделю строить новую жизнь. Мы с другом Валерием Майсурадзе тоже мечтали об этом, но было нам всего по шестнадцать лет и мы учились в авиационном техникуме - кто бы нас взял тогда и в каком качестве? Мечты оставались мечтами. Но уже в апреле 1961 года, когда весь мир узнал о победе кубинцев на Плайя-Хирон, я работал формовщиком в литей-

Ядерный кризис миновал, но внутренняя контрреволюция при поддержке внешних врагов неокрепшей Республики не оставляла агрессивных планов свержения революционного правительства и физического устранения его лидеров. Поэтому весь 1963 и первая половина 1964 года явились для Кубы в военно-политическом плане очень трудными и прошли в напряженной борьбе против внутренних врагов, против диверсий и саботажа, за становление надежных РВС.

О том, как мне и другим воинам, прибывшим в 1962-63 годах, довелось служить на Кубе, крепить боевую дружбу и воинскую солидарность, обучать кубинскую молодежь премудростям обслуживания сложной военной техники, о духе интернационализма и романтике периода революционных преобразований на далеком, но ставшем родным острове

ке Тбилисского авиазавода, мы вдвоем с Нодаром Давид-заде зашли в заводской комитет комсомола и предложили создать молодежную бригаду имени Фиделя Кастро и направить ее на Кубу на любую работу - на стройку, на завод или на рубку сахарного тростника - все равно. Идею нашу оценили, но сказали, что, мол, молоды вы еще (впоследствии, я точно знаю, с нашего завода, с других предприятий Союза на Кубу посылали комсомольско-молодежные бригады - таков был тогда настрой и энтузиазм, бескорыстие и самоотверженность молодежи).

Осенью я переехал в славный город Питер, работал в литейке завода, оттуда же был призван в армию. Еще в мае 62-го, проходя допризывную комиссию, попросил майора, замвоенкома, записать меня добровольцем на Кубу. Он усмехнулся и сказал, что сам бы поехал туда, но вряд ли это

понадобится, а если и потребуется, то найдут кого послать. Почти такими же словами ответил мне и замполит полка уже осенью, когда я проходил срочную службу на Балтике, в Калининградском ШМАСе (Школе младших авиационных специалистов), мол, *«Родина знает когда, кого и куда посылать...».* Помню, зимой мы проходили практические занятия в ангарах и на аэродроме, где разбирали на части несколько фронтовых бомбардировщиков Ил-28, вывезенных с Кубы. Эта работа почему-то считалась секретной, и нас туда направляли не часто. Наши солдатские сутки были до предела заполнены учебой, практикой, строевой подготовкой к предстоящему параду в День Победы, физподготовкой, учебными стрельбами и массой тех занятий, что делали из гражданских ребят военных специалистов. С благодарностью вспоминаю своего первого командира, старшего лейтенанта Лапшина Владимира Васильевича, которого я разыскал через двадцать лет, и мы до сих пор дружны семьями, старшину Крохина, участника ВОВ, замкомвзвода Богатько, командира роты майора Жарикова, тоже участника войны, сержанта Мэлиса Ягофарова, старшину-сверхсрочника Сироткина, проводившего у нас практические занятия на МиГах. Кроме основных занятий мы несли караульную службу и внутренние наряды - все как положено. По окончании ШМАСа сдавали экзамены и даже отрабатывали взлет и посадку на настоящих тренажерных МиГах - пожалуй, самое захватывающее впечатление оставили о себе эти тренировочные «полеты в небо» без отрыва от земли...

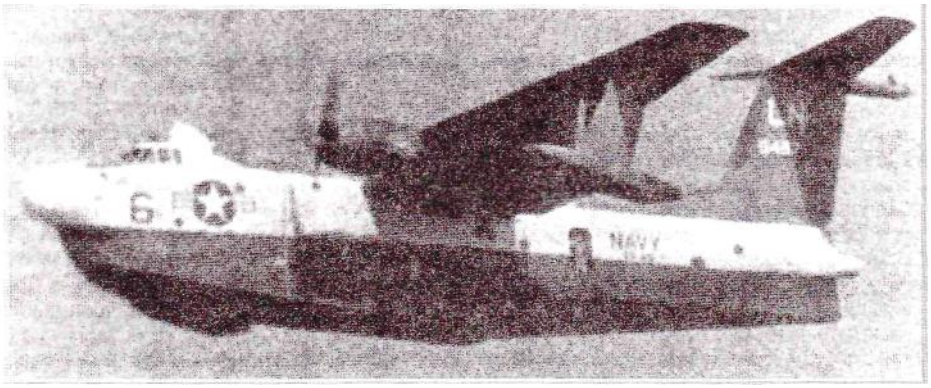
Наступило лето 63-го, и весь полк, группами, стал постепенно разъезжаться по местам боевой службы. Большая часть курсантов была уже распределена и отправлена, когда однажды вдруг собрали нас, 12 человек из разных рот, и стали готовить к отъезду. В группе были Володя Чередниченко, Боря Михайловский, Коля Сергеев, Витя Захаров, Кирилл Моисеев и другие, призывавшиеся, в основном, из Ленинграда и области, и сейчас, к нашей радости, нас снова направляли в Ленинград. Когда мы приехали в город Пушкин, оказалось, что это не конечная точка нашего распределения, поскольку здесь формировался воинский эшелон из самых разных специалистов - авиаторов, ракетчиков, артиллеристов, радистов, зенитчиков, пехотинцев, танкистов и др., собранных из многих военных округов. Всех нас разбили по командам, переодели в гражданское, выдали посадочные талоны «Турист № ...» на т/х «Грузия», и в начале сентября мы отплыли в неизвестность. Ни один офицер не знал конечной точки следования, а если и знал, то не говорил. Сходились во мнении, что это может быть Индонезия, Вьетнам, Куба, Алжир или какая-то другая страна...

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ

Первый день плавания был самым радостным - гуляли по палубам, знакомились с кораблем, объедались в ресторане (после солдатского-то рациона), однако на второй день всем было запрещено выходить в светлое время суток на верхние палубы. Каюты наши, солдатские, на 10 -12 коек, находились в самом низу, ниже ватерлинии, и шли мы в духоте и тесноте, дышать было труднее, чем в казарме, и поэтому вечером, когда нас выпустили подышать на полчаса, не могли нарадоваться этому счастью. Наутро, так случилось, я познакомился со вторым помощником капитана, опытным «морским волком» Константином Николаевичем Рухадзе и в разговоре предложил ему идею создать пару бригад из наших солдат для выполнения всяких палубных работ.

Он согласовал этот вопрос с полковником, начальником эшелона, и через день сформировали две команды по 12 человек, переодели в морскую робу и определили фронт работ - скоблить ржавчину, драить палубу, красить, чистить и т. п., благодаря чему мы весь морской переход работали наверху с утра до вечера, с перерывом на обед. Но даже Рухадзе не раскрыл нам секрета куда мы плывем. Только девушки из ресторана все вздыхали да охали: *«Бедненькие вы наши солдатики, куда же везут-то вас? В какую-нибудь мясорубку, наверное...».* Но мы держались браво и весело отвечали: *«Чем дальше, тем лучше, хоть в Америку - мир посмотрим и себя покажем. Пусть узнают, что такое русский солдат».*

В ясный погожий день проходили мимо берегов Швеции и Дании, где прекрасно смотрелся замок Эльсинор, увековеченный Шекспиром, но в Северном море вдруг налетел резкий шквал, заштормило и теплоход стало раскачивать и бросать, как маленькую лодчонку. Больше половины состава эшелона свалились в жутком состоянии, все нижние коридоры и каюты были загажены до невозможности - хотелось достать противогазы, но приходилось без них, посменно, ходить со швабрами и ведрами убирать, поддерживать порядок, ухаживать за ослабевшими и заболевшими. На верхних палубах работы были приостановлены из-за шторма, но пару раз нам с Кириллом разрешили подняться на мостик, и мы с замиранием сердца смотрели, как огромные, с десятиэтажный дом, волны обрушивались на судно. Казалось, что какая-то одна многотонная масса рухнет вдруг сверху и разломит корабль надвое. Зато когда мы спускались на нижнюю палубу, сердце успокаивалось - здесь волны казались бессильными, разбиваясь беспомощно вдрызг о стальные борта. Этот разгул стихии продолжался дня три. Мы почти не продвигались вперед, дрейфовали, стара-

Такие гидросамолеты-разведчики ВВС США постоянно совершали
облеты наших кораблей при подходе к Кубе

Гавана, район Ведадо. Снимок сделан с 20-го этажа «Эдифисио Фокса»

ясь держаться поперек волн. Время коротали в каютах компании: играли в шахматы, шашки, домино. Виктор Райтаровский, наш новый друг, играл на аккордеоне, на гитаре, и мы распевали разные студенческие и солдатские песни.

Как нам сказали моряки, в своем пике шторм достигал девяти баллов. Потом все стихло, море успокоилось, выглянуло солнце, люди стали поправляться, и мы пошли полным ходом к Ла-Маншу, через Па-де-Кале.

Пройдя Ла-Манш, всему составу объявили: *«Идем на Кубу!».* У меня при этом все внутри возликовало - не может быть! Выходит, сбывается юношеская мечта!.. Нам прочитали лекцию о Кубе, в судовой библиотеке Виктор обнаружил небольшой русско-испанский словарь, и в свободное от палубных работ время мы учили слова, пытались составлять фразы, хотя без учебника это было крайне сложно. Худо-бедно, заучили мы несколько десятков слов «companero» (товарищ), «obrero» (рабочий), «servicio militar» (военная служба), «combatiente» (боец, воин) и т. п., удивились, что «девушка» по-испански - «muchacha», что «tabaco» означает не только «табак», но и «сигара», что «mayor comandante» - «главнокомандующий» и массу других полезных слов, пригодившихся затем во время службы на Кубе.

В зоне Бискайского залива снова началась качка - продольная и поперечная, и снова начались мучения людей, подверженных морской болезни, продолжавшиеся еще несколько дней (к счастью, в нашей каюте из двенадцати бойцов страдал только один). Зато в открытом океане все шло прекрасно - мы даже купались в бассейне и играли в волейбол. Вода в океане была прозрачной, просматривались косяки рыб, а невиданные летучие рыбки залетали на палубу. Ярко светило солнце, работалось легко и с удовольствием. В районе Багамских островов судно стали облетывать американские самолеты, по нескольку раз в день и на низкой высоте. Снова всем, кроме рабочих бригад, запретили выходить днем на палубу. Однажды в полдень, когда мы красили на носу внутренние борта, увидели, что прямо на нас несется стремительно американский крейсер. Оставалось совсем немного до столкновения, как вдруг крейсер резко изменил курс и ушел влево, подняв волну. Это была явная провокация, иными словами - психическая атака.

КУБА, КУБИНЦЫ И МЫ

На восемнадцатый день плавания мы, наконец, подошли к Гаване, немного постояли на рейде, а потом пошли дальше, в порт разгрузки Мариель. Пекло солнце, на пирсе было много кубинцев - впервые в жизни мы увидели такое количество негров и мулатов сразу в одном месте. Они дружески махали руками и что-то кричали. Когда пришвартовались, наш сосед по каюте Эвальд Яанус бросил вниз пачку «Беломора», а кубинец в ответ - огромную сигару. Мы прикурили ее и по очереди стали затягиваться, но тут же задохнулись от крепости: сперло дыхание, душил кашель, выступили слезы. Через пару минут пришли в себя, смотрим, а кубинцы смеются над нами. Но тут же настала и наша очередь посмеяться над ними, глядя, как они пытались прикурить «Беломор» с обратной стороны. Вот так весело, с улыбками, сошли мы на берег и построились по командам. На территории порта погрузились в бортовые ЗИЛы и разъехались в разные стороны. Со многими ребятами, с кем успели сдружиться за время Атлантической эпопеи, мы больше никогда не встречались, а с некоторыми вместе продолжили и службу, и дружбу, и продолжаем дружить до сего времени.

В порту некоторые кубинцы уже знали отдельные слова и приветствовали нас с сильным акцентом. *«Эстраствуй, таварис, какдила! Таварис, дай сакурит. Эспасиба, таварис!».* Но больше всех развеселил нас иссиня-черный гренадер в морской форме, что стоял на карауле у ворот Военно-морской академии, когда мы проезжали мимо. На шее у него висел наш АКМ, руки были сложены на автомате, ноги широко расставлены, а в зубах торчала длинная сигара. Когда мы ему крикнули с машины: *«Как дела, товарищ?»,* он вытащил сигару, протянул вперед свою ручищу с поднятым вверх большим пальцем и громко без акцента крикнул: *«Зашибись!»,* и при этом широко улыбнулся во весь огромный белозубый рот. От нашего смеха, казалось, задрожала вся колонна грузовиков. Мы сразу догадались, что в этой части есть наши инструкторы...

От Мариеля мы ехали довольно медленно в сторону запада около часа, сначала по асфальтовой, а затем по грунтовой дороге. У развилки с надписью «Кьебра-Ача» свернули в сторону моря и еще ехали, поднимая красную пыль, километров пять, через холмистую пустынную местность. Вдруг, с вершины холма, перед нами открылся чудесный вид: во весь горизонт- изумрудное море, вдоль берега - желтый песок, красная земля, зелень травы, местами - пальмы и другие раскидистые деревья, а посреди всего этого оазиса - огромный военный городок, со стройными рядами казарм, размеченными плацами и спортивными площадками, с ангарами; слева, у речки - большая территория, покрытая маскировочными сетями; по всему периметру - ряды окопов и траншей, а вдали, у устья реки, небольшой маяк. При подъезде к КПП, с внешней стороны городка, увидели несколько зенитных установок и в двух точках - вкопанные и замаскированные САУ-100. Весь городок был опоясан тремя рядами

колючей проволоки: чувствовалось, что это не простая воинская часть, раз она так хорошо была защищена. Позже мы узнали, что кубинцы называли этот городок «Base Granma» и что в нем располагались две ракетные части: наверху - дивизион ЗУРС ПВО, а в низине, между речкой и морем - наш полк фронтовых крылатых ракет (ФКР-1).

В полку нам все обрадовались, особенно «старики» - ведь мы прибыли сменить их, многие из которых переслуживали значительно свой срок - разменяли, как говорится, четвертый год. Уместно здесь напомнить, что в 1960-62 гг. в Союзе призывали на срочную службу мужчин, родившихся в 1936-1943 годах, и поэтому во всех частях и подразделениях личный состав был очень разновозрастным: от 19 до 25 лет. Многие солдаты и сержанты ко времени призыва успели окончить вузы или техникумы, обзавестись семьями, детьми, и таким «старикам» переносить разлуку было куда как труднее, чем холостякам. В нашей эскадрилье из сорока человек таких было двенадцать, с нетерпением ожидавших барку. Но и сразу же уехать они не могли - предстояло передать нам свой опыт и навыки. Некоторые «старики» были переведены с плато Эсперон, другие - из Сан-Кристобаля и Канделарии. Держались «дембеля» особняком, строем уже не ходили, в караулы и внутренние наряды их не назначали, в столовой у них был отдельный стол. Свое армейское дело знали они отлично, работу выполняли исправно, объясняли нам тонкости и специфику каждой операции, за что мы им были особенно благодарны - нам ведь предстояло обучить кубинцев и сдать им технику.

Казармы наши были построены из пенобетона с рифленой крышей, чтобы меньше перегревалась; на окнах были деревянные жалюзи, полы цементные, гладкие и блестящие, что облегчало делать влажную уборку. Тем не менее, все эти условия не спасали от жары и влажности. Да и спать было невозможно - донимало комарье. Достаточно было одному-двум забраться под накомарник, и почти вся ночь уходила на борьбу с ними: комары были неуловимы и неистребимы. После их укусов тело покрывалось красными пятнами и зудело по-страшному. Мучила бессонница, становившаяся хронической, - все ходили, качаясь, с красными глазами. В отличие от наших, эти комары были в два-три раза больше и злее. Однажды наш «великий молчун» и самый терпеливый, покрестьянски, солдат Айтыньш, сказал в сердцах: *«Это же не комары, это кони!..»,* чем очень всех развеселил. Спасение от них наступало только, когда с моря дул сильный ветер, - в такие ночи мы отсыпались. Когда заступали на пост, мазались диметилфтолатом, но он помогал не более получаса, а потом полчища москитов атаковали нас с большей злостью, жаля даже сквозь комбинезон.

Самыми нелюбимыми у нас были два поста у реки, где охранялись контейнеры с ракетами: место было низкое, а территория покрыта маскировочными сетями и не продувалась даже при сильном ветре. Речка, по нашим меркам, была небольшая, в устье - метра четыре шириной, а на другом берегу, более заболоченном, стеной стояли мангровые заросли, откуда эти полчища на нас и обрушивались, особенно после обильных тропических ливней, доводя до умопомрачения. А бдительность терять нельзя было: несмотря на то, что пик кризиса давно прошел, «контрас» продолжали свои провокации и приказ «стрелять без предупреждения» оставался в силе еще долго. Однажды, среди ночи, со стороны этого поста раздалось несколько автоматных очередей. Нас, дежурное подразделение, подняли по тревоге, и через пять минут мы уже заняли круговую оборону. Пролежали так, чертыхаясь, до рассвета, но все было тихо, хотя на том берегу мерцали какие-то огоньки. Утром начальник караула разобрался в происшествии. Оказалось, бдительность проявил Боря Михайловский, серьезный и умный солдат: он увидел в зарослях кустарников с той стороны какие-то движущиеся огоньки и открыл стрельбу. На самом деле это были огромные светлячки, о которых нас не предупредили, а по незнанию их легко было принять за группу идущих людей и курящих сигареты. На утреннем построении командир полка объявил ему выговор за ложную тревогу: больше никто из нас по светлячкам не стрелял.

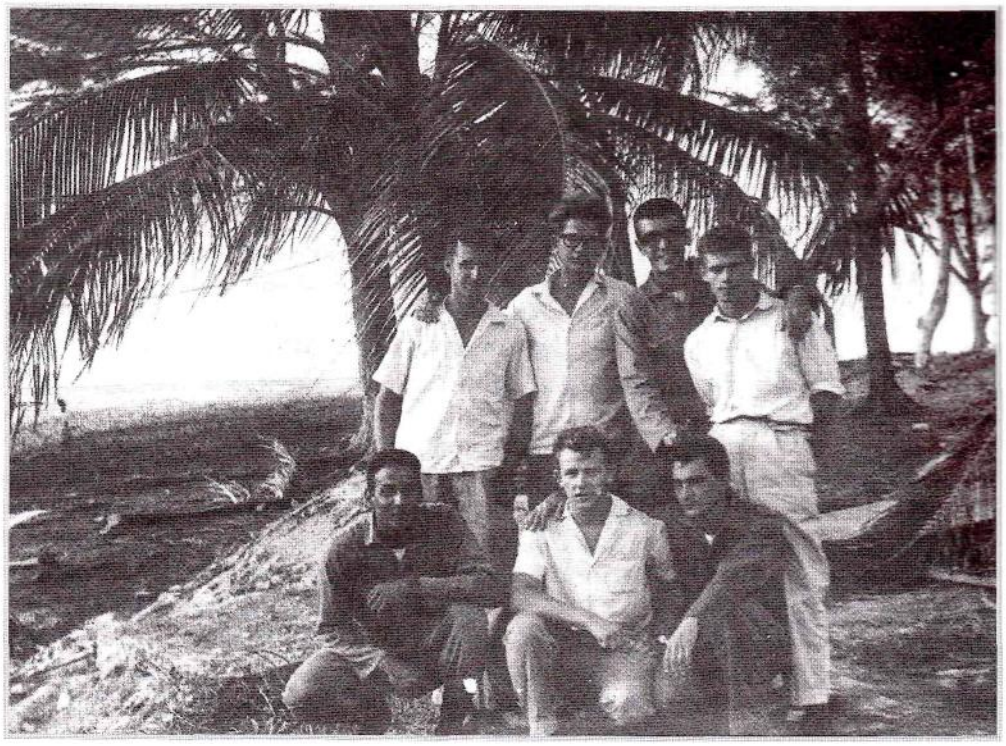
Но так случилось, что через пару дней и я опростоволосился, но на другом посту - у понтона перед маяком. В карауле мы стояли по четыре часа и самой трудной была вторая смена - с полуночи до четырех утра. У понтона был хорошо оборудованный пост, с несколькими окопами, соединенными траншеей, но в них после ливней было противно находиться - грязная жижа, лягушки и еще какие-то неведомые твари, даже змеи. За понтоном находилась полковая свалка, а вдоль берега шла на запад проселочная дорога. Метрах в ста с внешней стороны были натянуты ряды колючей проволоки и малозаметные препятствия (МЗП), соединенные с сигнальными ракетами. Пост считался ответственным, так как дорога проходила по пустынному участку вдоль зарослей, откуда можно было ожидать всяких провокаций. Здесь комары не мучили, поскольку с моря дул свежий ветерок, но к концу смены очень хотелось спать. Вдруг, со стороны свалки отчетливо послышались чьи-то шаги. Я вздрогнул от испуга и упал на землю, изготовившись к стрельбе. Через пару минут шаги повторились, и на свалке раздался грохот больших жестяных коробок, в которых из Союза привозили печенье, шоколад и другие скоропортящиеся продукты. Я тут же выпустил на этот шум

На берегу Мексиканского залива.
Справа налево: Орландо Акоста, Виктор Захаров, Григорий Богданов, Виталий Треско и Альфредо

Наш друг Хосе Вергара

С кубинскими бойцами после занятий. Слева направо: стоят Сергей Проплеткин, Григорий Богданов, Иван Каньяс, Александр Лукьянов; сидят Мигель Иснага, Виктор Захаров, Артуро Янес

две очереди и переполз метров на десять в сторону. Через несколько минут примчалось на «газике» дежурное подразделение, включили прожектор, но ничего подозрительного за понтоном не обнаружили. *«По светлячкам стрелял?»* - спросил начальник караула. *«Нет,* - говорю, - *кто-то ходил по свалке».* С рассветом мы нашли среди коробок большого земляного краба с огромными, как костыли, клешнями. На его панцире увидели дырку- какая-то дурная пуля все-таки прошила его. Краба забрали с собой в качестве «вещдока». На построении командир полка вместо выговора за ложную тревогу объявил мне благодарность. После я подошел к нему и признался, что стрелял с испугу, а он по-своему «отбрил» меня: *«Если бы все бойцы с испугу попадали в цель...».*

Вот так, постепенно, с приключениями, мы втягивались в боевую службу на новом месте, перезнакомились со «стариками» и вновь прибывшими, выполняли регламентные работы на технике, отрабатывали чрезвычайные ситуации, учебные тревоги, несли караул, дневалили, занимались спортом, заплывали к рифам. Из готовящихся к отъезду «дембелей» легендарной личностью, можно сказать, был старшина эскадрильи Володя Ульянов. Призван он был из Верхоянска, «полюса холода», но в тропиках освоился превосходно - лучше всех нырял на глубину и преподал нам азы подводной охоты и поведения в море: выходить надо обязательно не меньше двух-трех человек и в спортивной одежде, чтобы ядовитые медузы и прочие гидроидные не обожгли в воде; надевать кеды, чтобы не порезаться о рифы и не уколоться о морских ежей; надевать на руки перчатки, чтобы брать добычу; иметь на поясе нож или штык, сделать хорошую пику в два-три метра длиной и т. п. В каптерке у нас были лыжи и тулупы, коньки и котелки, а вот для подводной охоты никакого снаряжения не было (по кодовому названию операции «Анадырь» никто не предполагал, что служить придется в тропиках...) - все мастерили сами: и маски, и трубки с загубниками, и пики. Когда я впервые нырнул с маской и увидел этот подводный мир, поразился: «Вот это красота! Прочая экзотика - пальмы, цветы, мулатки, секвойи, бананы - все на поверхности, всем доступно, но океан - вот истинное богатство Кубы!». Забегая вперед, скажу, что в тропиках с океаном шутить, однако, опасно: в мае 64-го в нашей части трагически погиб недалеко от берега старший лейтенант, наш физрук, перворазрядный пловец и разносторонний спортсмен - он заплыл в одних плавках, а огромная медуза (кубинцы называли таких медуз «malagua» - «злая вода»: они почти прозрачны, желеобразны, их щупальца простираются до 3-4 метров, покрывая таким образом площадь до 7-8 метров в диаметре) облепила его тело с головы до пят и смертельно обожгла. Судорогой свело все мышцы, и он захлебнулся. Долго пытались откачать его на берегу, спасти, но не удалось- врачи потом констатировали разрыв сердца.

В рифах большую опасность представляли акулы, барракуды (океанские щуки), ядовитые морские ежи и мерзкие змеевидные мурены, а также сильные морские течения во время отливов или небольшого шторма. Однажды, примерно через год после нашего приезда на Кубу, я и сам чуть было не утонул, несмотря на уже накопленный опыт. Мы с друзьями заплыли за вторые рифы поохотиться на лангустов и наловить ракушек. Плавали часа два или три, набрали полные мешки добычи и стали возвращаться к берегу. Начало немного штормить, поднялись волны. Вторую гряду рифов прошли легко, глубина была достаточной, но на первых рифах обнаружили, что вода стала мельче, так как волны откатывались и оттаскивали нас от берега, увлекая в океан. Рифы были так близко, что о них можно было распороть живот. Мы уже выбивались из сил, а тут еще мне свело судорогой левую ногу. Хорошо, что метрах в десяти плыл Володя Ковалев - он-то и спас меня: привязал мой мешок на свой пояс и одной рукой подталкивал меня в бок, а я, опираясь на пику, прошел гряду рифов, и, когда мы выплыли на безопасное место, он помог мне выйти на берег...

А служба наша шла своим чередом. Работы было много, особенно на «фекаэрах», требовавших в условиях тропической влажности особенного внимания, тем более, что ракеты хранились в специальных контейнерах, где теснота сковывала движения, жара и влажность внутри достигали запредельных величин, а духота вызывала одышку и учащенное сердцебиение. До армии я около трех лет проработал формовщиком в литейных цехах - на цветных металлах и на чугуне, - но таких перегрузок ранее не испытывал. А каково было людям из северных районов России в этом аду! Но все держались мужественно. Очевидно, молодость брала свое, да еще какая-то внутренняя сознательность, мол, «надо, ребята!». Помогало и доброе, почти отеческое отношение командиров - капитана Степаненко (командира эскадрильи, ленинградца) и зампотеха, старшего лейтенанта Герасименко. Они никогда не ругались, не придирались по пустякам, не нервировали людей, если что-то не получалось, сами лезли в контейнер, смотрели, исправляли, показывали на месте как надо делать - все по-человечески, уважительно, за что вся эскадрилья любила их и отвечала отличной работой, четким выполнением нормативов, активным участием во всех спортивных мероприятиях, в художественной самодеятельности и другой общественной работе, занимая высокие места на всех полковых смотрах.

И «старики» держались нормально, без высокомерия, «дедовщины» мы не знали, хотя традиционная «присяга» имела место и даже нетрадиционные «облеты» двоим не в меру заносчивым «молодым» однажды «организовали», впрочем, поделом... Когда выдавалось свободное время, играли в футбол и баскетбол, ручной мяч и пинг-понг, бильярд и шахматы, а «дембель» Мирча играл на гармошке родные молдавские мелодии, но такие грустные, даже тоскливые, что кто-то не выдержал и распорол меха штыком. Мирча отремонтировал гармошку и стал уходить играть свои ностальгические напевы подальше от казарм, на берег моря...

Испанским языком начинали заниматься, как известно, чуть ли не все солдаты и офицеры. Однако, выучив пару десятков слов и выражений, оставляли эти занятия - усталость, нехватка времени и усидчивости, отсутствие словарей и учебников побеждали первоначальный энтузиазм. Но я увлекся и постоянно, чаще всего по ночам, продолжал учить испанский, записывал в самодельный блокнот слова и выражения, терминологию, а в обед или во время ужина «отлавливал» одного из трех кубинских переводчиков, работавших в полку, они переводили мои заготовки, а я по ночам их заучивал и затем применял на практике. Заучивал латиноамериканские песни - они облегчали понимание структуры языка. Благодаря интересу к языку и истории Кубы, у меня появились добрые друзья среди кубинских воинов - Орландо Акоста, командир взвода наших партнеров, механиков по фюзеляжу и двигателю, Хосе Вергара, молодой офицер, ушедший вскоре на повышение, а также Иван Каньяс, Мигель Иснага и Артуро Янес - бывшие студенты Гаванского университета, добровольно пришедшие в ракетчики по призыву Фиделя. Эти ребята помогали мне правильно говорить, исправляли ошибки, приносили книжечки стихов, песенники, а Орландо подарил мне новенький учебник по географии Кубы «Asi es mi pais» («Это моя страна»), которую я храню до сих пор. Этот учебник написал соратник Фиделя по партизанской борьбе капитан Антонио Нуньес Хименес, ученый и первый президент Академии наук Кубы.

Кстати, с ним мы однажды случайно встретились и сфотографировались на память: на одном из пляжей недалеко от Мариеля мы ловили лангустов и собирали ракушки. К нашему «газику», который на Кубе называли «джипе», подъехали еще два таких же - из них вышли три женщины и несколько мужчин, один был высокий «барбудо». Через какое-то время недалеко от себя я услышал крики о помощи. Бросив добычу, я подплыл туда и вытащил насмерть перепуганную женщину. Оказалось, она наступила на морского ежа, от неожиданности и боли судорога свела ей ноги, и она, в шоке, стала захлебываться, тонуть. На берегу мы ее откачали. После этого, обломком доски, как меня научили кубинцы, я долго отбивал ей ступни, чтобы смягчить впившиеся ядовитые кончики ежовых иголок, затем выдавил и выковырял остатки какой-то булавкой. Вначале мы разговаривали с ней на ломаном испанском, но когда она сказала, что она ученый из Болгарии и работает на Кубе в Академии наук, а аспирантуру оканчивала в Ленинграде, мы с радостью заговорили на родном русском языке. Пришлось ее обмануть, сказать; что я авиационный механик, нахожусь в командировке, а по воскресеньям иногда занимаюсь подводной охотой (не мог же я сказать, что я ракетчик и что служу здесь в армии). Она сказала, что ее фамилия Михайлова, и познакомила с бородачом - это и был легендарный капитан Антонио Нуньес Хименес, а вместе с ним были еще одна сотрудница из Болгарии и Вильма Эспин - жена Рауля Кастро и президент Федерации кубинских женщин. Встреча с людьми столь высокого ранга была неожиданной и смутила меня, но все были дружелюбно и весело настроены, шутили по поводу едва не случившейся трагедии. Капитан Хименес угостил всех пивом, даже сказал тост за кубино-советско-болгарскую дружбу, раздал всем пакетики с вкуснейшими свиными шкварками, традиционной кубинской закуской к пиву, - отказаться было невозможно. Когда Михайлова смогла встать на ноги, они оделись и сели в машины. На прощанье мы сфотографировались, обменялись адресами, но... встретиться еще раз нам так и не довелось.

С каждым днем увеличивался мой словарный запас. Помогало и то, как это ни парадоксально звучит сейчас, что переводчиков кругом не хватало. Из советских в нашем полку был всего один перевод- чик - Миша Игнатьев - тоже «старик», призванный из Молдавии и ожидавший «дембеля», а в сосед- нем дивизионе - москвич Саша Лукьянов, окончивший затем в Гаване краткосрочные курсы и после «дембеля» работавший в Сантьяго переводчиком в штабе ПВО. Испанский они изучали сами, имели уже большой опыт и были нарасхват, работали только с офицерами, а мы обучали рядовых и сержантов (их помощь, особенно талантливого Саши Лукьянова, была для меня неоценимой). Со стороны кубинцев на всю часть было три молодых переводчика, занятия с которыми были расписаны по всем подразделениям с особой скрупулезностью - парням приходилось работать по 12-14 часов в сутки. Было им лет по 17-18, оканчивали они Институты русского языка им. М. Горького и им. Макаренко по ускоренной методике в течение полугода и сразу же направлялись работать в армию, в гражданские организации или в Союз - продолжать обучение в наших вузах. (Кстати, с одним их них - Овидио Арронте - мы вновь встретились через восемь лет на ТЭС в

Легендарный соратник Фиделя Кастро капитан Антонио Нуньес Хименес с болгарскими учеными (справа от него В. Михайлова)

Приезд кубинских воинов-добровольцев в одну из советских частей на совместное мероприятие

г. Мариель, построенной при помощи СССР, где он работал оператором котельного оборудования и учился в Гаванском университете, а я был переводчиком. Вспомнили мы годы службы, события Карибского кризиса, боевых товарищей. На ТЭС работала большая группа советских специалистов из «Мосэнергоремонта», около 80 человек, и мы с Овидио создали там первый в истории Комитет кубино-советской дружбы - коллективный член Ассоциации «Куба - СССР» и проводили массу совместных мероприятий). Несмотря на свою перегруженность основной работой, переводчики раз в день по 10-15 минут успевали посмотреть мои записи, перевести термины, дать ряд полезных советов. Благодаря им я довольно быстро продвигался и уже мог на занятиях сносно объяснить Орландо и его двенадцати молодым подчиненным устройство маршевого двигателя ракеты, принцип его действия, конструкцию фюзеляжа и т. п. Наши «старики» стали приносить мне на перевод красивые кубинские открытки с ангелочками, розами, сердечками и пр. от своих знакомых подруг, объяснявшихся им в любви, а в ответ просили сочинить не менее пылкие послания на наших открытках с видами Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и других - у кого что было. Очевидно, перевод им был понятен, так как из очередной экскурсии в Гавану ребята приносили более пространные письма, со стихами или строками из популярных песен, а в кубинских, испанских и латиноамериканских песнях каждая строчка - о любви, а песен - миллион, есть из чего выбирать. Кубинцы очень любят петь, но еще больше - танцевать: румбу, танго, пачангу, ча-ча-ча - какой-то в них движок заложен природой. Даже строевой шаг у них был танцующий (пока они не перешли на наш шаг). Строевых песен, как у нас, в кубинской армии не было, и отрабатывали они строевую подготовку под хоровую декламацию арифметических чисел; «ун-дос, трескуатро» (раз-два, три-четыре).

Нравилось кубинцам слушать многие наши песни, которые передавали по радиоузлу полка в обед и по вечерам. Слов они не понимали, но хорошо воспринимали мелодию, предпочитали, правда, песни более ритмичные. Бывало, сами приходили в клуб и заказывали радисту полюбившиеся им песни, чаще всего «и ничуть я не жалею, что влюбилась не в жокея..., а в простого моряка», и при этом очень веселились. Когда мы спросили у них, почему, один кубинец ответил: «porque hay palabras (там есть слова) «syn pust budet maricom», а оно созвучно испанскому «марикон», то есть по-нашему «голубой». Мы от души развеселились: их привлекала не только хорошая танцевальная мелодия одного из наших шлягеров тех лет, но и неожиданное созвучие русского слова с персонажем многих кубинских анекдотов, А посмеяться, пошутить, рассказать анекдот кубинцы любили. Эту черту их характера я использовал в процессе учебы: когда они уставали, скажем, от изучения системы подачи топлива на форсунки, я по ходу темы придумывал какую-нибудь шутку, на нее они весело реагировали и лучше запоминали материал.

Учились кубинцы, надо сказать, в большинстве своем хорошо и с удовольствием, хотя у многих солдат было всего 5-6 классов средней школы. Ребята были способные, а статус «защитника Родины» и изучение ракетной техники прибавляли им энтузиазма. Многие после службы в армии мечтали стать техниками, инженерами, врачами, кадровыми военными... Революция помогла молодым кубинцам найти себя в новой жизни, расширила их образовательные возможности, которых раньше у них не было - к моменту победы революции процентов шестьдесят сельского населения едва умело читать и писать. Хосе Вергара расказывал мне о своем участии в кампании по ликвидации неграмотности в отдаленных деревнях и поселках, где люди жили в нищете, как рабы в прошлом веке. А сейчас весь мир знает об успехах Кубы в области образования и медицины, в фармацевтике и других сферах социальной политики. Правда, не всегда адекватная экономическая политика, порой слепое копирование чужих ошибок, приводили Кубу к сложным ситуациям, вынуждая народ преодолевать искусственные трудности и карточную систему распределения, но и в этих случаях, благодаря природному оптимизму, кубинцы продолжали добросовестно трудиться во всех отраслях народного хозяйства. Могу смело утверждать, вопреки ошибочному мнению некоторых наших специалистов, что кубинцы ленивы и не любят работать, - это не так. Они ничего не любят делать из-под палки, когда их подгоняешь или навязываешь то, чем не заинтересуешь, не разъяснишь. Мы ведь как умеем командовать: *«Давай-давай, ррработай!»* Тогда-то они и начинают отлынивать, отвечать: *«Que davay-davay, que rrebota? Cubinski ne rrebota - cubinski guitarra, canciones, senoritas, cha-cha-cha...».* Но если пробудить в них интерес, увлечь, тогда они ту же самую работу будут делать споро и весело. С другой стороны, делать что-либо в нашем темпе и в стиле «тяп-ляп», когда мы торопимся сдать очередной объект к определенной дате, на Кубе условия и традиции не позволяют, да и организм не выдерживает - одолевает одышка, наступает сонливость, чувствуется упадок сил. В хорошем темпе в тропиках можно работать лишь в декабре-феврале, а в остальные месяцы - только до полудня или после пяти вечера. Самые трудные месяцы на Кубе-июнь-сентябрь, с их тропическими ливнями, жарой и влажностью под сто процентов и убийственной духо-

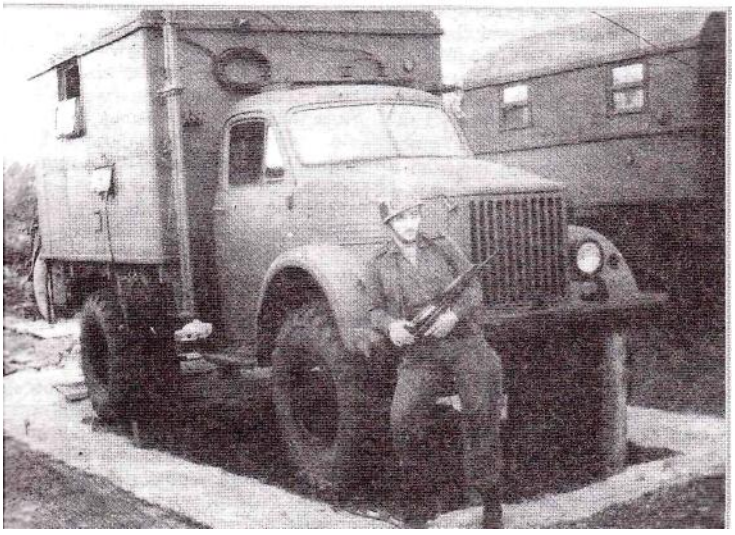
той, словно в кипящем самоваре. Помню, все наши специалисты - и военные, и гражданские - радовались, если им удавалось на этот жестокий период слетать в отпуск на Родину. Но ведь мы на Кубе находились временно, а кубинцы жили всегда, и куда-то уехать от летнего пекла они не могли, и трудились на своей земле постоянно, иначе откуда у них появились бы прекрасные города - Гавана, Сантьяго, Камагуэй, Санта-Клара, Пинар-дель-Рио, Сьенфуэгос и другие, а после Революции - сотни новых благоустроенных кварталов, городков и поселков, куда переселились бедняки из трущоб. Да, кубинцы работали медленнее нас, но добросовестнее и основательнее. У них в домах не протекали крыши, не отваливалась штукатурка, не было обшарпанных и загаженных подъездов. Вспоминаю, правда, в первые годы после победы революции, когда множество бедняков вселялось в брошенные богачами виллы, эти роскошные особняки пострадали от вандализма, нанесенного частично революционным нигилизмом новых жильцов, но в большей степени - элементарным неумением пользоваться удобствами и комфортом этих хором. Фидель, однако, вовремя спохватился, отобрал все особняки и передал их под школы-интернаты, детские сады, поликлиники и дома отдыха. В некоторых таких виллах, помню, располагались наши штабы, отдельные части и подразделения, офицерские общежития, и мы застали былую роскошь и удобства: по два-три туалета, столько же ванных и душевых, по нескольку спален со встроенными шкафами, с просторными холлами и гостиными, где могли одновременно собираться по сорок и более человек... Даже в казармах «Base Granma» на сорок человек у нас было десять душевых и десять «толчков», не считая двух десятиметровых цементных желобов-писсуаров. Такие же образцовые удобства были и в других эскадрильях нашего полка, чему завидовали наши соседи из дивизиона ПВО, жившие в привезенных из Союза щитовых казармах. Кстати, помимо удобств, во всех подразделениях нашего полка для солдат имелись большие телевизоры и бильярдные столы...

Возвращаясь к рассказу о первых месяцах службы на кубинской земле, следует упомянуть и о напряженной военной и политической обстановке того времени. Несмотря на то, что угроза прямого вторжения на остров была решительно отведена и с Кубы были вывезены все РСД с ядерными головными частями, внутренняя контра продолжала активно противодействовать новой власти, организуя диверсии на сахарных заводах и плантациях, на электростанциях и других предприятиях, устраивая провокации против советских войск и частей, где мы располагались, несли службу и обучали кубинских воинов. Никогда не забудутся такие, например, случаи. В один из жарких дней в конце октября мы с ребятами заплыли в море, собирали ракушки. Течением нас увело немного в сторону от маяка, где проходила граница полка, километра на полтора, и мы решили возвращаться берегом, побыстрее. Метров за двести от переправы через речку мы с Михайловским нашли ящик с кусками хорошего мыла, похожего на хозяйственное, и решили отнести его старшине. Около самой казармы нас остановил дежурный офицер из другой эскадрильи, посмотрел, что в ящике и приказал отнести его в дежурку и никому не говорить о находке. Вечером меня вызвали в каптерку, где сидели наш капитан Степаненко и офицер из особого отдела. На столе лежала подробная карта расположения части и ее окрестностей. *«Где нашли ящик?»* - спрашивают. *«Примерно в этой точке». «Как и почему оказались за пределами части?» «Заплыли далеко, течением унесло немного в сторону, а возвращаться решили пешком вдоль берега. В кустах нашли этот ящик с мылом». «Идите отдыхать и никому не рассказывайте об этом»,* - распорядился особист. А дня через три Хосе Вергара рассказал мне «по секрету», что их сотрудники безопасности в засаде поймали ночью четверых диверсантов, которые под видом рыбаков приплыли на лодке и пытались что-то взорвать. Тут мы догадались, что за «мыло» принесли с собой... А в праздничном приказе по части нам с Борисом объявили благодарность «за проявленную бдительность» (о нарушении дисциплины никто не вспоминал...).

Еще один случай произошел уже в дни ноябрьских праздников. В армии они всегда отличались большой насыщенностью разнообразных мероприятий, а в Группе советских войск на Кубе к ним готовились с особенными предосторожностями: удваивались караулы, устанавливалось круглосуточное патрулирование офицерских и сержантских нарядов внутри городка, а кубинских патрулей на «газиках» - снаружи, по всем проселочным дорогам. 7 ноября был расписан по минутам -торжественное совместное построение, строевой смотр и парад подразделений, праздничный обед, игры в футбол, баскетбол, волейбол, ручной мяч, шахматно-шашечные турниры, а вечером концерт нашей и кубинской художественной самодеятельности и обязательно - хороший фильм. 8 ноября по традиции проводилась однодневная армейская спартакиада - бег на разные дистанции, комплексная эстафета с метанием гранаты, стрельбой из АКМ и кроссом с полным боевым снаряжением (при этом часть дистанции в противогазах и с ящиком патронов), заплыв на 100 метров, перетягивание каната и т. п. Все это было интересно, и каждый свободный от наряда солдат, сержант и офицер участвовал в эти два дня и в игровых видах, и в двух-трех спартакиадных дисциплинах. В первый день, седь-

Ноябрь 1962 г. Военная база «Гранма» в Виста-дель-Мар (пров. Пинар-дель-Рио). Александр Лукьянов (третий справа) и Сергей Пролеткин (шестой справа) с боевыми друзьями из дивизиона ПВО ЗУРС

Бехукаль, 1963 г. Особый узел связи. В. Ковалев на боевом посту

мого, я играл в футбол, баскетбол и в шахматы, а вечером пел в самодеятельности «Песню о Ленинграде» на русском и «Historia de un amor» на испанском.

Конечно, за эти долгие годы, прошедшие после событий Карибского кризиса 1962-63 гг., разное пришлось испытать народам наших стран, но годы совместной службы, годы испытаний не забудутся никогда, не сотрутся в памяти воинов-интернационалистов.

...Оглядываясь на прошлое из сегодняшней ситуации в мире, остается лишь поражаться недальновидности российских лидеров времен «перестройки», которые пренебрегли многолетней дружбой и сотрудничеством с Республикой Куба в угоду требованиям США. Я уверен, что если бы мы сохранили добрые отношения с Кубой и имели бы там наши воинские части, то сегодня одно их присутствие сдерживало бы американских «ястребов» от преступных акций на Балканах.

«КУБА, ЛЮБОВЬ МОЯ, ОСТРОВ ЗАРИ БАГРОВОЙ»

КОМИССАРОВ Владимир Алексеевич

Родился 6 августа 1940 года в Москве. Окончил экономический факультет МГУ им. Ломоносова, аспирантуру, Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР.

В период Карибского кризиса 1962-1963 годов выполнял интернациональный долг на о. Куба.

Награжден Грамотой Президиума Верховного Совета СССР и знаком «Воин-интернационалист», орденами и медалями, в том числе Республики Куба, медалью «Воин-интернационалист» 1 кл.

С 1970 года - директор производственного объединения «Зима», с 1984 года - начальник управления Мосгорисполкома, с 1987 года - генеральный директор ПО «Полюс», полковник.

45 лет назад, еще до призыва в армию, по направлению военкомата я окончил курсы радиотелеграфистов и от ДОСААФ школу старшин военно-морской шлюпки, участвовал в соревнованиях, получил звание инструктор. В процесс обучения входили патриотическое воспитание, физическая и специальная подготовка, так что к службе в армии мы были хорошо подготовлены.

В сентябре 1959 года я был призван в ряды Советской Армии и направлен в гвардейский мотострелковый полк, дислоцировавшийся в Парголово, что под Ленинградом, в роту связи полка. Проходил службу радиотелеграфистом, командиром отделения и в 1961-1962 годах - старшиной роты связи.

Полк был парадным (мне пришлось трижды участвовать в праздничных парадах на Дворцовой площади в Ленинграде) и одним из лучших полков в дивизии. Нельзя не отметить высокие моральные и профессиональные качества офицеров, сержантов и всего личного состава. Такие понятия, как «дедовщина», унижение человеческого достоинства, вообще отсутствовали. К новобранцам относились с пониманием и готовы были помочь в трудной ситуации, и это несмотря на то, что у нас в роте не было офицеров-командиров взводов. Эти должности занимали сержанты и старшины срочной службы - все высококлассные радисты. Рота, как и полк в целом, были интернациональными, службу несли русские и украинцы, латвийцы и татары, казахи и ряд других национальностей. Но всех нас объединяло одно - служение Родине, выполнение своего воинского долга. Огромное значение в воспитательной, политической и боевой подготовке играли партийные организации рот и батальонов под руководством замполита и командира полка.

В конце 1960 года полк перебазировался в местечко Саперное, находящееся среди сопок и озер Приозерского района. Командиром полка был назначен Д. Т. Язов, командиром роты связи - капитан Сурин. В целях поддержания высокой боевой готовности полк довольно часто зимой и летом находился на учениях. Будучи уже старшиной роты связи, не забуду, как по тревоге ночью зимой полк поднялся, за считанные минуты покинул свои позиции и сделал марш-бросок за 500 км, минуя Ленинград в Псковскую область под г. Луга. По ледяным заснеженным дорогам Карельского перешейка Ленинградской и Псковской областей танкисты, артиллерия, бронемашины с пехотой, роты обеспечения в мороз и стужу успешно выполнили поставленную задачу в окружных учениях и без потерь вернулись в Саперное. Я думаю, что не случайно на базе полка Д. Т. Язова был сформирован полк, который принял участие в операции «Анадырь». Еще до участия в операции среди солдат ходила песня. Всех слов не припомню, но звучала она примерно так:

Война начнется - нас на Запад
В трюмах грязных повезут...
И после первой атомной атаки
На поле труп мой поджаренный найдут.
Никто о нас рыдать не станет,
Никто слез горьких не прольет,
И только раннею весною
Сквозь дырку в черепе травинка прорастет...

Мистика?! Но к нашему счастью, мы шли на Кубу через Атлантику не в трюмах, а в комфортабельных каютах теплохода «Победа». 1962 год был для меня годом демобилизации. В сентябре заканчивался трехлетний срок службы, оставалось буквально два месяца, но, как говорится: от судьбы не уйдешь. И как в песне - «... дан приказ ему на Запад...». В итоге я сдал роту старшине В. Подобед и был назначен с учетом военной профессии командиром отделения радистов во вновь сформированной роте нового полка, в которую вошли все классные специалисты, прошедшие двух- и трехлетний срок службы.

Рота связи - это сердце полка, задача которой в любых условиях, в любой обстановке круглые сутки организовывать, обеспечивать и поддерживать устойчивую телефонную, радиотелефонную и радиотелеграфную связь как внутри полка согласно боевым расчетам, так и внешнюю с вышестоящим командованием, обеспечивая тем самым эффективное и устойчивое управление подразделениями полка. Все, что должен знать по обстановке командир полка, он должен знать вовремя, учитывая современные возможности оружия массового поражения.

Цели и задачи проводимой операции «Анадырь» были известны только высшему руководству и посредникам. Наша же задача заключалась в четком исполнении приказов и воинского долга. На дворе стояло прекрасное свежее карельское лето. Начиная с июня, события развивались быстро. Скорость и время обеспечивали успех операции. Полк по батальонам уходил на «учения». Рота связи в составе последнего отряда во главе с командиром полка полковником Д. Т. Язовым убыла из м. Саперного в Приморск, где нас уже ждали малотоннажные военно-морские суда для переправки в Кронштадт.

И вот мы в Кронштадте на военно-морской базе, ждем дальнейших указаний. Полк переодели в гражданскую одежду, каждый получил чемодан с запасным бельем, рубашками и всем необходимым, ничего лишнего и никаких документов. Произошло перевоплощение... Было непривычно после трех лет ходьбы в сапогах, в гимнастерках с погонами в один миг стать «гражданскими специалистами сельского хозяйства, спортсменами, туристами». Поначалу не сразу узнавали друг друга, но потом все стало на свои места: та же дисциплина, порядок и безусловное выполнение приказов и распоряжений. Теплоход «Победа» стоял на рейде, а мы ждали своего часа. Где-то в полночь мы на паромах переправились на теплоход; нас развели по каютам и пожелали спокойной ночи. Ночью мы скрытно погрузились на теплоход «Победа» и утром уже были в открытом море. Наш путь лежал через Балтийское море, Ла-Манш, Северное море, Бискайский залив в Атлантический океан. Как и положено, Северное море и Бискайский залив встретили нас штормами, да и Атлантический океан не был спокоен. Но все были молоды, здоровы, с романтикой в душе, что, безусловно, помогало переносить и шторм, и ветер, и качку. Больше угнетал непривычный распорядок суток. Если на суше солдат всегда чем-то занят и время идет быстро и незаметно, то на корабле каюта, ресторан, столовая, прогулка по палубе, отдых и все сначала. При встречах на палубах, в беседах - никаких званий. Да и какие звания, когда на плечах нет погон и не надо стоять по стойке «смирно» и говорить «Здравия желаю, товарищ полковник». Достаточно «Здравствуй, Дмитрий Тимофеевич».

Переход через Атлантику занял около 20 суток. Ярким впечатлением осталась высадка на остров в Атлантике. Темная тропическая ночь, на пирсе бородатые кубинские воины «барбудос» с автоматами ППШ и пулеметами Дегтярева времен Великой Отечественной войны.

Вива Куба - «Да здравствует Куба».

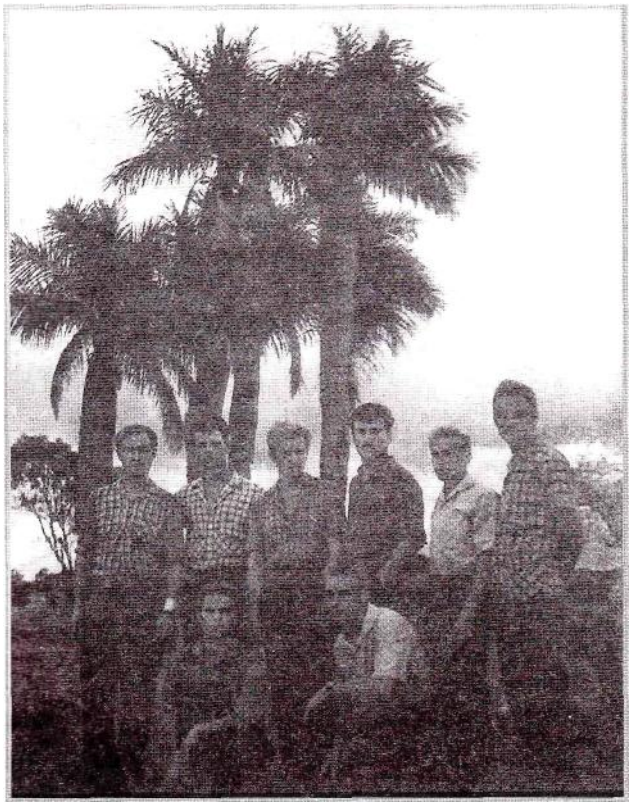
Патриа о муэрто - «Родина или смерть».

Венсеремос - «Мы победим». Янки но - вот лозунги кубинского народа, готового умереть за свободу своей родины. И мы, вступив на их землю, стали союзниками и участниками в борьбе за свободу и независимость Кубы. У причала стояли ЗИЛы, готовые к погрузке снаряжения и личного состава, во главе с заместителем командира полка Л. И. Морозом. Затем путь в кубинские джунгли к месту дислокации.

Мы разместились на востоке острова в провинции Ориенте. От нас до столицы Кубы Гаваны было дальше, чем до Америки (до полуострова Флорида). В трудных условиях тропического леса расчищали площадки, ставили палатки и технику. Рота связи оперативно выполняла первоочередную задачу - обеспечить круглосуточную радиотелеграфную связь. Дежурство на радиостанции возглавлял ст. сержант Клементьев Олег, первоклассный радист, мастер. Дежурили по двое, чтобы не пропустить нужный сигнал-радиограмму высшего командования. Американцы пытались вмешиваться, вклиниваться в передачу, но наши радисты своих знали по почерку передачи на ключе. Да и скорость передачи сигналов у нас была выше, поэтому вступать с нами в какие-то радиоигры бессмысленно.

Непросто было телефонистам прокладывать связь с постами, ротами, батальонами по джунглям, с автоматом и катушкой за плечами, в брюках и ботинках без спецамуниции. И это мог сделать только наш солдат. Многие ходили опухшие, надышавшись вредных испарений, загнивала кожа от попадания росы с кустов гуавы. Не минула эта проблема и меня. Проверяя связь с постами, я сам пообщался с этим деревом; наутро шея, руки по локоть вздулись, кожа сошла. Кубинские солдаты, которые стояли вместе с нами, пытались лечить меня народным средством — мутной настойкой из бутылки, но не помогло. Днем раны подсыхали, а ночью в условиях большой влажности процесс поражения кожи продолжался. Наш

мотоциклист Слава Красавцев на «Урале» отвез меня в госпиталь - палатки под открытым небом на поляне. Кожу содрали, обработали спиртом, марганцовкой и внутрь дали хлористый кальций. Через 2 недели снова встал в строй, а черные пятна от поражения еще долго носил на руках и шее.

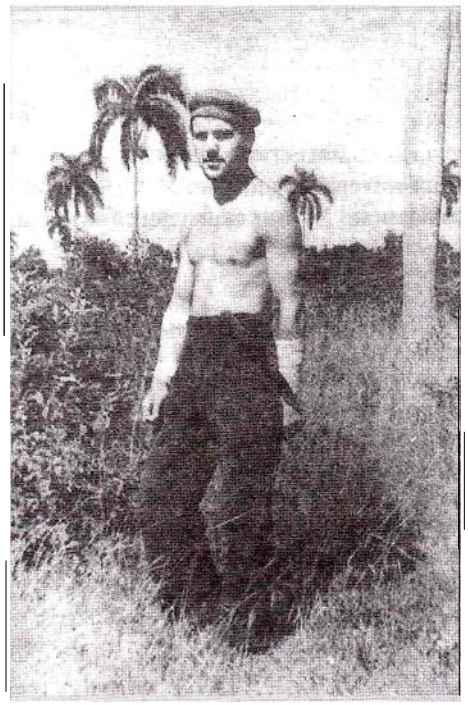

Октябрь 1962 г.
В. А. Комиссаров (третий справа вверху)
среди боевых товарищей

Не всем по душе пришелся тропический климат, к постоянной жаре привыкнуть северному человеку трудно - и не все смогли акклиматизироваться. Нашего командира роты связи капитана Сурина через 2 месяца пребывания Д. Т. Язов отправил на попутном судне на родину.

Несмотря на то, что все были в гражданской одежде, требования общевойсковых уставов соблюдались безукоризненно. Обстановка вокруг Кубы накалялась. Действительно, тревожными были дни и ночи. Американцы блокировали остров со всех сторон. Наши войска был готовы совместно с вооруженными силами Республики Куба отразить вооруженную агрессию. «Вернемся ли?» - мелькала мысль. К счастью, разум и дипломатия победили. После визита А. И. Микояна в США и на Кубу обстановка стала нормализоваться. Мы же продолжали выполнять свою задачу, и только в 1963 году те, кто служил 4-й год, группами стали переправляться в Гавану.

В марте под звуки прощального марша «Славянка» мы последний раз прошли строем и отправились в порт, где нас ждал теплоход «Балтика», на котором мы и возвратились домой.

1962 год. Начальник радиостанции
старший сержант В. А. Комиссаров

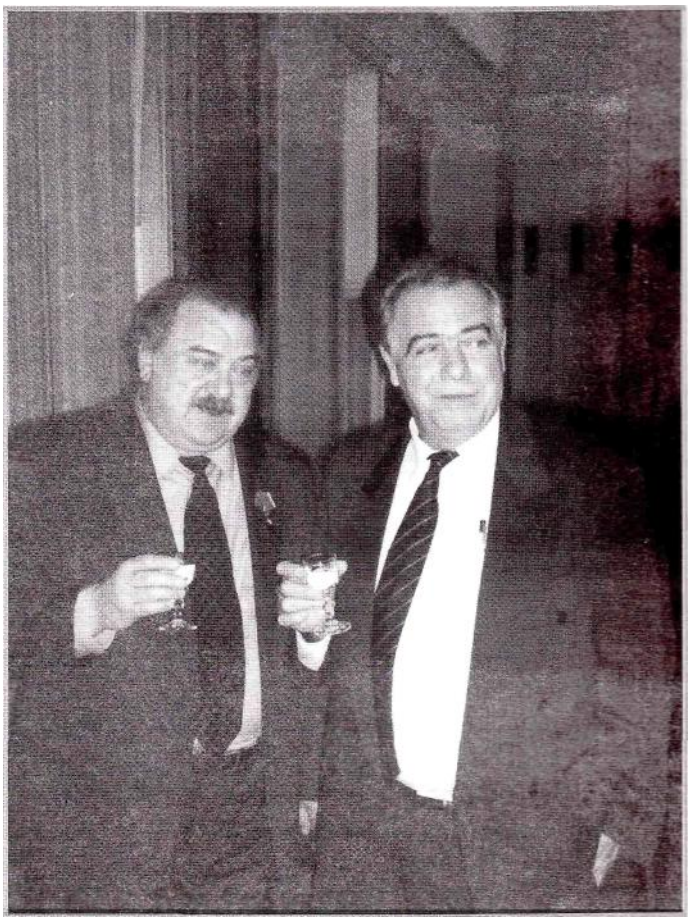
Вспоминая, всякий раз испытываешь чувство гордости за весь личный состав полка и нашей роты связи, за солдат, сержантов, которые прошли со мной испытания и с честью выполнили воинский интернациональный долг. С особой теплотой вспоминаю боевых товарищей, с которыми мне посчастливилось быть вместе почти 4 года службы. Это старшина Школьный Лев из Полтавы, старшина Климентьев Олег, ст. сержант Федотов Виктор, ефрейтор Жучкин Геннадий, сержант Солонько и многие-многие другие. Я никогда не забуду вас. Есть вечные символы и есть вечные каленые точки, спаявшие в одно целое прошлое и настоящее.

Сегодня, когда под лозунгами демократии похоронены великие свершения народа, когда уже подвиг революции, гражданской войны, напряжение первых пятилеток и даже Великая Отечественная война становятся историей, жизнь властно и нетленно продолжает стучать в душу вновь приходящих поколений, и хочется верить в процесс возрождения, созидания и обновления народной души.

Листается книга истории, в которой достойное место занимает стратегическая операция «Анадырь».

Память сердца - неизбывная вечная память!

Москва, 2002 г.
Центральный Дом Российской Армии.
Слева направо: Комиссаров В. А., посол Кубы
Карлос Пальмарола Кордеро

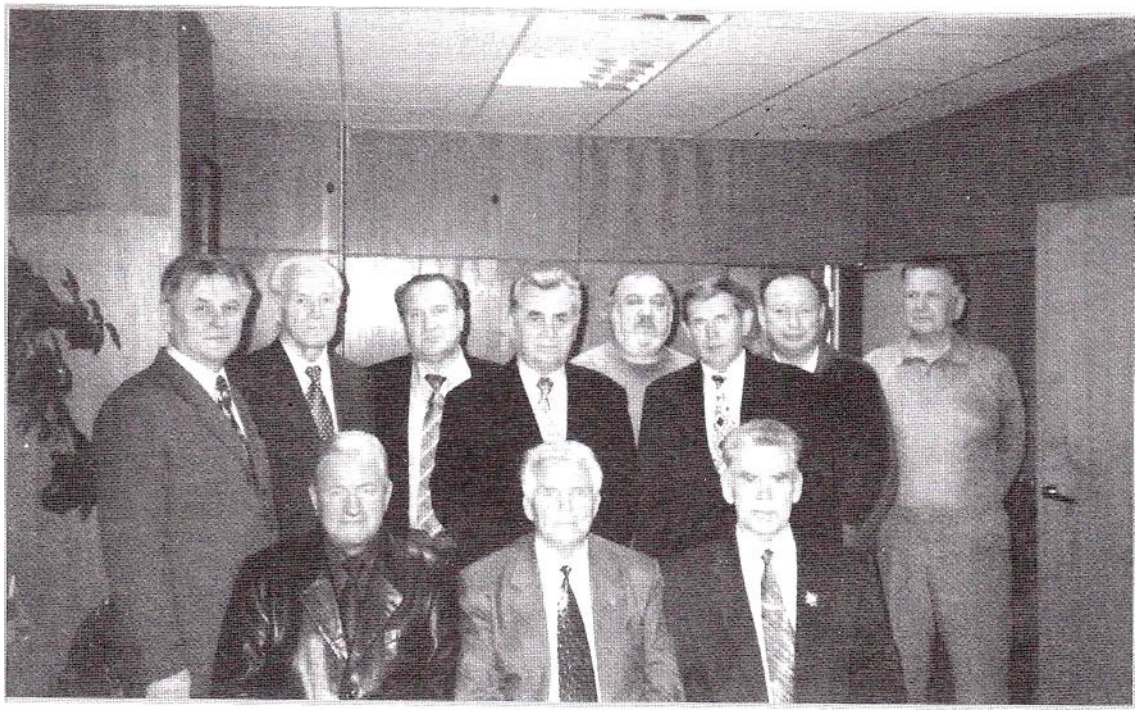

Москва, 2003 г. Посольство Республики Куба.
Слева направо: Комиссаров В. А., Бурлов А. М., Чибисов В. П., пятый - Фазлов Н. С.

Москва, 2003 г. Дом Дружбы.
Слева направо: Ольшаный А. И., Бурлов А. М., Дашивец В. В., Булыгин А. Д., Лобов В. П.

Москва, 2003 г. АО «Полюс».
Сидят слева направо: Куринной И. И., Коренной С. А., Кузиванов М. Г.
Стоят слева направо: Болтовский И. В., Бурлов А. М., Чибисов В. П., Дашивец В. В.,
Комиссаров В. А., Фазлов Н. С, Промыслов Е. В., Сергеев Ю. Т.

Москва, 2000 г., «Самбо-70» на презентации книги «Стратегическая операция «Анадырь», справа налево: Комиссаров В. А., Сенько Д. А., четвертый — Бурлов А. М., Карлос Пальмарола (посол Кубы), Толкунова В. В., Куринной И. И., Лайшев Р. А.

Москва, Богословский пер., дом 12. Заседание МООВВИК 2002 г., слева направо: Богданов Г. В., Гулюшов А. С, Комиссаров В. А., Сергеев Ю. Т., Кузиванов М. Г., Бурлов А. М.

ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ

СВИРИН Анатолий Алексеевич

Родился 18 июля 1938 года. В 1959 году окончил Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова, в 1980 году - Военную академию имени Ф.Э. Дзержинского (ныне Военная академия РВСН имени Петра Великого). С 1959 года по 1988 год проходил службу в Ракетных войсках стратегического назначения в должностях командира стартовой батареи, командира ракетного дивизиона, командира ракетного полка, заместителя начальника направления Оперативного управления Главного штаба РВСН, командира 43-й ракетной дивизии (1979-1985 гг.).

Последние 6 лет военной службы до 1994 года - начальник направления Главного управления кадров Министерства обороны. За активное участие в проведении государственных испытаний, прием в эксплуатацию и постановку на боевое дежурство ПГРК «Тополь» и БЖРК в 1989 году удостоен почетного звания лауреат Государственной премии СССР.
Награжден 3 орденами и 15 медалями, генерал-майор.

Особое место в истории 43-й ракетной дивизии занимает ее участие в стратегической операции «Анадырь». Осенью 1962 года, практически на начальном этапе становления РВСН как вида Вооруженных Сил, на их долю выпала, по существу, ведущая роль в решении сложной и ответственной задачи по предотвращению американского вторжения на Кубу. В состав Группы советских войск на Кубе во исполнение решения Совета Обороны СССР была включена 51-я ракетная дивизия, созданная на период выполнения указанной операции на базе 43-й ракетной дивизии с включением в ее боевой состав ряда ракетных частей из других ракетных дивизий РВСН.

В сложной военно-политической обстановке, в тяжелых климатических условиях личный состав 51-й ракетной дивизии под командованием генерал-майора Стаценко Игоря Демьяновича с честью выполнил задание Верховного Главнокомандования, внеся основной вклад в разрешение Карибского кризиса, проявив при этом высокую боевую выучку, организованность и дисциплину, мужество и героизм, способность решать ответственные задачи в любой экстремальной ситуации.

Бесценный опыт, приобретенный личным составом дивизии в ходе выполнения стратегической операции «Анадырь», был успешно использован в последующем в Ракетных войсках стратегического назначения и непосредственно в 43-й ракетной дивизии в развитии тактики боевого применения ракетных дивизий средней дальности, совершенствовании вопросов боевого управления и организационно-штатной структуры, повышении их живучести путем разработки более эффективных способов маскировки, инженерного обеспечения и организации прикрытия позиционных районов ракетных дивизий от воздушного и наземного противника.

Максимально используя традиции и опыт, приобретенные в ходе кубинских событий, последующие командиры 43-й ракетной дивизии генерал-майоры Осипов Валентин Маркович, Махоткин Николай Михайлович, Топольцев Виктор Федорович, Билык Виктор Данилович продолжали наращивать боевое мастерство воинов-ракетчиков, обустройство боевых стартовых позиций и жилых городков, оборудование полевых стартовых позиций, подготовку маршрутов выдвижения к ним. В этот период продолжалось формирование и совершенствование принципов боевого применения и боевого управления, организации боевого дежурства и всестороннего боевого обеспечения, шел поиск эффективных способов сохранения живучести и восстановления боевой готовности частей дивизии, как в условиях ведения обычной войны, так и в условиях ядерной войны.

В первой половине 70-х годов Соединенные Штаты предпринимают попытку нарушить баланс стратегических сил путем увеличения количества ракет с разделяющимися головными частями инди-

видуального наведения. В результате за период с 1970 года по 1975 год общее количество боеголовок на баллистических ракетах США увеличилось более чем в 2 раза. В ответ на это в РВСН разворачиваются новые ракетные комплексы третьего поколения (РС-18, РС-20, РС-16), начинается интенсивное перевооружение ракетных дивизий средней дальности на подвижный грунтовый ракетный комплекс РСД-10.

Являясь заместителем начальника 2 направления Оперативного управления Главного штаба РВСН, мне пришлось принимать непосредственное участие в этой работе в 1975-1979 годах в качестве председателя комиссии по постановке на боевое дежурство управлений ракетных дивизий, ракетных полков, частей специальных войск и тыла в Белоруссии, Сибири и Забайкалье. Учитывая этот опыт, в августе 1979 года Военным советом РВСН было принято решение о назначении меня на должность командира 43-й ракетной дивизии, которой предстояло с 1980 года осуществить перевооружение на подвижный грунтовый ракетный комплекс РСД-10 («Пионер»), вооруженный БРСД 15Ж53.

Директивой Генерального штаба и директивой ГКРВ в марте 1980 года дивизия была переведена на новые штаты. Сняты с боевого дежурства и переведены на новые штаты 665 рп, 1534 ртб, 304 вшмс и 742 ус, в штат дивизии введены и приступили к формированию новые части и подразделения дивизии (техническая ремонтная база, отдельный инженерно-саперный батальон, база материально-бытового обеспечения, отдельная группа регламента средств боевого управления связи, узел комплексного технического контроля).

Приказом ГК РВ с 12.00 30.06.1981 года сняты с боевого дежурства 668 рп и 1535 ртб, и в соответствии с директивой Генерального штаба и директивой ГК РВ в июле 1981 года переведены на новые штаты 668 рп, сформирована 306 отдельная вертолетная эскадрилья, расформирована 1535 ртб. В декабре 1983 года директивой ГК РВ включен в боевой состав дивизии и передислоцирован из г. Коломыя Иваново-Франковской области в г. Глухов 15 рп.

В соответствии с директивой Генерального штаба и директивой ГК РВ в марте 1983 года переведен на новые штаты 664 рп, расформирована 1533 ртб, сформирован 19 рп в г. Ахтырка и ПКП дивизии «Выбор», который вначале дислоцировался на базе бывшего 3 рдн 668 рп, а впоследствии был передислоцирован в г. Лебедин.

Таким образом, к началу 1984 года было по существу завершено формирование 43-й ракетной дивизии по новой организационно-штатной структуре.

Оглядываясь назад, иногда даже не верится, как хватало у всех сил и времени на решение многообразных задач, связанных с переформированием и перевооружением дивизии. Сотни эшелонов с ракетами, головным частями, КРТ, наземным оборудованием отправлялись на базы и арсеналы. Осуществлялся исключительно большой объем строительных работ, связанных прежде всего с переоборудованием боевых стартовых позиций, созданием новой инфраструктуры и жилья для семей офицеров и прапорщиков во всех гарнизонах дивизии. Ряд строительных работ приходилось выполнять силами личного состава частей дивизии (установка и сборка спецсооружений «Крона», целого ряда других специальных сооружений рп, ртб и трб, столовых и казарм, вертодрома для овэ, штаба дивизии и др.). Выбор полевых позиций, оборудование маршрутов выхода на них и маневра в ПР дивизии, их инженерное и геодезическое обеспечение, разработка боевой документации, регламентирующей организацию боевого дежурства и боевого управления - это далеко не полный перечень задач, которые пришлось решать в этот период.

Новый подвижный ракетный комплекс принципиально отличался от состоявших ранее на вооружении дивизии стационарных ракетных комплексов средней дальности. Прежде всего, необходимо было коренным образом менять психологию офицеров дивизии, обучать их новой тактике ведения боевых действий, новым приемам и способам организации боевого дежурства, боевого управления, охраны и обороны. Значительно повышалась значимость полевой и маршевой выучки.

Необходимо было менять и всю систему боевой подготовки, создавать совершенно новую учебно-материальную базу: автодромы, инженерные городки, учебные полевые позиции и тренажерную аппаратуру, позволяющую осуществлять индивидуальную и комплексную подготовку дежурных смен и боевых расчетов пуска с реальной отработкой действий по занятию и развертыванию на полевых боевых позициях. Менялась вся схема боевого управления, значительно возрастала роль подвижных командных пунктов ракетных полков и подвижного командного пункта дивизии «Выбор».

Необходимо было освоить новые способы повышения живучести, создания ложных боевых позиций, маскировки и скрытого вывода на полевые позиции и в полевые районы, совершенствовать способы имитации жизнедеятельности на оставленных БСП и ПБСП.

И второй момент. По существу складывались новые воинские коллективы, психологический климат в которых подчас определял в конечном счете качество решаемых задач. Надо сказать, что большинство командиров частей и подразделений успешно справлялись с этими задачами. Неоценимую роль в этом сыграли офицеры-политработники.

ЗАПИСКИ КОМАНДИРА АВИАЗВЕНА ИЛ-28

КОНДРАШОВ Владимир Стефанович

Родился 8 октября 1931 года в Тульской области. В 1953 г. окончил Летное училище, в 1969 Военную Академию. В 1962 г. участник операции «Анадырь», награжден орденом «Красной Звезды». Полковник.

Военную службу после летного училища я проходил в 51-м Минно-торпедном авиаполку Балтфлота. В должности командира авиазвена самолетов-бомбардировщиков ИЛ-28 и в звании капитана я участвовал в операции «Анадырь» на Кубе в 1962 г.

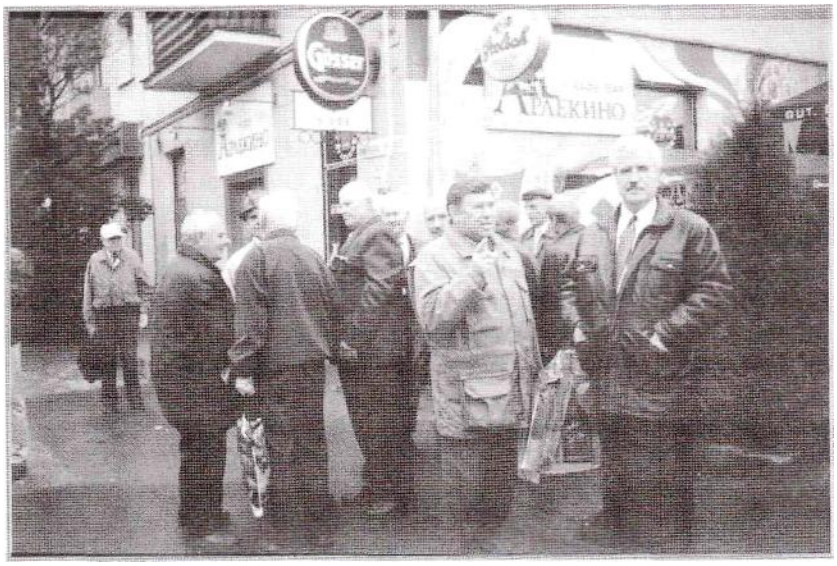
Наш полк был включен в состав ГСВК и участвовал в операции «Анадырь» в завершающей фазе.

Самолеты авиаполка в разобранном виде в контейнерах прибыли на Кубу на теплоходе «Касимов» 7 октября 1962 г. в порт Баия-Онда, а затем автотранспортом на авиабазу Сан-Хулиан (в 90 милях от США).

Часть личного состава прибыла на этом же теплоходе, а большая часть на пассажирском теплоходе «Эстония» прибыла в порт Гавана, а затем доставлена на авиабазу. Времени на сборку самолетов оставалось мало. Из 36 прибывших на Кубу самолетов ИЛ-28 к 27 октября 1962 г. - пику Карибского кризиса нами было собрано 13 самолетов, из них 7 самолетов ИЛ-28 были облетаны и приведены в боевую готовность.

Но присутствие самолетов-бомбардировщиков ИЛ-28 на Кубе и главное к этому времени уже были в боевоей готовности прибывшие ранее стратегические ракеты Р-12 и другая боевая техника, находящаяся на вооружении ГСВК, заставили руководство США идти на компромисс по урегулированию Карибского кризиса.

Как и все воины нашего полка мы честно и достоинством выполнили свой военный и интернациональный долг по защите Кубы и я этим горжусь.

2002 год, г. Калининград (обл.)
Встреча ветеранов участников операции «Анадырь» 51-го минно-торпедного авиаполка.
Справа: Руководитель Калининградской организации ветеранов «Кубинцев» МООВВИК - Кондрашов В. С.

СЛУЖБА РТБ НА КУБЕ

СЕНЬКО Дмитрий Андреевич

Родился 15 октября 1937 года в деревне Приозерная Барановичского района Брестской области (Белоруссия).

В 1956 году поступил в Ленинградское зенитно-артиллерийское техническое училище (ЛЗАТУ). После первого курса в 1957 году был переведен в Сумское Краснознаменное артиллерийско-техническое училище, которое с отличием закончил в 1960 году. Имея право выбора прохождения служ- бы, после окончания училища был направлен в Ракетные войска - в прtб (ст. Белокоровичи Олевского района Житомирской области) на должность старшего техника группы.

В 1962 году с февраля месяца начал посещать подготовительные курсы при гарнизонном Доме офицеров для поступления в Ленинградскую академию имени А.Ф. Можайского, но в мае обучение на курсах было прервано: часть начала погрузку в эшелоны для убытия к месту выполнения специального задания на о. Куба. В академию поступил в 1963 году. По окончании обучения до 1983 года проходил службу в РВСН на различных должностях. Полковник запаса. С 1985 года по настоящее время - начальник 2-го отдела Минского горисполкома. С 1997 года - президент Белорусского отделения Международного общественного фонда имени полководца Г. К. Жукова. На о. Куба был в должности старшего техника ртб (командир полковник Романов) в звании лейтенант.

В начале мая 1962 года подходили к концу занятия на подготовительных курсах при Доме офицеров Белокоровического гарнизона Житомирской области для офицеров, поступающих в том году в высшие военные учебные заведения. И вдруг нас - офицерский состав - собирают экстренно в части, как оказалась, для доведения задания правительства. Зачитали приказ о направлении части в спецкомандировку. Командир мне пообещал, что возможность поступления в академию (я выбрал академию имени Л. Ф. Можайского в Ленинграде) будет предоставлена в следующем году.

И началась наша подготовка к спецкомандировке. Принялись готовить к отправке и сдавать технику. Срок сдачи был ограничен, поэтому некоторые вопросы решались наспех. Провели контрольные циклы перед подготовкой головных частей к транспортировке.

Семьи свои, тем временем, отправили к родителям, т. к. место и срок нашей командировки не были определены. Некоторым женам - специалистам (медикам, экономистам) было предложено ехать в командировку со своими мужьями. В том числе поехать предлагали и моей жене-медработнику. Но она уже была близка к декретному отпуску.

В начале июня мы быстрыми темпами погрузили технику в эшелоны. Заиграл прощальный марш - и наш эшелон отправился в неизвестном направлении, ибо адрес спецкомандировки был строго засекречен.

Прибыли мы в город Николаев. Разместились в порту. Там началась подготовка к погрузке техники на транспортные суда. Перед этим нас переодели в гражданскую одежду, а военную форму мы положили в спецмашины, которые готовили к погрузке. Нам была выдана также рабочая корабельная форма для дежурства и выполнения некоторых работ на палубе. Грузились на турбоход «Академик Курчатов». Погрузка прошла организованно и быстро: уже через неделю мы были готовы к отплытию, а куда - никто не знал.

Итак, в нижнем трюме и на палубе находилась наша военная техника, а в верхнем трюме располагался личный состав - 320 человек. Офицеры и солдаты вместе. Посреди зала была киноустановка, и нам целыми днями крутили разные фильмы.

Отплытие корабля было запланировано на темное время суток. Первым был пролив Босфор. Все турецкие берега - как на ладони. Лоцман, которого мы немного угостили, через Босфор провел наш корабль безукоризненно. Но вот пролив Гибралтар мы пытались преодолеть три раза. При подходе к маяку загорается красный фонарь - это значит, что проход запрещен. Корабль берет разворот для повторной

попытки. Прожектора с берега сверху нас так осветили, что хоть иголки собирай, - и снова красный фонарь. Я не знаю, какой разговор был в это время у капитана с руководством пролива Гибралтар, но на третий заход, к счастью, загорелся зеленый фонарь, и мы спокойно вышли в Атлантический океан.

В океане начался 8-9-балльный шторм. Очень тяжело его переносили «моряки», которые были зачислены в спецкомандировку. Из нагретого под южным солнцем трюма, где находился личный состав, шел столбом пар. Находиться долго в такую жару в раскачивающейся железной коробке было не всем под силу. Однако запрет выходить наверх соблюдался строго: мы не должны демаскировать себя. И только офицерам посчастливилось выходить во время этого почти месячного плавания на свежий воздух для обеспечения дежурства на палубе.

На подходе к острову Куба, о чем нам сообщили при появлении его берегов, начался частый облет корабля американскими самолетами В-52. Когда они пролетали парами на высоте 100-150 м (а нам казалось, что прямо между мачтами корабля), очень четко просматривались лица американских летчиков. Думаю, что и они нас видели, как на ладони. Но мы уже не боялись. Экипаж корабля начал ускоренно обучать нас работе на корабельных кранах. Необходимость этого была вызвана тем, что в Мариеле, где мы должны были пришвартоваться, портовых кранов не было.

Наконец на 15-е сутки плавания мы пришвартовались в порту Мариель. Нас радушно встретили. И сразу же началась работа по разгрузке техники. Разгружали корабельными кранами. Производительность у них невысока, поэтому работа велась круглосуточно в несколько смен. А вот формирование и движение колонн производилось только в ночное время. Несмотря на это, кубинцы сопровождали нас всю дорогу: кубинский народ, зная о нашем приезде, не спал ночами. Колонны наши были длинные - растягивались почти на километр. Весь транспорт, двигавшийся в противоположном направлении, задерживался местной полицией, останавливался на правой обочине, поэтому на противоположной стороне дороги образовывались длинные вереницы кубинских машин. Мы с интересом разглядывали незнакомые лица, неизвестные марки автомобилей. Кубинцы проявляли свое дружелюбие радостными возгласами.

Особенно радушными были встречи с кубинцами в тех населенных пунктах (Артемиса, Санта-Крус и др.), где мы вынуждены были останавливаться по техническим причинам - выходили из строя тягачи. Местные жители подбегали с водичкой и полотенцами, чтобы мы могли помыть руки, предлагали подносы, на которых стояли чашечки с ароматным кофе. Такое гостеприимство нас трогало.

До своего пункта назначения (Лос-Паласьос) мы добрались за одну ночь. На месте, определенном для нашей дислокации, густая трава по пояс, грунт влажный. Сразу мы не придали этому значения. Но когда началась работа по расстановке техники, появились первые трудности: тягачи на подъемах стали буксовать. Пришлось воспользоваться помощью кубинских машин с двумя ведущими мостами, они были более приспособленными к местным условиям и оказали нам хорошую помощь.

После размещения техники вся наша территория была в рытвинах от колес машин, поэтому после первого же тропического ливня дороги стали непроходимыми. Передвигаться можно было только в шортах и босиком, ибо ноги вязли в грязи по колено.

Первое время мы спали на панцирных сетках, уложенных прямо на землю, и бока были постоянно мокрыми от земной влаги. Но это, как и наличие большого числа насекомых, нас не смущало, так как усталость после напряженного дня брала свое.

Постепенно наш быт налаживался. Для отдыха личного состава была установлена палатка «Ю-15» с полом, в палатке стояли двухъярусные кровати. Вдоль дорог разложили сетчатые аэродромные плиты, и только теперь по нашей территории можно было пройти в обуви.

Рядом с нами находилась речка, температура воды в ней держалась около 19 градусов. После трудового дня можно было освежиться. Кубинцы удивлялись, что мы купаемся при такой температуре, - для них это очень холодная вода. А мы охотно плавали. Тем более, что на противоположном берегу реки располагался кубинский женский батальон, который нас охранял.

Постепенно и служба армейская входила в свое обычное русло. Закончились авралы, началось плановое обслуживание техники после развертывания. Появилось небольшое личное время. В один из выходных дней нам даже разрешили уехать на экскурсию в город Пинар-дель-Рио.

Для нас, молодых ребят, здесь все было новым и интересным. Встречали нас кубинцы везде одинаково дружелюбно. Простой народ Кубы надеялся на наши знания и умения не только в политическом масштабе, а даже и в бытовых ситуациях. Приведу один пример. Мы прогуливались по улице в Пинар-дель-Рио, и вдруг подбегает к нам кубинец и просит, чтобы мы оказали ему помощь в устранении неисправности в машине. Их водители слабо знали устройство автомобиля, а были обучены только крутить «баранку» (что делали со всей присущей южному народу лихостью). Я подошел к машине, открыл капот и обомлел - от двигателя шел бензиновый пар. Стал искать причину и вижу, что из

карбюратора из-под гайки фильтра тонкой очистки топлива на коллектор струйкой стекает бензин. Я попытался отвернуть гайку, чтобы подложить под нее какую-нибудь прокладку и снова завернуть. Но резьба у гайки оказалась сорвана. Мне все-таки удалось подложить под гайку уплотнение, но полностью устранить неисправность было невозможно. Тогда я, как мог, объяснил водителю, что ехать ему надо с большой осторожностью - двигаться на короткие расстояния, пока не нагреется коллектор, с большими остановками. Кубинец меня за это обнял и сказал, что я прекрасный «руссо механике».

После доставки головных частей из г.Североморска в район нашего базирования (30 км от Гаваны) они были сосредоточены в подземном помещении на транспортных тележках. После длительной транспортировки необходимо было выполнить их техническую проверку с контрольными циклами. Более двух недель мы проводили техническое обслуживание головных частей.

В это время (15 октября 1962 года) мне исполнилось 25 лет, и мой начальник группы капитан Уваров Александр Сергеевич разрешил после работы убыть в Гавану, чтобы я каким-то образом смог отметить эту дату. Я со своим товарищем Красноперовым Петром провел этот вечер в Гаване, любуясь яркой красотой вечерней столицы Кубы. Мы были полны любопытства и не заметили, как пролетело время. Назад к месту расположения части нас, по нашей просьбе, доставили местные полицейские на мотоциклах «Харлеях». Эта прогулка оставила незабываемые впечатления.

Очень трудными для нас были последние дни октября. Международная обстановка все более накалялась. Ежедневно на бреющем полете на высоте 100-150 метров над расположением нашей части дважды в день пролетали американские разведывательные самолеты Р-106. Отряды «контрас», скрывавшиеся раньше за хребтами гор, стали обстреливать наши передвигающиеся машины. Кубинцы организовали охрану дорог, мостов и водопропускных труб. Усилена была охрана и нашего месторасположения, особенно в ночное время.

Нам был также отдан приказ: ночью при малейшем нарушении тишины, любых шорохах после предупредительного окрика производить из автомата стрельбу на поражение. И теперь наутро мы нередко находили в расположении части убитых свиней. Доложили об этом руководителю района, и он разрешил нам использовать этих свиней для питания личного состава. Свинина хорошо дополнила наш рацион.

27 октября 1962 года Фидель Кастро отдал приказ сбивать разведывательные американские самолеты. Кубинские части ПВО были приведены в полную готовность к ведению огня. На нашей территории были размещены 4 батареи 57 мм и 37 мм счетверенных зенитных установок, которые приступили к своей боевой работе. Мне доводилось часто проходить через боевую позицию одной из зенитных батарей, и я видел, как старательно кубинцы относились к своим обязанностям. И результат не заставил себя долго ждать. При первом же налете, не долетев до нашей территории, задымил и пошел вниз разведывательный самолет Р-106. Это сильно подняло наш боевой дух, ведь мы готовились вместе с кубинцами сражаться и защищать Кубу так же, как свою родину. Хотя все мы при этом понимали, что в этих условиях возможность уцелеть в случае начала открытых боевых действий была невелика.

Позже стало известно, что в тот же день был сбит самолет U-2, пилотируемый американским летчиком майором авиации, которого впоследствии хоронили как героя США. Международная напряженность достигла своего пика.

Американское военное командование предложило Дж. Кеннеди начать бомбардировки о. Куба и других государств, участвующих в этой операции. Все было подготовлено для таких действий: американские военные корабли курсировали вблизи побережья Кубы, в боеготовность приведены несколько флотов в Средиземном море и в районе Тайваня, подводные лодки с ракетами «Поларис» заняли позиции для нанесения удара, в полной готовности находится авиация.

Но президент принял мудрое решение, он к тому времени знал, что 24 ракеты с о. Куба находятся в 16-часовой готовности нанести по Америке ядерные удары. Кеннеди предложил Н. С Хрущеву пойти на мирный компромисс. Никита Сергеевич с удовольствием принял это предложение, но поставил условия: советские ракеты будут выведены с Кубы, если будут убраны американские ракеты из Турции и Италии, а с Кубы Америка снимет блокаду. Эти условия сразу были приняты, и уже 28 октября из Москвы советским войскам на Кубе поступил приказ о демонтаже ракет. Это была приятная новость для нас. Напряжение несколько спало, хотя провокаций по-прежнему ждали каждый день.

А Куба ликовала, радуясь снятию американской блокады. Простой кубинский народ двигался на всех видах техники (машинах, тракторах, мотоциклах) в Гавану на митинг. Тогда в Гавану прибыли Генеральный секретарь ООН У Тан и наш представитель Правительства А. С. Микоян (несмотря на то, что именно в этот день у него умерла жена).

С 29 октября начался слив компонентов ракетного топлива из баков и демонтаж стартовых позиций. После демонтажа мы 7 ноября 1962 года на-

чали погрузку своей техники на транспортные корабли. Сборы личного состава в обратный путь были недолгими, в первых числах декабря мы сели на теплоход «Грузия» и уже с комфортом отплыли в Союз. Прибыли в г. Одесса. Как приятно было сту- пить на свою родную землю после длительной командировки за ее пределами! Это была не просто радость, но и гордость за причастность к большому важному делу и за разумный выход политиков из ядерного кризиса.

26 декабря 1962 года я прибыл на Брянщину, где жила у своих родителей моя жена. С радостью узнал, что у меня в семье прибавление: родилась дочь. К тому времени ей было уже около 3 месяцев. Вот так и росли наши дети в этой сложной и ответственной обстановке, пока мы, офицеры, патриоты своей страны, с честью выполняли свой воинский долг.

А в Академию имени А. Ф. Можайского я все-таки поступил, но уже в 1963 году.

ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ 1962 ГОДА

БОНДАРЕНКО Борис Андреевич

Родился 15 марта 1923 года в д. Ново-Московка Омского р-на, Омской обл. В 1940 году поступил в Омский сельскохозяйственный институт. В 1941 году с началом войны добровольно поступил в 1-е Том- ское артиллерийское училище, в декабре был выпущен в звании лей- тенант и направлен в 691 артполк 237 дивизии. 5 мая 1945 года был ранен, войну закончил в звании майор. После госпиталя служил командиром дивизиона в ЗакВО, откуда уехал учиться в Высшую офицерскую артиллерийскую школу в г. Ленинград. Затем 4 года в Военной командной артиллерийской академии, которую окончил в 1959 году. После академии был направлен служить в РВСН, был зам. командира 43 рд в г. Ромны, командиром 50 рд в п.г.т. Белокоровичи.

С 1971 года - начальник Пермского высшего военно-инженерного училища, а с 1973 года - начальник отдела Главного управления вузов МО СССР. В августе 1985 года был уволен в отставку.

За время службы в армии награжден девятью орденами и многими медалями.

Во исполнение приказа о новом назначении, я в начале июня 1962 года прибыл в штаб дивизии (г. Ромны Сумской обл.) на должность заместителя командира дивизии, которой командовал генерал-майор Стаценко Игорь Демьянович. Он представил меня командованию, ознакомил с состоянием дел, дислокацией дивизии и ее частей.

Дивизия несла боевое дежурство тремя ракетными полками и соответствующими ртб:

полк подполковника Соловьева Ю. А. в районе г. Ахтырка (два рдн Р-12);

полк полковника Коваленко А. А. в районе г. Лебедин (два рдн Р-14);

полк подполковника Черкесова Н. А. в районе г. Глухов (один рдн Р-14).

14 июня директивой Главного штаба РВСН была поставлена задача по формированию на базе 43 рд новой 51 рд в составе пяти ракетных полков и пяти ртб, предназначенной для участия в стратегических учениях. В состав дивизии включались дополнительно:

полк полковника Сидорова И.С. и ртб из 29 рд (г. Шауляй) с ракетами Р-12;

полк полковника Бандиловского Н.Ф. и ртб из 50 рд (п.г.т. Ново-Белокоровичи с ракетами Р-12);

один рдн и одна оббр ртб от 32 рд (г. Поставы) для полка подполковника Черкесова Н. А.

С 1 июля 1962 года личный состав управления 51 рд приступил к исполнению обязанностей по новым штатам. Вскоре командир дивизии генерал-май-

ор Стаценко И. Д. с рекогносцировочной группой, убыл в район учений. О месте его убытия (о. Куба) мы узнали значительно позже. А мне пришлось практически с ходу командовать дивизией.

Предстояло решать множество задач, подчас не свойственных обычному ритму несения боевого дежурства. Необходимо было:

во-первых, пополнить дивизию личным составом и доукомплектовать ее техникой и вооружением. На основании определенных требований командования РВСН к личному составу мы определяли их морально-политические качества, состояние здоровья, возраст и другие характеристики. Всех, кто не отвечал этим требованиям, заменяли, то есть отправляли в другие части и дивизии. Таких замен было произведено: по офицерскому составу - примерно 26% (каждый четвертый), а рядовой и сержантский состав - 11%. Естественно, это не могло не сказаться на слаженности и боеготовности боевых расчетов. Технику и вооружение тщательно готовили, по заявкам получали новую до полного укомплектования;

во-вторых, не менее важная задача решалась в этот период по сколачиванию обновленных боевых расчетов пусковых установок, командных пунктов и различных служб боевого обеспечения. В этом деле главную тяжесть и ответственность несли непосредственно командиры боевых расчетов, подразделений и частей. Для этого были организованы дополнительные комплексные занятия и тренировки на боевых стартовых позициях, командных пунктах, узлах связи и в подразделениях обеспечения;

в-третьих, в это же время в полки поступало много различного оборудования и материалов: лес, битум, цемент, ГСМ, продовольствие и много другого. Личному составу, свободному от боевого дежурства, приходилось днем и ночью, по мере поступления железнодорожных вагонов, разгружать, перегружать грузы и многократно перевозить их, складировать, укрывать и охранять. Параллельно с этими работами все имущество герметично упаковывалось в специально подготовленные ящики (тару). Личный состав полков делал деревянные ящики определенных размеров для каждой службы (ракетного вооружения, связи, инженерной, химической, вещевой, продовольственной и др.). Причем был определен размер и вес каждого ящика, установлена маркировка. Это было необходимо для того, чтобы каждая служба могла быстро разобраться со своим грузом и определиться в планировании места размещения и погрузки на корабль в соответствии с легендой прикрытия. Все грузы маскировались под запасные части к сельскохозяйственной технике. Таких ящиков набиралось несколько сотен штук.

В середине подготовительного периода в штаб дивизии прибыл первый заместитель Главнокомандующего РВСН генерал-полковник Толубко В. Ф. с небольшой группой генералов и офицеров аппарата управления Ракетных войск. По прибытии в г. Ромны генерал-полковник Толубко В. Ф. подробно заслушал командование дивизии, начальников служб о ходе подготовки частей кучениям. При этом тщательно анализировались укомплектованность, материально-техническое обеспечение, режим и секретность предстоящей операции и многие другие вопросы. Я впервые так близко имел возможность свободно вести диалог и непринужденно отвечать на все его вопросы. Этому способствовали его внимание, такт и уважение к собеседникам. Он умел выслушивать подчиненных, по ходу беседы задавал много вопросов и оперативно принимал решения по поставленным проблемным вопросам.

Особо обратил внимание на просьбы командира дивизии генерал-майора Стаценко И. Д., присланные нам служебной запиской через капитана сухогруза «Омск», вернувшегося из первого рейса на Кубу.

Много времени было уделено анализу дел по кадровым перестановкам, была высказана озабоченность медленной заменой офицеров. Генерал-полковник Толубко В. Ф. побеседовал с рядом офицеров управления дивизии, вновь прибывшими по замене, и уточнил задачи командованию дивизии по дальнейшим действиям.

Затем в дивизию прибыл представитель Главного штаба Ракетных войск генерал-майор Васендин Н. С. Он и начальник штаба дивизии полковник Осадчий И. З. за закрытыми дверями с привлечением двух офицеров от управления дивизии разрабатывали планы погрузки частей и подразделений на каждый выделенный для перевозки корабль. Моряки его называют карго-план, то есть грузовой план. Для его составления использовались площадные и объемные размеры трюмов и палуб кораблей, размеры и весовые характеристики вооружения, техники и имущества.

Для увеличения площади дна трюмов и повышения остойчивости кораблей в трюмы на одну треть их объемов насыпался песок (балласт), на который укладывали прочный настил из досок (фальшпол). Таким образом увеличивалась площадь для размещения крупногабаритной военной техники.

На листе бумаги в соответствующем масштабе макетировались и перемещались картонные кубики, рассматривались различные варианты размещения. Определялся основной вариант-план на бумаге с указанием места, индекса, веса и габаритов погружаемых грузов.

В последующем карго-планы анализировались и корректировались портовыми службами, окончательно утверждались начальником порта погрузки, после чего они обретали силу закона и неукоснительно исполнялись всеми без каких-либо даже малейших от них отступлений - с морями и океанами и их штормами шутить нельзя!

По приказу Главнокомандующего РВСН ракетные дивизионы после снятия с боевого дежурства сворачивали свое оборудование и имущество, загружали его в автомашины и установленными маршрутами выдвигались к местам погрузки в железнодорожные вагоны. Все это делалось в темное время суток с соблюдением всех мер режима секретности и маскировки.

После погрузки техники на железнодорожные платформы и вагоны эшелоны отправлялись в морские порты для погрузки на корабли. Этот этап деятельности личного состава был особенно ответственным и одним из главных. Полки далее действовали самостоятельно под руководством штаба армии, а я по приказу отбыл в г. Николаев и был включен в специальную группу Генштаба во главе с генерал-лейтенантом артиллерии Дегтяревым П. А. Группа занималась организацией приема полков, их размещением, погрузкой на корабли и отправкой.

В портах погрузки на корабли («Балтийск», «Николаев» и др.) прибывающая техника и военное имущество размещались на территории порта в местах и в той последовательности, как это предусматривалось планом погрузки.

Личный состав наших дивизионов размещался не на территории порта, а в специально выделенных режимных военных городках. Там формировались и отправлялись в порт рабочие команды для круглосуточной работы по погрузке кораблей.

Со всем личным составом проводились не совсем обычные для них занятия: действия в случае нападения на корабль в море, вопросы режима и жизнеобеспечения на корабле, порядок погрузки, крепления и маскировки грузов и др. Одновременно с этим в установленной последовательности производилось переодевание всего личного состава в гражданскую форму одежды.

Каждый корабль загружался в точном соответствии с карго-планом, работы шли днем и ночью без каких-либо перерывов. На полную погрузку корабля, с учетом размещения и крепления грузов, уходило от трех до пяти суток. После чего корабли немедленно уходили на рейд и далее в поход.

Ракеты грузили только ночью и в трюмы. Всего в трюме, в зависимости от типа корабля, помещалось от трех до пяти ракет. Все они надежно закреплялись. Затем сверху эта нижняя часть трюма закрывалась штатной металлической переборкой. Образовавшаяся верхняя часть трюма, так называемый твиндек, предназначалась для перевозки техники или личного состава воинского эшелона, который располагался в своей походной «казарме» с основными ее элементами жизнеобеспечения.

Компоненты ракетного топлива погружались на специально выделенные океанские самоходные баржи на рейде порта погрузки. Перекись водорода (продукт 0-30) погружалась в штатных автомобилях. Располагалась она на палубе в специально оборудованном месте с таким расчетом, что если она начнет разлагаться, то ее можно сбросить вместе с автомашиной в море. К счастью, такого не происходило.

Для сопровождения КРТ выделялись специалисты от заправочных отделений пусковых установок. Назначались лаборанты, которые в пути постоянно проводили экспресс-анализы КРТ. Начальник воинского эшелона на корабле был, как правило, начальник отделения заправки либо командир батареи подвоза и заправки КРТ. Это один из самых ответственных и опасных моментов в передислокации ракетных частей от начала погрузки, перехода морями и океаном, разгрузки и транспортировки в полевые позиционные районы на Кубе.

Следует отметить исключительную ответственность и исполнительность всех воинов-заправщиков при выполнении воинского долга. Транспортировка всеми видами транспорта прошла успешно, без нарушения мер техники безопасности.

Другая крупногабаритная техника и оборудование (установщики, заправочные средства, компрессоры и др.) устанавливались, как правило, непосредственно на палубе, надежно закреплялись, исключая любые перемещения в пути следования. С целью ее сохранности и противодействия визуальному и техническому обнаружению эта техника накрывалась специальными большими контейнерами, которые раскрашивались различными цветами так, что создавалось впечатление поставленных рядом нескольких малых контейнеров. На каждом из них делалась надпись на английском языке «АВТОТРАКТОРЭКСПОРТ».

На корме и в носовой части корабля также замаскированно размещались по одной 37 мм зенитной установке. Предпоследним кораблем «Охотск» - дальневосточной приписки я убыл из порта Николаев. Капитан корабля Мошицкий, очень опытный пожилой моряк, видавший всякое еще в довоенные годы и в годы Великой Отечественной войны, знающий многие иностранные языки, с особым уважением принял нас на борт. На корабле следовали подразделения Лебединского полка и ртб.

Внутренняя служба воинского эшелона в целом организовывалась в соответствии с требовани-

ями Устава внутренней службы ВС СССР: дежурный, дневальные - в твиндеке; дежурный совместно с вахтенным - на корабле; была установлена наша воинская телефонная связь между начальником воинского эшелона и всеми элементами службы войск.

Несколько слов о жизнеобеспечении личного состава подразделений полков на корабле во время их следования к берегам Кубы. Все подчинялись только капитану корабля и его старшему помощнику (старпому), а в части боевых действий - своему начальнику воинского эшелона.

Весь личный состав размещался в твиндеке. Туда же в термосах доставлялась пища, которая готовилась штатными корабельными и нашими поварами. Офицеры питались в кают-компании вместе с капитаном и его командой. Часть офицеров также размещалась в их кубриках.

Выход на палубу в светлое время суток и при наличии недалеко идущих встречных кораблей, а также при прохождении кораблями узостей проливов категорически запрещался. И только в открытом океане солдаты и сержанты небольшими группами на определенное время под контролем офицеров выпускались на палубу подышать полной грудью и немного поразмяться.

Достигнув через трое суток траверса г. Бизерты на севере Туниса, капитан получил шифрованную радиограмму из Москвы и сообщил мне: «Приказано повернуть судно обратно, доставить груз в порт Николаев, разгрузиться и быть готовым к выполнению своих торговых задач». Это было на рассвете, все еще отдыхали, и у нас с капитаном было время обсудить план действий по доведению новых задач своим подчиненным. Корабль развернулся и пошел к родным берегам. Личный состав после завтрака был собран весь в твиндеке, где мы объявили приказ командования.

После возвращения «Охотска» в порт Николаев, разгрузки, погрузки подразделений в железнодорожные эшелоны и отправки к месту постоянной дислокации в г. Лебедин я все время снова находился в порту, принимал прибывающие подразделения и части дивизии, организовывал их отправку к местам постоянной дислокации.

С чувством глубокой ответственности за порученное государственное дело, весь личный состав дивизии до конца выполнил воинский и гражданский долг перед своим народом и народом героической Кубы - обеспечил мир на Кубе- и на всей планете Земля.

ШТАБ РАКЕТНОЙ ДИВИЗИИ НА КУБЕ

ГАВРИКОВ Сергей Федорович

Родился 5 июня 1922 года в с. Томбы Ульяновской обл. Участник Великой Отечественной войны и сражения на Курской дуге, освобождения г. Киева, штурма Берлина. Трижды ранен. Награжден двумя медалями «За отвагу» и шестью боевыми орденами.
В 1944 году закончил Ленинградское военно-инженерное училище. С августа 1946 по март 1954 года - бригада особого назначения - первая ракетная часть, сформированная на территории Германии для освоения ракеты ФАУ-2. Участник 1-го пуска ракеты Р-1 на государственном полигоне Капустин Яр 18 октября 1947 года. С марта 1954 по август 1962 года - 50-я ракетная дивизия (Белокоровичи) - командир батареи, дивизиона, начальник командного пункта соединения. С августа 1962 по август 1964 года - 43-я ракетная дивизия - начальник командного пункта соединения. За операцию «Анадырь» награжден орденом Красной Звезды. В 1965 году закончил Высшие акаде- мические курсы при академии им. Можайского. С мая 1965 по апрель 1969 года командир 668-го ракетного полка 43 рд. Награжден орденом Красной Звезды. С апреля 1969 по январь 1974 года - начальник ракет- ной базы РВСН. Полковник в отставке.

В августе 1962 года, будучи начальником командного пункта 50-й ракетной дивизии (Белокоровичи), я выехал в служебную командировку в штаб 43-й армии г. Винница. А перед самым убытием оттуда был вызван в отдел кадров, где в присутствии представителя ГШ РВ мне объявили приказ о моем назначении начальником командного пункта 43-й ракетной дивизии и вручили предписание

о прибытии на следующий же день в г. Ромны. Согласие не спрашивали, обстановка: «Дивизия срочно убывает на учения».

К моему прибытию в связи с задержкой морского транспорта штаб еще находился на месте. Это дало мне хорошую возможность, в первую очередь, благодаря помощи прекрасного организатора и исключительно душевного человека - начальника штаба дивизии полковника Осадчего Ивана Захаровича, быстро войти в курс дела и решить многие вопросы для работы командного пункта в особо сложных условиях.

В это время подразделения полков либо находились в пути, либо еще грузились в портах. Особо остро стоял вопрос размещения личного состава на сухогрузах. Людьми заполнялись трюмы и твиндеки, где солдатам и офицерам в раскаленной солнцем в полузакупоренной стальной коробке предстояло находиться по 18-20 дней.

' В конце августа наш штаб вместе с подразделениями обеспечения железнодорожным эшелоном прибыли в г. Севастополь для погрузки на судно «Адмирал Нахимов». Наши надежды на более нормальные условия, чем на грузовых кораблях, оправдались не полностью: при наличии на корабле 950 посадочных мест на борт было принято 2200 человек. Все каюты, прогулочные закрытые веранды и другие вспомогательные помещения были переполнены. Выход людей на палубы в целях маскировки строго ограничивался, а при переходе через Средиземное море, Гибралтар, а также за неделю до прибытия в порт назначения вообще запрещался. Запас воды и продовольствия был создан из расчета «в оба конца» - на случай блокады, поэтому питьевую воду включали только в определенные часы. Как при погрузке, так и при нахождении на корабле в течение первой недели никто из нас толком не знал - куда мы следуем.

Были лишь одни догадки и предположения, и лишь после прохождения Гибралтара в заранее установленном квадрате капитан корабля и начальник морского эшелона - наш начальник политотдела подполковник Пшеничный Иван Васильевич вскрыли секретный пакет, в котором два министра - Морского Флота и обороны предписывали кораблю взять курс на Кубу - в порт Гавана. Эта весть мгновенно облетела все помещения, где находился личный состав. На корабле стоял сплошной гул, обсуждения. Особо переживали женщины. Их на судне находилось около двухсот (Киевский военный госпиталь, служащие полков, штаба дивизии и т. д.). Мы еще раз поняли, какая огромная и ответственная задача возложена на нашу ракетную дивизию. По мере приближения к острову Куба, как и в Средиземном море, снова начался облет американскими самолетами и вертолетами нашего корабля и подход их эсминцев на небезопасное расстояние. На палубах - ни души!

Несмотря на все трудности и многие ограничения, личный состав на всем протяжении перехода через Атлантический океан проявлял высокий моральный дух и мужество в преодолении этих испытаний. Наконец на 22-е сутки «Адмирал Нахимов» вошел в порт Гавана - 24 сентября. Первый рубеж взят - мы на Кубе!

Дальше все было сложнее и опаснее. Штаб дивизии и отдельный батальон связи были размещены на окраине г. Бехукаль в 18 км от Гаваны. По прибытии на место сразу же состоялась наша встреча с командиром дивизии генерал-майором Стаценко И. Д. Была доведена обстановка на Кубе, вокруг нее и стоящие перед дивизией задачи. В связи стем, что операция сверхсекретная и особой важности, всякая переписка с частями запрещалась, телефонные переговоры строго ограничивались - были даны указания о срочном выезде всем заместителям и офицерам управления непосредственно в полки и дивизионы, для оказания всесторонней помощи на местах. Инженерные работы в позиционных районах по вводу в строй ракетных комплексов практически велись круглосуточно.

Одновременно велась подготовка ракетной техники и боевых расчетов.

Это напряжение особенно возросло после объявления 22 октября американцами военной блокады о. Куба. С этого момента работы в частях велись при постоянных полетах, над районами сосредоточения американских самолетов.

Офицеры управления дивизии в этот сложный период постоянно находились в подразделениях, используя свой богатый опыт, знания, проявляя инициативу, высокую требовательность, помогали командирам в решении возникающих вопросов, тем самым внесли значительный вклад в ускорение

Офицеры штаба 43 рд на Кубе, октябрь 1962 г. В первом ряду - второй слева начальник штаба дивизии полковник Осадчий Иван Захарович

выполнения задачи. Большую работу в сложных условиях и в короткие сроки выполнили офицеры штаба дивизии под руководством полковника Осадчего И. З., командного пункта дивизии, других отделов и служб, связисты.

В результате связь по всем каналам с полками была установлена досрочно - к 18 октября, а на оборудованном подземном командном пункте было организовано круглосуточное дежурство. Это позволило штабу дивизии своевременно и грамотно организовать надежное управление подчиненными частями.

Крайне напряженная работа всего личного состава частей, подразделения обеспечения, офицеров управления и руководства полков и дивизии позволила привести к 23 октября, раньше установленного срока, три полка, вооруженных ракетами Р-12 (36 ракетных установок), в боевую готовность.

Следует особо выделить отличившихся профессионалов своего дела, выполнивших за короткий срок огромный объем работ и вложивших много сил и энергии в выполнение поставленной задачи, впоследствии награжденных правительственными наградами. Это заместители командира дивизии Бондаренко Б. А., Осадчий И. З., Пшеничный И. В., Тернов А. М., Пацар В. И., а также начальники служб управления соединения Гололобов А. А., Сокур Р. М., Подарин В. Н., Кравченко И. В., Шабанов Г. В., Шапошников Г. Д., Луканов П. И., Клемешев А. М., политработники Куринной И. И., Осипенко С. П.

Особенно хочется подчеркнуть роль и значение командира дивизии генерал-майора Стаценко И. Д. Он трудился с полным напряжением всех человеческих сил, заряжая этим всех офицеров дивизии. Несмотря на значительное удаление пяти полков, их разброс по всему острову Куба, плюс к этому - до десятка морских портов по побережью, где производилась выгрузка ракет и ракетной техники (а расстояния между всем этим порой сотни км), нашего генерала можно было видеть везде и всюду и особенно там, где крайне необходимо было его присутствие, его помощь, советы и особенно требовательность. Без его вмешательства не обходилась ни разгрузка ракет и головных частей, ни организация ночных маршей по незнакомой, сложной местности, ни строительство и инженерное оборудование стартовых площадок, ни подготовка боевых расчетов и т.п. В таком же режиме он работал и первые два месяца, возглавляя с 12 июля небольшую рекогносцировочную группу. Наиболее напряженная была работа у Игоря Демьяновича в период объявленной США военной блокады Кубы.

Однажды, в ночное время, в этой сложной обстановке, когда остров Свободы был окружен сотней американских кораблей с десантом на борту, а на аэродромах в Америке находились в готовности к вылету сотни боевых самолетов с подвешенными бомбами и военно-транспортные самолеты с десантниками, комдив прибыл на командный пункт сильно взволнованный и обеспокоенный. Ведь не все шло гладко в отдельных подразделениях с приведением в боевую готовность. Однако в беседе с офицерами, находившимися на КП, он выражал полную уверенность, твердость и решительность в том, что если американцы все же начнут военные действия против Кубы и поступит приказ, дивизия поставленную задачу обязательно выполнит - пуск ракет будет произведен.

Вскоре, после договоренности СССР и США о разрешении острого международного конфликта, у генерала Стаценко И. Д. состоялась встреча с прибывшим на Кубу Генеральным секретарем ООН господином У Таном, после которой Игорь Демьянович возвратился в штаб дивизии, где мы с большим волнением ожидали его.

Комдив был доволен результатом переговоров с Генсеком и тем, что наша дивизия поставленную важную государственную задачу выполнила и что наш тяжелый труд не пропал даром.

После этой беседы наши сердца наполнились чувством гордости за нашу прославленную 43-ю гвардейскую ракетную дивизию и ее командира - генерал-майора Стаценко Игоря Демьяновича, вложившего в этот успех свой титанический труд.

ДИВИЗИЯ ПВО НА КУБЕ

ГОНЧАРОВ Николай Никитович

Родился в 1933 году в Башкирии. В 1950 году окончил Аксеновский сельхозтехникум. До призыва в СА работал зоотехником в Белебеевском райсельхозотделе Башкирской АССР. После окончания в 1956 году Казанского военного зенитного прожекторного училища Войск ПВО и Ленинградского электротехнического института связи им. проф. Бонч-Бруевича служил в должностях командира радиолокационного взвода, дежурного КП радиотехнического батальона, заместителя начальника радиоприемного центра 106-го узла связи 10-й дивизии ПВО.

На Кубе (1962-1964 гг.) - заместитель командира воинской части. С 1964 года по 1969 год - заместитель командира зенитно-ракетного дивизиона в Капустином Яре. С 1969 года по 1978 год - инженер-испытатель, старший инженер-испытатель, начальник отдела по испытаниям наземного стартового оборудования систем противосамолетной обороны на Балхашском полигоне. С 1978 года по 1989 год - секретарь партийного комитета 4 Главного управления МО СССР.

За личный вклад в создание и испытания системы С-300 награжден орденом Красной Звезды. В 1987 и в 2002 году правительством Кубы награжден двумя медалями.

Прошло сорок лет с той поры, когда по приказу Родины мы - солдаты, сержанты и офицеры 106-го узла связи Волгоградской дивизии ПВО были отправлены в длительную правительственную командировку, как потом оказалось, на Кубу.

В памяти всплывают и всплывают те далекие годы, как будто все это было совсем недавно. И это, видимо, не случайно. Мы, воины-интернационалисты, помним каждый прожитый там день, ибо каждый из нас привносил в нашу память что-то новое, особенное, чего до убытия на остров Свободы конечно же не было.

Мы тогда были молоды, здоровы, а идейно вооружены так, что все трудности перехода через моря и океан, и непосредственно в войсках на Кубе, переносили без жалоб, нытья, грубых нарушений и т. д.

Хотя с позиций сегодняшнего состояния армии и отношения к ней государства трудно даже спрогнозировать, как бы все было. До сих пор некоторые, а может быть и многие власть предержащие не хотят понять того, что осенью 1962 года мир находился у края черты, за которой могла быть катастрофа. Ракетно-ядерная война пронеслась бы по всему миру, а не только уничтожила Кубу.

Уже потом, спустя месяцы, сотрудники компетентных органов довели до нас планы Пентагона по уничтожению Республики Куба. Об этом уже писалось в книгах, но я напомню. Планировалось стереть остров с лица земли с помощью термоядерного оружия. После нанесения первого удара по острову средний уровень радиации должен был составить 300 рентген, при допустимой годовой дозе облучения человека не более 50 рентген. Нас на Кубе было более сорока тысяч человек, и каждый из нас был непосредственным участником всего того, что там происходило.

Американские истребители ежедневно безнаказанно бороздили небо Кубы. То тут, то там по ночам вспыхивали от поджогов сахарные заводы. Когда смотришь с крутого берега гавани в городе Сантьяго-де-Куба, как армада американских боевых кораблей движется прямо на остров в территориальных водах Кубы и делает крутой разворот почти у самого берега, то становится как-то не очень уютно на душе. Маленькой Кубе вместе с нами, находящимися там, противостоять такой армаде было ой как не просто.

Возникает в памяти октябрь 1962 года. Американцы осуществили полную морскую блокаду острова. Тогда мы вгрызались в сплошную скалу, вырубая в ней укрытия для боевой техники и личного состава. По боевой тревоге нас поднимали за ночь по несколько раз. Радиолокационные и радиостанции находились в режиме полного радиомолчания.

Тренировки боевых расчетов проводились без выхода в эфир. Все передатчики работали на эквивалентные нагрузки. В тот памятный октябрьский день, день пика кризиса, каждый из нас получил каску, полный боекомплект боеприпасов, ручные гранаты, сухой паек. На предполагаемых направлениях высадки воздушного десанта развернули пулеметные гнезда.

Личный состав был проинстрктирован командирами. Дорогу, ведущую из города Камагуэй на КП дивизии, завалили подручными средствами с целью затормозить продвижение вражеской техники. На командный пункт прибыло практически все руководство дивизии: командир дивизии полковник Воронков, начальник штаба полковник Побитько, начальник политотдела полковник Данилевич, начальник ЗРВ дивизии полковник Королев, начальник РТВ подполковник Травников и другие.

Дежурные смены радистов, телеграфистов, телефонистов, планшетистов, операторов были усилены специалистами первого и второго класса, сержантами Родиным И.А., Шамониным В. В., Рузиным Г. Б., Погодичевым В. П., Серых В. В., Макаркиным Д. П., Горячевым К. М., Власовым В. А. и другими лучшими специалистами, фамилии многих из которых, к моему стыду, уже не помню.

В это время на КП дивизии также находились в составе боевых расчетов начальник приемного радиоцентра капитан Миронов Н. М., командир радиовзвода ст. лейтенант Бочтарев Н. В., инженер приемного радиоцентра ст. лейтенант Сизов А. И., начальник телеграфа капитан Вартанов А. Г. и другие командиры. С наших рабочих мест на втором этаже было видно, что происходило на первом этаже. Там были сосредоточены большие планшеты и карты на стенах с предполагаемыми театрами боевых действий войск дивизии.

Напряжение росло с каждым часом. Что-то должно было произойти. И вдруг впервые за все время пребывания на острове с Гаваны поступил приказ: «Всем средствам радиосвязи и радиолокации выйти в эфир!» Что тут началось? Если до этого все планшеты КП были чистыми, то теперь мы увидели, как со всех сторон на остров Свободы движется масса воздушных целей. Все планшеты стали расцвечиваться маршрутами целей.

Вот в районе Банес уже несколько цепей вторглись в воздушное пространство Кубы. И тут же поступает приказ командира дивизии зенитно-ракетным полкам: «При входе целей в зону поражения - цели уничтожить!» Проходит несколько минут, и вдруг одна из целей снята с оповещения. Через минуту-другую поступает доклад из зенитно-ракетного полка Гусейнова о том, что цель номер такая-то уничтожена дивизионом номер два майора Герченова. Расход ракет - две.

При поступлении дальнейших данных о целях из радиотехнических войск на планшеты, а они висели вдоль стен КП и подсвечивались, мы увидели, что через несколько минут все цели как по команде, развернувшись, уходили в сторону океана.

Слева — старшина Николенко,
справа — ст. л-т Гончаров,
на фоне казарм 106-го узла связи

До утра никто не сомкнул глаз. Ожидали, что будет дальше. А в это время на дворе шел проливной дождь. Все в окопах промокли до последней нитки. До рассвета больше нарушений воздушного пространства не было. Самолеты противника несколько дней не нарушали воздушную границу Кубы. А потом, после вывода ракетной дивизии в Союз, истребители США снова появлялись над островом, но по ним зенитные ракетные комплексы уже не работали. Видимо, поступил такой приказ. В окопах личный состав уже знал, что наши ракетчики уничтожили первую цель. Как потом выяснилось, это был знакомый нам по Союзу самолет-разведчик U-2. Нам не хватало личного состава. Отдежурив на радиостанциях, телеграфе, у экранов РЛС, планшетов, солдаты и сержанты на два-три часа уходили отдыхать в палатки, а потом опять в окопы. Отдохнув после дозора час-другой, снова заступали на боевое дежурство. И так было до тех пор, пока не стали где-то под Гаваной грузиться ракетчики-стратеги для возвращения домой в СССР.

А что в это время творилось в эфире? Корабли США подходили к острову, и в эфир неслись разнузданная пропаганда и клевета, направленные, прежде всего, на рядовой и сержантский состав. Делалось это довольно умело. Можно было запросто поверить. Пропаганда велась на чистейшем русском языке, и никаких помех в эфире. Как правило, вначале очень хорошая музыка, наша русская песня, а

потом начиналось: «Дорогой Василек! Это я, твоя Нина из Лебяжьего...». А дальше начинались уговоры бросить все и добираться в Штаты, где тебе помогут вернуться домой. А там, на Кубе, ты пропадешь, а я останусь одна и т. д. При этом выходили на наши рабочие частоты. Эту болтовню никто не глушил. К чести наших солдат и офицеров, ни один из нас не поддался на эту грязную пропаганду.

После снятия морской блокады стало несколько легче. Появились продукты: мука, мясо. Перестали взрываться банки с консервами. Стали слышны по радио последние известия из СССР. В Восточной Германии была радиостанция, которая по ночам передавала последние известия. Рубрика называлась: «Для советских граждан, находящихся за рубежом». Мы все это записывали на магнитофон, а потом в течение дня транслировали в палаточном городке для личного состава.

Наши московские радиостанции на Кубе практически не были слышны. Уж на что у нас, связистов, были чувствительные приемники, и то два-три слова услышишь- и полное замирание. Через полминуты еще два-три слова и все. Только через несколько месяцев с момента прибытия на Кубу нам разрешили писать письма на Родину. Стали регулярно получать из Союза газеты, журналы и письма от родных. Изредка, на пару часов, стали отпускать организованно офицеров в город Камагуэй на прогулки. Начали проводить с кубинскими воинами спортивные соревнования. Всегда побеждала дружба...

Я не пишу о трудностях, с которыми мы встретились в условиях тропического климата (о жаре, 100% влажности воздуха, москитах, о жизни в палатках на солнцепеке, о том, как сутками личный состав находился в поту и т. д.). Не припомню случая, чтобы камиса (рубашка) на спине была сухая. Все время пот градом. В то же время от прилетающих на Кубу потом из Москвы некоторых ретивых генералов, никогда не спавших многими месяцами подряд в палатках в тропиках, можно было услышать и такое: «Если и есть райский уголок на Земле, так это Куба!» Ни один из них не попробовал этого «настоящего рая» в наших условиях. Видимо, это и породило такое наплевательское отношение потом государства к нам, «кубинцам».

Не успели как следует обустроиться после кризиса и блокады, как осенью 1963 года на остров обрушился тайфун «Флора». В нашей провинции тайфун бушевал восемь суток. Он то стихал, то наваливался с новой силой, сметая все на своем пути. Командованием дивизии мы были заранее предупреждены о том, что с востока на Кубу надвигается тайфун. К тому времени в городке почти не осталось палаток. Многие подразделения уже размещались в сборных щитовых домиках. Палатки за год истлели на солнцепеке. Крыши домиков укрепили проволокой. Для этого проволоку перебрасывали через крышу в нескольких местах, по бокам домиков забивали металлические колья и проволоку натягивали. Резервные радиостанции и антенну РЛС свернули и спустили с сопки вниз. Считали, что приготовились. Никто из нас не верил, что может быть какой-то там тайфун.

В Союзе таких примеров тогда не было. И вдруг, в одночасье, стало темно, как поздним вечером. Поднялся ураганный ветер, и полил не дождь, а ливень. Сухоречка мгновенно превратилась в настоящую реку и тут же вышла из берегов, сметая все на своем пути. Струи воды неслись с бешеной скоростью, и не вертикально к земле, а параллельно поверхности. На глазах у всех росший у КП баобаб в три обхвата стал вдруг клониться на запад и рухнул, вывернув наружу длинные, толстые корни. А с наших казарм улетела черепица, как перышки. Казарма передающего центра вообще не выдержала и сложилась, как карточный домик. Две палатки унесло неизвестно куда, а находящееся там имущество разметало по всему городку. Под напором воды и урагана ломались стволы вековых пальм. Их тут же подхватывал поток и уносил куда-то. Спасение было только в кунгах и на КП. Это был кромешный ад. Электричество пропало. Перешли на дизеля.

И вдруг видим, подъезжает к КП амфибия. Из нее вышел маршал авиации Савицкий (он прибыл из Гаваны). Как назло, в это время все командование было в штабе, в городе. Маршала встретил начальник КП и доложил обстановку. Оказалось, что связь с некоторыми частями дивизии свернута. Маршал очень сильно и довольно некультурно высказался в наш адрес, приказал немедленно все средства связи развернуть и выйти в эфир.

С огромными усилиями, почти на руках, были вытолкнуты на сопку свернутые радиостанции (все они были смонтированы на автомобилях). Связь была восстановлена. А антенну РЛС так и не развернули: при подъеме мачты и очередном порыве ветра одна из оттяжек лопнула и антенна рухнула на землю. Только на следующий день все удалось восстановить.

К вечеру первого дня нам удалось на машине «Урал» прорваться в город, в виллу, куда нас накануне впервые переселили из палаток. Вода заполнила все жилище примерно на метр (хотя домик был из монолита и стоял на высоком месте). Чемоданы плавают, матрасы и подушки тоже были в воде. Вода продолжала прибывать через окна, которые не имели стекол, а только сетку от комаров. Света в городе не было. Холод собачий. Пришлось немедленно возвращаться в гарнизон и вместе со всеми испытывать каждого на прочность. Солдатам и офице-

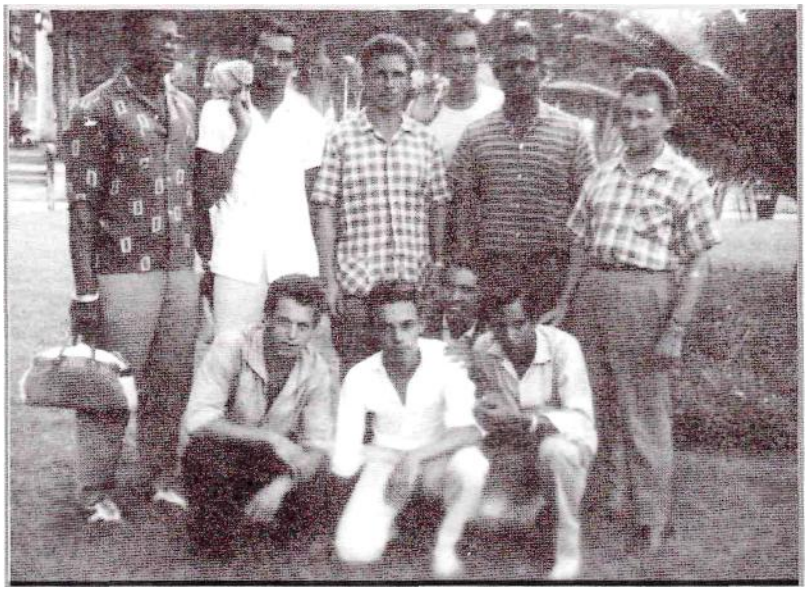
В связи с 40-летием операции «Анадырь» большая группа ветеранов-«кубинцев» 106-го узла связи была награждена правительством Кубы боевой медалью «Воин-интернационалист» 1 кл.
Военный и военно-морской атташе Республики Куба в России полковник Антонио Бандэра вручает награду Горячеву Капитону Михайловичу

Казань, февраль 2001 г. Встреча ветеранов ПВО Татарстана.
В первом ряду (слева направо): Бондарев Н. А., Бондарева Л. Н., Музыкант Е. А., Орел Д. Е. - командир 318 ЗРП, Хакимов В. Д. - председатель Казанского объединения МООВВИК, Амиров Э. И.

Атлантический океан. Дизель-электроход «Байкал».
После отпуска на Кубу к друзьям-однополчанам. Январь 1964 г.

После встречи по волейболу. В верхнем ряду третий ст. л-т Сизов А. Н.,
последний в верхнем ряду ст. л-т Гончаров Н. Н.
В нижнем ряду первый водитель Михайлов В.

рам были выданы сухие пайки, которые и сухими-то не были. Все размокло.

Через некоторое время был получен сигнал от одного из полков о том, что один из дивизионов полка терпит бедствие. Дивизион полностью затоплен, есть человеческие жертвы.

А суть была в том, что дивизион развернули здесь совсем недавно по приказу маршала авиации Савицкого без учета природных катаклизмов. Я хорошо знал командира этого дивизиона майора Моторного, который уже после возвращения в Капустин Яр, на Родину, рассказал, что когда налетел тайфун и в долину на позицию дивизиона хлынула вода, он приказал группе солдат во главе с сержантом срочно спасать оружие личного состава и другое вооружение, находящееся в оружейной палатке. Солдаты, видимо, не успели добежать до палатки, как их накрыл водяной вал. Видимости никакой (в двух метрах ничего не было видно). Прошло некоторое время, солдаты не вернулись. Тогда один из наиболее храбрых - ефрейтор Николаев вызвался уточнить, что там произошло. Его обвязали длинным канатом, сюда же прикрепили небольшую пустую бочку и он поплыл. Сначала все было нормально, но потом вдруг канат ослаб. Стали тянуть и вытянули обрывок. В итоге ефрейтор погиб.

Через несколько суток ураган на какое-то время ослаб, бросились на поиски пропавших. Семь человек, окоченевших от холода и голода и уже не веривших в свое спасение, сняли с деревьев, а остальные пять человек погибли. Их тела искали несколько суток. Находили в зарослях, занесенных илом. Последнего пропавшего искали с привлечением близрасположенных подразделений, в том числе и наших воинов. Нашли под корягами занесенным илом и травой, в одной из сухоречек, вблизи позиции дивизиона.

Все погибшие посмертно и спасенные были представлены к правительственным наградам. Командование дивизиона было снято с должностей и назначено с понижением. Затопленную технику отправили в Союз.

Во время тайфуна сильно пострадали восточные районы Кубы. Наш гарнизон, расположенный под Камагуэем, принимал самое активное участие в спасении детей, стариков и женщин из затопленных районов города.

Ни одна машина, кроме «Уралов», не могла быть использована в этой чрезвычайной ситуации. Каждое утро по команде сверху «Уралы» с личным составом из числа хороших пловцов с канатами и длинными бамбуковыми хлыстами под проливным дождем и ураганным ветром выезжали в затопленные районы города. Мы делились с населением тем, что у нас было, в том числе и скудными солдатскими пайками. Население нашим воинам было безмерно благодарно.

Чтобы не попасть в промоины, которых было полно по городу, автомашины двигались медленно. В подозрительных местах впереди машины шел солдат с шестом, обвязанный канатом, ощупывая дорожное полотно. Нередко он проваливался с головой, но осложнений не было.

Только автотранспортом нашего узла связи было вывезено в безопасные места свыше трехсот человек. Во время одной из таких операций по спасению беременной женщины и ее пятерых детей из почти затопленной хижины чудом остался в живых лучший водитель части - сержант Журавлев. За мужество и отвагу, проявленные в период борьбы со стихией и спасение многодетной кубинской семьи, он был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

Как только стал спадать натиск стихии, появилась острая необходимость в оказании помощи растерзанным районам страны. По просьбе местного кубинского руководства и, в частности, первого секретаря провинциального комитета компартии Кубы товарища Филипе Торреса, наши воины ежедневно направлялись в наиболее разрушенные стихией места провинции для устранения последствий тайфуна.

Особенно было тяжело вывозить погибший крупный рогатый скот. А погибло его в провинции очень много (десятки тысяч голов). В условиях тропиков это могло привести к эпидемической катастрофе. Скот на Кубе содержался в пастбищных загонах, опутанных японской колючей проволокой и густым колючим кустарником. Животные оказались в западне. Они не могли перемещаться в возвышенные места. Животные сотнями гибли в воде или висели на проволоке. Не жалея ни сил, ни времени, в условиях неимоверного трупного запаха, используя индивидуальные средства защиты, наши воины грузили трупы в кузова машин и увозили в отведенные места, в траншеи, для захоронения. Каждая бригада выдерживала в низинах не более тридцати минут. Сменяемых вывозили на сквозняк для отдыха. И так было до тех пор, пока все не убрали. Работали более недели. Участвовали практически все, кто не был в дежурных сменах. Это офицеры Бочтарев, Корнеев, Неклюдов, Сальников, Беляев, Гнелица, Ященко, Перепелкин и многие, многие другие. Настоящими, зрелыми организаторами борьбы со стихией и ее последствиями были сержанты Родин Игорь, Шамонин Валера, Рузин Гена, Погодичев Володя, Беляев Гена, Серых Володя, Власов Витя и многие другие солдаты и сержанты нашей части.

Правительство Кубы высоко оценило нашу братскую помощь. Почти каждый из нас награжден

боевой медалью Кубы «Воин-интернационалист» 1 кл.

Завершив обучение воинов молодой кубинской армии владению боевой техникой и оружием и передав ее, мы вернулись на Родину.

С честью выполнив свой долг перед Родиной на Кубе, мы предотвратили всемирную термоядерную катастрофу. А как отнеслось к нам государство, правительство? НИКАК.

Мы - единственные ущемленные в правах воины-интернационалисты Кубы. Нас государство до сих пор так и не приравняло к воинам - участникам боевых действий и военных конфликтов. Каждому из нас обидно вдвойне. Мы все же не теряем надежды на справедливость.

Ветераны нашей 27-й зенитной ракетной дивизии ПВО, живущие в Москве и Московской области, нашли друг друга. И теперь мы ежегодно встречаемся в один из дней ноября. Как приятно бывает побыть вместе, вспомнить нашу далекую молодость, два года которой мы посвятили острову Свободы, чем несказанно гордимся.

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ 27-й ДИВИЗИИ ПВО

В канун 2002 года - года 40-летия Карибского кризиса солдаты, сержанты и офицеры 27-й дивизии ПВО, которая в полном составе участвовала в военно-стратегической операции «Анадырь», проживающие в г. Москве и Московской области, 21 декабря 2001 года собрались в Москве, чтобы вспомнить, как выполняли специальное правительственное задание, интернациональный долг, стойко перенося трудности военно-полевой службы в тяжелых условиях тропического климата.

Прошли десятилетия, но в памяти каждого из участников ярко сохранились те годы. До мельчайших подробностей рассказывали ветераны-«кубинцы» о переходе через моря и океан, о тревожной осени 1962 года, о навалившемся в ноябре 1963 года на восточные провинции Республики тайфуне «Флора» и участии в ликвидации его последствий.

Многие солдаты и сержанты, участники встречи в 2001 году отметили знаменательные события в жизни - 60-летия со дня рождения. Каждому из них от имени присутствующих на встрече были вручены приветственные адреса. Юбилярам было очень приятно получить адреса из рук бывшего на Кубе заместителем командира дивизии полковника Данилевича Григория Романовича.

Ветераны 27-й зенитной ракетной дивизии ПВО на торжественном вечере в честь 40-летия операции «Анадырь»

Ветераны сфотографировались на память (слева направо):
1-й ряд: Лепин В. М., Горячев К. М., Гончаров Н. Н., Лысенков Ю. А., Данилевич Г. Р., Сизов А. BL, Вартанов А. Г.;
2-й ряд: Беляев Г. Д., Афанасьев Г. Т., Рузин Г. Б., Челюскин Г. Г., Синельников А. И., Михайлов С. Г., Власов В. А.;
3-й ряд: Арзуманов Г.Г., Серебряков Е.Ф., Репринцев В.П.

В группе первых космонавтов, обучавшихся в ВВИА им. проф. Н. Е. Жуковского.
Слева направо: сидят Ю. А. Гагарин, К. Б. Алексеев, Р. А. Закиров, А. Г. Николаев;
стоят П. Р. Попович, Г. Баранов, Г. С. Титов, В.Ф. Быковский, А. А. Леонов, В. Монахов и В. Павлов

Раздел VII

СОВЕТСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА НА КУБЕ И ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА СССР В США

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА

ТИХОНОВ Александр Михайлович

Родился в 1915 году. В Вооруженных Силах с 1937 г. Участник Великой Отечественной войны на Черном море. С 1946 г. проходил службу на крейсере «Ленинград» Северного флота. После окончания Военно-политической академии в 1953 году по партийному набору направлен для прохождения службы в органы государственной безопасности на оперативную работу в особый отдел сначала Черноморского, а затем Тихоокеанского флотов. В 1962-1964 гг. - начальник контрразведки Группы советских войск на Кубе. После этого длительное время служил в центральном аппарате КГБ СССР. Контр-адмирал. Умер в 1994 году. За проведение операции «Анадырь» награжден орденом Красного Знамени.

В начале лета 1962 года я находился в составе оперативной группы, прилетевшей из Владивостока на Камчатку для проверки контрразведывательной работы на Камчатской военной флотилии. Командировка подходила к концу, и я уже представлял, как вернусь домой и со всей семьей отправлюсь в отпуск.

В один из дней, когда наш катер бороздил воды Авачинской бухты, с берегового поста службы наблюдения и связи последовала команда мне немедленно явиться в штаб Камчатской военно-морской базы. В то время я был заместителем начальника военной контрразведки Тихоокеанского пограничного округа. В штабе меня ждала телеграмма следующего содержания: *«Срочно вылетайте в Москву без заезда во Владивосток».*

Прибыв в Москву, я был сразу принят председателем КГБ Семичастным В. Е., который сообщил о моем назначении начальником контрразведки Группы советских войск, отбывающих на Кубу, и добавил: *«Ситуация там сложная, и поскольку Вы участвовали в десантных операциях при обороне Одессы, Севастополя и Кавказа, Вам, как говорится, и карты в руки».*

Начальник контрразведки генерал-лейтенант Гуськов А. М. поручил мне совместно со штабом Группы советских войск срочно разработать и представить для утверждения необходимые рекомендации по комплектованию и транспортировке войск, боевой техники для последующей отправки на Кубу. О дальнейших событиях, касающихся этой операции, я должен был докладывать непосредственно руководителю военной контрразведки страны генералу Гуськову А. М., избравшему себе позывной «Флорин». Мне был присвоен псевдоним «Соснин». По легенде я был капитаном-наставником рыболовного флота. Не зря же до военной службы я закончил в Ростове-на-Дону гражданское мореходное училище имени Седова.

Мое описание некоторых сторон Карибского кризиса - это свидетельство очевидца. События тех дней я наблюдал не со стороны, а как непосредственный участник операции «Анадырь» от начала и до конца. В ночь с 13 на 14 июля 1962 года на теплоходе «Латвия» я отбыл на Кубу.

Что знал я об этой маленькой островной стране? Не так уж и много. Газеты и радио каждый день сообщали об экономической блокаде Кубы, об обстрелах побережья с моря и бомбежках с воздуха, о поджогах плантаций сахарного тростника. В 1960 году в Гаванском порту был взорван французский транспорт «Ле Кубр». В апреле 1961 года в бухте Кочинос предпринята попытка захвата плацдарма на побережье Кубы...

ты сверхбыстродействующий радиопередатчик, автоматический шифратор новейшей модификации, средства тайнописи, два пистолета системы «Браунинг», фотоаппарат «Минокс», фальшивые документы, авторучка-пистолет и 14 тысяч золотых песо. По вопроснику для сбора шпионской информации можно было представить, что в круг интересов американских спецслужб входило все. В частности, предлагалось выяснить, что означают крупные и мелкие

Куба, Плайя-Хирон, 1989 г. У сбитого в апреле 1961 г. самолета США.
Справа налево: Альфредо, К. Д. Данкевич, А. М. Тихонов, А. К. Тихонова,
С. А. Бурлова

Поражение наемников под Ппайя-Хирон поставило вопрос о прямом вторжении США на Кубу. С этой целью начались крупные учения американских войск, в которых участвовало более 180 кораблей и 100 тысяч личного состава, и конечной целью которых было свержение некоего диктатора по имени Ортсак. Если прочесть это слово наоборот, получится Кастро. В сложившейся ситуации правительство Кубы обратилось за помощью к Советскому Союзу...

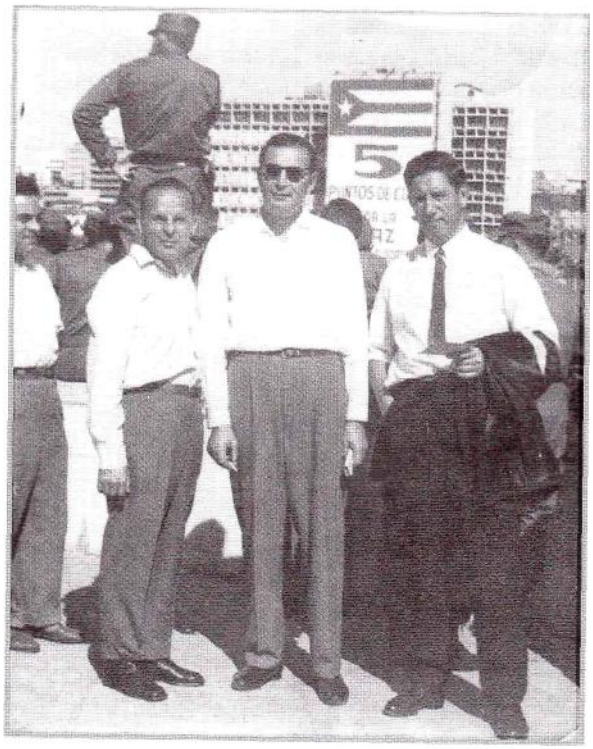
С первых же дней нашего пребывания на Кубе у нас наладились тесные взаимоотношения с кубинскими органами государственной безопасности. Совместная работа принесла первые плоды: был зафиксирован выход в эфир агентурного передатчика в особом режиме, когда выход в эфир осуществлялся буквально на мгновение, как бы «выстреливался».

У кубинцев радиоконтрразведывательной службы еще не было. Удалось запеленговать агентурный радиопередатчик и захватить с поличным резидента ЦРУ Клемента Инклана. У него были изъя-

клетки на рубахах советских военных инструкторов и может ли персонал бронетанковых частей носить рубашки того же цвета и рисунка, что и военные инструкторы. Действительно ли, что офицерский состав носит спортивные рубашки в более мелкую клетку, чем солдаты.

Была раскрыта и крупная нелегальная подпольная организация, которая именовалась «Дивизией Нарсисо Лопеса». Вся Куба была поделена ею на семь зон. Во главе каждой зоны стоял резидент**.** В ходе операции по ликвидации «Дивизии Нарсисо Лопеса» было захвачено 237 членов этой организации**,** из них 4 майора, 17 капитанов, 7 первых лейтенантов, выявлены девять складов оружия, большие суммы долларов и золотых песо. Этой операцией был нанесен существенный удар по шпионажу на всей территории Кубы...

Тем временем осуществлялась переброска советских войск к портовым городам СССР. Этот этап операции тщательно готовился и проводился в стро-

Гавана, январь 1963 г. Площадь Революции.
Справа налево: контр-адмирал А. М. Тихонов,
полковник С. С. Шорников и др.

Москва, Посольство Кубы, 1988 г.
Слева направо: С. С. Шорников, А. М. Тихонов, А. М. Бурлов, Л. С. Гарбуз, А. М. Милованов

Гавана, 1989 г. Делегация воинов-интернационалистов
на приеме у министра РВС генерала армии Рауля Кастро Рус

пом соответствии с требованиями скрытного управления войсками. Использовались все меры бдительности, маскировки. Задача была не из легких. Главными портами отправки наших войск Генеральным штабом совместно с министерством Морского флота были определены Севастополь и Балтийск. Кроме того, военно-морские эшелоны отправлялись из Мурманска, Архангельска, Одессы, Николаева. К этим пунктам шли железнодорожные составы с личным составом, боевой техникой, боеприпасами, инженерным оборудованием, продуктами питания, ГСМ. Крупногабаритные и тяжелые грузы тщательно маскировались на железнодорожных станциях, перевозились в пассажирских, товарных и специальных вагонах к портам, после чего грузились на суда. Все операции проводились, как правило, в темное время суток, территории железнодорожных станций (тупики, разъезды) охранялись караулом, эшелоны и составы, которые направлялись в порты, на крупных железнодорожных станциях не останавливались.

Военнослужащие получали штатскую одежду. Погрузка в эшелоны техники легендировалась учениями по отработке погрузочно-разгрузочных работ и взаимодействия с железнодорожным и морским транспортом. Остановки производились на разъездах и полустанках. Вся система управления войсками осуществлялась устными распоряжениями, в крайнем случае шифровками.

Название операции «Анадырь» наводило на мысль о Севере. Для подтверждения этой легенды на некоторых судах команде выдавались лыжи, печки, полушубки. Никто не знал, куда идут суда. И даже начальники воинских эшелонов и капитаны судов не знали, в какие далекие края они отправлялись.

Капитанам и начальникам эшелонов, отправлявшихся из черноморских портов, выдавалось три пакета - № 1, 2 и 3. На первом пакете была надпись *«Вскрыть после оставления территориальных вод СССР»*. На двух других никаких надписей не было. В пакете № 1 говорилось, что пакет № 2 вскрыть после прохода Босфора и Дарданелл. В пакете № 2 предписывалось вскрыть пакет № 3 после прохода Гибралтара. В пакете № 3 содержался приказ: *«Следовать на Кубу»*. Таким образом, перекрывались возможные каналы утечки информации. В Средиземном море американцы неоднократно пытались остановить наши суда и учинить досмотр, грубо нарушая правила международного су-

доходства. Они настойчиво запрашивали наши корабли о грузах и курсе следования. Наши капитаны отвечали: *«Кто вы и по какому праву позволяете себе останавливать советское судно в нейтральных водах?»* Внушительный ответ, резкий тон заставляли прекращать преследование кораблей, идущих по легенде с сельскохозяйственными грузами. Во многих случаях военные корабли и самолеты США долго преследовали и даже угрожали нашим судам. Во время перехода через моря и океаны при приближении самолетов личный состав укрывался в трюмах судов.

Скрытность передвижения войск обеспечивалась и на Кубе. Каждое судно, прибывавшее на остров, встречала штабная группа еще на рейде, а иногда и на подходах к Кубе. Она разъясняла порядок разгрузки оружия и техники, а также необходимость соблюдения скрытности и мер маскировки, затем покидала судно, чтобы встретить его в порту назначения для обеспечения своевременной и безопасной разгрузки и последующего сопровождения воинских частей к местам их дислокации. Перемещение войск на Кубе (в гражданском платье) выдавалось за прибытие специалистов народного хозяйства с техникой.

Оружие поступало под видом народнохозяйственных грузов, так как на Кубе в это время наши специалисты вели поиски нефти, железа, никеля, фосфатов. Ввозили сельскохозяйственную технику, специалистов-механизаторов и многое другое. И военные как бы вклинивались в эти перевозки.

В случае, если невозможно было скрыть вооружение из-за его размеров и конфигурации, скажем, ракеты Р-12, самолеты, вертолеты, по договоренности с кубинской стороной наши военнослужащие переодевались в кубинскую военную форму. А в газетах сообщалось, что в данном районе проходят учения. Чтобы не выдать себя, на переходах запрещались всякие разговоры. Разрешалось давать лишь две команды на испанском языке: *«Аделанте!» («Вперед!») и «Паре эль коче!» («Остановить машину!»).*

Шли только ночью. Места дневных стоянок выбирались с учетом возможности укрытия от визуальной разведки. После ухода колонны уничтожались всякие демаскирующие предметы. Необходимо отметить, что за весь период пребывания советских войск на Кубе случаев проникновения лазутчиков, шпионов в наши подразделения, а тем более диверсионных актов не отмечалось. Подозреваемые лица из числа кубинских граждан, находившихся в непосредственной близости к военным объектам, задерживались и препровождались в местные органы полиции. В подразделениях приобрела определенную систему работа с личным составом по вопросам бдительности, сохранения военной тайны. В различных формах пропаганды до солдат и офицеров доводилась военно-политическая обстановка как вокруг Кубы, так и на кубинской земле, акцентировалось внимание на вопросах боевой готовности и военной бдительности. В пропагандистских выступлениях участие принимали кроме командиров и политработников армейские сотрудники КГБ.

Было бы несправедливо умалчивать о том, какую помощь нам оказывали кубинские товарищи в вопросах обеспечения скрытности дислокации советских войск. Они установили строгий пропускной режим проезда и прохода кубинских граждан около наших объектов, а у ракетных и зенитных подразделений, кораблей ВМФ выставили охрану. Таким образом, многие важные военные объекты имели двойное кольцо охраны: внутри охрану и оборону несли советские подразделения, внешнюю охрану обеспечивали подразделения кубинской армии и народной милиции (ополчения).

Все эти меры обеспечили скрытность нашего передвижения и дислокацию войск. Лишь 14 октября 1962 года воздушной разведкой США впервые была обнаружена одна из ракетных установок в районе Сан-Кристобаль (провинция Пинар-дель-Рио). К этому времени 24 ракеты с дальностью действия 2 тысячи километров уже стояли на своих позициях. А от Кубы до штата Флорида США расстояние всего около 180 километров.

За месяц до этого директор ЦРУ Джон Маккоун докладывал президенту Дж. Кеннеди: *«После всестороннего обсуждения и исследования американская разведка пришла к заключению, что Советский Союз не намерен превращать Кубу* в *стратегическую базу... так как знает, что риск репрессивных мер со стороны США слишком велик».* Согласно этой оценке Куба, охваченная со всех сторон американскими военными кораблями и самолетами, не располагая оружием, способным остановить американскую агрессию, находится в беспомощном положении в центре этого кольца.

Реальная действительность, однако, разрушила эту иллюзию. Крепко тогда досталось спецслужбам и от правительства, и от разгневанных американцев. Газета «Вашингтон пост» назвала сотрудников ЦРУ «группой псевдоинтеллигентов», «неудавшимися академиками», «дипломатами-выскочками», «лицами, делающими карьеру на подрывной деятельности, всюду сующими свой нос...». Такую жесткую оценку сотрудникам ЦРУ средства массовой информации США давали за то, что они не смогли вовремя раскрыть операцию по переброске советских войск на Кубу. Тем временем части и соединения Группы советских войск занимали боевые порядки, проводили инженерное оборудование боевых позиций, в общем готовились к отражению противника. В 40-тысячную группировку входили соединения, части и под-

разделения Ракетных войск стратегического назначения, ПВО, ВВС, Сухопутных войск, а также ВМФ.

Командовал Группой советских войск на Кубе прославленный военачальник генерал армии Плиев И. А. Это был опытный воин, мудрый человек. Я был лично знаком с ним, служил под его началом. Его отличали выдержанность, смелость, серьезный профессиональный подход к военной службе. В сложные и опасные минуты он принимал исключительно правильные, грамотные решения. Войска доверяли своему командующему, уважительно относились к нему, к его героической военной биографии. Кубинцы тоже высоко ценили его. В канун пика Карибского кризиса, когда в воздухе уже пахло грозой, Фидель Кастро сказал Плиеву следующее: *«Мы прошли большую школу повстанческой войны, но опыта борьбы с использованием современного оружия не имели и надеемся на Вас».*

День 14 октября стал началом самого крупного ядерного кризиса XX века. С военно-морской базы США Гуантанамо, расположенной на Кубе, срочно эвакуировались семьи американских военнослужащих, на ней возводились фортификационные сооружения, количество самолетов было доведено до 120, гарнизон увеличен вдвое, возросло количество танков, ЗУРСов, другого вооружения, были дополнительно отрыты траншеи полного профиля, создано 28 км минных полей и проволочных заграждений.

Командующий Группой советских войск на Кубе генерал армии Плиев И. А. в свою очередь срочно провел расширенное заседание военного совета, на котором приказал все воинские части и соединения привести в полную боевую готовность. Завершая военный совет, генерал сказал: *«Если противником не будет применено ядерное оружие, будем воевать обычным оружием. Нам отступать некуда, мы далеко от Родины, боеприпасов хватит на 5-6 недель. Разобьют Группу войск - будем воевать в составе дивизии, разобьют дивизию - будем воевать в составе полка, разобьют полк - уйдем в горы...».*

Самыми драматическими днями Карибского кризиса стали 14, 16, 22 и 27 октября. 16 октября президент США Дж. Кеннеди сформировал специальный штаб при Совете национальной безопасности. «Ястребы» из этого штаба настаивали на немедленном вторжении на Кубу. Последовало даже предложение нанести ядерный удар по острову. Однако президент Дж. Кеннеди и министр обороны Р. Макнамара стояли на более умеренных позициях: было решено ограничиться пока жесткой блокадой. Но несмотря на блокаду, наши транспортные корабли «Юрий Гагарин» и «Комилес» в эти дни прибыли на Кубу. В книге Р. Кеннеди «Тринадцать дней» так описан этот эпизод: *«Между транспортами «Ю. Гагарин» и «Комилес» шла подводная советская лодка... Мы хотели пустить на их задержание крейсер, но в связи с увеличивающейся опасностью послали авианосец с вертолетами противолодочной обороны».* Благополучно прошел через рубеж блокады и наш транспорт «Бухарест», хотя мимо проносились бомбардировщики с подвешенными ядерными бомбами.

Блокада таила непредсказуемые последствия. Из-за халатности, неисправности материальной части, из-за низкой организации управления или по какой-либо иной причине могла быть сброшена ядерная бомба. В результате мир мог оказаться ввергнутым в катастрофу. Против блокады Кубы выступил Советский Союз, ведь объявление блокады означало начало войны. Дж. Кеннеди в ответ на советское возражение заявил, что будет твердо стоять на своих позициях, повторил угрозу применить оружие, если не будут вывезены советские ракеты с острова.

22 октября Дж. Кеннеди, выступая по радио и телевидению с обращением к народу, сказал, что в связи с обнаружением на Кубе советских стратегических ракет он полон решимости применить оружие, если СССР не вывезет их в ближайшее время. Выступление президента произвело ошеломляющее впечатление. Подогрели ситуацию сообщения американских газет о радиусе действия ракет и что в случае их применения в США будет уничтожено более 80 миллионов человек. Началась паника. Американцы ринулись кто на север страны, кто за Кордильеры, а кто и вообще решил на время покинуть США. Панамский канал стал работать только в одну сторону, пропуская суда из Атлантики в Тихий океан.

22 октября Ф. Кастро отдал приказ бойцам Революционных Вооруженных Сил Кубы по боевой тревоге занять свои места на позициях. Мир затаил дыхание. США вели интенсивную круглосуточную разведку.

Хочу остановиться на одном эпизоде, который мог повлечь непредсказуемые последствия и послужить сигналом к началу масштабных военных действий на Кубе. Именно поэтому американцы назвали день 27 октября, когда советские зенитчики сбили разведывательный самолет ВВС США U-2, «черной субботой». Вокруг этого события в свое время было напущено немало тумана: случайность, ошибка, «сдали нервы». Даже Н. С. Хрущев поначалу полагал, что сбитый разведчик-дело рук кубинцев. Кубинцы считали, что советские военачальники, опасаясь гнева Москвы, якобы нечетко доложили в Центр о происшедшем событии.

Эти версии не соответствовали действительности. Приказ на уничтожение американского самолета-разведчика диктовался развитием обстановки и был отдан командованием Группы советских войск для того, чтобы положить конец безнаказанному хо-

зяйничанию американских ВВС в воздушном пространстве Кубы. Ведь на протяжении октября ежедневно и методично американские военные самолеты на низкой высоте совершали облеты мест расположения и боевые порядки советских и кубинских войск. США интенсивно наращивали радио- и авиаразведку. Наблюдение за эфиром на Кубе вели два американских корабля радиотехнического дозора «Сарджент Миллер» и «Оксфорт». Вдоль кромки кубинских территориальных вод постоянно ходили сторожевые корабли ВМС США и совершали полеты самолеты на столь небольшой высоте, что можно было невооруженным глазом различить цвет шлема пилота. Кубинские средства противовоздушной обороны, располагавшие в то время только зенитной артиллерией, не смогли сбить разведывательный самолет U-2 по той простой причине, что были не в состоянии «достать» его на такой высоте.

Американский самолет, пилотируемый майором Андерсеном, был сбит нашими средствами ПВО - зенитно-ракетными установками. На командный пункт Группы советских войск поступил доклад командира дивизии ПВО полковника Воронкова Г. А. о подлете к острову американского самолета. Заместители командующего генерал-лейтенант Гречко С. Н. и генерал-майор Гарбуз Л. С. принимают решение сбить самолет. Ракеты пускали парами одну за другой. Первая ракета только повредила самолет, и летчик успел даже открыть «фонарь», собираясь катапультироваться, вторая - довершила дело. При этом сбитый самолет не падал камнем вниз, а летел к земле штопором, рассыпаясь в воздухе и разбрасывая обломки на большое расстояние. Обычно при падении военного самолета остаются глубокая воронка и груда искореженного металла. В данном случае сохранились обломки, которые позволили установить номер самолета и даже фамилию летчика. Поэтому мы четко доложили в Москву, что в районе Антильи нами сбит американский самолет-разведчик, пилотируемый летчиком Андерсеном.

Для президента Дж. Кеннеди уничтожение американского самолета стало доказательством решимости русских стоять до конца даже с риском применения американцами ядерного оружия. На самом деле оно так и было.

Наступила зловещая тишина: никаких военных действий, никаких полетов. И в этой и без того сложной обстановке, когда все натянуто, как струна, американский самолет U-2 нарушил воздушное пространство Советского Союза в районе Кольского полуострова. Министр обороны США Макнамара оценил эту обстановку одной фразой: *«Это война».*

Возникла трагическая ситуация.. Две сверхдержавы встали лицом к лицу с «взведенными курками». В этот момент они четко и ясно осознали, что, нажав на спусковой крючок (в данном случае на кнопку), обе страны превратятся в пепел, погибнет и все живое на Земле.

Президент Дж. Кеннеди, почувствовав приближение войны к порогу США, поручил своему брату министру юстиции Р. Кеннеди срочно связаться с послом СССР в США Добрыниным А. Ф., чтобы тот сообщил Советскому правительству, что президент США берет на себя джентльменское обязательство не нападать на Кубу взамен на демонтаж и вывоз с острова советских ракет. Предложение было принято. Группе советских войск был дан приказ прекратить всякие военные действия, но в то же время находиться в полной боевой готовности. Теперь все вопросы предстояло решать политикам.

Когда Фидель Кастро узнал о достигнутом согласии без консультаций с ним, он был возмущен. К тому, же американцы потребовали инспекции при демонтаже и погрузке ракет на суда. Фидель Кастро категорически запретил проведение инспекции не только на территории Кубы, но и в ее территориальных водах. США пришлось согласиться с этим. В ходе переговоров была достигнута договоренность, что мы вывезем с Кубы стратегические ракеты, самолеты Ил-28 и торпедные катера типа «Комар», оставив на острове лишь оборонительное оружие. Американская сторона взяла на себя обязательство не нападать на Кубу и вывести свои аналогичные ракеты из Турции, Италии и ФРГ

Так развивался Карибский кризис, во время которого люди Земли, может быть, впервые по-настоящему ощутили испепеляющее дыхание ядерной ВОЙНЫ.'

Что касается проведения самой операции «Анадырь», то, на мой взгляд, она ознаменовала новый важный этап в развитии отечественной военной науки и практики. Она продемонстрировала глобальные возможности действия огромного контингента войск по десантированию в необычных условиях. Это была беспрецедентная военная операция не только для наших войск. Мировая военная практика не знала подобных примеров.

За весь период проведения операции не отмечалось случаев разглашения военной тайны, каких-либо эксцессов с нарушением правил скрытного управления войсками.

А поведение личного состава заслуживает особой оценки и похвалы. Я и сегодня поражаюсь исключительной выдержке и выносливости наших солдат и офицеров, которые в столь тяжелых, непривычных и опасных условиях стойко переносили все невзгоды военно-полевой обстановки. Были готовы и к худшему. В этом, видимо, и состоит сила нашей армии.

КАРИБСКИЙ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС. ГЛЯДЯ ИЗ ВАШИНГТОНА

ФЕКЛИСОВ Александр Семенович

Родился 9 марта 1914 года в Москве, в семье железнодорожного стрелочника. Окончил школу-семилетку. В 1931 г. окончил ФЗУпо специальности слесарь по ремонту вагонов и паровозов. С 1931 по 1934 г. работал слесарем, а вечером учился на курсах по подготовке в вуз. В 1939 г. окончил Московский институт инженеров связи и был рекомендован на работу в органы безопасности СССР. В августе 1941 года окончил одногодичную разведывательную школу. Несколько месяцев работал в Центральном аппарате разведки.
С февраля 1941 по сентябрь 1946 года был сотрудником нашей резидентуры в Нью-Йорке, США. С января 1947 по апрель 1950 года был заместителем резидента в Лондоне, Англия. В 1956-1960 гг. - начальник американского отдела Внешней разведки. С августа 1960 по апрель 1964 г. -резидент в Вашингтоне. Далее в течение десяти лет был заместителем начальника Краснознаменного института КГБ. Кандидат исторических наук. За заслуги в разведывательной работе и большой вклад в обеспечение безопасности нашей страны награжден шестью орденами СССР. В июне 1996 года А. С. Феклисову было присвоено звание Герой Российской Федерации. Почетный сотрудник службы внешней разведки РФ. Полковник.

Правящие круги США, привыкшие рассматривать Кубу как вотчину Вашингтона, были ослеплены ненавистью к правительству Фиделя Кастро. Они считали одной из своих главных внешнеполитических задач удушение кубинской революции, так как опасались ее воздействия на другие страны Латинской Америки.

Новый президент Соединенных Штатов Джон Кеннеди, ставленник в конечном счете большого бизнеса, также питал чувство враждебности к независимой Кубе. Он уделял большое внимание рассмотрению плана организации вторжения на остров и свержения правительства Ф. Кастро. План был составлен еще по указанию президента Дуайта Эйзенхауэра, который 17 марта 1960 г. приказал собрать и подготовить для вторжения бригаду из кубинских эмигрантов, сформировать политическую коалицию из различных эмигрантских групп с целью превращения ее после свержения режима Кастро в правительство Кубы. Подготовка и выполнение этого замысла были возложены на Центральное разведывательное управление США.

Одной из главных задач, поставленных Центром нашей резидентуре в 1960 году, стало получение достоверной информации, раскрывающей тайные агрессивные планы Вашингтона в отношении Кубы. С этой целью наши разведчики приобретали связи среди дипломатов и корреспондентов стран Латинской Америки, а также в различных общественных, коммерческих, научных, культурных и других организациях, занимающихся латиноамериканскими проблемами. Нам удалось приобрести источники, которые передавали секретные данные о деятельности Организации американских государств (ОАГ), об имеющихся у США планах свержения кубинского правительства, о ходе подготовки сил вторжения в Гватемалу и Никарагуа. Они сообщили нам даже точную дату высадки наемников на Кубу. Однако позднее я узнал, что кубинские товарищи по оружию имели более солидные источники, от которых получали подробные сведения о подготавливаемой Вашингтоном агрессии. Правительство Кастро на основании этих данных заблаговременно приняло меры для разгрома интервентов.

Окончательно план вторжения на Кубу рассматривался на совещании под председательством Джона Кеннеди в начале апреля 1961 года. В целях конспирации это совещание проводилось в здании Госдепартамента. Руководители ЦРУ заверили президента и участников совещания, что на Кубе уже

подготовлено свыше двух с половиной тысяч вооруженных противников режима Кастро и что, как только на остров высадится бригада вторжения, на помощь ей придет по меньшей мере четверть населения Кубы. Министр обороны Роберт Макнамара и начальники штабов видов вооруженных сил поддержали ЦРУ. После этого президент Кеннеди утвердил план вторжения. Однако 17-19 апреля 1961 г. операция закончилась полной катастрофой. Все интервенты погибли или попали в плен.

Но Кеннеди не успокоился. Он жаждал реванша. По его указанию ЦРУ и Пентагон начали готовить новый план ликвидации режима Кастро, включавший экономическую блокаду, подготовку воинских формирований из числа наемников для вторжения, проведение разведывательно-диверсионных акций и организацию покушения на лидера кубинской революции.

Кеннеди назначил своего брата Роберта, министра юстиции, «неофициальным президентским куратором тайных операций ЦРУ». Он санкционировал операцию против Кубы под кодовым названием «Мангуста», возложив ответственность за ее проведение на генерала Э. Лэнсдейла. Во Флориде создали два оперативных подразделения ЦРУ, насчитывавших более 700 кадровых сотрудников, которые начали подрывные акции против Кубы. Направляемые на остров разведывательно-диверсионные группы из кубинских эмигрантов уничтожали урожай сахарного тростника, распространяли эпидемические болезни, терроризировали население, создавали подпольные вооруженные банды, вербовали агентуру.

Ранней весной 1962 года в консульский отдел советского посольства пришли два рыбака из самой южной части Флориды. Свой визит они объяснили тем, что их мучает совесть за враждебные действия правительства США в отношении Кубы. Положив на стол подробную карту района моря между Кубой и Флоридой, пришедшие рассказали, что американские рыбаки часто ловят рыбу вблизи кубинского побережья. Некоторых, в том числе и их, ЦРУ использует, чтобы перевозить на Кубу группы из двух-трех контрреволюционеров, оружие, взрывчатку и различные технические средства. Груз находится в водонепроницаемой упаковке и закапывается в землю недалеко от места высадки. Такие операции проходят в ночное время. Иногда группы бандитов уходят в глубь острова, а иной раз возвращаются во Флориду. ЦРУ хорошо платит рыбакам за ночные операции.

На карте были помечены маршруты, по которым из Флориды доставляются люди и оружие, и места их высадки на Кубе. Рыбаки отметили, что в последнее время интенсивность ночных акций ЦРУ значительно усилилась. По их мнению, это свидетельствует о том, что США готовят новую попытку свергнуть правительство Кастро. *«Нам стыдно, что такая богатая и сильная страна, как Соединенные Штаты, где много говорят о свободе и демократии, делает все возможное, чтобы задушить и подчинить маленькую Кубу, не дает кубинцам жить, как они хотят. Это позор Америки», -* так пришедшие рыбаки подытожили свою беседу.

Рыбаки просили принимавшего их товарища проинформировать об их беседе кубинское правительство и переслать ему карту, где они пометили маршруты и места переброски. Мы их просьбу выполнили.

Одновременно, с согласия Центра, чтобы приостановить массовую заброску на Кубу бандитов и оружия, резидентура через свои каналы довела до сведения влиятельного правительственного ведомства США, у которого были натянутые отношения с ЦРУ, что контрразведка Кастро контролирует маршруты заброски на остров людей и оружия американской разведкой. Оружие и техника попадают в руки кастровцев и будут использованы против Соединенных Штатов. Мы организовали также утечку информации о том, что кубинская контрразведка якобы перевербовала нескольких заброшенных на Кубу контрреволюционеров и теперь ведет «игру» с ЦРУ, пытаясь получить как можно больше оружия и денег.

Проведенная дезинформационная операция имела успех. Позднее нам стало известно, что ЦРУ значительно сократило переброску своей агентуры и оружия на Кубу.

Но США все же готовились к новому вторжению на остров, чтобы свергнуть режим Кастро.

Получив сведения об этом, Советский Союз стал оказывать усиленную экономическую и военную помощь Кубе, в том числе и ракетной техникой.

Разведка Вашингтона вела непрерывное наблюдение за всеми поставками на остров, особенно из СССР. 14 октября 1962 г. разведывательный самолет U-2 зафиксировал строительство на Кубе пусковых ракетных установок, которые по заключению американских специалистов могли в случае вторжения на остров нанести ответный ракетно-ядерный удар по многим центрам Восточного побережья США, включая Вашингтон и Нью-Йорк. Реакция Белого дома оказалась стремительной. Президент немедленно создал исполнительный комитет Совета национальной безопасности (СНБ), в состав которого вошли вице-президент Л. Джонсон, госсекретарь Д. Раек, министр обороны Р. Макнамара, министр юстиции Р. Кеннеди, директор ЦРУ Д. Маккоун, председатель Объединенного комитета начальников штабов М. Тейлор, несколько ответственных сотрудников СНБ и специалистов по СССР. Перед ними поставили задачу в срочном порядке выработ-

тать мероприятия по устранению ракетной угрозы со стороны Кубы. Были приняты строжайшие меры по предотвращению утечки информации о его работе. Чтобы не привлекать внимания журналистов, заседания исполкома проводились в различных местах: Белом доме, расположенных по соседству правительственных зданиях, Госдепартаменте.

Первое заседание исполкома президент Кеннеди провел 16 октября в Белом доме. Оно проходило в откровенно агрессивной атмосфере. Тон задавали военные и представители ЦРУ, призывавшие подвергнуть Кубу массированной бомбардировке, затем провести вторжение на остров и свергнуть правительство Кастро. Их поддержали помощник президента по национальной безопасности М. Банди, министр финансов Д. Диллон, бывший госсекретарь Д. Ачесон. Наконец первым против предложения военных выступил Р. Макнамара. Он заявил: *^Бомбардировка ракетных установок приведет к гибели находящихся там советских специалистов. Это, несомненно, вызовет ответные меры Москвы. В этом случае США могут потерять контроль за ситуацией, и тогда эскалация конфликта приведет к войне».*

Макнамара также считал, что в результате бомбардировки могут быть уничтожены не все советские ракеты и что уцелевшие немедленно будут выпущены по городам США.

На очередном заседании Макнамару поддержал Роберт Кеннеди: *«Хочу напомнить о событиях в Перл-Харборе и выступаю против воздушного напета на небольшой остров Кубу. Мир никогда не простит США содеянного, да и американский народ всегда будут мучить угрызения совести. Нужно опомниться, господа!»*

К 18 октября большинство членов исполкома согласились с предложением о введении морской блокады. Однако военные подчеркивали, что это лишь первый шаг, за которым должны последовать бомбардировка острова и вторжение.

Из сказанного видно, что при решении возникшего кризиса руководящие круги США стремились добиться не только вывода советских ракет с Кубы, но самое главное - свергнуть правительство Кастро.

Исполком ежедневно по многу часов заседал, пытаясь найти правильный ответ на вопрос - как поступить дальше? Но президент часто отсутствовал. Был канун промежуточных выборов, и Кеннеди вылетал в различные штаты, где выступал на собраниях демократической партии. 17 октября он был в штате Коннектикут, 19-го - в городе Кливленде, а на следующий день прибыл в Чикаго.

18 октября вечером президент принял в Белом доме министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, прибывшего в США для участия в Генеральной Ассамблее ООН. Как пишет Р. Кеннеди в книге «13 дней», во время в целом скучной беседы Громыко дважды сказал президенту, что СССР поставляет на Кубу исключительно оборонительное вооружение, которое не представляет никакой угрозы для США.

Пока хозяина Белого дома не было в Вашингтоне, Пентагон стянул на близлежащие к Кубе базы военно-морские силы, морскую пехоту, 18-й парашютный корпус и другие части, необходимые для вторжения. Всего около ста тысяч человек.

Управление планирования деятельности правительства в чрезвычайных условиях подготовило введение военного положения в стране. Белый дом, Пентагон и другие важные правительственные учреждения получили инструкции о возможном переезде в ближайшие дни в подземные убежища. Семьи руководителей предупредили об эвакуации из Вашингтона в отдаленные районы страны. Подготавливалось введение военной цензуры.

20 октября рано утром в разговоре по телефону Роберт Кеннеди проинформировал президента, что исполком подготовил все необходимые мероприятия, что, согласно новым данным фоторазведки, советские и кубинские специалисты в спешном порядке ведут строительство нескольких пусковых ракетных установок, и что президенту необходимо возвратиться в столицу.

В полдень того же дня Джон Кеннеди передал пресс-секретарю Пьеру Сэллинджеру записку: «*У президента воспаление верхних дыхательных путей. Температура 99,2 градуса (по Фаренгейту. -* А. *Ф.). Доктор рекомендовал возвратиться в Вашингтон».* Сэллинджер объявил об этом корреспондентам.

В тот же день Кеннеди возвратился в Вашингтон. На его усмотрение были представлены следующие альтернативные решения:

- вторжение на Кубу;
- уничтожение ракетных установок бомбардировкой с воздуха;
- установление блокады Кубы;
- ведение секретных переговоров с Хрущевым по дипломатическим каналам;
- передача проблемы на обсуждение в ООН.

Исполком рекомендовал президенту принять третий вариант - установить блокаду.

Первые сведения о возникновении кризиса резидентура получила в полдень 21 октября от советского корреспондента, который сообщил мне, что многие американские журналисты с утра собрались у Белого дома, где под председательством президента заседает кабинет вместе с руководством Пентагона. Ждут каких-то важных событий, каких - ему узнать не удалось. Я попросил его встретиться с

американскими газетчиками и попытаться узнать характер обсуждаемых вопросов. Направил в Центр короткую телеграмму о чрезвычайном заседании.

На совещании у посла А. Ф. Добрынина военный атташе сообщил, что в вооруженных силах южных штатов США объявлена высшая степень боевой готовности. Ни посол, ни военный атташе информацией о сосредоточении советских ракет «земля - земля» на Кубе не располагали. Американская пресса, телевидение и радио по указанию Белого дома никаких сведений о надвигающемся конфликте и заседаниях исполкома не сообщали.

22 октября все сотрудники советского посольства занялись сбором информации относительно секретных совещаний в Белом доме.

Меня неожиданно пригласил на завтрак Джон Скали, с которым я регулярно встречался в течение почти полутора лет. Он был в то время известным внешнеполитическим обозревателем телевизионного центра Эй-Би-Си, раз в неделю вел программу «Вопросы и ответы», в которой выступали министры, члены конгресса, известные политические деятели. Программа пользовалась популярностью - Скали вел ее интересно. Из его рассказов я узнал, что Скали родился в Бостоне и был лично знаком с кланом Кеннеди, включая президента. Очень хорошие отношения сложились у него с госсекретарем Раском, которого он часто сопровождал в поездках.

Беседуя со Скали, я узнавал многое о привычках, нравах и жизни американцев. От него мне удавалось иногда получать полезную несекретную информацию. Со своей стороны, я объяснял неясные ему стороны политики Москвы. Отношения у нас сложились хорошие, мы называли друг друга по имени. Но в общении с ним я осторожничал, подозревая, что о встречах со мной он докладывает в Госдепартамент или ЦРУ.

В тот день мы встретились в ресторане «Оксидентал». Скали выглядел взволнованным. Без предисловий он начал обвинять Хрущева в агрессивной политике, говоря, что тот во время Венской встречи вместо переговоров пытался путем диктата навязать Кеннеди свою позицию по Западному Берлину, а теперь угрожает США ракетным обстрелом с Кубы. Я перевел разговор на внешнюю политику Вашингтона. Напомнил, что его страна пытается окружить СССР сетью военных баз, сколачивает антисоветские военные блоки. Упомянул о полетах самолетов U-2 над территорией Советского Союза, попытках Эйзенхауэра и Кеннеди свергнуть правительство Кастро. Закончил я утверждением, что застрельщиком гонки вооружений и агрессивных действий являются США. СССР же приходится принимать оборонительные контрмеры.

Наша беседа была нервной, к тому же Скали куда-то явно торопился. Перед уходом из ресторана он сказал, что в семь вечера президент Кеннеди выступит с важным обращением к американскому народу, в котором объявит меры, принятые правительством против Советского Союза и Кубы.

Вечером почти вся Америка собралась у телевизоров. Кеннеди обвинил Москву в проведении агрессивной политики, сказал, что Куба стала форпостом СССР в Западном полушарии, сообщил, что на острове устанавливаются советские ракеты, способные нанести ядерные удары по Вашингтону, Нью-Йорку, Мексике, Панамскому каналу. Эти ракеты угрожают безопасности не только США, но и всей Америки...

Президент объявил: для того чтобы прекратить наращивание на Кубе советского ракетно-ядерного потенциала, вводится строгий морской карантин, то есть блокада острова; что уже отдан приказ военно-морским силам США останавливать все суда, направляющиеся на Кубу, и досматривать их, а в случае обнаружения оружия отправлять их обратно; что приводятся в состояние боевой готовности вооруженные силы Соединенных Штатов. Он сообщил далее, что США внесли в Совет Безопасности ООН резолюцию, требующую, чтобы СССР демонтировал пусковые установки ракет среднего радиуса и убрал их с Кубы. В обращении к народу Кеннеди подчеркнул, что блокада всего лишь первый шаг и что он отдал распоряжение Пентагону проводить дальнейшие военные приготовления.

В соответствии с этим распоряжением министр обороны начал готовить армию вторжения на Кубу - двести пятьдесят тысяч военнослужащих сухопутных войск, девяносто тысяч морских пехотинцев и десантников, авиационную группировку, способную произвести две тысячи самолето-вылетов в один день для удара по различным объектам на острове. Все эти силы срочно перебрасывались в юго-восточные районы США. Туда же стягивалось свыше ста кораблей для проведения десантных операций. По подсчетам Пентагона, потери войск США могли превысить двадцать пять тысяч человек.

По команде Белого дома американские средства массовой информации начали оглушительную кампанию против Советского Союза и Кубы. В печати появились сообщения, исходящие из Пентагона, что на пути к Кубе находятся двадцать пять советских торговых судов и что девяносто кораблей ВМС США встретят их в открытом океане. Несколько раз в день сообщалось о сближении судов. Распространялись сенсационные слухи о том, что у кубинского побережья обнаружены советские подводные лодки и что президент приказал внимательно следить за ними и принять меры для охраны американских

авианосцев, в частности атомного авианосца «Эссекс», и других кораблей. За советскими субмаринами охотились миноносцы, самолеты и вертолеты, которые по первому приказу могли сбросить на них глубинные бомбы.

Вокруг Кубы Вашингтон образовал кольцо, которое составили двадцать пять эсминцев, два крейсера, несколько авианосцев и подводных лодок и большое число вспомогательных судов. Самолеты U-2 вели непрерывную фоторазведку кубинской территории. Фотоснимки показывали, что строительство установок для запуска ракет ведется круглосуточно и они скоро начнут действовать. Как стало известно позднее, в это время на Кубе уже находились сорок две советские ракеты с ядерными боеголовками.

Исполком высоко оценивал деятельность фоторазведки, которая позволяла знать многое о военных приготовлениях на Кубе. В связи с этим было решено, что, если кубинцы собьют U-2, остров немедленно подвергнется бомбардировке.

Кубинцы серьезно готовились к отражению американской агрессии. На заседании «Круглого стола» по Карибскому кризису в январе 1989 года глава кубинский делегации видный политический деятель Х. Рискет сообщил, что кроме вооруженных сил к отражению американской агрессии готовился миллион добровольцев. Кроме того, командиры советских частей на острове заявили, что находящиеся там сорок тысяч советских военнослужащих примут участие в защите страны.

С каждым днем обстановка вокруг Кубы все больше осложнялась. На юго-востоке США в воздухе круглосуточно дежурили стратегические бомбардировщики Б-52 с ядерным оружием на борту. Как только один из них приземлялся для заправки, другой немедленно поднимался в воздух.

Некоторые американцы, опасаясь ядерной войны, уезжали в глубь страны. Многие из них ежедневно ходили молиться в церковь, чтобы не началась война. И конечно, все запаслись продуктами.

Когда советские торговые суда приблизились к линии морской блокады, одни из них остановились, а другие развернулись и направились обратно в советские порты. Американские средства массовой информации истолковали это как признание советской стороной слабости своей позиции, раздались газетно-телевизионные вопли: *«Хрущев и СССР дрогнули!», «Хрущев и СССР начали отступать!»*

С 21 октября в посольстве СССР персонал работал круглосуточно. Сотрудники резидентуры каждую ночь объезжали здания Белого дома, Пентагона, Госдепартамента, ФБР и ЦРУ и фиксировали: в окнах не гаснет свет, на стоянках много служебных автомобилей - значит, лихорадочная деятельность в верхних эшелонах власти продолжается. На случай возможного нападения на посольство мы усилили охрану, врезали дополнительные замки в двери, установили запоры на всех этажах, проверили сигнализацию и средства уничтожения секретных документов.

Каждый день Хрущев направлял послания Кеннеди, а Кеннеди - Хрущеву. Телеграфные линии связи между Москвой и Вашингтоном были загружены до предела. Так как зашифровка и расшифровка посланий занимали много времени, главы правительств США и СССР стали вести переписку открытым текстом.

Военная истерия накалила атмосферу до такой степени, что достаточно было произойти какому-либо столкновению на море или в воздухе, как могли начаться военные действия с непредсказуемыми последствиями. Под воздействием мощной антисоветской и антикубинской пропаганды, проводимой средствами массовой информации, обстановка в США продолжала осложняться.

В исполнительном комитете СНБ отчетливо понимали: когда закончится монтаж ракетных установок на Кубе и угроза обстрела американских городов ядерными зарядами станет реальной, позиция СССР значительно усилится. Поэтому перед Белым домом встала неотложная задача - не допустить ввод в действие ракетных баз. Многие члены исполкома настаивали на немедленном вторжении на остров. Но президент Кеннеди продолжал искать решение конфликта мирными средствами. Времени для этого у него оставалось все меньше и меньше. К тому же некоторые лица в его окружении считали, что Кремль умышленно затягивает ответы на послания главы администрации Вашингтона, чтобы выиграть время для окончания монтажа ракетных установок под боком у США.

Учитывая, что ситуация с каждым часом становится все более взрывоопасной, я утром в пятницу 26 октября пригласил Скали на ленч в ресторан «Оксидентал» в надежде получить от него полезную информацию.

Недавно вышла книга Макджорджа Банди «Опасность и выживание». Автор пишет, что о предстоящей встрече со мной Скали доложил Дину Раску, а тот, в свою очередь, президенту. Как реагировал на это хозяин Белого дома? *«Президент Кеннеди,* - свидетельствует М. Банди, - *поручил Раску сказать Скали, чтобы тот сообщил Фомину*[1]*, что время не терпит».* Другими словами, Кеннеди хотел, чтобы Кремль сделал срочное заявление о сво-

---

[1] Под этой фамилией автор работал в США. - Прим. авт.

ем согласии без каких-либо условий вывезти свои ракеты с Кубы. Несомненно, инструктируя Скали, Белый дом рассчитывал: сообщение Фомина о беседе с доверенным лицом Дина Раска будет доведено до сведения Хрущева и тем самым окажет давление на руководство Советского Союза.

Память моя до сих пор сохранила во всех деталях ту встречу со Скали в ресторане «Оксидентал». Как только мы сели, он, потирая руки, и с улыбкой глядя на меня, спросил:

- Как самочувствие Хрущева?

- Это мне неизвестно. Я лично не знаком с Хрущевым. Да и находится он сейчас далеко от меня, - ответил я, а затем слегка съязвил: - Это Вы на короткой ноге с президентом Кеннеди и много знаете, что происходит в Белом доме.

Скали ухмыльнулся, а потом опять стал обвинять советского лидера в агрессивных действиях:

-Он, видимо, считает Кеннеди молодым, неопытным государственным деятелем. Но Хрущев глубоко заблуждается, в чем скоро убедится.

С жаром развивая эту тему, мой собеседник вдруг перескочил на другое:

- Члены исполнительного комитета все более решительно склоняются к принятию предложения военных о необходимости безотлагательного вторжения на Кубу. Пентагон заверяет президента, что в случае его согласия ведомство в сорок восемь часов покончит с советскими ракетами и режимом Кастро.

- Во-первых, - ответил я, - насколько мне известно, советское руководство считает Кеннеди способным и дальновидным государственным деятелем. Думаю, что он разумный человек и остановит воинственных генералов и адмиралов, собирающихся втянуть его в величайшую авантюру, чреватую катастрофическими последствиями. Во-вторых, кубинский народ защищает свою свободу не на жизнь, а на смерть. Прольется много крови, и США понесут чувствительные потери. В-третьих, президент должен отдавать себе ясный отчет, что вторжение на Кубу равносильно предоставлению Хрущеву свободы действий. Советский Союз может нанести ответный удар по уязвимому месту в другом районе мира, имеющему важное военно-политическое значение для Вашингтона.

Скали, видимо, не ожидал такого ответа. Молча посмотрел мне в глаза и спросил:

- Ты думаешь, Александр, это будет Западный Берлин?

- Как ответная мера это вполне возможно, - сказал я.

- США и союзные войска будут упорно защищать Западный Берлин, -парировал мой собеседник.

- Знаешь, Джон, когда в бой идет тысячная лавина советских танков, а с воздуха на бреющем полете атакуют самолеты-штурмовики, то они все сметут на своем пути. Кроме того, войска ГДР поддержат наступательные действия советских дивизий. Я думаю, что им вряд ли потребуется более двадцати четырех часов, чтобы сломить сопротивление американских, английских, французских гарнизонов и захватить Западный Берлин[1].

На этом наша полемика закончилась. Молча мы допили остывший кофе, обдумывая сложившуюся ситуацию. Затем Скали как бы про себя произнес:

- Выходит, война с ее непредсказуемыми последствиями не так уж далека. Из-за чего же она может начаться?

- Из-за взаимного страха, - ответил я и продолжил: - Куба опасается вторжения американцев. А США - ракетного обстрела с Кубы.

Никаких попыток сформулировать предложение о выходе из возникшего кризиса мы не делали, лишь проиграли первые ступени эскалации возможной войны. Выразив надежду, что наши руководители не допустят возникновения бойни, мы расстались. Я пошел докладывать содержание беседы послу, а Скали отправился в Белый дом.

Здесь я должен сказать: никто меня не уполномочивал говорить Скали о возможном захвате Западного Берлина, как ответной мере СССР на вторжение американцев на Кубу. Это походило на порыв моей души. Я действовал на собственный страх и риск, не думал о последствиях, ибо был убежден, проанализировав создавшуюся ситуацию, что дела развернутся именно таким образом. Теперь, задним числом, мне совершенно ясно: да, я рисковал, но не ошибся.

Чего я не ожидал, так это того, что мои слова будут быстро доведены до сведения хозяина Белого дома и что через два-три часа Кеннеди передаст через Скали компромиссное предложение об урегулировании Карибского кризиса.

Часа в четыре дня я начал докладывать Добрынину о беседе со Скали. Вдруг вошел его помощник Олег Соколов и сообщил, что меня срочно к телефону просит Скали. Когда я взял трубку, он попросил немедленно встретиться с ним.

---

[1] Через несколько лет, уже находясь в Москве, я однажды беседовал о Карибском кризисе с моим хорошим знакомым, генерал-майором, долгое время занимавшим должность заместителя начальника аппарата КГБ в ГДР. Я спросил его, как быстро войска СССР и ГДР могли бы занять Западный Берлин в октябре 1962 года. Чтобы не быть голословным, он сослался на имевшийся в то время секретный план, о котором знали лишь несколько высших советских и восточногерманских руководителей. По этому плану войска СССР и ГДР должны были занять Западный Берлин за шесть-восемь часов. - Прим. авт.

Через десять минут мы уже сидели в кафе отеля «Статлер», находившегося между посольством и Белым домом. Не теряя времени, Скали заявил, что по поручению «высочайшей власти» он передает следующее условие решения Карибского кризиса:

1) *СССР демонтирует и вывозит с Кубы ракетные установки под контролем ООН;*

2) США снимают блокаду;

3) *США публично берут на себя обязательство не вторгаться на Кубу.*

Скали добавил, что такое соглашение может быть оформлено в рамках ООН.

Я быстро записал и прочитал Скали все, что он мне сказал. Он подтвердил - правильно. Затем я попросил Джона уточнить, что означает термин «высочайшая власть»? Чеканя каждое слово, собеседник произнес:

- Джон Фитцджеральд Кеннеди - президент Соединенных Штатов Америки.

Я заверил Скали, что немедленно доложу предложение послу и оно, надеюсь, будет немедленно послано в Москву. В то же время я обратил внимание моего собеседника на то, что предлагаемые условия не совсем равнозначны. Если вывоз ракет с Кубы производится под контролем ООН, то под наблюдением ООН должен быть произведен и отвод американских войск, стянутых в юго-восточные районы США для вторжения на остров. На это Скали заметил, что такое добавление осложнит и затянет достижение соглашения в период, когда время является самым существенным элементом в разрешении конфликта. И взволнованно добавил, что военные продолжают давить на президента и требуют согласия на вторжение. Кеннеди же не хочет войти в историю как второй Тодзио[1] и добивается разрешения кризиса мирным путем.

Я еще раз заверил Скали, что переданное мне предложение будет немедленно сообщено в Москву.

Однако одно обещать, а другое - сделать. Быстро у меня не получилось. Я составил подробную телеграмму о двух встречах со Скали и передал послу для отправки в Москву за его подписью. Добрынин минимум три часа изучал проект телеграммы, а потом вызвал меня и сказал, что не может послать ее, так как МИД не уполномочивал посольство вести такие переговоры. Удивившись нерешительности посла, я подписал телеграмму сам и передал шифровальщику для отправки по каналу резидентуры своему шефу, начальнику разведки КГБ генерал-лейтенанту А. М. Сахаровскому.

В это же время крайнего напряжения достигла обстановка в кубинском правительстве. Наш посол в Гаване А. И. Алексеев рассказал, что вечером в октябре Фидель Кастро пришел в посольство. По предложению Кастро они уединились в бомбоубежище. Кубинский лидер нервничал, испытывал сильное чувство тревоги. Он считал, что американцы могут начать бомбардировку военных объектов Кубы. Алексеев и Кастро составили и послали телеграмму Хрущеву. В ней выражалось опасение, что США в ближайшие часы подвергнут огневому налету ракетные установки. По мнению Алексеева, это подтолкнуло советских руководителей пойти на компромисс.

Утром следующего дня мы с большим волнением ждали ответа из Москвы. Решалось: быть войне или нет. Время шло, но Добрынину из Москвы ничего не поступало. Зато мне пришла депеша из Центра: Сахаровский подтвердил, что получил мое сообщение и попросил повторить его по мидовскому каналу за подписью посла. Я ответил, что пытался это сделать еще вчера, но Добрынин отказался.

Еще утром в пятницу 26 октября Кеннеди дал указание государственному секретарю Раску создать временное правительство из числа антикастровских эмигрантов и приступить к разработке срочных мер по установлению гражданской власти на Кубе после высадки американских войск и оккупации страны.

Однако вернемся к субботе. Утром в разгар заседания исполкома в Белом доме президенту принесли сообщение, что над Кубой сбит самолет U-2, а пилот, майор Р. Андерсен, убит. Реакция членов исполкома была почти единодушной: завтра утром американская авиация должна разбомбить все ракетные установки на Кубе. Но президент не давал согласия, медлил... Возможно, он ждал ответа Хрущева на его предложение, переданное через Скали. А ответа из Москвы все не было.

Обстановка на заседаниях исполкома достигла крайнего напряжения. От споров все устали и находились в подавленном состоянии. Впоследствии Р. Кеннеди писал: *«И росло ощущение, что вокруг всех нас, вокруг американцев, вокруг всего человечества стягивается петля, из которой высвободиться становится все труднее».*

Как я узнал позднее, в такой же тревожной атмосфере с 22 октября работало советское руководство. Все члены Политбюро находились на казарменном положении - безвыездно жили в Кремле.

Вечером 26 октября от Хрущева в адрес Кеннеди пришло два послания. Первое - примирительное с проблесками желания достичь соглашения, второе - более жесткое. Ответ, подготовленный госдепартаментом после полудня 27-го, президенту не понравился. Он поручил Р. Кеннеди и специальному помощнику президента Т. Соренсену быстро соста-

---

[1] Тодзио Хидэки (1884-1948) - в 1941-1944 годах премьер-министр и одновременно военный министр Японии. Казнен по приговору Международного военного трибунала. - Прим. авт.

вить другой текст. Через сорок пять минут проект был готов. Ссылаясь на первое послание Хрущева, американская сторона подтверждала, что также желает урегулировать кризис мирным путем. Далее повторялись условия соглашения, которые накануне направил президент Кеннеди через канал Скали - Фомин. Кеннеди подписал ответ, который открытым текстом был передан Хрущеву.

В субботу Скали вновь вызвал меня на встречу. В резких выражениях он стал обвинять меня в обмане и коварстве. Утверждал, что переговоры с ним я намеренно затягиваю, якобы для того, чтобы закончить монтаж ракетных установок и сосредоточить новые самолеты Ил-28 на Кубе. Не раз повторял, что своим поведением я-де поставил его в глупое положение перед руководителями США.

Как мог, я старался успокоить Скали. Несколько раз разъяснял ему, что каналы связи на Москву забиты, что Хрущев завален срочной информацией из многих стран мира, что я его не обманываю и что посольство ожидает ответа в ближайшие часы. Мне показалось, что удалось охладить Скали и убедить его в искренности моих действий. Оба мы были расстроены. Скали направился прямо в Белый дом и рассказал Кеннеди и исполкому о содержании нашей беседы.

В книгах, изданных в США, пишут, что в субботу 27 октября Р. Кеннеди встречался с Добрыниным. В одних указывается, что их встреча состоялась в советском посольстве, а в других - в кабинете министра юстиции. В действительности же они встречались дважды в этот день. Я был свидетелем их первой встречи в посольстве. По вызову Добрынина около 14 часов я пришел в зал на втором этаже, где он сидел вместе с Р. Кеннеди на диване и о чем-то беседовал. Мне показалось, что диалог шел трудно. Я приблизился к ним. Посол, нервничая, обратился ко мне за какой-то справкой. Его речь, в отличие от обычной, была сбивчивой. Я сразу понял, что мой приход был нужен не послу, а его собеседнику. Р. Кеннеди сидел наклонившись и исподлобья пристально глядел на меня изучающим, а может быть, и осуждающим взглядом. Он пришел в посольство, видимо, для того, чтобы лично посмотреть на советника Фомина и удостовериться, передал ли тот послу известное предложение президента. Вторая встреча между ними состоялась в тот же день вечером. До четверти восьмого ответ от Хрущева не поступил. Президент поручил брату вновь поговорить с Добрыниным. Встреча состоялась в кабинете Р. Кеннеди. Министр юстиции заявил послу:

- Мы должны получить заверение, что не позднее завтрашнего дня ракетные базы будут демонтированы... Москва должна понять, что если эти базы не снесет она, то снесем их мы.

Со своей стороны Добрынин, действуя в соответствии с последним письмом Хрущева, направленным Кеннеди, настаивал, чтобы США согласились в обмен на вывоз советских ракет с Кубы убрать американские ракеты «Юпитер» из Турции. Доводы посла, исходившие из принципа равной безопасности, были весьма убедительными. Роберт Кеннеди после консультации по телефону с Белым домом заявил, что президент Кеннеди согласен с этим при условии: во-первых, «Юпитеры» будут убраны через три-пять месяцев после вывоза советских ракет с Кубы и, во-вторых, эта договоренность будет храниться в строгой тайне и ее не включат в официальный текст соглашения о ликвидации Карибского кризиса. Роберт Кеннеди объяснил это сложной обстановкой в США и необходимостью проведения соответствующих переговоров с Турцией и другими государствами - членами НАТО.

Поздно вечером министр юстиции встретился еще с советником нашего посольства Г. Большаковым, через которого главы СССР и США иногда обменивались конфиденциальными письмами. В беседе Р. Кеннеди повторил Большакову то, что уже сказал Добрынину. При этом подчеркнул, что если в ближайшие сутки не поступит положительного ответа из Москвы, президенту будет невозможно сдержать военных от вторжения на Кубу.

Тот факт, что эмиссары Белого дома 27 октября настойчиво, целых четыре раза (!), добивались от советского посольства быстрого ответа Кремля на сделанное президентом предложение, свидетельствует о желании Джона Кеннеди избежать военного конфликта, решить возникший кризис мирным путем и тем самым избежать гибели тысяч и тысяч людей - американских, советских и кубинских граждан.

Ответ Хрущева пришел в Белый дом в девять часов утра в воскресенье, 28 октября. Он принес огромное облегчение.

Предложение Кеннеди и ответ Хрущева о мирном улаживании Карибского кризиса были немедленно направлены Генеральному секретарю ООН У Тану, который вместе с представителями СССР и США В. Н. Зориным и Эдпаем Стивенсоном должен был оформить официальное соглашение по этому вопросу.

29 октября и 3 ноября Скали приглашал меня на завтраки в шикарные рестораны (как стало известно позднее, он делал это по рекомендации президента). Мой собеседник просил меня назвать ресторан, где мы смогли бы отведать изысканные блюда и распить бутылку хорошего вина. Он несколько раз повторил, что *«мы заслужили это».* Я не возражал, тем более что расходы несла приглашающая сторона.

В Скали текла итальянская кровь, по характеру он был горячий, экспансивный человек - типичный Шустрик. Он не скрывал своей радости и восторга по поводу того, что его миссия завершилась так успешно. Я же по натуре медлительный, флегматик, одним словом, Мямлик. Не знаю почему, но в понедельник 29 октября во мне радость не била ключом. Возможно, это объяснялось тем, что в течение восьми дней я заставлял свои мозги, свою нервную систему, свое сердце работать на максимальных оборотах. И вдруг все кончилось. Тяжелый груз ответственности упал с моих плеч. Я расслабился, появилось чувство облегчения, даже какого-то опустошения.

В ресторане Скали прежде всего извинился за то, что накануне обвинял меня в обмане и коварстве. За столом разговоры велись главным образом о том, как мир был напуган возможностью ракетно-ядерного конфликта. Мой собеседник разошелся и стал живо описывать, какая напряженная атмосфера царила в Белом доме. Мы выпили за мудрость руководителей наших государств, которые в последний момент пошли на разумный компромисс. Потом болтали о всякой светской чепухе, шутили, острили. Обсуждали будущее мира. Я подчеркивал, что сейчас наступило такое время, когда Соединенные Штаты, несмотря на свою экономическую и военную мощь, обязаны считаться с мировым общественным мнением, иначе американское правительство восстановит против себя многие государства.

Иногда в Вашингтоне да и в Москве раздаются голоса, что во время Карибского кризиса Советский Союз, мол, отступил под нажимом Вашингтона, испугавшись американской военной мощи. По-моему, так говорят зря. Кризис был урегулирован в результате обоюдного разумного компромисса: одна сторона согласилась вывести ракеты с Кубы, другая - убрать их из Турции. Именно так была ликвидирована угроза ядерного столкновения с непредсказуемыми последствиями. К тому же СССР удалось получить от США обязательство, что они не станут вторгаться на Кубу в будущем. Такая договоренность действует до сих пор.

Вспоминая события, связанные с Карибским кризисом, я много раз задавал себе три вопроса и сам же отвечал на них. Привожу эти вопросы и ответы. По-моему, они покажутся любопытными читателям.

Первый вопрос. Какова была действительная причина того, что посол Добрынин не подписал 26 октября 1962 г. телеграмму, содержащую переданные президентом США через Джона Скали условия решения Карибского кризиса?

Мотивировка посла - он, мол, не мог это сделать, потому что МИД не давал полномочий посольству вести такие переговоры - просто несерьезная отговорка. Неужели сотрудники посольства должны лишь формально выполнять указания своего ведомства и воздерживаться от инициативы в своей деятельности, особенно в кризисные ситуации, когда технические средства, обеспечивающие связь посольства с Москвой, не поспевают за быстро меняющимися событиями?

Я думаю, что если бы Скали передал условия урегулирования конфликта кому-либо из мидовских сотрудников, то Добрынин немедленно передал бы депешу по назначению за своей подписью. Мою же телеграмму он не подписал, так как это означало бы, что посольство стояло в стороне от улаживания Карибского кризиса. Кроме того, не исключено, что посол полагал: я не решусь посылать такую важную телеграмму в Центр, и тогда Белый дом вынужден будет обратиться со своими предложениями к нему.

В данном случае Добрынина подвел чересчур узковедомственный подход к живому, творческому делу.

Второй вопрос. Почему Белый дом не передал, как это обычно принято, условия ликвидации Карибского кризиса через посла? Полагаю, что президент Кеннеди не хотел этого делать, так как в то время он неприязненно относился к Добрынину и Громыко. Дело в том, что накануне кризисной ситуации советский министр иностранных дел заверял хозяина Белого дома, что СССР поставляет на Кубу только мирную технику, не представляющую никакой угрозы безопасности США. И вообще Советский Союз не будет предпринимать никаких внешнеполитических шагов, которые бы осложнили советско-американские отношения накануне промежуточных выборов в Соединенных Штатах. Советский посол, естественно, вторил своему министру. После получения документальных данных о советских ракетах на Кубе в Белом доме заявления Громыко и Добрынина расценивали как преднамеренную ложь. Об этом много говорилось в американской прессе. Во время дискуссии за «круглым столом» в январе 1989 года в Москве М. Банди и Т. Соренсен открыто подтвердили в присутствии Громыко и Добрынина, что последние лгали президенту Кеннеди.

Третий вопрос. Почему помощники президента Кеннеди - П. Сэллинджер, А. Шлезингер и другие — в своих книгах скрывают истину о том, что предложения о мирном улаживании ракетно-ядерного конфликта сделал президент Кеннеди, и пишут, что впервые они, эти предложения, якобы были получены от советника посольства СССР Фомина? Даже в тексте на мемориальной табличке в ресторане «Оксидентал» в Вашингтоне можно прочитать следующее: *«В напряженный период кубинского кризиса (октябрь 1962 года) таинственный русский мистер «Х» передал предложение о вывозе ракет с Кубы*

корреспонденту телекомпании Эй-Би-Си Джону Скали, Эта встреча послужила устранению угрозы возможной ядерной войны».

Здесь я хочу рассказать о том, как появилась эта табличка. О ее существовании я слышал давно. Но впервые точный текст получил от академика А. А. Фурсенко во время заседания «круглого стола» по Карибскому кризису в Москве 28 января 1989 г. В тот же день я спросил присутствовавшего на дискуссии Скали, почему на табличке выгравирован искажающий правду текст? Скали ответил, что не знает, кто увековечил нашу встречу, и что предварительно текст ему не показывался.

В 1990 году я написал письмо Скали, в котором по просьбе кинорежиссера Андрея Стапрана высказал идею, что неплохо было бы создать совместный советско-американский документальный фильм к тридцатой годовщине Карибского кризиса. В этом письме я поднял также вопрос о необходимости исправить надпись на табличке. Однако в своем ответном письме Скали ни словом не обмолвился об этом.

В первой половине сентября 1992 года я был в Вашингтоне со Стапраном. Он снимал там часть кадров к своему фильму. Кинорежиссер хотел воспроизвести мои встречи со Скали 26 октября 1962 г. в ресторане «Оксидентал» и в кафе отеля «Статлер». Скали, сославшись на запрет телевизионной компании Эй-би-си, отказался сниматься вместе со мной.

А. Стапран снимал меня в ресторане за столом, над которым висит мемориальная табличка. Я был один. Стул, на котором должен был сидеть Скали, пустовал. Я спросил управляющую заведением Джоун Данофф, кто предложил установить табличку и составил текст для нее. Она ответила, что не знает, но сказала:

- Уверена, все интересующие вас сведения о ней вы можете получить у Джона Скали, так как без его участия табличку не могли установить.

Мне кажется, что в ближайшее время эта табличка исчезнет из ресторана так же загадочно, как она и появилась там.

Попробую доказать, рассуждая объективно, неправильность утверждений Джона Скали и других американских деятелей, которых я упоминал, и высказать собственное суждение, почему сотрудники Белого дома пошли на искажение истины.

По своему невысокому служебному положению Д. Скали и А. Фомин, особенно если сравнивать их с главами СССР и США, не могли взять на себя столь серьезную ответственность за предотвращение надвигавшегося военного конфликта[1]. Лишь два человека, располагая необходимой властью, могли принять кардинальное решение о прекращении ракетно-ядерного кризиса-это президент США Джон Кеннеди и председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев.

Весьма возможно, толчком для принятия решения руководителями могла послужить моя первая встреча с Д. Скали 26 октября в ресторане «Оксидентал», где мы «проиграли» вариант развития событий, согласно которому за вторжением войск США на Кубу мог последовать захват армиями СССР и ГДР Западного Берлина. Но лишь толчком - не более. Причем первый импульс исходил от Кеннеди. И это понятно. Ведь содержание нашей беседы, как точно установлено, было немедленно доведено до президента Кеннеди. Сообщение же Хрущеву не направлялось, и, естественно, он не мог на него отреагировать.

Допустим невероятное: Хрущев якобы по своей инициативе составил точно такие же условия мирного урегулирования Карибского кризиса. Но тогда он, несомненно, направил бы их президенту США через посла Добрынина.

Остается только один человек - хозяин Белого дома, кто, ознакомившись с содержанием первой беседы Скали с Фоминым, мог немедленно прореагировать на нее. Что он и сделал. Президент быстро сформулировал условия разрешения Кубинского кризиса и поручил Скали срочно встретиться со мной еще раз и от имени «высочайшей власти США» передать их руководству Советского Союза. Что Скали и исполнил на второй встрече со мной в кафе отеля «Статлер».

Тогда почему близкие к Кеннеди деятели в своих воспоминаниях искажают истину и пишут, что инициатива исходила от советской стороны?

Думаю, что причина станет понятна, если вспомнить, сколь напряженная, буквально сумасшедшая обстановка сложилась в США 26 октября. Под влиянием пропагандируемого в стране культа силы шовинистические, воинственные круги уже предвкушали вторжение на Кубу и быструю победу над Кастро.

До промежуточных выборов в Конгресс оставалось десять дней. В этих условиях президент Кеннеди, очевидно, посчитал невозможным открыто, публично в прессе выступить с компромиссным предложением. Он опасался, что военно-промышленный комплекс и антисоветски настроенные массы избирателей обвинят его в трусости, в том, что

---

[1] Фомин (А. Феклисов) был бы горд, если бы на самом деле лично сформулировал условия мирного разрешения возникшего кризиса. Но я честно заявляю, что не являюсь автором разумного компромисса и не передавал такие предложения. Поэтому не могу присвоить себе то, чего не совершал. - Прим. авт.

он боится и идет на уступки Советскому Союзу. В результате демократическая партия могла потерять места в сенате и палате представителей. В силу этих обстоятельств команда президента старалась затушевать, а еще лучше - замолчать тот факт, что компромиссное предложение исходило именно от хозяина Белого дома.

По сути дела, помощники президента тогда завуалировали его разумную инициативу. Ну а сейчас просто нечестно и нет никакой необходимости скрывать правду о мудром и смелом шаге, предпринятом Джоном Кеннеди во время драматических событий октября 1962 года.

Именно поэтому я рассказал здесь все, как было на самом деле.

С Джоном Скали я встречался еще дважды. 26 января 1989 г. он прилетел в Москву в составе американской делегации для участия в заседаниях «круглого стола» по Карибскому кризису. С разрешения руководства внешней разведки КГБ я также принял участие в этом мероприятии.

Увидев меня на приеме в ресторане «Континенталь», устроенном в честь приехавших зарубежных гостей, Скали страшно удивился. Ведь мы не встречались четверть века - целую вечность, и он обо мне ничего не слышал.

Мы выпили за встречу и рассказали друг другу о своем житье-бытье. Через некоторое время Джон почувствовал себя плохо. Жаловался на духоту, шум. Он вышел из зала и сел за свободный стол в ресторане. Рядом с ним все время была его жена - давала ему какие-то таблетки, воду, чтобы запить. Я выразил надежду, что его самочувствие улучшится и он завтра придет на открытие «круглого стола». Скоро чета Скали ушла с приема.

В десять утра 27 января началось заседание. Я записался на выступление. Вначале слово предоставили видным политикам, государственным и военным деятелям - А. А. Громыко, Р. Макнамаре, А. Ф. Добрынину, Макджорджу Банди, главе кубинской делегации Х. Рискету и другим.

В обеденный перерыв советское телевидение стало снимать короткую беседу Скали со мной. Джон перед камерой начал неправильно излагать содержание наших бесед на встрече 26 октября 1962 г. Он утверждал, что компромиссное решение ракетно-ядерного кризиса первым предложил не президент Кеннеди, а я, Александр Фомин. Я поправил его, начался спор. Съемка не получилась, мы разошлись.

В пятнадцать часов заседание возобновилось. Председательствовавший американский профессор Джозеф С. Най дал слово мне. Я подробно рассказал о содержании моих двух бесед со Скали 26 октября и коротко - о встрече на следующий день. Я подчеркнул, что, как сейчас стало точно известно, информация об этих контактах была доведена до сведения президента и, очевидно, способствовала принятию Белым домом уже созревавшего там решения выступить с компромиссным предложением о мирном урегулировании ракетно-ядерного кризиса.

Правда, в этот раз я не сказал, что посол Добрынин отказался подписать подготовленную мной телеграмму, а сообщил, что посольство ее направило в Москву.

Присутствовавшие в полной тишине выслушали мое выступление.

В перерыве ко мне подошли два члена кубинской делегации и поблагодарили за выступление. Подняв кверху большие пальцы рук, сказали по-русски - «хорошо». Американцы никак не реагировали на мои слова, хотя я ожидал, что Скали ответит. Громыко и Добрынин ходили хмурые, явно недовольные. Это подтвердил в разговоре со мной заместитель министра иностранных дел СССР В. Комплектов. Он упрекнул меня за то, что я еще раньше познакомил с содержанием бесед со Скали члена советской делегации, главного редактора «Литературной газеты» Ф. Бурлацкого, а тот, в свою очередь, поведал эту историю одному из руководителей Международного отдела ЦК КПСС Г. Шахназарову, академикам Г. Арбатову и Е. Примакову и некоторым другим нашим делегатам. Я ответил, что впервые встретился с Бурлацким в декабре 1987 года, чтобы попросить текст его пьесы о Карибском кризисе, которая до этого уже в течение пяти лет шла на сцене московского Театра Сатиры. На премьеру автор приглашал своего хорошего знакомого, председателя КГБ В. Крючкова, с которым он в давнее время работал в центральном аппарате КПСС. В пьесе действовал советский разведчик Фокин, прототипом которого был я. Поэтому я заявил Комплектову, что Бурлацкий уже давно знал о содержании моих бесед со Скали. Я поинтересовался у Комплектова, правильно ли, по его мнению, поступил Добрынин, когда отказался подписать телеграмму с предложением президента Кеннеди о мирном урегулировании Карибского конфликта?

- Не буду отвечать на этот вопрос, - зло буркнул Комплектов и прекратил беседу.

28 января до начала заседания я встретился со Скали во время прогулки во дворе гостиницы. Он выглядел плохо. Видимо, действительно был болен.. После обмена несколькими светскими фразами я спросил Джона, будет ли он сегодня выступать с возражением мне. Он покачал головой и нехотя произнес:

- Не буду.

Утром 29-го началось последнее закрытое заседание «круглого стола». В самом начале предсе-

дательствовавший объявил, что Скали просит сорок пять секунд для заявления. Вот оно дословно:

- Я внимательно прослушал выступление Александра Фомина о характере и содержании наших дискуссий в октябре 1962 года. Я уважаю мистера Фомина и согласен с ним, что мы сыграли значительную роль в то время. Однако должен заявить, что многие из фактов, которые он привел, не совпадают с теми, которые я, профессиональный журналист, с большим опытом работы, четко помню. Я не желаю вступать с ним в полемику по поводу того, что тогда происходило, но хочу, чтобы мои воспоминания, несколько отличающиеся от тех, что привел Фомин, были занесены в протокол...

Я не сомневаюсь в том, что в составлении этого весьма дипломатичного заявления приняли участие руководители американской делегации. Слова Джона никто из участников «круглого стола» не комментировал. Уверен, если бы я был не прав, американские делегаты обязательно выступили бы и разнесли меня в клочья. Но они промолчали.

На следующий день после закрытия конференции я приехал в гостиницу ВЦСПС на Ленинском проспекте, где жила американская делегация, чтобы попрощаться со Скали. Пожелал ему всего хорошего, благополучного возвращения домой и подарил ему томик И. Бунина «Короткие рассказы» на английском языке с дарственной надписью. Джон, в свою очередь, преподнес мне книгу М. Банди «Опасность и выживание» тоже с дарственной надписью.

Мы любезно распрощались, выразив надежду на новую встречу. В это, сказать по правде, я тогда не верил.

Однако судьбе было угодно, чтобы наше пожелание сбылось в начале сентября 1992 года, когда я, как уже писал ранее, приехал в Вашингтон для участия в съемках документального фильма о Карибском кризисе кинорежиссера Андрея Стапрана.

Сразу по приезде 1 сентября я позвонил Скали и пригласил к себе в номер гостиницы. Он согласился. Однако утром Джон по телефону сообщил, что не может приехать в отель, и объявил, что встретится со мной только в здании телекомпании. 2 сентября я и Стапран пришли к Скали в его служебный кабинет. Он рассказал, что долгое время болел и только недавно вышел на работу.

Я подарил ему выдержанный грузинский коньяк. Он с благодарностью принял.

По словам Джона, Эй-Би-Си к тридцатилетию Карибского кризиса готовит двухсерийный фильм, который выйдет на экран 22 октября. А. Стапран сообщил, что он приехал снять интервью с видными участниками ракетно-ядерного кризиса, а также реконструировать тогдашние встречи, и попросил Скали принять участие. Тот отказался, сославшись на запрет Эй-Би-Си. Тогда режиссер попытался уговорить Джона сняться в ресторане «Оксидентал» без диалога между нами. Стапран был согласен, если американцы будут тоже снимать эти сцены. Он подчеркнул, что в фильме в доброжелательном духе будет показана миротворческая деятельность президента Кеннеди и Хрущева по предотвращению ядерной войны. Скали обещал переговорить со своими боссами в компании и сообщить нам ответ.

3 сентября я посетил Арлингтонское кладбище и возложил две белые гвоздики на могилу президента Кеннеди, который, как я считаю, сыграл главную роль в ликвидации Карибского кризиса. Кинорежиссер снял эту сцену.

Обращает на себя внимание скромность могилы покойного президента. Над ней нет общепринятого у нас холмика. На месте погребения - ровная газоновая площадка. Вровень с газоном вкопаны две полукруглые цементные плиты, образующие круг диаметром чуть более метра. В центре круга - железная труба, из которой бьет вечный огонь. Никакого надгробия. Около цепи, огораживающей могилу, в газон врыта небольшая бронзовая, почерневшая от времени плита. На ней с трудом можно прочитать слова: «Джон Фитцджеральд Кеннеди» и даты рождения и смерти.

Я снова встретился со Скали 4 сентября. Он сообщил, что руководители Эй-Би-Си обсудили предложение А. Стапрана о совместных съемках в ресторанах и отказались, так как их фильм уже смонтирован на восемьдесят процентов и они не хотят его переделывать. Шефы Джона решили также в контакт с Стапраном не вступать. Запретили и Скали сотрудничать с российским кинорежиссером. Я выразил сожаление.

Затем между нами состоялась спокойная и, я бы сказал, даже дружеская беседа. Мы вспоминали наши прошлые встречи, политические события тридцатилетней давности. Мой собеседник заметил, что ни он, да и никто из его коллег в Соединенных Штатах еще несколько лет тому назад даже представить не мог, какие радикальные изменения произойдут в Советском Союзе. Скали был раскован, шутил, рассказывал, как он снимался в фильме Эй-Би-Си. Не забыл подчеркнуть, что ничего плохого обо мне не говорил. Он подарил мне хороший карманный календарь на 1993 год. По моей просьбе Скали дал мне на память две свои фотографии с дарственной надписью на одной из них. И высказал пожелание, чтобы перед отъездом я зашел к нему проститься.

Утром 10 сентября я позвонил Скали. После сухого приветствия он неожиданно недовольным голосом спросил:

- Что вы хотите от меня?

Я сразу понял, что у него скверное настроение. Спокойно сказал, что через день улетаю домой

и, как мы ранее условились, хотел бы нанести ему визит вежливости перед отъездом. Он пригласил зайти к нему в середине дня.

Войдя к Скали, я увидел его, стоящим посредине комнаты. Он обхватил руками голову и морщился от боли. Я заметил, что он, очевидно, нездоров. Джон пожаловался на головную боль и пальцем поднятой руки показал на потолок. Заметив на моем лице удивление, он пояснил: только что вернулся с бурного совещания у руководства.

Беседа наша не клеилась. Джон разговаривал неохотно, нервничал. Я все же решил сказать, что очень сожалею, что мы не смогли договориться и рассказать в совместном фильме или написанной вместе статье правдивую историю о наших неофициальных встречах в грозовые дни 1962 года.

- Я ничего писать не буду, - резко отрубил мой собеседник. - Это вы не хотите признать, что передали мне предложения о мирном разрешении конфликта!

Я не ожидал такого ответа и тоже занервничал, но взял себя в руки и спокойно сказал, что это сущая чепуха, неправда. От этих слов Скали взорвался. Лицо его побагровело, а взгляд стал злым.

Видя, что дальнейший разговор вести бесполезно, я предложил:

- Давай останемся каждый при своем мнении. Со временем история нас рассудит. Моя совесть чиста. Я сплю спокойно.

Скали ничего не ответил.

Я пожелал ему и его семье доброго здоровья и благополучия. Он молча проводил меня по коридору. У лифта, холодно пожав друг другу руки, мы расстались. Теперь, очевидно, навсегда...

7 марта 1997 года во время встречи с корреспондентом агентства «Кокс» Джозефом Олбрайтом я поинтересовался, как поживает Джон Скали. В ответ он поведал мне печальную весть - Джона уже нет, он умер в октябре 1995 года. На мои естественные вопросы когда, отчего, мой собеседник подошел к компьютеру и через несколько минут передал мне две страницы с некрологами из газет. В них Скали характеризовался как выдающийся журналист, освещавший международные события, деятельность Белого дома, Госдепартамента, Пентагона, разведывательного сообщества США. Он был специальным советником президента Никсона по международным делам, а с 1973 года почти в течение трех лет был постоянным представителем США при ООН. С 1975 года до своей смерти работал старшим корреспондентом и консультантом в телевизионной компании Эй-Би-Си.

8 некрологе же отмечается, что *«особое всемирное признание Скали получил за свою выдающуюся роль в качестве представителя правительства США при ведении закулисных переговоров, которые помогли предотвратить ядерную войну во время Карибского ракетно-ядерного кризиса. По просьбе президента Кеннеди Скали держал его роль в тайне. Тайна о вкладе Скали в разрешение Карибского кризиса недавно была сообщена высокопоставленным представителем Государственного департамента».*

Как трудно пробивается дорога к истине!

Москва, февраль 2006 г.
Встреча А. М. Бурлова (на фото слева)
с легендарным разведчиком России А. С. Феклисовым (псевдоним Фомин) накануне его 92-летия

Раздел VIII

УРОКИ КАРИБСКОГО КРИЗИСА И ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

КАРИБСКИЙ КРИЗИС И РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ГАРЕЕВ Махмут Ахметович

Родился 23 июля 1923 года в г. Челябинске. Прослужил в Советской Армии более 50 лет. Участник Великой Отечественной войны - на Западном, 3-м Белорусском и 1-м Дальневосточном фронтах. Несколько раз был ранен и контужен. В послевоенные годы был на различных командных и штабных должностях в Дальневосточном, Белорусском и Уральском военных округах, начальником штаба Главного военного советника в Египте и советником президента - Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Республики Афганистан. Последняя должность - заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. В настоящее время президент Академии военных наук Российской Федерации. Генерал армии.

Автор книг «Тактические учения и маневры», «Общевойсковые учения», «М. В. Фрунзе - военный теоретик», «Военная наука», «Национальные интересы и военная безопасность России», «Если завтра война», «Неоднозначные страницы войны», «Моя последняя война», «Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого таланта», «Афганская страда (с советскими войсками и без них)» и более 200 других научных работ по методологическим проблемам военной науки, теории военного искусства, методике воинского обучения и воспитания, военной истории, изданных в СССР и за рубежом. Лауреат премии им. М. В. Фрунзе и Государственной премии им. Г. К. Жукова. Доктор военных и исторических наук, профессор.

Мы сегодня обращаемся к прошлым событиям для извлечения определенных уроков, а уроков нельзя извлечь, если все сводится к тому, что мы кого-то осуждаем либо кого-то одобряем.

Наряду с правильными выводами о значении Карибского кризиса и его уроках имеет место ряд всевозможных извращений по данным материалам в средствах массовой информации. Так, есть несколько статей в периодической печати, посвященных 35-летию Карибского кризиса, где осуждается .непродуманная политика Н. С. Хрущева. Например, в одной из газет был помещен огромный заголовок: *«Генералы хотели применить ядерное оружие!»*. Вы знаете из опубликованных записей заседаний Политбюро ЦК, что на одном заседании Н. С. Хрущев с членами Политбюро ставил перед Вооруженными Силами задачу: *«Приводите в боевую готовность все ракетно-ядерное оружие на Кубе»*. Малиновский, министр обороны, отвечал: *«Нельзя этого делать, нужно привести войска в состояние боевой готовности, а с ядерным оружием не торопиться»*. Следовательно, кто сдерживал

Н. С. Хрущева от применения ракетно-ядерного оружия? Генералы. А сейчас, через 40 лет, этих генералов обвиняют во многом.

Все это показывает, что в серьезных вопросах, в угоду политическому моменту, люди начинают терять рассудок. При этом средства массовой информации иногда ставятся в угоду политическому моменту. Например, в только что просмотренном нами фильме о событиях на Кубе диктор сказал: *«Во главе Ракетных войск, направляющихся на Кубу, был поставлен общевойсковой генерал Павлов, который не имел никакого отношения к ракетно-ядерному оружию».* Но ведь главнокомандующие РВСН Бирюзов, Москаленко, Крылов, Толубко, Максимов были общевойсковиками. Спрашивается, почему общевойсковой начальник может командовать всеми Ракетными войсками стратегического назначения, а отдельной группой, посланной на Кубу, не может? Следует иметь в виду, что там ведь были предусмотрены в случае необходимости действия всех видов Вооруженных Сил и родов войск: армии, авиации, флота и кубинской армии. Так кто же там должен был командовать? Давайте подумаем, а была ли альтернатива размещению на Кубе советских ракет? Поставьте себя на место политического и военного руководства СССР. Тогда ведь не все было известно о планах США. Недавно вышла книга Р. Макнамары, бывшего министра обороны США, в которой он пишет, что действительно Совет безопасности США принял решение о вторжении вооруженных сил США на Кубу.

Если бы американцы высадились на остров, то нам необходимо было бы или начинать войну с США, или смириться с поражением. Действительно, какова была бы реакция всего социалистического лагеря в ответ на захват американцами государства, провозгласившего свою приверженность социализму? И могли бы страны социализма понять бездействие СССР в данном случае?

Исходя из этого, было принято решение действовать твердо, решительно, упредить американцев и поставить ракеты. И почему, в конце концов, американцы могли иметь свои базы и поставить на них ракеты в Турции, в Италии, а Советский Союз не мог?

Также необходимо особо отметить огромную решимость кубинского народа и твердость его лидера Ф. Кастро. Без этого реализация подобных решений вообще была бы невозможна. Но этот рискованный шаг кончился тем, что мы решили главную задачу: предотвратили высадку американцев на Кубу, заставили их убрать свои ракеты из Турции и Италии. Американцы изменили свою стратегию «массированного возмездия» на стратегию «гибкого реагирования», что снижало опасность возникновения ядерной войны. Кроме того, операция «Анадырь» была грандиозным учением для всех, начиная от Верховного Главнокомандующего и кончая солдатом и матросом. Все в условиях, сильно приближенных к боевым, тренировались в выполнении важнейших стратегических задач. А если уступать американцам, то вообще ничему не научишься. Именно потому, что не уступили американцам, а заняли твердую позицию, и удалось решить эти глобальные задачи. А сейчас ведут пустые разговоры, что зря занимались гонкой вооружений, истратили народные деньги на РВСН и вообще на Вооруженные Силы. Жизнь, особенно за 40 с лишним лет после Карибского кризиса, показала, что все было сделано не напрасно: мы достигли стратегического паритета. Если уступать американцам во всем, то они уже не раз смогли бы развязать войну. Поэтому и РВСН и Вооруженные Силы в целом выполнили свою задачу.

Анализируя события Карибского кризиса, мы видим, что армия и оружие являются продолжением политики, а ракетно-ядерное оружие особенно сильно влияет на политику. В книге Маршала Советского Союза Соколовского В. Д. «Стратегия» сказано, что при наличии ядерного оружия можно ставил» и решать неограниченные политические и стратегические цели. Жизнь показала, что ядерное оружие ограничивает политические и стратегические цели.

Какова же судьба ядерного оружия? Вы знаете, что Советский Союз не раз добивался ограничения и полного сокращения ядерного оружия. Американцы тогда на это не шли, потому что СССР владел большой мощью и в обычном вооружении. Теперь, когда мы стали уступать в обычном оружии, американцы и НАТО, Макнамара и целая группа авторитетных деятелей разработали программу как можно быстрой ликвидации ядерного оружия, ракет. Вполне понятно, что сейчас, имея высокоточное оружие и преимущество в области обычных вооружений, им бы очень хотелось сократить и уничтожить ядерное оружие. Но проблему нельзя так упрощать. Когда-нибудь человечество должно поставить такой вопрос, но для этого необходимо менять всю международную обстановку, политику ведущих государств, изменить политику НАТО и США, отказаться от политики глобального превосходства и гегемонии. Нам говорят, что надо интегрироваться с Западом. Давайте интегрироваться. Уже нет Варшавского Договора, значительно сокращены наши Вооруженные Силы, а НАТО расширяется, с интересами России не считаются, заключенные соглашения не выполняются. О какой интеграции может идти речь?!

Я вспоминаю Женевское соглашение по Афганистану: Советский Союз выполнил все соглашения. СССР отказался от поставки вооружений, мы

отвернулись от людей, с которыми вместе работали и которых учили. А Пакистан и США очень многие пункты соглашения не выполнили и сейчас вооружают талибов, создавая тем самым угрозу России с юга, а у России и без того много других угроз. В этих условиях совсем отказаться от ядерного оружия Россия не может.

Ядерное оружие - самое надежное средство, обеспечивающее оборону страны. Его трудно применить, всем понятны катастрофические последствия его применения, но в новой военной доктрине правильно подошли к решению этого вопроса: Россия готова применить в войне как ограниченно, так и полностью ядерное оружие. Если в ходе войны Россия будет поставлена в тяжелое положение, то может применить его и первой. Но не надо дело сводить к тому, что мы должны стремиться нанести первыми упреждающий ядерный удар. Стремление к упреждению противника может поставить мир в очень тяжелое положение. Другое дело, когда в ходе войны противник применит высокоточное оружие и России будет угрожать серьезная опасность. Вот тогда наша страна может заявить о применении ядерного оружия и первой применить его.

Конечно, необходимо проводить мероприятия по ядерной безопасности, оставлять ракеты ненацеленными, но нельзя их оставлять вообще без ядерных боеголовок. В этом я согласен со статьей Белоусова в «Независимой газете». Нужно идти на сокращение ядерных сил и сократить количество ядерных боеголовок, но в каком виде Вооруженных Сил или роде войск содержать оставшиеся, будут ли они моноблочными или разделяющимися, каждое государство должно решать само. И сокращая, мы должны оставлять столько, чтобы иметь возможность наносить неприемлемый ущерб противнику.

Говорят о том, что достаточно небольшого количества ядерных боеприпасов для уничтожения обеих сторон, приводятся цифры, что достаточно пяти ядерных взрывов. Для пропаганды можно этими разговорами заниматься. Но математические модели - это одно, а жизнь - это другое, и она показывает, что ограниченное применение ядерного оружия в локальных и региональных конфликтах возможно. Ядерное оружие - это не только технический вопрос, это вопрос политический и стратегический.

Глобальная угроза для России принимает другие формы. Недавно Бжезинский в беседе с председателем Совета обороны Государственной Думы заявил: *«Мы уничтожили Советский Союз, уничтожим и Россию, шансов у вас нет».* Если так они будут продолжать действовать против России, то трудно сказать, в какой момент необходимо будет применить ядерное оружие.

Мы требуем, чтобы все формы угроз были выделены в военной доктрине: экономическая, информационная и т. д. Чтобы применялись определенные меры - политические, дипломатические и другие - по предотвращению всего этого. Надо поставить дело так, чтобы только тогда, когда будут исчерпаны все меры, переходить к применению военной силы. Никто не решает кризиса до конца только политическими и дипломатическими способами. Вот когда, более 40 лет назад, политические и дипломатические действия подкрепились военной силой, кризис успешно разрешился.

Таким образом, моя главная мысль сводится к тому, что мы, военные, должны оттачивать свое мастерство, а политическое руководство должно совершенствовать и повышать эффективность своей деятельности.

КАРИБСКИЙ КРИЗИС: УРОКИ И ВЫВОДЫ

ПОЛИЦЫН Ананий Васильевич

Родился 30.12.1937 г. В 1960 году окончил Ленинградскую военно-воздушную инженерную академию им. А. Ф. Можайского, в 1981 г. - Военную академию Генерального штаба. С 1960 по 1987 год проходил службу в РВСН в должности командира группы подготовки и пуска, заместителя командира полка, командира полка, начальника штаба дивизии, командира дивизии, начальника штаба армии. Последние 7 лет военной службы до 1994 г. служил в Генеральном штабе на должностях начальника управления и перво- го заместителя начальника Центра военно-стратегических исследований. После увольнения из кадров ВС остался там же работать главным специалистом ЦВСИ.

Кандидат военных наук, старший научный сотрудник, мастер классной квалификации ракетного дела по четырем типам ракетных комплексов. Участвовал во многих стратегических КШУ и КШТ с реальным проведением пусков ракет со штатных БСП. Награжден 2 орденами и 10 медалями. Генерал-лейтенант.

После второй мировой войны в большой политике соперничали только две сверхдержавы - Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Это соперничество двух сверхдержав иногда приводило и к прямым военным столкновениям, как это было в Корее, Берлине, Вьетнаме и других «горячих точках». Самым крупным и напряженным по своим потенциальным последствиям был Карибский кризис. Рожденная им ядерная лихорадка в любой момент могла спровоцировать глобальную ядерную войну.

Сегодня для нас интересны причины, породившие кризис. Их анализ показывает, что между событиями того и нашего времени есть много общего. В связи с этим представляется полезным оглянуться на события 40-летней давности, исходя из тех уроков и выводов, которые они нам дали.

Во-первых, можно с уверенностью констатировать, что антисоветский ранее, а ныне антироссийский курс внешней политики США сохранился. В наше время курс маскируется улыбками и дружескими заверениями. А фактически после так называемой победы в «холодной войне» США стремятся путем геополитической изоляции и экономических ограничений добиться полной зависимости России от Запада. Единственным препятствием на этом пути является наш ядерный потенциал. Военно-политическое руководство США прекрасно понимает, что, не добившись в области ядерных вооружений «нулевого варианта», Россию на колени не поставить.

В связи с этим становится понятным та метаморфоза, которая происходит сейчас с некоторыми высокопоставленными политиками, чиновниками и военными в США, которые из стабильных «ястребов» вдруг решили предстать в образе «голубей». Таким типичным примером может быть бывший министр обороны США времен Карибского кризиса Р. Макнамара. С его именем связана разработка в США стратегии ядерного устрашения. Ныне он призывает к безъядерному миру. И дело совсем не в том, что бывший министр обороны США, как и некоторые другие, за прошедшие годы осознал катастрофические последствия ядерной войны (оказывается, в свое время 15-20 лет после ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки было для такого осознания недостаточно). В ходе такого осознания президент США Г. Трумэн был готов применить ядерную бомбу и во время войны в Корее.

Известный американский политик Барри Голдуотер в работе «Why York not Viktory», New York, 1960 г. призывал не бояться ядерной войны. «Мы, - писал он, - *сильны, мы победим, не нужно страшиться жертв и развалин, главное - победить коммунизм».* На это были направлены все военно-стратегические концепции США, в которых подчеркивалось, что США должны готовиться вести длительную ядерную войну с СССР и победить в ней. И вот теперь ядерные «ястребы» стали «голубями». Спрашивается, почему? Все дело в том, что ныне сложилась совершенно иная обстановка, чем была

20-30 лет назад. И сейчас, когда США и страны НАТО имеют большое превосходство по обычным средствам вооруженной борьбы, им очень выгодно ликвидировать ядерное оружие, и тогда их военное превосходство перед Россией будет абсолютным.

В современном мире, где международная политика зиждется на военной силе, такое одностороннее преимущество очень опасно. Это подтверждается высказыванием Збигнева Бжезинского о том, что план уничтожения ядерного оружия - «это план создания мира, в котором можно будет безопасно вести обычную войну» и, дополняя Бжезинского, поддерживать военной силой политиков и режимы, угодные Вашингтону.

Таким образом, как в период Карибского кризиса, так и в последующие 40 лет ядерное оружие выполнило и продолжает выполнять роль ядерного сдерживания.

Как в то время в отношении Кубы, так и ныне в отношении России обеспечить оборону обычным оружием практически представляется невозможным.

Это первый урок, а выводы из него вытекают естественным образом. В ядерных силах сдерживания РВСН играют и будут далее играть решающую роль. Значит, надо всемерно заботиться об укреплении их боевой готовности и боеспособности. Проводимые сейчас организационные мероприятия должны этому способствовать.

Второй урок. Карибский кризис со всей наглядностью показал, что на проводимую США политику использования военной силы в разрешении межгосударственных проблем единственным действенным способом противодействия является сила. Можно осуждать Хрущева за многие и амбициозные действия, но вместе с тем надо отдать должное и тому, что его решительность и жесткость с угрозой использования советской военной силы против США возымели должное действие. Вторжение США на Кубу было не допущено. В последующем это поубавило спеси и амбиций у многих американских политиков.

По этому же вопросу другой пример из нашего недалека. К чему привела политика умиротворения Горбачева, Шеварднадзе и Козырева, имевшая прямую проамериканскую направленность? Можно говорить о многих невосполнимых потерях, но главное - она привела к провокационному расширению НАТО на Восток со всеми вытекающими отсюда отрицательными геополитическими, военными и экономическими последствиями для России.

Вывод из второго урока. Новая редакция нашей военной доктрины признает, что в современных условиях главным компонентом военной силы в России является ее ядерный компонент. И мы вновь обращаемся к выводам первого урока.

Третий урок. Операция «Анадырь» является единственным в своем роде и в то же время классическим примером скрытной подготовки и проведения оперативно-стратегической операции, связанной с перевозкой и развертыванием на другом континенте под самым носом у вероятного противника группы войск с ядерным оружием. Она уже вошла в историю. Опыт ее подготовки и проведения был впоследствии использован Генеральным штабом ВС Советского Союза и Штабом Объединенных ВС государств Варшавского Договора в ряде военно-политических мероприятий в Европе, Афганистане и других «горячих точках».

Из своего опыта могу сказать, что, находясь на должностях командира ракетного полка, командира дивизии, начальника штаба армии, мне довелось и самому учиться и учить других требованиям маскировки и скрытности, высокой боевой готовности, надежной управляемости в действиях частей и соединений РВСН.

Урок четвертый. Замысел операции «Анадырь» опирался на высокий уровень управляемости выделенной группировкой войск, профессионального мастерства и морально-политического состояния всего личного состава Вооруженных Сил. В этом плане есть чему поучиться и современным командирам и воспитателям.

Во время Карибских событий мне и моим товарищам довелось две недели нести боевое дежурство без смены в отдельном ракетном полку под Омском. И не было смуты. Были организованы не только разъяснительная работа среди личного состава и семей, но и помощь нуждающимся. Наши жены рожали, болели дети, умирали родители. На все это была соответствующая реакция командиров и политработников, обеспечившая здоровую моральную обстановку в ракетных гарнизонах.

Бесславная война в Чечне серьезно подорвала некогда непоколебимое единство армии и народа, и сейчас с помощью средств массовой информации наметившаяся трещина продолжает расширяться. Нетрудно предсказать последствия разрыва этого единства. Тогда и наши мощные стратегические ядерные силы перестанут играть роль сдерживающего фактора.

И в заключение. Поставив мир на порог ядерной катастрофы, Карибский кризис послужил толчком к осознанию всей глубины и возможных последствий ядерной катастрофы, что способствовало в последующем началу переговорного процесса по двусторонним сокращениям в области СНВ. Кризис послужил мощным катализатором работы по совершенствованию всех ракетно-ядерных систем и систем, обеспечивающих их боевое применение. Он

заставил принимать необходимые организационно-технические меры по недопущению несанкционированного применения ядерного оружия.

Кризис поставил на повестку дня вопрос о необходимости разработки основ гибкого и многовариантного применения ядерного оружия, т. е. о разработке условии и принципов его применения, а также функций, которые оно может выполнять.

Надо откровенно сказать, что несмотря на громадную работу, выполненную в ядерной области за истекшие 40 с лишним лет, многие из поставленных вопросов не решены до сих пор.

История с Германией подтверждает этот вывод. Поражение в первой мировой войне подтолкнуло ее к реваншу во второй мировой войне. Было бы полезно и лидерам западных стран помнить этот вывод Кеннеди сегодня. Русские - народ гордый. Желание Запада поставить Россию на колени после своей «победы» в «холодной войне» может привести к ситуации наступления на грабли.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ТРЕХСТОРОННЕГО СИМПОЗИУМА ПО КАРИБСКОМУ КРИЗИСУ 1962 ГОДА, ПРИНЯТОЕ 28.01.92 г. В МОСКВЕ

Мы - советские, американские и кубинские политические и общественные деятели и ученые - встретились за «круглым столом» в Москве, восстановив картину драматических событий октября 1962 года и устранив ряд белых пятен в истории Карибского кризиса. Мы взглянули на прошлое через призму настоящего и устремили взгляд в будущее. Анализ этого опаснейшего противостояния был для нас неотделим от извлечения из него уроков для теории и практики современных международных дел.

Широкий обмен мнениями привел нас - при всех различиях во взглядах - к общему пониманию: справиться с разразившимся кризисом неизмеримо труднее, чем предотвратить его. Любые механизмы деэскалации силового противоборства не надежны. И если тогда удалось остановиться у роковой черты, то нет гарантий, что исход еще одного такого кризиса окажется столь же благополучным для человечества. Такую гарантию может дать лишь новый образ мышления и действий, исключающих возможность возникновения потенциально неконтролируемых ситуаций. Риск любого столкновения неуклонно уменьшается в ходе реального разоружения и политического диалога на основе общности интересов выживания и соразвития всех государств и народов - больших и малых, имеющих бесспорное право на независимость, суверенитет, свободный выбор пути социально-экономического развития.

Карибский кризис поучителен также и тем, что он четко выявил органическую взаимосвязь разных уровней безопасностей - глобального и регионального, по существу неделимость безопасности в нашем многоликом, но целостном мире. Политическое урегулирование кризиса стало возможным в результате достижения баланса интересов безопасности. В этом - предвестник того конструктивного взаимодействия, которое в наши дни складывается между ослаблением глобальной ядерной угрозы и ликвидацией очагов региональных конфликтов.

Урегулирование привело к положительным результатам, так как, исходя из интересов вовлеченных в него сторон- СССР, США и Кубы, - позволило избежать ядерного столкновения, отдалило нависшую в тот момент опасность над Кубой. Тем не менее это урегулирование не сняло главных причин кубино-американского спора, который ждет своего справедливого политического решения.

Историки и политики еще не раз будут обращаться к Карибскому кризису. Мы верим, что человеческий разум не допустит впредь повторения подобной ситуации. Встреча за «круглым столом» укрепила нашу убежденность в необходимости обеспечить необратимое развитие нынешних позитивных тенденций в мировой политике.

Раздел IX

СОВЕТСКО-КУБИНСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ СССР В УКРЕПЛЕНИИ РВС КУБЫ

БОЙЧУК Елена Ефимовна

Родилась 05.02.1960 в г. Кирове. В Вооруженных Силах с 1978 г. В 1983 г. окончила Военный институт по специальности иностранные языки (испанский, английский) с присвоением квалификации переводчик-референт. В 1983-85 гг. находилась в служебной командировке в Республике Куба.

С 1985 г. проходила службу в Военно-политической академии им. В. И. Ленина, Гуманитарной академии Вооруженных Сил, в Военном университете в должностях младший научный сотрудник, научный сотрудник исследовательской группы. В 1997 г. окончила адъюнктуру по кафедре истории. Полковник.

Установление советско-кубинских военных контактов относится ко второй половине 1960 года, когда на Кубу стали поступать первые партии советской военной техники и вооружения. Это явилось результатом советско-кубинских переговоров в ходе первого визита в СССР министра Революционных Вооруженных Сил (РВС) Кубы майора Рауля Кастро Рус в июле 1960 года. В подписанном по итогам визита коммюнике подчеркивалась решимость Советского Союза оказать необходимую, в том числе и военную, помощь и поддержку кубинскому народу. А уже 30 сентября 1960 года было подписано соглашение между СССР и Кубой о поставках оружия на 1961-1964 годы.

В последующие годы вопросы военной политики Кубы координировались в ходе встреч министра обороны Республики Куба Рауля Кастро Рус с руководителями Советского государства.

В отличие от военного сотрудничества Советского Союза со странами Варшавского Договора, строившегося на долгосрочной, договорной двусторонней и многосторонней основе, советско-кубинские отношения в военной области зиждились на конкретных двусторонних соглашениях, хотя в начале 60-х годов и были предприняты обеими сторонами попытки заключения более глубокого и всеобъемлющего соглашения. Так, летом 1962 года сторонами был подготовлен проект соглашения об установлении военного сотрудничества и взаимной обороне. Действие этого соглашения предусматривалось на пятилетний срок. Его заключение должно было состояться во время запланированного визита Н. С. Хрущева на Кубу в ноябре 1962 года, но события, произошедшие в этот период на Кубе и получившие в исторической литературе название Карибский кризис, сделали невозможным данный визит и подписание вышеназванного документа

Тем не менее, взаимодействие Кубы и Советского Союза охватило многие сферы военной деятельности. Среди них представляется возможным выделить следующие: координация усилий в области строительства и совершенствования Революционных Во-

оружейных Сил Кубы, их организационной структуры; военно-техническая помощь; помощь в подготовке военных кадров; контакты военно-политических органов вооруженных сил двух стран; непосредственная помощь советских военных специалистов Кубе; обмен военными делегациями в целях изучения опыта военного строительства, боевой и политической подготовки, обучения и воспитания личного состава; визиты военных кораблей; военно-научное взаимодействие и пр.

Кратко остановимся на военно-техническом содействии СССР в укреплении РВС Кубы. Первые партии советского артиллерийского и минометного вооружения, стрелкового оружия, бронетанковой техники (в том числе танков Т-34 и САУ-100) прибыли на Кубу в конце 1960 года. Этим оружием кубинские войска разгромили десант кубинских контрреволюционеров на Плайя-Хирон. Как теперь известно, там были и советские военные специалисты.

Спустя два месяца после боев на Плайя-Хирон из СССР поступили первые боевые и транспортные самолеты, а также вертолеты, из которых вскоре были сформированы вертолетный полк и авиационная эскадрилья.

Чтобы эффективно противодействовать самолетам военно-воздушных сил США, пресекать их диверсионные и шпионские полеты над национальной территорией Кубы, нужны были зенитно-ракетные средства противовоздушной обороны. Правительство Кубы обратилось к СССР с просьбой об оказании стране помощи соответствующим вооружением и специалистами. Соответствующая договоренность была вскоре достигнута. Уже 1 января 1963 года по площади Революции столицы Кубы Гаваны в составе военного парада прошли первые зенитно-ракетные части, имевшие на вооружении советское оружие и боевую технику.

Переход к качественно новому состоянию армии, сложная техника и вооружение, поступавшие из СССР, требовали новых командных, инженерных и технических кадров, способных управлять новыми войсковыми структурами, эффективно использовать их технические и огневые возможности.

Оказание Советским Союзом и его Вооруженными Силами помощи в подготовке военных кадров было одним из существенных и действенных направлений военного сотрудничества СССР и Кубы. Данная помощь включала в себя подготовку кубинских кадров в военно-учебных заведениях Вооруженных Сил СССР, оказание содействия в создании сети военно-учебных заведений на Кубе, организации в них планомерного учебного процесса.

Советские военно-учебные заведения начали обучение кубинских военнослужащих уже с середины 1961 года. С 1962 года к их подготовке стали подключаться и военные академии СССР. Первой из них была Военная академия имени М. В. Фрунзе. Затем подготовка и переподготовка кубинских военнослужащих стала осуществляться практически во всех военных академиях и училищах, за исключением Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского.

Заметный вклад в осуществление преобразований в области кубинского военного строительства внесли советские генералы и офицеры, работавшие на Кубе в качестве военных советников. Их советническая деятельность явилась еще одной формой двустороннего военного сотрудничества.

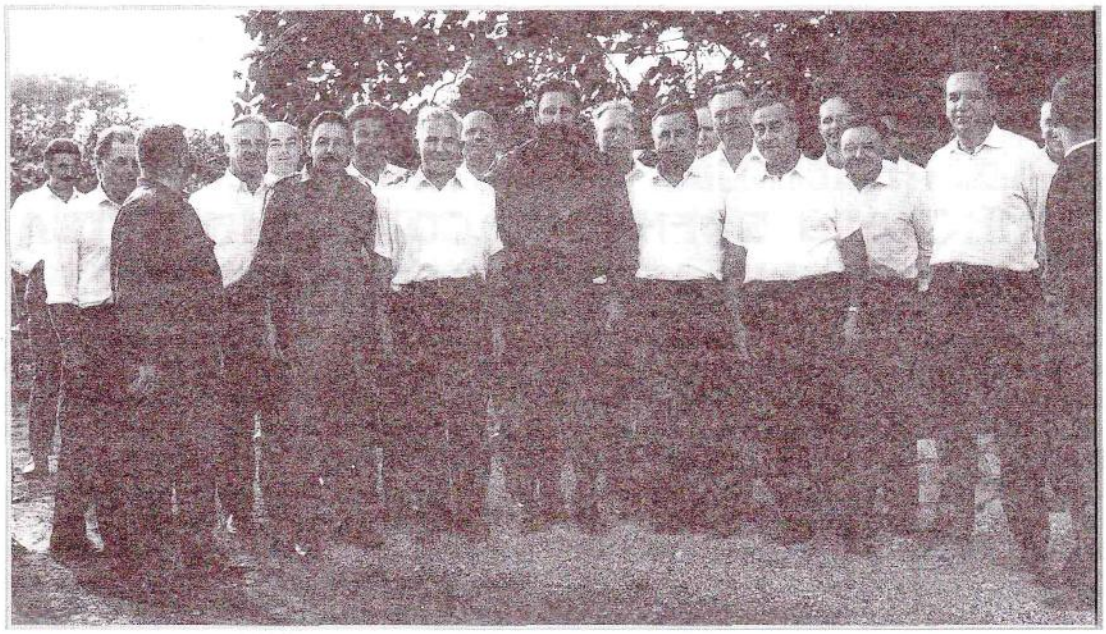
Советники от Вооруженных Сил СССР начали прибывать на Кубу в 1960 году вместе с первыми поставками советской боевой техники и оружия. Только для обучения первых кубинских артиллерийских расчетов приехали 23 советских офицера. Затем на Кубу начали прибывать не только советники, но и инженерно-технический и обслуживающий боевую технику и оружие персонал советских Вооруженных Сил.

Значительный рост количества советских военных специалистов на Кубе был обусловлен также и тем, что у Н. С. Хрущева в апреле 1962 года возникла идея разместить советские ракеты с ядерными боеголовками на кубинской территории. Отметим, что это было своеобразной реакцией советского лидера на доклад министра обороны СССР Р. Я. Малиновского о том, что американцы размещают ракеты средней дальности с ядерными боеголовками на территории Турции, угрожая непосредственно советским южным границам.

О замысле и выполнении операции «Анадырь» подробно изложено в разделах данной книги.

Целесообразно обратить внимание исследователей на то, что масштаб советской военной помощи Кубе был значителен. Подчеркивая мощь вооруженных сил Кубы, А. Микоян в беседе с Ф. Кастро отмечал: *«Огневые средства Кубы очень сильны. Я думаю, что ни одна другая социалистическая страна, если не говорить о Советском Союзе, не обладает такими современными могучими боевыми средствами, какие имеете вы».*

В мае 1963 года, во время пребывания Фиделя Кастро в Москве, было подписано еще одно соглашение *«О помощи в деле повышения технического оснащения Революционных Вооруженных Сил и усиления обороноспособности Кубы».* Важно было то, что Советский Союз брал на себя обязательство безвозмездно предоставить Кубе необходимое вооружение с единственным условием - не передавать это оружие третьим странам и не применять средства ПВО против самолетов США U-2. Согласно этому документу на Кубу была отправлена советская военная бригада численностью около

Декабрь 1972 г. Делегация советских военных руководителей на Кубе.
В центре: Фидель Кастро, руководитель делегации генерал-полковник Е. В. Боичук,
Рауль Кастро

Гавана, 8 мая 1985 г. Вручение медалей «Воин-интернационалист» 2 кл.
Слева направо: О. В. Крупенина, Рауль Кастро, Е. Е. Боичук, О. М. Ивашко

3000 человек. Причем оговаривалось, что возложенные на нее боевые задачи будут осуществляться под кубинским командованием, которое должно было координировать свои действия с советской стороной.

Дальнейшее военное сотрудничество приняло более мирные формы и осуществлялось в основном в виде обмена военными делегациями.

Подобные делегации возглавлялись, как правило, высшим военным руководством. Так, например, министр Революционных Вооруженных Сил Кубы Рауль Кастро Рус в период с 1960 по 1970 год пять раз побывал в СССР во главе военных делегаций.

По приглашению Министерства обороны СССР в 60-70-е годы Советский Союз неоднократно посещали заместитель министра обороны Революционных Вооруженных Сил Кубы майор Хуан Альмейда и начальник Генерального штаба майор Серхио дель Валье Хименес. В свою очередь, с советской стороны на Кубе побывали военные делегации во главе с Маршалом Советского Союза Н. И. Крыловым, генерал-полковником Е. В. Бойчуком и др. Во время этих визитов советские и кубинские военачальники обменивались опытом по руководству повседневной деятельностью воинских соединений и военно-учебных заведений. Учитывая то обстоятельство, что в первой половине 60-х годов проходил процесс создания Революционных Вооруженных Сил, а в дальнейшем отлаживания их организационных структур, кубинских представителей интересовал конкретный опыт советского военного строительства. Поэтому во время визитов кубинских делегаций в СССР планировались посещения воинских частей, военных училищ и академий.

В настоящее время российско-кубинские военные связи значительно сократились. Российское присутствие на острове сегодня заключается лишь в функционировании недалеко от поселка Лурдес единственного военного объекта Российской Федерации - центра радиоэлектронной и радиотехнической разведки, находящегося в совместном ведении Министерства обороны РФ и Федерального агентства правительственной связи и информации. Центр выполняет задачи по слежению за пуском американских ракет и поддержанию связи с российскими подводными лодками, несущими боевую службу в Атлантическом океане. Таковы наиболее характерные аспекты военного сотрудничества двух стран на протяжении последних тридцати пяти лет.

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ РВС КУБЫ

Генерал-полковник
ДЕМЕНТЬЕВ Алексей Алексеевич.
Первый заместитель начальника 10-го Главного Управления Генерального штаба Вооруженных Сил (1968-1972 гг.)

Из выступления генерал-полковника А. А. Дементьева, бывшего заместителя командующего ГСВК и старшего группы советских военных специалистов на Кубе, на встрече воинов-интернационалистов в Военно-политической академии им. В. И. Ленина 16.06.88 г.

Начиная с конца 1959 года, наши военные специалисты много сделали для укрепления обороноспособности Кубы. Техника, которая была доставлена, применялась на Плайя-Хирон, и хотя она еще не полностью была освоена, сыграла свою решающую роль в разгроме наемников. Когда мы спрашивали у пленных наемников, почему вы, мол, разбежались, несмотря на наличие современного оружия, попрятались в болотах и зарослях, они отвечали, что не ожидали, и даже подумать не могли, что на Кубе есть советские танки Т-34...

Следует сказать, что вначале на Кубе было всего пять танков, но американцы думали, что их не меньше сотни. Осваивали советское оружие кубинские товарищи в очень короткие сроки, не имеющие прецедента в мировой практике, причем у больший-

ства обучаемых образование составляло 5-6 классов. Так что, с точки зрения военной, специалистов на Кубе не было. Имелся, в целом, опыт партизанской войны. На всю армию было всего два военных специалиста, окончивших американские средние военные училища (школы).

Мы организовали процесс ускоренного обучения и подготовки профессиональных военных кадров и благодаря напряженному труду кубинских и советских военнослужащих, работавших и день и ночь, через два года мы смогли смело сказать, что нет такой армии, которая была бы способна противостоять кубинской армии.

Исходя из опыта и практики, нами на Кубе были применены новые методики обучения личного состава, которые ранее не применялись в других странах, т. е. все было построено на совершенно ином принципе: советский военный советник объяснял, как надо пользоваться техникой, а потом уже преподавались теоретические знания - что и как работает. Затем следовали обычные формы подготовки, присущие подготовке военных специалистов с использованием опыта, накопленного нами в других странах.

Главный вывод из успехов кубинских товарищей был один: если нужно и когда каждый человек сознает, что это делается для защиты Революции, то нет границ в самоотверженности людей в освоении сложной техники.

Вспоминаю свои встречи и беседы с Че Геварой, который в то время был командиром корпуса в Пинар-дель-Рио и одновременно министром промышленности. Был он человеком исключительно любознательным и заинтересованным в создании сильной армии. Но с ним у нас бывали и споры, поскольку он на первом этапе после победы Революции был сторонником партизанских методов ведения войны и милиционной системы. В 1960 г. он выпустил свою книгу «Партизанская война» (для справки: в СССР эта книга вышла в 1961 г. в издательстве «Иностранная литература», в переводе которой участвовал посол А. И. Алексеев), и я ему объяснял, что с такой техникой, что есть у нас, нельзя использовать партизанские методы, что «милисианос» ее не освоят. В результате многих таких споров вопрос о создании регулярной кубинской армии был решен...

Позднее, когда было объявлено о выводе советских ракет с Кубы, мне довелось находиться рядом с Фиделем Кастро и беседовать с ним. И была у нас договоренность не вспоминать об этом. Могу сказать только одно: это был тяжелый разговор. Фидель сказал, что Куба была, есть и будет, и это должны все понять, на что я ответил ему: «Мы будем защищать Кубу как свою Родину. Наденем кубинскую форму «верде оливо» и встретим врага вместе»....

С кубинским народом мы встречались на самом разном уровне, и наши отношения были образцом братской дружбы и солидарности...

Несколько лет назад в кубинском посольстве нам вручали медали. «А кто хочет вернуться на Кубу?» - спросил Рауль Кастро. Все - около 30 человек- подняли руки, а я нет. «Почему?» - спросил он. И я ответил на вопрос Рауля: «Я половину своего сердца оставил на Кубе».

Советские военные специалисты перед проведением рекогносцировочных работ для создания военных объектов. Куба, 1963 г.

ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ» В СУДЬБЕ КУБЫ

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в Российской Федерации КАРЛОС ПАЛЬМАРОЛА КОРДЕРО

(Из выступления в Военной академии РВСН им. Петра Великого 28 октября 1997 г. на Конференции, посвященной 35-летию Карибского кризиса)

Многие тысячи советских воинов, представлявших различные виды ВС и рода войск СССР, 35 лет назад, в расцвете молодости, совершили путешествие в другое полушарие Земли, чтобы выполнить интернациональную миссию - защитить остров Свободы и завоевания всего социалистического лагеря. После победы революции в 1959 году Куба подверглась агрессии со стороны США, которые дошли до того, что организовали в 1961 году интервенцию на Плайя-Хирон, где империализм потерпел поражение впервые на американском континенте. Тогда в животной ненависти к маленькому острову империалисты спланировали операцию «Мангуста», которая по существу приводила к прямому вторжению на Кубу американских регулярных войск. Чтобы противостоять этому, наш народ стал интенсивно готовиться к обороне.

В то же время Советский Союз получил достоверные сведения о том, что возможна реализация планов новой интервенции. Исходя из этого, кубинскому руководству было предложено установить ядерные ракеты средней дальности как эффективное средство сдерживания интервенции, дабы не допустить столь опасного шага североамериканцев. Так началась операция «Анадырь», в которой главную роль сыграли Ракетные войска стратегического назначения вместе с Военно-Морским Флотом и другими силами Советского Союза.

Операция «Анадырь» укрепила авторитет ядерной мощи СССР. Она стала для РВСН лабораторией, в которой на опыте работы офицеров - инженеров и техников - совершенствовались и развивались Ракетные войска стратегического назначения, играющие главную роль и в настоящее время. Куба благодарит смелых и бескорыстных советских мужчин и женщин, которые изъявили желание пойти на любые жертвы ради нашей Родины. К несчастью, моя страна, мой народ продолжают страдать от тяжестей постоянно ведущейся экономической войны, которая выражается в экономической блокаде. Недавно на моей Родине прошел V съезд КП Кубы, который подтвердил неизменность движения по пути суверенитета, независимости во имя Родины, Революции и завоеваний социализма.

Позвольте повторить знакомый вам наш исторический лозунг: *«Родина или смерть! Мы победим! Да здравствует нерушимая дружба наших вооруженных сип и наших народов!»*

Раздел X

О СОСТОЯНИИ РОССИЙСКО-КУБИНСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Интервью Председателя российской части российско-кубинской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, министра по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации С. К. ШОЙГУ (1999 год).

ШОЙГУ Сергей Кужугетович

Родился 21 мая 1955 г. в г. Чадан Тувинской АССР. В 1977 г. окончил Красноярский политехнический институт по специальности «инженер-строитель».

Работал в строительных трестах в Красноярском крае — инженером, старшим прорабом, мастером, старшим мастером, управляющим. В 1988—1990 гг. — на партийной и комсомольской работе. В 1990 г. — заместитель председателя Госкомитета РСФСР по архитектуре и строительству. 19 ноября 1991 г. назначен председателем Госкомитета РФ по гражданской обороне.

С 20 ноября 1994 г. — Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Награжден орденом «За личное мужество», Дипломом Союза журналистов России. Герой России. Генерал армии.

Российско-кубинская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству существует и работает непродолжительное время. А проблем в отношениях между Россией и Кубой, по-видимому, немало. Какие вопросы удалось решить за время существования Комиссии? Чего Выждете от предстоящей III сессии МПК? Какие проблемы, прежде всего, имеется в виду решать во время ее работы?

Российско-кубинская Межправительственная комиссия (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству создана недавно - ее первое заседание состоялось в июне 1997 г. До этого момента, а точнее до 1995 г., российско-кубинский товарооборот резко снижался. Однако в 1996 г. торговля между нашими странами получила новое развитие. Сейчас Россия поставляет на Кубу нефть, машинотехнические товары, запчасти к ранее поставленной технике. Куба, в свою очередь, дает

нам сахар-сырец, цитрусовые, табачные изделия, медикаменты.

Все большую активность проявляют на кубинском рынке российские коммерческие структуры. МПК, содействуя развитию двусторонних торгово-экономических отношений, уделяет значительное внимание вопросам обновления и совершенствования договорно-правовой базы. В первую очередь это касается переговоров о подписании нового Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, а также Соглашения об избежании двойного налогообложения. Что касается кредитного соглашения с Кубой, то Правительство Российской Федерации приняло решение о выделении в 1999 г. Кубе кредита в сумме 25 млн. долл. США. Формальная часть этого вопроса сейчас обсуждается сторонами.

В рамках МПК предпринимались усилия по реализации ряда межправительственных документов: Протокола от 15 октября 1995 г. о товарообороте и платежах (нефть-сахар), межправительственного Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве от 7 июля 1993 г. Большое внимание Комиссия уделяла вопросам участия российских предприятий в завершении строительства проектов, начатых еще в советский период - АЭС Хурагуа и никелевого завода Лас-Камариокас.

Межправительственная комиссия - хотя и коллегиальный, все же - официальный орган, представляющий государственную власть и решающий, прежде всего, вопросы межгосударственных отношений. А что бы Вы посоветовали коммерческим структурам, представляющим Россию и Кубу, заинтересованным в налаживании и развитии торгово-экономических связей между двумя странами? Что им, по Вашему мнению, следовало бы предпринять для этого в сложившейся ситуации, с учетом перспектив развития межгосударственных российско-кубинских отношений?

На заседаниях МПК обсуждается ряд вопросов, представляющих взаимный интерес. К их числу относятся межправительственное Соглашение о кредитах и Протокол «нефть-сахар», вопрос скорейшего завершения строительства АЭС Хурагуа и никелевого завода Лас-Камариокас. Будут обсуждаться также возможности расширения списка поставляемых друг другу товаров. Кроме того, ожидается подписание нового Соглашения о российско-кубинском торгово-экономическом сотрудничестве, в котором предполагается перевести это сотрудничество на коммерческую основу, перейти к расчетам в свободно конвертируемой валюте и т. д.

Российским коммерческим структурам следовало бы проявлять больше активности на кубинском рынке, с тем, чтобы добиться максимального обеспечения интересов наших стран, причем не только в сфере традиционной торговли, но и в других областях. Примером развития новых путей сотрудничества может служить деятельность российской компании «Вимм-Биль-Данн», которая совместно с кубинской фирмой «Цитрикос Карри-беан» рассматривает возможность совместного участия в выращивании и переработке цитрусовых. Есть перспективы сотрудничества и в таких областях, как туризм, рыболовство, связь и телевидение..

В своей работе по развитию российско-кубинских отношений Вам приходится учитывать, что возможности государства по финансированию этого процесса в настоящее время весьма ограничены. Какие пути решения этой проблемы удается использовать ? Привлекает ли Комиссия к решению этих проблем регионы страны, их коммерческие структуры?

В условиях ограниченных возможностей государства в области финансирования торгово-экономических отношений Комиссия старается привлекать и заинтересовывать в их развитии российские коммерческие банки. В частности, на заседании МПК приняли участие представители пяти российских банков. Российская часть Комиссии планирует и в дальнейшем привлекать банкиров к этой работе. Российская сторона в целях развития торгово-экономических связей России с Кубой использует также заинтересованность отдельных российских регионов: весьма активно действует на кубинском рынке Республика Татарстан, чье постоянное представительство есть на Кубе. Татарстан в обмен на сахар-сырец поставляет Кубе каучук, автомобильные двигатели, запчасти к ним и грузовикам «КамАЗ». Как видите, при наличии подлинной заинтересованности перспективы у регионального сотрудничества немалые.

О СОСТОЯНИИ РОССИЙСКО-КУБИНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ЭЛЬКИН Григорий Иосифович

Родился 14 июня 1953 г. В1979 году окончил факультет экономики и организации машиностроительной промышленности Московского института управления им. С. Орджоникидзе. Кандидат экономических наук.

В период 1973—1991 гг. работал в Государственном научно исследовательском и проектном институте стали и обработки цветных металлов, ГСКТБ АСУ Минместпрома РСФСР, ВНПО «Союзгазавтоматики» и других учреждениях и предприятиях в области компьютерных технологий.

В 2002 г. назначен директором «консультационно-внедренческой фирмы Интерстандарт».

С июня 2003 г. — статс-секретарь, первый Заместитель Председателя Госстандарта России, а с мая 2004 г. — руководитель Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии.

Одновременно Г И. Элькин является Председателем Российской части межправительственной российско-кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Известно, что Республика Куба является одним из основных партнеров Российской Федерации в Латинской Америке. Однако в силу ряда причин объективного и субъективного характера в последние годы, после развала СССР, российско-кубинский товарооборот значительно снизился. Теперь обе стороны предпринимают меры к восстановлению обоюдовыгодного торгово-экономического сотрудничества на всех уровнях политического и государственного руководства.

В этом важная роль отводится созданной в ноябре 1992 года Межправительственной российско-кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которая повела пять заседаний. Председателями этой комиссии в настоящее время являются: Российской части МПК — Г. И. Элькин, Руководитель Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии; Кубинской части МПК — Р. Кабрисас Руис, Министр Правительства Республики Куба.

В последние пять лет, с 2000 года, заседания МПК не проводились Тщательная подготовка, а затем проведение VI заседания МПК, которое состоялось в Москве 21—22 апреля 2005 года, показали, что в российско-кубинских торгово-экономических отношениях имеется развитая договорно-правовая база, которую необходимо совершенствовать, конкретизировать и укреплять.

Все участники VI заседания МПК согласились, что товарооборот между нашими странами, хотя и стабилизировался на уровне около 250 млн. долл., но он явно не отвечает огромному имеющемся потенциалу, на что было акцентировано внимание в докладе Г. И. Элькина.

Прежде всего недостаточно используются возможности и необходимость поставок на Кубу автобусов, микроавтобусов, легковых и грузовых автомобилей, локомотивов, осуществление модернизации и ремонта подвижного состава, поставка запасных частей, агрегатов и узлов для железнодорожного транспорта, автомобилей, сельскохозяйственной техники, оборудования сахарных заводов, предприятий никелевой промышленности, проведение модернизации и реконструкции кубинских энергетических объектов, участие в развитии программы переработки сахарного тростника.

Имеются большие резервы для расширения сотрудничества в области электроэнергетики посредством выполнения проектных, изыскательских, строительных, монтажных, наладочных работ, проведения реконструкции и модернизации оборудования, продления его ресурса, создания новых сетевых объектов.

Существенным резервом сотрудничества является развитие взаимодействия по линии российских регионов и кубинских провинций. Для активизации этого направления предполагаются создание в рамках комиссии постоянно действующей рабочей группы по региональному сотрудничеству.

мышленность, железнодорожный и автомобильный транспорт, авиация, сельское хозяйство, туризм и другие.

Как отметил Г. И. Элькин успешные результаты VI заседания комиссии были обеспечены большой подготовительной работой, в которой важную роль сыграл его визит в Гавану в феврале 2005 года, рабочая встреча с Министром кубинского правительства и, что очент важно, — деловой прием у Президента Республики Куба Фиделя Кастро.

Важнейшим событием в российско-кубинских отношениях за последние годы стал организационный визит на Кубу в декабре 2000 г. Президента

Гавана. Февраль 2005 г. Фидель Кастро и Г. И. Элькин

Высок инвестиционный потенциал кубинского туризма, где в настоящее время реализуются программа увеличения гостиничных номеров.

На заседании комиссии было подчеркнуто, что конкретное наполнение и реализация перспективных направлений и объектов сотрудничества возможно только при активном участии заинтересованных предпринимательских структур обеих стран.

В результате проведенной комиссией работы получили дальнейшее развитие и появились новые проекты в таких сферах как тяжелая про-

Российской Федерации В. В. Путина — первое посещение нашим Президентом Латинской Америки. Значительный импульс двухстороннему сотрудничеству придал визит в Гавану Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в сентябре 2004 г.

Предстоит большая, кропотливая и длительная работа по выводу Российско-кубинского сотрудничества в материальной сфере на уровень, отвечающий экономическим возможностям и потребностям России и Кубы.

РОССИЙСКО-КУБИНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА УРОВНЕ РЕГИОНОВ

ЧИБИСОВ Виктор Петрович

Родился 7 июля 1942 года в поселке Дачном Куйбышевской области. С 1949 по 1959 гг. учился в Верхне-Орянской средней школе, по окончании которой поступил в Вольское командно-техническое училище.

С 1959 по 1992 гг. служил в Вооруженных Силах СССР на различных командно-политических и административных должностях.

Закончил службу в сентябре 1992 года в должности заместителя начальника Главного штаба РВСН по военно-политической части в звании генерал-майора. С 7 сентября 1992 года работает советником Главы Одинцовского района по взаимодействию с органами военного управления, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

В соавторстве с учеными и практиками участвовал в разработке Программы социально-экономического развития Одинцовского района.

Исторический опыт свидетельствует о том, что мир, отдельные страны и народы находятся в постоянном поиске присущего им пути общественного развития, соответствующих моделей социального поведения в контексте постоянно меняющихся внешних и внутренних обстоятельств. Правильно выбранный путь позволяет отдельной стране трезво оценить сложившуюся ситуацию и сконцентрировать средства и ресурсы на преодоление возникающих трудностей, дисбалансов.

И чем активнее в этот процесс вовлечены интеллектуальные силы сообщества, чем демократичнее обсуждаются различные альтернативы выхода из кризисного тупика, тем эффективнее работает складывающаяся под этим влиянием система социального управления.

Так, на протяжении последних десятилетий в мировой печати дебатируются состояние и перспективы развития Кубы. Главной интригой при этом была и остается экономика республики Куба.

Кубинская экономика в период после революции 1959 года опиралась на многостороннее сотрудничество с СССР и другими странами «мировой социалистической системы». Закупки кубинского сахара использовались при этом в качестве скрытой формы субсидирования кубинской экономики. Однако это сотрудничество мало способствовало развитию собственного экономического потенциала Кубы. Топливо, зерно, рыба, станки и машины, бытовая техника и т. д. — все это завозилось на Кубу из-за рубежа, а собственные возможности производства увеличивались незначительно. Лишь за последние годы перед крахом «мировой системы социализма» были сделаны какие-то шаги в нужном направлении (проведена успешная геологоразведка на нефть, построен ряд импортозамещающих предприятий).

Но стремительный развал СССР и смена политического и экономического курса почти всех стран бывшего «социалистического лагеря» бросили кубинскую экономику в пучину тяжелейшего кризиса.

За 1989—1992 годы произошло резкое (почти полное) прекращение закупок этими странами кубинского сахара, что означало не только прекращение скрытого субсидирования, но и вообще резкое сокращение экспортных доходов Кубы. Переход к расчетам в свободно конвертируемой валюте крайне ограничил возможности закупки нефтепродуктов, машин и оборудования, потребительских товаров и продовольствия на бывшем рынке СЭВ. К 1993 году товарооборот Кубы с бывшими странами СЭВ сжался до 15 процентов от уровня 1988 года.

Более того, бывшие союзники фактически присоединились к объявленной США блокаде (чего не делали даже Западная Европа и Канада). Так,

«свободная Россия» отказывалась в 1992—1993 гг. поставлять на Кубу нефть и нефтепродукты даже за свободно конвертируемую валюту.

Это был страшный удар. Заводы и сельскохозяйственные предприятия остались без горючего, стройки — без металлоконструкции и цемента, машины — без запчастей. Прекращение поставок нефти и нефтепродуктов, удобрений, запчастей для сельскохозяйственной техники привело к резкому сокращению сельскохозяйственного производства (как продовольствия, так и сахарного тростника). Упадок в производстве сахарного тростника означал еще большее сжатие экспортных доходов, а значит, невозможность компенсировать прекращение поставок из СССР и других стран СЭВ импортом из других источников. Продовольственный рынок внезапно оголился. Практически все продукты питания стали распределяться по карточкам. Расцвел черный рынок с бешеными ценами. То же самое произошло и с остальными предметами потребления.

В целом за 1989—1993 годы производство валового внутреннего продукта на Кубе сократилось почти на треть.

Но ничто не стоит на месте. Брошенная Куба начала адаптироваться к новым условиям. Правительство Фиделя Кастро и героический кубинский народ совершили подвиг. Поставив благополучие граждан на первое место и не отказавшись от идей социализма, Куба начала выходить из кризиса.

Куба стала членом ВТО, Всемирной таможенной организации. Принимает участие в международных соглашениях — Нью-Йоркской конвенции о международном арбитраже, Парижской конвенции и Мадридском протоколе, связанных с промышленной собственностью. Подписано соглашение Всемирной организации индустриальной собственности. В рамках ООН Республика Куба подписала различные соглашения и является участницей нескольких конвенций по туризму, торговле, гражданской авиации, защите окружающей среды и т. д. В 1999 году Куба была избрана членом Совета по эксплуатации Всемирного почтового союза, специализированного учреждения ООН, а также была выбрана членом Руководящего совета МАГАТЭ.

Россия остается одним из ведущих торговых партнеров Кубы и крупнейшим импортером сахара-сырца. По данным на 1998 год, около 45 % внешнеторгового оборота Кубы приходилось на страны Европы, 39 % — на страны Латинской Америки и Канады и 16 % — на Азиатско-Тихоокеанский регион. Приоритетными стали отношения с Канадой, странами ЕЭС, Китаем и Японией. Важнейшей задачей остается преодоление экономического эмбарго со стороны США и развитие международного сотрудничества.

В начале 1980-х годов Куба стала предпринимать серьезные усилия по развитию международного туризма, для этого была проведена реконструкция туристических объектов и развернута мощная рекламная кампания. Хотя правительство США еще раз подтвердило свое решение, запрещавшее американским гражданам посещение Кубы, в 1992 году страну посетило около 500 тыс. туристов из Европы, Канады и стран Латинской Америки. В 1998 году количество туристов возросло до 1 млн. человек. Планируется дальнейшее увеличение их числа до 7 млн. человек к 2020. Правительство Кубы предпринимает усилия, направленные на интеграцию экономики страны в экономическую систему стран Латинской Америки и Карибского бассейна и расширение диапазона экономической деятельности посредством создания в различных отраслях совместных предприятий с европейскими, канадскими и латиноамериканскими компаниями. В 1994 году на Кубе был создан ряд новых совместных предприятий с участием фирм Канады (модернизация производства никеля на кубинском металлургическом комбинате, вывоз кубинской никелевой руды для переработки на заводе в канадской провинции Альберта, бурение нефтеразведочных скважин на шельфе у берегов Кубы, увеличение добычи нефти из ранее разведанных месторождений на территории Кубы), Мексики (модернизация кубинского нефтеочистительного завода для переработки мексиканской нефти с целью последующего реэкспорта, модернизация системы телефонной связи на Кубе, в которой участвуют также итальянские фирмы) и Израиля (внедрение прогрессивных методов разведения цитрусовых культур и организация сбыта кубинских фруктов в странах Европы).

Государственный сектор охватывает 32,6 % сельхозугодий (агропромышленные комплексы, сельскохозяйственные предприятия, фермы молодежной армии труда, хозяйства местных органов народной власти и пр.), кооперативный сектор с 63,6 % сельхозугодий и частные крестьянские хозяйства, обрабатывающие 3,8 % земельных угодий. Наибольший вес занимают кооперативные формы пользования землей. На них приходится около 2500 хозяйств, которые производят 22 % овощей, 42 % молока, 36 % цитрусовых, 16 % фруктов, 38 % риса, 22 % кофе, 12 % корнеплодов и 7 % табака. Сахарная промышленность является одной из ведущих отраслей экономики Кубы. Потенциальные мощности 156 сахарных заводов Кубы в состоянии переработать в сутки 670 тыс. тонн сахарного тростника, что теоретически может обеспечить производство 9—9,5 млн. тонн сахара в год.

Основной поток иноинвестиций приходится на главный кубинский курортный район Варадеро. Из существующих в Варадеро 40 отелей — четыре (с 2

тыс. номеров), являются совместной собственностью и еще 3 тыс. номеров находятся в сооружениях, которыми управляют иностранные предприятия (испанские, французские, немецкие). С каждым годом эта цифра увеличивается в связи с вводом в эксплуатацию новых отелей. Идет строительство двух десятков объектов. Произошло изменение позиции кубинского руководства в отношении инвестирования в сектор недвижимости. Существует 17 экономических ассоциаций, осуществляющих проекты в жилом секторе и сооружение крупного делового центра в Гаване.

Происходит расширение сфер инвестирования. Одновременно кубинское руководство ведет работу по расширению договорно-правовой базы инвестиционной сферы.

В этой связи другим элементом стимулирования притока иностранных капвложений являются соглашения об избежании двойного налогообложения. К настоящему времени у Кубы имеются подобные соглашения с Испанией, Италией и Барбадосом. Соответствующее соглашение с Россией было подписано в декабре 2000 года во время визита президента РФ В. В. Путина на Кубу.

Положительный эффект для развития внешней торговли и иноинвестиций ожидается в связи с развитием на Кубе свободных зон. Наиболее представлены в этом бизнесе фирмы Испании, Панамы, Италии, Канады и Мексики.

Отмечается, что одним из стимулирующих моментов в пользу работы в свободных экономических зонах Острова является выгодное географическое положение Кубы в Карибском регионе и близость к рынкам стран Латинской Америки.

Разрабатывая и реализуя концепцию создания свободных экономических зон, кубинское руководство преследует достижение следующих целей:

— ускорение социально-экономического развития страны;

— стимулирование и интенсификация внешней торговли, в первую очередь в рамках упрочения региональной экономической интеграции со странами Латинской Америки и Карибского региона, равно как и привлечение иностранных капиталов и расширение возможностей для иностранного инвестирования;

— создание новых рабочих мест и качественное повышение квалификационного уровня кубинских трудящихся;

— повышение степени национальной составляющей в добавленной стоимости конечной продукции, производимой в СЭЗ, за счет использования национального сырья и полуфабрикатов;

— развертывание в стране новых производственных процессов на основе ассимиляционного заимствования передовых иностранных технологий с целью качественного совершенствования структуры национального производства и экспорта.

Курс кубинского руководства на привлечение иностранных технологий и инвесторов посредством создания свободных экономических зон дал определенные результаты.

Появившаяся гибкая и эффективная банковская система страны, в общих чертах отвечающая международным требованиям, потребовала создания Центрального банка Кубы (Banco central de Cuba), функции которого до мая 1997 года выполнял Национальный банк Кубы.

Национальная банковская система дополняется 16 представительствами зарубежных банков, получивших разрешение на работу в стране. Начиная с 1984 года кубинское законодательство преду-сматривает возможность открытия представительств иностранных банков на Кубе без права непосредственного осуществления банковских операций.

На Кубе существуют 11 видов налогов, из которых налог на прибыль является основным и составляет 35 % от доходов, полученных в течение финансового года всеми расположенными в стране предприятиями и организациями вне зависимости от формы собственности.

Существует также налог на общественные услуги, который распространяется на организации и частные лица, занятые в сферах телефонной и телеграфной связи, снабжения водой и электричеством, общепита и транспорта, гостиничного и развлекательного бизнеса.

Под действие налога на собственность и владение некоторыми материальными ценностями попадают частные дома и квартиры, участки земли, морские и речные суда в частном владении. Сумма налога определяется налоговой службой в соответствии с заполненной декларацией.

Все виды автотранспорта облагаются налогом на наземный транспорт, уплачиваемым собственниками один раз в год в сроки, устанавливаемые Минфином Кубы.

Налог на передачу имущества и наследство уплачивается в случае дарения, наследования, обмена жилой площади, нотариальной описью и решениями судов в соответствии с гражданским регистром (1—4 % от стоимости приобретаемого имущества).

На Кубе действует 394 экономических ассоциации с участием иностранного капитала из 45 стран, которые охватывают 37 секторов экономики.

Общий объем иностранных инвестиций составляет более 5 млрд. долларов. Основными сферами их деятельности являются различные отрасли промышленности, туризм, горнорудное дело, поиск и добыча нефти. Ведущими инвесторами в экономику Кубы

выступают Испания, Канада, Италия, Великобритания и Франция.

С середины 90-х гг. годовой промышленный рост в два раза опережал увеличение ВВП страны. Такие экономические результаты были достигнуты путем проведения ряда реформ и преобразований в каждой отрасли, законодательной базой которых стал принятый в августе 1998 года закон об основах совершенствования управления промышленными предприятиями. Задачи министерств стали сводиться к разработке стратегических планов для отрасли, функциям контроля, а также работе, направленной на подготовку и профессиональное совершенствование кадров. Руководителям предприятий была полностью передана ответственность за результаты работы предприятий, которая нацелена на получение максимальной прибыли, наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов, создание источников внутреннего накопления. Промышленные предприятия получили право выхода на внешний рынок, создания совместных производств с иностранным капиталом, открытия счета в банке.

Современные интересы Кубы в области промышленности сводятся к развитию экспортных и импортозамещающих отраслей, а также производства товаров для удовлетворения внутреннего потребительского рынка, индустрии туризма. Положительная динамика развития этих отраслей позволила увеличить объемы экспорта промышленной продукции в последние годы на 25 %, а долю импортозамещающих товаров для туризма и внутреннего валютного рынка до 35 % от соответствующего спроса.

Возросло производство простой и нержавеющей стали, металлопроката, дорстройтехники, электрокабелей, что позволило удовлетворить внутренние потребности и наладить экспорт в соседние страны. Изменилось качество и номенклатура продукции, все больше соответствуя международным стандартам.

В области легпрома реализуется линия на разукрупнение предприятий, выделение наиболее экономически целесообразных и рентабельных фрагментов. Результатом стал рост выпуска швейных изделий, продукции из трикотажа и пластмассы, обуви.

Созданы современные заводы по производству макаронных изделий, пива, алкогольных напитков, мороженого, фруктовых и овощных консервов, сгущенного молока. Продажа пищевых товаров на внутреннем рынке возрастает на 20 % ежегодно.

Сохраняется положительная динамика развития фармацевтики, микробиологии и биотехники, которые получают приоритетное государственное финансирование.

Высокий уровень подготовки национальных кадров, широкие контакты с ведущими международными центрами позволили разработать ряд лекарственных препаратов и вакцин, экспортируемых в развивающиеся страны, а также создать высококачественный семенной фонд высокопродуктивных сортов бананов, картофеля, сахарного тростника.

В связи с широкомасштабным развитием туризма на Кубе предсказуемый и стабильный характер имеет увеличение спроса на стройматериалы, в т. ч. цемента, асбеста и т. д. Без государственных дотаций растет производство и экспорт мрамора и мраморных плит, белой керамики.

В последние годы налажены производства или сборки, ассортимент которых весьма широк: мебель, электробытовые приборы, продукты питания, безалкогольные и алкогольные напитки, швейные изделия, товары личной гигиены, парфюмерия. Данная продукция позволяет существенно сократить объем импорта.

Куба выстояла и значительно продвинулась в социальной сфере. Она занимает первое место в мире в области образования. Детская смертность в стране меньше, чем в США. Продолжительность жизни составляет 80 лет. Здесь покончено с дискриминацией женщин. На телевидении, радио и в прессе нет торговых реклам. СМИ республики воспитывают, а не отчуждают.

Развитие здорового спорта привело к тому, что Куба сегодня имеет самые высокие показатели в мире по числу медалей и почетных грамот.

Социальное обеспечение питанием включает в себя школьный завтрак, который предоставляется бесплатно сотням тысяч учащихся и работникам сферы образования; специальные квоты на питание для 1.393.297 детей в возрасте до 15 лет и пожилым людям старше 60 лет в восточных провинциях; 444.019 таких квот для беременных женщин, кормящих матерей, стариков и нетрудоспособных; дополнительное питание для 71000 детей заниженного веса и роста: организована доставка питания в муниципалитеты, которые страдают от засухи.

Экономическое и техническое сотрудничество, игравшее во времена СССР важную роль в торгово-экономических связях с Кубой, с 1991 года было практически свернуто. Незавершенными остались свыше 20 крупных объектов.

В настоящее время наблюдается некоторое оживление сотрудничества. Так, на Кубе создано российско-кубинское СП по сборке и ремонту двигателей для автомобилей «КАМАЗ», ОАО «Ураласбест» ввело в эксплуатацию технологические линии по производству шифера. Оборудованы светофорами ряд перекрестков г. Гаваны.

Развитие сотрудничества по линии российских регионов обладает существенным потенциалом.

Наибольший интерес к развитию сотрудничества с Кубой проявляет Татарстан. Объем товарооборота компании Татарстана с Кубой в последние годы в

среднем составляет порядка 5 млн. долларов США. Поставляются запчасти для машинно-технической продукции, ведутся переговоры по созданию СП по сборке на Кубе автомобилей «КАМАЗ», по созданию в Татарстане СП по переработке кубинского сахара.

Прорабатывается ряд проектов по линии Саратовской области. Подписано Соглашение о сотрудничестве между ТПП Ярославской области и Торговой палатой Кубы.

Потенциальными нишами для российского экспорта на Кубу являются электроэнергетическое и транспортное оборудование, сельскохозяйственные машины, отдельные виды оборудования металлургической промышленности, запасные части практически ко всем видам оборудования, транспортных средств, погрузо-разгрузочной техники и т. д.

Имеется интерес в приобретении в России для железнодорожного транспорта Кубы 12 локомотивов, а также проведении необходимого ремонта и техобслуживания уже имеющихся локомотивов, парк которых на Кубе составляет более 100 единиц. Помимо этого кубинская сторона готова закупить узлы, запасные части для железнодорожного транспорта на сумму 13 млн. долларов США.

В апреле 2005 года в г. Москве состоялось шестое заседание Межправительственной Российско-Кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Работа комиссии осуществлялась в рамках пяти рабочих групп: по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, по финансовым отношениям между Республикой Куба и Российской Федерацией, по межрегиональному сотрудничеству, по сотрудничеству в области энергетики, по военно-техническому сотрудничеству.

Стороны проанализировали и оценили состояние торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Куба и согласились с тем, что взаимный товарооборот не отвечает потенциальным возможностям обеих стран. Заявили о необходимости принятия мер для роста объемов торговли, достижения большей ее сбалансированности, диверсификации взаимных поставок.

Стороны с удовлетворением приветствовали подписание Соглашения о сотрудничестве между Торгово-Промышленной Палатой Российской Федерации и Торговой Палатой Республики Куба; одобрили создание в 2005 году по инициативе предпринимательских кругов обеих стран советов предпринимателей Россия—Куба и Куба—Россия и подписание протокола сотрудничества между ними; стороны договорились развивать взаимовыгодное сотрудничество в области здравоохранения, медицинских наук, медико-фармацевтической промышленности и подготовки кадров для здравоохранения.

Были проведены переговоры с представителями Министерства транспорта Российской Федерации, заводами-изготовителями автобусов, запасных частей и двигателей к тепловозам, автомобилей КАМАЗ и ГАЗ.

Российская сторона представила свои предложения о межрегиональном сотрудничестве в областях: поставка самолетов, судов, автобусов, грузового и легкового автотранспорта, тракторов, тепловозов, сборка двигателей для автомобилей «КАМАЗ», туризм, торговля, фармацевтическая промышленность и выставочно-ярмарочная деятельность, другие перспективные направления межрегионального сотрудничества: информатика, генетика, биотехнология и иные области высоких технологий, а также обмен студентами между высшими учебными заведениями, культурный и спортивный обмен (открытие Центров культуры в обеих странах), гуманитарное сотрудничество (организация медицинской помощи и отдыха в Республике Куба отдельных категорий больных детей из регионов России, а также стажировка молодых российских врачей).

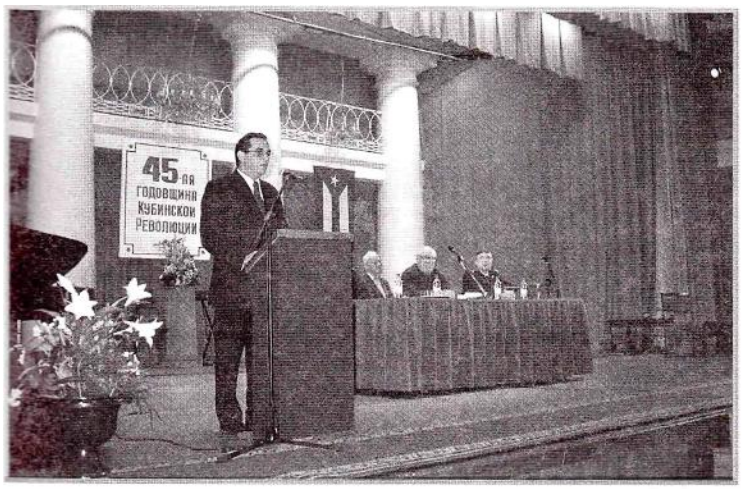
Стороны договорились развивать межрегиональное сотрудничество посредством подписания побратимских соглашений, участия в XXIII Международной Гаванской ярмарке в 2005 году и обсуждения хода выполнения достигнутых договоренностей.

45-я ГОДОВЩИНА КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

30 января 2004 года в Краснознаменном зале Культурного Центра Вооруженных Сил Российской Федерации состоялось торжественное собрание, посвященное 45-летию Кубинской революции. Организаторами собрания были Посольство Республики Куба в РФ и Общество дружбы с Кубой с участием ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» МООВВИК, представителей московской общественности от МИДа, Госдумы РФ, студентов вузов, кадетов, молодежи столицы -лучших друзей Кубы, всего более 500 чел.

На собрании выступили: Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба Хорхе Марти Мартинес с докладом, президент Общества дружбы с Кубой В. А. Саюшев, который и открыл торжественное собрание, председатель МООВВИКА. М. Бурлов, который от имени ветеранов передал сердечные поздравления героическому кубинскому народу и команданте Фиделю Кастро Рус.

После торжественной части состоялся большой праздничный концерт.

Москва, 2004 г.
Выступает посол Кубы Хорхе Марти Мартинес

Москва, 2004 г.
Краснознаменный зал. Делегаты торжественного собрания

Москва, 2004 г.
Выступление коллективов
художественной самодеятельности

Москва, Посольство Кубы, январь 2004 г.
Слева направо: Н. С. Фазлов,
В. П. Чибисов, А. М. Бурлов,
посол Кубы Хорхе Марти Мартинес,
шестой И. И. Куринной

Москва, Посольство Кубы, январь 2004 г.
На приеме по случаю 45-й годовщины
Кубинской революции. Слева направо:
Бурлов А. М., Коренной С. А., Фазлов Н. С,
Чибисов В. П., Куринной И. И.

Москва, Посольство Кубы, январь 2004 г.
В центре посол Кубы Хорхе Марти,
справа космонавт Леонов

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛА ХОРХЕ МАРТИ МАРТИНЕСА ПО СЛУЧАЮ 45-й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ 30 января 2004 года

Уважаемые друзья, приглашенные гости!

1 января 1959 года Куба, самый большой остров в Карибском море, проснулась свободной и суверенной. Сбылись мечты Апостола Революции, ибо Поколение Столетия, верное заветам Марти, положило конец режиму позора и несправедливости по преимуществу.

Дорога, пройденная кубинским народом под четким руководством нашего Главнокомандующего Фиделя Кастро Рус, была длинной, сложной и героической, на ней кубинский народ противостоит агрессиям, растущей враждебности, терактам и преступной блокаде, продолжающейся более 40 лет.

Ни давление, ни шантаж не сломили боевой дух нашего народа, который с мудростью и мужеством вышел из таких сложных процессов, как Карибский кризис, особые периоды, всевозможные акты диверсий и саботажа, попытки физически уничтожить руководителя нашей Революции товарища Фиделя.

Но чего они боятся? К чему столько враждебности и нетерпимости по отношению к благородному и смелому народу? Почему самая развитая страна планеты оказывает маленькой стране в возможности свободно торговать и в нормализации отношений с ней?

Очевидно, что речь идет о ликвидации примера, о заглушении выбора для стран «третьего мира», демократической альтернативы перед лицом бесперспективной неолиберальной глобализации, которая потопила экономику ряда стран.

Так, вот какова реальность Кубы Марти и Фиделя. Куба - это светское государство, которое уважает свободу религиозных верований и гарантирует полное соблюдение прав человека, воплощая на практике, прежде всего, право на жизнь, уважение к человеческому достоинству во всей полноте, культурное и духовное развитие человека, его здоровье и социальную справедливость.

Безграмотность - это бедствие, от которого страдают еще сегодня народы многих стран, даже экономически богатых, - было ликвидировано на Кубе почти полностью в течение 1961 года в ходе кампании, которая продолжалась один год, и в ней участвовали 100 тысяч молодых людей, научивших читать и писать сотни тысяч граждан, рабочих и крестьян по всей стране от края до края.

Индекс охвата школьным образованием детей от 6 до 14 лет составляет 100%. Нет детей школьного возраста, которым не были бы гарантированы школа, преподаватели. Все без исключения имеют доступ к современным системам образования через специализированные учебные программы. В массовом порядке вводятся в школьное и общее образование аудиовизуальные средства и компьютеризация.

Нашим молодым людям гарантированы учеба или работа по достижении 16 лет. Им доступны все варианты учебы. Расширяется опыт курсов общего повышения образования, и развивается сама концепция занятости в образовании.

Введена новаторская система учебы на бесплатной основе на всех уровнях. Программы УНИВЕРСИТЕТА ДЛЯ ВСЕХ расширяются, и вседоступность высшего образования уже перестала быть только мечтой, поскольку сеть этих Университетов распространилась по всем муниципалитетам, и она охватывает сейчас 146 тысяч 913 студентов, занимающихся в 732 университетских центрах. В стране имеется более 686 тысяч специалистов, получивших дипломы, в основном после 1959 года. Таким образом, программы, ориентированные на культурное развитие и достижение общего воспитания, представляют собой существенный вкладе разностороннее развитие людей и укрепляют нашу национальную идентичность.

Число безработных уменьшается. Если всего два года назад они составляли 6 процентов, то сейчас их менее 3 процентов. Создаются новые социальные программы, такие как массовая подготовка социальных работников.

Куба так же демонстрирует систему здравоохранения, в которой осуществляется широкая

программа первичного медицинского обслуживания. Индекс детской смертности является самым низким в Латинской Америке - шесть целых две десятых на тысячу новорожденных, что соответствует уровню самых развитых стран мира. В стране имеется более 67 тысяч врачей (один на 164 жителя) и существует программа медицинского обслуживания, именуемая как «семейный врач», которой охвачено 98,2% населения и в ней занято более 30 тысяч врачей.

Несмотря на неблагоприятную международную обстановку, на преступную блокаду, установленную Соединенными Штатами, и потери от природных бедствий, основные задачи экономического и социального плана, предусмотренного на 2003 год, не только были выполнены, но этот год стал и временем значительных достижений.

В течение прошлого года получили значительное развитие социальные программы, которые осуществляются в контексте «Баталии идей»: улучшилось потребление социально-приоритетных продуктов, на лучшие уровни вышло обеспечение нормированного снабжения населения продовольствием, стало более стабильным удовлетворение минимального спроса на горючее и продолжался процесс восстановления экономики при обеспечении экономического роста в 2,6%, что на 1,6% больше запланированного.

Растет туризм, превратившийся в основную отрасль экономики страны. В прошлом году Кубу посетили около 2 миллионов туристов, которые принесли увеличение доходов в этой сфере на 16 процентов.

В нефтегазовой отрасли производство превысило 4 миллиона тонн нефти, и этим достигается покрытие около 90% производства электроэнергии в стране и больше 60% всех ее потребностей.

Кроме того, следует отметить также, что в девяностых годах консолидировался приток иностранных инвестиций, что является дополнительным фактором к собственным усилиям Кубы в стабилизации экономического роста, производит множительный эффект в различных отраслях экономики, создавая стимулы в конкурентоспособности и эффективности и продвигая новые технологии в производстве и организации дел.

В целях указанного в Конституцию Республики были внесены в 1992 году модификации и были приняты, в частности, законы по иностранным инвестициям и по развитию свободных зон.

В настоящее время действует более четырехсот совместных предприятий с иностранным капиталом. Более 50 процентов из них приходится на страны-члены Европейского Союза. Иностранному капиталу предоставляется ряд льгот, и смешанные предприятия платят налоги на доходы на 5 процентов меньше, чем национальные предприятия. С целью дополнительного обеспечения гарантий иностранному капиталу Правительство Кубы подписало 65 соглашений о стимулировании и взаимной защите инвестиций. Соглашения такого типа подписало с Кубой большинство стран Европейского Союза. Политика изоляции Кубы была опрокинута. Куба поддерживает сегодня дипломатические и консульские отношения со 182 странами. Только за одно десятилетие Куба установила отношения более чем с 50 странами. В начале прошлого десятилетия у Кубы были отношения сотрудничества с 86 странами, а сегодня эта цифра поднялась до 162, которые приходятся на 85 процентов стран, представленных в Организации Объединенных Наций.

С Россией поддерживается стабильный и взаимовыгодный диалог. Растет взаимная заинтересованность со стороны российских и кубинских предпринимателей и деловых людей. Интенсивно развивается обмен министерскими, парламентскими делегациями, развиваются полезные и продуктивные консультации между МИДами, подписываются межправительственные соглашения. Правда, мы пока не удовлетворены достигнутым, и прилагаемые усилия должны подкрепляться расширением торгово-экономических связей, более активным присутствием российских инвесторов на Кубе.

Российский народ всегда оказывает неотразимую и бескорыстную поддержку Революции и народу Кубы на всех этапах ее истории и отвергает и осуждает преступную американскую блокаду с ее последствиями, установленную в отношении нашей страны.

Мы пользуемся этим случаем, чтобы выразить нашу глубокую благодарность, признательность представителям российского общества, находящимся в этом зале, ветеранам, трудящимся, молодым людям, представляющим различные политические силы, общественные неправительственные движения, студентам, слушателям военных школ, деятелям искусства, журналистам, интеллигенции, представителям Министерства иностранных дел Российской Федерации. Спасибо за доброту, дружбу и солидарность по отношению к героическому и благодарному народу Кубы.

Вследствие американской экономической блокады Куба лишена доступа к основным источникам ресурсов для международного сотрудничества, но тем не менее, несмотря на данную ситуацию, наша страна оказывает медицинское содействие 97 странам и осуществляет программы по 18 социально-экономическим секторам практически со всеми странами Карибского бассейна.

Естественно, что Кубе, как и любой стране «третьего мира», косвенно наносит ущерб между-

народный экономический кризис, как бедственное следствие неолиберальной глобализации. Однако, работая обдуманно и распоряжаясь средствами честно и эффективно, можно добиваться продвижения вперед и обеспечивать достижение намеченных целей в экономической и социальной сферах. Куба - это скромный пример в таком смысле.

Мы переживаем исторический этап, когда человечество сталкивается с великими вызовами:

- нас уже шесть миллиардов четыреста миллионов человек. Каждый год число мирового населения увеличивается на 82 миллиона, из которых 98 процентов приходится на «третий мир»;
- 815 миллионов человек страдают от голода;
- один миллиард двести миллионов человек живут в крайней бедности;
- 814 миллионов взрослых людей безграмотны;
- два миллиарда четыреста миллионов человек живут без элементарных санитарных условий;
- каждый год 17 миллионов детей в возрасте до пяти лет умирают от заболеваний, поддающихся лечению.

Реалистические нормы потребления и распределения и апеллирование к культурному и духовному богатству, наряду с рациональным удовлетворением материальных потребностей, не становятся парадигмой во многих обществах, в которых, напротив, процветают эгоизм, соперничество, нетерпимость» амбиции и потребительские обычаи, которые никогда не смогут стать альтернативой для миллионов людей.

Куба являет собой скромный пример того, что социально можно делать с минимумом материальных и финансовых средств, но благодаря таланту народа.

Наш народ, как никогда сплоченный вокруг исторического руководства его Революции, верный своим принципам, вооруженный высокой политической культурой и взятыми на себя обязательствами, до самого конца будет защищать талантом и твердостью социальные завоевания, которыми он пользуется сегодня, так как мы считаем наше общество справедливым и гуманным.

Да здравствует дружба между народами Кубы и России!

Большое спасибо.

Москва, 2004 г. Культурный Центр ВС РФ.
Встреча с ветеранами. Справа налево: Коренной С. А., Бурлов А. М.,
Саюшев В. А. (президент ОДК), Хорхе Марти (посол Кубы), шестой-Калинин А. И.

РЕСПУБЛИКА КУБА

(краткий очерк)

В. П. Полковников, А. М. Бурлов, Г. В. Богданов

Куба - самое крупное островное государство в Карибском бассейне. Площадь острова составляет 110922 кв. км. Столица - г. Гавана (ок. 2,2 млн. чел. - 20% населения страны). Протяженность береговой полосы Кубы - 5746 км, из которых 3209 км приходится на северный берег и 2537 км - на южный. От США ее отделяет 180 км в самой узкой части Флоридского пролива. Через Наветренный пролив от Гаити ее отделяет 77 км, а от Мексики через Юкатанский пролив 210 км. К территории Республики Куба помимо острова Куба относятся также около 1600 больших и малых островов. Второй по величине о. Пинос («Сосновый», известный также как «Остров сокровищ», где скрывались пираты в средние века), после победы революции был переименован в «Исла-де-ла-Хувентуд».-Остров Молодежи, занимает площадь 2200 кв. км. Другие острова Кубы исчисляются километрами, а порой сотнями и десятками квадратных метров, большинство из которых не заселены. Для побережья характерны глубокие заливы и множество удобных бухт.

Остров Куба обрамлен рифами, коралловыми образованиями и мангровыми зарослями. Много прекрасных песчаных пляжей, среди которых один из самых известных в мире курортов - Варадеро на полуострове Икакос.

Куба - преимущественно равнинная и холмистая страна, возвышенности и горы занимают около трети территории. Самые высокие горы - Сьерра-Маэстра в провинции Ориенте, наивысшая точка - пик Туркино (1974 м над уровнем моря), а горная гряда Сьерра-де-лос-Органос на западе острова интересна своими живописными «моготе» - карстовыми образованиями с почти вертикальными склонами и плоскими вершинами (долина Виньялес).

Климат Кубы тропический, пассатный. Среднегодовая температура +25,5°. Самый холодный месяц - январь (+22,5°), а самый жаркий - август (+27,8°), хотя амплитуда колебаний температуры наблюдается от +5° до +40°. Среднегодовое количество осадков, выпадающих в виде тропических ливней, составляет 1400 мм; четко выражены два климатических сезона: дождливый (с мая по октябрь) и сухой (с ноября по апрель). Среднегодовая относительная влажность воздуха - 75%.

Куба подвержена действию тропических циклонов, которые зарождаются в летне-осенний период (с июня до середины ноября), циклоны наносят большой ущерб народному хозяйству обильными ливнями и сильнейшими ветрами, скорость которых достигает 300 км/ч. Огромные разрушения Кубе причинил ураган «Флора» (скорость ветра была до 180 км/ч), пронесшийся в октябре 1963 года над восточными провинциями, а во время урагана «Инэс» в 1966 г. была зафиксирована скорость ветра в 200 км/ч. Известны случаи, когда мощные ливни приводили к полному затоплению равнины Колон, т. е. практически к разделению Кубы на два самостоятельных массива суши.

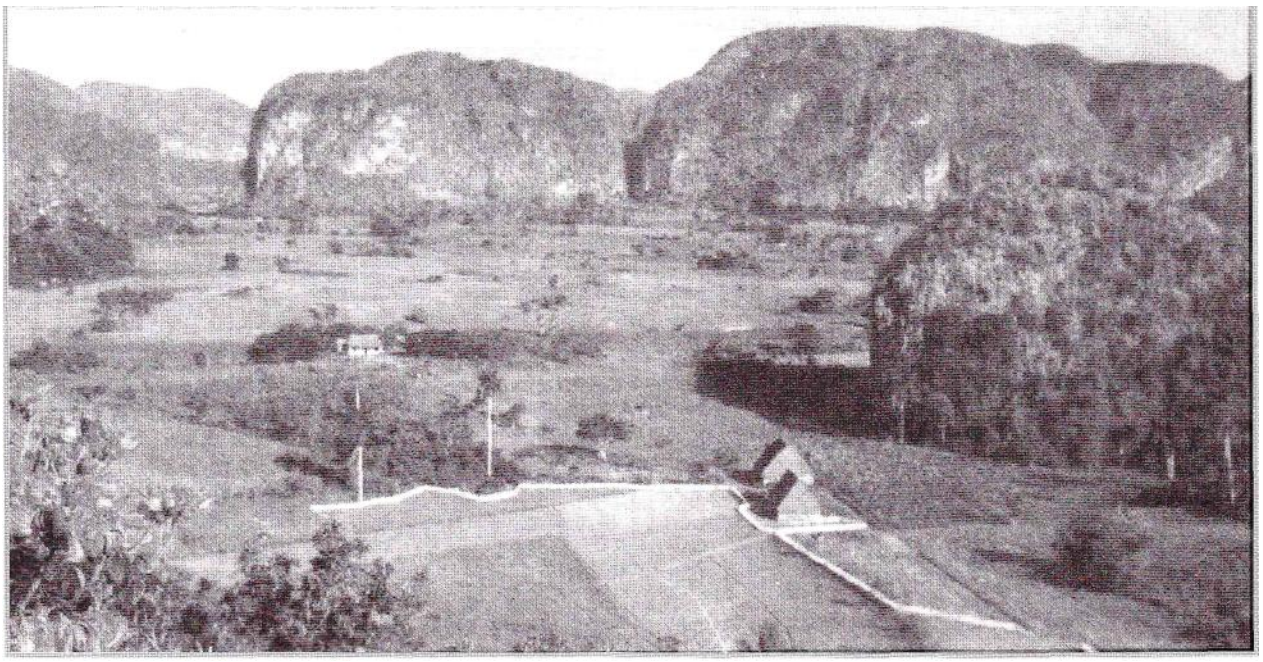
На Кубе насчитывается более 200 небольших рек и сотни ручьев. Самая крупная река - Кауто (длина 370 км), начинается в горах Сьерра-Маэстра.

Леса, покрывающие около 10% территории, сохранились в основном в горных и заболоченных районах. Кубинская флора богата, насчитывает более 8 тысяч различных видов растений, в том числе 90 видов пальм, из которых распространена королевская пальма. Растет красное дерево - каоба, кедр, сосна, гуаяковое дерево, квебрахо и др.

Среди млекопитающих наиболее распространены грызуны, кустарниковые крысы хутии, насекомоядные, летучие мыши и др.

Птицы Кубы отличаются большим многообразием, 54 вида из них - эндемики: попугай ара, фламинго, королевский дрозд, кукушки худио, колибри, синсоте, фермина, тоти, цапли и пр.

Почвенный покров острова характеризуется разнообразием и мозаичностью: распространены влажные красные и красно-коричневые почвы, латосолики, латосоли, латеритные, песчаные, болотные и карбонатные почвы.

Долина Виньялес (пров. Пинар-дель-Рио) - одно из живописнейших мест на западе страны. В нескольких километрах отсюда в 1962 г. были дислоцированы ракетные полки Р-12

В окружающих Кубу водах водятся ценные промысловые рыбы тунец, треска, а также лангусты, креветки, съедобные моллюски, губки и т. п. Хозяйственное значение имеет разведение крокодилов.

Куба богата залежами никель-кобальт-железистых руд, расположенными на севере провинции Ориенте в районе Моа, Никаро и Пинарес-де-Маяри, и обладает значительными запасами сырья для строительных материалов. На о. Хуведтуд имеются большие запасы мрамора и гранитов.

Население Кубы - 11,094 млн. человек по состоянию на 1997 год. Большинство населения - выходцы из европейских стран, главным образом из Испании, а также из Африки, Китая и Латинской Америки. Более 1/3 составляют мулаты, метисы и негры. В настоящее время потомки испанцев, негров, мулатов и индейцев представляют собой единую кубинскую нацию, составляющую свыше 95% населения страны. Плотность населения 100,1 чел./кв. км. На начало 1997 г. численность трудоспособного населения составляла 4,5 млн. человек, из которых в народном хозяйстве было занято ок. 2,6 млн. В городах проживает 74,8% населения.

В административном отношении Куба делится на 14 провинций: Пинар-дель-Рио (ок. 727 тыс. чел.), Гавана (около 700 тыс.), город Гава- на (2,2 млн. чел.), Матансас (650 тыс.), Вилья-Клара (830 тыс.), Сьенфуэгос (390 тыс.), Санкти-Спиритус (456 тыс.), Сьего-де-Авила (400 тыс.), Камагуэй (780 тыс.), Лас-Тунас (522 тыс.), Ольгин (ок. 1,0 млн.), Гранма (823 тыс.), Сантьяго-де-Куба (ок. 1,02 млн.) и Гуантанамо (508 тыс. чел.) и 169 муниципий, одна из которых - остров Хувентуд - центрального подчинения.

Остров Куба был открыт Христофором Колумбом 28 октября 1492 года и окончательно колонизован испанским конкистадором Д. Веласкесом в 1511 году. До появления испанских завоевателей его населяли индейские племена, в основном, сибонеи и тайны, оказывавшие героическое сопротивление колонизаторам под руководством своих вождей Атуэя (1510-1512) и Гуама (1529-32). В результате истребления непокорных, тяжелый рабский труд, голод и болезни привели к почти полному вымиранию коренного населения, которого к середине XVI в. оставалось не более 5 тысяч человек, поэтому колонизаторы вынуждены были ввозить негров-рабов из Африки, труд которых использовали на рудниках, на плантациях сахарного тростника и табака. Параллельно развивались и скотоводческие латифундии.

С развитием сахарного и табачного производства и ростом экспорта в середине XVII в. начался процесс дробления скотоводческих латифундий и превращения их в тростниковые и табачные плантации. Развернулась борьба табаководов за наиболее плодородные земли и против табачной монополии, введенной Испанией еще в 1717 году и обеспечивавшей интересы короны и купцов метрополии, что вызывало естественное недовольство богатых землевладельцев-креолов. Ослабление Испании в вой-

Вступление Освободительной армии в Кайбарьен по окончании войны 1898 г.

не с Англией привело к упорядочению режима монопольных ограничений и расширению торговли с Европой, особенно с Францией, а затем и с США, а также к общему подъему сахарного и табачного производства. В результате развития экономической и культурной общности в период XVII—XVIII вв. складывалась кубинская народность, образовывался класс богатых и средних землевладельцев-креолов, заинтересованных в экономическом и политическом развитии Кубы, усиливалось расслоение общества, в котором самыми угнетаемыми оставались негры-рабы, часто поднимавшие бунты и восстания (наиболее крупное в 1812 г. под руководством Апонте).

С начала 20-х годов на Кубе стали появляться тайные общества и издаваться газеты, призывавшие к борьбе против произвола испанских властей и военщины и за независимость от Испании. В середине XIX в. на Кубе стала развиваться горнодобывающая промышленность, строительство железных дорог, появились литейные мастерские - в недрах колониального общества зарождались и развивались капиталистические отношения, и система рабовладения вступила в полосу кризиса. Увеличение численности свободного населения и рост производительных сил содействовали процессу формирования кубинской нации, развитию борьбы за независимость. Непосредственное влияние на освободительную борьбу Кубы оказала Гражданская война в США 1861-65 гг., в ходе которой там было отменено рабство.

На Кубе освободительное движение, начавшееся в первой половине XIX в., вылилось в Десятилетнюю войну (1868-1878 гг.) против испанского колониального господства. Возглавил борьбу Карлос Мануэль де Сеспедес, поднявший восстание в Яре (пров. Ориенте). Война приняла такие широкие масштабы, что Испания поняла, что усмирить Кубу ей будет трудно, и генерал-капитан Кубы Мартинес Кампос решил изменить тактику, используя для достижения своих целей непоследовательность и колебания стоявших во главе освободительной борьбы землевладельцев. Они пошли на переговоры с испанцами и 10 февраля 1876 года подписали Санхонский пакт, согласно которому предусматривалось прекращение вооруженной борьбы, всеобщая амнистия, реформы по управлению островом, освобождение рабов, принимавших участие в войне.

В результате Десятилетней войны в 1886 году на Кубе было отменено рабство, но большинство бывших рабов оказалось на положении закабаленных сельхозрабочих и крестьян-колонов.

Наиболее прогрессивно настроенная часть патриотов Кубы не могла примириться с заключением Санхонского пакта. 25 августа 1879 г. вспыхнули волнения в некоторых восточных районах острова. Началась так называемая Малая война (август 1879 - декабрь 1880). По ряду организационных причин эта война привела к поражению патриотических сил, но они из этого извлекли ценный урок: нельзя одержать победу без предварительной организации всех революционных сил и без привлечения к освободительной борьбе широких народных масс, понимающих ее цели. В годы, последовавшие за 10-летней войной, велась подготовка решающего выступления против испанского господства. Видные деятели рабочего движения Карлос Балиньо и Д. Техера содействова-

ли распространению социалистических идей, сплочению и организации рабочих, росту их участия в политической и освободительной борьбе. Идеологом такой борьбы стал основатель первой революционной партии на Кубе Хосе Марти.

Хосе Марти (1853-1895), *национальный герой Кубы, один из организаторов освободительной борьбы кубинского народа против испанского колониального гнета, философ, поэт, публицист. Родился в семье сержанта испанской армии. С 16 лет посвятил себя революционной деятельности. В 1870 г. был арестован и приговорен испанским военным судом к 6 годам каторги, которая в 1871 была заменена высылкой в Испанию. В 1871 написал книгу «Политическая тюрьма на Кубе», разоблачавшую зверства колонизаторов, в 1873 - «Испанская республика перед кубинской революцией». Изучал философию, литературу и право сначала в Мадридском, затем в Сарагосском университетах. До 1876 был журналистом в Мексике, в 1876-78 гг. преподавал литературу и философию в пединституте Гватемалы. В 1879 году вернулся на родину и участвовал в подготовке восстания против колониального гнета, был арестован и вновь выслан в Испанию. В 1880-95 гг. находился в США, где сотрудничал в американских газетах и журналах и был корреспондентом некоторых патиноамериканских газет. В статьях обличал агрессивные планы и политику правящих кругов США. Из разрозненных эмигрантских организаций создал Кубинскую революционную партию (1892), объединившую представителей разных социальных слоев. В 1892 г. Марти основал газету «Патриа» («Родина»), пропагандировавшую идеи национально-освободительного восстания. По мысли Х. Марти, историческая миссия кубинского народа состояла в том, чтобы преградить путь империалистической агрессии в страны Латинской Америки. В марте 1895 Хосе Марти и генерал Максимо Гомес подписали в местечке Монте-Кристи (Доминиканская республика) воззвание к народу («Манифест Монте-Кристи»). В апреле Х. Марти высадился на Кубе для непосредственного участия в начавшейся в феврале 1895 г. национально-освободительной войне. Погиб 19 мая 1895 г. в бою с испанцами.*

Народный герой Кубы Хосе Марти

После гибели Х. Марти руководство Кубинской революционной партией захватил Томас Эстрада Пальма-один из деятелей, поддерживавших тесные связи с североамериканскими капиталистами. Политика, проводимая им, привела к ряду поражений, но восстание, несмотря на это, охватило гораздо большую территорию страны, чем в период Десятилетней войны. В ряде районов повстанцы установили свою власть и их войска продолжали наносить королевским солдатам одно поражение за другим. Дух патриотов не был сломлен и после гибели 7 декабря 1896 года еще одного вождя освободительной борьбы - Антонио Масео. Руководителем восстания стал Каликсто Гарсия.

Колониальная испанская армия практически находилась на грани сокрушительного поражения, но северный сосед Кубы - США, следившие за ходом боевых действий, увидели, что кубинский «плод» окончательно созрел и что его можно легко взять. США решили с помощью патриотов завершить разгром Испании, а затем, покончив с революционным движением, установить на Кубе американское господство. Вскоре удобный случай представился: 15.02.1898 г. происходит загадочный взрыв американского крейсера «Мэн» и, воспользовавшись этим, американские войска высадились на Кубе. В результате Парижского мирного договора, подписанного между Испанией и США в 1898 году, Куба получила независимость и 1 января 1899 г. последний испанский солдат покинул остров. Однако с этого момента Куба подпала под влияние США, превративших ее в свою полуколонию; взамен военной оккупации острова, в 1901 г. в Конституцию Кубы была включена «поправка Платта» (по имени американского сенатора, автора поправки), по которой США получили право на интервенцию в случае «беспорядков в стране». США взяли в аренду военно-морские базы

в Гуантанамо и Баиа-Онда, добились преференций в торговле с Кубой и на протяжении многих лет неоднократно вмешивались во внутренние дела страны. В декабре 1901 г. на Кубе состоялись первые президентские выборы, в результате которых президентом Кубы был избран ставленник США Т. Эстрада Пальма, содействовавший, также как и последующие правительства Х. М. Гомеса (1908-12) и М, Менокаля (1912-21), присвоению национальных богатств Кубы монополиями США. В период 1918-25 гг. наблюдается подъем национально-освободительного и рабочего движения в форме непрекращающихся забастовок и стачек. В 1923 году под руководством революционного деятеля Хулио Антонио Мелья развернулось антиимпериалистическое движение молодежи и студенчества, во многих городах появились коммунистические группы, что привело к созданию в 1925 году компартии Кубы и основанию Национальной конфедерации рабочих Кубы.

В 1925 году при поддержке США власть на Кубе захватил президент Херардо Мачадо, установивший террористическую диктатуру. В августе 1933 г. в результате народных выступлений в ходе развернувшейся буржуазно-демократической революции к власти пришло правительство Р. Грау Сан-Мартина. Но уже в январе 1934 г. полковник Фульхенсио Батиста, начальник генштаба, совершил переворот, сверг Грау, заменив его правительством К. Мендиэты и фактически установив военно-полицейский режим. Учитывая условия, сложившиеся на Кубе после событий 1933 г., США отменили «поправку Платта», но сохранили за собой военно-морскую базу Гуантанамо и все экономические позиции и привилегии. Однако, революционно-демократическое движение крепло и расширялось, рабочие организации и профсоюзы требовали демократических и социальных реформ, созыва Учредительного собрания и конституционных выборов. При подготовке к выборам Батиста в демагогических целях резко критиковал правые оппозиционные партии, выступая за проведение демократических реформ. В конечном итоге, на выборах в июле 1940 года одержал победу и стал президентом Кубы Ф. Батиста, предварительно сложивший с себя военные полномочия.

Накануне и в годы Второй мировой войны 1939-1945 гг. демократическое движение на Кубе добилось новых успехов. Так, в декабре 1941 г. Куба вслед за США объявила войну Японии, Германии и Италии. Ее участие в войне выразилось в поставках военно-стратегического сырья США и предоставлении американским войскам новых военно-морских и воздушных баз, используемых для борьбы с немецкими подводными лодками в Атлантическом океане, а также для других военно-стратегических задач.

В октябре 1942 года Куба установила дипломатические отношения с СССР. В порядке материальной помощи народ Кубы собрал и направил в Советский Союз 40 тысяч мешков сахара, миллион сигарет и других товаров. Для перевозки этого ценного груза понадобилось два советских судна.

После окончания второй мировой войны правительства Р. Грау Сан-Мартина (1944-1948) и К. Прио Сокарраса (1948-1952) проводили политику репрессий против демократических сил страны и подавления рабочего движения. В начале 50-х годов усилилась стачечная борьба, охватившая сотни тысяч трудящихся Кубы. Пользуясь разбродом внутри правительственного лагеря и опираясь на реакционные силы внутри страны и на помощь США, генерал Фульхенсио Батиста в марте 1952 года совершил государственный переворот. Установив диктатуру, Батиста начал подавлять остатки демократических свобод, повел широкое наступление на права и интересы широких слоев трудящихся. В области внешней политики он занял позицию полного подчинения Кубы Соединенным Штатам, спровоцировал разрыв дипломатических отношений с СССР.

В начале 50-х годов, когда многие политические деятели, оппозиционно настроенные к батистовскому режиму, сложили оружие, считая, что борьба против диктатуры бесполезна, приобрела особое значение инициатива молодых революционеров во главе с Фиделем Кастро, решивших вернуть народу Кубы веру в свои силы и поднять его на освобождение от власти батистовской тирании.

Фидель Кастро Рус *родился 13 августа 1926 года в усадьбе Биран, недалеко от бухты Нипе (пров. Ориенте). Его отец Анхель Кастро еще в конце прошлого столетия эмигрировал на Кубу из Галисии (Испания) и стал там богатым землевладельцем. Мать Лина была простой кубинской крестьянкой.*

После окончания колледжа Фидель Кастро поступает на юридический факультет Гаванского университета, где сразу же активно включается в студенческое движение. В 1949 году Фидель заканчивает университет и открывает в Гаване небольшую адвокатскую контору. Все свободное время он посвящает работе в молодежной секции Партии кубинского народа - «ортодоксов».

С группой единомышленников Ф. Кастро создал организацию «Поколение столетия», приступившую к подготовке вооруженной борьбы за независимость Кубы от американского влияния.

Несмотря на большие трудности, главным образом финансовые, выступление патриотов началось в намеченный срок - 26 июля 1953 года - штурмом казарм Монкада в городе Сантьяго-де-Куба. 165 плохо вооруженным участникам штурма

Вожди революции Фидель Кастро и Камило Сьенфуэгос

противостояли 400 вооруженных до зубов батистовских солдат. Использовав свое численное превосходство, гарнизон казарм организовал упорное сопротивление и отбил нападение. Почти половина революционеров погибла, а оставшиеся в живых отступили в горы Сьерра-Маэстра, где вскоре были схвачены. Патруль батистовских войск, который возглавлял лейтенант П. Сарриа Тартабуль, захватил группу повстанцев, в том числе и Фиделя Кастро. Вопреки приказу Батисты уничтожать повстанцев на месте, он не дал солдатам убить Ф. Кастро и его соратников.

В сентябре 1953 года началось судилище над участниками штурма, которое революционеры превратили в обвинительный процесс против диктатуры Батисты. В своей заключительной речи на судебном процессе, известной под названием «История меня оправдает», Фидель в завершении сказал: ***«Что касается меня, я знаю, что тюрьма будет для меня тяжелым испытанием, каким не была никогда ни для кого другого. Она полна для меня угроз низкой и трусливой жестокости. Но я не боюсь тюрьмы, так же, как не боюсь ярости презренного тирана, который отнял жизнь моих семидесяти братьев! Вы можете меня осудить, это не имеет значения. История меня оправдает!»***

Ф. Кастро приговаривают к тюремному заключению на срок 15 лет и отправляют в самую жестокую тюрьму Кубы на острове Пинос - «Пресидио Модело».

История подтвердила правоту его слов - несмотря на поражение повстанцев, штурм казарм Монкада имел огромное значение и способствовал развитию в стране новой революционной ситуации. На Кубе поднялась буря народного протеста с требованием освобождения участников штурма. 15 мая 1955 года Батиста был вынужден объявить амнистию. Фидель Кастро со своими товарищами выходит на свободу. Правительство всячески стремилось воспрепятствовать дальнейшей политической деятельности Кастро, и он был вынужден эмигрировать в Мексику, где уже находился его младший брат Рауль, также участвовавший в штурме казарм Монкада. Здесь Фидель начал подготовку к новому вооруженному восстанию. Вокруг него сплотились Рауль, Камило Сьенфуэгос, Антонио Лопес, Сиро Редондо, аргентинский врач Эрнесто Гевара де ла Серна, Хуан Альмейда, Рамиро Вальдес, Османи Сьенфуэгос, Каликсто Гарсия, Универсо Санчес, Фаустино Перес и многие другие, ставшие после победы революции народными героями и видными государственными, военными и партийными деятелями Кубы.

Революционная борьба, несмотря на кровавый террор, развязанный Батистой, продолжалась. Ведущую роль в политической жизни стали играть две политические организации - «Движение 26 июля» и Народно-социалистическая партия при активном участии студенческой организации «Революционный директорат».

2 декабря 1956 года отряд революционеров во главе с Фиделем Кастро, прибывший на небольшой моторной яхте «Гранма», высадился в провинции Ориенте. Через несколько дней отряд был окружен правительственными войсками. В боях погибла большая часть повстанцев, и только небольшой группе в составе около двух десятков человек удалось просочиться сквозь кольцо окружения и уйти в горы Сьерра-Маэстра.

После первых неудач повстанцам удалось создать фронт борьбы против диктатора и пополнить свои ряды за счет сельскохозяйственных рабочих и крестьян, создав Повстанческую армию («Эхерсито Ребельде»), а освобожденные районы Сьерра-Маэстры провозгласить «Свободной территорией Кубы».

Одновременно с партизанской войной на Востоке нарастала борьба против диктатуры в других районах страны, одерживая победу за победой. 28 мая 1958 г. Батиста предпринял генеральное на-

ступление на Повстанческую армию. Против нее были брошены отборные силы правительственных войск с танками, авиацией и горной артиллерией. Повстанческие силы, опираясь на поддержку населения, измотали батистовские войска и взяли инициативу в свои руки. В конце августа Повстанческая армия перешла в наступление и до ноября 1958 года захватила многие населенные пункты. В районе Гисы состоялось десятидневное сражение, в результате которого правительственные войска потерпели крупное поражение и отступили к Сантьяго-де-Куба, преследуемые войсками под командованием Фиделя и Рауля Кастро. 1 января 1959 года повстанцы взяли этот главный город провинции Ориенте. В те же дни шли ожесточенные бои за овладение городом Санта-Клара, столицей провинции Лас-Вильяс, и также 1 января бойцы Эрнесто Че Гевары взяли его.

Понимая безвыходность своего положения, Ф. Батиста под Новый год бежал с Кубы, предварительно захватив с собой огромные ценности, награбленные в период нахождения у власти - практически всю казну.

4 января 1959 года власть на Кубе полностью перешла в руки Революционного правительства. В феврале главой правительства был назначен Фидель Кастро, а в июле первым президентом Кубы стал Освальдо Дортикос Торрадо.

В 1959-1960 гг. была проведена аграрная реформа, установлена монополия внешней торговли, национализирована собственность американских компаний и крупного национального капитала и был осуществлен ряд других прогрессивных реформ. По всей стране развернулась массовая кампания ликвидации неграмотности.

11 января 1959 года Советское правительство признало Революционное правительство Кубы. В феврале 1960 г. Кубу посетил заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян. В ходе переговоров с кубинским руководством были подписаны соглашения о товарообороте и платежах, о предоставлении Кубе кредита в сумме 100 млн. долларов. В мае 1960 года состоялось восстановление советско-кубинских дипломатических отношений.

Стремясь подорвать кубинскую экономику, США сократили квоты на ввоз кубинского сахара, ряд американских и английских компаний прекратили поставки нефти на Кубу.

В то же время внутренняя и внешняя контрреволюция вела активную подрывную деятельность: с территории США они совершали систематические налеты на остров, осуществляли высадку диверсантов, поджигали плантации сахарного тростника и табака, снабжали с воздуха банды «контрас», орудовавших в горах, организовывали саботаж и крупные террористические акции. 4 марта 1960 года в гаванском порту был взорван французский транспорт «Ле Кубр» с оружием и боеприпасами, закупленными в Бельгии для кубинских РВС. 70 человек погибли, 20 были ранены.

17 апреля 1961 года на Кубе в районе Плайя-Хирон в заливе Свиней была осуществлена высадка бригады № 2506 кубинских контрреволюционеров, подготовленных и оснащенных США. В ходе боев, продолжавшихся 72 часа, РВС Кубы с участием советских военных советников разгромили противника и сбросили его в море, а также частично загнали в болота на полуострове Сапата. Потерпев поражение на Плайя-Хирон, США не успокоились и приступили к организации новой авантюры. Была разработана операция «Мангуста», основной целью которой было открытое вооруженное вторжение на Кубу и ликвидация революционных завоеваний кубинского народа.

Для предотвращения агрессии США против Кубы по вышеупомянутому плану «Мангуста» по просьбе Правительства Кубы Советским Союзом ей была оказана военная помощь под кодовым названием операция «Анадырь», подробно излагаемая в воспоминаниях непосредственных участников этой операции в данной книге.

В ответ на размещение советских ракет и воинского контингента на Кубе, посланных для защиты молодой кубинской революции в течение лета-осени 1962 года, правительство США объявило 22 октября 1962 г. об установлении «карантина» вокруг острова, а по своей сути - военно-морской блокады: 238 единиц флота США и ряда других латиноамериканских стран перекрыли доступ к Кубе торговым судам, везущим необходимые ей товары, горючее, продовольствие, а также и пополнение в состав

Народ за аграрную реформу

Группы советских войск на Кубе. В непосредственной близости от кубинских берегов были сосредоточены крупные соединения американских вооруженных сил, в боевую готовность приведены войска США в Западной Европе, на Тихом океане, а также армии их союзников по НАТО.

Агрессивные действия США встретили решительный отпор со стороны Кубы, Советского Союза и многих других государств мира. Ядерный кризис, вошедший в мировую историю под названием Карибский, был урегулирован на высшем уровне, и президент США Д. Кеннеди заверил, что Америка не будет совершать вооруженную интервенцию против Кубы. Были также демонтированы американские ракеты в Турции, нацеленные на СССР.

Для Кубы начался период мирного развития, но в тяжелейших условиях блокады со стороны США и их приспешников. Однако, несмотря на противодействие США, на Кубе - с помощью СССР и других социалистических стран - стали развиваться добывающая промышленность по производству никелевого концентрата, строительство новых тепловых электростанций, возникли новые отрасли: машиностроение, судостроение, химическая промышленность и др., включая разработку средств механизации уборочных работ на плантациях сахарного тростника. Быстрыми темпами развернулось жилищное строительство в больших и малых городах, транспорт и связь. Больших успехов Куба достигла в сфере образования и особенно - в народном здравоохранении, ставшими абсолютно бесплатными и доступными для широких трудящихся масс. Подлинно массовый характер приобрел на Кубе спорт - Куба стала второй после США спортивной державой на американском континенте.

Особого внимания заслуживает благородная акция кубинского правительства - Куба, сама пережившая колоссальные экономические трудности, бесчеловечный запрет на продажу ей медицинских приборов, инструментов, медикаментов и сырья для их производства с марта 1990 года ввела в действие Программу приема и обслуживания детей, пострадавших от Чернобыльской аварии. За 1990-1996 гг. 13058 детей и 2340 взрослых были приняты по этой Программе на лечение, в том числе: 730 человек из Белоруссии, 2928 из России и 11674 человека из Украины. Кроме того, на медицинскую реабилитацию и лечение принимались также воины-афганцы (более 500 чел.) и жители Спитака из Армении, пострадавшие при землетрясении.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ РЕСПУБЛИКИ КУБА

1 января - *День Освобождения* (1959)

1 мая - *День международной солидарности трудящихся*

26 июля — *День национального восстания* (1953)

10 октября - *Начало войны за независимость Кубы* (1866)

Отдельные памятные даты

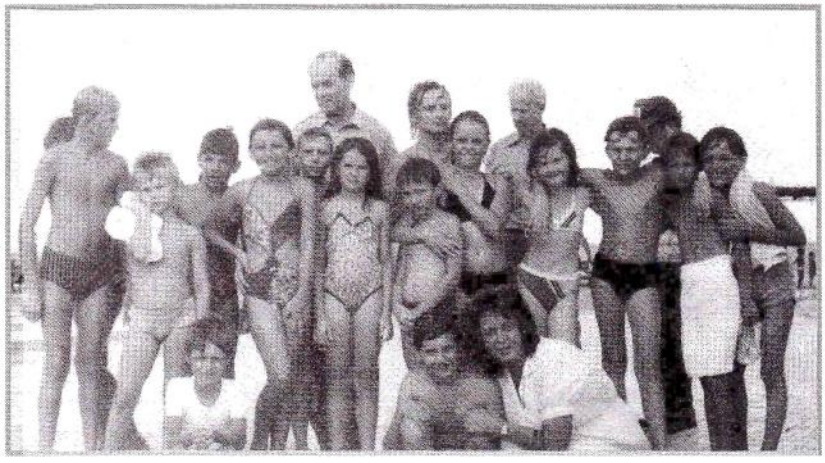
26 января — *День рождения Хосе* Марти (1853)

16 апреля - День *народного ополчения*

19 апреля - *Победа на Плайя-Хирон* (1961)

8 октября - *День героического партизана* (гибель Эрнесто Че Гевары, 1967)

2 декабря - *День Революционных Вооруженных Сил* (годовщина высадки революционеров с яхты «Гранма», 1956)

Куба, ноябрь 1990 г. Пионерский лагерь им. Хосе Марти. Дети, пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС, на отдыхе и лечении на берегу Атлантики. На заднем плане: члены делегации ветеранов-«кубинцев» А. М. Бурлов, А. П. Фирсов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ С КУБОЙ

Через три года после приема первого космонавта планеты Земля майора Гагарина Юрия Алексеевича Председателем Госсовета Республики Куба Фиделем Кастро на Кубе в 1961 году, 11 ноября 1964 года было создано Общество советско-кубинской дружбы. Его первым Президентом был избран первый космонавт Земли Юрий Гагарин, который проложил дорогу к сердцам кубинских людей и внес большой вклад в дело дружбы и сотрудничества двух братских народов СССР и Кубы.

После трагической гибели в марте 1968 г. Ю. А. Гагарина, Президентом Общества был избран космонавт Шаталов Владимир Александрович. В связи с распадом Советского Союза Общество советско-кубинской дружбы заметно снизило свою активность. Поэтому ветераны-интернационалисты, участники операции «Анадырь» 1962 года на Кубе, проявили инициативу по активизации деятельности Общества.

26 июля 1993 года на Учредительной конференции друзей Кубы было создано Общество дружбы с Кубой (ОДК), которое 26 февраля 1994 г. было зарегистрировано в Минюсте РФ. Президентом ОДК был вновь избран космонавт дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант В. А. Шаталов. Вице-президентами ОДК были избраны В. А. Саюшев, Б. П. Волок, А. М. Бурлов, И. И. Куринной, В. И. Бондарчук, М. И. Мохначев, ответственным секретарем Т. Л. Гарсия, активными членами Правления А. С. Гулюшов, М. Г. Кузиванов, И. И. Купавский и другие.

Правление ОДК активно включилось в работу по укреплению прерванных связей с Кубой по всем направлениям. Активным коллективным членом ОДК стала организация ветеранов-интернационалистов «кубинцев», впоследствии зарегистрированная в органах юстиции как Межрегиональная общественная организация ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК).

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ С КУБОЙ И МООВВИК

- 18.07.1994 г. и 10.01.1995 г. по инициативе ОДК прошли парламентские слушания в международном комитете Государственной Думы РФ по теме: «Состояние и перспективы российско-кубинских отношений»;

- участие представителей ОДК в международных организациях по координации связей России со странами Латинской Америки в работе созданного Межведомственного совета;

- участие в 1-й Всемирной встрече солидарности с Кубой в Гаване в 1994 г.;

- проведение бизнес-семинаров Россия-Куба 26.01.1995 г. в Москве и в декабре 1995 г. в Гаване;

-учреждение кубинского издательства в Москве «Си-Мар» 05.09.1995 г.;

- участие в презентациях книг издательства «Си-Мар»:

«А было это так» - В. И. Воротникова - 08.09.95 г.

«Беседы о религии» - Ф. Кастро - 09.09.95 г.

«В центре бури» - Карлоса Лечуги - 09.11.95 г.

- организация и проведение Дней культуры Россия - Куба в Москве в 1995 г. и 1996 г.;

- организация выставок современной кубинской живописи, фотографии, плаката, изобразительного и прикладного искусства в Москве в 1995 г. и в 1996 г.;

-участие в подготовке и проведении 2-й Международной встречи Обществ дружбы стран СНГ в С.-Петербурге в июле 1996 г. с участием посла Республики Куба в России г-на Карлоса Пальмаролы, председателя Северо-Западного объединения воинов-интернационалистов А. Ф. Шорохова и председателя отделения ОДК Н. Серебровской;

-участие в работе Учредительной конференции Ассоциации дружбы Куба-Россия на Кубе в апреле 1997 г. Президентом Ассоциации избран космонавт Герой Советского Союза и Республики Куба бригадный генерал Тамайо Мендес;

- в 1997 г., в связи с 35-летием Карибского кризиса 1962 года, участники операции «Анадырь», совместно с государственными и общественными организациями, Посольства Кубы и лично посла Карлоса Пальмаролы и военного атташе полковника Сантаны, провели две Международные конференции по тематике Карибского кризиса:

14 октября 1997 г. в Институте военной истории - присутствовали более 300 человек;

28 октября 1997 г. в Академии им. Петра Великого (бывш. им. Дзержинского), с участием пред-

ставителей государственных органов, Министерства обороны, общественных организаций и Посольства Республики Куба - присутствовали более 500 чел.;

- в феврале-августе 1997 г. приняли участие в подготовке и проведении 14-го Всемирного фестиваля молодежи и студентов на Кубе, делегация Общества - 5 человек и от регионов (С.-Петербург, Барнаул, Хакассия) - более 30 чел.;

- в октябре 1997 г. в РВСН с участием ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» издана книга «Операция «Анадырь», впервые правдиво рассказывающая о грозных событиях октября 1962 года в период Карибского кризиса; в начале 1998 г. ветераны-«кубинцы» МАВИ издали книгу «У края ядерной бездны», также рассказывающую о Карибском кризисе 1962 года;

- в июле 1998 г. в Хакассии, г. Саяногорск, проведена Учредительная конференция Общества дружбы с Кубой с участием посла Кубы Карлоса Пальмаролы и главы Республики Хакассия Лебедя А. И., на которой было создано республиканское отделение ОДК;

- в 1998-99 гг., в год 40-летия Кубинской революции, в Москве и многих городах РФ и СНГ были организованы и проведены торжественные собрания общественности, посвященные этой знаменательной дате:

- в Москве, 22 декабря 1998 г., в конференц-зале Российской Государственной библиотеки (бывш. им. В. И. Ленина) приняли участие около 1000 человек. С докладом выступил посол Кубы К. Пальмарола;

- 19.01.1999 г. в Институте Латинской Америки Академии наук РФ, где выступил с докладом министр иностранных дел Кубы Роберто Робайна Гонсалес, участвовали более 200 человек;

- 06.02.1999 г. в г. Владимире прошла Международная конференция, посвященная 40-летию победы Кубинской революции, с участием посла Кубы К. Пальмаролы, главы администрации Владимирской области Н. В. Виноградова, председателя отделения ветеранов воинов-интернационалистов г. Владимира В. М. Герзеля, друзей Кубы г. Владимира, вице-президента ОДК И. И. Куринного, военного атташе посольства Кубы полковника Сантаны – всего более 150 человек;

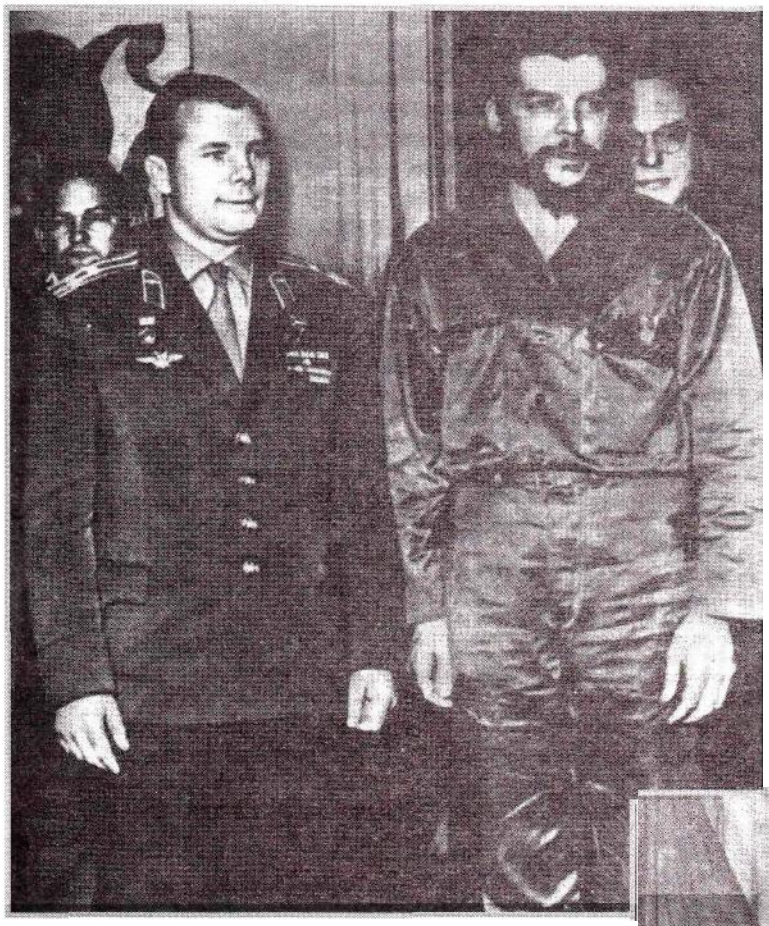
- в марте 1999 г. состоялось Правление Общества друзей Кубы по выборам нового президента ОДК. Президент ОДК В. А. Шаталов просил освободить его от этого поста. Более 30 лет он возглавлял Общество и заслужил добрые слова в свой адрес;

- в апреле 1999 г. на конференции ОДК президентом Общества дружбы с Кубой был избран космонавт, Дважды Герой Советского Союза полковник Ю. В. Романенко;

- с сентября 1998 г. ветераны воины-интернационалисты МООВВИК готовят к выпуску новое издание книги по Карибскому кризису - «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было», посвящен-

Ветераны-«кубинцы» региональных организаций ОДК
у памятника Ю. А. Гагарину в Звездном городке, апрель 1988 г.
Справа налево: А. И. Гвардейцев, О. Б. Доброчинский, И. В. Шищенко,
В. М. Герзель, В. А. Путилин, А. Ф. Маренко, А. В. Морозов и др.

Юрий Алексеевич Гагарин
и Эрнесто Че Гевара в Москве.
Ноябрь 1964 г.

Москва, Дом Дружбы.
11 ноября 1964 г. создано
Общество советско-кубинской дружбы.
Выступает первый председатель
Общества Ю. А. Гагарин

Москва, 15 апреля 1981 г.
Торжественное собрание,
посвященное 20-летию победы
на Плайя-Хирон.
Выступает президент Общества
советско-кубинской дружбы
дважды Герой Советского Союза
космонавт В. А. Шаталов.
В президиуме крайний слева
ветеран-«кубинец»
генерал армии И. Н. Шкадов

Посольство Кубы, январь 1999 г. На приеме по случаю 40-летия победы Кубинской революции. Справа налево: В. А. Шаталов с супругой, В. И. Воротников, посол Кубы Карлос Пальмарола с супругой, А. И. Грибков, А. М. Бурлов, К. Ф. Катушев

Посольство Кубы, январь 1999 г. На приеме по случаю 40-летия победы Кубинской революции. В центре: начальник Генштаба МО РФ А. И. Квашнин, посол Кубы Карлос Пальмарола, военный атташе Мануэль Ф. Сантана

В Посольстве Кубы. Слева направо: Полковников В. П., Гулюшов А. С, Эрнандес Мерино, военный атташе Мануэль Ф. Сантана, генерал-полковник Манилов В. Л., Бурлов А. М. и др.

Москва, 2004 г. ВВЦ. Справа налево: Волок Б. П., Козлов В. Д., Тамайо Мендес, пятый - посол Кубы Хорхе Марти, шестой - Бурлов А. М.

Москва, 2003 г. Конференция ОДК. В Президиуме слева направо: Саюшев В. А., Тамайо Мендес, посол Кубы Хорхе Марти, Куринной И. И., Бурлов А. М., Златоверховникова Т. Н.

Москва, 2003 г. Посольство Кубы. Слева направо: Родионов И. Н., Коренной С. А., адмирал Сорокин, Бурлов А. М., Булыгин А. Д.

ной ветеранам-«кубинцам» и в связи с 40-летием победы Кубинской революции;

- ежегодно в Доме Дружбы проводятся торжественные собрания общественности, посвященные национальным праздникам и знаменательным датам Республики Куба с участием представителей Посольства Кубы в Москве. Многие мероприятия проводятся в других городах РФ и СНГ.

10 октября 2003 года в Москве в Доме Дружбы состоялась отчетно-выборная конференция Общества дружбы с Кубой (ОДК), на которой был избран новый состав Правления ОДК в количестве 53 человек.

От МООВВИК в Правление были избраны: Бурлов А. М., Куринной И. И., Коренной С. А., Комиссаров В. А., Фазлов Н. С, Полковников В. П. (г. Одинцово), Мулин В. Н. (г. Н. Новгород), Путилин В. А. (г. Ростов-на-Дону), Абрамов Г. П. (г. Смоленск), Шмуратко Н. А. (г. Владимир). В ревизионную комиссию избран: Третьяк В. В. (г. Одинцово). Президентом ОДК избран Саюшев Вадим Аркадьевич, членами президиума избрано 11 человек, в том числе Романенко Ю. В. (экс-президент), от МООВВИК: Куринной И. И., Бурлов А. М. и др. Ответственным секретарем избрана Златоверховникова Т. В.

В работе конференции приняло участие Посольство Республики Куба во главе с послом Хорхе Марти Мартинесом, а также с Кубы прибыл президент Общества Куба-Россия космонавт Арнальдо Тамайо Мендес.

-11 октября 2003 года на ВВЦ (ВДНХ) в Доме культуры прошла II встреча солидарности с народом Кубы и Обществ дружбы стран СНГ. В ней приняли участие более 300 человек - друзья Кубы и Российской Федерации, Украины и Белоруссии от различных общественных организаций, студенты вузов, молодежь и курсанты кадетского корпуса.

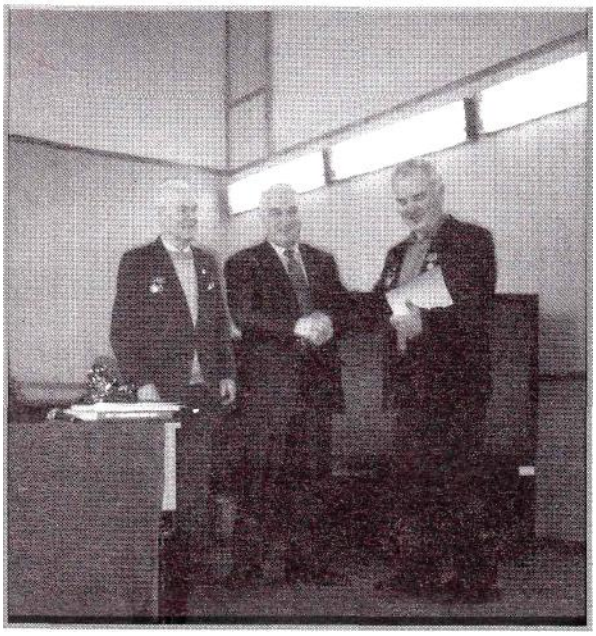
1980 г. Международный космический экипаж Юрий Романенко и Арнальдо Тамайо Мендес

Была принята резолюция, осуждающая экономическую блокаду Кубы со стороны США, а также осуждающая незаконный арест 5 патриотов Кубы в США, которые вели разоблачительную работу против готовящихся террористических актов, направленных против Кубы.

На встрече был избран Всероссийский комитет солидарности за освобождение арестованных патриотов - узников США. Председателем был избран член Правления ОДК Коренной С. А.

- 5 ноября 2003 г. в Москве в Доме Дружбы состоялась встреча представителей общественности столицы с дочерью легендарного революционера коменданте Че Гевары - Алейдой Гевара. С сердечной теплотой и симпатией встретили Алейду гости, число которых превышало 200 человек. Затем состоялся зажигательный концерт артистов МИД «Гренада».

- 6.11.2003 г. прошла встреча с Алейдой Гевара в школе № 694; школьники приняли ее в пионеры, вручили красный галстук, подарки.

Москва, 2002 г.
На снимке (справа налево): Абрамов Г. П., Павличенко В. К., Бурлов А. М.

Раздел XI

ИСТОРИОГРАФИЯ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

СИДОРОВ Александр Иванович

Родился в 1956 году в Пензенской области. После окончания в 1977 году военно-политического факультета Ростовского ВВКИУ проходил службу в Ракетных войсках стратегического назначения. В 1987 году окончил ракетный факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина, в 1996 - очную адъюнктуру Военной академии РВСН имени Петра Великого. В настоящее время *заместитель начальника кафедры отечественной и военной истории данной академии. Кандидат исторических наук, полковник.*

Важность и значимость операции «Анадырь» ни у кого не вызывают сомнения. Однако в силу различных объективных и субъективных причин, и в первую очередь из-за жесткой секретности, материалы этой уникальной операции до настоящего времени остаются малоизученными. Одна из самых ярких страниц истории РВСН более 30 лет была закрыта не только от общественности и самих ракетчиков, но и от военных историков. Достаточно сказать, что первый архивный документ, раскрывающий объем и характер действий частей Ракетных войск в те далекие месяцы 1962 года, а им стал доклад командира 51-й ракетной дивизии генерал-майора Стаценко И. Д. по итогам операции, рассекречен и опубликован только в 1994 году.

В различных работах, раскрывающих характер и основные вехи истории советско-американских отношений периода «холодной войны», в лучшем случае упоминался Карибский кризис, об участии РВСН в этих событиях обычно умалчивалось. Так, в довольно фундаментальном труде ***«Внешняя политика Советского Союза»*** (М., Политическая литература, 1985) взаимоотношениям СССР и США в 60-е годы отводится лишь одна страница из четырехсот. Действия СССР в сентябре-октябре 1962 года названы в данной книге «ответными - оборонительными». Характерно, что при описании Карибского кризиса нет ни слова о размещении советского ракетно-ядерного оружия на о. Куба.

Одной из первых работ, где дается анализ причин и последствий размещения советских ракет на Кубе, является книга Орлова Александра Семеновича ***«В поисках абсолютного оружия»*** (М., «Молодая гвардия», 1989).

На документально-историческом материале автор раскрывает стремление США на рубеже 50-60-х годов добиться подавляющего преимущества над СССР в эффективности нанесения первого ядерного удара. В этом контексте рассматривается размещение американских БРСД «Тор» и «Юпитер» на территории Турции, Италии, Англии и приближение к границам Советского Союза авиационных баз бомбардировщиков - носителей ядерного оружия. Автор приходит к выводу, что доставка советских ракет с ядерными боеприпасами на Кубу, поставившая США в положение «равной опасности», являлась правомерной ответной мерой и диктовалась объективной необходимостью сдерживания агрессивного курса американского империализма.

В Военно-историческом журнале № 10 за 1997 год под рубрикой «Из архивов КГБ» была опубликована запись беседы В. Крикунова с резидентом КГБ в Вашингтоне А. Феклисовым ***«Неизвестное о развязке Карибского кризиса».*** Советский разведчик рассказывает подробно о своих встречах с американским журналистом Дж. Скали в ресторане «Оксидентал» 22, 26, 27 и 29 октября 1962 года, где они обменивались конфиденциальной информацией по позиции руководства своих стран о путях урегулирования Карибского кризиса. Ценность данной публикации заключается в анализе механизма выработки решения американской стороной в условиях возможного развязывания ядерной войны. Более того, здесь же затрагивается проблема необходимости

использования высшими должностными лицами конфликтующих ядерных держав доверенных лиц для оперативного и конфиденциального обмена информацией. Естественно, что А. Феклисов приводит фактический материал о подрывной деятельности ЦРУ в период Карибского кризиса.

Более подробно события 1962 года описаны в статье Г. Корниенко ***«Новое о Карибском кризисе»,*** опубликованной в журнале *«Новая и новейшая история»,* № 3, 1991 года. Автор соглашается с американскими исследователями, что решение Н. С. Хрущева разместить на Кубе баллистические ракеты средней дальности явилось «следствием трех главных причин:

1) ощущавшейся необходимости удержать США от вторжения на Кубу и предотвратить уничтожение Кубинской революции;

2) ощущавшейся необходимости подправить существовавший в пользу США огромный дисбаланс по числу обеспеченных средствами доставки ядерных вооружений;

3) желания, порожденного соображениями национальной гордости и престижа. В противовес развертыванию Соединенными Штатами ядерного оружия по периметру Советского Союза осуществить «равное право» Советского Союза развернуть свои собственные ракеты на территории, примыкающей к Соединенным Штатам».

К названным причинам он добавляет анализ психологических портретов Н. С. Хрущева и Дж. Кеннеди, их личную роль в обострении и разрешении кризиса. Нельзя не подчеркнуть, что известным дипломатом в заключении статьи сформулированы уроки кризиса и основные выводы. Вместе с тем, исследуя причины и ход событий октября 1962 года, автор не раскрывает состав и характер выполняемых задач частями РВСН, не упоминает об операции «Анадырь».

Этот пробел был восполнен в военно-историческом труде ***«Ракетные войска стратегического назначения»,*** изданном под редакцией Ю. Максимова в 1992 году. Однако засекреченность источников позволила лишь в общих чертах отразить основные этапы операции и особенности решаемых в этот период задач. Конечно, три страницы текста об операции «Анадырь» - это крайне мало, но в целом содержание данного труда раскрывает состояние и направления развития РВСН в тот период, без чего понять значимость самой операции очень трудно.

Первый достаточно значимый анализ участия РВСН в операции «Анадырь» предпринят А. Грибковым на страницах ***«Военно-исторического журнала»*** в 1992 году (№ 10, 11, 12) и 1993 году (№ 1). С позиции заместителя начальника ГОУ ГШ ВС СССР в период кризиса автор подробно, с использованием архивного материала раскрывает этапы планирования и подготовки операции, анализирует проблемы передислокации и приведения ракетных полков в готовность к выполнению боевой задачи. Детальное знание обстановки позволило А. Грибкову аргументированно раскрыть особенности задач, решаемых 51-й ракетной дивизией, от ядерно-технического обеспечения до морально-психологической подготовки. На мой взгляд, всем, кто заинтересуется операцией «Анадырь», изучение этой страницы в истории РВСН необходимо начинать с данных публикаций.

Несомненно, представляют интерес мемуары руководителя нашего государства в период Карибского кризиса Н. С. Хрущева, опубликованные в 1990-1995 годах журналом ***«Вопросы истории».*** Информация, как говорится, из первых уст позволяет более предметно судить как о причинах размещения ракетно-ядерного оружия на Кубе, так и о последствиях данного шага. Хочется подчеркнуть, что в мемуарах нет ни малейшей тени сомнений, что РВСН в ходе операции «Анадырь» с честью выполнили свой долг перед Родиной.

1994 год - год 100-летия со дня рождения Н. С. Хрущева. Только ли это, либо демократизация всей общественной жизни России вызвали появление наибольшего количества публикаций по данной теме. Во втором номере журнала ***«Международная жизнь»*** А. Ильин очередной цикл статей под общим названием ***«Ракетное полстолетие»*** посвящает анализу Карибского кризиса. Не разделяя точку зрения Н. Хрущева о победе, достигнутой в результате размещения ракет на о. Куба, автор признает объективную необходимость данного решения из-за огромного дисбаланса в соотношении ядерного оружия между СССР и США вообще и особенно способного достичь территории противника с высокой надежностью.

Эта же причина неоднократно приводится в выступлениях участников конференции 18 апреля 1994 года, посвященной 100-летию со дня рождения Н. С. Хрущева. (М., Российский государственный гуманитарный университет, 1994).

С 27 по 29 сентября 1994 года в РЦХИДНИ работала международная научная конференция ***«Карибский кризис 1962 года в архивных документах России, США и Кубы; анализ, итоги, уроки».*** В выступлениях очень подробно была раскрыта роль развертывания 51-й ракетной дивизии на Кубе, проанализирована возможность боевых пусков ракет полками РСД в ходе кризиса. На выставке впервые была представлена структура всей Группы советских войск на Кубе, включая и соединение РВСН. К сожалению, материалы конференции не были обобщены, и только тезисы части выступавших

опубликованы в журнале ***«Вестник архивиста»,*** № 5 и № 6 1994 года, № 1 1995 года.

В том же году под редакцией Главнокомандующего РВСН И. Д. Сергеева вышла книга ***«Хроника основных событий истории Ракетных войск стратегического назначения».*** Наряду с другими достоинствами ее ценность заключается в том, что в ней опубликован полный доклад командира 51-й ракетной дивизии И. Стаценко о действиях соединения в ходе операции «Анадырь». Разделы доклада сопровождаются выводами по каждому из них и представляют значительную историческую ценность как для читателей, так и для исследователей. Было бы несправедливо не сказать, что эта и многие другие последующие публикации архивных документов стали возможными благодаря настойчивости полковника Ивкина В. И.

Наиболее полно и всесторонне анализ причин, подготовки, хода операции, последствий Карибского кризиса в целом проведен в книге ***«На краю пропасти.*** *(Карибский кризис. 1962 год)»,* изданной в 1994 году в Институте военной истории коллективом авторов под руководством Б. Путилина, и книге С. Хрущева ***«Никита Хрущев: кризисы и ракеты»,*** изданной в двух томах издательством «Новости» в этом же году. Если работа Института военной истории отличается научным анализом многочисленных факторов, особенно политических и дипломатических, влиявших на развитие кубинских событий в 1962 году, поиском международно-правовых подходов к оценке действий сторон в условиях кризиса, то книга С. Хрущева пронизана личностным восприятием описываемых тревожных событий. В силу того, что автор имел возможность ежедневно общаться с Н. Хрущевым, произведение насыщено интересными подробностями, связанными с участием Ракетных войск в операции «Анадырь». Перед читателями проходит галерея портретов и характеров выдающихся людей того времени, решающих задачи в политике, экономике, строительстве Вооруженных Сил. Исторические рамки описываемых в книге событий дают возможность читателю глубже понять непреходящее значение и роль ракетно-ядерного оружия в политике сдерживания вероятных противников от нападения на СССР (Россию).

Этому аспекту значения операции «Анадырь», роли ракетно-ядерного оружия в Карибском кризисе посвящена публикация Н. Щеповой в журнале *«Кентавр»,* № 1 за 1995 год ***«Карибский кризис и холодная война».*** Ей удалось показать природу кризиса как неминуемое следствие ракетно-ядерного противостояния СССР и США в условиях подавляющего ядерного превосходства последних.

Не обошла вниманием историческое значение участия 51-й ракетной дивизии в операции «Анадырь» и конференция РВСН, посвященная 35-летию вида войск (См.: ***Информационный сборник Ракетных войск стратегического назначения. Специальный выпуск.*** **1997 г.**). Кроме проблем приведения ракетных полков в боевую готовность в особых климатических условиях Кубы ветераны операции много рассказали о высоких морально-боевых качествах всего личного состава дивизии И. Стаценко, подчеркнули важность работы с людьми в условиях, идентичных боевой обстановке.

В 1996 году вышла в свет научная работа автора этих строк - ***«Ракетные войска стратегического назначения в операции «Анадырь»: опыт и уроки»*** (М., Военная академия им. Ф. Э. Дзержинского, ДСП). На основе архивных документов и обобщения материалов Московской (1994 г.) международной конференции в публикации сделана попытка выделить группы причин, вызвавших решение советского руководства о размещении БРСД с ядерными боеприпасами на Кубе, показать особенности выполнения боевой задачи 51-й ракетной дивизией на каждом этапе операции, обосновать особую, главную роль соединения РВСН в составе ГСВК. Работа заканчивается четко сформулированными уроками, вытекающими из анализа как военно-политической стороны всего Карибского кризиса, так и проблем формирования, передислокации и приведения в боевую готовность ракетного соединения на удаленном ТВД.

К 35-летию Карибского кризиса в периодической печати появился целый ряд публикаций, освещающих действия 51-й ракетной дивизии в операции «Анадырь». Прежде всего это статья В. Есина и Ю. Грекова в журнале ***«Военная мысль»,*** № 5. Опыт непосредственного участника операции одного из авторов (В. Есин) позволил ряд проблем изложить нетрадиционно, интересно и поучительно.

В газете ***«Красная Звезда»*** 11 октября 1997 года опубликованы материалы ***«Операция «Анадырь»: как это было».*** Авторы В. Ивкин и А. Долинин свои хронологические исследования дополнили архивными документами, что особенно ценно.

На страницах ***«Независимого военного обо- зрения»,*** № 37 научные сотрудники Института военной истории А. Почтарев и В. Яременко в статье ***«Операция «Анадырь»*** раскрывают действия всех видов Вооруженных Сил в их особенностях и взаимодействии. Уделив достаточно много места этапам планирования и подготовки операции, действиям Военно-Морских Сил, авторы во многом восполнили информационный пробел предыдущих публикаций и подчеркнули комплексный характер современных стратегических операций с точки зрения задействования видов Вооруженных Сил и родов войск.

Несомненно, что важнейшими источниками изучения опыта участия Ракетных войск стратегического назначения в операции «Анадырь» станут воспоминания участников событий тех лет. Во-первых, это вышедшая в 1997 г. в ЦИПК книга ***«Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы».*** Наряду с исследовательскими материалами главное содержание книги составляют воспоминания офицеров-ракетчиков, чьи профессиональные и волевые качества позволили в октябре 1962 года ракетным частям с честью выполнить боевую задачу.

С этих же позиций интересна недавно опубликованная книга А. Маренко ***«Верх одержал разум».*** Очень широкий круг участников операции «Анадырь» делится своими воспоминаниями на страницах книги ***«У края ядерной бездны»,*** вышедшей в свет в 1998 г. Примечательна книга М. А. Деркачева ***«Особое поручение»*** о командующем ГСВК генерале армии И. А. Плиеве.

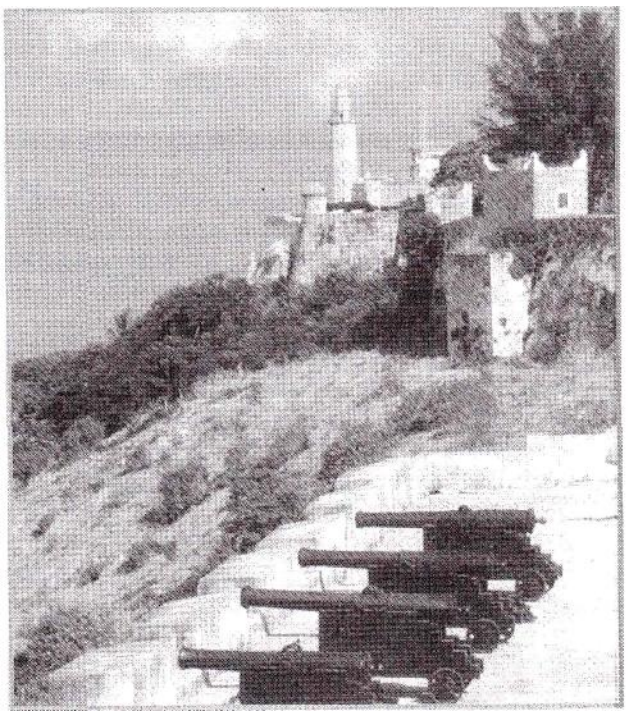
Историография участия Ракетных войск в операции «Анадырь» представлена и зарубежными источниками. Особый интерес вызывает книга кубинского автора Карлоса Лечуги ***«В центре бури. (Ф. Кастро, Н. С. Хрущев, Дж. Ф. Кеннеди и ракетный кризис)»*** (М., АО Си-Мар, 1995). В книге раскрываются взгляды руководителя Кубы Ф. Кастро на размещение советских БРСД Р-12 на территории страны, возникшие в связи с этим международные проблемы и пути их решения. Автор приводит богатый фактический материал, раскрывает антикубинский курс американской администрации с момента победы революции 1959 года. Воздает должное решимости советских руководителей и мужеству личного состава ГСВК в период Карибского кризиса.

Зарождение антикубинского курса и его реализация в 1959-1961 годах отражены в книге американского писателя С. Амброза ***«Эйзенхауэр. Солдат и президент»,*** перевод с англ. (М., Книга, лтд, 1993).

В книге Дж. Блайта и Д. Уелча ***«На грани»*** (Нью-Йорк, 1990 год) обобщены материалы конференций, проводимых с целью анализа событий Карибского кризиса в Хоукс Кей (США, март 1987 г.), Кембридже (США, октябрь 1987 г.) и Москве (СССР, январь 1989 г.). Однако она до сих пор не переведена на русский язык.

Таким образом, кроме архивных материалов операции «Анадырь», которые вполне доступны военным исследователям, в настоящее время существует достаточно много открытых источников, где отражен опыт участия воинов-ракетчиков в грозных событиях Карибского кризиса.

Убежден, что его использование поможет командирам, органам воспитательной работы, ветеранским организациям в воспитании у сегодняшнего поколения «повелителей стратегических» высоких морально-боевых и профессиональных качеств, готовности в любой момент выполнить боевой приказ Родины.

Куба.
Крепость Моро и Маяк
на входе в бухту и порт Гавана.

Раздел XII

ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ» В ДОКУМЕНТАХ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА И. Д. СТАЦЕНКО, КОМАНДИРА 51 РД, О ДЕЙСТВИЯХ ДИВИЗИИ В ПЕРИОД С 12.07.62 г. ПО 01.12.62 г.

СТАЦЕНКО Игорь Демьянович

Родился 15.10.1918 года в г. Чернобыле, в семье красногвардейца. В Советской Армии служил с 1936 г. В 1939 году окончил Оренбургское зенитное училище и как отличник учебы был оставлен в училище курсовым командиром. После начала Великой Отечественной войны (по его рапорту) был назначен командиром дивизиона ПВО по охране воздушных рубежей Севера и г.Мурманска. После окончания войны проходил службу в Польше и частях ПВО Прикарпатского военного округа на должностях от командира отдельного дивизиона до командира дивизии ПВО. Заочно окончил академию им. Фрунзе, а в 1961 году окончил с отличием академию Генерального штаба и был назначен командиром соединения РВСН, которым командовал и на Кубе в 1962 году (в период Карибского кризиса). В сентябре 1961 года за досрочное приведение соединения в боевую готовность ему было присвоено звание генерал-майор.

После возвращения с Кубы служил зам. командира корпуса РВСН. Неоднократно назначался председателем Государственной комиссии по испытаниям и приемке на вооружение новых ракет. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию и ему было присвоено звание кандидата военных наук. Затем с августа 1967 года по ноябрь 1971 года проходил службу в *должности начальника Пермского высшего военного командно-инженерного ракетного училища,* а с *1971 года был назначен заместителем начальника ЦУКОС и одновременно командиром воинской части, ведущей наблюдение и связь с космическими объектами.*

Он был волевым, технически грамотным генералом. Только благодаря его воле, огромной трудоспособности и настойчивости в установленные сроки было приведено в боевую готовность соединение РВСН, участвовавшее в операции «Анадырь». За выполнение этого правительственного задания он был награжден орденом Ленина. После присвоения г.Мурманску звания «Город-герой» Игорю Демьяновичу было присвоено высокое звание «Почетный гражданин г.Мурманска». Посмертно Игорь Демьянович был награжден Госсоветом Республики Куба орденом Че Гевара. Поэт и писатель, автор многих замечательных стихов, посвященных Кубе, нашей Родине и нашей братской дружбе, он в содружестве с историками Кубы написал книгу «Мужество и братство». После увольнения в отставку с 1976 года работал в Институте военной истории и принимал активное участие в составлении Военной энциклопедии.

Умер 20.10.1987 года при выходе из здания АПН, где в этот день редактировал свою последнюю} статью.

На основании директивы Генерального штаба в середине июня 1962 года дивизии была поставлена задача перейти на новые штаты (управление - 6/322; полки Р-12 - 6/332; полки Р-14 - 6/334; ртб - 6/333), принять в состав дивизии полка тов. Бандиловского и полк тов. Сидорова, в полк тов. Черкесова принять один стартовый дивизион и одну сборочную бригаду ртб. Части дивизии полностью укомплектовать личным составом техникой и быть готовыми к переброске за границу для выполнения особой правительственной задачи.

1. Работа рекогносцировочных групп по выбору боевых порядков

Во исполнение этого передовая рекогносцировочная группа прибыла на о. Куба 12.07.62 г. самолетом Ту-114, в составе которой был я с начальником опд дивизии.

Рекогносцировочные же группы полков прилетели на о. Куба самолетом Ил-18 19.07.62 г.

На основании изучения задания на рекогносцировку, изложенного в директивах Генерального штаба, 14.07.62 г. был составлен план работы передовых рекогносцировочных групп, которым предусматривалось:

- начать работу по рекогносцировке с облета вначале западной, потом центральной части о. Куба:
- на каждый полк выбирать два полевых позиционных района с размещением управления полка при одном из дивизионов;
- разделение рекогносцировочных групп на группы по районам с целью сокращения времени на проведение работ;
- в состав рекогносцировочных групп полков включать офицеров отделов штаба командующего Группой советских войск на о. Куба;
- организация взаимодействия рекогносцировочных групп с группой генерала Дементьева и Генеральным штабом Кубинской армии по обеспечению и охране рекогносцировочных групп в ходе работ.

С прибытием рекогносцировочных групп пол- ков дивизии на о. Куба, т. е. 20.07.62 года, до них был доведен план работы, тщательно по картам изучена местность, на которой предстояло работать, особо дорожная сеть, дан специальный инструктаж по мерам маскировки проводимых работ, изучен необходимый минимум слов на испанском языке и объявлены условия Кубинского правительства по выбору районов:

- каждый район, представленный на отчуждение, должен быть по площади не более 400-450 га и с максимальным количеством отселяемого населения 6-8 семейств.

Условия, поставленные Кубинским правительством, приводили в дальнейшем к скученности техники в ППР.

В период с 21.07 по 25.07.62 года районы расположения полков, намеченные директивой Генерального штаба, четырежды изучались с воздуха путем облета их на вертолетах.

Облетом на вертолетах была изучена западная и центральная части о. Куба и установлено, что районы для полков товарищей Сидорова, Черкесова и Бандиловского имеют сильнопересеченный рельеф местности, бедную растительность и слабо развитую дорожную сеть, а посему мало подходят для размещения рп. Одновременно было выявлено несколько новых районов:

- Мендоса, Харуко;
- Агуакате, Мадруга;
- Колисео, Лимонар;
- Консоласьон-дель-Норте;
- Колон, Лос-Арабос.

22.07.62 года рекогносцировочные группы полков выехали в предназначенные директивой районы.

В составе рекогносцировочных групп полков дивизии работали офицеры штаба Группы во главе с заместителем командующего Группой советских войск на о. Куба по боевой подготовке генералом тов. Гарбуз Л. С.

Отсутствие необходимого количества переводчиков, несмотря на успешное изучение испанского языка офицерами, влияло на работу рекогносцировочных групп.

Рекогносцировка показала, что центральная часть о. Куба (районы полков т. Сидорова и т. Черкесова) имеют резко пересеченную местность, бедную растительную массу, отсутствуют необходимые площадки, а имеющиеся дороги не обеспечивают проход ракетной техники без проведения большого объема скальных работ, водоносные слои залегают на глубине 150-200 метров, в районах действуют контрреволюционные банды. Таким образом, было установлено, что размещать полки в указанных районах крайне нежелательно и нецелесообразно.

В дальнейшем с разрешения командующего Группой войск основные работы рекогносцировочных групп были перенесены во вновь выявленные и намеченные нами на местности районы.

Всего в ходе работ в центральной части о. Куба (Матансас, Санта-Клара и Тринидад) было обследовано 107 районов общей площадью 620 кв. км, из них отрекогносцировано 20 общей площадью 110 кв. км, из которых было выбрано и утверждено 4 района:

для полка тов. Сидорова - район Ситьесито и Калабасар-де-Сагуа; для полка тов. Черкесова - район Ремедьос и Силуэта.

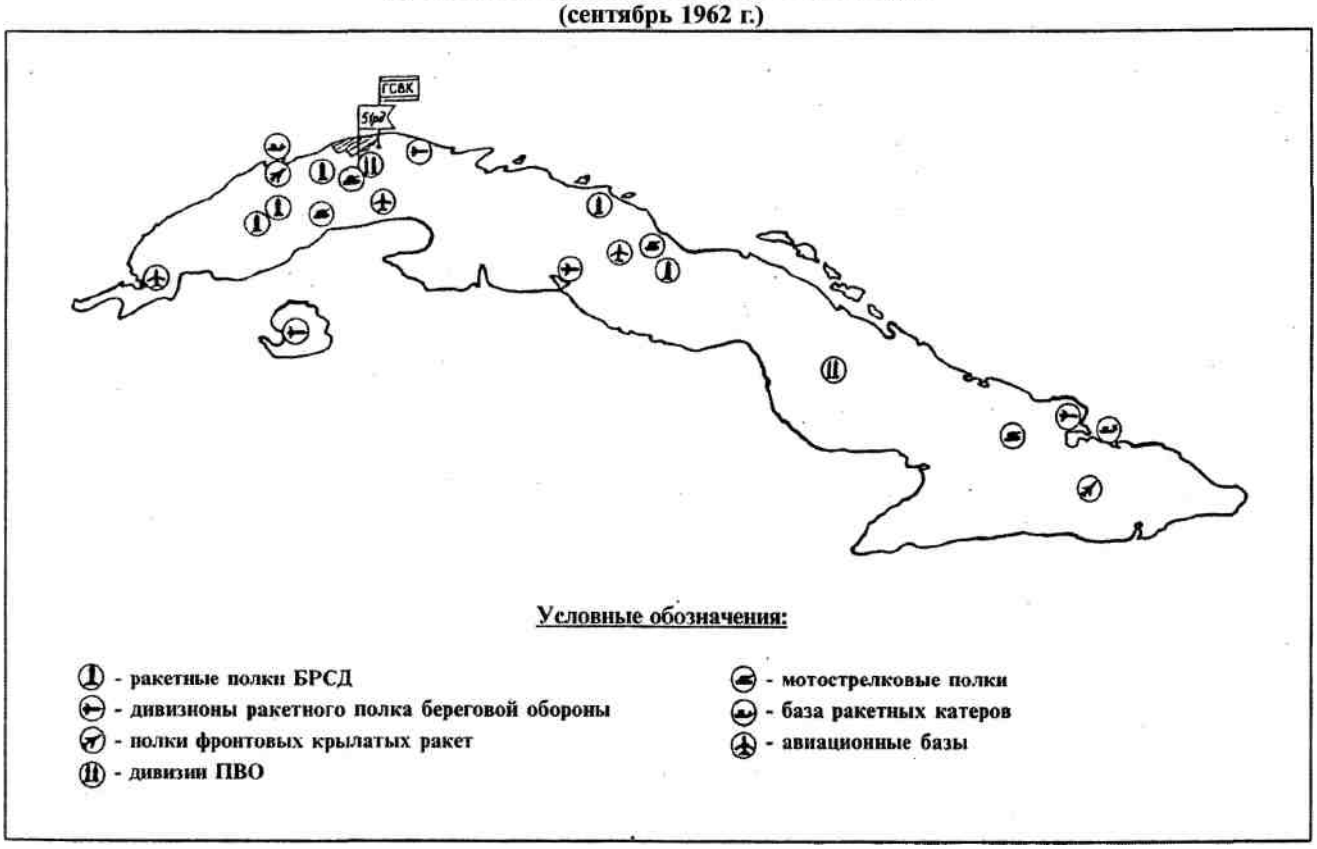
В западной части о. Куба (Пинар-дель-Рио, Артемиса и Гуанахай) обследовано 44 района общей площадью 300 кв. км, отрекогносцировано 15 общей площадью 65 кв. км, из них выбрано и утверждено 6 районов:

для полка тов. Бандиловского - оба района 10 км севернее Лос-Паласьос;

для полка тов. Соловьева - район Санта-Крусде-лос-Пинос и Канделария;

для полка тов. Коваленко - район Гуанахай (плато Эсперон). Таким образом, для выбора 10 позиционных районов потребовалось провести тщательную пешую рекогносцировку 151 района общей

Дислокация Группы советских войск на Кубе
(сентябрь 1962 г.)

площадью 900 кв. км, растянутых по территории острова с запада на восток на 650 км.

Вопрос размещения личного состава в землянках вместо палаточного лагеря изучался с первых же дней прибытия на Кубу.

Тщательно изучив строение грунта и климатические условия, было установлено, что располагать войска в землянках в условиях тропиков невозможно ввиду большого количества осадков и испарений.

В связи с этим для размещения личного состава части вынуждены были строить палаточные городки, которые впоследствии явились одним из основных демаскирующих признаков расположения войск на о. Куба.

Одновременно с рекогносцировкой районов проводились подготовительные мероприятия к встрече частей:

- были рекогносцированы все намеченные ранее порты выгрузки. Из числа предназначенных портов для выгрузки частей были выбраны: порт Мариель - для полков тов. Бандиловского, Соловьева и Коваленко; порт Касильда - для полков тов. Сидорова и Черкесова; порт Матансас- для управления дивизии и как запасный порт выгрузки полков тов. Сидорова и Черкесова. Для выгрузки ракет были определены порты Мариель и Касильда;

- произведена разведка и подготовка маршрутов перевозки ракетной техники и ракет из портов выгрузки в полевые позиционные районы;

- в связи с тем, что дорожная сеть в центральной части о. Куба не обеспечивала проход ракет и техники, из порта Касильда силами армии и Министерства общественных работ Кубинской Республики в короткие сроки были проложены два сквозных маршрута в обход горного хребта Эскамбрай протяженностью 200 км каждый;

- до прихода войск планировалось оградить все ППР по внешнему периметру, но командование Кубинской армии смогло закончить ограждение только позиционного района части тов. Коваленко (плато Эсперон);

- силами и средствами Кубинской армии заново построены и улучшены подъездные пути во все полевые позиционные районы частей (общей протяженностью 52 км).

Вся деятельность рекогносцировочных групп и проводимые ими работы прикрывались общими и частными легендами прикрытия. Общая легенда: «Специалисты сельского хозяйства».

Частные легенды:

- строительство комплекса Р-14 (плато Эсперон) - «строительство учебного центра советскими военными специалистами для Кубинской армии»;

- работа геодезических групп - «геологоразведывательные партии».

Передвижение рекогносцировочных групп проводилось на кубинских машинах мелкими группами и зачастую в кубинской форме.

Для обеспечения работы рекогносцировочных групп командованием Кубинской армии было выделено три офицера. Охрана групп осуществлялась офицерами и солдатами разведбатальона личной охраны тов. Фиделя Кастро.

Цель проводимых работ содержалась в строжайшей тайне. О прибытии на о. Куба ракетных войск знал строго ограниченный круг лиц Кубинской армии: в начале работ - тов. Фидель Кастро, тов. Рауль Кастро и начальник разведывательного управления Генштаба Кубинской армии тов. Педро Луис, в последующем - 10 человек и к моменту окончания работ в эти вопросы были посвящены всего 15 человек.

Следует отметить самоотверженный труд кубинского народа и армии при выполнении дорожных работ в подготовительный период и в период встречи кораблей.

Вывод:

1. Рекогносцировка боевых порядков дивизии и подготовительные работы были закончены своевременно, обеспечены встреча частей и сосредоточение их в позиционных районах в короткие сроки.

2. Опыт работы на о. Куба показал, что рельеф местности резко влияет на объем рекогносцировочных работ. На один выбранный район в центральной части острова обследовано 20-22 района, в западной части 7-8 районов.

3. Найденные и отрекогносцированные районы - Агуакате, Мадруга, Мендоса - наиболее подходили для расположения рп, но не были утверждены, что в дальнейшем резко повлияло на организацию встречи и подготовку полка тов. Сидорова.

4. Привычный нам метод окапывания и строительства землянок для жилья личного состава на о. Куба невозможен.

5. На о. Куба, как и в США, все электростанции вырабатывают электрический ток с частотой 60 Гц, что полностью исключает возможность использования местной электроэнергии для технических нужд советских войск, это должно было быть известно еще до начала работ рекогносцировочных групп.

2, Сосредоточение дивизии на о. Куба

Всего для перевозки дивизии на о. Куба было запланировано 35 судов.

Сосредоточение дивизии на о. Куба началось только с 9.09.62 года прибытием теплохода «Омск», первого корабля полка тов. Сидорова в порт Касильда. В периоде с 9.09 по 22.10.62 года прибыло и было выгружено 24 судна, в том числе ракет:

в *порту Касильда:*
6 шт. на т/х «Омск» 9.09.62 г.;
8 шт. на т/х «Климовск» 22.09.62 г.;
в порту Мариель:
8 шт. на т/х «Полтава» 16.09.62 г.;
6 шт. на т/х «Красноград» 2.10.62 г.;
7 шт. на т/х «Оренбург» 6.10.62 г.;
7 шт. на т/х «Омск» 16.10.62 г. (2-й рейс).

Выгрузка ракет из кораблей производилась только ночью в условиях полного затемнения кораблей и портов. Во время выгрузки ракет внешние подступы к портам охранялись специально выделенным горнострелковым батальоном в составе 300 человек, переброшенным из района Сьерра-Маэстра.

Людьми этого же батальона в последующем обеспечивалась внешняя охрана ППР.

Внутри ограждения портов охрану нес личный состав прибывших подразделений и выделенные штабом Группы оперативные работники. Подступы к выгружаемым кораблям со стороны моря охраняли боевые корабли и катера, а также специально проверенные и подобранные рыбаки из числа местного кубинского населения. Через каждые два часа специально выделенные водолазы проверяли подводные части кораблей и дно гавани в районе пирса.

Ракетная техника и грузы частей перевозились в позиционные районы только в ночное время небольшими колоннами.

Сосредоточение ракет, установщиков и заправочных средств в позиционных районах организовывалось и осуществлялось следующим образом:

- ракеты и крупногабаритная техника перевозились только в ночное время в период с 00 часов до 5 часов;
- точное время выхода колонн с ракетами намечалось мною, но заранее не объявлялось;
- маршруты движения колонн с ракетами перекрывались заранее на всем протяжении силами Кубинской армии и военной полиции;
- при перекрытии маршрутов создавались и имитировались автодорожные катастрофы с вывозом «раненых» и «учения» частей Кубинской армии;
- за час-полтора до начала движения колонны с ракетами пускалась по маршруту специально сформированная колонна кубинских трейлеров или большегрузных габаритных машин по ложным маршрутам;
- как правило, построение колонны с ракетами было следующим:

1. Мотоциклисты с радиостанциями.
2. Оперативная кубинская машина, в которой находились оперативный работник, переводчик и охрана.
3. Две легковых машины руководства колонной.
4. Машина прикрытия колонны.
5. Ракеты и тягачи.

6. Один кран и запасные тягачи.
7. Машина прикрытия с кубинской охраной.
8. Мотоциклисты с радиостанциями.

Весь личный состав, участвующий в подготовке и транспортировке ракет, в ночное время переодевался в форму Кубинской армии.

Разговоры и подача команд на русском языке категорически запрещались, все распоряжения отдавались заранее, широко использовались заученные испанские слова и фразы.

При транспортировке установщиков и заправочных средств внешние очертания их изменялись под груженые большегабаритные кубинские машины.

Практически сосредоточение дивизии на о. Куба прекратилось 22.10.62 года с объявлением блокады острова и возвращением в Советский Союз части кораблей, шедших на Кубу с личным составом и техникой дивизии.

По состоянию на 22.10.62 года 51-я рд была сосредоточена на о. Куба в следующем составе:

- управление дивизии, батальон связи, отдельный инженерно-саперный батальон, полк тов. Сидорова и полк тов. Бандиловского в полном составе;
- полк тов. Соловьева без двух батарей транспортировки и заправки, кроме того, на теплоходе «Юрий Гагарин», который был возвращен в Советский Союз, находились начальник штаба полка, зам. командира полка по тылу и большая часть управления полка;
- полк тов. Коваленко - часть управления полка во главе с командиром полка, батарея боевого обеспечения и одна стартовая батарея;
- полк тов. Черкесова - батарея боевого обеспечения;
- ртб тов. Шищенко, Романова, Кривцова и Коренец в полном составе.

Всего на о. Куба в составе дивизии прибыло:
офицеров -1404;
солдат и сержантов - 6462;
служащих СА — 90.
Всего: 7956 чел.
Ракет - 42 (в том числе учебных - 6);
головных частей - 36;
полторы заправки компонентов топлива;
машин- 1695;
радиостанций - 72;
строительных материалов и оборудования - 9425 тонн;
продовольствия, снаряжения и обмундирования - более 1000 тонн.

Вывод

1. Опыт подготовки дивизии к выполнению особой правительственной задачи показал, что массовая замена офицерского состава, сержантского и рядового состава резко влияет на организованность частей, слаженность штабов и боевых расчетов и снижает боевую готовность полков и соединения в целом (командир дивизии знал деловые качества только одного командира полка из пяти, было заменено около 500 офицеров и до 1000 сержантов и солдат).

Ракетные войска должны быть постоянно укомплектованы и готовы в любое время выполнить любое правительственное задание, даже с переброской на любое расстояние и на любых территориях в прежнем слаженном составе.

2. При передислокации соединения необходимо предусматривать выдвижение управления дивизии одним из первых транспортов, оставляя в районе прежней дислокации только незначительную оперативную группу для обеспечения отправки частей соединения.

3. Выдвижение дивизии на о. Куба было чрезмерно затянуто, в результате чего:

- полки, вооруженные ракетами Р-14, не успели дойти, а полк тов. Соловьева прибыл не полностью;
- резко увеличившаяся интенсивность перевозок привела к тому, что в определенное время во всех портах Кубы выгружались только рп, что затрудняло маскировку и могло привести к преждевременному раскрытию принадлежности войск;
- была затруднена организация управления частями, так как штаб дивизии прибыл на Кубу только после сосредоточения на острове полков тов. Сидорова и тов. Бандиловского;
- совершенно не был учтен период тропических ливней.

На наш взгляд, переброску частей дивизии на о. Куба необходимо было осуществлять между частями ПВО и начать ее раньше, учитывая, что сентябрь-октябрь на о. Куба - период сильных тропических ливней. Первыми кораблями требовалось отправить инженерно-саперные и геодезические взводы, а также часть управления частей, о чем мною докладывалось. Ракеты отправлять с первыми кораблями было нецелесообразно.

3. Принятие дивизией боевой готовности

Решением командования Группы советских войск на острове Куба дивизия приводилась в боевую готовность в следующие сроки:

полки, вооруженные ракетами Р-12 — к 1.11.62г;

полки, вооруженные ракетами Р-14 - исходя из сроков окончания строительства и монтажных работ в период с 1.11.62 г. по 1.01.63 г.

Планом дивизии в зависимости от ввода в строй комплексов Р-14 и прибытия частей предусматривались сроки приведения их в боевую готовность:

полка тов. Сидорова - 20.10.62 г.;
полка тов. Бандиловского - 25.10.62 г.;
полка тов. Соловьева -1.11.62 г.;
полка тов. Коваленко: 1-й дивизион к 7.11.62 г.; 2-й дивизион к 1.12.62 г.;
полка тов. Черкесова: 1-й дивизион - к 1.12.62 г.; 2-й дивизион - к 1.01.63 г.

Ввод в строй ОПР полков, вооруженных ракетами Р-14, зависел от хода строительства сооружений, доставки технологического оборудования, монтажа и испытаний, которые были явно затянуты (бригады монтажников без оборудования находились целый месяц).

В связи с установлением директивой Генерального штаба от 8 сентября 1962 года № 76438 сжатого срока приведения частей в боевую готовность инженерные работы в ППР велись днем и ночью. Проверка ракетной техники и комплексные занятия проводились только в темное время суток с полным соблюдением всех мер маскировки. С объявлением блокады о. Куба все работы велись только в темное время. Одновременно с проведением инженерных работ по оборудованию ППР проверялись наземное оборудование на функционирование и боезапас ракет. Головные части, сосредоточенные на групповом складе, к 15 октября были полностью проверены силами ртб дивизии.

К 20.10.62 года была подготовлена, опробована, но не задействована радиорелейная связь с полками тов. Бандиловского (100 км) и тов. Соловьева (80 км). Радиорелейную связь с полком тов. Сидорова установить было невозможно ввиду большого расстояния (250 км). К тому времени полностью были развернуты и подготовлены к работе все радиосредства. В связи с неустойчивостью и ненадежностью телефонной связи с 00 часов 20.10.62 года была установлена круглосуточная работа радиосетей в режиме дежурного приема. Таким образом, практически управление частями с КП дивизии и КП частей было готово к исходу 20.10.62 года.

20.10.62 года полк тов. Сидорова полностью приведен в боевую готовность.

Непрерывные тропические ливни задерживали окончание инженерных работ в позиционных районах полков тов. Бандиловского и Соловьева, особенно неблагополучное положение сложилось в полку тов. Бандиловского, на усиление которых в период с 20.10 по 22.10.62 года были переброшены 2 роты инженерно-саперного батальона дивизии. В 18:00 22.10.62 года правительство США объявило блокаду о. Куба.

В 5:40 23.10.62 года премьер-министр и Главнокомандующий вооруженными силами Кубинской Республики отдал приказ - все Революционные Вооруженные Силы поднять по тревоге. В республике было объявлено военное положение.

К 8:00 23.10.62 года части дивизии были приведены в повышенную боевую готовность. Полк тов. Сидорова, приведенный в боевую готовность 20.10.62 года, был готов выполнить поставленную задачу. Полк тов. Бандиловского и 2-й дивизион полка тов. Соловьева, несмотря на то, что еще не полностью были закончены инженерные работы в ППР, практически были готовы выполнить поставленную задачу.

В 11:30 23.10.62 года два американских истребителя на высоте 100-150 метров вторглись в воздушное пространство о. Куба и прошли над боевыми порядками полков тов. Соловьева и Бандиловского.

В 11:32 пара американских самолетов прошла над боевыми порядками полка тов. Сидорова, а в 12:00 над боевыми порядками полка тов. Черкесова.

С этого момента начались систематические безнаказанные свободные разведывательные полеты американской авиации над территорией о. Куба и боевыми порядками дивизии на высотах 50-100 м, которые продолжались до 27.10.62 года, т. е. до того момента, когда был сбит самолет U-2 на высоте 21 км и силами ПВО Кубинской армии самолет Ф-106 на низкой высоте.

Позже было установлено, что военно-воздушные силы США безнаказанно вели систематическую разведку и фотографирование кубинской территории, начиная с 1.08.62 года, находясь вне зоны досягаемости радиолокационных средств ПВО Кубинской армии.

Так, в августе месяце было совершено 60 самолето-пролетов над кубинской территорией, а средствами ПВО Кубы было обнаружено только 10. В сентябре - 23 самолето-пролета, а обнаружено 7. До 22.10.62 года был совершен 71 пролет самолетов США над о. Куба.

В этих сложных условиях резкого обострения международной обстановки, реальности начала боевых действий и возвращения части наших кораблей в СССР для обеспечения боеготовности полка тов. Соловьева в ночь на 24.10.62 года мною был отдан приказ изъять резервные и часть штатных агрегатов заправочного оборудования из полков тов. Сидорова и Бандиловского и передать их тов. Соловьеву, недостающим личным составом полк укомплектовать за счет этих же частей и полка тов. Коваленко, в связи с чем в каждом полку были отработаны графики подготовки первого залпа с учетом некомплекта заправочного оборудования.

К исходу 25.10.62 года укомплектование полка тов. Соловьева было закончено. Для уком-

плектования полка было передано 20 офицеров, 203 сержанта и солдата, 10 агрегатов 8Г131,4 агрегата 8Г210 и 6 агрегатов 8Г113, из них 44 человека, 5 агрегатов 8Г131, 2 агрегата 8Г210 и 3 агрегата 8Г113 были переброшены из полка тов. Сидорова на расстояние 480 км.

24.10.62 года штабы частей практически организовали взаимодействие с мотострелковыми полками по обороне ППР.

К исходу 25.10.62 года полк тов. Бандиловского и второй дивизион полка тов. Соловьева были приведены в боевую готовность.

Непрерывные полеты американской авиации над расположением частей создали угрозу вскрытия боевого порядка дивизии. С целью вывода частей из-под возможного удара командованием дивизии 24.10 было принято решение выбрать новые ППР с целью совершения маневра.

Выполнению принятого решения мешало отсутствие запасных комплектов СП-6. 25.10 инженерами дивизии был разработан способ замены СП-6 имеющимися в наличии закладными частями применительно к полевым условиям.

26.10 решение было доложено заместителю командующего Группой советских войск и заместителю начальника ПШ РВ. И только решение правительства о выводе дивизии со. Куба приостановило подготовку и выполнение этого маневра.

В связи с угрозой нанесения авиацией США бомбоштурмового удара по частям дивизии рано утром 24.10.62 года командованием Кубинской армии было принято решение снять значительную часть зенитных средств с прикрытия города Гавана и перебросить их на прикрытие ракетных полков. Одновременно частям был отдан приказ рассредоточить всю технику в ППР.

Каждый стартовый дивизион прикрывался одной 57 мм и двумя 37 мм зенитными батареями, кроме того, для прикрытия порта Ла-Исабела, где в то время находился т/х «Александровск» с ГЧ, и дивизионов тов. Сидорова было задействовано две 100 мм зенитные батареи.

Таким образом, всего было выделено:

37 мм батарей - 12;

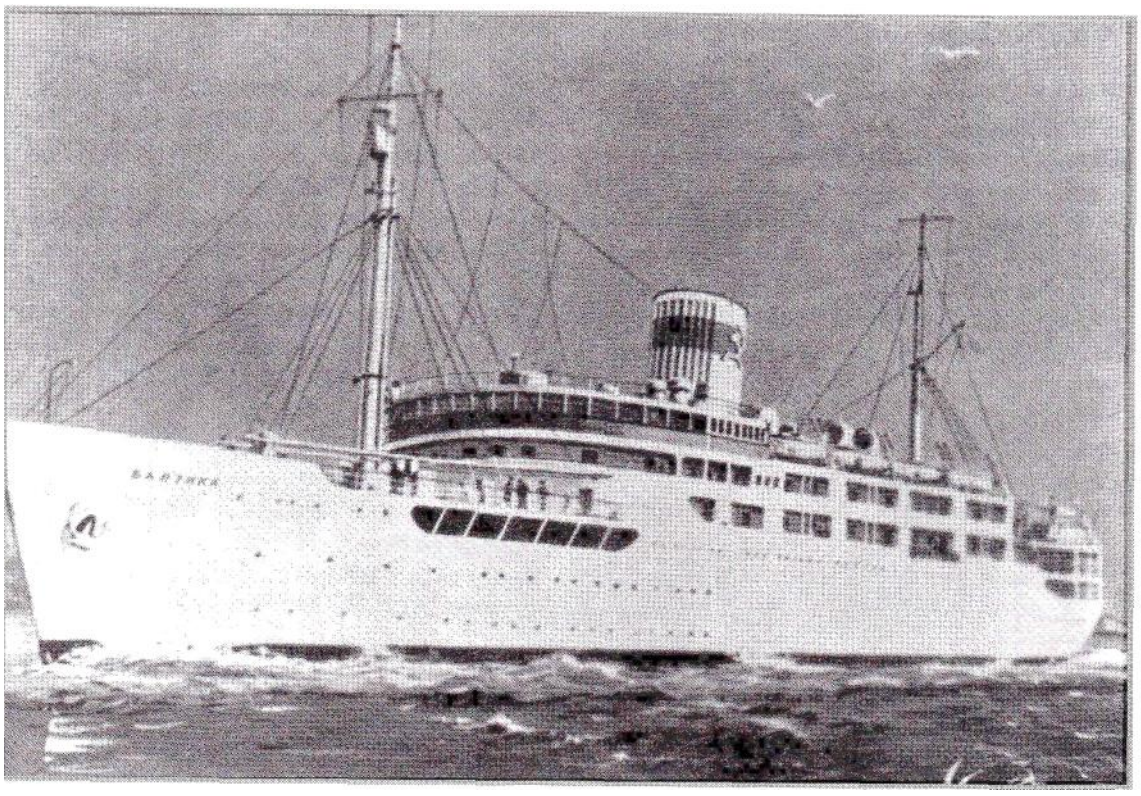
57 мм батарей - 4;

100 мм батарей-2.

КП дивизии прикрывался двумя взводами 23 мм орудий, снятых с кораблей.

С целью сокращения времени на подготовку первого залпа полком тов. Сидорова в ночь с 26 на 27.10.62 года головные части были переброшены на расстояние 500 км из группового склада в ППР.

К исходу 27.10.62 года первый дивизион полка тов. Соловьева был также приведен в боевую готовность и полностью закончена проверка боезапаса ракет.

Теплоход «Балтика» доставил в 1962 г. на Кубу
управление 51-й ракетной дивизии РСД Р-12 и Р-14 генерал-майора И. Д. Стаценко

Вывод

1. Личный состав дивизии, выполняя особое правительственное задание, показал высокое чувство ответственности за порученное дело, беззаветную преданность Коммунистической партии и Советскому правительству.

2. В сложных условиях резкого обострения международной обстановки, блокады о. Куба и непосредственной угрозы нанесения удара с воздуха самоотверженным трудом личного состава в непривычных тропических условиях 51 рд была приведена в боевую готовность раньше намеченного срока:

- полк тов. Сидорова сосредоточился на о. Куба в период с 9 сентября по 8 октября 1962 года и через 12 суток после прибытия последнего корабля в порт, 20 октября полностью приведен в боевую готовность;
- полк тов. Бандиловского сосредоточился в период с 16 сентября по 15 октября 1962 года и через 10 суток после прибытия последнего корабля, 25 октября был полностью приведен в боевую готовность;
- полк тов. Соловьева сосредоточился на Кубе в период с 6 октября по 22 октября 1962 года. Через трое суток после прибытия последнего корабля в порт, до объявления блокады, несмотря на то, что часть техники полка не прибыла, к 25 октября был приведен в боевую готовность один дивизион и к 27 октября - другой дивизион.

3. Таким образом, 51 рд сосредоточилась и была приведена в полную боевую готовность на о. Куба за 48 суток с момента прибытия первого корабля, т. е. **27 октября 1962 года дивизия была способна нанести удар всеми 24 стартами**.

В связи с тем, что сооружения № 20 не были окончены строительством и головные части были сосредоточены в групповом складе на удалении от полка тов. Соловьева -110 км, тов. Бандиловского - 150 км, а тов. Сидорова - 480 км и некомплектом заправочных средств, готовность полков согласно разработанным графикам определялась:

полков тов. Соловьева и Бандиловского - 14-16 часов;

полка тов. Сидорова - 24 часа, а с 27 октября 1962 года после переброски ГЧ в ППР -10 часов.

4. Передислокация дивизии в Советский Союз

В 15:00 28 октября 1962 года командующий Группой советских войск на о. Куба объявил мне директиву № 7665 от 28 октября 1962 года, в которой министр обороны Союза ССР на основании решения Советского правительства приказал демонтировать стартовые позиции, а дивизию в полном составе передислоцировать в Советский Союз.

В период с 29.10 по 31.10.62 года части дивизии полностью закончили демонтаж стартовых позиций.

В 15:30 31.10.62 года при встрече с исполняющим обязанности Генерального секретаря ООН У Таном послом СССР в Республике Куба тов. Алексеевым и мною было доложено, что стартовые позиции полностью демонтированы.

В 12:00 1.11.62 года поступила директива МО СССР, которой было приказано в первую очередь погрузить все ракеты на имеющиеся корабли до 7 ноября 1962 года и не позднее 10 ноября отправить их в Советский Союз.

Ракеты грузить на палубы кораблей. Во исполнение директивы к 2.11.62 года все ракеты были сосредоточены в портах погрузки. Погрузка ракет на корабли началась 3.11.62 года и закончена 8.11.62 года.

Отправка ракет проходила в исключительно сложных и трудных условиях, обстоятельства сложились так, что к этому времени на о. Куба оказались корабли старой постройки, палубы их загромождены различными надстройками, большегрузные стрелы, как правило, отсутствовали, а порты погрузки плохо оснащены крановым хозяйством. Работа по погрузке кораблей не прекращалась ни днем, ни ночью. Первым из порта Мариель с четырьмя ракетами на борту в 15:30 5.11.62 года вышел теплоход «Дивногорск».

Последние 8 ракет с о. Куба вывезены из порта Касильда теплоходом «Ленинский комсомол» в 8:30 9.11.62 года.

Решение Советского правительства и приказ министра обороны Союза ССР о вывозе ракет с о. Куба был выполнен досрочно.

В период с 1 по 9 ноября 1962 года было погружено 12 кораблей, в том числе 1 пассажирский, на которых было отправлено в Советский Союз:

личного состава - 3289 чел.;

ракет - 42;

техники -1056 единиц.

В связи с дальнейшим подходом необходимых кораблей из СССР передислокация дивизии разделилась на 2 этапа.

Второй этап начался 18 ноября 1962 года погрузкой т/х «Черняховск».

На втором этапе погружено на корабли и отправлено:

личного состава - 3716 чел.;

техники - 985 единиц.

Необходимо отметить, что выгрузка наших прибывающих кораблей с коммерческими грузами в портах о. Куба шла очень медленно, под выгрузкой корабли простаивали от 7 до 10 и более суток, в то время как погрузка занимала в среднем 2-3, максимум 4 суток при отсутствии кранового хозяйства, изыскании и загрузке кораблей балластом.

Во исполнение директивы Министра обороны Союза ССР № 76676 от 1 ноября 1962 года было передано в части Группы и оставлено на о. Куба:

автомобильная рота, дивизионная автомобильная ремонтная мастерская, инженерно-саперный батальон и полевой хлебозавод в полном составе;

радиостанций -18.

Всего было передано в части Группы:

офицеров -14;

солдат и сержантов - 937;

автомашин - 402.

Погрузка личного состава и техники частей дивизии на корабли была закончена 12 декабря 1962 года.

Вывод

1. Таким образом, всего было погружено 24 корабля, в том числе 4 пассажирских, на которых отправлено в Советский Союз: ;

офицеров-1390;

сержантов и солдат-5525;

служащих СА - 90.

Итого 7005.

Ракет - 42;

техники - 2041 ед.

Ракеты и техника отправлены в Советский Союз технически исправными.

Политико-моральное состояние личного состава здоровое, воинская дисциплина удовлетворительная.

Подавляющее большинство офицеров, сержантов и солдат с чувством высокой ответственности выполняли особое правительственное задание, показали исключительную организованность и дисциплину.

При сосредоточении и приведении дивизии в боевую готовность личный состав не жалел ни сил, ни времени для того, чтобы в самые короткие сроки стать грозной боевой силой для американских агрессоров и в самые тяжелые дни для дела Кубинской революции готов был отдать свою жизнь, с честью выполнить любой приказ Коммунистической партии и Советского правительства.

Высокая коммунистическая сознательность, сплоченность, хорошая боевая выучка, преданность делу коммунизма и пролетарского интернационализма - эти качества привиты нашим воинам кропотливой, целеустремленной работой командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

Лучшими по организованности, состоянию воинской дисциплины, боевой и политической подготовке являются полки тов. Соловьева и Сидорова. Здесь не было чрезвычайных происшествий и грубых нарушений воинской дисциплины.

Общие выводы и предложения

1. Выполняя особое и ответственное правительственное задание, 51 рд самоотверженным трудом всего личного состава в исключительно короткие сроки была приведена в боевую готовность тремя полками и могла по приказу Советского правительства произвести залп дивизией через 16 часов с момента получения сигнала.

2. Опыт подтвердил возможность переброски частей и соединений ракет стратегического назначения железнодорожным и водным транспортом на любые расстояния и приведения их в боевую готовность в сжатые сроки.

Действия дивизии на о. Куба показали, что соединение, вооруженное ракетами Р-12, может совершать маневр и нанести удар из вновь назначенного и малооборудованного ППР через 15-20 суток.

3. Для повышения маневренности полков, вооруженных ракетами Р-14, необходимо создать подвижный вариант наземного оборудования и доработать СП-7. Мобильности и неуязвимости ракетных войск можно достигнуть, имея легкое и компактное наземное оборудование, а ракеты на твердом топливе.

4. Кроме стационарного КП в дивизии и полках необходимо было бы иметь и подвижный штатный запасный командный пункт в сокращенном составе с полным оборудованием и средствами управления, что позволит немедленно по прибытии развернуть боевое управление, не ожидая полного развертывания и оборудования стационарного КП, в последующем использовать его как ЗКП, не привязывая его к одному из КП полков.

ЗАПИСКИ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА РАКЕТНОЙ ДИВИЗИИ

ТЕРНОВ Александр Михайлович

Родился в 1920 году в с. Горы Могилевской области БССР. В 1939 г. окончил 2-е Ленинградское военное авиационно-техническое училище и был назначен старшим техником в военное представительство ВВС. В 1951 году окончил Военно-воздушную академию им. Жуковского и проходил службу в военном представительстве ВВС. В октябре 1960 г. назначен главным инженером соединения. В 1961 г. окончил курсы усовершенствования при академии им. Дзержинского. С 1963 года — заместитель Главного конструктора ОКБ «Геофизика» до 1990 г. Умер в 1991 году.

Дислокация частей:

Штаб соединения - г. Бехукаль (20 км южнее Гаваны).

Часть Соловьева Юрия Александровича (и ртб Кривцова) - район Канделарии и Санта-Крус-де-лос-Пинос.

Часть Сидорова Ивана Силантьевича (и ртб Шищенко Ивана Васильевича) - район Калабасар-де-Сагуа.

Часть Коваленко Александра Андреевича (и ртб Компанеца Василия Евгеньевича) - плато Эсперон в районе г. Гуанахай.

Часть Бандиловского Николая Фокича (и ртб Романова Сергея Константиновича)- в районе г. Лос-Паласьос.

Перечень судов Морского флота, обеспечивавших передислокацию наших войск на Кубу:

1. «Физик Вавилов»
2. «Сергей Боткин»
3. «Дивногорск»
4. «Аносов»
5. «Гагарин»
6. «Александровск»
7. «Альметьевск»
8. «Николаевск»
9. «Курчатов»
10. «Ленинский комсомол»
11. «Алапаевск»
12. «Братск»
13. «Черняховск»
14. «Ползунов»
15. «Волголес»
16. «Оренбург»
17. «Мичуринск»
18. «Пугачев»
19. «Балтика»
20. «Грузия»
21. «Победа»
22. «Лобинск»
23. «Кура»
24. «Амата» 2
25. «Дубна»
26. «Ургенч»
27. «Беловодск»
28. «Адмирал Нахимов»
29. «Хабаровск»
30. «Полтава»
31. «Латвия»
32. «Кимовск»
33. «Индигирка»
34. «Металлург Бардин»
35. «Омск»

Многие из перечисленных судов совершили на Кубу два и более рейсов. Все экипажи выполняли свои обязанности отлично, а в дни морской блокады Кубы даже героически.

Некоторые оценки значения событий в период Карибского кризиса: Первым дал оценку этому событию Фидель Кастро, на митинге дружбы в 1963 году в Москве, где он сказал:

«Во всем величии будет сиять страна, которая во имя защиты маленького народа, на много миль отдаленного от нее, положила на весы термоядерной войны благополучие, выкованное за 45 лет созидательного труда и ценой огромных жертв! Советская страна, потерявшая во время Великой Отечественной войны против фашистов больше жизней, чем насчитывает все население Кубы, не поколебалась взять на себя риск тяжелой войны в защиту нашей маленькой страны. История не знает подобных примеров солидарности. Это и есть интернационализм!».

По случаю 25-летия Карибского кризиса появилось множество публикаций различных авторов, среди которых А. Алексеев (журнал «Эхо планеты» № 33, 1988 г.). В его статье говорится: «Карибский кризис был детищем холодной войны, а конфронтация между великими державами стала фоном событий осени 1962 года. Поэтому установка наших ракет на Кубе в тех условиях была закономерной, ее нельзя, как полагают некоторые, считать пустой авантюрой, ибо такой шаг защищал Кубинскую революцию от внешней агрессии, а с другой стороны - привел к равенству противостоящих друг другу сил, заставил США вступить в диалог с Советским Союзом на паритетных началах».

Состав оперативной группы, убывшей на Кубу в июле 1962 года и ее задачи:

И. Д. Стаценко, Г. В. Шабанов, А. М. Бурлов, В. Р. Панаскж, С. С. Чаморцев, Р. Л. Сокур, Б. Г. Бризицкий, В. Ф. Холявко, В. С. Заболотный, И. Ф. Баранов, Б. Т. Шалимов, В. И. Королев, Ю. Т. Ландарь, А. Г. Ложников, Артемьев, Цыганок, Харченко, Горобцов, Татаринцев, Селиваненко, Парпуро, В. Партыко, Чуйко. Офицеры, входящие в эту группу от полков Н. Ф. Бандиловского и И. С. Сидорова, не указаны.

Задачами оперативной группы являлись: выбор портов разгрузки, выбор позиций для пусковых установок частей, определение маршрутов транспортировки техники, геодезическая привязка пусковых установок, размещение техники и ее маскировка в районе пусковых установок. Эти же задачи касались и ртб.

Замысел об объявлении Группы войск на Кубе

Все офицеры и солдаты наших частей имели военную форму, которую должны были надеть на парад в Гаване 7 ноября 1962 года. В этот день наше правительство должно было выступить с заявлением о создании советской Группы войск на Кубе, имеющей в своем составе и РВСН. Возможно, предполагалось объявить и о руководстве Группы.

Работы, выполняемые инженерно-ракетной службой (ИРС):

В период подготовки операции - подготовка заявок и получение по ним недостающей и запасной техники. Проверка технического состояния техники и ее консервация. Работа с оперативным отделением штаба над планами размещения техники на каждом транспорте. Контроль погрузки и крепления техники.

По прибытии на Кубу - участие в разгрузке техники, ее маскировка в портах разгрузки. Участие в транспортировке техники на позиции, проверка ее функционирования. Участие в проверке готовности боевых расчетов.

После окончания кризиса - консервация техники, ее транспортировка в порту погрузки. Погрузка на транспорты. Контроль крепления техники на транспортах.

По прибытии в СССР - проверка техники, составление актов на списание вышедшей из строя техники и их утверждение в объединении.

Обязанности службы ракетного топлива, входящей в ГСМ:

Участие в погрузке и транспортировке емкостей для стационарного хранения (РТ) на Кубе, транспортировка ракетного топлива и его перекачка в стационарные емкости (уже смонтированные на Кубе). Заливка РТ в емкости для транспортировки его на позиции пусковых установок. Затем, после окончания Карибского кризиса, слив РТ опять в стационарные емкости и дезактивация емкостей и заправщиков. Эту большую и опасную работу выполняла служба РТ-ГСМ под руководством Огаркова Михаила Дмитриевича, с участием сотрудников ГСМ ракетных частей. Несчастных случаев за весь период не было.

Куба, август 1962 г.
Группа старших офицеров ГСВК на экскурсии в Гаване.
Справа налево: А. М. Тернов, М. Д. Огарков, С. Д. Бурдо, Р. Л. Сокур

Обязанности инструкторской группы:

Эта группа подчинялась генералу Гарбузу Леониду Стефановичу и выполняла свои обязанности под руководством Жукова Аркадия Андреевича. С участием службы ИРС этой группой был разработан график проверки боевой готовности расчетов ПУ воинских частей. В полном объеме эта работа была закончена до 23 октября 1962 г.

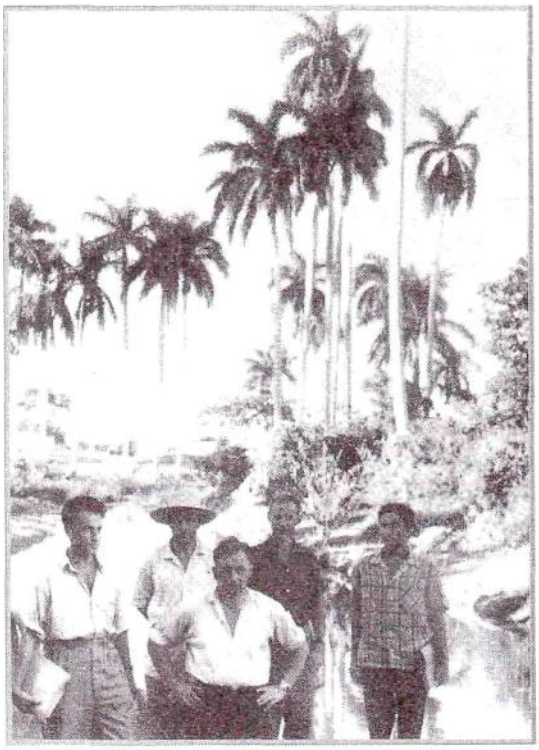
Мое мнение о значении Карибского кризиса:

1. Мы отстояли Кубу от порабощения ее США и обеспечили ей мирную жизнь на последующие годы.

2. Наше присутствие на Кубе и наличие там нашего грозного оружия помогло Кубе встать на социалистический путь развития и создать КПК.

3. Наше интернациональное движение по защите Кубы в последующем вызвало такое же интердвижение на Кубе в деле помощи странам Африки, Азии и Латинской Америки.

4. Целиком поддерживаю все пункты о значении Карибского кризиса, высказанные А. И. Алексеевым в его статье, помещенной в журнале «Эхо планеты» № 33 за 1988 год.

Остров Куба, октябрь 1962 г.
Справа Закарлюка, слева Коваленко Ю. А.

Командир 51 рд генерал-майор Стаценко И. Д.
в расположении своего штаба в г. Бехукаль. Ноябрь 1962 г.

Гавана, 1962 г. В центре Данкевич П. Б., Данкевич К. Д.

Бехукаль. Ноябрь 1962 г.

Раздел XIII

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ КАРИБСКОГО КРИЗИСА И ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ» (1962 г.)

апрель

Н. С. Хрущев высказал идею о размещении стратегических ракет на о. Куба.

20 мая

На расширенном заседании Совета обороны (присутствовали: весь состав Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС и руководство Министерства обороны СССР) принято решение о подготовке к созданию Группы советских войск на о. Куба (ГСВК).

24 мая

Министр обороны представил руководству страны план создания ГСВК, разработанный Генеральным штабом ВС СССР. Операция получает название «Анадырь».

27 мая

Президиум ЦК КПСС утверждает план проведения операции «Анадырь» полностью и единогласно.

27 мая

Для согласования с кубинским руководством вопроса о размещении советских стратегических ракет на о. Куба вылетает делегация во главе с первым секретарем ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидовым. Военную часть делегации возглавлял главнокомандующий РВСН Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов.

10 июня

Президиум ЦК КПСС принимает решение о практической реализации плана проведения операции «Анадырь».

13 июня

Вышла директива министра обороны СССР о подготовке и передислокации частей и соединений всех видов ВС и родов войск.

14 июня

Директивой Главного штаба РВСН определены задачи по формированию 51-й ракетной дивизии для участия в операции «Анадырь».

1 июля

Личный состав управления 51-й ракетной дивизии вступил в исполнение обязанностей по новым штатам.

5 июля

Директивой Главного штаба РВСН определены конкретные мероприятия по подготовке 51-й ракетной дивизии к передислокации за границу.

12 июля

Рекогносцировочная группа во главе с командиром 51-й ракетной дивизии генерал-майором Стаценко И. Д. прибыли на о. Куба.

19 июля

Прибытие на о. Куба рекогносцировочных групп ракетных полков.

10 августа

Начало погрузки первого железнодорожного эшелона в полку полковника Сидорова И. С. для передислокации 51-й ракетной дивизии на Кубу.

9 сентября

С прибытием теплохода «Омск» в порт Касильда начинается сосредоточение 51-й ракетной дивизии на о. Куба. Этим рейсом доставлены первые шесть ракет полка полковника Сидорова И. С.

16 сентября

Начало доставки ядерных боеприпасов (ЯБП) на о. Куба. В этот день дизель-электроход «Индигирка» с ядерными боеприпасами на борту вышел из порта Североморск и взял курс на о. Куба.

4 октября

Дизель-электроход «Индигирка» доставил в порт Мариель ядерные боеприпасы к ракетам Р-12.

14 октября

Американская разведка по косвенным признакам делает вывод о наличии советских ракет на Кубе.

15 октября

Головные части к ракетам Р-12, сосредоточенные на групповом складе, проверены и подготовле-

ны к боевому применению силами пртб 51-й ракетной дивизии.

20 октября

Готовность управления частями и подразделениями с КП 51-й ракетной дивизии и КП ракетных полков.

20 октября

Ракетный полк полковника Сидорова И. С. полностью приведен в боевую готовность.

22 октября

Правительство США объявило блокаду о. Куба.

23 октября

В Республике Куба объявлено военное положение. Воинские части 51-й ракетной дивизии были приведены в повышенную боевую готовность. На КП рд доставлены боевые пакеты с полетными заданиями и боевыми распоряжениями на пуск ракет. В порт Ла-Исабела пришел теплоход «Александровск» с ГЧ к ракетам Р-14. В СССР решением правительства было приостановлено увольнение военнослужащих в запас и прекращены плановые отпуска.

24 октября

Командир 51-й ракетной дивизии принимает решение на подготовку новых позиционных районов с целью совершения маневра. Отдан приказ на рассредоточение техники в позиционных районах.

25 октября

Ракетный полк полковника Бандиловского Н. Ф. и второй дивизион ракетного полка подполковника Соловьева Ю. А. приведены в боевую готовность.

26 октября

С целью сокращения времени на подготовку первого залпа ракет головные части из группового склада переброшены в позиционный район ракетного полка полковника Сидорова И. С.

27 октября

Первый дивизион ракетного полка подполковника Соловьева Ю. А. приведен в боевую готовность и полностью закончил проверку боезапаса ракет. Сбит самолет-разведчик U-2 ВВС США над Кубой.

28 октября

До командира 51-й ракетной дивизии доведена директива министра обороны СССР о демонтаже стартовых позиций и передислокации 51-й ракетной дивизии в Советский Союз.

29 октября

Начало демонтажа стартовых позиций на Кубе.

31 октября

При встрече командира 51-й ракетной дивизии с исполняющим обязанности Генерального секретаря ООН У Таном генерал-майор Стаценко И. Д. сообщил, что стартовые позиции на Кубе полностью демонтированы.

1 ноября

Директива министра обороны СССР, определившая порядок отправки стратегических ракет в Советский Союз. Теплоход «Александровск» с ядерными боеприпасами на борту отошел из порта Ла-Исабела и взял курс на Советский Союз.

5 ***ноября***

Теплоход «Дивногорск» вышел с первыми четырьмя ракетами на борту из порта Мариель.

9 ноября

Теплоходом «Ленинский комсомол» с острова Куба транспортированы последние 8 ракет.

1 октября 1963 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за умелые действия в период выполнения особо важного правительственного задания по защите завоеваний кубинской революции участники операции «Анадырь» были награждены орденами и медалями СССР.

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КУБЕ

Генерал армии **Плиев Исса Александрович** (псевдоним «Павлов») - командующий ГСВК

Генерал-лейтенант **Данкевич Павел Борисович** - первый заместитель командующего ГСВК

Генерал-майор **Петренко Павел Максимович** - начальник политического управления ГСВК

Генерал-лейтенант **Акиндинов Павел Васильевич** - начальник штаба ГСВК

Генерал-майор **Гарбуз Леонид Стефанович** - заместитель командующего ГСВК по боевой подготовке

Генерал-майор **Слизнев Виктор Поликарпович** - заместитель командующего ГСВК по ракетному вооружению

Генерал-майор танковых войск **Дементьев Алексей Алексеевич** - заместитель командующего ГСВК - старший группы советских военных специалистов

Генерал-лейтенант авиации **Гречко Степан Наумович** - заместитель командующего ГСВК по ПВО

Вице-адмирал **Абашвили Георгий Семенович** - заместитель командующего ГСВК по ВМФ

Генерал-полковник авиации **Давидков Виктор Иосифович** - заместитель командующего ГСВК по ВВС

Генерал майор **Пилипенко Николай Романович** - заместитель командующего ГСВК по тылу

51-я ракетная дивизия

Управление

Генерал-майор **Стаценко Игорь Демьянович** - командир дивизии

Полковник **Бондаренко Борис Андреевич** - заместитель командира дивизии

Полковник **Осадчий Иван Захарович** - начальник штаба дивизии

Подполковник **Пшеничный Иван Васильевич** - начальник политотдела дивизии

Полковник **Тернов Александр Михайлович** - заместитель командира дивизии по инженерно-ракетной службе

Полковник **Пацар Василий Илларионович** - заместитель командира дивизии по тылу

Подполковник **Гололобов Анатолий Андреевич** - начальник оперативно-разведывательного отделения

Подполковник **Гавриков Сергей Федорович** - начальник КП дивизии

Подполковник **Боков Иван Яковлевич** - начальник отделения кадров

Подполковник **Подарин Владимир Николаевич** - дивизионный инженер

Подполковник **Золотарев Василий Андреевич** - начальник связи

Подполковник **Кравченко Иван Владимирович** - начальник автотракторной службы

Майор **Шабанов Генрих Васильевич** - начальник отдела подготовки данных

Майор **Луканов Павел Иванович** - начальник снабжения ГСМ

Майор **Мухаметшин Масгут Хакимович** -начальник химической службы

Майор **Шапошников Геннадий Дмитриевич** - начальник отделения пртб

Майор **Демидов Анатолий Ефимович** - начальник метеослужбы

Майор **Земляникин Петр Никитич** - начальник строевого отделения

Майор **Афасаньев Иван Григорьевич** - начальник физподготовки и спорта

Майор **Султанов Даниил Дмитриевич** - начальник вещевого снабжения

Капитан **Репин Александр Иосифович** - начальник 8-го отделения

Капитан **Виноградов Иван Васильевич** - начальник финансового отделения

Капитан **Денисов Анатолий Прокофьевич** - начальник полевого учреждения Госбанка

Части и подразделения

Полковник **Сидоров Иван Силантьевич** - командир ракетного полка

Подполковник **Хачатуров Феликс Захарович** — заместитель командира полка

Подполковник **Клюжев Леонид Петрович** - начальник штаба полка

Майор **Новиков Николай Степанович** - заместитель командира полка по политчасти

Инженер-капитан **Алипченков Иван Григорьевич** - заместитель командира полка по инженерно-ракетной службе

Подполковник **Кравец Роман Филиппович** - заместитель командира полка по тылу

Подполковник **Рудев Иван Иванович** - командир дивизиона

Капитан **Ал леев Вячеслав Дмитриевич** - командир дивизиона

Подполковник **Шищенко Иван Васильевич**-начальник пртб

Подполковник **Трибунский Григорий Максимович** - заместитель начальника пртб по политчасти

Майор **Ермак Владимир Иванович** - начальник штаба пртб

Инженер-майор **Орлов Евгений Михайлович** — главный инженер пртб

Инженер-капитан **Герасименко Дмитрий** Васильевич-начальник сборочной бригады

Инженер-майор **Бахвалов Николай Алексеевич** - начальник сборочной бригады

Полковник **Бандиловский Николай Фокич -** командир ракетного полка

Подполковник **Маничев Игорь Дмитриевич** - заместитель командира полка

Подполковник **Чуликов Александр Иосифович** - начальник штаба полка

Майор **Уткин Алексей Александрович** - заместитель командира полка по политчасти

Инженер-капитан **Фоменков Николай Иванович** - заместитель командира полка по инженерно-ракетной службе

Подполковник **Силаев Иван Андреевич** - заместитель командира полка по тылу

Майор **Ерома Маркс Борисович** - командир дивизиона

Майор **Ширшов Владимир Сергеевич** - командир дивизиона

Полковник **Романов Сергей Константинович** - начальник пртб

Инженер-майор **Болтенко Борис Ильич** - главный инженер пртб

Подполковник **Калинин Сергей Иванович** - начальник сборочной бригады

Майор **Баранов Иван Михайлович** - начальник сборочной бригады

Подполковник **Соловьев Юрий Александрович** - командир ракетного полка

Подполковник **Чаморцев Сергей Сергеевич** - заместитель командира полка

Майор **Сысоев Иван Иванович** - заместитель командира полка по политчасти

Майор **Бурлов Анатолий Михайлович** - заместитель командира полка по инженерно-ракетной службе

Подполковник **Строй Николай Иосифович** - командир дивизиона

Подполковник **Вареник Алексей Васильевич** - командир дивизиона

Полковник **Кривцов Петр Федорович** - начальник пртб

Подполковник Зайцев **Василий Иванович** - заместитель начальника пртб по политчасти

Подполковник **Цыганок Александр Иванович** - начальник штаба пртб

Подполковник **Волков Иван Леонидович** - главный инженер пртб

Подполковник **Хенов Михаил Иванович**-начальник сборочной бригады

Подполковник **Снимщиков Георгий Петрович** - начальник сборочной бригады

Полковник **Коваленко Александр Андреевич** - командир ракетного полка

Подполковник **Баранов Иван Федорович** - заместитель командира полка

Капитан **Панасюк Владимир Романович** - заместитель командира полка по инженерно-ракетной службе

Майор **Гулюшов Александр Сергеевич** - и. о. заместителя командира полка по политической части

Майор **Король Николай Иванович** - и. о. начальника штаба полка

Подполковник **Шалимов Борис Тихонович** - начальник инженерной службы полка

Подполковник **Компанец Василий Евгеньевич** - начальник пртб

Подполковник **Парпура Михаил Миронович** - главный инженер пртб

Майор **Королев Виктор Иванович** - начальник сборочной бригады

Подполковник **Артеменко Илья Павлович** - заместитель командира полка

Майор **Баркалов Иван Тимофеевич** - и. о. заместителя командира полка по политической части

Полковник **Коринец Роман Федорович** - начальник пртб

Подполковник **Тимченко Николай Александрович** - начальник штаба пртб

Подполковник **Горбунов Константин Иванович** - главный инженер пртб

Подполковник **Першеев Григорий Павлович** - заместитель начальника пртб по политической части

Майор **Жирное Александр Федорович** - начальник сборочной бригады

Майор медицинской службы **Ребиков Алексей Павлович** - начальник лазарета дивизии

Инженер-майор **Линдер Лев Леонидович** - начальник подвижной ремонтной базы РВ

Майор **Матвеев Маркел Сидорович** - начальник объединенного склада

Капитан **Жуков Виктор Андрианович** - начальник парм дивизии

Капитан **Коваль Владимир Иванович** - командир отдельной автороты

ПРИМЕЧАНИЕ. Ракетные полки Р-14 из-за морской блокады Кубы были остановлены в Атлантике и на место дислокации не прибыли. Часть личного состава полков, прибывшая другими кораблями, была распределена между подразделениями полков Р-12.

СООТНОШЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДОСТАВКИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

	На 1 нюня 1062 года			На 22 октября 1962 г		
	СССР	США	Соотношение	СССР	США	Соотношение
МКР	**30**	**69**	**1:2.3**	**48**	**151**	**1:3,1**
РСД,	**479**	**105**	**4,6:1**	**543**	**105**	**5.2:1**
в том числе достигающие территории противника	**-**	**105**	**Абсолютное**	**36**	**105**	**1:2,9**
Тяжелые стратегические бомбардировщики	**200**	**600**	**1:3.0**	**208**	**615**	**1:3,0**
Средние стратегические бомбардировщики,	**481**	**880**	**1:1,8**	**486**	**845**	**1:1,7**
в том числе достигающие территории противника	**93**	**480**	**1:5.2**	**96**	**480**	**1:5,0**
Баллистические ракеты на **подводных лодках**	**74**	**80**	**1:1,1**	**80**	**96**	**1:1.2**
Всего стратегических средств, достигающих территории противника	**397**	**1334**	**1:3,4**	**468**	**1447**	**1:3,1**

Таблица подготовлена И. Копыловым

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАКЕТ Р-12 и Р-14

РАКЕТА Р-12

Конструкторское бюро, генеральный конструктор: КБ «Южное», М. К. Янгель.

Тип ракеты: средней дальности, одноступенчатая, жидкостная. Способ старта: газодинамический. Способ базирования, тип ПУ: стационарный, наземная ПУ. Начало разработки: 13 августа 1955 года.

Летно-конструкторские испытания: июнь 1957—декабрь 1958 г.; 12—16 сентября 1961 г.—экспериментальные пуски с ядерными ГЧ. Принята на вооружение: 4 марта 1959 года.

Основные ТТХ

Максимальная дальность, км 2000
Стартовая масса, т .... .41,7
Масса полезной нагрузки, кг.....1600
Масса топлива, т..... 37,0
Длина ракеты, м 22,1
Максимальный диаметр, м.....1,65
Тип головной части.....Моноблочная, ядерная
Количество и мощность боевых блоков, Мт.....1 х 2,3
Тип системы управления...Автономная, инерциальная
Точность стрельбы (предельное отклонение), км.....5,0
Топливо:
горючее.....Керосин ТМ-185
окислитель..... АК-27И
Номинальная тяга марш. двигателя, кН.....628—721
Удельный импульс тяги, м-с:
на земле.....2237
в пустоте 2570
Органы управления ракеты Поворотные газоструйные рули

РАКЕТА Р-14

Конструкторское бюро, генеральный конструктор: КБ «Южное», М. К. Янгель.

Тип ракеты: средней дальности, одноступенчатая, жидкостная. Способ старта: газодинамический. Способ базирования, тип ПУ: стационарный, наземная ПУ. Начало разработки: 2 июля 1958 года.

Летно-конструкторские испытания: июль 1960—февраль 1961 г.; сентябрь 1962 г.—экспериментальные пуски с ядерными ГЧ. Принята на вооружение: 24 апреля 1961 года.

Основные ТТХ

Максимальная дальность, км..... 4500
Стартовая масса, т ..... .86,3
Масса полезной нагрузки, кг.....1500—2155
Масса топлива, т.....79,2
Длина ракеты, м..... 24.4
Максимальный диаметр, м 2,4
Тип головной части ..... Моноблочная, ядерная
Количество и мощность боевых блоков, Мт..... 1 х 2,3
Тип системы управления Автономная, инерционная
Точность стрельбы (предельное отклонение), км.... 5,0
Топливо:
горючее..... НДМГ
окислитель..... АК-27И
Номинальная тяга марш. двигателя, кН..... 1480—1740
Удельный импульс тяги, м-с
на земле..... 2406
в пустоте.....2830
Органы управления ракеты Поворотные газоструйные рули

Источник: *Е.Б. Волков, А.А. Филимонов, В.Н. Бобырев, В.А. Кобяков. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР (РФ) и США: история создания, развития и сокращения. РВСН, 1996, с. 312—314.*

Комплект агрегатов наземного оборудования ракеты Р-12

1. Пусковой стол 8У217
2. Установщик 8У210
3. Тележка 8Т115
4. Стыковочная машина 8Т318
5. Кран 8Т25 (8Т26)
6. Заправщик горючего 8Г112
7. Заправщик окислителя 8Г113
8. Цистерна окислителя 8Г131
9. Подогреватель-заправщик перекиси водорода 8Г210
10. Автомобиль ЗИПа двигательного отделения 8Т325
11. Автомобиль ЗИПа стартовых принадлежностей 8Т330
12. Автовышка 8Т116
13. Комплект приборов наведения 8Ш14
14. Передвижная воздушная компрессорная станция 8ГЗЗ
15. Автоцистерна для перекиси водорода 8Г11
16. Подогреватель воздуха 8Г27
17. Обмывочно-нейтрализационная машина 8Т311
18. Фотоэлектронный индикатор влажности ДДН-1 8Ш31
19. Палатка технической позиции 8Ю12
20. Машина автономных испытаний 8Н112
21. Машина горизонтальных испытаний 8Н113
22. Машина подготовки 8Н213
23. Агрегат электропреобразовательный 8Н214
24. Машина с кабелями № 1 8Н215
25. Машина с кабелями № 2 8Н216
26. Машина обогрева головной части 8Н217
27. Машина с кабелями ТП 8Н218
28. Машина принадлежностей ТП 8Т310
29. Машина ЗИПа электроогневого отделения 8Т331
30. Электростанция дизельная ЭСД-20-ВС/400
31. Электростанция дизельная ЭСД-50-ВС/400
32. Наземное оборудование для эксплуатации головной части по спецификации Министерства среднего машиностроения

ПОТЕРИ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КУБЕ

с 05.08.62 г. по 16.08.64 г.

№ п/п	Звание	Ф.И.О., год рождения и адрес	Дата смерти и место захоронения
1	2	3	4
1	Младший сержант	**Яковлев Юрий Владимирович**, 1941 г., Тернопольский р-н$_5$ с. Кременец	05.08.1962 г., Торренс
2	Сержант	**Мазурин Анатолий Иванович**, 1940 г., Белгородская обл., с. Беломестное	06.08.1962 г., Торренс
	Рядовой	**Шейкин Николай Николаевич**, 1941 г., г. Невинномысск	16.08.1962 г., Торренс
4	Старший лейтенант	**Мороз Владимир Валентинович**, 1935 г., г. Киев, Дарница	28.08.1962 г., Торренс
5	Рядовой	**Борюшкин Геннадий Тимофеевич**, 1940 г.	09.10.1962 г., Торренс
6	Лейтенант	**Плиско Анатолий Федорович**, 1939 г.	09.10.1962 г., Торренс
7	Рядовой	**Комаров Сергей Александрович**, 1939 г.	09.09.1962 г., Сантьяго-де- Куба
8	Ефрейтор	**Фоминов Николай Егорович**, 1940 г.	11.09.1962 г.
9	Младший сержант	**Дукмасов Владимир Федосеевич**, 1940 г., Ростовская обл.	29.09.1962 г., Сантьяго-де- Куба
10	Рядовой	**Богач Анатолий Семенович**, 1941 г.	02.10.1962 г., Торренс
11	Ефрейтор	**Плетнев Юрий Димитрович**, 1940 г.	10.10.1962 г., Торренс
	Ефрейтор	**Соколов Александр Павлович**, 1941 г., Ростовская обл., Качальницкий р-н	27.10.1962 г., Сантьяго-де-Куба
13	Рядовой	**Миеев Виктор Борисович**, 1941 г., Московская обл., с. Раменское	27.10.1962 г., Сантьяго-де-Куба
14	Рядовой	**Каныгин Владимир Николаевич**, 1939 г., Москва, Ленинский пр-т, д.89, кв.23	23.11.1962 г., Торренс
5	Сержант	**Ермолаев Павел Васильевич**, 1940 г.	16.12.1962 г., Торренс
16	Рядовой	**Чернышев Виктор Федорович**, 1942 г., Херсонская обл.	12.12.1962 г., Торренс
17	Рядовой	**Заболоцкий Владимир Нестерович**, 1941 г., Винницкая обл.	15.12.1962 г., Торренс
18	Сержанты	**Зуев Иван Иванович**, 1940 г., Ставропольский край, Петровский р-н	23.12.1962 г., Санта-Клара
19		**Обиднов Николай Макарович**, 1938 г.,	1962 г., Торренс
20		**Аганцев Геннадий Иванович**, 1940 г.	1962 г., Торренс
21		**Штейников Виктор Николаевич**, 1938 г.	1962 г., Торренс
22		**Сухомлин Владимир Николаевич**, 1938 г.	1962 г., Торренс
23	Рядовой	**Марулин Александр Александрович**, 1942 г	13.01.1963 г., Торренс
24	Младший сержант	**Стрельников Александр Николаевич**, 1939 г., Московская обл., г. Воскресенск	18.01.1963г., Торренс
25	Ефрейтор	**Зейналов Иман Намаз Оглы**, 1940 г., Армянская ССР, Раздан ский р-н	29.01.1963г., Торренс
26	Ефрейтор	**Погорелов Виктор Кузьмич**, 1941 г., Хабаровский р-н, пос. Поперечное	09.02.1963г., Торренс
27	Служащая СА	**Волкова Нина Ивановна**, 1936 г., Донецкая обл., Маринский р-н, с. Павловка	10.02.1963г., Торренс

№ п/п	Звание	Ф.И.О., год рождения и адрес	Дата смерти и место захоронения
1	2	3	4
28	Рядовой	**Баранов Владимир Севастьянович**, Мурманская обл., пос. Никель, ул. Победы	19.02.1963 г., Торренс
29	Рядовой	**Шергин Евгений Александрович**, 1942 г., Костромская обл., ст. Нерехта	19.02.1963 г., Торренс
30	Рядовой	**Афанасьев Василий Константинович**, 1942 г., Башкирская АССР	08.03.1963 г., Торренс
31	Рядовой	**Грязнов Юрий Леонидович**, 1941 г., Ленинградская обл., Рощинский р-н	02.04.1963 г., Торренс
32	Рядовой	**Панферов Олег Николаевич**, 1941 г., Московская обл., г. Подольск	19.05.1963 г., Торренс
33	Рядовой	**Галич Федор Федорович**, Луганская обл., г. Старобельск	09.06.1963 г., Торренс
34	Рядовой	**Кузнецов Борис Николаевич**, 1940 г.	24.07.1963 г., Торренс
35	Рядовой	**Сыромолотов Николай Егорович**, Московская обл., д. Красница	27.07.1963 г., Торренс
36	Рядовой	**Сергеев Геннадий Федорович**, 1942 г., г. Череповец	27.07.1963 г., Торренс
37	Сержант	**Шеин Виктор Васильевич**, 1940 г., Оренбургская обл., г. Медногорск	03.08.1963 г., Торренс
38	Рядовой	**Васильев Иван Федорович**, 1942 г.,	03.08.1963 г., Торренс
39	Сержант	**Аскандинов Ворошил Шахнавазович**, 1939 г.	18.08.1963 г., Торренс
40	Рядовой	**Абсиметов Курантай Айдарович**, 1941 г., Алма-Ата, с. Чемолнык	20.08.1963 г., Торренс
41	Рядовой	**Ахунов Тагир Ахунович**, 1940 г., Татарская АССР, д. Байкал	31.08.1963 г., Торренс
42	Рядовой	**Чайковский Владимир Ярославович**, 1940 г., г. Казань	13.09.1963 г., Торренс
43	Техник-лейтенант	**Федоров Валерий Константинович**, 1940 г., г. Рига	09.09.1963 г., Торренс
44	Рядовой	**Макаренко Виктор Павлович**, 1940 г., Кировоградская обл., с. Ново-Андреевка	07.10.1963 г., Торренс (Флора)
45	Рядовой	**Преображенский Рудольф Аркадьевич**, 1940г., г. Иваново	07.10.1963 г., Торренс (Флора)
46	Рядовой	**Табаев Николай Михайлович**, 1939 г., г. Москва, ул. Ново-Рязанская	07.10.1963 г., Торренс (Флора)
47	Рядовой	**Пригаев Владимир Алексеевич**, 1938 г., Омская обл., с. Черлак	07.10.1963 г., Торренс (Флора)
48	Рядовой	**Лупашко Михаил Захарович**, 1942 г., Молдавская ССР, Рыбницкий р-н	07.10.1963 г., Торренс (Флора)
49	Рядовой	**Трунов Борис Михайлович**, 1940 г., Кемеровская обл.	24.10.1963 г., Торренс
50	Рядовой	**Касаткин Эдуард Вячеславович**, 1938 г., Московская обл., с. Петушки	18.11.1963 г., Торренс
51	Рядовой	**Тевс Виктор Андреевич**, 1941 г., Киргизская АССР	20.11.1963 г., Торренс
52	Рядовой	**Попов Николай Константинович**, 1942 г., Северо-Казахстанская обл.	13.12.1963 г., Торренс

№ п/п	Звание	Ф.И.О., год рождения и адрес	Дата смерти и место захоронения
1	2	3	4
53	Рядовой	**Платов Иван Пантелеевич**, 1942 г., Молдавская ССР	16.01.1964 г., Торренс
54	Рядовой	**Исаков Петр Валерьянович**, 1940 г., г. Псков	05.02.1964 г., Торренс
55	Сержант	**Мухатов Эле Рахимбекович**, 1940 г., Казахская ССР, пос. Ахтау	07.02.1964 г., Торренс
56	Рядовой	**Черенщиков Михаил Иванович**, 1942 г.	19.02.1964 г., Торренс
57	Рядовой	**Рыбников Валерий Васильевич**, 1942 г., Архангельская обл., г. Неяньдома	12.03.1964 г., Торренс
58	Старший лейтенант	**Федоров Виталий Анисимович**, 1939 г., Татарская АССР, Буйнакский р-н	22.02.1964 г., Торренс
59	Рядовой	**Сидоров Юрий Алексеевич**, 1941 г., Карагандинская обл., Ленинский р-н	25.03.1964 г., Торренс
60	Матрос	**Раев Николай Михайлович**, 1942 г., г. Волгоград	08.05.1964 г., Торренс
61	Рядовой	**Цветков Анатолий Васильевич**, 1941 г., Волгоградская обл., д. Киндеево	1964 г., Торренс
62	Рядовой	**Булкин Алексей Семенович**, 1942 г.	11.06.1964 г., Торренс
63	Старший лейтенант	**Храмучов Константин Николаевич**, 1935 г.	28.06.1964 г., утонул
64	Рядовые	**Родин Анатолий Иванович**, 1942 г., Донецкая обл.	16.08.1964 г., Торренс
65		**Забродский Виктор Владимирович**, 1932 г.	1964 г,, Торренс
66		**Время Александр Иванович**, 1944 г.	1965 г., Торренс
67		**Кондратов Николай Иванович**, 1940 г.	1966 г., Торренс
68		**Сергеев Василий Иванович**, 1944 г.	1966 г., Торренс

Сведения о награждении военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота за проведение операции «Анадырь»

	Орден Ленина	Орден Красного Знамени	Орден Красной Звезды	Орден Знак почета	Медаль За отвагу	Медаль За боевые заслуги	Медаль За трудовую доблесть	Медаль За трудовое отличие
Генералы армии	2	-	-	-	-	-	-	-
Генерал-полковники	1	5	1	-	-	-	-	-
Генерал-лейтенанты, вице-адмиралы	3	2	11	-	-	-	-	-
Генерал-майоры, контр-адмиралы	1	7	30	-	-	1	-	-
Полковники, капитаны 1 ранга	7	10	97	-	-	20	-	-
Подполковники, капитаны 2 ранга	2	5	131	-	5	18	-	-
Майоры, капитаны 3 ранга	2	2	110	-	16	15	-	-
Капитаны, капитан-лейтенанты	-	4	120	-	26	47	-	-
Старшие лейтенанты	-	-	35	-	22	25	-	-
Лейтенанты	-	3	11	-	10	12	-	-
Младшие лейтенанты	-	-	2	-	1	-	-	-
Сержанты и старшины	-	-	25	-	51	43	-	-
Солдаты и матросы	-	-	18	-	7	24	-	-
Служащие	-	-	-	1	-	-	6	4
Всего -1001	**18**	**38**	**591**	1	**138**	**205**	**6**	**4**

Составлено по: ГАРФ, ф. 7523, оп. 82, д. 93, лл. 28-59

СПРАВКА О МООВВИК

В 1956 г. при создании Советского комитета ветеранов войны (СКВВ), основной целью которого была международная деятельность, из фронтовиков были образованы Комиссии по

1) социалистическим странам;

2) капиталистическим странам;

3) развивающимся странам.

В состав Международной комиссии по социалистическим странам вошли и воины-интернационалисты, которые в 1988 г. выделились в отдельную комиссию - Комиссию по делам ветеранов воинов-интернационалистов.

В октябре 1991 г. на учредительном собрании воинов-интернационалистов была создана Межрегиональная ассоциация воинов-интернационалистов (МАВИ).

10 февраля 1992 г. МАВИ зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации, регистрационный № 653.

В МАВИ вошли группы ветеранов, участвовавших в военных действиях в таких странах, как Испания, Монгольская Народная Республика, Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Народная Республика Вьетнам, Египет, Республика Куба, Алжирская Народно-Демократическая Республика, Сирия, Ангола и др., всего 16 групп.

Кубинская группа, самая многочисленная в МАВИ, 8 января 1998 г. на конференции преобразована в Межрегиональную общественную организацию ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК).

25 февраля 1998 г. органами юстиции Российской Федерации МООВВИК зарегистрирована в качестве юридического лица, регистрационный № 8883.

Кроме МООВВИК, в составе МАВИ юридическими лицами являются Вьетнамская и Египетская группы.

Москва, Гоголевский бул., д. 4. Российский комитет ветеранов войны (РКВВ и ВС) 2002 г. На вручении медалей Кубы «Воин-интернационалист I ст». В президиуме: слева направо: стоит Кузиванов М. Г., сидят: военный атташе Посольства Кубы капитан I ранга Антонио Бандера, Бурлов А. М., Куринной И. И., Дашивец В. В.

Москва, февраль 1994 г., проезд Художественного театра, 24.
На приеме у Р. С. Аушева — председателя Комитета по делам
воинов-интернационалистов при Правительствах стран СНГ.
Справа налево: Р. С. Аушев, А. И. Пушкин, А. М. Бурлов,
пятый - П. П. Сафронов, А. С. Гулюшов, К. Я. Попов, В. М. Лавский,
А. Я. Павленко, крайний слева С. Д. Коврижных и др.

Москва, Кремль, апрель 1988 г. Ветераны воины-интернационалисты «кубинцы»
после осмотра Оружейной палаты. Слева направо: А. М. Бурлов, Д. Н. Яковлев,
Яковлева, К. Орлова, Н. Ф. Орлов, седьмой - Е. И. Потапов, В. Д. Холявко и др.

Отделения МООВВИК в начале девяностых годов были созданы в более чем тридцати городах Российской Федерации, других стран СНГ и Прибалтики.

В Российской Федерации: в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Волгограде, Самаре, Смоленске, Владимире, Ростове-на-Дону, Калининграде (областном), Екатеринбурге, Воронеже, Пензе, Одинцово, Серпухове, Кубинке, Саяногорске и др.

В Украине: в Киеве, Харькове, Одессе, Севастополе, Симферополе, Днепропетровске, Виннице, Сумах, Ахтырке, Ромнах и др.

В Белоруссии: в Минске, Бресте, Гомеле, Могилеве и др.

В Прибалтике: в Риге, Елгаве.

При создании МАВИ в Кубинской группе СКВВ насчитывалось более 10 тыс. человек. В настоящее время в региональных организациях МООВВИК в Москве и области - 530 человек, Санкт-Петербурге и Ленинградской области -1200 человек, в Нижнем Новгороде и области - 180 человек, в Волгограде - 126 человек, в Самаре -110 человек, в Смоленске - 107 человек, во Владимире - 65 человек, в Калининграде (обл.) - 155 человек, в Ростове-на-Дону - 154 человека.

Основные цели деятельности МООВВИК: социальная и правовая защита воинов-интернационалистов и членов их семей, оказание им материальной, правовой, моральной и психологической поддержки, героико-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В резолюции, принятой на Учредительной конференции МООВВИК 8 января 1998 г., говорится, что организация будет добиваться утверждения для всех участников локальных войн и конфликтов единого статуса воина-интернационалиста, утверждения государственной политики по социальной защите воина-интернационалиста.

Организация видит свою роль в консолидации общества, в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи.

Организация считает необходимым выступать за принятие Государственных актов по признании равных прав для всех ветеранов локальных войн и конфликтов, выполнявших свой воинский долг во всех странах, в т. ч. Республике Куба.

МООВВИК будет проводить в Москве и регионах различные мероприятия, в т. ч. конференции, на которых Правление согласно Уставу МООВВИК будет отчитываться о проведенной работе за отчетный период и намечать основные мероприятия на текущий год.

Большая работа проводится в региональных организациях по консолидации воинов-интернацио-

Хакассия, г. Абакан. III Международная встреча друзей Кубы. Июль, 1988 г.
Слева направо: А. В. Букреев, бригадный генерал президент Ассоциации дружбы Куба — Россия Арнальдо Томайо Мендес, С. Салата, Ж. Серых, В. В. Серых, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в РФ Карлос Пальмарола, Л. В. Сметанин, Б. И. Сиротин, П. Г. Морозов

Москва, май 1991 г. Участники I Всеармейской конференции воинов-интернационалистов у Центрального театра Советской армии. Справа налево: сидят Маршал Советского союза Д. Т. Язов, Маршал Советского Союза С. Л. Соколов, В. М. Лавский, Е. И. Шапошников, А. И. Пушкин, Г. К. Плотников и др.; стоят в первом ряду четвертый слева А. М. Бурлов, В. И. Иванов и др.

налистов на проведение патриотического воспитания молодежи и социальной защите ветеранов (в Москве, С.-Петербурге, Н. Новгороде, Смоленске, Волгограде, Одинцове, Самаре, Ростове-на-Дону, Владимире, Харькове, Севастополе, Киеве, Минске, Кубинке (ПГТ), Саяногорске, Екатеринбурге, Серпухове и других городах РФ и СНГ.

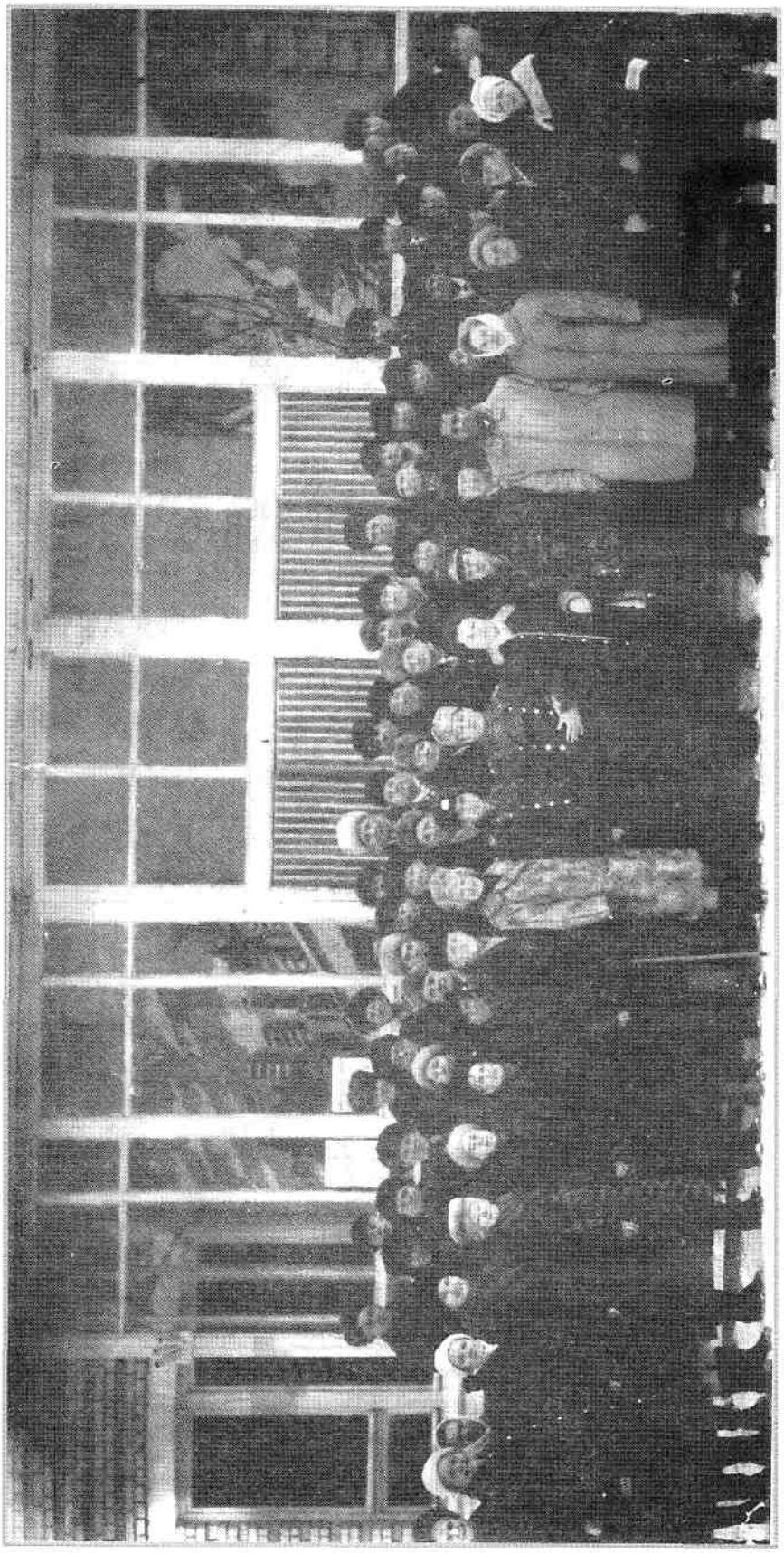
В Москве по просьбе ветеранов кубинской группы Правительство Москвы приняло 27.02.95 г. Постановление № 180, которым предусмотрены ряд льгот ветеранам-«кубинцам» (бесплатный проезд городским транспортом, кроме такси, бесплатные лекарства по рецептам врачей и др.), ряд подобных льгот даны ветеранам-«кубинцам» в Н. Новгороде.

В Украине по ходатайству организаций воинов-интернационалистов кубинской группы Правительство Украины Постановлением № 63 от 8 февраля 1994 г. включило Республику Куба в перечень стран, в которых велись боевые действия, и уравняла права «кубинцев» со всеми остальными воинами-интернационалистами.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации рассматриваются дополнения в приложение к Федеральному Закону «О ветеранах», в «Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации» была включена «Республика Куба: июль 1962 - ноябрь 1963 г.».

Аналогичные дополнения к Федеральному Закону «О ветеранах» Парламент Российской Федерации принимал дважды: в 1996 и 1997 гг., но Президент Российской Федерации их не подписал.

МООВВИК является коллективным членом Российского Комитета ветеранов войны и военной службы (РКВВ и ВС), Общества дружбы с Кубой (ОДК) и Всероссийского общественного движения ветеранов «Боевое братство».

Подмосковье, декабрь 1992 г. Ветераны войны-интернационалисты «кубинцы» гарнизона пгт Кубинка на встрече с командованием гарнизона и помощником военного атташе Хосе Кабрерой (в первом ряду пятый справа), справа от него председатель отделения МООВВИК в пгт Кубинка Н. А. Пахомов (на Кубе в 1962 г. был начальником штаба авиаполка МиГ-21)

г. Винница, 2001 г. Встреча ветеранов. Во втором ряду справа (с тростью) — полковник Ильин Павел Данилович

Кубинская группа была инициатором перерегистрации Общества дружбы с Кубой (ОДК) после распада СССР. Как член ОДК принимала активное участие во всех мероприятиях Общества (президент генерал-лейтенант дважды Герой Советского Союза Шаталов В. А., а с 1999 г. -дважды Герой Советского Союза полковник Ю. В. Романенко).

Правление МООВВИК совместно с Правлением ОДК участвует во всех юбилейных и других совместных мероприятиях, проводимых Посольством и атта-шатом Республики Куба в Российской Федерации, а региональные объединения МООВВИК в С.-Петербурге, Киеве, Минске, Одессе и других - с консульствами Кубы.

Дважды (в 1989 и 1990 гг.) делегации ветеранов кубинской группы, по приглашению министра РВС Кубы Рауля Кастро Рус, посещали Кубу. В период пребывания участвовали совместно с воинами РВС Кубы в проведении различных мероприятий.

Кубинская группа была инициатором проведения 28 февраля - 2 марта 1995 г. совместно с Госархивом РФ и другими государственными учреждениями конференции, посвященной 50-летию Великой Победы в ВОВ 1941-1945 гг.

В сентябре 1994 г. Госархивом РФ совместно с кубинской группой проведена Международная конференция по Карибскому кризису: «Россия, Куба, США».

В 1995 г. более 8 крупных организаций воинов-интернационалистов «афганцев» совместно с МАВИ создали Союз организаций воинов-интернационалистов России (СОВИР) (председатель СОВИР Громов Б. В., отв. секретарь Бурлов А. М.).

26.12.1997 г. ветераны -участники локальных войн и конфликтов (афганские организации и МАВИ) создали ветеранское движение «Боевое братство» (президент Громов Б. В., 1-й зам. Серебров Л. Е., т. 203-90-64).

В 1997 г. ветераны воины-интернационалисты «кубинцы» провели две крупные конференции, посвященные 35-й годовщине Карибского кризиса 1962 г. на Кубе, первая -14 октября 1997 г. в Институте военной истории МО РФ; вторая - 28 октября 1997 г. в академии им. Петра Великого (бывшая им. Дзержинского). По результатам конференции в академии им. Петра Великого был издан специальный Информационный сборник.

В октябре 1997 г. в РВСН с участием ветеранов-«кубинцев» издана книга «Операция «Анадырь», правдиво рассказывающая о грозных событиях 1962 г. на Кубе.

В1998 г. в МАВИ, также с участием ветеранов-«кубинцев» издана книга «У края ядерной бездны».

Руководящий орган МООВВИК: Правление 33 чел. и Бюро 7 чел. Председатель МООВВИК - полковник Бурлов Анатолий Михайлович, тел. служ. 299-45-77, дом. 593-62-62;

1-й зам. председателя МООВВИК - генерал-лейтенант Куринной Игорь Иванович, тел. служ. 291-39-03, дом. 331-06-09;

Ответственный секретарь МООВВИК — сержант Петров Георгий Владимирович, тел. 915-61-42;

Рабочий адрес МООВВИКа: 123104, г. Москва, Богословский пер., д. 12. Фирма «Полюс-М» МООВВИКу», тел/факс: 299-45-77, тел: 209-42-14;

Юридический адрес: 119885, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 4, тел.: 202-56-58.

Московская городская организация МООВВИК (123104, г. Москва, Богословский пер., д. 12. Фирма «Полюс-М» МООВВИКу»: Председатель—генерал-лейтенант Коренной Сергей Афанасьевич, тел. 299-45-77, 362-69-10.

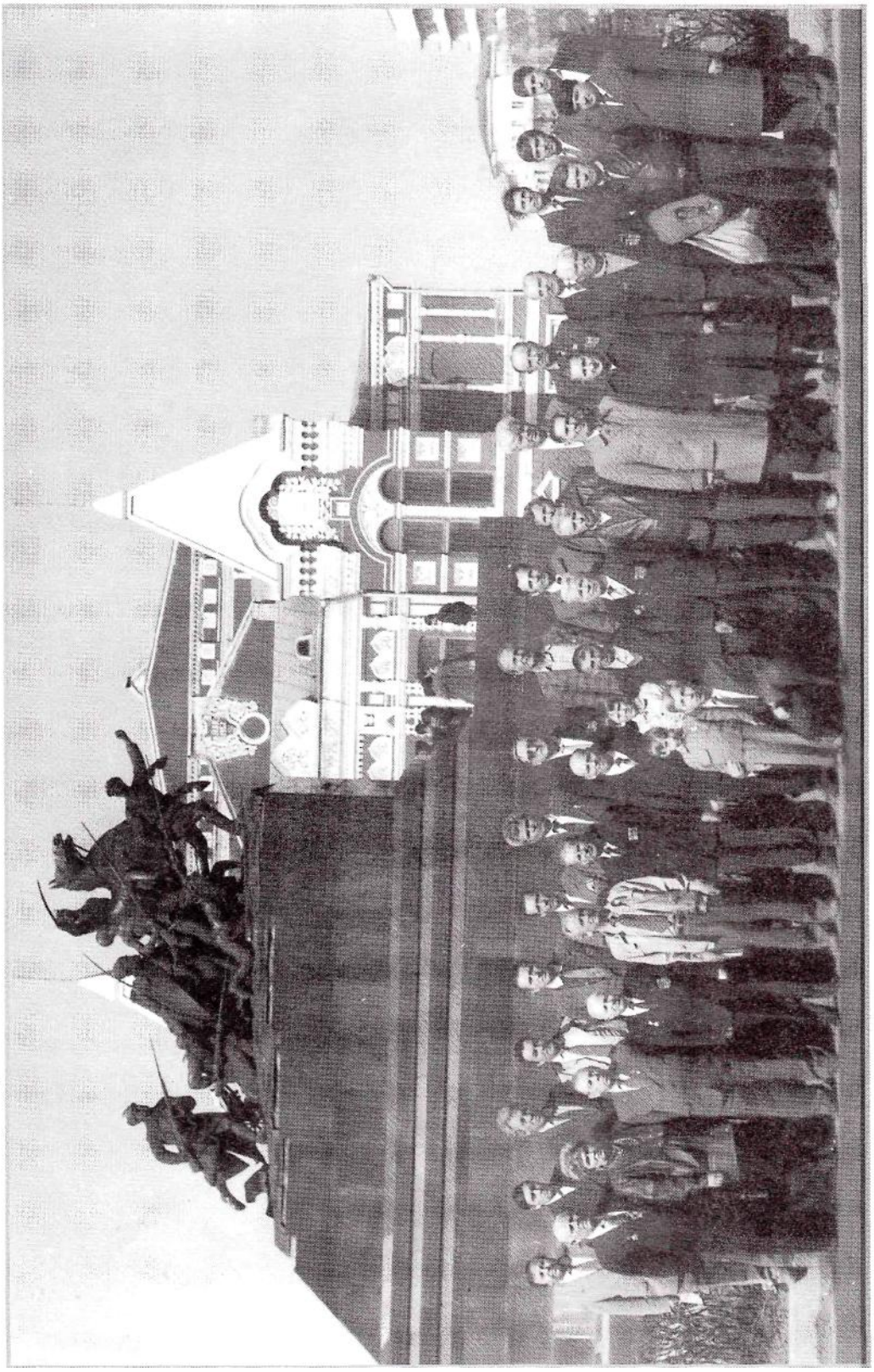
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ в Российской Федерации, Украине и Белоруссии

Региональные организации МООВВИК действуют в городах РФ: г. Москва, Московской обл. в городах: Одинцово, ПГТ Кубинка, Балашиха, Подольске, Серпухове, Нарофоминске, Лобне, Реутово; в городах РФ: С.-Петербурге, Смоленске, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре, Волгограде, Владимире, Калининграде (обл.), Казане, Воронеже, Пензе, Екатеринбурге, Иркутске, Саяногорске, Архангельске, Саранске, Дятьково (Брянской обл.), Александрове (Владимирской обл.)

На 1.01.2005 г. общая численность членов МООВВИК около 3000 чел.

МООВВИК активно взаимодействует с организациями ветеранов «кубинцев» в странах СНГ:

Белоруссия — в городах: Минск, Брест, Могилев, Гомель, Борисов; в Украине — в городах: Киев, Харьков, Севастополь, Сумы, Ахтырка, Винница, Житомир.

Город Самара. Ветераны воины-интернационалисты «кубинцы» у памятника чапаевцам. Крайний слева в первом ряду А. В. Морозов – председатель Самарского отделения МООВВИК

Советский Комитет ветеранов войны, 1992 г.
Руководители региональных организаций воинов-интернационалистов «кубинцев».
Справа налево: сидят И. В. Шищенко и А. И. Гвардейцев;
стоят А. Ф. Маренко, А. С. Гулюшов, М. Г. Кузиванов, В. М. Герзель, шестой А. М. Бурлов,
восьмой военный атташе Кубы Э. Меряно,
крайний слева В. С. Кондратов

Звездный городок, февраль 1987 г.
Руководители региональных отделений МООВВИК у входа в Дом космонавтов.
В первом ряду справа налево: Н. А. Пахомов, В. М. Герзель, Б. К. Сицинский, А. В. Морозов, А. М. Бурлов, В. Н. Ермак, Г. М. Бояринцев, Н. П. Баркалов и др.;
во втором ряду В. П. Рахнянский, А. И. Гвардейцев, второй слева В. П. Петров и др.

ВОИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ «КУБИНЦЫ», ВЕДУЩИЕ БОЛЬШУЮ РАБОТУ ПО АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МООВВИК И ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

ФАЗЛОВ Някип Саитович

Родился 05.06.1941 г. в Москве. В Советской Армии с 1960 по 1963 г. В 1962 году выполнял интернациональный воинский долг в Республике Куба в составе ракетного полка РСД Р-12 в службе главного инженера полка. Как специалист - старший радиомеханик по ремонту и обслуживанию ракетного вооружения выполнял ответственные работы по подготовке и приведению ракетного вооружения в боевую готовность.

За время выполнения специального задания Правительства показал себя мужественным, дисциплинированным и преданным Отечеству воином. Награжден правительством Республики Куба медалью «Воин-интернационалист» 1 кл. После демобилизации в 1963 г. поступил в Московский институт связи и после окончания был направлен на службу в органы КГБ. Прошел путь от младшего лейтенанта до полковника.

Более 25 лет прослужил в органах КГБ и Службе внешней разведки. Выполнял ответственные специальные задания в Афганистане и других «горячих» точках мира. Имеет правительственные награды. Полковник.

После увольнения из органов по возрасту с 1993 г. работает в структуре Правительства Москвы, вначале начальником отдела департамента общественных связей, а затем с 2002 г. консультантом комитета общественных связей города Москвы. Проявляет завидную работоспособность и инициативу. Посещал наши воинские части на Северном Кавказе как представитель Правительства Москвы.

С 1998 г. - член Правления МООВВИК, а с 2001 г. - заместитель председателя МООВВИК. Внес большой вклад в подготовку и проведение мероприятий по 40-летию стратегической операции «Анадырь».

Был главным инициатором заключения договора МООВВИК с комитетом общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы по финансированию главных мероприятий: выпуску 2-го издания книги «Стратегическая операция «Анадырь»: как это было» (тираж 450 экз.), масштабной военно-исторической конференции в Краснознаменном зале Культурного центра Вооруженных Сил России с привлечением всех видов ВС и родов войск, участвовавших в операции «Анадырь» (участвовало более 500 делегатов).

Был одним из инициаторов присвоения Московской школе № 898 имени командира ракетной дивизии генерала Стаценко Игоря Демьяновича (в период Карибского кризиса - командир специально сформированной 51-й ракетной дивизии). Подготовил и реализовал изготовление новых удостоверений «Воин-интернационалист» - 400 шт. для Московского отделения МООВВИК.

Дагестан, 1998 г.
Воин-интернационалист Н. С. Фазлов
у памятника Хунзахского погранотряда

Н. С. Фазлов вручает памятные подарки
Правительства Москвы отличившимся воинам,
несущим службу на административной границе
с Чеченской Республикой. Август 1998 г., Дагестан

Фазлов Н. С. среди пограничников Хунзахского погранотряда. Дагестан, 1998 г.

Москва, январь 2001 г. Слева направо: 1-й ряд – Бурлов А. М., председатель Правления МООВВИК; Абрамов Г. П., председатель Смоленского объединения МООВВИК; 2-й ряд – Антонио Бандеро Контрерас, капитан 1 ранга; военный атташе Республики Куба; Хакимов В. Х., председатель Казанского объединения МООВВИК; полковник Эрнандес Мерино, бывший военный атташе Кубы в СССР; Хуан Вальдес, заместитель посла Республики Куба в РФ; генерал-майор Павличенко В. К., управляющий делами ВОД «Боевое братство»

ХАКИМОВ Вадут Хакимович

Председатель объединения воинов-интернационалистов Республики Татарстан. Родился 3.08.1933 г. в г. Казань. В 1955 г. окончил Ачинское военно-авиационное училище.

На Кубе с июля 1962 г. по январь 1963 г. - техник группы хранения и сборки спецзарядов для фронтовых ракет (ФКР-1).

Проявил себя мужественным воином-интернационалистом, достойно выполнил свой воинский интернациональный долг.

Внес большой вклад в ветеранское движение воинов-интернационалистов «кубинцев». Создал Республиканскую организацию МООВВИКв Республике Татарстан. Член Координационного Совета Всероссийского движения (ВОД) «Боевое братство».

Награжден медалью ВОД «Боевое братство» - «За ратную доблесть». Член Правления Общества дружбы с Кубой (ОДК) и член Правления МООВВИК. Награжден Правительством Кубы медалью «Воин-интернационалист» 1 кл. Майор.

Москва, Дом Дружбы, 2003 г.
Ветераны «кубинцы» — «тост за дружбу с кубинским народом».
Слева направо: Богданов Г. П., Титов Л. И., Дашивец В. В.,
Бурлов А. М., Булыгин А. Д., Стоян В. И.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА 43-й РАКЕТНОЙ ДИВИЗИИ

ДИВИЗИЕЙ КОМАНДОВАЛИ

— генерал-майор ГЛУЩЕНКО Андрей Иванович (27.08.1960 г. — 07.07.1961 г.)
— генерал-майор ОСИПОВ Валентин Маркович (08.10.1962 г. — 22.05.1965 г.)

генерал-майор СТАЦЕНКО Игорь Демьянович (22.07.1961 г.- 08.10.1962 г.)

генерал-лейтенант МАХОТКИН Николай Михайлович (07.08.1965 г.— 27.08.1974 г.)

генерал-майор ТОПОЛЬЦЕВ Виктор Федорович (27.08.1974 г.- 16.10.1976 г.)

генерал-лейтенант БИЛЫК Виктор Данилович (16.10.1976 *кг* 30.08.1979 г.)

генерал-майор СВИРИН Анатолий Алексеевич (30.08.1979 г.- 22.07.1985 г.)

генерал-лейтенант ГЕРАСИМОВ Валентин Петрович (22.07.1985 г.- 14.10.1988 г.)
Полковник

генерал-майор ЧУПРИЯНОВ Валерий Львович (14.10.1988 г.- 06.02.1991 г.)

полковник ХИНЕВИЧ Анатолий Петрович (06.02.1991 г.- 10.10.1992 г.)

ФОРМИРОВАНИЕ 43-й РАКЕТНОЙ ДИВИЗИИ

43-я ракетная дивизия была сформирована на основании директивы Главнокомандующего РВСН от 4.06.1960 г., в период с 28.06 по 1.12.1960 г., штаб г. Ромны Сумской обл.

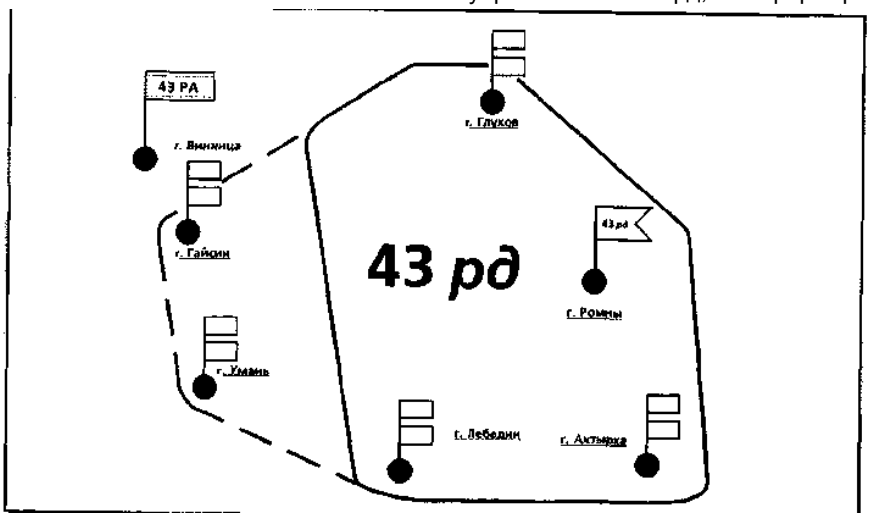
В состав дивизии вошли:

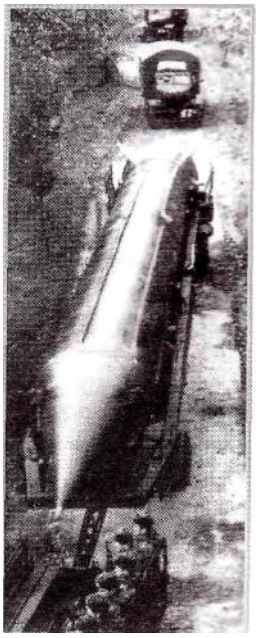
- 664-й гвардейский Александрийский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого II степени ракетный полк и 1533-я ремонтно-техническая база - г. Ахтырка Сумской области;
- 665-й ракетный полк и 1534-я ремонтно-техническая база - г. Лебедин Сумской области;
- 668-й ракетный полк и 1535-я ремонтно-техническая база - г. Глухов Сумской области;
- 131-й отдельный батальон связи - г. Ромны.

К 25.02.1962 г. управление, части и подразделения дивизии были приведены в боевую готовность и заступили на боевое дежурство.

С 1.07.1960 г. в боевой состав дивизии на основании директивы ГШ ВС СССР были введены ракетный полк и ремонтно-техническая база - г. Умань Черкасской области, в последующем они были выведены из боевого состава директивой ГШ РВ от 14.06.1962 г.

Директивой ГШ ВС СССР от 10.10.1962 г. с целью сохранения боевых традиций почетное наименование и награды расформированного управления 18 рд, сформированной на основании директивы ГШ ВС СССР от 17.04.1961 г. базе 4-й гвардейской пушечно- артиллерийской Смоленской орденов Суворова и Кутузова II степени дивизии РВК, сохранены за 43-й рд, которую впредь именовать «**43-я гвардейская ракетная Смоленская орденов Суворова и Кутузова II степени дивизия**».

В 1972 г. на основании директивы ГШ ВС СССР от 25.05.1972 г. в боевой состав дивизии введены 433-й ракетный полк и 1520-я ремонтно-техническая база - г. Гайсин Винницкой области.

В последующем на основании директивы ГШ ВС СССР от 12.01.1979 г. 433 рп переформирован и выведен из боевого состава дивизии, а 1520 ртб расформирована.

В 1980 г. на основании директивы ГШ ВС СССР от 5.02.1980 г. сформированы 665 рп РСД-10 «ПИОНЕР», 5977 трб, 1759 оисб, 812 огрсбус, 5981 бмбо и другие части специальных войск и тыла в г. Лебедин.

Сохранены 1534 ртб, 304 вшмс, 616 парм.

В 1982 г. переформирован 668 рп в рп РСД-10 «ПИОНЕР», расформирована 1535 ртб. В 1984 г. введен в боевой состав 15 рп, передислоцированный из г. Коломыя Ивано-Франковской области в г. Глухов, сформирован 19 рп РСД-10 «ПИОНЕР» в г. Ахтырка, переформирован 664 рп в рп РСД-10 «ПИОНЕР», расформирована 1533 ртб.

С 1 сентября 1991 г. прекращена деятельность политических партий и упразднены военно-политические органы в ВС СССР на основании приказа МО СССР от 27.08.1991 г.

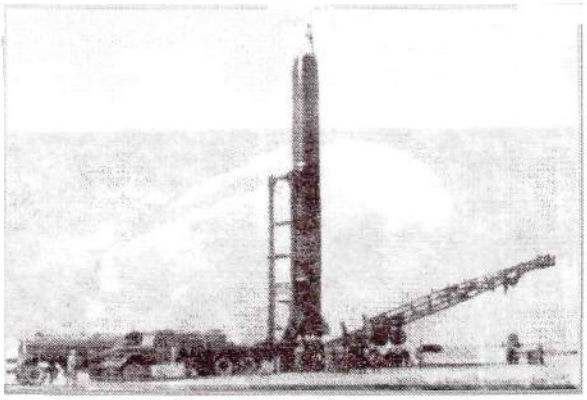
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»

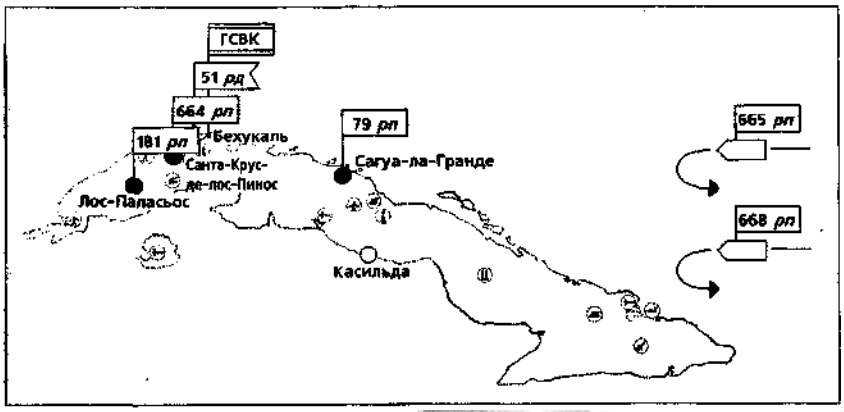
В связи с реальной подготовкой со стороны США к вторжению на Кубу с целью ликвидации завоеваний Кубинской революции, руководством Советского Союза было принято решение оказать интернациональную помощь войсками и оружием. В том числе, планом операции предусматривалась переброска морем ракетной дивизии, вооруженной ракетами средней дальности с ядерными боевыми частями.

Выполнение этой сложнейшей боевой задачи было возложено на 43-ю ракетную дивизию под командованием генерал-майора Стаценко И.Д., на базе которой была сформирована 51-я ракетная дивизия в составе пяти ракетных полков и пртб.

В том числе:

от 43 рд (Ромны)	664 рп	подполковник	Соловьев Ю. А.
	пртб	полковник	Кривцов П. Ф.
	665 рп	полковник	Коваленко А. А.
	пртб	подполковник	Компанец В. Е.
	668 рп	подполковник	Черкесов Н. А.
	пртб	полковник	Коринец Р. Ф.
от 24 рд (Шауляй)	79 рп	подполковник	Сидоров И. С.
	пртб	подполковник	Шищенко И. В.
от 50 рд (Белокоровичи)	181 рп	полковник	Бандиловский Н. Ф.
	пртб	полковник	Романов С. К.
от 32 рд (Поставы)	668 рп	один рдн и одна сббр	

12.07 и 19.07.1962 г. на о. Куба самолетами Ту-114 и Ил-18 прибыли рекогносцировочные группы дивизии и полков.

Сосредоточение дивизии на о. Куба началось 9.09.1962 г. и было прекращено 22.10.1962 г. с началом блокады острова со стороны США.

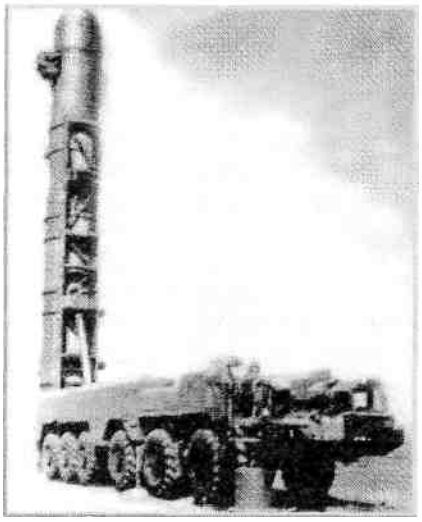
В сложных условиях и в короткие сроки пребывания на острове управление дивизии, ракетные полки и пртб были приведены в боевую готовность

20.10.1962 г. - 79 рп
25.10.1962 г. - 181 рп
25.10.1962 г. - 664 рп (2 рдн)
27.10.1962 г. - 664 рп (1 рдн)

Дивизия успешно выполнила поставленную боевую задачу и по решению Советского Правительства передислоцирована в Советский Союз.

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ДИВИЗИИ

С принятием на вооружение в РВСН мобильного боевого ракетного комплекса **РСД-10 «ПИОНЕР»** в 1980 году дивизия получила задачу на перевооружение.

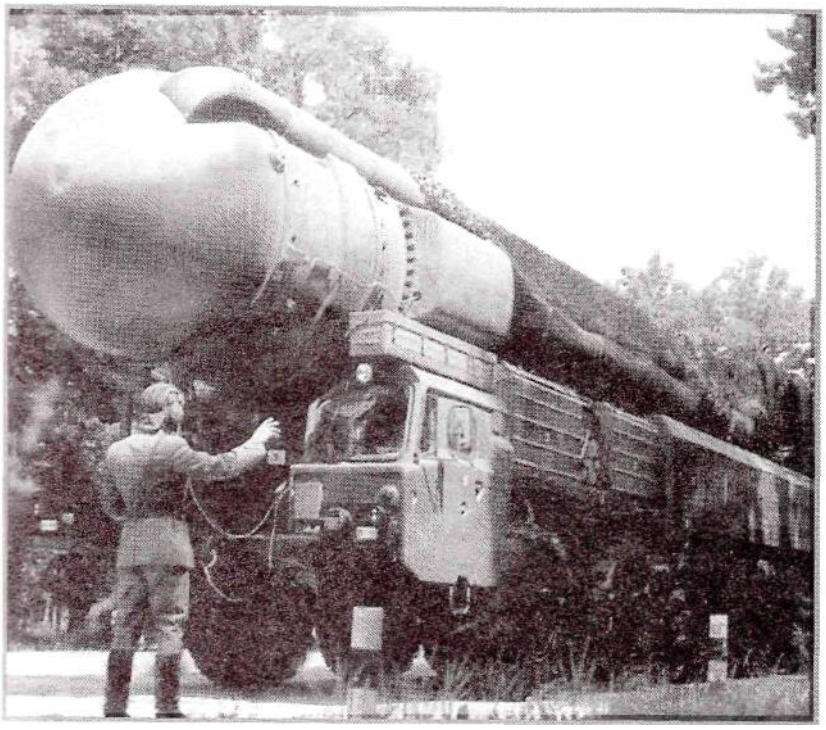
На первом этапе был выполнен сложный комплекс мероприятий и работ по снятию с боевой готовности БРК, вооруженных ракетами Р-12 и Р-14, отправке вооружения и военной техники на арсеналы, базы хранения и ликвидации.

На втором этапе в 1980 году дивизия перешла на новые штаты и в 1982 году было завершено формирование в новом качестве.

Третий, и наиболее сложный и ответственный этап, связанный со строительством БСП, обучением личного состава на новый БРК, выполнением учебно-боевых задач на полигоне, получением вооружения и военной техники, приведением ракетных полков, частей в боевую готовность и заступлением на боевое дежурство, был успешно завершен к концу 1984 г. Были построены БСП ракетных полков, техническая позиция, выполнен большой комплекс инженерных мероприятий по подготовке маршрутов выдвижения и районов полевых позиций, создана принципиально новая учебно-материальная база.

СПУ РС-12М «Тополь»

СПУ РСД-10 «ПИОНЕР»

В новом качестве заступили на боевое дежурство:
с 01.03.1982 г. -1067 уктк
с 14.05.1982 г. - 665 рп,
5977 трб, 1534 ртб, 812 огрсбус
с 25.06.1982 г. - 668 рп
с 15.01.1983 г. - 306 овэ
с 27.11.1984 г. - 15 рп,
1521 ПКП рд
с 21.12.1984г. - 664 рп
с 28 12.1984 г. - 19 рп

Комиссиями Главнокомандующего РВСН, при постановке на боевое дежурство, отмечались высокий уровень готовности частей и подразделений дивизии к выполнению боевых задач на новом БРК РСД-10 «ПИОНЕР».

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП

В соответствии с Договором между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, вступившим в силу с 1 июня 1988 года, в РВСН были развернуты работы по ликвидации 826 развернутых и неразвернутых ракет средней дальности Р-12, Р-14 и РСД-10, а также 608 пусковых установок для них.

В соответствии с Договором и утвержденными Главнокомандующим РВСН графиками, дивизия с 31 января 1990 года приступила к снятию ракетных полков с боевой готовности и отправке вооружения и военной техники на арсеналы, базы хранения и ликвидации.

Расформирован 15 рп, а на его базе сформирован 1353 центр боевого управления, подчиненный непосредственно начальнику ЦКП РВСН.

Переформированы 664 рп, 665 рп, 668 рп и 19 рп в ракетные полки РТ-2ПМ «ТОПОЛЬ» в сокращенном составе с планами последующего полномасштабного развертывания и перевооружения с выполнением всего комплекса мероприятий.

Все задачи подготовительного периода были выполнены, и дивизия была полностью готова к перевооружению.

В 1991 году прекратил существование Советский Союз, и дивизия без ракетно-ядерного оружия была передана в состав Вооруженных Сил Украины.

31 декабря 1992 года в соответствии с совместным решением России и Украины, дивизия прекратила свое существование и была расформирована. Однако ее история продолжается.

В настоящее время три боевых полка, входивших в боевой состав 43-й ракетной дивизии, несут боевое дежурство и выполняют задачи по защите Отечества в составе других дивизий РВСН.

Москва, 28 апреля 2001 г.
Музей им. Петра Великого, празднование 40-летия 43-й ракетной дивизии.
Сидят справа налево: А. П. Хиневич, В. Л. Чуприянов, А. А. Свирин, В. Ф. Топольцев, Н. М. Махоткин, П. А. Бондаренко, В. Д. Билык, В. П. Герасимов

Раздел «Историческая справка 43 рд» подготовили В. Л. Чуприянов, М. И. Павлушенко, С. Н. Кочетков

РАБОТА СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ 43 РАКЕТНОЙ ДИВИЗИИ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

ЧУПРИЯНОВ Валерий Львович

Родился в 1950 году. В 1972 году, после окончания Пермского высшего командно-инженерного училища проходил службу в Ракетных войсках от должности инженера расчета до командира 664 Ракетного полка (г. Ахтырка), а затем командира 43 ракетной дивизии (г. Ромны).

В 1983 г. окончил Военную академию имени Ф. Э. Дзержинского.

В 1996 г. окончил Военную академию Генерального штаба ВС РФ.

После окончания Академии — служба первым заместителем командующего Ракетной армией (г. Оренбург).

Имеет Правительственные награды.

С 1988 г. в запасе, генерал-майор.

В 1988 году в г. Ромны Сумской обл., а также в городах Ахтырка, Лебедин и Глухов была проведена первая встреча воинов-интернационалистов «кубинцев», посвященная 25-й годовщине стратегической операции «Анадырь».

На встречу, кроме ветеранов из указанных городов, прибыли делегации из Москвы и области, Киева, Винницы, Харькова и др.

Проведенная встреча положительно повлияла на патриотическое воспитание молодых воинов 43 рд, организатором всех этих мероприятий был Чуприянов Валерий Львович.

В апреле 2001г., находясь в запасе, Валерий Львович провел учредительное собрание ветеранов 43 рд. Был избран Совет ветеранов 43 рд, председателем которого избран Чуприянов В.Л.

Особый вклад Чуприянов В.Л. внес в присвоение общеобразовательной школе № 898 имени прославленного командира 43-й ракетной дивизии генерала Стаценко Игоря Демьяновича.

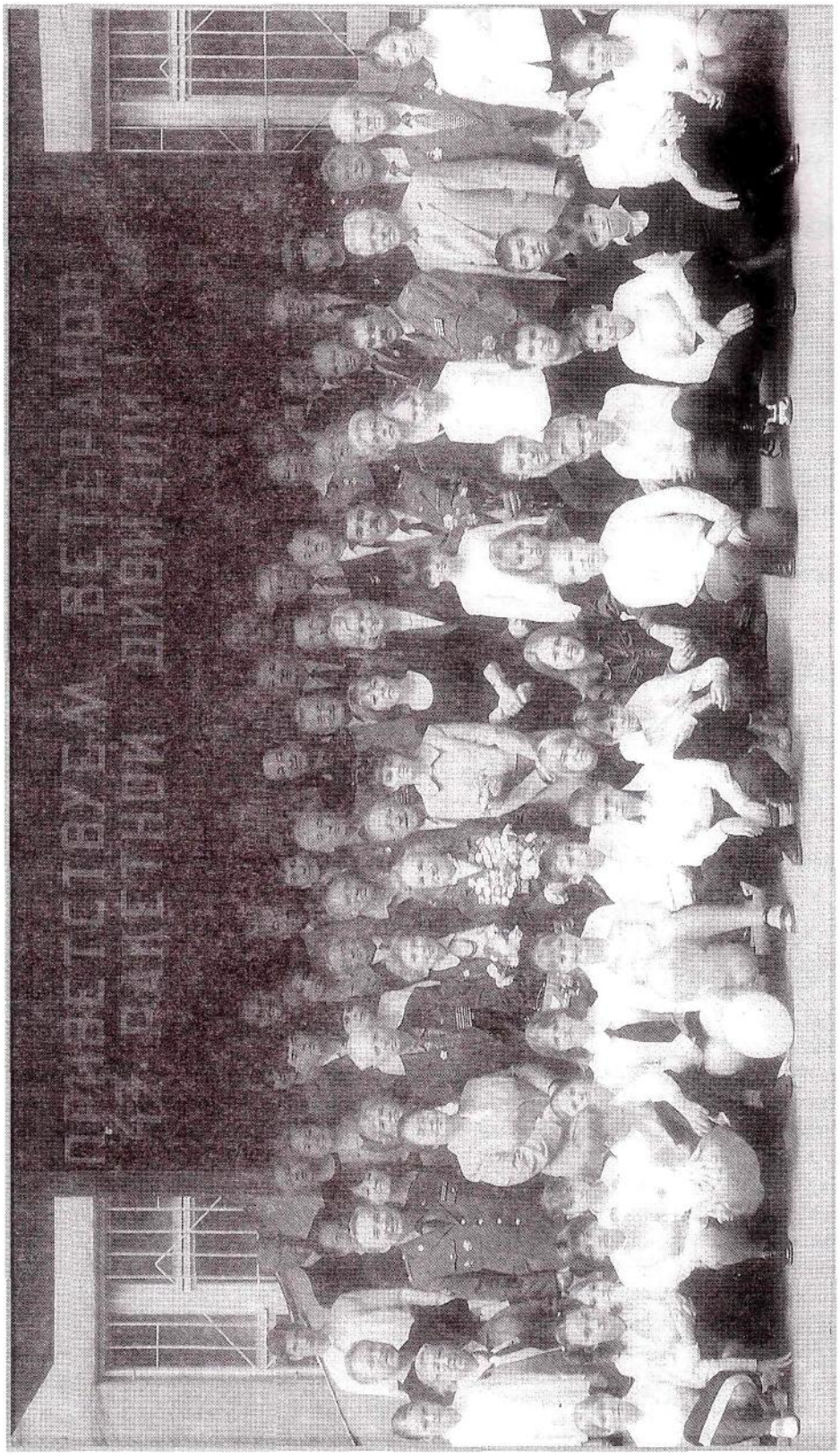
Посол Кубы Хорхе Марти Мартинес среди школьников школы № 898

Президиум торжественного собрания в школе № 898,
справа налево: Чуприянов В. Л., директор школы Якушина О. А.

Президиум собрания.
Слева направо: генерал-полковник Муравьев В. А., Куринной И. И., выступает Бурлов А. М.

Участники торжественного собрания Государственного образовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 898 имени генерала Стаценко И. Д.

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

20 февраля 2003 г. № 255-РП
О присвоении почетного наименования Государственному образовательному учреждению средней общеобразовательной школе № 898

Рассмотрев обращение педагогического коллектива Государственного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 898, ходатайство общественных организаций ветеранов, поддержанное Департаментом образования города Москвы, о присвоении школе имени генерал-майора Игоря Демьяновича Стаценко, участника Великой Отечественной войны, воина-интернационалиста, ветерана Вооруженных Сил и Ракетных войск стратегического назначения в целях увековечения его памяти и совершенствования военно-патриотического воспитания подрастающего поколения:

1. Присвоить Государственному образовательному учреждению средней общеобразовательной школе № 898 почетное наименование и именовать его в дальнейшем Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 898 имени генерала И.Д.Стаценко.

2. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на первого заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы Швецову Л. И.

Мэр Москвы **Ю. М. Лужков**

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

П Р И К А З

О присвоении почетного наименования Государственному образовательному учреждению средней общеобразовательной школе № 898

Во исполнение распоряжения Правительства Москвы от 20 февраля 2003 года № 255-РП «О присвоении почетного наименования Государственному образовательному учреждению средней общеобразовательной школе № 898»,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Присвоить Государственному образовательному учреждению средней общеобразовательной школе № 898 почетное наименование и именовать его в дальнейшем Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 898 имени генерала И. Д. Стаценко (далее по тексту «Учреждение»).

2. Начальнику Юго-Западного окружного управления образования Тихонову М. Ю. поручить директору Государственного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 898:

2.1. Провести в установленном порядке мероприятия, связанные с присвоением почетного наименования учреждению.

2.2. Подготовить и представить на утверждение в Департамент образования города Москвы устав или изменения в устав учреждения.

2.3. Представить устав или изменения в устав учреждения в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для государственной регистрации в установленном законом порядке.

2.4. Довести изменения до сведения бюро технической инвентаризации.

3. Управлению экономической, финансовой деятельности, бухгалтерского учета и отчетности (Черных В. А.) внести изменения в реестр образовательных учреждений.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

От имени Военного совета Ракетных войск стратегического назначения и от себя лично сердечно поздравляю Вас с присвоением Вашему образовательному учреждению имени прославленного стратегического ракетчика генерал-майора Игоря Демьяновича Стаценко.

Это знаменательное событие - не только признание личных заслуг генерал-майора И. Д. Стаценко перед нашим Отечеством, но и признание роли Ракетных войск стратегического назначения в деле укрепления военной мощи России. Это и признание заслуг всего Вашего коллектива по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, пропаганде героических традиции Вооруженных Сил нашего государства, в том числе и Ракетных войск стратегического назначения.

Благодаря Вам передается из поколения в поколение память о славных сынах и дочерях нашего Отечества. На их примерах Вы воспитываете истинных патриотов России, которые сделают её великой державой.

Желаю преподавательскому коллективу новых успехов в многогранной деятельности по воспитанию детей на лучших традициях российского воинства, а учащимся - быть достойными продолжателями славных дел старшего поколения.

С уважением,

КОМАНДУЮЩИЙ РАКЕТНЫМИ ВОЙСКАМИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ
генерал-полковник

Н. СОЛОВЦОВ

мая 2003 года

Уважаемые товарищи!

От всей души поздравляю ветеранов 43-й гвардейской Смоленской орденов Суворова и Кутузова II степени ракетной дивизии, преподавателей и учащихся школы № 898 с присвоением общеобразовательному учреждению имени

генерал-майора СТАЦЕНКО Игоря Демьяновича!

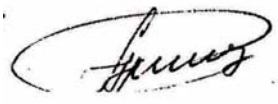
Судьба этого человека является неотъемлемой частью героической истории наших Вооруженных Сил и нашей Родины.

От всей души благодарю Вас, уважаемые товарищи ветераны, за активную военно-патриотическую работу по воспитанию нашего молодого поколения.

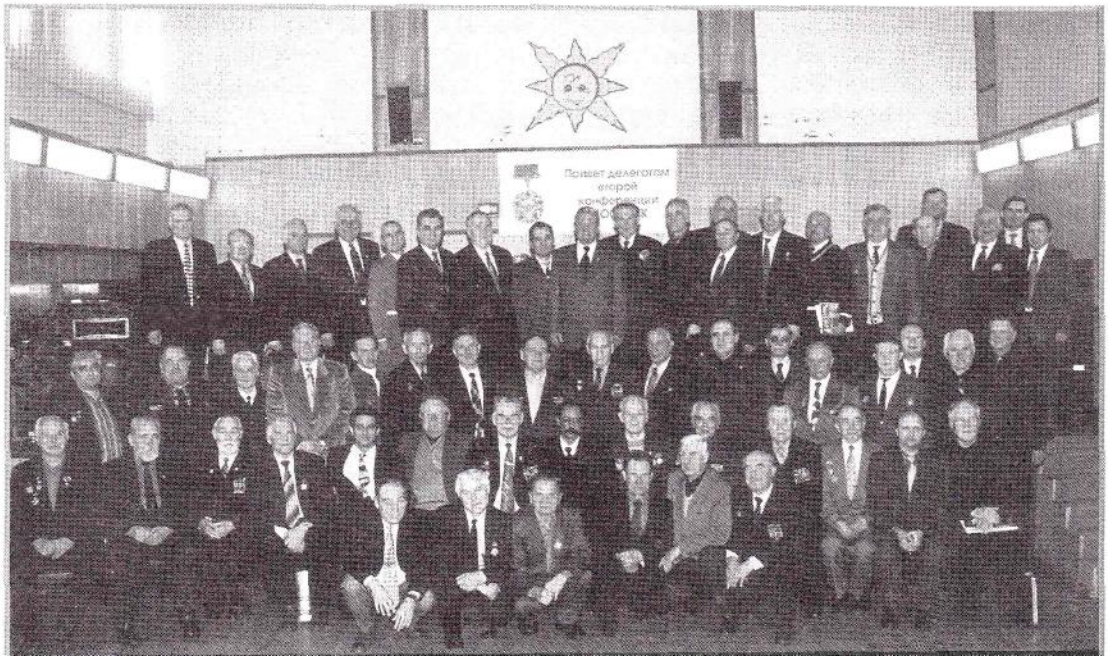
От всей души желаю Вам, дорогие друзья, доброго здоровья, благополучия, новых достижений на благо великой России!

С уважением,

Командующий Космическими войсками
генерал-полковник

А. Перминов

Делегаты 2-й Конференции МООВВИК

Президиум 2-й Конференции МООВВИК
Слева направо: выступает Бурлов А. М., сидят: Сенько Д. А. (г. Минск), Путилин В. А. (г. Ростов-на-Дону), Куринной И. И. (председатель Конференции), Орлов Н. Ф. (г. Харьков), Хуан Вальдес (1-й секретарь Посольства Кубы), Антонио Бандера (военный атташе Кубы)

МАТЕРИАЛЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, посвященной 40-летию стратегической операции «АНАДЫРЬ» (сокращенный вариант)

В октябре 2002 года исполнилось 40 лет уникальной стратегической операции «Анадырь», проведенной впервые в истории Вооруженных Сил СССР на удалении более 10000 км Группировкой советских войск, состоящей из всех видов ВС СССР, в том числе РВСН, оснащенных по тому времени самым современным и мощным вооружением, в их числе новейшим ракетно-ядерным оружием.

В связи с этим 18 октября 2002 года в Москве в Краснознаменном зале Культурного Центра Вооруженных Сил Российской Федерации командованием Ракетных войск стратегического назначения совместно с Межрегиональной общественной организацией ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК) была проведена Военно-историческая конференция, посвященная 40-летию стратегической операции «Анадырь».

В работе конференции приняли участие представители органов государственной власти, Правительства Москвы, Посольства Республики Куба в РФ во главе с послом Карлосом Пальмарола, Министерства обороны РФ и Министерства культуры РФ, Ракетных войск стратегического назначения, видов Вооруженных Сил, Академии Генштаба РФ и Военной академии РВСН им. Петра Великого, Российского комитета ветеранов войны и ВС РФ, Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК), Союза ветеранов-ракетчиков, средств массовой информации и т. д.; всего более 500 человек.

На конференции были оглашены приветствия к ее участникам от помощника Президента РФ по вопросам стратегической стабильности Маршала Российской Федерации И.Д.Сергеева, первого вицемэра города Москвы Л. И. Швецовой, президента Всероссийского общественного движения «Боевое братство» Героя Советского Союза генерал-полковника Б. В. Громова, начальника Главного штаба ВМФ адмирала В. Кравченко.

К участникам конференции с приветствием обратились: от Министерства культуры - народный артист СССР В. С. Лановой, а также представитель от Республики Белоруссии - президент Белорусского филиала Фонда Маршала Георгия Константиновича Жукова - Д. А. Сенько.

На конференции с содержательными докладами и сообщениями выступили: заместитель командующего РВСН генерал-лейтенант В. В. Дремов, первый заместитель председателя МООВВИК, академик, генерал-лейтенант И. И. Куринной, заместитель председателя Департамента межрегиональных и общественных связей Правительства Москвы А. В. Чистяков, народный артист СССР В. С. Лановой, посол Республики Куба в РФ Карлос Пальмарола, представители от видов ВС и родов войск: от РВСН - генерал-полковник В. И. Есин, от ВМФ - контр- адмирал К. С. Колотыгин, от ВВС и ПВО – полковник А.. Ю. Лашков, от ВОД «Боевое братство» - Герой Российской Федерации полковник Н. М. Акрамов, а также непосредственные участники стратегической операции «Анадырь»: председатель МООВВИК (на Кубе в 1962 году главный инженер РСД Р-12) полковник А. М. Бурлов, генерал-майор И. В. Болтовский (на Кубе в 1962 г. помощник начальника управления ГСВК по комсомолу), генерал-лейтенант С. А. Коренной (в 1962 г. - начальник финансового отдела), полковник Д. А. Санько (в 1962 г. начальник группы сборки спецзарядов ФКР), от Института военной истории МО РФ - капитан 1 ранга Амосов И. А.

В работе конференции приняли участие руководители региональных организаций МООВВИК в РФ: Павленков И. Г. и Новаков Н. С. (г. С.-Петербург), Кузиванов М. Г. и Щербаков В. П (г. Москва), Маренко и Мулин В. А. (г. Н. Новгород), Абрамов Г. П. (г. Смоленск), Путилин В. А. и Диденко В. В. (г. Ростов-на-Дону), Хакимов В. Х. и Музыкант В. А. (г. Казань), Серых В. В, Сигасин В. М., Коровин А. И.

(Хакассия, г. Саяногорск), Козлов В. Д. и Кулясов В. Ф. (г. Пенза), Коншин Н. Б. (г. Владимир), Гудым В. И. (г. Воронеж), Чернов К. Я. (г. Екатеринбург), Подрябинкин В. Я. (г. Иркутск), Кожуренко В. В. (г. Брянск), Полковников В. П. и Третьяк В. В. (г. Одинцово), Сизов А. И. (г. Балашиха), Родин И. А. (г. Реутово), Стеренко В. И. (г. Серпухов), Исаев М.А. (г. Лобня), а также руководители и представители: от Белоруссии - Сенько Д. А. (г. Минск), от Украины - Чередниченко Л. С. (г. Ахтырка), Голованов В. И., Губский А. И. и Горюнов А. С. (г. Сумы), Коваль Н. И. и Степаненко А. Д. (г. Ромны).

На конференции был оглашен текст Постановления Государственной Думы РФ об обращении ее к Президенту В. В. Путину и Председателю Правительства РФ М. М. Касьянову в связи с 40-й годовщиной операции «Анадырь» (Карибский кризис 1962 г.), - тексты прилагаются. В заключение по предложению И. И. Куринного была принята Резолюция конференции единогласно.

Президиум конференции, посвященной 40-летию стратегической операции «Анадырь», 18 ноября 2002 г., Москва, ЦДРА

Делегаты конференции в Краснознаменном зале ЦДРА

Делегаты конференции на парадной лестнице ЦДРА.
На переднем плане слева направо: Свирин А. А., Куринной И. И., Дремов В. В.,
Хуан Вальдес, Бурлов А. М.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБРАЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

К Президенту Российской Федерации В.В. Путину и Председателю Правительства Российской Федерации М.М.Касьянову в связи с 40-й годовщиной Карибского кризиса

Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемый Михаил Михайлович!

В октябре 2002 года исполняется 40 лет со дня окончания Карибского кризиса - драматического события XX века периода «холодной войны». В результате ракетно-ядерного противостояния двух сверхдержав - Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки резко обострилась международная обстановка и человечество было поставлено на порог ядерной катастрофы.

Причиной конфликта стало размещение американских и советских ракет с ядерными боеголовками в непосредственной близости от территорий СССР и США.

Только 25-28 октября 1962 года была достигнута договоренность о вывозе советских ракет с территории Республики Куба, а американских - с территорий Турции и Италии. Тем самым удалось избежать мировой ядерной катастрофы, которая могла уничтожить все человечество.

Итоги Карибского кризиса имели большое международное значение. Он побудил руководство двух государств к разработке механизма предупреждения умышленного или непредумышленного развязывания ядерной войны, началу процесса ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний. После преодоления кризиса отношения между СССР и США стали более стабильными и предсказуемыми.

Участники Карибского кризиса- военнослужащие и гражданский персонал советской военной группировки достойно выполнили свой воинский и интернациональный долг в Республике Куба. Они несли боевую службу вдали от Родины в экстремальных условиях военно-морской блокады острова и непривычного для них тропического климата. Поставленные задачи они с честью выполнили. За проявленные мужество и стойкость многие военнослужащие были удостоены государственных наград.

По прошествии сорока лет многое изменилось и в мировом сообществе, и в нашей стране. Но еще долго поколения россиян будут помнить подвиг воинов-интернационалистов - участников Карибского кризиса, которым удалось сохранить мир на нашей планете и предотвратить ядерную войну. Всем им сейчас уже за шестьдесят, многие из них инвалиды, нуждающиеся в особой заботе и внимании государства. Только небольшая часть субъектов Российской Федерации смогли изыскать возможность за счет собственных средств установить для них минимальные меры социальной защиты.

Усиление внимания к участникам Карибского кризиса в связи с 40-летием этих событий, несомненно, будет способствовать повышению авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации, окажет положительное влияние на патриотическое воспитание молодого поколения защитников Отечества.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обращается к Вам, уважаемый Владимир Владимирович, и к Вам, уважаемый Михаил Михайлович, с предложением отметить 40-ю годовщину Карибского кризиса как событие большого международного значения и провести в связи с этим соответствующие мероприятия на государственном уровне.

Москва
18 сентября 2002 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К Президенту Российской Федерации В.В.Путину и Председателю Правительства Российской Федерации М.М.Касьянову в связи с 40-й годовщиной Карибского кризиса"

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

постановляет:

1. Принять обращение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерация "К Президенту Российской Федерации В.В.Пугину и Председателю Правительства Российской Федерации М.М.Касьянову в связи с 40- й годовщиной Карибского кризиса".
2. Направить настоящее Постановление и указанное Обращение Президенту Российской Федерации В.В.Путину, Председателю Правительства Российской Федерации М.М.Касьянову, в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
3. Направить настоящее Постановление и указанное Обращение в "Парламентскую газету" для официального опубликования.
4. Рекомендовать средствам массовой информации широко освещать мероприятия, посвященные 40-й годовщине Карибского кризиса.
5. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации Г.Н,Селезнев

Москва
18 сентября 2002 года
№ 3027-III ГД

ШВЕЦОВА
Людмила Ивановна
Первый заместитель Мэра г. Москвы

Первый заместитель Мэра Москвы
в Правительстве Москвы

Участникам Конференции,
посвященной 40-й годовщине
Карибского кризиса и
стратегической операции «Анадырь»

Уважаемые ветераны, воины-интернационалисты!

Сердечно приветствую вас в связи с 40-летием со дня окончания стратегической операции «Анадырь» и выражаю вам чувства признательности и благодарности за тот вклад, который каждый из вас внес в дело укрепления мира и предотвращения ядерной войны на нашей планете.

Карибский кризис прошел через ваши сердца и души. На вашу долю выпали тяжелые испытания в противоборстве двух сверхдержав, когда человечество отделяли от ядерной катастрофы считанные дни и часы.

Вы с честью и достоинством выполнили свой воинский и гражданский долг, находясь вдали от Родины, на территории свободолюбивой Кубы.

Уроки Карибского кризиса должны стать поучительными и широко использоваться для патриотического воспитания нации.

Правительство Москвы в 1995 году приняло Постановление «О предоставлении льгот воинам-интернационалистам – участникам Карибского кризиса 1962 года». Мы и впредь будем проявлять заботу о ветеранах.

Желаю всем крепкого здоровья и активной жизненной позиции на долгие годы.

С уважением
Швецова

Л.И.Швецова

**ГУБЕРНАТОР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ,
ПРЕЗИДЕНТ ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ВЕТЕРАНОВ
ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВОЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ «БОЕВОЕ БРАТСТВО»
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК Б. В. ГРОМОВ**

Карибский кризис 1962 года поставил мир на грань ядерной катастрофы, подвел человечество к пропасти мировой термоядерной войны.

Военно-стратегическая операция «Анадырь» сыграла существенную роль в предотвращении мировой ядерной катастрофы. Она по праву является событием мирового значения, не только позволившая предотвратить гибель всего человечества, но обеспечить в тот период ядерный паритет между СССР и США, военно-стратегическую стабильность в мире, имеющие значение и в наши дни.

Операция «Анадырь» является уникальной по скрытности и проведению, по организации взаимодействия видов Вооруженных Сил и родов войск, всестороннему ее обеспечению. Военнослужащие, гражданские специалисты проявили в те дни высочайшую сознательность, стойкость и мужество, профессиональное мастерство, самоотверженность и верность своему воинскому и гражданскому долгу, патриотизм и истинный интернационализм.

В этом величие и особые заслуги в защите Отечества участников Карибского кризиса и военно-стратегической операции «Анадырь».

От имени Всероссийского общественного Движения «Боевое братство» желаю ветеранам «кубинцам» крепкого здоровья, успехов в Вашем благородном деле по укреплению ветеранского движения, участникам Конференции плодотворной работы в исторической оценке событий в мире в период Карибского кризиса 1962 года и результатов операции «Анадырь».

С уважением,

Б.ГРОМОВ

ДЕЛЕГАТУ КОНФЕРЕНЦИИ

Участнику операции «Анадырь» посвящается

В годах шестидесятых
Анадырь твой остался.
И не беда, что годы,
Как птицы унеслись.
Семьей стало родное
Вам братство боевое.
Как здорово, что все Вы здесь
Сегодня собрались!

Сидят в кругу седые
Ребята удалые.
Заботы все отбрось ты
И другу улыбнись.
И вспомни дни былые
Расчеты боевые.
Как здорово, что все Вы здесь
Сегодня собрались!

Лишь приоткроешь дверцу,
Проснется память в сердце:
Лучом своим прожектор
Пронзит Карибов высь.
И снова ты увидишь
Фиделя и кубинцев.
Как здорово, что все Вы здесь
Сегодня собрались!

В походах Вы растили
Военные таланты.
В боях друзей теряли,
Как богу ни молись.
И стали генералами
Мальчишки-лейтенанты.
Как здорово, что все Вы здесь
Сегодня собрались!

Свой долг Вы отдавали
Во всех «горячих точках».
Вам жены вслед шептали:
«Живым домой вернись!»
А дома ожидали
Вас сыновья и дочки.
Как здорово, что все Вы здесь
Сегодня собрались!

Шагаешь ты по жизни
Дорогою прямою.
Друзьям в беде поможешь,
Лишь только назовись.
Нет ничего дороже
Друзей твоих хороших.
Как здорово, что все Вы здесь
Сегодня собрались!

Озвучила автор строк Людмила Ивановна Громова

Уважаемые товарищи!
Дорогие ветераны!

Сорок лет отделяют нас от драматических событий» которые поставили мир на грань глобальной ядерной войны,

Избежать катастрофы человечеству далось благодаря мудрой сдержанности, проявленной лидерами обеих мировых держав. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что решение о размещении на Кубе группировки Советских войск не было актам политического безрассудства, как это порой пытаются представить сегодня. Это решение вытекало из оценки реальной обстановки и намерений военно-политического руководства США.

Поэтому ничто не может умалять значения подвига, совершенного личным составом соединении, кораблей и частей наших Вооруженных Сил, привлекавшихся к операции, замысел и блестящее проведение которой являют собой пример высокого военного искусства.

Главным итогом этотй операции стало признание за Советским Союзом права на равную безопасность с Соединенными Штатами и обеспечило стратегическую стабильность в ми ре в продолжении почти трех десятилетий.

Приветствуя в вашем лице всех воинов-интернационалиетов, разрешите заверить вас» что ваш пример вдохновляет личный согав Военно-Морского Флота России н служит образцом достойного выполнения воинского долга в любых условиях обстановки.

Or лица командования Военно-Морского Флота желаю вам доброю здоровья, бодрости, благополучия и долгих лет жизни.

Начальник Главного штаба
Военно-Морского Флота В.Кравченко

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОМОЩНИКА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ МАРШАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И. Д. СЕРГЕЕВА ПЕРЕД УЧАСТНИКАМИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 40-ЛЕТИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»

18 октября 2002 г.

Дорогие ветераны, воины-интернационалисты!

Уважаемые участники конференции!

События октября 1962 года вновь и вновь возвращают нас к величайшему противостоянию в истории XX века между двумя сверхдержавами - Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки. Их соперничество и раньше приводило к военной конфронтации, как это было в Корее, Берлине, Вьетнаме. Но Карибский кризис занимает особое место в новейшей истории. События того периода поставили весь мир на грань ядерной катастрофы, в огне которой могло сгореть человечество.

К разразившемуся кризису вокруг Республики Куба в те годы были обращены взоры всех народов мира, счет до начала третьей мировой войны шел не только на дни, но и на часы. Это были роковые для мирового сообщества дни между ужасом уничтожения цивилизации и надеждой на благоразумие политиков, дипломатов и военных.

Прошло сорок лет, а многие события пика «холодной войны» становятся еще более значимыми для судеб мира, требуют глубокого изучения и осмысления актуальнейшей из проблем современности - проблемы войны и мира.

И сегодня представляет значительный интерес военно-стратегическая операция «Анадырь», как единственная операция в послевоенной истории Советского Союза и Российской Федерации, в которой участвовали все виды Вооруженных Сил. По своим масштабам и привлекаемым к ее проведению силам и средствам, эта операция является уникальным примером военного искусства, образцом высокого уровня взаимодействия разнородных войск и большого количества органов государственного управления и ведомств.

Операция «Анадырь» является классическим примером скрытности подготовки и проведения военно-стратегических действий, организации и быстрого развертывания боевого дежурства и боевой службы на удаленных от страны позициях и рубежах.

В ходе операции впервые была реализована задача ядерного сдерживания военно-политического руководства Соединенных Штатов от применения военной силы и вторжения на Кубу.

Итоги операции «Анадырь» во многом определили роль и место стратегических ядерных сил в обеспечении глобальной стратегической стабильности, а также направления развития стратегических ядерных сил страны, как основного средства сдерживания агрессии против Советского Союза (России). Они и по сей день остаются главной составляющей Вооруженных Сил страны, основным фактором сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности нашего государства и его союзников.

Все участники этой операции и, прежде всего, личный состав Группировки советских войск на Кубе проявили самые лучшие качества, исторически присущие защитникам Отечества. Они исполнили волю политиков профессионально, поставленные задачи перед Группировкой войск были выполнены с честью. Вызывают гордость и восхищение мужество и отвага, выдержка, высокая организованность и дисциплина в исполнении интернационального долга перед народом Кубы наших соотечественников в те незабываемые по напряженности дни.

Многое изменилось как в мире, так и в нашей стране по прошествии сорока лет, но еще долго поколения россиян и народ Кубы будут помнить под-

виг воинов-интернационалистов - участников Карибского кризиса, которым удалось сохранить мир на планете и предотвратить ядерное безумие. С геополитической точки зрения, эта операция позволила сохранить независимость Республики Куба и обеспечить ее дальнейшее свободное развитие.

Карибский кризис был наивысшей по напряженности пробой сил противостоящих стран, концентрацией всего ужасающего, что несла с собой «холодная война». И самый значимый урок из событий 40-летней давности заключается в том, что кризис вынудил руководителей ядерных держав искать политико-дипломатические шаги по разрядке ракетно-ядерного противостояния, недопущению развязывания ядерной войны, а в дальнейшем - нераспространения ядерного оружия, его ограничения и сокращения, а также запрещения ядерных испытаний. Подойдя к краю ядерной пропасти, страны осознали, что любой кризис на том этапе мог привести к взаимной гибели.

Роберт Кеннеди признал, что «если исход кризиса и был чьим-то триумфом, то не триумфом того или иного правительства или народа, а триумфом грядущих поколений».

Прямым следствием Карибского кризиса явились подписанные еще в 1963 году Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, совместная Декларация о запрещении вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту, договоренностей между СССР и США об отказе последних от плана создания многосторонних ядерных сил.

Стремление человечества к созданию безъядерного мира, безальтернативный процесс сокращения ядерных вооружений, в том числе и новый Договор о СНП между Россией и США 2002 года, предусматривающий более глубокие сокращения ядерных боезарядов по сравнению с Договором СНВ-1 (до 1700...2200 ед.), также можно рассматривать как одно из главных следствий октябрьских событий 1962 года.

После преодоления кризиса отношения между СССР и США стали более стабильными и предсказуемыми, уже тогда был взят курс на стратегическое партнерство наших государств, от которого выигрывает мировое сообщество.

Уроки Карибского кризиса поучительны еще и тем, что он четко выявил органическую взаимосвязь разных уровней безопасностей - глобального и регионального, по существу, неделимость безопасности в нашем многоликом, но целостном мире.

События тех дней, по сути, предвестник того конструктивного взаимодействия, которое складывается с ослаблением глобальной ядерной угрозы и ликвидацией очагов региональных конфликтов, а также в ходе борьбы с международным терроризмом.

Операция «Анадырь» независимо от политических оценок этих событий несомненно займет достойное место в истории военного искусства. Она остается одним из богатых источников еще недостаточно изученного военно-стратегического и боевого опыта для нынешнего поколения российских Вооруженных Сил.

Карибский кризис не может и не должен затеряться в анналах современной истории и в буднях повседневной жизни. Уроки и выводы из событий этого небывалого международного конфликта с политической и военной точек зрения, бесспорно, представляют большой исторический и практический интерес и призывают к разумной и взвешенной политике в межгосударственных отношениях, созданию мировой системы безопасности, служат поучительным примером для политиков и военных, способствуют повышению авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приветствую участников конференции и всех ветеранов - участников операции «Анадырь». Желаю вам крепкого здоровья, долголетия, счастья и творческих успехов в работе конференции!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

заместителя председателя Департамента
по межрегиональным и общественным связям
Правительства Москвы

ЧИСТЯКОВА Александра Васильевича

Уважаемые участники конференции! Прежде всего, от меня лично и от мэрии города Москвы хотелось бы поблагодарить организаторов, участников, членов президиума за тот колоссальный труд, который они вложили в этот праздник.

Поставив мир на порог ядерной катастрофы, Карибский кризис послужил толчком к осознанию всей глубины и возможных последствий ядерной катастрофы, что способствовало в последующем началу переговорного процесса по двусторонним сокращениям в области СНВ. Кризис послужил мощным катализатором работы по совершенствованию всех ракетно-ядерных систем и систем, обеспечивающих их боевое применение. В период Карибского кризиса Советский Союз продемонстрировал реальную возможность противостоять агрессивному курсу США с их мощным военным потенциалом. Этим опасным ходом он добился на многие годы гарантии безопасности не только для Кубы, но и косвенно для других государств.

Наши встречи с годами становятся более важными. К сожалению, многие ветераны уже не могут быть с нами. Мэрия города Москвы делает все возможное для того, чтобы помочь им. Дорогие ветераны, память о ваших заслугах перед будущими поколениями всегда с нами, вы сохранили мир, не допустили начала ядерной войны - во много раз более страшной, чем вторая мировая война, поэтому нашей прямой задачей является организация таких конференций регулярно.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

народного артиста СССР, президента Межрегионального
общественного фонда «Армия и культура»

ЛАНОВОГО Василия Семеновича

Уважаемые участники конференции! Сегодня, как никогда, хочется вспомнить о подвиге, который совершили наши защитники Родины. Тогда, как и сейчас, остро стоял вопрос о возможном начале третьей мировой войны, и они сделали все, что было в их силах, чтобы предотвратить войну и подарить нам мир и жизнь.

Одной из жгучих проблем, которая будоражит умы людей, является проблема войны. Причина возникновения войны, ее ход и исход, а также будущие войны не дают покоя философам, политикам, ученым разных областей науки и деятельности. Особенно она актуальна в настоящее время, когда ядерное оружие становится средством шантажа в руках политиков. В войне с применением ядерного оружия оно используется для давления и угроз как на отдельные государства, так и на мир в целом.

Ядерный шантаж продолжался до начала шестидесятых годов, до так называемого Карибского кризиса. Именно Карибский кризис заставил серьезно заволноваться сторонников применения ядерного оружия, понять, что оно может уничтожить их самих, тот источник политики и ту политику, которая породила для достижения своих целей это самое ядерное оружие.

Прошло уже сорок лет, и мы живем в демократическом государстве, где источником и творцом политики является народ. Исполнителями этой политики являются избранные им представители. Таким образом, политика выступает как средство претворения в жизнь интересов и целей народа, который борется за предотвращение любой войны, за мир на Земле.

ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»- УНИКАЛЬНАЯ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Доклад вице-президента МООВВИК Куринного И. И.

О Карибском кризисе и операции «Анадырь» уже написано немало исторических трудов и мемуаров. На научных конференциях обсуждены ее политические и военно-стратегические аспекты. Но мы, ее участники, которые были тогда всего на 40 лет моложе, не устанем вспоминать о тех днях и событиях, всякий раз находя в них новые детали, новые краски, новые ощущения. Обо всем, что происходило, сегодня мы знаем неизмеримо больше, чем тогда, когда могли видеть только из «своего окопа». Но излагая в докладе общеполитические и военно-стратегические аспекты Карибского кризиса, больше внимания хотелось бы уделить человеческому фактору. Проще говоря, людям, честно выполнявшим свой воинский, интернациональный и патриотический долг. Именно они, эти люди, немногие из которых сидят сейчас в зале, вписали в историю Отечества, да и всего мира одну из самых драматических и в то же время благородных страниц. Многих уже нет, но они всегда будут с нами, пока мы живы. Почтим же минутой молчания наших ушедших товарищей...

Драматические международные события 1962 года, вошедшие в историю как Карибский кризис, не были случайными или спонтанными. Они стали одной из высших точек идеологического и военно-политического противостояния двух мировых систем, той гранью, за которой следовало ядерное столкновение. Некоторые, даже участники тех событий, сегодня склонны оценивать действия советской стороны как авантюру. Я не разделяю этой точки зрения. И не только потому, что она неприятна для всех тех, кто рисковал тогда жизнью. Но и потому, что наши действия исторически оправдались как по целям, так и по результатам.

«Мы посылаем войска не на войну, - говорил тогдашний Верховный Главнокомандующий Н. С. Хрущев, - **а для того, чтобы защитить Кубинскую революцию и дать почувствовать американцам, что есть в мире силы, способные им противостоять».** Все это в результате наших действий и было достигнуто, причем сохранялось долгие годы.

Сердцевиной, или, как говорят историки, доминантой Карибских событий, была военно-стратегическая операция «Анадырь». А доминантой самой операции было участие в ней Ракетных войск стратегического назначения. **«Мы в ЦК решили подкинуть Америке «ежа» - разместить на Кубе наши ракеты...»,** - как всегда образно объяснил свой «стратегический замысел» Хрущев.

Однако, реализацию этого замысла нельзя было начинать с развертывания частей заглавного вида Вооруженных Сил - Ракетных войск. Необходимо было обеспечить их прикрытие и боевое обеспечение. Поэтому операция требовала участия буквально всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

4 июня 1962 года министр обороны Маршал Советского Союза Малиновский Р. Я. утвердил план подготовки этой операции, уникальность которой начиналась с замысла. Она существенно отличается от классических, которые обычно имеют целью нанесение поражения противнику и захват определенной территории. Операция «Анадырь» имела цель сдержать агрессию противника против дружественной нам Республики Куба, а также ослабить его военное давление на нашу страну. Таким образом, несмотря на планируемый бросок войск к границам противника, операция была однозначно оборонительной.

Сегодня мы можем точно изложить ее замысел, расстановку сил и их задачи, как это закладывалось в документах Генерального штаба, разработанных под руководством генерала армии Грибкова Анатолия Ивановича.

Перед Группой советских войск на Кубе ставилась задача во взаимодействии с кубинскими Революционными Вооруженными Силами не допустить высадки противника на территорию острова ни с моря, ни с воздуха. Одним словом, превратить остров в неприступную крепость.

Ракетным войскам Группы предписывалось быть в готовности в случае нападения и только по сигналу из Москвы нанести ядерный удар по запланированным целям. Для этого привлекалось три полка ракет Р-12 (24 пусковые установки) и два полка ракет Р-14 (16 пусковых установок). Всего 40 ракетных установок с дальностью действия ракет от 2,5 до 4,5 тыс. км. Дальность полета ракет обеспечивала надежное поражение важнейших объектов на территории возможного агрессора.

Войска противовоздушной обороны (две дивизии ПВО) должны были не допустить вторжения в воздушное пространство Кубы иностранных самолетов-нарушителей и нанесения ими ударов по войскам Группы и важнейшим кубинским объектам. Задача уничтожения целей в воздушном пространстве между зонами поражения дивизионов возлагалась на истребительную авиацию наших войск и кубинских ВВС. Радиолокационное обеспечение боевых действий истребительной авиации и зенитно-ракетных войск возлагалось на радиотехнические войска Группы и кубинских сил.

Сухопутные войска (четыре отдельных мотострелковых полка) имели задачу: прикрывать ракетные, другие технические части и управление Группы, а также оказать помощь кубинцам в уничтожении контрреволюционных банд, морских и воздушных десантов противника.

Для непосредственной обороны ракетных частей от нападения диверсионно-разведывательных групп и десантов выделялось по одному мотострелковому батальону на каждый ракетный полк.

Мотострелковые полки должны были располагаться отдельно и на большом расстоянии друг от друга, ведение ими совместных боевых действий не предусматривалось. Для каждого полка назначалась зона боевых действий шириной до 200 км по фронту и глубиной 30-150 км, т. е. от северного до южного побережья острова.

Отдельные дивизионы тактических ракет «Луна» планировалось применять совместно с мотострелковыми полками, в связи с чем их решено было оперативно подчинить командирам мотострелковых полков.

Военно-воздушным силам Группы, включавшим истребители-перехватчики, фронтовые бомбардировщики, вертолеты и два полка фронтовых крылатых ракет, надлежало во взаимодействии с сухопутными войсками, силами ВМФ и с соединениями кубинских вооруженных сил уничтожать морские и воздушные десанты противника, а также в случае начала боевых действий нанести удары по военно-морской базе Гуантанамо.

Силам Военно-Морского Флота, включавшим ракетные катера, береговой ракетный полк и бригаду дизельных подводных лодок, ставилась задача совместно с ВВС и сухопутными войсками Группы уничтожать боевые корабли и десантные средства противника, не допуская высадки морских десантов, а также охранять наши транспорты на подходе к Кубе.

Частям тыла ставилась задача обеспечивать боевую деятельность войск Группы всем необходимым, содержать трехмесячные запасы продовольствия и горючего. Солдаты, сержанты и офицеры (кроме моряков) должны были иметь два комплекта одежды: гражданский -для маскировки и военный, так называемый «южный», который предполагалось носить только после особого распоряжения.

Ядерное вооружение Группы включало:

- 60 боеголовок к ракетам Р-12 и Р-14 мощностью до 1 Мт;
- 80 боезарядов для крылатых ракет от 2 до 12 Кт;
- 6 зарядов для комплекса «Луна» по 2 Кт;
- 6 атомных бомб к Ил-28;
- по одной торпеде с ядерным зарядом на каждой из четырех подводных лодок.

Надо сказать, что весь запланированный ядерный боезапас был доставлен на Кубу, так что нелепо выглядят публикации некоторых участников тех событий, которые утверждают, что Группа советских войск располагала лишь деревянными макетами боезарядов. Другое дело, что американская разведка так и не установила наличие реального ядерного боезапаса на Кубе. Ответ с нашей стороны не заставил себя ждать. 23 октября в четыре часа дня по радио Левитан зачитал заявление Советского правительства, в котором сообщалось, что в ответ на действия правительства США, которые квалифицировались как «провокационные и агрессивные», приказано:

«1. Задержать увольнение в запас из Советской Армии военнослужащих старших возрастов в Ракетных войсках стратегического назначения, в войсках противовоздушной обороны и на подводном флоте.

2. Прекратить отпуска всему личному составу.

3. Повысить боеготовность и бдительность во всех войсках».

Было также сообщено, что приняты меры повышения боеготовности войск стран - участников Варшавского договора.

Многие тогда почувствовали, что СССР находится на грани войны с Америкой, и грань эта очень тонкая...

Почувствовали это и мы с вами. В те дни Куба напоминала прифронтовой лагерь. Здесь была объявлена всеобщая мобилизация, Революционные Вооруженные Силы приведены в боевую готовность. Всего было отмобилизовано 270 тыс. военнослужащих регулярных частей, а с милицией и отрядами

народной обороны численность обороняющихся доходила до 400 тыс. человек. При этом на острове не было никакой паники, работало радио и телевидение, регулярно выходили газеты и журналы. Мы с вами слышали вдохновенные речи кубинских лидеров Фиделя и Рауля Кастро, легендарного Че Гевары. Мы видели, как кубинские солдаты и все население острова готовились встретить противника с оружием в руках. Да и наши воины были готовы защищать Кубу, как свою Родину. Повсеместно царил патриотический подъем, и мы с вами навсегда выучили звучавший тогда клич: **«Родина или смерть. Мы победим!»**

Кстати сказать, как раз в эти дни паника началась на американском побережье, причем, даже среди призванных в срочном порядке резервистов. Ведь никогда раньше американские обыватели не могли представить себя на месте жителей Хиросимы, победой над которыми их приучили гордиться. А тут прямо к их границе пришли эти непобедимые русские!

К тому времени численность Группы советских войск составляла около 43 тысяч человек. Это был не полный расчет сил и средств, определенный планом операции «Анадырь», т. к. не все части и боевая техника успели пройти до блокады. Однако, и наличные силы представляли собой значительную мощь.

Все зенитно-ракетные части находились на оборудованных позициях и вместе с радиотехническими подразделениями несли круглосуточное боевое дежурство, имея часть ракет на пусковых установках в заправленном состоянии.

Истребители МиГ-21 находились на дежурстве звеньями, готовыми к немедленному перехвату самолетов противника, а также к нанесению ударов по наземным и морским целям.

Фронтовые ракеты - по одному отряду из каждого полка - были развернуты в боевой порядок в готовности к ведению огня.

Часть противокорабельных ракет «Сопка» была заправлена топливом и находилась на пусковых установках.

В укрытых базах в готовности к пуску ракет по кораблям и десантным средствам противника находились ракетные катера «Комар».

Не давали покоя американскому флоту наши четыре дизельные подводные лодки, отвлекавшие на себя внимание значительной части его кораблей.

Но главным аргументом в той острейшей внешнеполитической дуэли были, конечно, части Ракетных войск стратегического назначения. В это время они форсировали оборудование стартовых позиций, производили проверку ракет и технологического оборудования, подвозили компоненты топлива, создавали геодезическую сеть и определяли точные координаты стартов. Под постоянной угрозой с воздуха велась эта по-настоящему фронтовая работа.

Первым из ракетных частей заступил на боевое дежурство полк Сидорова Ивана Силантьевича. Это произошло 20 октября, в рекордно короткий срок. А через неделю все три ракетных полка были приведены в боевую готовность и получили полетные задания.

Оглядываясь на то время сегодня, с трудом представляешь себе: как это все можно было выдержать - и физически, и морально. Но ведь выдержали! Каждый из тех, кто служил тогда в ракетной дивизии, как и во всей Группе войск, заслуживает высочайшей оценки. К большому сожалению, в коротком выступлении не представляется возможным назвать поименно многих, хотя в памяти сохранились десятки и сотни фамилий людей от рядового до генерала. Но не могу не сказать сегодня самые теплые слова о командире дивизии генерал-майоре Стаценко Игоре Демьяновиче. Бывший политработник, он понимал, что успех дела решает не только техника, он постоянно был с людьми, он вдохновлял нас личным примером самоотверженного труда. Вместе с начальником политотдела Иваном Васильевичем Пшеничным они составляли неутомимый и вездесущий руководящий тандем. Несмотря на недосыпание, недоедание, с покрасневшими от усталости глазами, они в каждый момент появлялись на самых ответственных работах. Так действовали и другие командиры и политработники.

27 октября, в субботу, Карибский кризис достиг своего апогея. Наши радиолокаторы обнаружили на высоте 22 тысяч метров разведывательный самолет У-2. Заместитель командующего войсками Группы генерал Гречко С. Н. дал команду зенитным ракетчикам уничтожить нарушителя. Первой же ракетой комплекса С-75 дивизиона майора Герченова самолет был сбит. Казалось, боевое столкновение полностью изготовившихся сил неминуемо. Управление войсками Группы было переведено на защищенные командные пункты.

Если в политических кругах, как сейчас доказывается, не было намерения начинать войну, тем более применить ракетно-ядерное оружие, то для каждого офицера и солдата, находящегося на Кубе, задача стояла однозначно: по команде вступить в бой и поразить своим оружием назначенные цели противника.

Что в этом случае ожидало всех нас, оборонявших остров? Если взвесить соотношение сил на точных военных весах, то оно перетягивало явно не в нашу пользу. Пентагон перед высадкой воздушного и морского десанта планировал нанести по острову

ракетно-бомбовый удар силами 500 бомбардировщиков (2000 самолето-вылетов). Что касается наших ПВО и стратегических ракет, то их позиции хорошо просматривались с воздуха, и уничтожить их не представляло большого труда.

Короче говоря, мы, хоть и могли сильно ударить американцев, но сами были практически обречены при любом варианте начала боевых действий.

Такой расклад сил вполне мог привести в отчаяние или даже к панике. В наших частях даже намека на что-либо подобное не было. И не потому, что мы были безразличны к своей судьбе. Просто нас воспитало поколение отцов-фронтовиков, для которых воинский долг и приказ Родины были превыше всего. И там, вдали от родной земли, мы знали, что наши товарищи тоже дежурят на ракетных комплексах, и в случае необходимости не дрогнут, чтобы отомстить за нас. Во всем этом мы были посильнее американцев. Они, видимо, это понимали и это их сдерживало.

Некоторые нынешние политики утверждают, что операция «Анадырь» была в основном военно-демонстрационной. Никаких боевых действий, вроде, не велось и, следовательно, ни о каких льготах ее участникам речи быть не может. Конечно, кто там не был, не может вполне представить той обстановки. А ведь она была действительно фронтовой.

Группа советских войск вместе с кубинскими силами находились не только на военном положении, но и в полной готовности к полномасштабным боевым действиям. Сухопутные войска вместе с частями кубинских сил вели борьбу с контрреволюционными бандами. Вооруженное нападение таких банд пришлось отражать и береговым частям. Наши подводные лодки подвергались опасному преследованию и даже бомбовым атакам. Наши самолеты встречали в воздухе американских «фантомов». Как уже говорилось, части ПВО вынуждены были сбить самолет противника. В ходе всей операции погибли 69 советских воинов.

И главное. Дивизия Ракетных войск стратегического назначения находилась на боевом, подчеркиваю, - на боевом дежурстве в повышенной боевой готовности с ядерными головными частями в позиционных районах. Все это для Ракетных войск означает ничто иное, как переход к боевым действиям. Ибо следующий шаг - ракетно-ядерный удар - был бы концом для всяких дальнейших действий, и боевых, и мирных. А мы с вами, после этого, едва ли могли бы встретиться сегодня.

В том, что мы все-таки встречаемся, а Мир продолжает существовать, и есть боевая заслуга ракетчиков и всех участников операции «Анадырь». Именно благодаря их боевому мастерству, стойкости и мужеству, острейший международный конфликт, в конце концов, удалось разрешить политическими средствами.

Учитывая согласие США на предложенные условия, советское руководство 28 октября приняло решение о выводе ракет с Кубы. Уже в 15 часов этого же дня командующий Группой довел до командира ракетной дивизии директиву Главного штаба о немедленном демонтаже стартовых позиций и передислокации соединения в Союз. В ответ США гарантировали неприкосновенность Республики Куба и согласились ликвидировать свои ракетные базы в Турции.

Так заканчивался кризис. Но не кончался наш ратный труд. Опять пошли авральные работы. Демонтаж стартовых позиций произвели за три дня. В сложных условиях проходила отправка ракет. В портах оказались корабли старой постройки, большегрузных кранов они не имели, палубы были загромождены надстройками. Тем не менее, грузили технику и днем и ночью.

Надо сказать, что эти, как говорится у ракетчиков, «отбойные операции» велись с двойным чувством. С одной стороны, жаль было ломать только что созданное большим трудом, с другой, это были первые шаги к возвращению на Родину. А надо ли вам говорить, как хотелось поскорее вернуться домой.

В политических верхах острая борьба продолжалась. По требованию американцев с Кубы вывозились не только баллистические ракеты, но и бомбардировщики Ил-28, а также ракетные катера типа «Комар». Наконец, 20 ноября американцы отменили блокаду Кубы. В американских и советских Вооруженных Силах, в Объединенных вооруженных силах Варшавского Договора была снята повышенная боевая готовность. Наша Группа войск продолжала оставаться на Кубе.

Как теперь пишут историки: народы мира вздохнули с облегчением, угроза атомной войны миновала. В литературе с тех пор появилось множество анализов и оценок Карибского кризиса, порой они носят полярный характер. И не будем в них сегодня разбираться. Тем более, что большинство исследователей сходятся на одном: в военном отношении операция «Анадырь» была проведена безукоризненно.

Однако, было бы неправдивым представлять всю военную кампанию только в мажорном тоне. Ведь именно мы - участники событий — на себе ощутили те серьезные недостатки и упущения, которые не только легли на нас лишним грузом, но и усложняли выполнение задач войсками.

Такие ошибки были, прежде всего, в планировании операции, так как советское командование недостаточно полно представляло себе стратегический замысел противника и состав его

«армии вторжения». Не был спрогнозирован такой очевидный маневр американцев, как морская блокада острова.

Моряки скажут точнее, но складывается впечатление, что очень не глубоко был разработан вопрос использования наших подводных лодок, в результате чего они оказались буквально в критическом положении.

Многие недостатки проявлялись в ходе операции. В частности, мы испытывали постоянный недостаток информации о противнике. Порой эту информацию приходилось получать от кубинских товарищей. Видимо, не все было благополучно с нашей уважаемой разведкой. Были и другие упущения: в тыловом снабжении войск, в организации питания и т. д.

Неприятный осадок оставила у нас разрешенная советским руководством процедура инспекции вывозимых ракет, проводившаяся американцами в открытом море.

Немало поучительного оставила операция «Анадырь» для нынешнего поколения Вооруженных Сил нашей страны. Надеемся, что и в учебных заведениях и в частях ее уроки изучаются должным образом.

Сейчас в мире происходят новые глобальные процессы. Но в них просматривается и давний американский синдром военного давления на неугодные страны. В этой обстановке полезно напомнить нашему нынешнему союзнику по антитеррористической коалиции, что не считаться с волей народов даже небольших стран, а также не учитывать позицию России бывает очень опасно.

Есть в Карибском кризисе, как и в самой операции «Анадырь», уроки для руководства нашего государства, которые, надеемся, оно тоже будет учитывать.

Делегаты конференции — ветераны 43-й ракетной дивизии с гостями.
Сидят справа налево: Свирин А. А., Махоткин Н. М., Куринной И. И., Бурлов А. М.
Стоят справа: третий — Антонио Бандера, Макарук М. М., Герасимов В. П., Чуприянов В. Л., Хуан Вальдес (зам. посла Кубы)

РЕЗОЛЮЦИЯ

Военно-исторической конференции, посвященной 40-летию стратегической операции «Анадырь»

Участники стратегической операции «Анадырь» 1962 года, ученые, представители видов Вооруженных Сил и родов войск, обсудив ее военно-политические и стратегические аспекты, пришли к выводу, что, несмотря на прошедшее время, открывшиеся новые материалы и многочисленные дискуссии главная оценка действий наших войск остается неизменной.

Операция советских Вооруженных Сил, проведенная во взаимодействии с Революционными Вооруженными Силами Республики Куба в 1962 году, явилась военно-стратегической операцией оборонительного характера.

Она была проведена с целью срыва американского плана захвата Кубы и предотвращения дальнейшей военной экспансии США в мире. Действия наших войск позволили отстоять независимость нашего союзника- Республики Куба и обеспечить ее дальнейшее свободное развитие. В итоге операции ядерные средства США были удалены от границ нашей страны.

Участники настоящей конференции подтверждают следующее:

1. Стратегическая операция «Анадырь» в военном плане являлась уникальной:

по скрытности подготовки и переброски группировки, включающей ракетно-ядерные части;

по быстроте развертывания сил, приведения их в боевую готовность и организации боевого дежурства;

по организации взаимодействия видов Вооруженных Сил и родов войск между собой и с Революционными Вооруженными Силами Кубы, их боевой деятельности и управляемости в условиях крайней удаленности от места постоянной дислокации.

2. В морально-психологическом плане эта операция явилась проверкой всей системы военно-патриотического воспитания личного состава в условиях сложной боевой обстановки. Советские воины проявили в те дни высочайшую сознательность, стойкость и мужество, профессиональное мастерство и физическую выносливость.

Операция «Анадырь» останется одним из богатых источников еще недостаточно изученного военно-стратегического и боевого опыта для нынешних поколений российских Вооруженных Сил.

Участники конференции считают необходимым:

Обратиться в Государственную Думу Российской Федерации с настоятельной просьбой, учитывая уникальность операции, которая привела к стратегическому успеху без полномасштабных действий с участием ракетно-ядерных сил, положительно решить вопрос о включении участников военно-стратегической операции «Анадырь» в перечень лиц, на которых распространяется Федеральный закон «О ветеранах».

Поддержать усилия межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК) по пропаганде героизма участников операции, консолидации их действий по оказанию моральной и социальной поддержки ветеранам.

Участники конференции твердо отстаивают позиции:

взаимного и справедливого сокращения ядерных арсеналов их обладателями и нерушимости существующих договоренностей по противоракетной обороне, нераспространения ядерного оружия и поиска взаимно приемлемых путей его полной ликвидации во всех странах мира;

всемерного противодействия силам международного терроризма, попирающим общечеловеческие ценности и принципы гуманизма.

Участники конференции обращают внимание международной общественности, политических и государственных деятелей на необходимость всестороннего учета уроков Карибских событий 1962 года в проведении нынешней политики. Сейчас, когда в мире происходят новые глобальные процессы, в них снова просматривается синдром «сильного» - оказывать военное давление на неугодные страны и угрожать им войной. В этой обстановке полезно помнить, что не считаться с волей народов даже небольших стран, а также не учитывать позицию России при острых международных ситуациях бывает очень опасно.

Участники конференции выражают пожелание об издании ее материалов для массового использования.

Принято на Военно-исторической конференции 18 октября 2002 года.

ПРОТОКОЛ

встречи по установлению партнерских отношений между городами Одинцово Московской области (Российская Федерация) и Артемиса (Республика Куба)

от 6 ноября 2001 года

Присутствовали:

1. От города Одинцово Московской области (Российская Федерация):

- Глава Одинцовского района Гладышев Александр Георгиевич;
- консультант по международным связям Куренцов Виктор Григорьевич;
- советник по военным вопросам Чибисов Виктор Петрович.

2. От межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК):

- председатель Правления Бурлов Анатолий Михайлович;
- председатель Одинцовского отделения МООВВИК полковник Полковников Валентин Петрович;
- заместитель председателя Одинцовского отделения полковник Третьяк Владилен Викторович.

3. От Республики Куба:

- представитель Института Дружбы народов Мигель Санчес Ордоньес.

В результате обмена мнениями между представителями сторон было рекомендовано:

1. Российская сторона, в лице Главы Одинцовского района Московской области (Российская Федерация) Гладышева Александра Георгиевича, направляет официальное предложение мэру г. Артемиса провинции Гавана (Республика Куба).

2. Российская сторона в ближайшее время направляет на Кубу свою делегацию в составе до 7 человек. Время и сроки будут согласованы с кубинской стороной.

3. Российская сторона оплачивает пролет на самолете до г. Гаваны и обратно, кубинская сторона берет на себя расходы по пребыванию российской делегации.

Аналогичные условия распространяются на делегацию, которая будет отправлена в Россию кубинской стороной.

4. Каждая из сторон во время пребывания в стране, принимающей делегацию, разрабатывает предложения по расширению различных связей:

- в культурной сфере;
- в экономической области;
- в сфере туризма, физической культуры и спорта;
- взаимных контактов общественных организаций и др.

5. Развитие всех связей должно быть направлено на укрепление дружбы между народами Российской Федерации и Республики Куба, дела мира и доверия между государствами.

Рекомендации были единодушно приняты всеми представителями сторон.

От Администрации Одинцовского района Московской области
Глава Одинцовского района **А. Г. Гладышев**

От МООВВИК
Председатель Правления **А. М. Бурлов**

От Института Дружбы народов
Республики Куба **М. С. Ордоньес**

ХАРТИЯ ПОБРАТИМСТВА

Принимая во внимание исторические связи между россиянами и кубинцами, а также то, что в настоящее время одним из средств достижения и сохранения мира и гармонии между народами является объединение общих усилий и интересов городов различных стран, движимых теми же идеями мира, свободы и процветания, и, проявляя желание установить тесные связи братства и сотрудничества между Администрацией г. Одинцово Московской области Российской Федерации и Муниципальной Ассамблеей Народной власти г. Артемиса Провинции Гавана, Куба, убежденные в том, что тесное и близкое сотрудничество между обеими сторонами должны способствовать духовному обогащению упомянутых территорий

пришли к соглашению

совместно работать для достижения поставленных целей на основе настоящей **Хартии**

побратимства в соответствии со следующими пожеланиями:

Первое: Муниципальная Ассамблея Народной власти г. Артемиса совместно с Администрацией г. Одинцово подтверждают единодушное решение поддерживать сердечные отношения дружбы и взаимопомощи во имя прогресса, развития и благополучия двух народов, единых в совместном желании тесного общения.

Второе: Обе стороны обязуются свободно и добровольно сотрудничать ради духовного и материального укрепления наших городов, способствуя тем самым эффективности устанавливаемых отношений, проникнутых общим стремлением к миру, дружбе и процветанию.

Третье: Обе стороны, принимая во внимание исторические узы, связывающие россиян и кубинцев, а также дружеские отношения, сложившиеся между нашими народами, и сознавая трудные условия, которые приходится преодолевать как результат сегодняшней международной экономической конъюнктуры, договорились установить следующие формы взаимодействия: в рамках имеющихся возможностей, направлять усилия на осуществление наиболее быстро материализуемых проектов, которые упрочили бы отношения дружбы и уважения, исповедуемые нашими народами.

Четвертое: Обе стороны будут поддерживать все мероприятия, способствующие взаимному обогащению культурной среды (жизни) в наших городах посредством: взаимообмена информацией; организации выставок различных видов искусств; пропаганды национальных и местных традиций и обычаев своих народов, обеспечивая тем самым наилучшее взаимопонимание наших культур.

Пятое: Обе стороны будут осуществлять на практике все мероприятия и задачи, необходимые для обеспечения выполнения соглашений, определенных настоящей **Хартией побратимства.**

Шестое: Сроки действия настоящего документа не ограничены, и он будет оставаться в силе столько времени, сколько обе стороны того пожелают во имя сохранения тесных братских отношений, обеспечивающих последовательное развитие мероприятий, направленных на прогресс наших народов.

Глава Одинцовского района г. Одинцово
Московской области Российской Федерации
Александр Георгиевич Гладышев

Президент Муниципальной Ассамблеи г. Артемиса
Провинция Гавана Республика Куба
Северо Берналь Лопес

Подписание Хартии побратимства между городами Одинцово Московской области Российской Федерации и Артемиса провинции Гавана Республики Куба.
Подписывают: справа налево Куренцов В. Г. (РФ), Роберто Мартель.
Стоят справа налево: Бурлов А. М., Есин В. И., Чибисов В. П., Коренной С. А.
Республика Куба, г. Гавана, 20 мая 2002 г.

Встреча с представителем ИКАП Республики Куба Мигелем Санчесом Ордоньесом
у Главы Одинцовского района А. Г. Гладышева (в центре)
(слева направо: В. В. Третьяк, В. П. Полковников, Мигель Санчес, А. Г. Гладышев,
А. М. Бурлов, В. П. Чибисов), Н. Р. Якушев

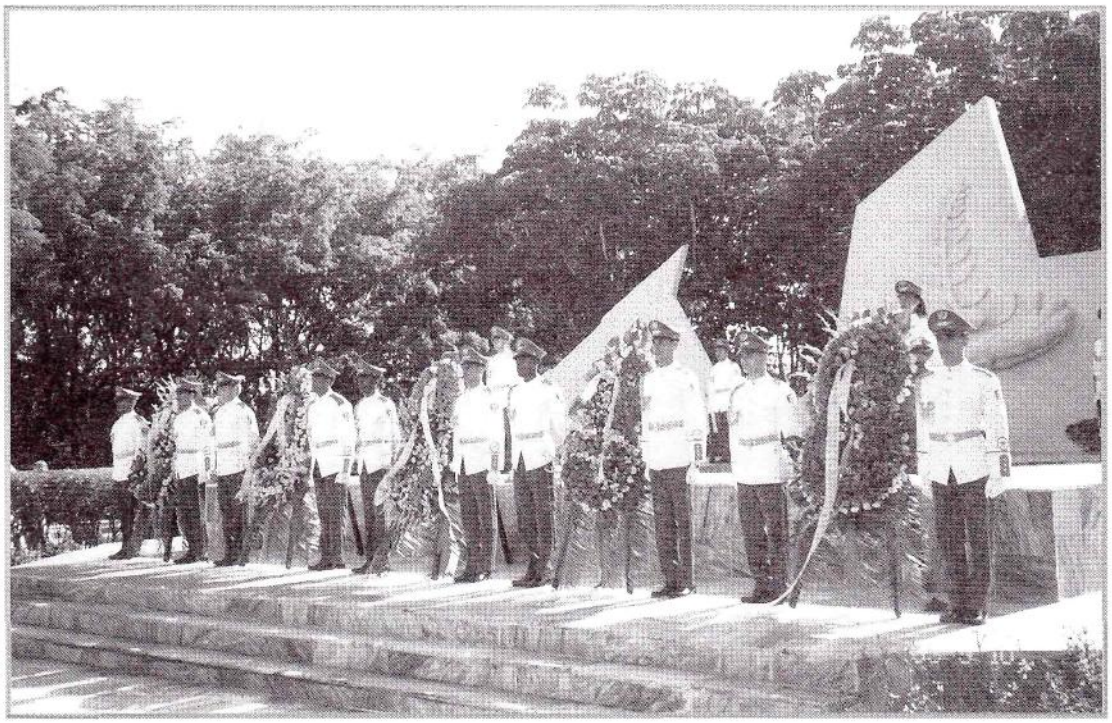
Глава Одинцовского района А. Г. Гладышев вручает подарки
представителю ИКАП Кубы Мигелю Санчесу Ордоньесу

Гавана, 2002 г. Встреча с ветеранами Республики Куба

Варадеро, 2002 г. Делегация г. Одинцово на отдыхе

Торренс, Мемориал советским воинам-интернационалистам

Куба, Гавана, 19 мая 2002 г. Делегация г. Одинцово, представители г. Артемиса и др.
на возложении венка. Слева направо: В. Г. Куренцов, А. М. Бурлов,
генерал-полковник В.И. Есин (глава делегации), в центре с венком Хорхе (г. Артемиса),
В. П. Чибисов, С. А. Коренной, Мигель Санчес Ордоньес (ИКАП),
генерал-лейтенант Н. Н. Мухин (старший военный советник МО РФ на Кубе)

Возложение венка к Мемориалу
воинам-интернационалистам.
Торренс, 2002 г.
Справа Н. Тариче

МЕМОРИАЛ

Есть под Гаваной
Особое место:
Ветрам здесь привольно,
И пальмам не тесно

Маячить листами
Над серым гранитом.
Застыли рядами
Могильные плиты...

Под ними навечно
Остались солдаты
Советской страны,
Молодые ребята,

Им жить бы, учиться,
Любить и дружить
И срочную службу
Давно б отслужить...

Но план не всегда
Выполняется точно,
Так, срочная вдруг
Обернулась бессрочной.

Здесь отдали, Кубе,
Они свои жизни
Под солнцем горячим
Вдали от Отчизны.

Где в небе и море
Лазурь — бирюза!

...Соленой волной мне
Плеснуло в глаза,
И облаком грусти
На сердце легло
Волненье, и стало
Ногам тяжело...

Иду вдоль могил,
Имена повторяя,
Как будто бесценную
Книгу листаю.

Короткие строки,
До боли, просты...
Я сердцем читаю
Могилы-листы.

И мысли звенят
Напряженной струной:
«Они, как и Родина,
Вместе со мной

В минуты веселья
И в горечи бед,,,»
Горит негасимо
Их памяти свет!

Н. Тариче
9 мая 2002 года
Гавана, Куба

ВИЗИТ КУБИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В г. ОДИНЦОВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В период с 6 по 12 мая 2003 г. делегация Республики Куба в составе Председателя Муниципальной Ассамблеи народной власти г. Артемисы - Пабло Гарсия Морехона, секретаря Совета Провинциальной Администрации г. Гаваны - Родольфо Вальдеса Паула, сотрудника ИКАП (Общества дружбы Кубы с зарубежными странами) - Мигеля Санчеса Ордоньеса нанесла визит в г. Одинцово.

Программа была очень насыщенной и интересной.

Делегация была принята Главой Администрации Одинцовского района Московской области Гладышевым Александром Георгиевичем.

На приеме присутствовали представители администрации, молодежи и ветераны воины-интернационалисты «кубинцы» МООВВИК.

Визит в г. Одинцово начался с осмотра города и его достопримечательностей. В городе проживают более 250 тыс. жителей, работают более 14 тыс. предприятий различного профиля. Валовой национальный продукт составляет более 8 млрд. руб. Строится муниципальный университет.

По приглашению командующего РВСН генерал-полковника Соловцова Н. Е. делегация посетила штаб РВСН, где приняла участие в торжественных мероприятиях, посвященных 58-й годовщине Победы в ВОВ 1941-1945 гг. над фашистской Германией. Был дан большой концерт артистов РВСН «Красная звезда», Большого театра, а также народного артиста СССР Иосифа Кобзона. На следующий день делегация посетила музей РВСН, который по праву является лучшим в Вооруженных Силах РФ, в т. ч. осмотрела экспозицию (зал) по стратегической операции «Анадырь» (Карибский кризис 1962 г. на Кубе).

Затем делегация посетила штаб космических войск, где также осмотрела экспозиции музея, посвященные космонавтике, достижениям Советского Союза и России в этой области.

После этого делегация посетила Музей бронетанковой техники времен второй мировой и Великой Отечественной войн. Музей бронетанковой техники является уникальным, ибо в нем собраны образцы боевой техники - танков и САУ - более чем из 16 стран мира, в т. ч. Советского Союза, США, Англии, Франции и фашистской Германии, а также других стран - всего более 490 единиц боевой техники. Отдельные образцы выпускались в единственном или в 2—3 экземплярах.

8 мая 2003 г. делегацию Кубы и Главу Одинцовского района А. Г. Гладышева принимал Чрезвычайный и Полномочный Посол Кубы Хорхе Марти Мартинес в своей резиденции в г. Москве. Во время приема Глава Одинцовского района А. Г. Гладышев высказал послу Хорхе Марти свои предложения по расширению дружеских связей как по экономическим, культурным, так и по другим вопросам. Посол Хорхе Марти от кубинской делегации пригласил А. Г. Гладышева посетить Кубу в ноябре 2003 г. в период прохождения в Гаване X Международной встречи представителей городов-побратимов, а также проведения Международной ярмарки. Приглашение с благодарностью было принято А. Г. Гладышевым.

Особо торжественным днем визита делегации был день 9 Мая -День Победы - главный праздник России. С утра в 10.00 начался парад торжественным маршем по ул. Жукова. Мимо памятника Г. К. Жукову прошли 16 батальонов от всех видов ВС и родов войск. Затем было возложение венков к мемориалу воинам, погибшим в ВОВ 1941-1945 гг., и вечному огню.

После чего был праздничный обед с участием воинов-интернационалистов «кубинцев» МООВВИК в Военном комиссариате Одинцовского района. Членов делегации и ветеранов поздравляли Глава Одинцовского района А. Г. Гладышев и военный комиссар района полковник В. Н. Марковский.

Вечером на главной площади г. Одинцово состоялись массовые гуляния и салют в честь Дня Победы. Праздничный салют в честь 58-й годовщины Победы был особенно эффектным и красочным.

10 мая делегация посетила музеи Московского Кремля: Оружейную палату и Успенский собор, а также осмотрела такие достопримечательности, как Царь-пушку и Царь-колокол. В составе делегации был и посол Кубы Хорхе Марти.

Вечером 11 мая 2003 г. состоялся прощальный ужин в гостинице «Олимпиец», во время которого были вручены подарки, книги «Стратегическая операция «Анадырь» и знаки «40 лет Анадырю».

Прием Главой
Одинцовского района
Гладышевым А. Г.
делегации Кубы
во главе с зам. министра
по экономике Кубы.
Справа налево: Хорхе Марта
(посол), Гладышев А. Г.,
Сенто (зам. министра)

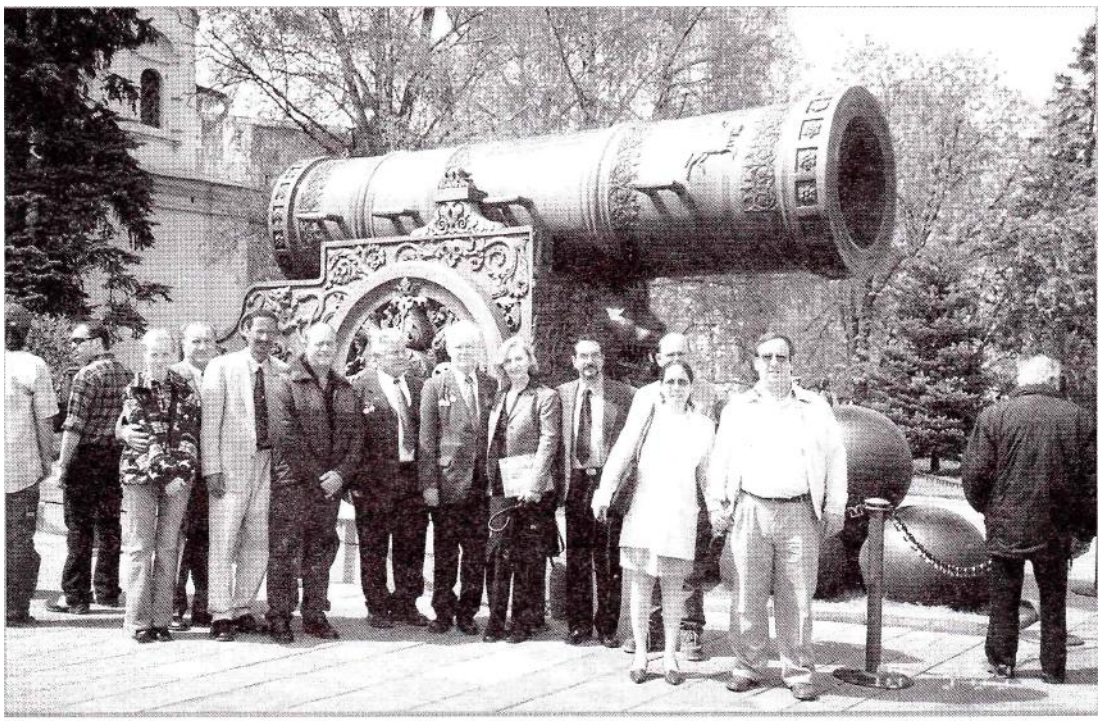
Прием у Главы
Одинцовского района
Гладышева А. Г.
Слева направо:
Гладышев А. Г.;
сидят: Чибисов В. П.,
Голиков А. И., Бурлов А. М.,
Макарук М. М., Коренной С. А.,
Чуприянов В. Л.
6 мая 2003 г., Одинцово

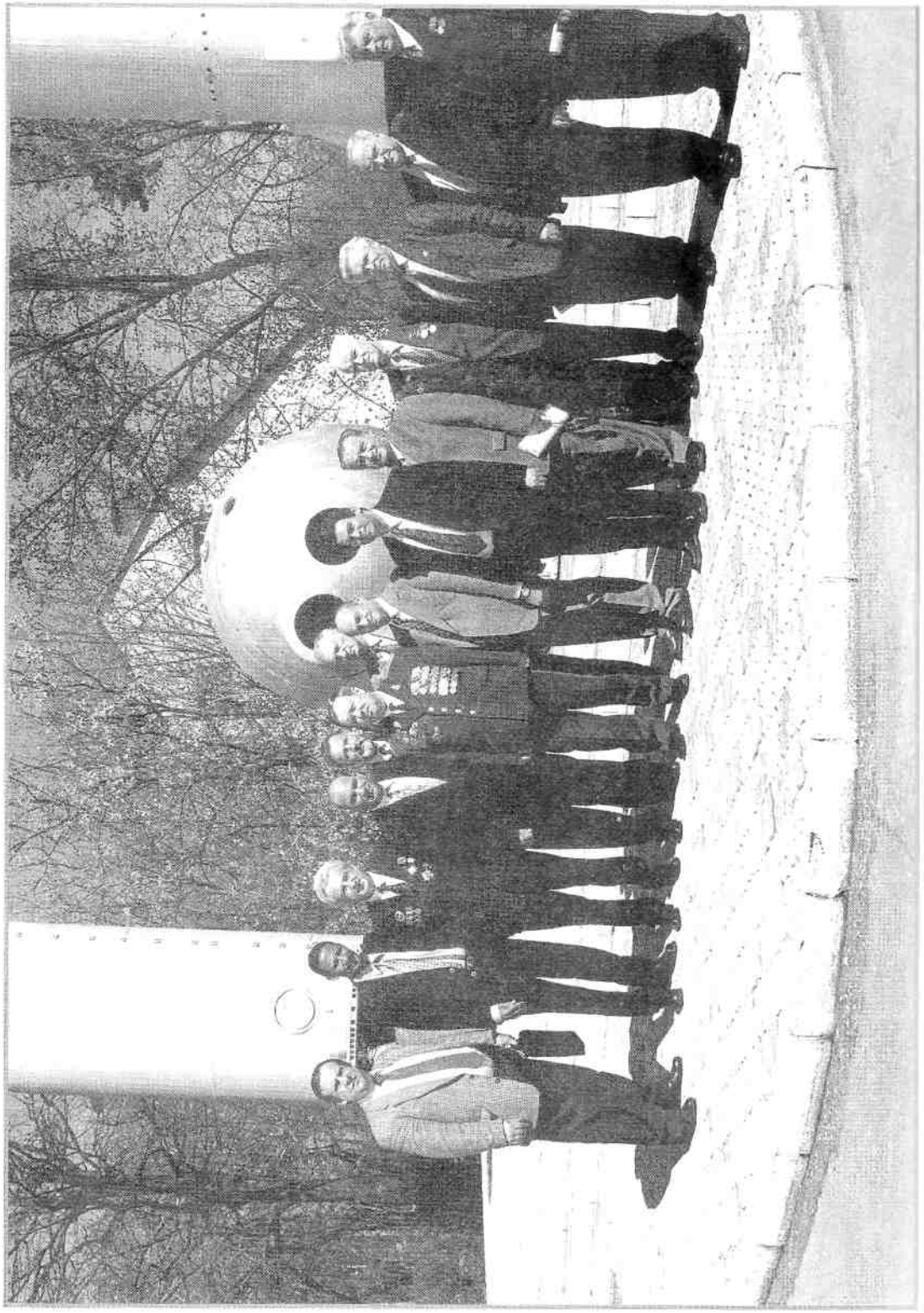
Власиха, посещение
делегацией штаба РВСН,
7 мая 2003 г.
Слева направо:
Чибисов В. П.,
Антонио Бандера, Третьяк В. В.,
Пабло Морихон,
Родольфо Вальдес, Бурлов А. М.,
крайний справа - Куренцов В. Г.

Резиденция посла Республики Куба, Москва, май 2003 г.
Слева направо: Коренной С. А., Куринной И. И., Пабло Морехон,
Хорхе Марти Мартинес (посол), Гладышев А. Г., Бурлов А. М.,
Чибисов В. П., Родольфо Вальдес

Посещение делегацией музеев Московского Кремля. У Царь-пушки. Май, 2003 г.
Справа налево: Абелардо, г-жа Абелардо, Пабло Морихон, Хорхе Марти (посол),
г-жа Мирта Корчик, Бурлов А. М., Третьяк В. В., Родольфо Вальдес, Мигель Санчес,
Чибисов В. П., Чибисова М.

9 мая 2003 г., м. Власиха Одинцовского района Московской области.
Встреча командующего РВСН генерал-полковника Соловцова Н. Е. и Главы Одинцовского района Гладышева А. Г. (третий слева) с кубинской делегацией

Власиха, 2003 г. Встреча делегации Кубы.
Слева направо: Хуан Вальдес (советник-посланник), Гладышев А. Г. (Глава Одинцовского района), генерал-полковник Соловцов Н. Е. (командующий РВСН), Кобзон И. Д. (народный артист СССР) и др.

Власиха, 2003 г. Дом офицеров РВСН. Встреча делегации Кубы с ветеранами РВСН.
В центре — генерал армии Яшин Ю. А.

Посольство Кубы,
2 декабря 2003 г.
На переднем плане:
посол Хорхе Марти,
справа Антонио Бандера.
Слева направо: космонавт
Рюмин, Н. С. Фазлов,
И. И. Куринной, А. М. Бурлов,
адмирал Сорокин,
В. А. Комиссаров,
Маршал Советского Союза
С. Соколов, Н. С. Леонов и др.

Одинцово
Московской области,
11 мая 2003 г.
Гостиница «Олимпиец».
Слева направо:
С. А. Коренной, Мигель
Санчес, М. М. Макарук,
А. М. Бурлов, В. В. Третьяк,
сидит В. Г. Куренцов, Абелардо,
на заднем плане
В. П. Чибисов,
впереди Хуан Вальдес, Пабло
Морехона, Родольфо Вальдес

Москва, Кремль, май 2003 г.
Делегация Кубы
у Царь-колокола.
Справа налево: Абелардо,
госпожа Абелардо, Мигель
Санчес, Родольфо Вальдес,
Пабло Морехона,
супруга Марти,
посол Кубы Хорхе Марти,
А. М. Бурлов, В. В. Третьяк,
В. П. Чибисов, И. Чибисова

Раздел XIV

ОТЗЫВЫ О ПРЕДЫДУЩИХ ИЗДАНИЯХ КНИГИ «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ». КАК ЭТО БЫЛО»

Настоящая книга является 4-м изданием военно-исторического труда «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было», созданного коллективом авторов — непосредственных участников этой операции.

Содержание книги охватывает весь период Карибского кризиса. В ней рассказывается о сложности и напряженности выработки и принятия решения на проведение операции «Анадырь», о планировании и исполнении операции, составе группировки советских войск на Кубе, характеристике их вооружений. Подчеркнута особая роль главной составляющей Группы советских войск на Кубе — 51 дивизии ракетных войск стратегического назначения, оснащенной ракетами в ядерном снаряжении.

В книге раскрываются глубинные причины возникновения и развития Карибского кризиса, трагизм ставки на военную силу, которая неизбежно вела к прямому столкновению ядерных сверхдержав.

Основным военно-политическим последствием операции «Анадырь» явилось то, что мировая ядерная катастрофа была предотвращена. Сохранена независимость Республики Куба и обеспечено ее дальнейшее свободное развитие. США были вынуждены отвести от наших границ свои ракетные базы, размещенные в Турции и Европе. Наступило смягчение мирового политического кризиса, стали более стабильными и предсказуемыми межгосударственные отношения.

Новое издание книги существенно дополнено и расширено.

В книгу помещен разработанный Академией Генерального Штаба Вооруженных Сил научно-аналитический материал «Карибский кризис», как пример осуществления ядерного сдерживания, уроки и выводы», в котором дан анализ действий СССР, предпринятых адекватно сложившейся военно-политической обстановки, рассматривая их через призму современного понимания принципов ядерного сдерживания.

Более широко раскрыта роль всех видов и родов войск, частей специального и тылового обеспечения, участвовавших в операции. На ярких примерах показана роль человеческого фактора, стойкость и выносливость советского воина, интернационализм и солидарность с кубинским народом.

В книге помещен отдельный раздел о развитии двухстороннего сотрудничества России и Кубы после Карибского кризиса и на современном этапе.

В целом материалы и документы, помещенные в новом издании книги не имеют аналогов по широте и важности информации, анализу и выводам по историческому событию второй половины XX века, получившему название «Карибский кризис».

Предыдущие издания книги (1997—2004 гг.) вызвали большой интерес у читателей, привлекли внимание военных, политических и общественных организаций к очень важному периоду «холодной» войны — Карибскому кризису и проведенной операции «Анадырь», вызвавшей последствия мирового значения.

В связи с этим в РВСН и Межрегиональную общественную организацию ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК) поступило, особенно в 2004 году, много отзывов на книгу от военных организаций, научно-исследовательских и учебных учреждений, а также читателей. Учитывая это, редколлегией принято решение поместить в настоящем издании содержание полученных отзывов и рецензий на книгу.

1. ОТЗЫВ КОМАНДУЮЩЕГО РВСН ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА СОЛОВЦОВА Н. Е.

Военно-историческая книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» правдиво освещает и анализирует с исторической точки зрения грозные события Карибского кризиса 1962—1963 гг. Она не только рассказывает о славных деяниях военнослужащих Вооруженных Сил СССР при выполнении ими интернационального долга по защите от агрессии Республики Куба, но и раскрывает историческую подоплеку тех событий, которые предшествовали Карибскому кризису, а также тех, что произошли в период Карибского кризиса и после его благополучного разрешения. Важно также то, что в книге освещены исторические уроки, извлеченные военно-политическим руководством США, СССР, Кубы и в целом мирового сообщества из кризиса, приведшего мир к роковой черте развязывания третьей мировой войны с неотвратимым применением ядерного оружия.

В книге достоверно, на основе сохранившихся документов, показана и раскрыта роль главной составляющей Группировки советских войск на Кубе — группировки РВСН в лице 51 рд. Именно эта дивизия внесла основной вклад в дело предотвращения американской агрессии и последовавшей после кризиса разрядки в ракетно-ядерном противостоянии США и СССР. Вашингтон вынужден был в ответ на вывод советских стратегических ракет средней дальности с Кубы не только убрать свои аналогичные ракетные системы из Западной Европы и Турции, нацеленные на СССР, но и взять на себя беспрецедентное обязательство — никогда не нападать на Кубу и удерживать от этого своих союзников.

Карибский кризис вынудил руководителей США и СССР настойчиво искать возможности недопущения ядерной войны, нераспространения ядерного оружия, его ограничения и сокращения, по сути стал поворотным пунктом в ракетно-ядерном противостоянии двух мировых сверхдержав.

Книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было», несомненно, является весомым военно-историческим трудом, доходчиво и исторически правдиво освещающим события, которые долгое время оставались «белым пятном», скрытым за плотной завесой секретности, в истории нашего Отечества.

2. ОТЗЫВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КОМИТЕТА ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ГОВОРОВА В. П.

Внимательно ознакомившись с материалами книги «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было», выражает большую благодарность авторскому коллективу, который впервые наиболее полно и последовательно осветил все аспекты уникальной стратегической операции Вооруженных Сил России.

Анализ военно-политической обстановки и действий сторон в период Карибского кризиса на Кубе 1962 года, проведенный авторским коллективом этой книги, является значительным научным вкладом в практику военного строительства.

Уроки и выводы стратегической операции «Анадырь» еще в полной мере не изучены и не могут быть преданы забвению. Карибский кризис стал поворотным пунктом в ракетно-ядерном противостоянии двух сверхдержав, мир стал более предсказуемым.

Российский Комитет ветеранов войны отмечает большое мужество, патриотизм и высокий интернационализм, проявленный советскими воинами Группы войск на Кубе при выполнении этого важнейшего правительственного задания, которые, конечно, не должны быть забыты.

3. ОТЗЫВ МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА ТЕПЛОТЕХНИКИ ДИРЕКТОРА И ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСТРУКТОРА СОЛОМОНОВА Ю. С.

Коллектив Федерального государственного унитарного предприятия «Московский институт теплотехники» выражает авторскому коллективу книги «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» признательность и благодарность. Это военно-историческое издание несомненно имеет важное значение как для Министерства обороны, так и для различных научных организаций, КБ и широкой общественности.

Опыт использования наземного ракетного комплекса РСД Р-12 в операции «Анадырь» в жестких условиях тропиков был в дальнейшем реализован в становлении и развитии РВСН.

Московским институтом теплотехники совместно со специалистами Главного штаба и ГУРВО РВСН

руководству ВС СССР и конкретно РВСН были предложены к разработке и внедрению мобильные ракетные комплексы с ракетами на твердом топливе, что позволило резко повысить маневренность, живучесть и боевую готовность РК.

РВСН имели в своем составе и имеют в настоящее время разработанные Московским институтом теплотехники мобильные ракетные комплексы с ракетами на твердом топливе: «Темп-С», «Пионер», «Тополь», «Тополь-М», которым нет аналогов в мире.

4. ОТЗЫВ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ЧИСТЯКОВА А. В.

Книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» издана Межрегиональной общественной организацией ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК), созданной в 1998 году.

МООВВИК, объединяющий участников военно-стратегической операции «Анадырь», проводит большую работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

В книге «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» события тревожного периода для человечества описаны непосредственными ее участниками и в это особая ценность книги. На фактах и конкретных примерах показаны причины и следствия кризиса. Главный итог стратегической операции «Анадырь» — это предотвращение ракетно-ядерной войны и отказ ядерных держав от силового разрешения противоречий.

Отмечая мужество и патриотизм воинов-интернационалистов, участников Карибского кризиса, Правительством Москвы им предоставлены льготы, а Средней общеобразовательной школе № 898 г. Москвы присвоено имя генерала И. Д. Стаценко, командира ракетной дивизии, принимавшего непосредственное участие в событиях на территории Кубы.

Книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» несомненно является весомым военно-историческим трудом, исторически правдиво освещающим события, которые долгое время оставались секретными.

5. ОТЗЫВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ С КУБОЙ ПРЕЗИДЕНТА ОБЩЕСТВА САЮШЕВА В. А.

Российское общество дружбы с Республикой Куба (ОДК) считает выход в свет 3-го издания книги «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» (военно-историческое издание) большим и важным событием не только для российской, но и кубинской общественности.

Книга освещает международное неординарное событие 40-летней давности — Карибского кризиса, когда человечество из-за великодержавных амбиций администрации США было поставлено на грань ядерной катастрофы, рассказывает воспоминаниями непосредственных участников о проведении советскими войсками военно-стратегической операции «Анадырь», ее результатах и последствиях, позволивших отстоять независимость Республики Куба, а ядерным державам (США и СССР) отказаться от силового разрешения противоречий.

Книга будет полезна всем читателям, как военным, так и гражданским и особенно подрастающему поколению.

Было бы целесообразно перевести эту книгу на испанский язык.

6. ОТЗЫВ ВОЕННОГО, ВОЕННО-МОРСКОГО И ВОЕННО-ВОЗДУШНОГО АТТАШЕ РЕСПУБЛИКИ КУБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛКОВНИКА ТОМАСА ОРТЕГА ФЕРНАНДЕСА

От имени Атташата Посольства Республики Куба в Российской Федерации выражаю сердечную благодарность авторскому коллективу военно-исторического издания «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было», в котором непосредственными участниками этой операции «Анадырь» правдиво и подробно изложены все стороны грозных событий Карибского кризиса 1962 года.

Кубинский народ восхищен мужеством советских воинов, которые, презирая смертельную опасность, вместе с воинами Революционных Вооруженных Сил Кубы и всем кубинским народом защищали молодую Республику Куба от надвигающейся реальной опасности вторжения армии США на остров Свободы.

В итоге мир был спасен от ядерной катастрофы, Куба была защищена, ситуация в мире стала предсказуемой.

Эта книга займет достойное место как в истории Вооруженных Сил России, так и в истории Революционных Вооруженных Сил Кубы. Она представляет собой важный фактор к дальнейшему укреплению дружбы и солидарности двух братских народов России и Кубы в XXI веке.

7. ОТЗЫВ АКАДЕМИИ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ОБОРОНЫ И ПРАВОПОРЯДКА ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ ШЕВЧЕНКО В. Г.

Книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» впервые последовательно и наиболее полно отражает замысел, реализацию, политические и иные последствия столь масштабной и уникальной стратегической операции. В ней дан глубокий анализ места и роли Ракетных войск стратегического назначения, как главного сдерживающего фактора агрессивных замыслов претендентов на мировое господство, других видов и родов войск, в целом Вооруженных сил страны, как главной опоры государства в обеспечении независимости нашей Родины.

Глубокий анализ военно-политической обстановки и действий сторон в условиях ракетно-ядерного кризиса начала 60-х годов XX века, изложенный в материалах военно-исторического труда, является значительным научным вкладом в теорию и практику военного дела периода глобализации.

Уроки и выводы исторической операции «Анадырь» еще в полной мере не осмыслены и не должны быть преданы забвению. Именно это противостояние позволило политическому руководству США и СССР понять, что в современной ракетно-ядерной войне не может быть победителей и побежденных и сделать последующие конкретные шаги по пути разрядки международной напряженности, расширению сотрудничества и сокращению запасов ракетно-ядерного оружия. Противоборствующие стороны перешли от подсчета количества оружия к подсчету ожидаемого ущерба.

В то же время, стратегическая операция «Анадырь» позволила сделать правильные выводы по совершенствованию группировок стратегических составляющих наших Вооруженных сил. В частности, в РВСН в последующем особое внимание было уделено мобильным ракетным комплексам, а в ВМФ созданы группировки на всех направлениях мирового океана. Практически с этого времени стала формироваться система ПРО.

Морально-психологическое, тыловое и финансовое обеспечение операции «Анадырь» является бесценным источником понимания роли и места морального фактора в подготовке войск. Монолитный сплав объема и мощи Группы Советских войск на Кубе и высочайшая морально-психологическая готовность наших и кубинских войск оказался непреодолимым для вооруженных сил США. Книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» является бесценным военно-историческим трудом, правдиво освещающим события уникальной по скрытности, размаху и быстроте проведения операции в условиях тропического климата. Сегодня это достояние славной военной истории Вооруженных сил СССР.

8. ОТЗЫВ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВВС ГЕНАРАЛА АРМИИ МИХАЙЛОВА В. С.

Искренняя благодарность авторскому коллективу за подготовленный исторической значимости труд об уникальной стратегической операции Вооруженных сил нашего государства «Анадырь». Благодаря Вашей настойчивой и кропотливой работе собран объемный фактический материал о важной странице истории нашего государства, его вооруженных сил и международных отношений в начале 60-х годов XX века.

9. ОТЗЫВ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ВМФ АДМИРАЛА КРАВЧЕНКО В. А.

Книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» внесла достойный вклад в российскую историю и в развитие военно-морского искусства.

Авторитет книги у военных моряков необычайно высок. Авторскому коллективу удалось собрать воедино уникальные архивные материалы от непосредственных свидетелей Карибского кризиса 1962 г. — одного из наиболее заметных событий прошедшего века. Выход этой книги в открытой печати в значительной степени заполнил пробел в отечественной историографии, не располагающей до этого обобщенным военно-политическим исследованием того периода.

Для военного читателя особую ценность представляет анализ материалов, связанных с анализом операцией «Анадырь», начиная с момента ее разработки.

Эта операция уникальна не толко по ее масштабу, но и по маскировке, скрытности действий сил при их подготовке и развертывании, тщательно отработанной организации взаимодействии видов вооруженных сил.

10. ОТЗЫВ ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, НАЧАЛЬНИКА КАФЕДРЫ «ИСТОРИИ ВОЙН И ВОЕННОГО ИСКУССТВА» ПОЛКОВНИКА ПАРШИНА В. В.

Книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» посвящена интересной и актуальной проблеме развития Карибского кризиса 1962 года и размещения на Кубе ракетных частей стратегического назначения, оснащенных ракетами средней дальности, в составе 51 рд.

В книге раскрыт замысел стратегической операции «Анадырь», ее планирование и реализация, приведены интересные военно-исторические факти, повлиявшие на только на ход операции «Анадырь», но и на исход всего Карибского кризиса в целом, освещены исторические уроки, извлеченные руководством стран-участников Карибского кризиса в частности народами мира в целом, показывающие хрупкость военно-исторического паритета между США и СССР в рассматриваемый период и необходимость поддержания установленного равновесия.

Документы, представленные в книге, будут полезны и интересны не только массовому читателю, но и военным историкам, военным психологам, военным социологам, руководящему составу органов воспитательной работы российских Вооруженных Сил, слушателям и курсантам военно-учебных заведений МО РФ. Авторы убедительно доказывают, что в сложившейся обстановке в районе Карибского бассейна реализация плана операции «Анадырь» была единственно верной и правильной. В книге отдана дань уважения и памяти солдатам, сержантам, старшинам, офицерам и генералам, принимавшим непосредственное участие в доставке, приведении в боевую готовность и постановке на боевое дежурство ракет средней дальности РСД-12 в рамках реализации плана операции «Анадырь».

Однозначно, книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» является завершенным и цельным военно-историческим трудом, в котором доходчивым языком освещаются события, которые долгое время были засекречены и поэтому замалчивались официальной историографией.

11. ОТЗЫВ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ГРОМОВА Б. В., ГУБЕРНАТОРА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРЕЗИДЕНТА ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ВЕТЕРАНОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ «БОЕВОЕ БРАТСТВО»

Недавно Вооруженные Силы Российской Федерации отметили 40-ю годовщину военно-стратегической операции «Анадырь», уникальной по своим масштабам, скрытности проведения, оснащенности войск новейшим ракетно-ядерным оружием, а также по быстроте приведения войск и боевой техники в состояние боевой готовности на удалении более 10 тысяч километров от Родины.

Драматические события Карибского кризиса 1962 года на Кубе в дальнейшем заметно повлияли на смягчение мирового политического климата, ибо ядерное противостояние СССР и США показало, что в ядерной войне победителей не будет.

Советские воины в жестких условиях стратегического и психологического противостояния проявили выдержку, стойкость, высокий патриотизм и интернационализм. Соединенные Штаты впервые за всю историю существования своего государства почувствовали, что перед ними достойный противник и вынуждены были отказаться от привычной ставки на силу. В результате твердой позиции советского руководства и высокой боевой готовности наших военнослужащих американская агрессия в отношении Республики Куба — партнера и союзника СССР, вероятность термоядерной войны были предотвращены.

Учитывая заслуги участников Карибского кризиса 1962 года по защите Отечества, выразившихся в предотвращении мировой термоядерной войны, Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации предложил включить участников операции «Анадырь» в Федеральный Закон «О ветеранах». Считаю, что они это заслужили.

ПРОЗОРОВ Валерий Викторович

Родился 4 апреля 1948 года в городе Серове Свердловской области. В Вооруженных Силах с 1966 года. В 1971 году окончил Пермское высшее командно-инженерное училище, в 1980 году— Военную академию им. Дзержинского, в 1988 году — Военную академию Генерального штаба. Проходил службу в РВСН в должностях от инженера группы до заместителя командующего ракетной армии по боевой подготовке. С 1993 года начальник кафедры оперативного искусства Военной академии РВСН им. Петра Великого, с 1988 года начальник кафедры оперативного искусства РВСН Военной академии Генерального штаба.

После окончания военной службы работает там же профессором *кафедры.*

Кандидат военных наук, доцент. Награжден двумя орденами и 9 медалями. Генерал-лейтенант.

12. РЕЦЕНЗИЯ НА ТРУД «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ». КАК ЭТО БЫЛО» (3-е ИЗДАНИЕ), ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г. К. ЖУКОВА В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ НАУКИ

ПОДГОТОВЛЕНА В НОЯБРЕ 2004 Г. КАФЕДРОЙ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВС РФ

В военно-историческом труде «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» собран объемный фактический материал о важной странице истории нашего государства и его Вооруженных Сил, известной под названием «Карибский кризис». В работе не только рассказывается о славных деяниях военнослужащих, но и раскрывается историческая подоплека тех событий, сформулированы исторические уроки, извлеченные военно-политическим руководством США, СССР, Кубы и в целом мирового сообщества из кризиса, приведшего мир к самой реальной возможности развязывания ядерной войны.

Историческая ценность и достоверность материалов издания в том, что они основаны на архивных документах, а авторами помещенных в книге статей в абсолютном большинстве являются непосредственные участники операции «Анадырь», включая главного разработчика замысла этой операции генерала армии Грибкова А. И.

Участники данных событий вспоминают о порядке выработки замысла стратегической операции «Анадырь», ее планировании и проведении, приводят интересные военно-исторические факты, повлиявшие не только на ход и исход Карибского кризиса, но и на развитие дальнейших международных отношений в целом.

Новизна работы заключается во взгляде на события Карибского кризиса с позиций задач обеспечения военной безопасности, решаемых в настоящее время.

Актуальность труда обосновывается рядом обстоятельств.

Во-первых, операция «Анадырь» явилась ярким примером отстаивания государством своих интересов, в том числе, и в удаленных от его границ регионах. Значимость этого опыта в условиях растущего стремления США к управлению миром трудно переоценить.

Во-вторых, понимание подчеркнутой в книге истинной причины подготовки и проведения операции «Анадырь», заключающейся в активном наращивании американского ракетно-ядерного присутствия в непосредственной близости от границ нашей страны, диктует необходимость поиска ответных мер на случай обострения обстановки в современных условиях беспрецедентного расширения зоны жизненно-важных интересов США. С учетом сложившегося к настоящему времени значительного превосходства США и стран НАТО в обычных вооружениях особо актуально рассмотрение операции «Анадырь» как ассиметричного ответа на угрозу агрессии против Кубы с применением обычных средств поражения.

В-третьих, Карибский кризис обеспечил понимание того, что в ядерной войне не может быть победителей и побежденных, которое легло в основу последующего осознания необходимости достижения состояния, обозначаемого в настоящее время понятием «военно-стратегического паритета». Тем самым, кризис обозначил возможность отказа от абсолютизации количественных показателей вооружений при определении потенциалов сторон и необходимости учета, прежде всего, возможного ущерба.

В-четвертых, операция «Анадырь» явилась первым примером практического использования ядерных сил в интересах осуществления ядерного сдерживания. В этом особая острота необходимости ее исследования.

Научная значимость военно-исторического труда определяется, прежде всего, тем, что приведенный к работе глубокий анализ военно-политической обстановки и действий сторон в условиях кризиса в отношениях ядерных держав является значительным научным вкладом в теорию и практику военного дела современного периода глобализации.

Кроме того, операция «Анадырь» остается одним из богатейших источников еще недостаточно изученного военно-стратегического опыта осуществления сдерживающих действий ядерными силами. Поэтому приведенный в работе материал служит солидной базой дальнейшего научного анализа Карибского кризиса с позиций современного понимания ядерного сдерживания.

Один из важнейших практических выводов, сделанных в труде и сохраняющих свою значимость и сегодня, заключается в том, что Карибский кризис вынудил руководителей США И СССР настойчиво искать возможности недопущения ядерной войны, нераспространения ядерного оружия, его ограничения и сокращения. В работе убедительно показано, что кризис, по сути, стал поворотным пунктом в ракетно-ядерном противостоянии двух мировых сверхдержав.

В книге убедительно и достоверно, на основе сохранившихся документов, показана и раскрыта роль главной составляющей группировки советских войск на Кубе — группировки РВСН в составе 51 рд. Именно это, в общем, незначительное увеличение числа боевых блоков, доставляемых до противника и демонстрация решимости применить ядерное оружие внесли основной вклад в дело предотвращения американской агрессии и последовавшую после кризиса разрядку в ракетно-ядерном противостоянии США и СССР. Вашингтон вынужден был в ответ на вывод советских стратегических ракет средней дальности с Кубы не только убрать свои аналогичные ракетные системы из Западной Европы и Турции, нацеленные на СССР, но и взять на себя беспрецедентное обязательство — никогда не нападать на Кубу и удерживать от этого своих союзников.

Операция «Анадырь» оказала реальное влияние на дальнейшее строительство и развитие РВСН, ВМФ и других видов и родов войск. Так в целях повышения живучести и боеготовности ракетных комплексов было принято решение о развитии мобильных ракетных комплексов и пунктов управления.

В книге широко раскрыта роль всех видов и родов войск, частей специального и тылового обеспечения Вооруженных Сил, подчеркнута необходимость их комплексного применения, как непременного условия эффективного достижения цели.

К числу недостатков книги как военно-исторического труда можно отнести следующие моменты:

первое, термин «стратегическая операция» применительно к совокупности действий, обозначаемых операцией «Анадырь», с точки зрения военного искусства требует определенных пояснений. Или это художественная трактовка, подчеркивающая важность описываемых событий, или это предложение авторов по признанию подобных действий ядерных сил как формы сдерживающего их применения;

второе, научная ценность труда могла бы быть значительно выше при более детальном рассмотрении богатейшего фактического материала через призму современных теоретических основ ядерного сдерживания.

Указанные недостатки не снижают ценности и значимости труда. Материалы и документы, представленные в книге не имеют аналогов по широте и важности информации, анализу и выводам по историческому событию, получившему название «Карибский кризис».

Книга, несомненно, будет полезна не только массовому читателю, но и политикам, историкам, руководящему составу Вооруженных Сил, научно-преподавательскому составу, слушателям и курсантам военно-учебных заведений МО РФ.

Несомненным достоинством книги является высокое качество ее оформления.

Вывод: труд «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» рекомендован к допуску для участия в конкурсе на соискание Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Профессор кафедры, кандидат военных наук, доцент,
генерал-лейтенант в отставке

В. Прозоров

13. ОТЗЫВ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ШОЙГУ С. К.
МИНИСТР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

МИНИСТР
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ,
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ
СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Театральный проезд, 3, Москва, 109012
Тел.: 926-39-01; факс: 924-19-46
Телетайп: 114-833 «ОПЕРОН»
E-mail: info@mchs.gov.ru

08 ИЮН 2005 № 43-1489-2

На №_____ от _____

Председателю правления
Межрегиональной общественной
организации ветеранов
воинов-интернационалистов
«кубинцев»
А.М. Бурлову

Богословский пер., 12,
г. Москва, 104103

С большим интересом прочитал изданную Вашей организацией книгу «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было».

Карибский кризис 1962 года относится к одному из самых заметных событий 20-го века и занимает особое место в истории нашей планеты.

События этого периода поставили весь мир на грань ядерной катастрофы, в огне которой могло сгореть человечество. Поэтому особенно важно сохранить для современников и потомков воспоминания непосредственных участников операции «Анадырь», редкие фотоматериалы о людях, благодаря которым была отведена угроза ядерной войны.

Безусловно, книга «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» является неоценимым вкладом в дело патриотического воспитания молодежи, а также своего рода уникальной «хрестоматией» для изучения истории нашей страны.

С наилучшими пожеланиями,

С. К. Шойгу

14. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВС РФ ГЕНЕРАЛА АРМИИ КВАШНИНА А. В. ОТ 15 МАРТА 2001 Г. № 314/1/683 ПО ВОПРОСУ ВКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ» В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ВЕТЕРАНАХ»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«15» марта 2001 г.
№ 314/I. 683

Государственная Дума
Федерального собрания
Российской Федерации

Председателю Комитета
Государственной Думы по делам ветеранов
Маршалу Советского Союза В. Г. КУЛИКОВУ

Уважаемый Виктор Георгиевич!

Неоднократные обращения в Министерство обороны Российской Федерации по вопросам представления участникам Карибского кризиса 1962 года и военно-стратегической операции «Анадырь» прав на льготы, уравнивающих их с участниками боевых действий на территории других стран с участием граждан Российской Федерации в Генеральном штабе рассмотрены.

С учетом заслуг участников Карибского кризиса 1962 года по защите Отечества, выразившихся в предотвращении мировой термоядерной войны, считаю необходимым внести в раздел 3 Приложения к Федеральному закону «О ветеранах» № 40-ФЗ от 2 января 2000 г. (Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской федерации) следующее дополнение:

Боевые действия на Кубе (Республика Куба):

участие в боевых действиях на Плайя-Хирон — апрель 1961 г.;

участие в военно-стратегической операции «Анадырь» в период Карибского кризиса 1962 года — с 1 июля 1962 г. по 30 ноября 1963 г.

Начальник Генерального штаба
генерал армии А. Квашнин

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАЧАЛЬНИК
ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ
Генерального штаба
Вооруженных Сил
Российской Федерации

03 сентября 2004 г.
№ 978

Председателю Межрегиональной
общественной организации
ветеранов воинов-интернационалистов
«кубинцев» МООВВИК
полковнику А. М. БУРЛОВУ

г. Москва, Гоголевский бульвар, 4

О выдвижении книги на соискание
Государственной премии им. Г. К. Жукова

Уважаемые члены авторского коллектива!

С большим интересом и чувством гордости ознакомился с историко-публицистическим трудом «Стратегическая операция «Анадырь», повествующим, прежде всего, о беспредельном мужестве и героизме защитников Отечества 60-х годов прошлого столетья, ценой собственной жизни, неимоверных трудностей и испытаний предотвративших гибель Земной цивилизации в огне ядерного пожара.

Бесценен тот военно-исторический материал, который вы по крупицам смогли собрать в тайниках Истории и вынести на всеобщее обозрение, для настоящего и последующих поколений не только людей в погонах, но и каждого, кто свято чтит память о подвигах своих отцов и дедов и с гордостью носит высокое звание гражданина России.

Считаю заслуженным и своевременным выдвижение вашей книги на соискание Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в 2005 г.

С глубоким уважением,

генерал-полковник В. Чечеватов

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН

ул. Ильинка, д. 23, Москва, Российская Федерация, 103132

«31» мая 2007 г.

№ А26-21-124568

Бурлову А.М.
Богословский пр., 12
МООВВИК
г. Москва
Российская Федерация, 123104

Уважаемый Анатолий Михайлович!

Благодарим Вас за книгу, которую Вы прислали на имя Президента Российской Федерации. Книга передана в Библиотеку Президента Российской Федерации. Желаем Вам и Вашим близким доброго здоровья, счастья, благополучия.

Зам. начальника Управления В.Д. Матвеев

ДЕЙСТВИЯ ПРАВЛЕНИЯ МООВВИК ПО ВКЛЮЧЕНИЮ УЧАСТНИКОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ» В ЗАКОН «О ВЕТЕРАНАХ»

МАТЕРИАЛЫ
ПО ОЦЕНКЕ И ПРИЗНАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ И ЗНАЧИМОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «АНАДЫРЬ»
ДЛЯ СУДЕБ МИРА, А ТАКЖЕ В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ОТЕЧЕСТВА
НА ДАЛЬНИХ РУБЕЖАХ И В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРИНЯТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ О ВКЛЮЧЕНИИ УЧАСТНИКОВ
ЭТОЙ УНИКАЛЬНОЙ БОЕВОЙ ОПЕРАЦИИ В ЗАКОН «О ВЕТЕРАНАХ»,
ЧТО ПОСЛУЖИТ ПОДНЯТИЮ АВТОРИТЕТА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
И ВОСПИТАНИЮ ИДЕЙ ПАТРИОТИЗМА, СТОЙКОСТИ И МУЖЕСТВА
У МОЛОДЕЖИ РОССИИ

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Е.Фрадкову
М.Ю.Зурабову

Прошу проработать обращение А.М.Бурлова и доложить ваше мнение.

КАНЦЕЛЯРИЯ

В.Путин

« 02 » апреля 2007 г.
Пр-543

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН –
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ «КУБИНЦЕВ»
(МООВВИК)

Юридический адрес: 119885 г. Москва, Гоголевский бульвар д. 4
Фактический адрес: 123104 г. Москва, Богословский пер., д.12
тел.: 699-45-77, 650-42-14 факс: 699-45-77

20/10/2006г №1/56

Президенту
Российского Организационного Комитета «ПОБЕДА»
Путину В.В.

КАНЦЕЛЯРИЯ

Пр-543

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Вторично, в этом году, от имени участников стратегической операции «АНАДЫРЬ» обращаюсь к Вам с убедительной просьбой, решить вопрос о включении этой категории ветеранов в закон «О ветеранах» и приравнять их в правах к участникам боевых действий, как это сделано в Украине для наших побратимов по этой операции еще в 1994 году.

Дважды во время Приемов в Кремле, посвященных Дню Победы в ВОВ 1941-45гг, 9 мая 2004г. и 9 мая 2006г., я лично обращался к Вам с дарением книги об этой уникальной операции «Анадырь» и передавал письма с нашей просьбой о включении ветеранов «кубинцев» в закон «О ветеранах» и в обоих случаях Вы. Владимир Владимирович, мне отвечали: «Вашу просьбу мы конечно решим, ветераны это заслужили».

К этому письму мы прилагаем все материалы легитимно подтверждающие правомочность такого включения в закон «О ветеранах» (в том числе подтверждения от ГШ ВС, всех главкомов ВС России, ведущих военных Академий и др.).

Главный итог операции «АНАДЫРЬ»: Республика Куба была защищена от агрессии со стороны США, была предотвращена прямая угроза термоядерной войны, мир стал предсказуем и в этом есть доля заслуги участников операции «Анадырь».

Ветеранов участников операции «Анадырь» в Российской Федерации осталось не более 2300 человек и всем им за 65 лет (солдатам и старшинам) и за 70 лет (офицерам и генералам).

Принятие положительного решения послужит поднятию авторитета Вооруженных Сил России, повысит активность в работе по патриотическому воспитанию молодежи России, для участников - моральное удовлетворение , а для отцов и дедов радость и душевное успокоенность.

Подлежит возврату в Канцелярию Президента Российской Федерации

С искренним уважением
Председатель Правления МООВВИК, полковник А. М. Бурлов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
103426, Москва, Б.Дмитровка, 26
«20» апреля 2007 г.
№ 1-СМ/1004

Председателю Правительства
Российской Федерации

М.Е. ФРАДКОВУ

Уважаемый Михаил Ефимович!

Совет Федерации поддерживает предложения о включении участников операции "Анадырь", проведенной в период Карибского кризиса в 1962 - 1963 годах, в Федеральный закон "О ветеранах".

Прошу Вас содействовать положительному решению этого вопроса в Правительстве Российской Федерации, что послужит восстановлению социальной справедливости в отношении граждан нашей страны, достойно выполнивших в свое время задачи по защите национальных интересов Родины, обеспечению международной безопасности и мира.

С.М. МИРОНОВ

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

125993, г. Москва, ГСП-3, Мхуеская пл., д. 7, стр.1, тел./факс: (495) 251-60-04, сайт: www.oprf.ru

«__» 19 АПР 2007 200__ г. № ОП-1/ 522.

Первому заместителю
Председателя Правительства
Российской Федерации
С.Б. ИВАНОВУ

Уважаемый Сергей Борисович!

Общественной палатой Российской Федерации рассмотрено обращение председателя Правления Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК) А.М. Бурлова, содержащее предложение о включении участников стратегической операции «Анадырь» в Федеральный закон «О ветеранах».

Общественная палата Российской Федерации на основании представленных материалов данное предложение поддерживает.

Приложение: на 31 л.

С уважением,

**Секретарь Общественной палаты
Российской Федерации** **Е.П. Велихов**

Получено 20 АПР 2007 ч. ____ м.

Фамилия Бикарова

АППАРАТ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исп: Гарман И.Н.
8(495) 221-83-56

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Россия, 109012, Москва, ул. Ильинка, 6, для телеграмм: МОСКВА, ТОРГПРОМПАЛАТА, телетайп: 111478 ТЕЛЛ, факс: (495) 620 0360, тел.: (495) 620 9609
6, Ilyinka street, Moscow, 109012, Russia, cable address: MOSCOW, TORGPROMPALATA, tlx: 111478 TELL RU, fax: (495) 620 0360, ph.: (495) 620 9609

№ 046/01 "26" апреля 2007 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО
ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ

Н.Д. КОВАЛЕВУ

Уважаемый Николай Дмитриевич!

В Торгово-промышленную палату Российской Федерации поступило обращение Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» по вопросу включения ветеранов операции «Анадырь», проведенной в период Карибского кризиса 1962 - 1963 годов, в число получателей социальной поддержки, предусмотренной Федеральным законом «О ветеранах».

С учетом тот вклада, который внесли военнослужащие Вооруженных Сил СССР при выполнении интернационального долга по ликвидации угрозы термоядерной войны, обращаемся в поддержку скорейшего принятия соответствующих законодательных изменений.

В связи с изложенным просим учесть указанную позицию при рассмотрении проекта Федерального закона № 367653-3 «О внесении дополнений в Федеральный закон «О ветеранах».

Приложение: копия обращения на 2 л.

С уважением,

Вице-президент ТПП России **В.Б. Исаков**

А.Ю.Зубков
620-00-49

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
05.02.2007 № 09/841-СВ
Москва

Министерство обороны
Российской Федерации

К письму Аппарата Правительства
Российской Федерации
от 22.01.2007 №П4-1430

Министерство юстиции Российской Федерации рассмотрело проект федерального закона «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О ветеранах», внесенный депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Н.Д. Ковалевым.

Представленным законопроектом предлагается отнести к категории ветеранов боевых действий военнослужащих, направлявшихся на территорию Республики Куба в период ее военной блокады (Карибский кризис) с 1 июля 1962 года по 30 ноября 1963 года.

Данное предложение в целом может быть поддержано.

Вместе с тем принятие законопроекта повлечет за собой увеличение расходов за счет средств федерального бюджета.

В этой связи необходимо учитывать положения статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой финансирование новых видов расходов бюджетов или увеличение финансирования существующих видов расходов бюджетов может осуществляться с начала очередного финансового года при условии их включения в закон (решение) о бюджете.

Кроме того, принимая во внимание структуру Федерального закона «О ветеранах», полагаем целесообразным урегулировать данный вопрос путем внесения изменения в Перечень государств, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации, являющийся приложением к Федеральному закону «О ветеранах», а не в статью 3 указанного федерального закона.

Заместитель Министра С.В. Васильев

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОИНОВ-
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ «КУБИНЦЕВ»
(МООВИК)

Юридический адрес: 119885, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 4

Почтовый адрес: 123104, г. Москва, Богословский пер., д. 12
Тел.: 699-45-77, 650-42-14 Факс: 699-45-77

10.07.2007 г.
№ 1/50

Председателю Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькину

Глубокоуважаемый Валерий Дмитриевич!

К Вам обращается Председатель Правления Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК) А.М. Бурлов от имени участников стратегической операции «Анадырь», проведённой в период Карибского кризиса 1962—63 годов на Кубе, с убедительной просьбой оказать нам законодательную поддержку в решении вопроса о включении ветеранов «кубинцев» в Федеральный закон «О ветеранах» и придания им статуса ветеранов боевых действий.

Более десяти лет мы добиваемся включения участников операции «Анадырь» в Федеральный закон «О ветеранах».

Так, в 1996 и в 1997 годах Государственная Дума и Совет Федерации дважды принимали проект Закона о включении ветеранов «кубинцев» в Федеральный закон «О ветеранах», но президент Б.Н. Ельцин возвращал его с резолюцией: «Без рассмотрения», что негативно повлияло на последующее прохождение этого вопроса как в Государственной Думе, так и в Правительстве Российской Федерации.

В то же время наши украинские побратимы включены в свой Закон «О ветеранах» и Постановлением Правительства Украины № 63 от 08.02.1994 на них распространён статус участников боевых действий.

9 мая 2006 года на приёме в Кремле в честь Дня Победы я лично обращался по данному вопросу к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину, на что Президент ответил: «Ваш вопрос мы, конечно, решим. Ветераны это заслужили».

На приёме в Посольстве Республики Куба 1 декабря 2006 года начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации генерал армии Юрий Николаевич Балуевский в ответ на моё обращение к нему сказал, что сейчас создались хорошие условия для включения нас в Закон «О ветеранах»», и что он будет поддерживать это решение.

С аналогичной просьбой обратился заместитель Председателя МООВВИК И.И. Куринной к министру обороны Российской Федерации Сергею Борисовичу Иванову на заседании Оргкомитета «Победа», на что министр сказал: «Ваш вопрос я знаю и поддержу вас».

Операция «Анадырь» — это уникальная и единственная за всю послевоенную историю военная операция, в которой приняли участия все виды Вооруженных Сил и рода войск Советского Союза, включая Ракетные войска стратегического назначения и ядерные силы. Только благодаря проведению Советской Армией операции «Анадырь» руководство Соединённых Штатов, наконец-то, начало понимать, что их

страна уже не обладает ядерной монополией, и что оружие массового поражения может быть применено и против США. Таким образом, мы вынудили Соединённые Штаты ликвидировать ракетно-ядерные базы, находившиеся вблизи от территории Советского Союза — в Турции и Италии, и сесть за стол переговоров по вопросам запрещения испытаний и сокращения ядерных вооружений. Уже в августе 1963 года состоялось подписание первого договора о ядерном оружии — договора о запрещении его испытаний в трёх средах. Всё это позволило ликвидировать угрозу термоядерной войны. И в этом немалая доля заслуги ветеранов - участников операции «Анадырь», которые выполняли свой воинский долг в экстремальных условиях военной блокады, являющейся в соответствии с определением, данным в «Военном энциклопедическом словаре», способом военных действий.

Участники операции «Анадырь» Указом от 28 декабря 1988 года награждены Грамотами Президиума Верховного Совета СССР Воину-интернационалисту «За мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга» в экстремальных условиях, а Государственным Советом Республики Куба боевой наградой — медалью Воина-интернационалиста 1-ой степени, однако в Федеральный закон «О ветеранах» до сих пор не включены и мер социальной поддержки лишены в отличие от других воинов-интернационалистов нашей страны.

2 апреля 2007 года наше письмо № 1/56 от 20.10.06 было доложено Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину, который дал поручение М.Е. Фрадкову и М.Ю. Зурабову: «Прошу проработать обращение и доложить Ваше мнение». Для нас, ветеранов «кубинцев» это Поручение дорогого стоит. Весь блок документов с этим Поручением снова был запущен «по кругу». Это уже четвёртый «круг», начиная с 2000-го года (материалы прилагаются).

В заключениях 2007 года появились новые формулировки: «На Кубе была военная блокада, велись боевые действия» (наконец-то признали). Но вот военнослужащие Группы советских войск на Кубе (ГСВК) по мнению авторов заключений в боевых действиях не участвовали. Извините за выражение, но это уже граничит с издевательством над ветеранами «кубинцами». Ведь в этот период весь мир был на грани термоядерной войны и на грани катастрофы человечества. 450-тысячная армада экспедиционного корпуса США окружила маленькую Кубу, американцами была установлена военная блокада Острова, на Кубе было введено военное положение, под ружьё было поставлено всё боеспособное население страны — около 450 тысяч человек. Велись и боевые действия РВС Кубы с участием спецслужб и войск ГСВК с бандами «контрас». Была уничтожена целая дивизия «контрас», так называемая «дивизия Нарсисо Лопеса». Велись боевые действия по пресечению провокаций американских войск и «контрас»: было сбито два самолёта: высотный U-2 — средствами ПВО ГСВК и низколетящий F-104 — зенитным огнём кубинских ПВО. В ночь на 27.08.62 была предотвращена в районе Санта-Крус-дель-Норте попытка высадки крупного десанта «контрас» (более 5000 человек) наёмников из Майами. То есть на Кубе была самая настоящая фронтовая обстановка. В период Великой Отечественной войны существовала так называемая стокилометровая фронтовая полоса (в которой находились тылы войск). Все военнослужащие, проходившие службу в этой полосе, приравнивались к участникам ВОВ.

На вооружении ГСВК было более 150 ядерных боеприпасов, в том числе для ракет РВСН 60 ядерных боеприпасов мощностью от 1 до 2,3 мегатонн, а общая мощность ядерных боеприпасов на Кубе составляла более 90 мегатонн. Разве можно сравнить боевую операцию «Анадырь» с выполнением работ (хотя и опасных) по разминированию в мирное время территории Алжира или акватории портов в Бангладеш. А ведь участники этих работ включены в Федеральный закон «О ветеранах» и им дан статус ветеранов боевых действий. Как будто обслуживание ядерных боеприпасов не опасная работа.

В результате операции «Анадырь» Куба была защищена и впоследствии пять стран Латинской Америки пошли по её курсу. В мире произошли политические сдвиги, мир стал предсказуемым.

Каждый раз, когда наши документы ходили «по кругу», Министерство Юстиции Российской Федерации давало положительное заключение, то есть с правой точки зрения наши требования обоснованы и законны. О правильности включения ветеранов «кубинцев» в закон «О ветеранах» даны положительные заключения Генерального штаба (2001 год), всех Главкомов видов Вооруженных Сил (2006 год), ведущих военных академий (2006 год).

В 2007 годы наши обращения по данному вопросу поддержаны Советом Федерации (С.М. Миронов). Общественной палатой (Е.П. Велихов).

В октябре 2007 года будет отмечаться 45-я годовщина Карибского кризиса. 11 октября 2007 года в Военной академии РВСН имени Петра Великого по согласованию с РВСН МООВИК проводит военно-историческую конференцию, посвященную 45-й годовщине стратегической операции «Анадырь». Мы приглашаем

на Конференцию представителей Министерства обороны и ведомства М.Ю. Зурабова, чтобы они более полно познакомились с грозными событиями тех лет и правильно давали их оценку.

Однако Поручение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Министерством Обороны Российской Федерации по разработке проекта Дополнения к Федеральному закону «О ветеранах» затягивается, в связи с этим нарушены конституционные права по социальной защите граждан России, которые выполняли ответственное правительственное задание в Республике Куба.

Мы убедительно просим Вас, глубокоуважаемый Валерий Дмитриевич, поддержать наше законное требование о включении участников стратегической операции «Анадырь» в Федеральный закон «О ветеранах» и придании им статуса ветеранов боевых действий.

С искренним уважением
Председатель Правления МООВИК
полковник А.М. Бурлов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ

ул. Охотный ряд, д. 1. Москва, 103265 ____ Тел. 692-56-21 ____ Факс 692-78-49 ____ E-mail: cveteran@duma.gov.ru

18.07.2007 г. №3.29-30/881

Министру обороны
Российской Федерации
А.Э.СЕРДЮКОВУ

Уважаемый Анатолий Эдуардович!

В Комитет Государственной Думы по делам ветеранов обратился председатель межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» А.М.Бурлов по вопросу внесения изменений в Федеральный закон «О ветеранах» в части военнослужащих, направлявшихся на территорию Республики Куба в период ее военной блокады с 1 июля 1962 года по 30 ноября 1963 года (Карибский кризис), и отнесения их по мерам социальной поддержки к ветеранам боевых действий.

Поддерживая предложение этой общественной организации и учитывая имеющееся у Вас на исполнении соответствующее поручение Президента Российской Федерации от 2.04.2007 г. Пр.-543, направляем для учета в работе над указанным законопроектом прилагаемое обращение.

Также предлагаем включить в состав рабочей группы по подготовке законопроекта, учитывающего все периоды участия военнослужащих Вооруженных Сил в вооруженных конфликтах и миротворческих операциях, не включенные в Федеральный закон «О ветеранах», от Комитета по делам ветеранов депутата Государственной Думы Родионова Юрия Николаевича и главного советника аппарата Комитета Рягузова Валерия Семеновича (тел. 692-04-56).

О принятом Вами решении просьба проинформировать автора обращения и Комитет.

Приложение: на 3 л.

Председатель Комитета Н.Д. Ковалев

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОИНОВ-
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ «КУБИНЦЕВ»
(МООВИК)

Юридический адрес: 119885, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 4

Почтовый адрес: 123104, г. Москва, Богословский пер., д. 12
Тел.: 699-45-77, 650-42-14 Факс: 699-45-77

17.07.2007 г.
№ 1/52

Председателю Комитета
Государственной Думы
Н.Д. Ковалеву

Уважаемый Николай Дмитриевич!

К Вам обращается Председатель Правления МООВВИК А.М. Бурлов от имени участников стратегической операции «Анадырь», проведенной в период военной блокады (по военной терминологии «военная блокада» — это способ ведения военных действий) Кубы (Карибский кризис 1962—1963 гг.), с убедительной просьбой выделить категорию этих военнослужащих (из предложенного варианта Минобороны РФ письмо исх. № 205/7779 от 08.05.2007 г.) в отдельный подпункт пункта 1 ст. 3 ФЗ «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ, и включить Республику Куба в Приложение к ФЗ «О ветеранах» Раздел III Перечня государств, где велись боевые действия. Это будет правильно, а главное — справедливо.

Обоснование: не выполняется Поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина № ПР-543 от 02.04.07 г., в котором поручено М.Е. Фрадкову решить конкретно вопрос по военнослужащим — участникам стратегической операции «Анадырь», которые ждут этого решения 45 лет и их в живых в России осталось только 2300 человек.

Главные заслуги участников стратегической операции «Анадырь»:

1. Была предотвращена прямая угроза мировой термоядерной войны, а, следовательно, и угроза катастрофы человечества. Республика Куба была защищена, мир стал предсказуем, США убрали свои ракеты из Турции и Италии, возрос авторитет Вооруженных Сил и Отечества в целом;

2. Группировка войск ГСВК действовала в экстремальных условиях военной блокады США Острова (справка по военной блокаде прилагается);

3. На Кубе велись прямые боевые действия по разгрому бандформирований «контрас» (т. н. дивизии «Нарцисо Лопеса») на всей территории Кубы с участием войск ГСВК. 28.08.1962 г. в районе г. Санта-Крусдель-Норте была предотвращена высадка крупного десанта «контрас» (из Майями более 5000 человек);

4. Для прекращения провокационных полетов самолетов США над Кубой ПВО ГСВК сбило высотный самолет-разведчик U-2, а ПВО РВС Кубы сбили низколетящий самолет F-104, после чего полеты прекратились. На о. Пинос «контрас» подорвали 2 ракетных катера, 3 человека погибло, 11 — ранено;

5. Главная боевая составляющая ГСВК — дивизия РВСН была приведена в боевое состояние всеми 24 боевыми стартами, имеющими 60 ядерных боеприпасов, мощностью от 1 до 2,3 мгт, которые также были подготовлены к боевой работе;

6. Нельзя сравнивать боевую операцию «Анадырь» с разминированием в мирное время местности в Алжире и акватории морских портов в Бангладеш, где велись эти работы (хотя они и были опасными), но в то же время военнослужащие этих работ включены в раздел III Приложения к ФЗ «О ветеранах» и им дан статус ветеранов боевых действий.

Наше законное право на придание участникам стратегической операции «Анадырь» статуса ветеранов боевых действий поддержали:

— Начальник Генштаба ВС РФ А.В. Квашнин (2001 г.). Его предложение было поддержано его преемником Начальником Генштаба ВС Ю.Н. Балуевским (исх. № 205/8052 от 27.05.2006 г.);
— все Главкомы ВС РФ (2006 г.);
— ведущие Военные академии РФ (2006 г.);
— Совет Федерации РФ (С.М. Миронов — 2007 г., исх. № 1-04/1007 от 20.04.2007 г.);
— Общественная палата РФ (Е.П. Велихов — 2007 г.);
— Торгово-промышленная палата (В.Б. Исаков — 2007 г., исх. № 046/101 от 26.04.2007 г.);
— и другие общероссийские общественные организации.

Карибский кризис 1962—1963 гг. включен также в Перечень государств, где велись боевые действия с участием военнослужащих СССР и России в книгу, изданную Генштабом «Россия и СССР в войнах XX века» под редакцией генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева.

С объявлением Правительством Кубы военного положения на Острове воинам ГСВК всех родов и видов было выдано боевое оружие и полный комплект боеприпасов. Все боевые посты находились в окопах в полный профиль. Боевые позиции ПВО, береговых ракет «Сопка», фронтовых — ФКР-1 были прикрыты зенитными батареями РВС Кубы. Боевые позиции ракет РВСН Р-12 охранялись тройным кольцом: внутреннее — боевыми позициями своих расчетов, второе кольцо — воинами стрелковых батальонов МСП и внешнее — горными частями РВС Кубы, а также зенитными батареями РВС. На подступах к боевым позициям всех типов ракет проводилась установка минных полей.

Таким образом, на Кубе была настоящая фронтовая обстановка, штабы РВС Кубы и штабы ГСВК все свои боевые действия координировали и велась постоянная связь через офицеров связи и по радио и проводной связи.

За период Карибского кризиса погибло по разным причинам более 70 военнослужащих, в том числе захоронено в м. Торренс на Мемориале советским воинам-интернационалистам — 68 человек.

Военнослужащие ГСВК достойно выполнили свой воинский и интернациональный долг. Государственный Совет Республики Куба наградил ветеранов-«кубинцев» боевой медалью — «Боец-интернационалист I ст.», в статусе которой записано — «Награждаются воины-интернационалисты, которые в высшей степени участвовали в боевых действиях».

По прошествии 45 лет после этих грозных и драматических событий наше государство должно, наконец-то, по справедливости оценить заслуги этих ветеранов перед своим Отечеством и дать им статус ветеранов боевых действий с мерами социальной поддержки, установленными п. 1 ст. 16 ФЗ «О ветеранах».

Прошу Вас поддержать изложенную позицию в Министерстве обороны Российской Федерации.

С искренним уважением
Председатель Правления МООВВИК
полковник

А.М. Бурлов

СПРАВКА ПО ВОЕННОЙ БЛОКАДЕ

БЛОКАДА ВОЕННАЯ — способ военных действий, заключающийся в изоляции (нарушении внешних коммуникаций) государства, крупной группировки войск, города, порта, острова, важного оперативного или тактического района (объекта) для подрыва военно-экономической мощи государства или истощения войск противника, последующего их разгрома или принуждения к капитуляции.

Блокада военная может быть полной или частичной, сухопутной, морской, воздушной или смешанной. В зависимости от масштаба, содержания решаемых задач, количества привлекаемых сил и средств блокада военная подразделяется на стратегическую и оперативную. Блокада военная, проводимая в тактическом масштабе, обычно называется блокированием.

В годы Великой Отечественной войны советские войска осуществили блокаду немецкой группировки в Сталинграде в 1942—1943 г. и прижатой к морю Курляндской группировки противника. Союзные войска, блокировали гарнизоны противника в портах Брест, Сен- Мало, Сен-Назер. Попытка немецко-фашистских войск установить блокаду Британских островов окончилась провалом.

(стр. 84, «Военный энциклопедический словарь», Военное издательство, 1983 г.)

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ «КУБИНЦЕВ» (МООВИК)

Юридический адрес: 119885, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 4

14.06.2006 г.
№ 1/45

Почтовый адрес: 123104, г. Москва, Богословский пер., д.12
Тел.: 699-45-77, 650-42-14 Факс: 699-45-77

СТРУКТУРА МООВВИК

№№ п/п	*Наименования отделений и филиалов*	*Количество членов*
1	Архангельское	20
2	Владимирское В том числе Александровский филиал	90 9
3	Волгоградское	154
4	Воронежское	38
5	Екатеринбургское	25
6	Иркутское	17
7	Казанское	63
8	Калининградское	132
9	Мордовское	19
10	Московское городское	290
11	Московское областное В том числе филиалы: 1. Балашихинский 2. Кубинский 3. Лобненский 4. Нарофоминский 5. Одинцовский 6. Подольский 7. Серпуховский	160 19 55 5 5 55 5 16
12	Нижегородское	135
13	Пензенское	34
14	Ростовское	154
15	Самарское	120
16	Северо-Западное (Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Псковская и Мурманская области, Республика Карелия)	701
17	Смоленское	115
18	Хакасское	21
19	Дятьковский филиал центрального подчинения (Брянская область)	12
ИТОГО		2300

Председатель Правления МООВВИК
полковник А.М. Бурлов

БОЕВАЯ ТЕХНИКА ГСВК

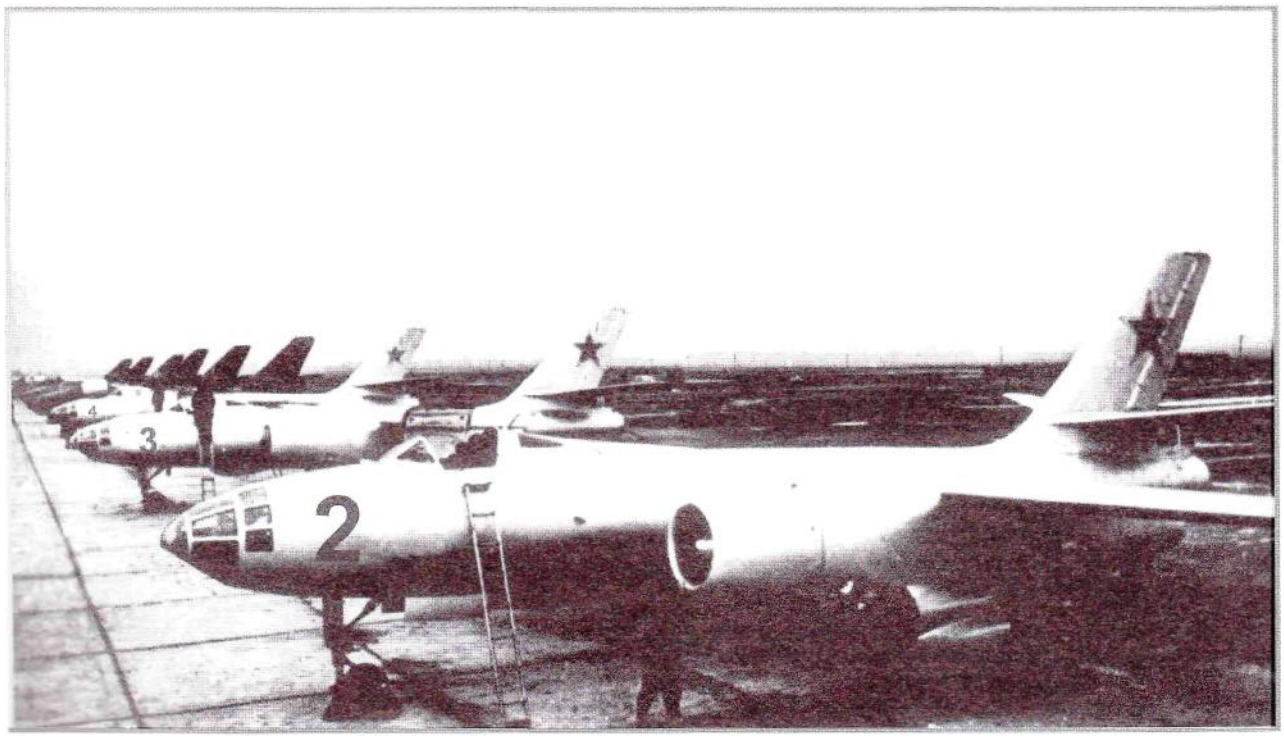
Находилась на вооружении советской группировки на Кубе в 1962 г. и была передана в 1963 г. Революционным Вооруженным Сипам (РВС) Кубы, кроме стратегических ракет Р-12 и самолетов бомбардировщиков ИЛ-28, которые после завершения кризиса в конце 1962 года были возвращены в СССР.

А музейный образец ракеты Р-12 был доставлен МО СССР на Кубу в 1991 г. по просьбе РВС Кубы.

Остальные образцы вооружения были поставлены Музею РВС Кубы, которые были ее собственностью.

Помещенные в книгу фотографии образцов вооружения ГСВК в 1962 г. обладали большой мощностью, которая и явилась сдерживающим фактором и заставила Руководство США идти на компромисс в разрешении острого Карибского кризиса.

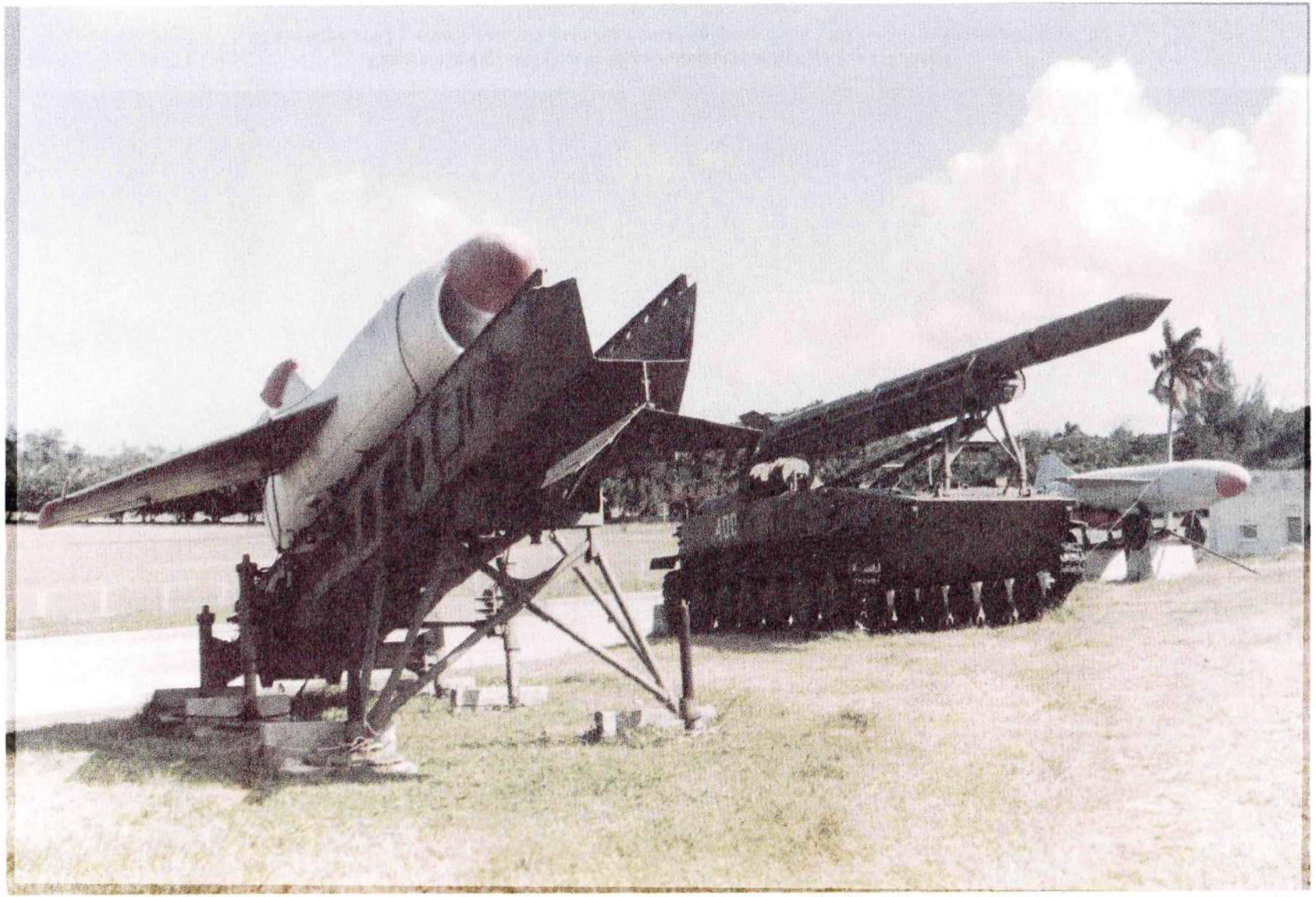
Редколлегия

Куба, 1962 г. Авиабаза Сан-Хулиан, провинция Пинар-дель-Рио.
51-й минно-торпедный авиаполк ИЛ-28 (собрано 13 самолетов и облетано 7 самолетов - данные командира авиазвена ИЛ-28 Кондрашова В. С.)

60
лет
победы
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Ракета Р-12 на штатной грунтовой тележке 8Т115
Установлена на музейной площадке в г. Гаване в 1992 г.
как символ боевой братской дружбы воинов России и Кубы

Ракеты (слева направо): 1. ФКР-1 (фронтовая, крылатая);
2. «Луна» (тактическая); 3. «Сопка» (противокорабельная)
В 1963 г. такое вооружение из ГСВК было передано Советским Союзом РВС Кубы.
Образцы на площадке музея РВС в г. Гаване

Ракета «Земля–воздух» С-75 на площадке музея РВС в г. Гаване
27 октября 1962 г. такой ракетой был сбит самолет-разведчик США – U2 на высоте 21 км.
Обломки самолета лежат возле

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ
9 МАЯ 2005 ГОДА

СПРАВКА
по условному наименованию стратегической операции «Анадырь»

Решение о подготовке к созданию Группы Советских войск на Кубе (ГСВК) было принято на расширенном заседании Совета Обороны и Президиума ЦК КПСС 20 мая 1962 года.

А 24 мая 1962 г. Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский представил Руководству страны план создания ГСВК, разработанный Генеральным Штабом ВС СССР, в котором операции было присвоено наименование «Анадырь». Планом операции предусматривались мероприятия по скрытности, что идет подготовка к большим учениям в северных широтах, в районе Чукотки, где и был расположен населенный пункт Анадырь.

В то же время по другим планам Генштаба ВС СССР в этот район в 1962 г. передислоцировался 83-й отдельный ракетный полк с ракетами Р-14 из Приморского края, где он входил в 9-й отдельный ракетный корпус РВСН. Место дислокации был определен населенный пункт Анадырь Магаданской области Чукотского национального округа. Командиром полка был подполковник Драволин Василий Максимович. Полк в составе 8 пусковых установок ракет Р-14 заступил на боевое дежурство в декабре 1963 г. С 1965 по 1969 г. полком командовал полковник Шуренков Иван Андреевич, а с августа 1969 г. полк передислоцировался в г. Первомайск Николаевской области (Украина).

Военный городок ракетчиков был передан местным властям. С постройкой военного городка населенный пункт Анадырь и получил статус города.

Условное наименование и мероприятия по скрытности сыграли свою положительную роль в успешном завершении операции. Первый ракетный полк РВСН полковника Сидорова И. С. с ракетами Р-12 прибыл на корабле «Омск» на Кубу 9 сентября 1962 г., а разведка США обнаружила части РВСН только 14 октября 1962 г. и доложила Президенту США Дж. Кеннеди только 16 октября 1962 г., когда уже три полка РВСН с ракетами Р-12 (24 боевых старта) находились в завершающей стадии боевой готовности.

Собственно с 14 октября 1962 г. начался отсчет Карибского кризиса.

Редакционная коллегия

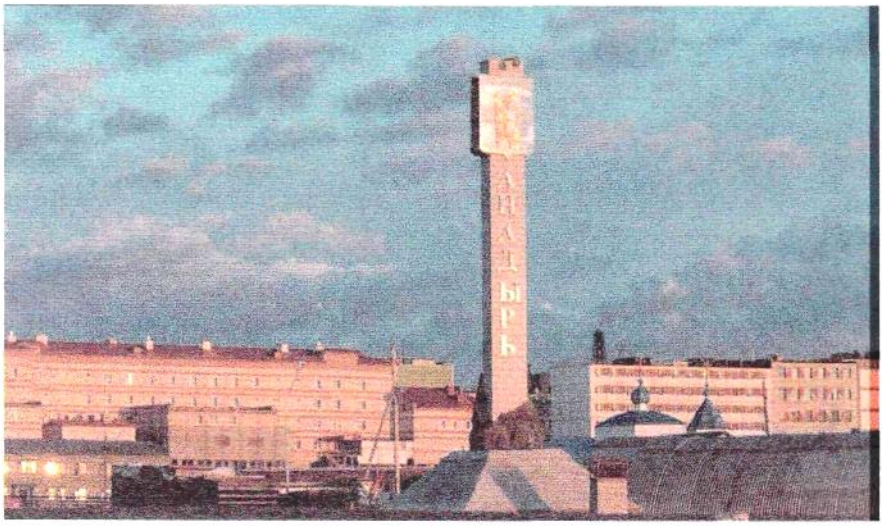
Общая характеристика Чукотского автономного округа и г. Анадырь

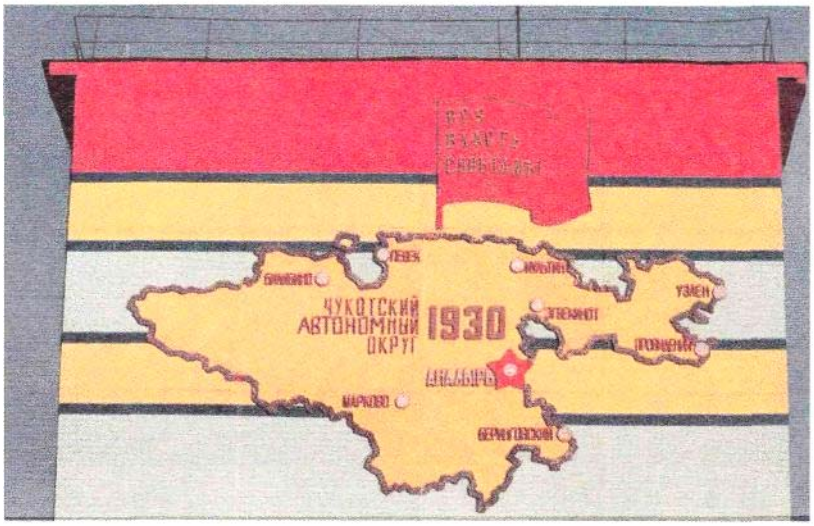
Чукотский автономный (до 1980 г. - национальный) округ образован 10 декабря 1930 г. Статус самостоятельного субъекта Федерации имеет с 17 июня 1992 г. Статус подтвержден в 1993 г. решением Конституционного Суда Российской Федерации.

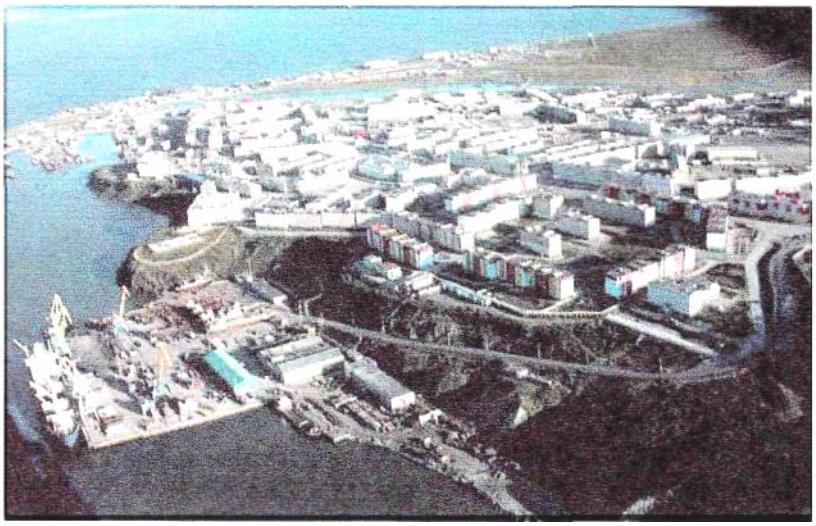
Площадь территории округа - 721,5 тыс. км^2, что составляет 7% общей площади районов Крайнего Севера. Округ расположен на крайней северо-восточной оконечности материка Евразия. Округ занимает Чукотский полуостров, прилегающую к нему часть материка и острова: Врангеля, Айон, Ратманова, Геральд, и др.

Крайняя восточная точка - мыс Дежнева - является восточной оконечностью России.

Население по данным 2006 г. составляет 50,5 тыс. человек, из них: русские - 51,9%, украинцы - 9,2%, народы Севера - 31,3%, из которых чукчи - 23%.

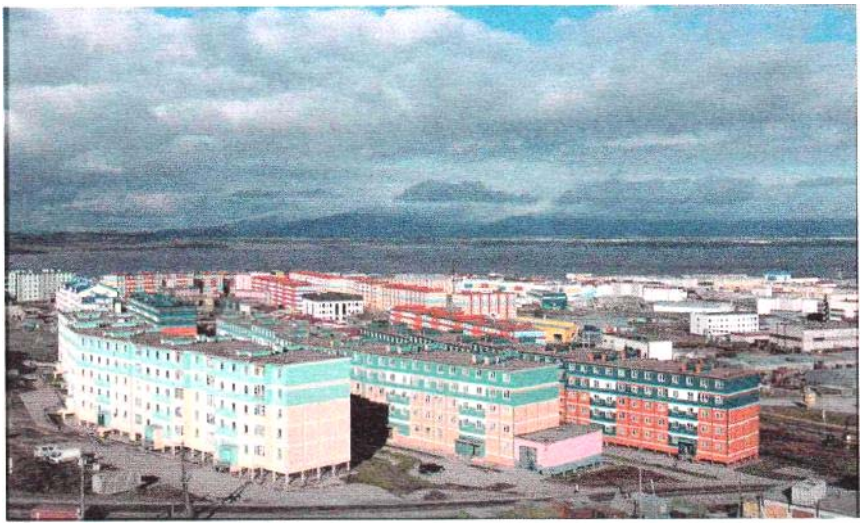

Виды современного города Анадырь

Виды современного города Анадырь

В годы Великой Отечественной войны начались форсированные работы по началу добычи олова на Чукотке, в конце 1941 г. на руднике Валькумей были добыты первые тонны оборонного металла. С этого времени основой хозяйства Чукотского национального округа стала горно-добывающая промышленность. В то же время геологи обнаружили на Чукотке промышленные запасы золота, залежи олова и др. Началась промышленная эксплуатация угольных месторождений.

В 1942 г. была налажена воздушная трасса Фербенкс - Красноярск для переброски получаемых по ленд-лизу из США самолетов на фронт. Трасса пролегала через Уэлькаль - Марково, где героическим трудом местных жителей были за несколько месяцев сооружены аэродромы. Из 14,5 тысяч самолетов, поставленных США в СССР в годы войны, более 5000 самолетов были переброшены по этой трассе.

Красные яранги проводили работу по сбору средств на нужды обороны. Население сдавало в фонд обороны оленей, шкурки песцов, меховые рукавицы, торбаса, деньги рублями и облигациями. Среди тех, кто отстаивал независимость Родины на фронтах, были посланцы далекой Чукотки - чукчи, эскимосы, русские. Тем самым Чукотка внесла свой весомый вклад в Победу советского народа над фашистской Германией.

Постсоветский период, т. е. переход к рыночной экономике, оказался болезненным для всей России, для Чуктки же - просто разрушительным. Вся экономика разрушилась, общее поголовье оленей сократилось более чем вдвое. Стало процветать браконьерство. Чукотские прииски закрываются. В бедственном положении оказались здравоохранение и образование.

Сегодня жители Чукотки связывают свои надежды с новым руководством округа (за смену прежнего губернатора проголосовало более 92% избирателей). Новый губернатор Роман Аркадьевич Абрамович, избранный в 2005 г. на второй срок, вдохнул надежду в людей. Начавшиеся преобразования в округе идут ускоренными темпами, и вполне возможно, что это действительно будет «уже совсем другая история»!

Взгляд на древнее и богатое прошлое Чукотки, бывшей одним из центров цивилизации и прошедшей не через одну катастрофу, позволяет надеяться, что она преодолеет и сегодняшние трудности.

Город Анадырь сегодня - это вполне современный культурный центр Чукотского автономного округа, который живет большой надеждой на будущее.

Большой вклад в развитие округа и г. Анадырь внесла Первый заместитель Главы Администрации муниципального образования г. Анадырь - «хозяйка Чукотки», великая труженица - Лариса Павловна Канивец. Более 15 лет она трудится на самом важном и ответственном посту - все «северные завозы» и

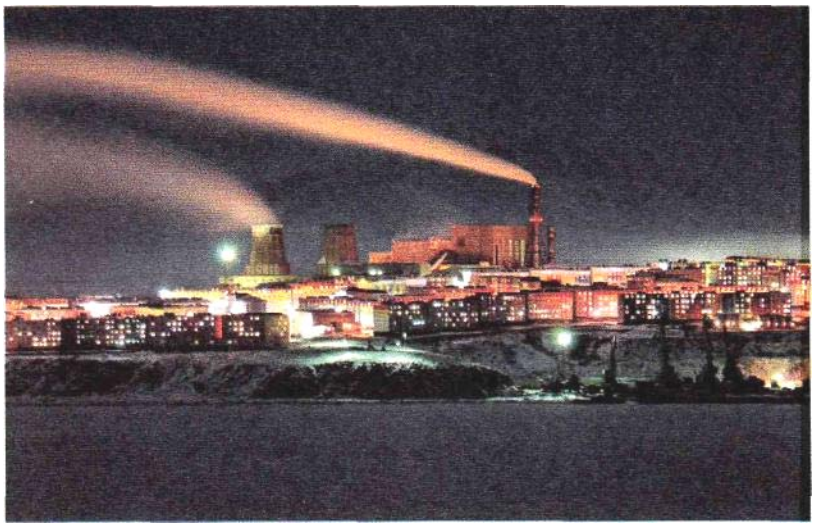
«Хозяйка Чукотки» в гостях у ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев».
На фото слева направо: В. А. Сиволап, Л. П. Канивец, А, М. Бурлов.
Февраль 2007г. Москва, Богословский пер., д. 12, офис МООВВИК

всё хлопотное городское хозяйство на ее плечах. Она нашла время уделить внимание и нашим ветеранам, участникам стратегической операции «Анадырь» в период грозных событий Карибского кризиса 1962 г. на Кубе и оказала помощь в издании этого 4-го дополнительного тиража книги. Низкий ей поклон и пожелание доброго здоровья и успехов на столь важном посту на Чукотке. Желаем процветания и благополучия народу Чукотки, а Губернатору Р. А. Абрамовичу — успехов в становлении округа из дотационного в прибыльный и процветающий.

Пусть наша книга поможет лучше узнать историю нашей страны и своего края и окажет плодотворное влияние на поднятие патриотического воспитания молодежи Чукотского автономного округа.

Очерк подготовил А. М. Бурлов
по материалам сайта www.chukotka.org

P.S. Правление МООВВИК обращается к Губернатору Чукотского автономного округа Абрамовичу Роману Аркадьевичу с предложением заключить **Хартию Побратимства** между городами Одинцово Московской области (город ракетчиков) и городом Анадырь Чукотского АО (имя которого стало псевдонимом стратегической операции «Анадырь»). В ноябре 2001 года такая Хартия Побратимства была заключена между городом Одинцово и городом Артемиса Республики Куба, недалеко от которого размещались в 1962 г. ракетные полки Р-12 РВСН.

Город Анадырь
Завораживающие краски вечернего пейзажа

МЫ ВСЕ НА КУБЕ ПОБЫВАЛИ

Слова и муз. Г. Масловой

Мы все на Кубе побывали —
Туда нас втайне привезли.
Друзьям-кубинцам помогали
И от войны мы мир спасли.

Припев: Но время так неумолимо...
И тридцать пять лет позади,
Но не ослабла наша дружба
И до сих пор едины мы.

Фидель красивый, статный, храбрый,
В заботе вечно и труде...
То время часто вспоминаем,
Друзья-кубинцы, как вы, где?

Припев: А мы на Волге проживаем
Среди прекрасных рек, озер,
Те дни былые вспоминаем,
Встречаемся мы до сих пор.

И пусть всех время нас не старит,
Живем мы дружною семьей,
Награды грудь нам украшают
Во славу Родины родной!

Припев: Пусть процветает, крепнет Куба.
Сердечный с Волги шлем привет,
Желаем счастья вам, здоровья
И долгих плодотворных лет.

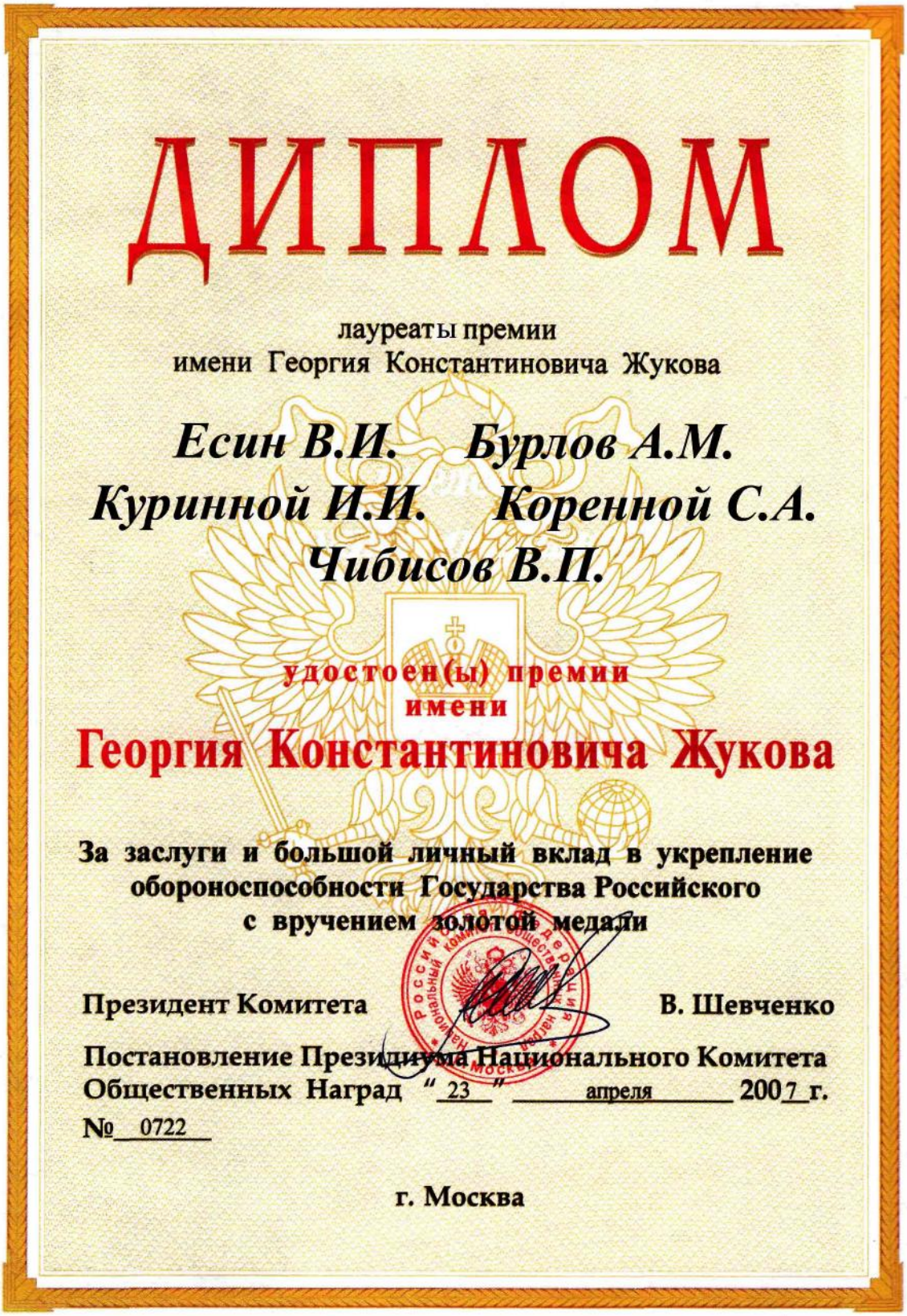
Самара,
1997 г.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАГРАД

ДИПЛОМ

лауреаты премии
имени Георгия Константиновича Жукова

Есин В.И. Бурлов А.М.
Куринной И.И. Коренной С.А.
Чибисов В.П.

удостоен(ы) премии имени

Георгия Константиновича Жукова

За заслуги и большой личный вклад в укрепление обороноспособности Государства Российского с вручением золотой медали

Президент Комитета **В. Шевченко**

Постановление Президиума Национального Комитета Общественных Наград "23" апреля 2007 г.
№ 0722

г. Москва

ДЕЛЕГАТЫ 4-й КОНФЕРЕНЦИИ МООВВИК
26 ноября 2005 г., Москва, «Самбо-70»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ МООВВИК

Члены Правления
от Московской организации МООВВИК

1. Бурлов А. М. (Москва)
2. Богданов Г. В. (Москва)
3. Болтовский И. В. (Москва)
4. Бочтарев Н. В. (Москва)
5. Важенин В. В. (Москва)
6. Годунов Е. Н. (Москва)
7. Гончаров Н. Н. (Москва)
8. Дашивец В. В. (Москва)
9. Есин В. И. (Москва)
10. Комиссаров В. А. (Москва)
11. Коренной С. А. (Москва)
12. Кириенко Н. И. (Москва)
13. Криковцев А. М. (Москва)
14. Куринной И. И. (Москва)
15. Петров Г. В. (Москва)
16. Фазлов Н. С. (Москва)
17. Челюскин Г. Г. (Москва)
18. Щербаков В. П. (Москва)

Члены Правления
от региональных **организаций МООВВИК**

19. Абрамов Г. П. (Смоленск)
20. Бульбин П. И. (Волгоград)
21. Гудым В. И. (Воронеж)
22. Захаров А. К. (Кубинка)
23. Кондратов В. С. (Калининград)
24. Мулин В. А. (Нижний Новгород)
25. Павленков И. Н. (Санкт-Петербург)
26. Подрябинкин В. Я. (Иркутск)
27. Полковников В. П. (Одинцово)
28. Путилин В. А. (Ростов-на-Дону)
29. Сенько Д. А. (Минск)
30. Серых В. В. (Хакассия)
31. Сизов А. И. (Балашиха)
32. Скрипник А. А. (Пенза)
33. Стеренко В. М. (Серпухов)
34. Третьяк В. В. (Одинцово)
35. Хакимов В. Х. (Казань)
36. Чернов К. Я. (Екатеринбург)
37. Шмуратко Н. А. (Владимир)

Состав Правления избран на 4-й конференции МООВВИК 26 ноября 2005 г.
Москва, «Самбо-70»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешняя политика Советского Союза. М., Политическая литература, 1985.
2. Внешняя политика Советского Союза. Сборник документов. М., Политиздат, 1968.
3. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. М., Международные отношения, 1968.
4. Военная энциклопедия в 8 томах. М., Воениздат, 1994—2003.
5. Есин В. И. Операция «Анадырь». Факты, воспоминания, документы. М., ЦИПК, 1997.
6. Карлос Лечуга. В центре бури. (Ф. Кастро, Н. С. Хрущев, Дж. Ф. Кеннеди и ракетный кризис). М., АО СИ-MAR 1995.
7. Леонов Н. С, Бородаев В. А. Фидель Кастро. Политическая биография. М., 1999.
8. Мозговой А. Ф. Кубинская самба квартета «фокстротов». Советские подводные лодки в Карибском кризисе 1962 года. М., Военный парад, 2002.
9. Орлов А. С. В поисках абсолютного оружия. М., Молодая гвардия, 1989.
10. Пихоя Р. Г. Советский Союз. История власти (1945—1991). М., РАГС, 1998.
11. Путилин Б. На краю ядерной пропасти. (Карибский кризис 1962 год). Институт военной истории, 1994.
12. Сергеев И. Д. Хроника основных событий истории ракетных войск стратегического назначения. М., 1995.
13. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985). Новое прочтение. М., Международные отношения, 1995.
14. Хрущев Н. С. «Время, Люди, Власть». М., ИИК «Московские новости», 1999.
15. Альманах «СССР — Куба», изд. «Прогресс» 29.05.1990 г. «Хосе Марти» Гавана 1990 г.
16. Шкадов И. Н. и группа авторов: Шорников С. С, Стаценко И. Д. и др. «Мужество и братство», изд. 1982 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

К читателю **3**

Оценка Карибского кризиса с позиций сегодняшнего дня **4**

Руководители двух стран *Н. С. Хрущев* ***и*** *Ф. Кастро* о Карибском кризисе **8**

Карибский кризис (по воспоминаниям *Н. С. Хрущева*) **10**

В. С. Чечеватов. «Карибский кризис» как пример осуществления ядерного сдерживания, уроки и выводы **30**

Обращение министра обороны РФ *И. Д. Сергеева* и министра РВС Кубы *Рауля Кастро* к участникам научно-практической конференции «Карибский кризис 1962 года. Операция «Анадырь» Уроки и современность» **35**

Раздел I. Разработка замысла и осуществление операции «Анадырь»

А. И. Грибков. Разработка замысла и осуществление операции «Анадырь **37**

В. Н. Котов. Опыт и уроки планирования операции «Анадырь» **68**

Раздел II. Участие Ракетных войск стратегического назначения в операции «Анадырь»

В.. И. Есин. Участие Ракетных войск стратегического назначения в операции «Анадырь» **70**

А. С. Буцкий. Работа Главного штаба РВСН в период подготовки и проведения операции «Анадырь» . . **81**

Раздел III. Военно-Морской Флот в стратегической операции «Анадырь»

К. С. Колотыгин. Военно-Морской Флот в стратегической операции «Анадырь» **88**

Раздел IV. Военно-воздушные силы и Войска ПВО в стратегической операции «Анадырь»

Б. Ф. Чельцов. Военно-воздушные силы и Войска ПВО в стратегической операции «Анадырь» **93**

Раздел V. Обеспечение операции «Анадырь»

И. И. Куринной. Морально-психологическое обеспечение операции «Анадырь» **100**

С.. А. Коренной. Тыловое и финансовое обеспечение операции «Анадырь» **105**

В. Г. Бакаев. Когда на суше неспокойно **115**

Раздел VI. Участники операции «Анадырь» свидетельствуют

А. И. Алексеев. Записки посла **120**

Л. С. Гарбуз. Зам. командира Группы советских войск об операции «Анадырь» **126**

Педро Гонсалес Мелиан. Мероприятия кубинского правительства по обеспечению государственной безопасности в ответ на подготовку прямого вооруженного вторжения США **137**

В. Н. Агафонов. Участие подводных лодок в операции «Анадырь» **142**

А. М. Бурлов. Приведение ракетного полка в боевую готовность **148**

М. Г. Кузиванов. Комплекс «Сопка» в операции «Анадырь» **158**

А. Ф. Маренко. Береговые ракетчики в период Карибского кризиса **166**

И. С. Сидоров. Выполняя интернациональный долг **169**

И. В. Шищенко. Ракетный поход на Кубу **179**

А. Ф. Шорохов. Мотострелковые войска на Кубе **188**

В. *П. Полковников.* Стартовый дивизион ракетного полка на Кубе **195**

В. В. Дашивец. Центральный узел связи ВМФ на Кубе во время кризиса 1962-63 гг **209**

В. В. Третьяк. Служба контроля прицеливания и астрономо-геодезического обеспечения на Кубе **217**

Л. И. Титов. Карибский кризис - взгляд участника событий с расстояния в 40 лет **221**

Г. В. Богданов. Куба, кубинцы и мы - интернационализм в действии **233**

В. *А. Комиссаров.* «Куба, любовь моя, остров зари багровой» **246**

А. А. Свирин. Традициям верны **252**

Б. С. *Кондрашов.* Записки командира авиазвена ИЛ-28 . . . . . **254**

Д. А. Сенько. Служба ртб на Кубе **255**

Б. *А. Бондаренко.* Памятные события 1962 года **258**

С. *Ф. Гавриков.* Штаб ракетной дивизии на Кубе **261**

Н. Н. Гончаров. Дивизия ПВО на Кубе **264**

Раздел VII. Советская контрразведка на Кубе и внешняя разведка СССР в США

А. М. Тихонов. Советская военная контрразведка во время кризиса **272**

А. С. Феклисов. Карибский ракетно-ядерный кризис. Глядя из Вашингтона **279**

Раздел VIII. Уроки Карибского кризиса и операции «Анадырь»

М. А. Гареев. Карибский кризис и роль ядерного оружия в обеспечении безопасности России в современных условиях **292**

А. В. Полицын. Карибский кризис: уроки и выводы **295**

Совместное заявление участников трехстороннего симпозиума по Карибскому кризису 1962 года, принятое 28.01.92 в г. Москве **297**

Раздел IX. Советско-кубинское военное сотрудничество

Е. Е. Бойчук. Военно-техническое содействие СССР в укреплении РВС Кубы **298**

А. А. Дементьев. Первые шаги на пути создания РВС Кубы **301**

Карлос Пальморола Кордеро, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба. Операция «Анадырь» в судьбе Кубы **303**

Раздел X. О состоянии российско-кубинского торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на современном этапе

С. *К. Шойгу.* На пути развития двустороннего сотрудничества **304**

Г. И. Элькин. О состоянии российско-кубинских торгово-экономических отношений на современном этапе **306**

В. П. Чибисов. Российско-кубинское сотрудничество на уровне регионов **308**

45-я годовщина Кубинской революции **313**

Выступление посла Хорхе Марти Мартинеса по случаю 45-й годовщины победы Революции 30 января 2004 года **315**

В. П. Полковников, А. М. Бурлов, Г. В. Богданов. Республика Куба (краткий очерк) **318**

Деятельность Общества дружбы с Кубой **326**

Раздел XI. Историография операции «Анадырь»

А. И. Сидоров. Историография операции «Анадырь» **333**

Раздел XII. Операция «Анадырь» в документах

И. Д. Стаценко. Доклад командира 51 рд о действиях дивизии в период 12.07-01.12. 1962 г. **337**

А. М. Тернов. Записки главного инженера ракетной дивизии **346**

Раздел XIII. Приложения

Хронология основных событий Карибского кризиса и операции «Анадырь» (1962 г.) **349**

Руководящий состав Группы советских войск на Кубе **350**

Соотношение стратегических средств доставки ядерного оружия **353**

Тактико-технические характеристики ракет Р-12 и Р-14 . . . . . **353**

Потери Группы советских войск на Кубе с 05.08.62 г. по 16.08.64 г. **354**

Сведения о награждении военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота за проведение операции «Анадырь» **356**

Справка о МООВВИК **357**

Региональные организации МООВВИК **363**

Воины-интернационалисты «кубинцы», ведущие большую работу по активизации деятельности МООВВИК и защите интересов участников операции «Анадырь» **366**

Историческая справка 43-й ракетной дивизии **370**

Командиры 43 рд, внесшие большой вклад в консолидацию ветеранов дивизии и воинов-интернационалистов кубинцев» **370**

В. П. Чуприянов. Работа совета ветеранов 43 ракетной дивизии по патриотическому воспитанию молодежи **375**

Материалы Военно-исторической конференции, посвященной 40-летию стратегической операции «Анадырь» **382**

Тезисы выступления помощника Президента Российской Федерации по вопросам стратегической стабильности Маршала Российской Федерации *И. Д. Сергеева* перед участниками Военно-исторической конференции, посвященной 40-летию стратегической операции «Анадырь» **391**

Приветственное выступление заместителя Департамента по межрегиональным и общественным связям Правительства Москвы *А. В. Чистякова* **393**

Приветственное выступление народного артиста СССР, президента Межрегионального общественного фонда «Армия и культура» *В. С. Ланового* **393**

Операция «Анадырь» - уникальная военно-стратегическая операция Вооруженных Сил. Доклад вице-президента МООВВИК *И. И. Куринного* **394**

Резолюция Военно-исторической конференции, посвященной 40-летию стратегической операции «Анадырь» **399**

Протокол встречи и Хартия побратимства **400**

Н. Тариче. Мемориал **405**

Визит кубинской делегации в г. Одинцово Московской области **406**

Раздел XIV. Отзывы о предыдущих изданиях книги «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» **412**

Действия Правления МООВВИК по включению участников стратегической операции «Анадырь» в закон «О ветеранах» **422**

Боевая техника ГСВК **434**

Справка по условному наименованию стратегической операции «Анадырь» **440**

Общая характеристика Чукотского автономного округа и г. Анадырь **440**

Г. Маслова. Мы все на Кубе побывали **445**

Диплом лауреатов премии имени Г. К. Жукова **446**

Состав Правления МООВВИК **449**

Список литературы **450**

[Карты полевых позиционных районов 51-й ракетной дивизии РВСН на Кубе - внутренняя сторона обложки

Примечания дополнительные к книге]

Военно-историческое издание

Коллектив авторов

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»
КАК ЭТО БЫЛО

Ответственный за редактирование и подготовку к выпуску
А. М. Бурлов

Обложка: А. М. Бурлов

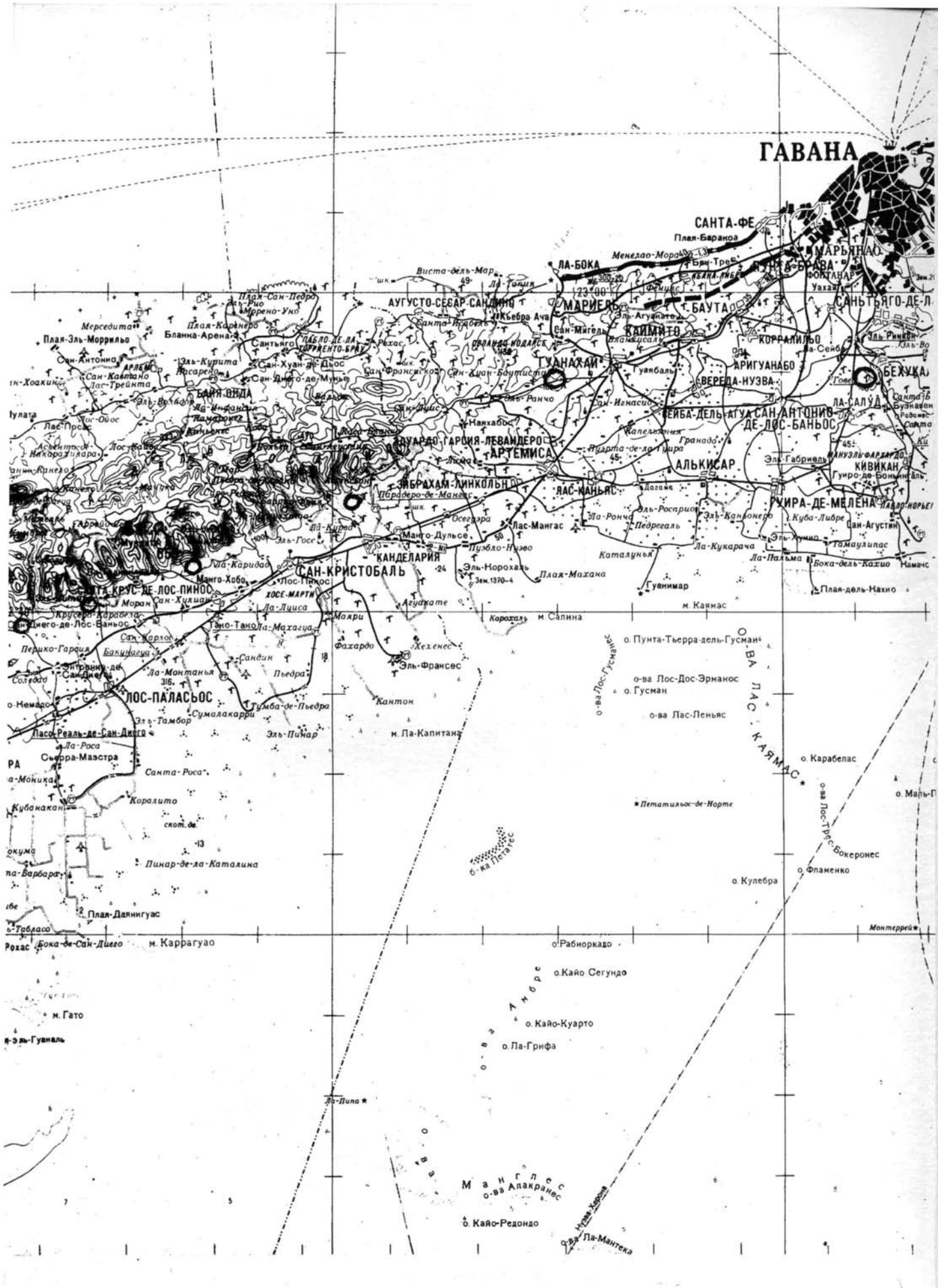
Ответственный за техническое обеспечение и выпуск книги:
А. М. Бурлов

Компьютерная верстка:
Е. В. Патапкина

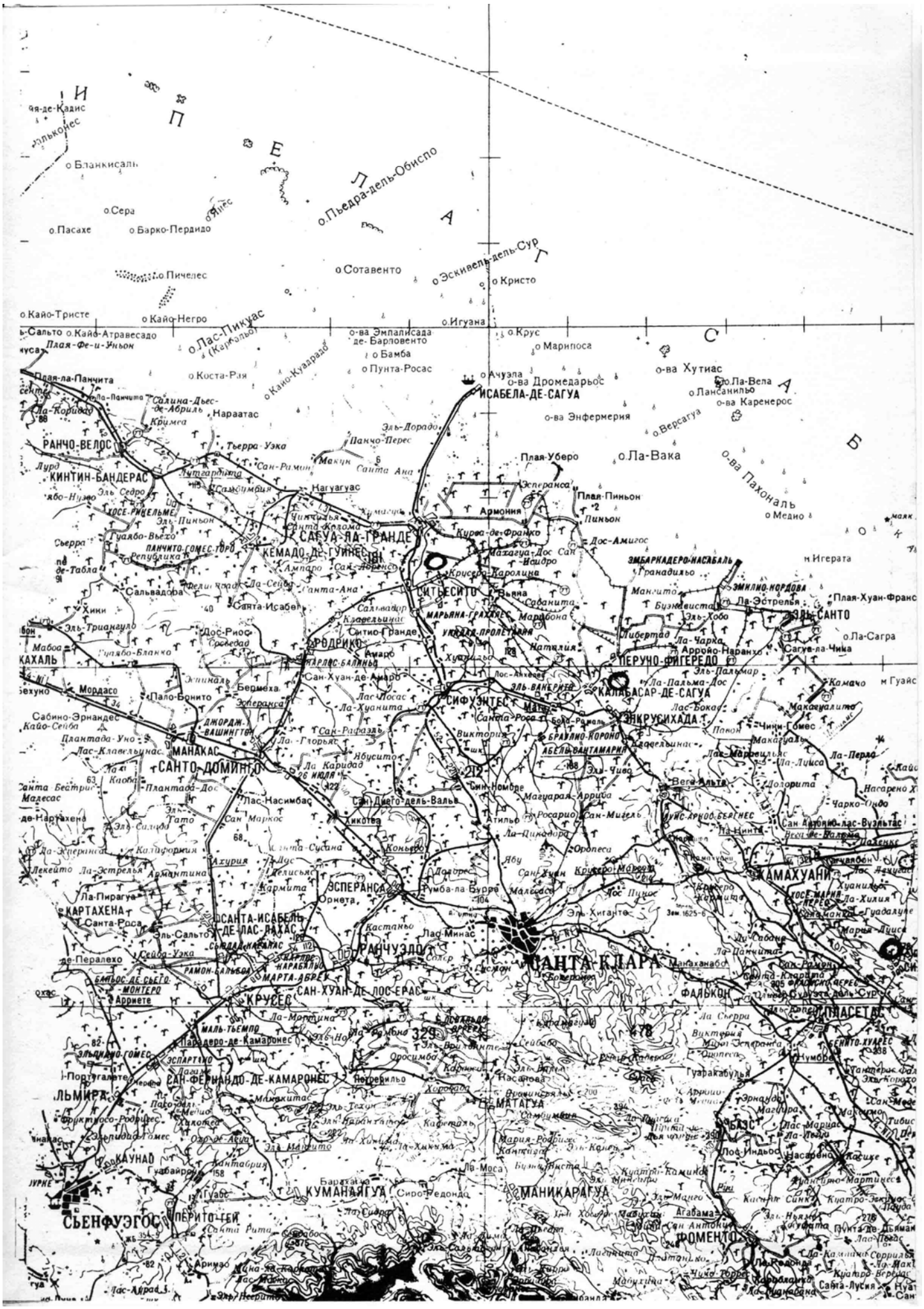
Подготовка фотоматериалов:
И. В. Аршанский, Ю. В. Сидоров

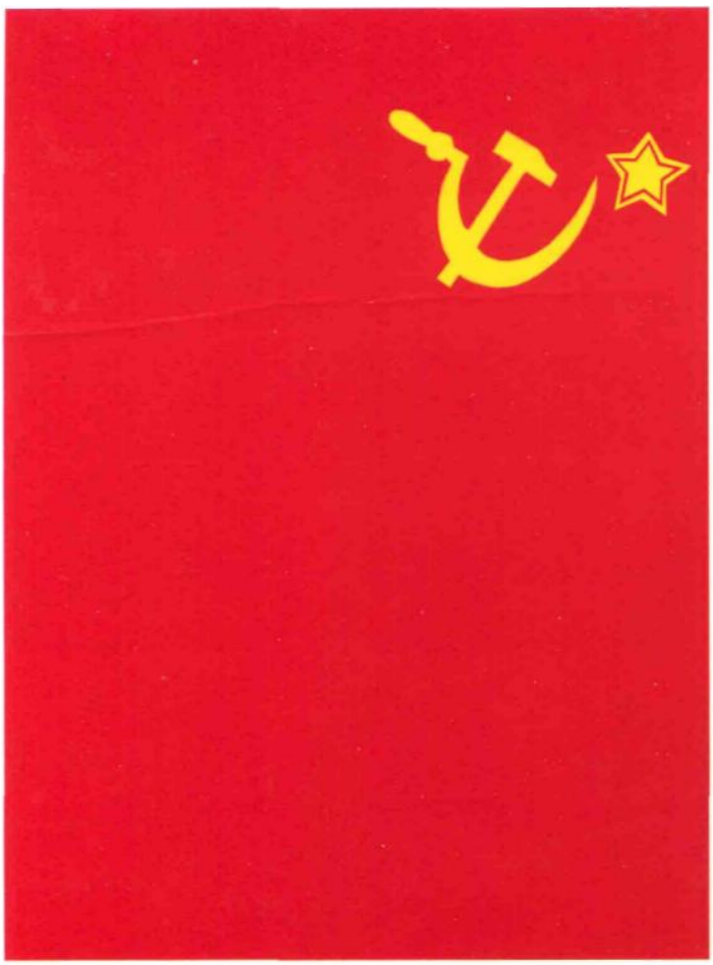
Подписано в печать 01.08.07 г. Формат 60x90/8
Тираж 200 экз. Заказ 7334

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени
типографии им. Скворцова-Степанова
ФГУП Издательство «Известия» Управления делами Президента
Российской Федерации.
Генеральный директор Э. А. Галумов.
127994, ГСП-4, Москва, Пушкинская площадь, д. 5
E-mail: izd.izv@ru.net

[Кружочки – полевые позиционные районы ракетных полков РВСН ГСВК: 539-й и 546-й, один из них с Р-12 (Бандиловский Н.Ф.) - два района севернее Лос-Паласьос, с Р-12 (Соловьев Ю.А.) - район Санта-Крус-де-лос-Пинос и Канделария, 564-й с Р-14 (Коваленко А.А.) - район Гуанахай (плато Эсперон), Штаб 51-й рд (Стаценко И.Д.) – Бехукаль. Примечание Дмитриева А.А., 27.04.2015]

САГУА-ЛА-ГРАНДЕ
ИСАБЕЛА-ДЕ-САГУА
КАЛЬБАСАР-ДЕ-САГУА
СИТЬЕСИТО
РОДРИКО
ПЕРУНО-ФИГЕРЕДО
ЭЛЬ САНТО
ЭНКРУСИХАДА
СИФУЭНТЕС
ЭСПЕРАНСА
САНТА-КЛАРА
РАНЧУЭЛО
САНТА-ИСАБЕЛЬ-ДЕ-ЛАС-ВАКАС
САН-ХУАН-ДЕ-ЛОС-ЕРАС
САН-ФЕРНАНДО-ДЕ-КАМАРОНЕС
КРУСЕС
ПУНТАСЕТАС
ФАЛЬКОН
ФОМЕНТО
МАНИКАРАГУА
КУМАНАЯГУА
ЛЬМИРА
КАУНАО
СЬЕНФУЭГОС
ПЕРИТО-ГЕЙ
КАРТАХЕНА
САНТО-ДОМИНГО
МАНАКАС
РАНЧО-ВЕЛОС
КИНТИН-БАНДЕРАС
КЕМАДО-ДЕ-ГУИНЕС
ЭСМЕРАЛЬДА
ЭЛЬ-ТРИАНГУЛО
ЭЛЬ-САЛЬТО
ЭЛЬ-ПИНЬОН
ЭЛЬ-ДОРАДО
ЭЛЬ-ЧИВО
ЭЛЬ-ХИГАНТЕ
ЭЛЬ-ПАЛЬМАР
ЭЛЬ-ВАНКРИТЕ
ЭЛЬ-ХОБО
ЭЛЬ-ЭСТРЕЛЬЯ
ЭЛЬ-ПАЛЬМА-ДОС
ЭЛЬ-ТАТО
ЭЛЬ-САЛИДО
ЭЛЬ-ТЕХАР
ЭЛЬ-МАНГО
ЭЛЬ-ПАРАИСО
ЭЛЬ-ПЕРАЛЕХО
ЭЛЬ-ПЕРЕЙРА
ЭЛЬ-ПЕРЕЛЬ
ЭЛЬ-ПЕРЕЛЬЯ
ЭЛЬ-ПЕРЕЛЬЯ
ЭЛЬ-ПЕРЕЛЬЯ

Эта книга является военно-историческим трудом, созданным коллективом авторов при активном участии непосредственных исполнителей стратегической операции «Анадырь» на основе архивных и других сохранившихся документов, официальной информации, а также личных воспоминаний.

В книге последовательно и всесторонне освещены события возникновения и прекращения Карибского кризиса, достоверно изложены замысел, порядок планирования, разработки и осуществления операции «Анадырь». Раскрыта истинная причина необходимости проведения операции «Анадырь», как ответной меры на наращивание американского ракетно-ядерного присутствия в непосредственной близости от границ нашей страны и ассиметричного ответа на угрозу агрессии против молодого государства Республики Куба.

Показана способность советский Вооруженных Сил защищать интересы государства, в том числе в регионах, удаленных от своих границ, продемонстрирован яркий пример практического использования ракетно-ядерного сдерживания.

Авторский коллектив надеется, что собранный в книге материал будет хорошим источником и солидной базой для дальнейшего изучения и научного анализа событий Карибского кризиса, извлечения уроков в целях обеспечения прочного мира на Земле.

141. ВСО "Анадырь", 1962г, Куба - 12-я дивизия ПВО ГСВК #363

daadaa
Сейчас на сайте
Moderator
Дмитриев Анатолий Анатольевич
Сообщений: 129
Спасибо получено: 7
Репутация: 8

Друзья-товарищи-однополчане, родственники и единомышленники, примите Ценный подарок:
военно-исторический труд «Стратегическая операция «Анадырь». Как это было» (издание Межрегионального общественного объединения воинов-интернационалистов «кубинцев» - МООВВИК, 2007).

Читать или скачать книгу с моего Яндекс-диска («облака»)

Я купил книгу в интернет-магазине ALib в 2012 году. И долго не решался оцифровать ее, т.к. требовалось много недель времени и труда. Но, в преддверии 70-летия Праздника Победы решился… Интересно, есть ли новое издание книги к 70-летию Победы в ВОВ?

Это подарок советским Фронтовикам и Труженикам тыла, которых не очень чтят власти и их прислуга. Память о наших Родителях, их родственниках и союзниках, победивших мировое Зло в 1941-45гг. Надежда, что светлый праздник Победы не будет омрачен в мае 2015 года.

В августе 1942 года немецко-фашистские захватчики оккупировали Кубань и долгих полгода моя малая Родина непосредственно сражалась с врагом. Мой папа Анатолий Иванович дошел от Сталинграда до Вены. Так что, у меня в генах ненависть к нацистам любого розлива. И потому не забывается операция «Анадырь», когда в 1962 году мои современники смогли на дальних подступах к Родине остановить попытки англосакского нацизма уничтожить СССР и его союзников, спасли братский народ Республики Куба. Командирами у нас были Герои - фронтовики Великой Отечественной войны, участники подавления контрреволюционного путча в Будапеште 1956г.

Сегодня очень больно видеть на Украине войну, развязанную фашистами-неонацистами, стремящимися к реваншу.

Основная ценность книги в том, что она дает цельное достаточно аргументированное представление о зародившемся по вине западных империалистов Карибском кризисе, необходимости проведения защитной Военной стратегической операции «Анадырь». Об уникальности, трудностях и конечном успехе боевой деятельности на Кубе различных видов и родов советских войск. Можно прочувствовать мужество, доблесть и героизм наших солдат, матросов, офицеров, служащих, кубинских граждан. Понять, что на Острове Свободы были боевые потери и большое желание достойно выполнить патриотический и интернациональный воинский долг!

Главное результат: действия советских войск (в т.ч. сбитие самолета-разведчика U-2) переполнили чашу страха противника перед неминуемостью возмездия за агрессию против СССР или Кубы. И в последующие 52 года враги не смели открыто напасть на СССР-Российскую Федерацию.

Не сомневаюсь, что власти США, готовя ракетно-ядерное нападение на СССР, стремились втянуть его в Карибский кризис, спровоцировать военные столкновения на невыгодных для нас условиях (слишком демонстративно они «не замечали» переброски на Кубу советских войск с атомным вооружением, а потом каждодневно вторгались на самолетах и судах в воздушное, морское пространство суверенного государства, а ЦРУшники, «контрас-гусанос» активно воевали внутри страны).

Осуждаю неправильное мнение генерала Грибкова А.И. (поддержанное российскими предателями-либералами), что не надо было вводить ракеты Р-12 на Кубу, т.к. они не меняли соотношение сил. К сожалению, эти слова повторяются в воспоминаниях некоторых «Анадырцев», например, танкиста Седых А.В. Подтверждаю, что от командировки на Кубу по идеологическим соображениям было отведено большое количество советских военнослужащих, что осложнило боевое слаживание наших подразделений в процессе их передислокации и развертывания. Технические специалисты имели недостаточную подготовку к возможным наземным боям. Глупостью, если не более, кажется маскировка стратегических ракет в крупногабаритных палатках среди редких пальмовых рощиц и военнослужащих в клетчатых рубашках, выделяющих нас на фоне местного населения.

В книге встречаются мелкие разночтения: наш командир полка Климович (не Климов), мы прибыли на Кубу 16 августа 1962г на судне «Хирург Вишневский» (не «Всеволод Вишневский»). Две (не три) ракеты сбили U-2, пилота называют Андерсеном, в других статьях Андерсоном.

Жаль, что нет информации о моей 12-й зенитной ракетной дивизии ПВО ГСВК. Тогда как, по словам очевидцев, командир 16-го зрп Климович В.В. и нач. штаба Пашинский В.Я. вели дневниковые записи.

При чтении книги смотрите дополнительную информация из Интернета: **Боевой состав ГСВК** , **Транспортные суда в ВСО «Анадырь»** , **Подробная карта Кубы** , **Подробная карта г.Гавана** .

Конкретные данные и фотографии однополчан 12-й и 27-й зенитных ракетных дивизий **на моем форуме на 8oapvo.net** и в альбомах **на странице Анатолий Дмитриев в соц.сети «Одноклассники»**. Там, по мере сил, даю ссылки к воспоминаниям товарищей. Наиболее ценными из них считаю **Бутова В.Г.**, **Забегалина В.А.**, в урезанном виде опубликованные на сайте ветеранов ГСВСК и сервере "Заграница". Мемуары **Корбача И.М.**, **Евдокимова Е.М.** и других на сайте ветеранов 8-й отдельной армии ПВО

Жаль, что МООВВИК не добивается доступа к засекреченным до сих пор документам ВСО «Анадырь» в Центральном архиве МО РФ, не занимается поиском сведений о погибших и покалеченных в боевых действиях товарищах, продвижением в ГосДуме РФ законопроектов о боевом статусе «Анадырцев», популяризацией в Интернете книг о ВСО «Анадырь», списка награжденных правительственными наградами. С каждым месяцем заметно снижается возможность найти и установить связь с живыми воинами-интернационалистами, их родственниками.

Верно: Участник ВСО «Анадырь» Дмитриев А.А., 01.05.2015г